

Настоящий материал (информация)
распространен
иностранным агентом
РОО Центр «Сова»
либо касается деятельности
иностранного агента
РОО Центр «Сова».

18+

УДК 329 (470)
ББК 66.6 (2Рос)
В36

Верховский А.М., Михайловская Е.В., Прибыловский В.В.
В36 **Политическая ксенофобия. Радикальные группы. Представления политиков. Роль Церкви.** – М.: ООО “Панорама”, 1999. – 191 с.
ISBN 5-85895-055-8

ISBN 5-85895-055-8

УДК 329 (470)
ББК 66.6 (2Рос)

© А. Верховский, Е. Михайловская, В. Прибыловский
© Информационно-экспертная группа “Панорама”, 1999

ООО “Панорама”, 1999
103009 Москва, Калашный пер. д.10, строение 2
Лицензия №065887 от 12.05.1998 г.

ОТ АВТОРОВ

Предлагаемая Вашему вниманию книга является уже шестой в серии изданий “Панорамы”, посвященных проблемам национализма, политического экстремизма и ксенофобии в российском обществе. В 1996-1999 гг. “Панорама” выпустила книги “Политический экстремизм в России”, “Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции”, “Левые в России. От умеренных до экстремистов”, “Национализм и ксенофобия в российском обществе” и “Этнический сепаратизм в России”.

Все шесть книг можно прочесть также на интернет-сервере “Панорамы”:
<http://www.panorama.ru/>

Раздел “Национал-патриоты в 1996-1999 гг.” и отдельная глава “Русское неоязычество – квазирелигия национализма и ксенофобии” написаны Владимиром Прибыловским. Глава “Национал-радикалы как уголовная угроза обществу” – в соавторстве с Вячеславом Лихачевым. Очерк истории русского национал-патриотического движения в 1950–1980-е гг., а также краткую хронику за 1991–1996 гг. см.: Национализм и ксенофобия в российском обществе, М., С.23–103.

Раздел “Церковь в политике и политика в Церкви” написан Александром Верховским. В главах “Религиозный фактор в национал-патриотическом движении” и “Церковь и политические партии” использованы материалы В. Прибыловского.

Раздел “Идеальная Россия в текстах политиков: проектирование мифов” написан Екатериной Михайловской.

Корректурa и составление указателей – Валерия Ахметьева.

Исследовательский проект, завершившийся изданием этой книги и публикацией ее в Интернет, был осуществлен на грант Henry M. Jackson Foundation, которому мы выражаем свою глубокую признательность.

Наши координаты:

Почтовый адрес: 121019, Москва Г-19, а/я 236

Телефоны: (095) 290-48-10, 290-61-55, 202-39-11

E-mail: info@panorama.ru

Интернет: <http://www.panorama.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ	2
НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТЫ В 1996-1999 гг.	7
РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ, ПРАВОСЛАВНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ, АНТИСЕМИТИЗМ И КСЕНОФОБИЯ. ХРОНИКА (1996–1999 гг.).....	7
РУССКИЕ НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В 1995–1999 гг. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ	18
<i>Белый союз казачьих войск</i>	18
<i>Великая Российская Империя (движение)</i>	18
<i>Великий Русский Земский Собор (ВРЗ Собор)</i>	18
<i>Возрождение</i>	19
<i>Возрождение Державы</i>	19
<i>Всевеликое Войско Донское</i>	20
<i>Всекубанское казачье войско</i>	20
<i>Всемирный Русский Народный Собор</i>	21
<i>Всемирный Русский Собор (Игоря Кольченко)</i>	22
<i>Всемирный Русский Собор (Малофеева – Одинцова)</i>	22
<i>Всероссийская партия монархического центра</i>	22
<i>Всероссийское Соборное Движение</i>	22
<i>Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки (ДПА)</i>	23
<i>Держава</i>	23
<i>Духовное наследие</i>	24
<i>Золотой Лев</i>	24
<i>Имперская партия России</i>	25
<i>Казачье братство</i>	25
<i>Клан Нави (“Церковь Нави”)</i>	25
<i>Конгресс русских общин</i>	25
<i>Либерально-демократическая партия России</i>	26
<i>Лига защиты национального достояния</i>	27
<i>Народная защита</i>	27
<i>Народная национальная партия</i>	28
<i>Народное движение “К Богодержавию”</i>	28
<i>Народное Православное Славянское Движение (НПСД)</i>	29
<i>Народно-патриотический союз России</i>	29
<i>Народный союз</i>	29
<i>Национал-большевистская партия</i>	29
<i>Национально-республиканская партия России</i>	30
<i>Новое общественное русское движение (НОРД)</i>	30
<i>Общественное русское правительство России</i>	30
<i>Отечество (Николая Кондратенко)</i>	31
<i>Отчизна</i>	31
<i>Память (Дмитрия Васильева)</i>	31
<i>Память (Валерия Емельянова)</i>	32
<i>Партия духовного возрождения России (ПДВР)</i>	32
<i>Партия народного согласия</i>	32
<i>Партия Русского Собора</i>	32
<i>Право-радикальная партия</i>	32
<i>Православная партия России</i>	33
<i>Православное братство во имя Преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского Чудотворцев</i>	33
<i>Радонеж</i>	33
<i>Российский общенародный союз (РОС)</i>	34
<i>Российское общенародное движение</i>	35
<i>Российское освободительное национальное движение</i>	35
<i>Российское патриотическое народное движение</i>	35
<i>Россия Православная</i>	35
<i>Русская (великороссы, малороссы, белорусы и казачество) национальная партия</i>	36
<i>Русская национальная социалистическая партия (РНСП)</i>	36
<i>Русская партия</i>	37
<i>Русская партия России</i>	37
<i>Русская патриотическая партия</i>	37
<i>Русская трудовая партия России</i>	37
<i>Русский национальный собор</i>	38

<i>Русский Общенациональный союз</i>	38
<i>Русское Национально-Освободительное Движение</i>	39
<i>Русское Национальное Единство</i>	39
<i>Русское солидаристское движение (РСД)</i>	40
<i>Скинхеды (бритоголовые)</i>	40
<i>Славянский Собор</i>	40
<i>Слово и дело</i>	41
<i>Союз</i>	41
<i>Союз вenedов</i>	41
<i>Союз казаков</i>	42
<i>Союз казачьих войск России и Зарубежья</i>	43
<i>Союз казачьих формирований</i>	44
<i>Союз православных братств</i>	44
<i>Союз православных граждан</i>	45
<i>Союз Русского народа</i>	45
<i>Союз “Христианское Возрождение”</i>	46
<i>Союзная партия возрождения России (СПВР)</i>	46
<i>Спас</i>	46
<i>Ставропольское казачье войско</i>	46
<i>Терское казачье войско</i>	47
<i>Фронт национального спасения</i>	48
<i>Христианский патриотический союз (ХПС)</i>	48
<i>Центральное казачье войско</i>	48
<i>Черная сотня</i>	48
НАЦИОНАЛ-РАДИКАЛЫ КАК УГОЛОВНАЯ УГРОЗА ОБЩЕСТВУ	50
<i>“Русский порядок” по Баркашову</i>	50
<i>Орловское дело</i>	51
<i>Дело Приморского РНЕ</i>	52
<i>“Русский порядок” в Костроме</i>	52
<i>Екатеринбургское дело</i>	53
<i>Месхетинский погром в Краснодарском крае</i>	54
<i>Столкновения РНЕ с леваками, сектантами и политическими конкурентами</i>	54
<i>РНЕ и оружие</i>	55
<i>Криминальные связи Русской Партии</i>	55
<i>“Скины”</i>	56
ЦЕРКОВЬ В ПОЛИТИКЕ И ПОЛИТИКА В ЦЕРКВИ	60
ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ. 1989–1993	60
<i>Новое тысячелетие</i>	60
<i>Начало</i>	60
<i>Первые шаги христианской политики</i>	61
<i>Не только РПЦ</i>	62
<i>Начало патриаршества Алексия II</i>	62
<i>Церковь в новом российском государстве</i>	62
<i>1993 год</i>	64
<i>Идеологический плюрализм под омофором Патриарха</i>	65
<i>Зарубежная Церковь в российской политике</i>	67
<i>Расцвет “новых религий”</i>	68
СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. 1994 – ИЮНЬ 1996	69
<i>Попытки реформы законодательства</i>	69
<i>Оформление особого статуса Московской Патриархии</i>	70
<i>Отношения Церкви и власти</i>	70
<i>Дискриминация религиозных меньшинств</i>	71
<i>Наступление фундаментализма внутри Церкви</i>	72
<i>Президентская кампания</i>	73
<i>Диспозиция</i>	73
<i>Обострение</i>	75
СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ. ИЮЛЬ 1996 г. – МАРТ 1999 г.	76
<i>Привилегии Патриархии</i>	76
<i>Что получила Церковь от государства?</i>	77
<i>“Последнее искушение”</i>	79
<i>Новый закон о свободе совести</i>	80
<i>Подготовка Закона</i>	80
<i>Конфликт вокруг президентского вето</i>	81
<i>Дополнительные замечания</i>	83
<i>На пути к идеологической “симфонии”</i>	84

Новая “национальная идея”	84
Отношение системных партий к Церкви и к проблеме свободы совести	84
<i>Дискуссия вокруг царских останков</i>	87
<i>Рост политического влияния Церкви</i>	89
<i>По новому закону</i>	91
Новые факты дискриминации	91
Проблема региональных законов	92
Тенденции	92
<i>1997 год – год побеждающего фундаментализма</i>	93
Поход против “никодимовщины”	93
Отлучение Глеба Якунина	94
Поход против “никодимовщины” (2)	95
Запрещение о. Георгия Кочеткова	95
Позиция Патриархии	96
<i>Политизированный морализм</i>	96
Новые законопроекты	96
Организации моралистов	97
<i>Патриархия и фундаменталисты. Современная ситуация</i>	98
Роль РПЦЗ	98
“Сверхересь экumenизма”	99
Маневры Патриархии	99
РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ	101
<i>Общие замечания</i>	101
<i>Внерелигиозные и языческие организации</i>	102
<i>Смешение язычества и православия</i>	103
<i>Православные организации</i>	104
Внецерковные организации	104
СХВ и Союз православных братств	105
Союз православных граждан	106
ЦЕРКОВЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ	107
<i>Политика деполитизации</i>	107
<i>Создание политического представительства Патриархии</i>	108
<i>Другие варианты отношений</i>	110
<i>Современное положение</i>	111
Выбор курса	111
Российское Земское движение	111
Церковь и “Отечество”	112
НАСИЛИЕ И ВАНДАЛИЗМ	113
РУССКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО – КВАЗИРЕЛИГИЯ НАЦИОНАЛИЗМА И КСЕНОФОБИИ	123
язычество, или многобожие	123
“ВЛЕСОВА КНИГА” – СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ РУССКИХ НЕОЯЗЫЧНИКОВ	124
КРИТИКИ И АПОЛОГЕТЫ “ВЛЕСОВОЙ КНИГИ” В РОССИИ	125
ВЕРОВАНИЯ РУССКИХ НЕОЯЗЫЧНИКОВ	126
ОСНОВАТЕЛИ НОВОГО РУССКОГО ЯЗЫЧЕСТВА	127
САМЫЕ ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ДЕТИ ПЕРЕСТРОЙКИ	128
ВЕДИСТЫ ПЕТЕРБУРГА	129
ЯЗЫЧЕСКИЕ ПАРТИИ	130
“ЦЕРКОВЬ НАВИ” И “ДУХОВНЫЕ ВЕДИЧЕСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ”	131
УМНОЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ МИФОВ	132
ИДЕАЛЬНАЯ РОССИЯ В ТЕКСТАХ ПОЛИТИКОВ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ МИФОВ	134
ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ	134
АПОФАТИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА ЗЮГАНОВА: ВОКРУГ НУЛЯ	134
ЖИРИНОВСКИЙ: ПЛУТОВСКИЕ РЕЦЕПТЫ	142
ЮРИЙ ЛУЖКОВ: ТОСКА ПО УТРОБЕ	150
АНДРЕЙ НИКОЛАЕВ: ОСАЖДЕННАЯ КРЕПОСТЬ И ВЛАДЫЧИЦА МОРЕЙ	158
АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ: РОМАНТИЧЕСКИЙ АНТРОПОЦЕНТРИЗМ	166
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	177
УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ	186
УКАЗАТЕЛЬ ПРЕССЫ	190

НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТЫ В 1996-1999 гг.

РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ, ПРАВОСЛАВНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ, АНТИСЕМИТИЗМ И КСЕНОФОБИЯ. ХРОНИКА (1996–1999 гг.)

1995

17 декабря 1995. Результаты выборов в Государственную Думу для национал-патриотов и блоков с их участием.

Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) Владимира Жириновского преодолела 5-процентный барьер, получив второе место из 43-х блоков (7 737 431 голос, или 11,18%) и 51 мандат.

Конгресс русских общин (КРО) Юрия Скокова – Александра Лебеда – Дмитрия Rogозина не преодолел барьер, получив 7-е место (2 980 137 – 4,31%), не преодолели барьер также “Держава” Александра Руцкого – 11-е (1 781 233 – 2,57%), “Власть – народу!” Николая Рыжкова – Сергея Бабурина – 13-е (1 112 873 – 1,61%), “Блок Станислава Говорухина” – 18-е (688 496 – 0,99%), Национально-республиканская партия России (НРПР) Николая Лысенко – 24-е (331 700 – 0,48%).

Менее, чем было собрано подписей, получили блок Владимира Полеванова – 28-е место (194 254 – 0,28%), партия “Народный союз” Владимира Лукьянова – 31-е место (130 728 – 0,19%), Российское общенародное движение (РОД) Александра Баженова – 36-е место (86 422 – 0,13%).

По мажоритарным округам, а также спискам КПРФ и “Нашего дома” “Духовное наследие” Алексея Подберезкина провело в депутаты 10 человек, КРО провел по мажоритарным округам 6 депутатов, “Российский общенародный союз” – 5, в том числе своего лидера Сергея Бабурина. По списку КПРФ избран идеолог РОД Георгий Костин, от КПРФ в мажоритарных округах избраны председатель Народного движения “Союз” Георгий Тихонов и лидер радикального национал-большевистского крыла в партии Альберт Макашов.

Открытые члены или сторонники РНЕ шли по двум московским округам – Университетскому округу № 201 (Юрий Капральный) и Бабушкинскому округу № 192 (Лариса Дементьева, адвокат Баркашова), а также по Дзержинскому округу № 85 в Калужской области (Александр Ушаков), Владимирскому округу № 66 (Михаил Боровков) и по Ставропольскому округу № 55 (Андрей Дудинов). Ю. Капральный получил 0,62% (16-е место из 17 кандидатов), Л. Дементьева – 2,53% (9-е место из 23), А. Ушаков – 1,43% (13-е место из 15, М. Боровков – 1,52% (12-е место из 14), А. Дудинов – 1,51% (14-е место из 20).

Наиболее заметные национал-патриотические кандидаты получили в мажоритарных округах:

Альберт Макашов (КПРФ) – 33,38%, 1-е место;

Анатолий Грешневиков (РОС) – 32,29%, 1-е место;

Георгий Тихонов (КПРФ, НД “Союз”) – 20,05%, 1-е место;

Сергей Бабурин (РОС) – 28,56%, 1-е место;

Евгений Логинов (ЛДПР) – 24,88%, 1-е место;

Игорь Артемов (Русский Общенациональный союз) – 12,11%, 4-е место;

Александр Стерлигов (Союз патриотов, Партия Русского собора) – 8,61%, 5-е место;

Станислав Терентьев (Союз патриотов, Союз Русского народа) – 4,70%, 5-е место;

Виктор Ратиев (РОД, Союз казачьих войск России и Зарубежья) – 10,2%, 4-е место;

Николай Козицын (РОД, Всевеликое Войско Донское) – 6,40%, 4-е место;

Александр Федоров (Русская национальная партия) – 5,58%, 6-е место;

Николай Павлов (НРПР) – 5,43%, 5-е место;

Юрий Беляев (НРПР-Б) – 5,42%, 6-е место;

Дмитрий Васильев (НПФ “Память”) – 3,49%, 5-е место;

Евгений Никифоров (“Радонеж”) – 2,66%, 10-е место;

Борис Миронов (Русская Патриотическая партия) – 2,61%, 12-е место;

Эдуард Лимонов (НБП) – 1,91%, 13-е место;

Александр Дугин (НБП) – 0,87%, 14-е место.

1996

11 января 1996. Съезд КРО единогласно выдвинул кандидатуру Александра Лебеда на пост Президента РФ.

12 января. Московским региональным управлением печати зарегистрирована “Газета вопросов” (РНОД – “Александр”, главный редактор Александр Анисимов).

14 января. В Москве прошел I съезд Великого Русского Земского Собора (“ВРЗ Собор”, инициатор – “предводитель оргвече ВРЗ Собора”, “президент Русской Академии” Александр

Липатов. Рассмотрев вопрос о “русском едином кандидате на высокий пост Главы государства от национально-патриотических сил России”, съезд принял решение “поддержать реального претендента на высокий пост Главы России – русского по духу и деяниям Зюганова Геннадия Андреевича, лидера КПРФ”.

31 января. Арестован лидер орловского филиала РНЕ (а до 1994 г. – Русской партии) Игорь Семенов, которому предъявлено обвинение в соучастии в убийстве женщины с ребенком, создании преступной организации, а также разжигании национальной вражды.

31 января. В ночь с 30 на 31 января в Вологде неизвестный преступник трижды выстрелил в окно палаты 1-й городской больницы г. Вологды, в которой находился на лечении депутат областного Законодательного собрания, председатель Вологодского Народного движения Михаил Суров.

11 февраля 1996. III съезд русских националистов (Санкт-Петербург). 11 организаций создали Координационный совет радикальных националистических партий и движений. В него вошли Национал-большевистская партия (Эдуард Лимонов), Национально-республиканская партия (Юрий Беляев), Народная национальная партия (Александр Иванов-Сухаревский), Новое общественное русское движение (Георгий Шепелев), Партия славянского единства Украины (Олег Бахтияров), Праворадикальная партия (Андрей Архипов) и др. КСРНП высказался в поддержку на президентских выборах Б. Ельцина, а позже поддержал бывшего чемпиона мира по штанге Юрия Власова.

13 февраля. Огнестрельное ранение в ногу получил заместитель председателя ЛДПР, депутат Государственной Думы Александр Венгеровский (впоследствии намекал на причастность к этому покушению В. Жириновского, был исключен из ЛДПР, но остался членом ее парламентской фракции).

24 февраля. В пос. Московский (Московская обл.) прошел VI съезд Российского общенародного союза (РОС). Съезд поддержал Г. Зюганова на президентских выборах, обусловив эту поддержку принятием политической платформы, включающей ряд требований (курс на восстановление государственного единства народов бывшего СССР; новая Конституция, предусматривающая подконтрольность исполнительной власти представительным органам; создание коалиционного правительства народного доверия и др.).

4 марта 1996. Центризбирком зарегистрировал уполномоченных представителей инициативной группы, выдвинувшей кандидатуру председателя Русской партии Владимира Милосердова на пост Президента РФ. Реально сбор подписей не производился. В марте 1996 г. Милосердов подписал от имени РП договор о поддержке кандидатуры Г. Зюганова.

21 марта. Против Юрия Бехчанова возбуждено дело по ст. 74 УК РФ (разжигание межнациональной розни) за публикацию в газете “Народный строй” (в январе 1997 г. судом был оправдан).

Также в **марте 1996:**

- Суд над боевиками из группы “Вервольф”. Игорь Пирожок – 5 лет лишения свободы за недонесение об убийстве, кражу и нарушение национального и расового равноправия. Виктор Баранов – 8 лет за убийство. Дмитрий Володин амнистирован как несовершеннолетний.

- Председатель Партии “Национальный фронт” (ПНФ) Илья Лазаренко привлечен к ответственности за антисемитские статьи в газете “Народный строй” и за выступление на семинаре “Будущее России” в МГУ.

12 апреля 1996. Съезд Международного Славянского союза состоялся одновременно в Москве и Минске (председатель исполкома Сергей Шатохин). Участвовало около 40 национал-патриотических и левых организаций (из них более 20 из Белоруссии).

19 апреля. В 4 часа утра у стен синагоги в Ярославле взорвался заряд тротила. Выбиты стекла, пострадали библиотека синагоги и благотворительная служба. (По обвинению в этом преступлении примерно через месяц был арестован член Русского Национального союза (РНС) К. Касимовского Алексей Спицын. 30 января 1997 г. он был осужден на три года лишения свободы за “умышленное повреждение чужого имущества общественно опасным способом” и выплате 90 млн рублей за ущерб. Спицын якобы мстил еврею-бизнесмену и перепутал синагогу с его офисом. Позже в интервью газете “Русская мысль” К. Касимовский взял ответственность за этот взрыв на свою организацию.)

21 апреля. Основана “Церковь Нави”, или “Священная церковь белой расы”, или “Клан Нави” (руководитель – Илья Лазаренко).

Также в **апреле 1996:**

- А. Баркашов заявил, что РНЕ не намерено принимать участие в обмане народа под названием президентских выборов.

- Юрий Беляев снял свою кандидатуру на пост губернатора Санкт-Петербурга в пользу Владимира Яковлева.

14 мая 1996. Николай Лысенко арестован по обвинению в организации 7 декабря 1995 г. взрыва в собственном кабинете в Государственной Думе.

25–26 мая. На IV съезде КРО Дмитрий Рогозин избран вместо Ю. Скокова председателем Национального Комитета КРО. Объявлено об исключении Ю. Скокова из КРО, объявлено об учреждении Русской Народной партии (РНП) во главе с Д. Рогозиным.

4 июня 1996. Учредительная конференция Союза патриотических и национальных организаций России (СПНОР), в которой участвовали ряд казачьих и националистических групп. Принято решение о поддержке кандидатуры Александра Лебеда на президентских выборах.

16 июня. Первый тур президентских выборов. В. Жириновский занял пятое место, получив 5,7% голосов. Кандидат радикальных националистов Юрий Власов получил 151 281 голос, или 0,20% (предпоследнее, десятое место).

7 августа 1996. Учредительный съезд Народно-Патриотического Союза России (НПСР), в который вошли КПРФ, Аграрная партия, “Духовное наследие”, “Держава”, Русская партия и др. Лидеры: Г. Зюганов, Н. Рыжков, А. Подберезкин, А. Руцкой, А. Проханов, В. Клыков.

22 августа. За 20 минут до полуночи у стены синагоги в Марьиной роще взорвалась самодельная бомба. Здание лишилось оконных стекол на своем южном фасаде, сорвана часть крыши, повреждена система отопления. Взрывное устройство было установлено у стены молельного зала.

18 сентября 1996. Избит председатель Национал-большевистской партии (НБП), главный редактор газеты “Лимонка” Эдуард Лимонов (черепно-мозговая травма, повреждение глазного яблока). Э. Лимонов обвинил в этом сторонников Лебеда. (Впоследствии выяснилось, что избиение организовал член РНЕ Александр Чулин.)

23 сентября. Избит активист НБП Игорь Минин, черепно-мозговая травма. Отобраны материалы для газеты “Лимонка”.

26 сентября. Неизвестные ночью вломились в помещение штаб-квартиры НБП, взломали сейф, унесли членские списки НБП.

15–16 октября 1996. IV Общероссийский Большой Казачий круг Союза казаков (СК) подтвердил атаманские полномочия Александра Мартынова.

20 октября. В первом туре выборов главы администрации Псковской области Евгений Михайлов получил 22,2% голосов.

20 октября. Александр Руцкой избран главой администрации Курской области, получив 78% голосов избирателей.

25–27 октября. Донской Земский Собор в Новочеркасске, созданный по инициативе Вячеслава Клыкова, объявившего себя Главой Всероссийского Соборного Движения (ВСД). В своем “Обращении к русскому народу” ВСД призывает “в единой Соборной воле... счищать с себя струпья жидовской, большевистской проказы, срывать с себя ярлыки расчленителей всех мастей (от заокеанских, до доморощенных)”.

1 ноября 1996. Вторая конференция “Государство и национальная идеология” (Андрей Савельев, Александр Севастьянов, Сергей Городников, Владимир Авдеев и др.).

3 ноября. Второй тур выборов главы администрации Псковской области. Избран Е. Михайлов (ЛДПР), получивший 56,5% голосов.

10 ноября. Первые уголовные акции в Краснодарском крае банды Сергея Доманина (она же “образцовая, самая лучшая, надежная и боеспособная” сотня Всекубанского казачьего войска).

21 ноября – 24 декабря. Проект Федерального закона “О казачестве” (“проект Зволинского–Мартынова”) рассмотрен Советом Государственной Думы и направлен в комитеты.

26 ноября. Приостановлено предварительное следствие по делу о взрыве в Московской синагоге в Марьиной роще “за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого”.

2 декабря 1996. Депутат Госдумы Юрий Поляков пропал без вести в Краснодарском крае (считается, что был похищен и убит казачьей бандой Сергея Доманина).

6 декабря. Учреждено Общество “Наследники Александра Невского” (председатель – лидер Партии Народного согласия Николай Маслов).

7–8 декабря 1996. Казачьи акции в Кавказских Минеральных Водах в защиту казака Тарасенко, приговоренного к четырем годам за хранение оружия.

10 декабря. В Москве прошел Большой казачий Круг Центрального казачьего войска (ЦКВ).

11 декабря. Чрезвычайный совет атаманов Пятигорского округа Терского казачьего войска под руководством Юрия Чурекова.

Совет выдвинул требование немедленной регистрации ТКВ в Госреестре.

11 декабря. Указ Президента РФ № 1673 “Об утверждении Положения о Главном управлении казачьих войск при Президенте РФ”.

13 декабря. Часовое пикетирование казаками трассы Ростов–Баку, перекрытие автотрассы в районе горы Кинжал.

14 декабря. Терские казаки в течении часа блокируют железнодорожное полотно в Минеральных Водах и вход пассажиров в здание аэровокзала. Они же вместе с милицией выставляют посты на важнейших автомагистралях Ставропольского края.

13–14 декабря. В Минеральных Водах проходит Чрезвычайный бессрочный Круг ТКВ с требованиями: прекращение преследование казаков за хранение оружия “приобретенного для самообороны, так как правительство не способно нас защитить”; немедленная регистрация ТКВ; отделение от Чечни “исторических казачьих регионов” и включение их в состав Ставропольского края в качестве Терской области; вооружение и ввод казачьих батальонов в Наурский и Шелковской районы Чечни.

22 декабря. IV съезд СПД “Держава”. А. Рудкой сложил себя обязанности председателя и утвержден почетным председателем движения. На заседании Национального комитета (НК) был избран исполком СПД “Держава” во главе с секретарем НК – председателем исполкома Владимиром Швецовым. Представителем СПД “Держава” в руководящих органах НПСР был назначен заместитель председателя исполкома И. Макушок.

22 декабря. Избрание Николая Кондратенко главой администрации Краснодарского края (82,01% голосов).

27 декабря. В г. Тюкалинске Омской области на 5 лет осужден местный казачий атаман Александр Тришин, обвиненный в умышленном поджоге имущества чеченца.

27 декабря. В Пятигорске прошло совещание атаманов казачьих войск Юга России (Терское, Донское, Всекубанское, Ставропольское, Калмыцкое войска). Принято в ультимативной форме предложение к Президенту выполнить до 15 января 1997 г. казачьи требования, провозглашенные 13 декабря в Минеральных Водах.

31 декабря. В Туле областным управлением юстиции зарегистрирована Русская Народная партия (председатель – Владимир Петрушенков).

Также в **декабре 1996:**

- В районном суде города Абинска Краснодарского края состоялся суд на атаманом Борисом Ястребовым, организатором самосуда и погрома на хуторе Табаксовхоз в ноябре 1995 г. Атаман приговорен к трем годам лишения свободы.

1997

Январь 1997. КРО Д. Рогозина перерегистрирован как общественно-политическая организация (в отличие от движения КРО, регистрация которого сохранилась за Скоковым).

8–9 января. Начало суда над начальником штаба Партии “Национальный фронт” (ПНФ) Юрием Бехчановым по обвинению его в разжигании межнациональной вражды (по поводу его статьи “Великая битва” в газете “Народный строй” (1994, № 1).

15 января. Совет атаманов казаков Юга России в пос. Иноземцево Ставропольского края. Принят список требований к Президенту и Государственной Думе: “создать вооруженные казачьи отряды самообороны”, “прекратить преследование и закрыть уже заведенные уголовные дела, связанные с хранением и ношением казаками оружия для самообороны”, “привести законодательные акты субъектов РФ – Чечни, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Осетии, Карачаево-Черкесии – в соответствие с Конституцией и законодательством”. “Сроки исполнения: к 25 января 1997 г. дать ответ”.

22 января. Ю. Бехчанов оправдан судом.

30 января. За взрыв синагоги (19 апреля 1996 г.) осужден на три года лишения свободы член Русского Национального союза (РНС) Алексей Спицын – за “умышленное повреждение чужого имущества общественно опасным способом” и выплате 90 млн рублей за ущерб. Спицын якобы мстил еврей-бизнесмену и перепутал синагогу с его офисом. На суде членство Спицына в РНС никак не фигурировало.

9 февраля 1997. Довыборы на вакантное место в Думе от Тулы. Юрий Беляев (НРПР-Б) получил 0,28% (9-е место из 10 кандидатов).

13 февраля. В Пятигорске осуждены 5 казаков Пятигорского округа Терского казачьего войска (ТКВ) за убийство в 1996 году следователя и участкового милиционера в станице Стодеревской. В ходе процесса под давлением казаков 77-я прим.2 статья УК РФ (“совершение преступления вооруженными бандформированиями”) заменена статьей 102 п. “д” (“умышленное убийство двух и более граждан”).

14 февраля. Создан Союз православных граждан (СПГ).

15-16 февраля. Первый Всероссийский съезд РНЕ, принята программа. Александру Баркашову подарена казачья шашка (от имени казачества шашку вручил гость съезда, атаман Пятигорского округа ТКВ Юрий Чуреков).

1 марта 1997. Курский Земский Собор, создание Курской организации Всероссийского Соборного движения.

1–2 марта. V Съезд реорганизованного КРО.

23 марта. Избрание Д. Рогозина в Государственную Думу на дополнительных выборах по мажоритарному округу в Воронежской области (37,85% голосов).

Апрель 1997. Сторонниками “Концепции Общественной Безопасности России (КОБР) “Мертвая вода” учреждено межрегиональное Движение “К Богодержавию” (Евгений Кузнецов, депутат Государственной Думы от ЛДПР Юрий Кузнецов). Председателем Совета движения избран генерал-майор Константин Петров.

7 апреля. Зарегистрирована в Министерстве юстиции Лига защиты национального состояния (Александр Севастьянов, главный редактор “Национальной газеты”).

2–3 мая 1997. Учредительный съезд Русской трудовой партии России (РТПР).

5–7 мая. IV Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) в Даниловом монастыре в Москве.

5 мая. В Волгограде назначено рассмотрение в суде дела Станислава Терентьева по ст. 282 (разжигание межнациональной вражды).

13 мая. Эдуард Лимонов зарегистрирован кандидатом в губернаторы Нижегородской области.

16 мая. Объединительный съезд 21 областных организаций Союза Русского Народа (СРН), учреждение межрегионального СРН. Сопредседателями СРН избраны Станислав Терентьев (Волгоград) и Игорь Кузнецов (Москва).

17 мая. III съезд Российского общенародного движения (РОД) Александра Баженова.

24 мая. Учредительный съезд Всеславянского союза журналистов (ВСЖ). Председателем ВСЖ избран Теодор Дичев (Болгария), его заместителями по России – Вячеслав Блазнин (газета “Истоки”) и Виктор Корчагин (“Русские Ведомости”), заместителем по Белоруссии – издатель газеты “Славянский набат” Виктор Романенков.

24 мая. В Парламентском центре РФ состоялся V съезд Всероссийского Офицерского собрания (ВОС) Владислава Ачалова. Подтверждено вхождение ВОС в Народно-патриотический союз России (НПСР).

26 мая. Газета “Десятина” движения “Россия Православная” зарегистрирована Госкомитетом по печати.

11 июня 1997. Федеральный закон “О казачестве” (“проект Зволинского - Мартынова”) принят Государственной Думой во втором чтении.

12 июня. Строевой смотр в Новочеркасске Всевеликого Войска Донского атамана Козицына. Принято решение: “не любо” реестру.

14 июня. В 4.39 утра произошел взрыв в помещении штаб-квартиры Национально-большевистской партии (там же – редакция газеты “Лимонка” и журнала “Элементы”). В первоначальном заключении фигурировала оценка мощности взрыва в 300 грамм тротилового эквивалента, позже переоценена в 100 грамм. Уголовное дело также было переквалифицировано с “терроризма” на “хулиганство с повреждением материальной собственности.

Середина июня. Президент подписал указ об утверждении устава реестрового Кубанского войскового сообщества, созданного на основе Всекубанского казачьего войска (атаман Владимир Громов, вице-губернатор Краснодарского края).

20 июня. Федеральный закон “О казачестве” (“проект Зволинского - Мартынова”) принят Государственной Думой в третьем чтении.

29 июня. Поражение Эдуарда Лимонова на губернаторских выборах в Нижегородской области.

4 июля 1997. Совет Федерации отклонил федеральный закон “О казачестве” (“проект Зволинского - Мартынова”), принятый ГосДумой.

22 июля В Кировской области прошло “Вече” языческих и патриотических общин, созданное Алексеем Добровольским (Доброславом) – руководителем языческого Русского общества охраны Природы “Стрелы Ярилы”.

28 июля. Группа боевиков РНЕ в парке “Кузьминки” забила до смерти бездомного армянина.

9 августа 1997. Дальневосточный Земский Собор во Владивостоке.

Август 1997. Министерство юстиции зарегистрировало межрегиональную Национально-демократическую партию (НДП) Сергея Городникова.

Август 1997. Министерство юстиции отказало в общероссийской регистрации движению Русское Национальное Единство (РНЕ) А. Баркашова.

14 сентября 1997. Дополнительные выборы в Государственную Думу по Георгиевскому избирательному округу № 52 в Ставропольском крае. Кандидат РНЕ Михаил Бурлаков (бывший депутат ГД первого созыва от ЛДПР) получил 3,57% (6-е место из 17). Лидер НБП Эдуард Лимонов получил 2,74% (8-е место).

14 сентября. II съезд “русских и славянских журналистов”, председателем правления Всеславянского союза журналистов избран Владимир Попов (“Эра России”), руководителем Русского союза журналистов – Александр Иванов-Сухаревский (ННП).

16 сентября. Неподалеку от Орехово-Зуево бандитами расстреляна машина, в которой ехали трое членов РНЕ. Один (Александр Чулин) убит, двое тяжело ранены. Лидер РНЕ А. Баркашов заявил, что к расстрелу могут быть причастны российские спецслужбы. Бандитами оказались бывшие члены РНЕ.

17 сентября. В Санкт-Петербурге начат судебный процесс над Николаем Бондариком.

24 сентября. Начало суда над Игорем Семеновым, лидера орловского филиала РНЕ (а до 1994 г. – Русской Партии), которому предъявлено обвинение в соучастии в убийстве женщины и ее ребенка, создании преступной организации, а также разжигании национальной вражды.

27–28 сентября. В Орле состоялся 1-й съезд Русской Национальной Рабочей партии (РНРП). Утвержден манифест, программные тезисы и устав, избраны руководящие органы.

Также в **сентябре 1997:**

Управление юстиции г. Москвы зарегистрировала “Казачью общину Братство верных” (атаман Иван Лоцилин).

6 октября 1997. Н. Лысенко, обвинявшийся в организации взрыва собственного кабинета в Государственной Думе, оправдан Московским городским судом, но признан виновным в хищении из кабинета казенного компьютера. Полностью оправдан и обвинявшийся вместе с Н. Лысенко священник Михаил Рогозин (оба освобождены в зале суда).

13 октября. Н. Бондарик осужден городским судом Санкт-Петербурга к 5 годам лишения свободы в колонии общего режима – по ст. 108 ч. II УК РФ (причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего), обвинения в разжигании межнациональной розни были отвергнуты за недоказанностью. Потерпевший – некий Виктор (бизнесмен), фамилия которого не была установлена, был забит до смерти в спортзале, где тренировались члены Русской партии, руководил избиением Бондарик.

18 октября. В московском Доме дружбы состоялась учредительная конференция Московского областного отделения движения “Россия Православная”. Председателем отделения избран Евгений Жуков.

30 октября. Суд в Южно-Сахалинске отказал баркашовцам С. Зуеву и В. Исаеву в иске к газете “Губернские ведомости” и журналисту Владимиру Подошвину.

3 ноября 1997. Создан Фонд ревнителей памяти Государя Императора Николая II (председатель – Е. Марьянова, заместители – профессор М.Н. Кузнецов и петербургский судмедэксперт В.Л. Попов).

12 ноября. Совместное Заявление русских общественных организаций с призывом к “абсолютному бойкоту” НТВ за его “растлевающую и разрушающую пропаганду”, а также к бойкоту “Мост-банка” и “Мост-медиа”. Непосредственный повод – показ 9 ноября 1997 г. на НТВ фильма Скорцезе “Последнее искушение Христа”. Заявление подписали комитет “За нравственное возрождение Отечества” (прот. Александр Шаргунов), СХВ (Владимир Осипов), Всероссийское Соборное движение (В. Клыков), Союз православных братств (игумен Кирилл), Союз казаков (атаман А. Мартынов), РОС (Николай Павлов), Всемирный Русский собор (И. Кольченко), Международный фонд славянской письменности и культуры (Владимир Большаков), Союз писателей России (Валерий Ганичев), “Радонеж” (Евгений Никифоров), ЛЗНД (Александр Севастьянов), Движение в защиту православной нравственности (В. Сологуб), Русско-сербское православное братство (К. Ершков), Общество русско-сербской дружбы (И.М. Числов), Всероссийская ассоциация жертв политических репрессий (Н. Нумеров), Кубанское казачье войско (атаман М.Ф. Бугай), ХПС и журнал “Великоросс” (Евгений Пашнин), Московское общество православных врачей (А. Недоступ), редакции газет “Русский вестник” (Алексей Сенин), “Десница” (Виктор Селиванов), журнала “Москва” (Леонид Бородин).

12 ноября. Выход первого номера еженедельной “Славянской газеты” от имени Международного объединения “Славянское возрождение” (президент Евгений Зайцев). Газета зарегистрирована в Белоруссии (на 1999 г. включена и в российский каталог).

13 ноября. За выступление перед студентами в МГУ, а также за статьи в газете “Народный строй” Илья Лазаренко приговорен к 1,5 годам лишения свободы условно по ст. 282 (разжигание межнациональной вражды).

27 ноября. Ивановская областная Дума приняла “Декларацию о самоопределении и суверенитете русского народа на всей территории России и о воссоединении русского народа”.

27 ноября. Назначен III съезд ННП Александра Иванова-Сухаревского (затем перенесен на 6 декабря).

6 декабря 1997. III съезд ННП и IV съезд русских националистов в Санкт-Петербурге, участвовали ННП, НРПР(Б), Русская Партия, НБП, Союз Венедов, петербургское отделение РНЕ и др. Решение об издании от имени “Национального движения России” газеты “Мы – русские” (учредитель и главный редактор – Вячеслав Кочнов).

10 декабря. Нападение на главного редактора газеты “Завтра” Александра Проханова у собственного подъезда. Сотрясение мозга от удара кастетом.

12 декабря. Круг Всекубанского казачьего войска, подтвердивший права войскового атамана В. Громова как председателя оргкомитета реестрового Кубанского войска, утверждено решение В. Громова об отстранении Юрия Антонова с поста председателя оргкомитета.

12–14 декабря. Крымский Земский Собор в Евпатории и Севастополе.

18 декабря. Пятеро неизвестных нанесли ножевые ранения двум активистам НБП – Эдуарду Бажину и Дио Диникину.

20–21 декабря. В Москве в Большом зале Политехнического музея прошел учредительный съезд Народного движения “К Богодержавию”.

23 декабря. Верховный Суд подтвердил приговор Московского городского суду Н. Лысенко (частично оправданному) и М. Рогозину (полностью оправданному).

30 декабря. В подъезде собственного дома сотрудником милиции в штатском избит председатель Православного Русско-сербского братства Константин Ершков. Пострадавший в бессознательном состоянии доставлен в милицию, где продержан сутки без оказания медицинской помощи. Госпитализирован с диагнозом “сотрясение мозга”.

1998

13 января. Сахалинский областной суд под председательством Владимира Никулина вернул дело “РНЕ против Подошвина” в суд первой инстанции (в октябре 1997 г. суд в Южно-Сахалинске отказал в исках баркашовцам С. Зуеву и В. Исаеву в иске к газете “Губернские ведомости” и журналисту Владимиру Подошвину).

22 января. По инициативе Дмитрия Рогозина в Комитете Государственной Думы по делам национальностей создан подкомитет по национально-культурному возрождению русского народа.

Также в **январе 1998:**

- Прекращено по амнистии уголовное дело, заведенное ранее против редактора петербургской газеты “Наше Отечество” Евгения Щекатихина (“Наше Отечество”).

- Создана общественная организация “Русское Воинское сословие”. Цель – “построение единой классовой общности для той категории людей, чья социальная и духовно-нравственная самоориентация определяет их как Воинов”, лидер – председатель Клуба славяно-горицкой борьбы Александр Белов (волхв Селидор).

2 февраля 1998. Коллективное обращение ряда ветеранских и патриотических организаций в Государственную Думу с призывом не ратифицировать Договор с Украиной, так как по этому договору “Крым, Севастополь персонально вами юридически передаются Украине”. Среди подписавшихся организаций – Россия Православная (Александр Буркин), Российское воинское братство (В.Я. Кремлев).

18 февраля. Учредительная конференция Товарищества русских журналистов (Русский вестник, издательство “Русский дом”, телекомпания “Московия”, газета и радиостанция “Радонеж”, газеты “Десница” и “Славянское единство”). Председателем совета ТРЖ избран Александр Крутов.

В **марте-мае 1998** по подозрению в погромах на еврейском кладбище в Иркутске подвергались задержанию на срок от 3 до 10 суток четверо “соратников” местной организации ННП Иванова-Сухаревского (лидер иркутской организации – Лев Нечипуренко).

11 марта 1998. Определением судебной коллегии Верховного Суда РФ, который рассмотрел кассационную жалобу по уголовному делу Н.Н. Бондарика, приговор был отменен. Дело направлено на дополнительное расследование.

24 марта. Районный суд в Ставрополе признал “не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию Ставропольской краевой организации Партии Русское Национальное Единство ... сведения, содержащиеся в опубликованной в газете “Ставропольская правда” статье Г. Туз “Ненависть к фашизму у россиян в крови?” (26.04.1995), либо вытекающие из нее сведения о том, что СКО Партии РНЕ по существу является фашистской и руководствуется фашистской идеологией...” Суд принял решение взыскать в пользу СКО РНЕ с редакции газеты 6000 рублей и с Г. Туз 600 рублей.

26 марта. Собрание Московской организации Российского общенародного союза (РОС). Новым председателем МО РОС вместо подавшего в отставку Ильи Константинова избран Николай Жданов-Луценко (бывший министр а правительстве Крыма времен президента Юрия Мешкова).

29 марта. VI съезд КРО. Принята резолюция против Александра Лебеда, выдвинувшего свою кандидатуру на пост губернатора Красноярского края.

31 марта. Решением Гагаринского межмуниципального суда ЮЗАО г. Москвы отказано в иске о защите деловой репутации ООО “Русская Партия” к ИИЦ “Панорама” и Московскому антифашистскому центру (МАЦ) по поводу информации о РП в монографии “Политический экстремизм в России”.

3 апреля 1998. Будто бы совершено покушение на главу Народной национальной партии (ННП) Александра Иванова-Сухаревского. По утверждению пострадавшего, он будто бы “в схватке с подосланным убийцей-азиатом овладел его пистолетом и застрелил бандита”. Милиция не нашла никакого трупа, уголовное дело не заведено.

4 апреля. VIII (внеочередной) съезд РОС в Москве. Внесены изменения в устав, необходимые для перерегистрации в Министерстве юстиции для участия в выборах.

11–12 апреля. В Москве состоялся учредительный съезд (Большой круг) Всероссийского казачьего движения “К богодержавию”. Атаманом избран генерал-майор Константин Петров.

22 апреля. В Москве задержан милицией священник храма Спаса Нерукотворного (с. Прохорово Чеховского района Московской области) о. Алексей. На щите с рекламой женских колготок на пересечении Комсомольского проспекта с Хамовническим валом о. Алексей вывел краской надпись “Лужков – мэр Содомы и Гоморры”.

2 мая 1998. Сотрудник американского посольства, чернокожий охранник Вильям Джефферсон избит скинхедами в Филевском парке.

7 мая. Рейд банды бритоголовых хулиганов на рынок в Лужниках закончился убийством азербайджанца, после чего азербайджанцы устроили несанкционированную демонстрацию протеста. Встретив отпор, хулиганы вызвали подмогу, попросив для этого рацию у милиции, охранявшей рынок. Арестованы подозреваемые в убийстве (впоследствии виновные не были найдены).

10 мая. IV съезд РОНС.

13 мая. Взрыв у стен московской синагоги в Марьиной роще. Частично разрушена стена здания, пострадали три рабочих-украинца. Главный раввин Адольф Шаевич заявил, что это “дело рук столичных фашистов”, Российский еврейский конгресс назвал этот теракт “целенаправленной акцией фашиствующих элементов против российских евреев”.

20 мая. Нововоронежским городским судом отказано в иске о защите чести и достоинства местного лидера РНЕ Сергея Нечаева против телекомпании “Кабельное телевидение” (по поводу документального фильма о фашизме, показанного 7 января 1998 г.).

24 мая. В редакцию телеканала НТВ неизвестные подбросили видеокассету с двухминутным сюжетом, в котором демонстрировалась синагога в Отрадном, горел бензин (как выяснилось в последствии, в 100 метрах от синагоги, возле здания хедера), а человек в камуфляже, маске и со свастикой на рукаве объявлял: “Сегодня мы, “Небесные арии”, сожжем эту синагогу”, “...Мы не успокоимся до тех пор, пока голова последнего жида не окажется в земле”.

27 мая. Неудачная попытка (предположительно - “небесных ариев”) поджечь синагогу в Отрадном. Не сумев выломать раму окна, поджигатели плеснули бензином на стену снаружи и подожгли, стена не загорелась.

29 мая. Неизвестными сожжена машина ГАЗ-31029, стоявшая у входа в синагогу в Отрадном.

29 мая. Учредительный съезд Русского солидаристского движения (РСД), председатель ЦК Артур Ястребов.

30 мая. II съезд движения “Возрождение державы” (ВД) Виктора Кобелева. Адмирал Эдуард Балтин избран сопредседателем ВД.

30 мая. III съезд Русской Партии В. Милосердова, приняты поправки в устав и обращение к Патриарху Алексию II “О геноциде русского народа”. Съезд высказался за участие в парламентских выборах в составе списка НПСР.

1 июня 1998. Первое заседание суда во Владимире по иску о защите чести и достоинства бывшего начштаба областного РНЕ Ильи Денисова против журналистки Натальи Новожиловой.

3 июня 1998. Трое орловских баркашовца осуждены за убийство, получив по 15 лет. Игорь Семенов был оправдан по обвинению в соучастии в убийстве, но признан виновным в разжигании межнациональной розни и осужден на два года лишения свободы. Освобожден в зале суда, так как эти два года уже отбыл в СИЗО.

9 июня. ВВД атамана Николая Козицына объявило бессрочное пикетирование здания обл администрации Ростовской области, требуя “выполнения Закона о реабилитации репрессированных народов для всех казаков”.

19 июня. Ставропольский городской суд оставил в силе решение по иску РНЕ против Галины Туз.

3 июля. На подмосковной даче убит депутат Государственной Думы РФ, председатель Движения в поддержку армии (ДПА) генерал Лев Рохлин. По обвинению в убийстве арестована его жена.

8 июля. Новым председателем ДПА избран Виктор Илюхин, его первыми заместителями – Альберт Макашов, Игорь Братищев и донской атаман Николай Козицын.

7 августа 1998. Образование Управления Президента РФ по вопросам казачества как самостоятельного подразделения Администрации Президента, упразднение Главного управления казачьих войск при Президенте РФ.

Начало **августа 1998.** Президиум Ставропольского краевого суда по протесту прокурора края отменил решение суда первой инстанции по делу Галины Туз и кассационное определение городского суда, дело отправлено на новое рассмотрение в тот же районный суд, но с иным составом суда.

26 августа. Комитет по печати РФ зарегистрировал газету “Я – Русский” (выходящую с августа 1997 г., сначала как спецвыпуски “Эры России”). Учредитель и главный редактор – Александр Иванов-Сухаревский.

16 сентября 1998. В Волгограде начался суд по статье 282 УК (“разжигание межнациональной вражды”) над редактором газеты “Колоколь” Станиславом Терентьевым.

19 сентября. Союз “Христианское Возрождение” (СХВ) провел учредительный съезд одноименной партии.

19 сентября. Активисты Краснодарской организации Русского национального единства и местных казачьих организаций провели в Краснодаре, на площади Труда, митинг в защиту казаков Рашиповского куреня Екатеринодарского городского казачьего общества и их атамана Евгения Мальцева, арестованных сотрудниками РУОП по подозрению в похищении и убийствах пытками людей.

4 октября 1998. Выступление А. Макашова с обещанием “забрать с собой на тот свет десяток жидов”.

7 октября. Заявление правления Союза казаков “Об угрозе агрессии НАТО против Федеративной республики Югославии” с призывом поддержать сербов “поставками оружия и боевой техники, посылкой специалистов и воинов-добровольцев”.

9 октября. В резиденции Патриарха Московского и всея Руси в Свято-Даниловом монастыре состоялась Соборная встреча “Россия: путь к спасению” Всемирного русского народного собора (ВРНС).

22 октября. Судебная комиссия по гражданским делам Московского городского суда отклонила кассационную жалобу ООО “Русская партия” на решение Гагаринского межмуниципального суда от 31 марта 1998

г., отказавшего партии в иске о защите деловой репутации к авторам и издателям книги “Политический экстремизм в России”.

25 октября. Учредительная конференция движения “Национальный Фронт” в помещении Союза писателей России. Организаторы конференции: Евгений Морозов (“Геополитический вестник”), Андрей Савельев (член исполкома КРО, журнал “Золотой Лев”), Константин Касимовский (Русский национальный союз), Илья Лазаренко (Клан Нави).

Также в **октябре 1998:**

- Возбуждено уголовное дело против атамана Казачьего братства М. Филина по факту выступления на оппозиционном митинге 4 октября (вместе с Макашовым и Лимоновым – призыв к насильственному свержению существующей власти, разжигание национальной розни).

- По решению суда лишена регистрации газета “Штурмовик” К. Касимовского.

1 ноября 1998. Ночью в Подольске взорван гипсовая модель памятника Николаю II работы Вячеслава Клыкова. Ответственность за взрыв взяла на себя организация, именуемая “Революционные партизанские группы” (РПГ).

4 ноября. Учредительная конференция Славянского военно-патриотического союза (СВПС) в Москве.

4 ноября. Напротив Спасских ворот Кремля взорван автомобиль. Пострадали четыре человека. Водителем автомобиля оказался подольский корреспондент журнала “Русская Правда” (издатель – Александр Аратов) Иван Орлов.

8–9 ноября. Невский Земский Собор в Санкт-Петербурге.

8 ноября. Конференция Союза православных братств в Москве, в которой приняли участие представители братств и сестричеств Украины, Белоруссии и России. Резолюции о полной поддержке православных на Украине и о недопустимости и губительности автокефалии для Украинской Церкви.

22 ноября. Выборы в Краснодарское краевое Законодательное Собрание. 37 мандатов из 50 получило местное “Отечество” губернатора Николая Кондратенко.

24 ноября. Пикет “Черной Сотни” Александра Штильмарка перед зданием Государственной Думы в поддержку генерала Альберта Макашова с плакатами “Генерал Макашов, раздавите гадину, а то проиграем!”, “Жидов-фашистов злая свора падет от русского террора”.

Ноябрь 1998. В городе Бузулук Оренбургской области начался суд над бывшим атаманом станицы Бузулукской Иваном Ситниковым и его помощником Сергеем Матвеевым. В течение нескольких месяцев атаман, под прикрытием казачьего общества набравший в “бригаду” бывших спортсменов и тренеров боевых единоборств, занимался рэкетом местных предпринимателей. Казачье общество после ареста атамана было расформировано.

2 декабря 1998. Начат судебный процесс по делу К. Касимовского (ст. 282 “разжигание межнациональной вражды!”). Перед этим закрыта по суду за разжигание межнациональной вражды газета “Я – русский” Александра Иванова-Сухаревского.

4 декабря. “Перформанс” московского художника-концептуалиста Авдея Тер-Оганьяна в Арт-Манеже (публичное осквернение и уничтожение современных икон), спровоцировавший возмущение верующих и кампанию в национал-патриотической печати против кощунства и “сатанизма” “этнических демократов”.

6 декабря. Около половины третьего ночи был задержан М. Филин, при котором был обнаружен снаряженный боевой обоймой пистолет Макарова. Вскоре мера пресечения была изменена на подписку о невыезде.

10 декабря. Задержан один из “Небесных ариев” – поджигателей синагоги в Отрадном. 18-летний “Небесный арий” Алексей Айрапетян - бывший член Национал-большевистской партии, изгнанный из НБП за нарушения дисциплины.

12 декабря. VII съезд Конгресса русских общин (КРО). В КРО приняты новые коллективные члены – Всероссийская организация переселенческих общин, Спортивная ассоциация, Ассоциация Героев России, ряд казачьих объединений, Одобрено участие КРО в учреждении ОПОО “Отечество”.

15 декабря. Запрещение правительства Москвы (Юрий Лужков) проведения в Москве съезда РНЕ (намеченного на 19 декабря).

25 декабря. В Доме дружбы на Воздвиженке состоялось торжественное собрание участников ООД РП. Решено “сохранять статус общественного Движения” (то есть не перерегистрироваться в качестве общественно-политического). Вручение участникам движения медалей “Защитник Отечества” и “Всенародное покаяние” – в том числе медалью “Всенародное покаяние” награжден руководитель аналитического центра ООД РП Леонид Болотин (известный в узких кругах монархический публицист антикирилловской ориентации).

28 декабря. Заявление православно-патриотических сил в связи с подписанием документов о российско-белорусском единении. Поддержка документов, выражена уверенность в том, что “и Украина пойдет в этом же направлении”. Заявление подписали Союз Михаила Архангела (генерал А.П. Солуянов), Союз православных граждан, Союз православных братств, Радонеж, СХВ, Всероссийское Соборное движение, РОС, РОНС, Союз казаков, Центральное казачье войско и др. организации, а также И. Шафаревич, В. Распутин, В. Крупин, В. Ганичев, С. Лыкошин и др.

В **декабре 1998** также:

- Круглый стол “лидеров русских национальных движений” в редакции газеты “Завтра” (Альберт Макашов – ДПА, Александр Стерлигов – РНС, Виктор Корчагин – Русская партия России, Александр Иванов-Сухаревский –

ННП, Александр Федоров – Русская Национальная партия), Борис Миронов – Русская патриотическая партия, Игорь Кузнецов – Союз Русского народа, Александр Штильмарк – “Черная Сотня”, Дмитрий Васильев – НПФ “Память”, Юрий Макунин – Всеславянский Собор, Алексей Гусев – Великий Русский Земский Собор, Владимир Гусев – РКРП, Александр Севастьянов – “Национальная Газета”). По призыву Александра Проханова большинство (в том числе А. Стерлигов, Д. Васильев, А. Федоров, И. Кузнецов) высказалось за создание предвыборного блока во главе с А. Макашовым. А. Иванов-Сухаревский обусловил это публичным выходом А. Макашова из КПРФ.

- Закрыто уголовное дело по факту призывов к свержению конституционного строя, прозвучавших на оппозиционном митинге 4 октября, в частности, из уст М. Филина (а также А. Макашова и Э. Лимонова).

1999

8 января 1999. Обращение Союза православных граждан к Совету Федерации с призывом не ратифицировать договор о дружбе с Украиной. Заявление подписали В. Клыков, С. Бабурин, председатель движения “Спас” В. Давиденко, К. Затулин, И. Артемов, председатель Партии народного согласия Н. Маслов, председатель Союза православных братств Г. Копаев, В. Осипов, председатель Общественного объединения “Русский Фонд” В. Селиванов, председатель попечительного совета Русского национально-культурного центра г. Москвы Д. Меркулов, В. Лебедев, А. Сенин, С. Куняев, А. Кротов, И. Шафаревич и др.

18 января. Подписание Председателем Правительства РФ Евгением Примаковым Постановления № 67 “О федеральной целевой программе государственной поддержки казачьих обществ, включенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, на 1999–2001 годы”.

30 января. Возобновление издания газеты “Эра России” как продолжение газеты “Мы – русские” (1998) и в качестве “объединенного органа национального движения России” (учредитель и главный редактор – Владимир Попов, ответственный редактор – Вячеслав Кочнов).

31 января. Марш московского РНЕ (до 400 человек) по Северному округу Москвы.

В январе 1999 также:

- Подписание Президентом РФ Б. Ельциным Указа “О присвоении высшего чина атаманам войсковых казачьих обществ”. Высший чин казачьего генерала пожалован атаману Кубанского войскового казачьего объединения Владимиру Громову, атаману войскового казачьего объединения “Всевеликое войско Донское” Вячеславу Хижнякову, атаману Терского войскового казачьего общества Владимиру Шевцову.

- Создание в Курском районе Ставропольского края полка внутренних войск, укомплектованного казаками, для обеспечения безопасности границы с Чечней, численность новой боевой единицы должна составить 500–600 человек.

3 февраля 1999. Арестован “Небесный арий” Павел Дроздов, 26 лет. При обыске у П. Дроздова обнаружена нацистская пресса, в частности, номера газеты РНЕ “Русский порядок”. Против Павла Дроздова и Алексея Айрапетяна возбуждено дело о попытке поджога синагоги в Отрадном. Оба “Небесных ария” подозреваются также в поджоге синагоги в Марьиной роще 13 мая 1998.

5 февраля. За угрозы в адрес мэра Москвы Ю. Лужкова Московская прокуратура возбудила против лидера РНЕ А. Баркашова уголовное дело по ст. 318 УК РФ (“применение насилия в отношении представителя власти, угрозы применения насилия”).

8 февраля. На Круте Лабинского городского казачьего общества принято обращение в поддержку Русского национального единства “Фашизму – нет, РНЕ – да”. Обращение заканчивалось словами “Слава России! Слава Кубани!”

12 февраля. Решением Кунцевского межмуниципального суда г. Москвы отказано в иске о защите чести, достоинства и деловой репутации председателя Русской Партии В. Милосердова против ИИЦ “Панорама” и МАЦ по поводу информации о нем в монографии “Политический экстремизм в России”

13 февраля. Пленум ЦК РОС подтвердил решение VIII съезда РОС об участии партии в парламентских выборах 1999 г. Приняты резолюции, в том числе резолюция “О ситуации вокруг ратификации российско-украинского договора” с протестом против ратификации.

15 февраля. Во время судебных прений в Тверском межмуниципальном суде по делу об обвинении главного редактора газеты “Я – русский” А. Иванова-Сухаревского в разжигании межнациональной вражды в ответ на истерику обвиняемого судья Сташина вынесла решение о назначении ему психиатрической экспертизы “с содержанием под стражей”. Обвиняемый арестован в зале суда.

15 февраля. В Санкт-Петербурге по обвинению в организации ряда заказных убийств арестован депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, председатель петербургского отделения РОС Юрий Шутов.

20 февраля. Конференция патриотических сил в Новочеркасске, организаторы – ДПА Макашова и Донское войско атамана Н. Козицына. Скандальное заявление Макашова, что ДПА можно называть ДПЖ – “движение против жидов”, а он и его сторонники – “антисемиты”, которые противостоят “семитам” в Кремле и средствах массовой информации. По словам Макашова, “все, что делается во благо народа, – все законно. Народ всегда прав! Мы будем антисемитами и должны победить”. Заявление встречено овацией, так же как и слова генерала “по-своему, по-солдатски”, что евреям “еще никто окошко не обоссал. Поэтому они так, гады, и смелы!”.

28 февраля. В Москве, в кинотеатре “Красная Пресня”, прошел учредительный съезд Имперской партии. Председателем партии избран А. Лампси.

20–21 февраля. Совместная конференция СХВ и РОНС в Туле, заявление о создании “оргкомитета русских православных сил” с целью “формирования единого национально-православного блока на выборах в Государственную Думу”.

Также в **феврале 1999:**

- Закрыто уголовное дело против М. Филина по факту незаконного ношения оружия.

- Вышел первый номер газеты Союза Михаила Архангела “Православный Патриот”.

- В конце февраля 1999 г. адвокаты Семена Токмакова (группа “Русская цель”) добились переквалификации дела об избиении Вильяма Джефферсона на ст. 213 УК (“хулиганство”). Дело отправлено на следствие.

Ночь с 8 на 9 марта 1999. Новосибирск. Погром в синагоге, свитки Торы и книги разбросаны, мебель поломана, сейф вскрыт, на потолке нарисован свастика и аббревиатура РНЕ. Имущество не похищено.

12 марта. В деревне Котово Наро-Фоминского района Московской области, при обыске (по уголовному делу) на даче у члена РНЕ Владимира Гайдая изъяты пистолет, патроны, 1,4 кг взрывчатки, электродетонаторы, бикфордов шнур, а также знамена и литература РНЕ.

21 марта. Комитет по печати РФ зарегистрировал возобновленную В. Поповым газету “Эра России” (“объединенный орган национального движения России”).

25 марта. В связи с действиями НАТО в Югославии выступил ряд казачьих лидеров. Союз казаков Мартынова и Всевеликое войско Донское (Козицына) заявили о своей готовности отправлять добровольцев.

26 марта. Верховный суд отклонил кассационную жалобу РНЕ на постановление Московского городского суда, признавшего правомерным запрет съезда движения в декабре 1998 г.

26 марта. Заявление “Война до победы” Национально-Патриотического фронта “Память” с требованием от правительства “немедленно оказать Югославии необходимую помощь: современным вооружением, специалистами, медикаментами, продовольствием, бескомпромиссной политической и экономической поддержкой”.

26 марта Санкт-Петербургский суд приговорил Н. Бондарика к 5 годам лишения свободы за соучастие в нанесении телесных повреждений, повлекших за собой смерть. Обвинение по ст. 282 было снято. Поскольку 5 лет Н. Бондарик уже просидел в “Крестах”, то из зала суда он вышел на свободу.

Март 1999. Пресненским судом г. Москвы принят к рассмотрению иск капитана милиции Алексея Торокина к газете “Я – русский”. В октябре 1998 г. газета напечатала его фотографию с автоматом в руках (относящуюся к октябрю 1993 г.) с подписью “Еврейские головорезы из отряда “Бейтар” защищают Ельцина 4 октября 1993 г.”.

20 апреля 1999. Декларация Национального блока (Спас, РНЕ, Возрождение).

22 апреля. II Всероссийская конференция ООД “Россия Православная”. Приняты “Уставные цели и задачи”, а также “Соборное Обращение” к президенту с призывом поддержать “выраженное президентом Югославии Слабоданом Милошевичем и поддержанное Югославской Скупщиной пожелание о вступлении Югославии в межгосударственный союз России и Беларуси”.

9 мая 1999. Группа членов ННП прошла с партийным флагом (со свастикаобразным крестом) по Тверской улице. Конфликт с активистами РОНС во главе с Владимиром Тимаковым, назвавшим флаг фашистским, и прохожими, которые пытались сорвать флаг.

15 мая. В Колонном зале Дома союзов состоялся IV съезд РОД. Съезд принял решение об участии в парламентских выборах либо собственным списком, либо в составе широкой коалиции государственно-патриотических сил. Основной доклад на съезде (“Россия перед выбором”) читал А. Баженов, содоклады – В.Б. Павленко (“О Программе РОД”) и Ю. Власов (“Об идеологии национально-патриотического движения”).

РУССКИЕ НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В 1995–1999 гг. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

В приводимом ниже кратком справочнике национал-патриотических объединений описываются как этнонационалистические организации, так и имперско-националистические и смешанные.

В справочник включены также некоторые наиболее заметные казачьи объединения. Хотя часть казачьих идеологов (“сепаратистского” направления) считает казачество отдельным – четвертым восточнославянским – народом, большинство из них все же объединяет его вместе с великороссами, украинцами и белорусами в одну русскую нацию и в этом смысле выступает с позиций национализма, иногда – русского (славянского) этнического, иногда – российского имперского.

Белый союз казачьих войск

Казачье объединение антикоммунистической ориентации с центром в Оренбурге.

Белый союз казачьих войск (БСКВ) образовался летом 1994 г. в результате раскола первого крупного казачьего объединения “белой” ориентации – Союза казачьих войск России (СКВР).

Всеуральское казачье войско атамана Виктора Титова (Оренбург) и некоторые другие казачьи организации не признали решений Круга СКВР 17–18 июля 1993 г., на котором было объявлено о преобразовании СКВР в Союз казачьих войск России и Зарубежья (СКВРиЗ) во главе с атаманом Виктором Ратиевым.

14–15 мая 1994 г. в Москве состоялся Совет атаманов казачьих организаций, на котором было выдвинуто предложение создать БСКВ как альтернативную ратиевскому СКВРиЗ структуру. 16 июля 1994 г. на совещании атаманов в Екатеринбурге БСКВ был образован, председателем Совета атаманов избран В. Титов, представителем БСКВ на Юге России признан бывший атаман Союза казачьих войск Области Войска Донского (СКОВД) Сергей Мещеряков.

В БСКВ вошли ВКВ, его Екатеринбургский (атаман Анатолий Байнов) и Челябинский округа (атаман Михаил Ковалев), “белое” Сибирское войско (Валерий Дорохов), Всекубанская казачья ассоциация “Россия” (Валерий Каюда), Амуру-Уссурийское войско (Станислав Проценко), Московская застава Оренбургского и Уральского казачеств (атаман Вячеслав Демин) и др.

На президентских выборах 1996 г. БСКВ поддержал кандидатуру Бориса Ельцина, некоторые атаманов высказывались за Юрия Власова.

Представители БСКВ (в частности, заместитель председателя Совета атаманов Алексей Новокрещеных) принимали участие в организованном под эгидой РНЕ совещании казачьих атаманов 29 августа 1997 г. в Ставрополе (впрочем, БСКВ дезавуировал участие А. Новокрещеных в этом совещании).

Великая Российская Империя (движение)

Петербургская группа национал-большевистского толка, созданная осенью 1997 г. Василием Терентьевым – лидером карликовой Антикоммунистической народной партии.

Заявление о создании движения “Великая Российская империя” на учредительном собрании 30 октября 1997 г. подписали, кроме В. Терентьева, председатель Ленинградской организации “Трудовой России” Вячеслав Марычев, лидер Ленинградского отделения Национал-большевистской партии (НБП) Андрей Гребнев, представители Русского национального единства (РНЕ) и Русской Партии. Целью нового движения было объявлено возрождение Российской империи в том территориальном составе, в каком она существовала до 1917 г.

Уже в 1998 г. почти все коллективные члены движения отошли от него, и оно превратилось в совместное предприятие В. Терентьева и В. Марычева. В 1998 г. несколько участников движения ВРИ (в том числе В. Терентьев) выставили свои кандидатуры на выборах в Законодательное собрание Санкт-Петербурга, но никто не прошел.

В начале 1999 г. В. Терентьев вошел в состав редакционного совета возобновленной газеты “Эра России” – “объединенного органа национального движения России”. В июне 1999 г. Антикоммунистическая народная партия и движение ВРИ выдвинули кандидатуру В. Терентьева на пост губернатора Ленинградской области (выборы назначены на сентябрь 1999 г.).

Великий Русский Земский Собор (ВРЗ Собор)

Группа московских радикальных этнонационалистов, претендующая на роль альтернативного органа представительной власти.

Оргвече Великого Русского Земского Собора было создано в конце 1995 г. по инициативе руководства так называемой Русской Академии – национал-патриотической общественной организации, члены которой именуют

себя “академиками” (“академик Валерий Емельянов”, “академик Борис Миронов” и т.п.) – как правило, не поясняя, что имеется в виду не Российская Академия наук. “Предводителем оргвече” был объявлен “президент Русской Академии” Александр Липатов, “Главой Московского оргвече” – “академик” Алексей Гусев.

14 января 1996 в Москве прошел I съезд ВРЗ Собора, на котором присутствовали “33 Советника оргвече ВРЗ Собора, 11 членов Верхней (Земской) Палаты Собора (“главы оргвече земель”), 23 члена Палаты Представителей Собора, “11 членов госсовета Соборной державы Святая Русь”, “15 членов Ученого Совета Академиков Русской Академии” и т.п. (всего 137 делегатов). Съезд принял решение поддержать “реального претендента на высокий пост Главы России – русского по духу и деяниям Зюганова Геннадия Андреевича”.

В сентябре 1998 г. ВЗР Собор назначил губернатора Краснодарского края Николая Кондратенко главой “оргкомитета русского Совета министров”.

Возрождение

Объединение сторонников Валерия Скурлатова – маргинального политика и идеолога имперской ориентации, самодельного религиозно-философского теоретика.

Общественное объединение “Возрождение” было создано весной 1995 г. на базе Либерально-патриотической партии “Возрождение” (ЛППВ), также возглавлявшейся В. Скурлатовым, а ЛППВ в свою очередь возникла летом 1993 г. в результате раскола Партии Возрождения, предшественником которой был созданный Скурлатовым в 1988 г. Российский народный фронт.

На выборах 1995 г. в Думу список “Возрождения” не сумел собрать подписи, а все семеро его кандидатов в мажоритарных округах проиграли.

На выборах в Московскую городскую думу в 1997 г. движение “Возрождение” создало избирательное объединение “Москвичи” (председатель объединения – Валерий Скурлатов), при поддержке которого в думу прошел 1 независимый депутат – Сергей Гончаров, но ни один кандидат от самого объединения не прошел.

В 1998 г. “Возрождение” перерегистрировалось в качестве политического движения и получило право участвовать в выборах в Государственную Думу. 20 апреля 1999 г. “Возрождение”, движение “Спас” Владимира Давиденко и незарегистрированное Русское национальное единство (РНЕ) Александра Баркашова объявили о создании предвыборного “Национального блока”.

“Возрождение” декларирует “государственническую конфессионально-нейтральную позицию” и одновременно рекламирует некую “Правую Веру”, сконструированную В. Скурлатовым из православия, буддизма, ислама, “Влесовой книги” и учения “Общее дело” Николая Федорова.

“Возрождение” предлагает всем желающим будущее “воскрешение во плоти и духе”. Для этого в качестве “предусловия реального воскрешения” В. Скурлатов за 1 тыс. долларов включает информацию о клиенте в “Толковый Универсальный Русский Мультимедийный Словарь” (ТУРМС) движения “Возрождение” и обещает впоследствии (“когда методика сканирования генома будет доведена до уровня практической реализации”), за 100 тыс. долларов “наладить запись генной информации наших пользователей в соответствующую статью (файл) ТУРМС”.

После длительного перерыва с начала 1997 г. возобновлен более или менее регулярный выпуск газеты “Возрождение”.

Возрождение Державы

Народно-патриотическое движение “Возрождение Державы” – организация сторонников Виктора Кобелева, была создана в феврале 1995 г. на основе депутатской группы “Держава”, отделившейся в июне 1994 г. от фракции Владимира Жириновского.

Уже в марте 1995 г. “Возрождение Державы” влилось в создававшееся Александром Руцким движение “Держава”. В. Кобелев стал вторым номером в предвыборном списке “Державы”, которая на выборах не получила ни одного депутатского мандата.

На президентских выборах 1996 г. НПД “Возрождение Державы” вошло в Блок народно-патриотических сил, созданный вокруг кандидатуры Геннадия Зюганова, а в августе 1996 г. – в Народно-патриотический союз России (НПСР).

В 1998 г. к НПД “Возрождение державы” примкнул отставной адмирал Эдуард Балтин, на II съезде 30 мая 1998 г. избранный его сопредседателем. НПД “Возрождение державы” заявила себя не “красной”, а “белой” оппозицией, но тот же II съезд принял резолюцию “О единстве оппозиции в рядах НПСР” и объявил “Программу действий НПСР до 2000 года” своим программным документом.

В июне 1998 г. НПД “Возрождение державы” перерегистрировалось в Минюсте в соответствии с новыми правилами и имеет право участвовать в выборах в Думу.

Всевеликое Войско Донское

Казачьих организаций под таким названием в настоящее время существует две – одна (во главе с бывшим тюремным надзирателем атаманом Николаем Козицыным) еще в 1995 г. была зарегистрирована в статусе международного объединения, а вторая (во главе с ростовским вице-губернатором атаманом Вячеславом Хижняковым) вошла в “государственный реестр”, став таким образом, полугосударственной структурой.

С ноября 1990 по 1994 г. существовала единая организация донского казачества под названием Союз казаков Области Войска Донского (СКОВД). При первом атамане Михаиле Шолохове (1990–1991) СКОВД придерживался “красной” ориентации и входил в Союз казаков (СК) Александра Мартынова (в то время – также “красный”). На президентских выборах 1991 г. руководство СКОВД, как и СК, поддерживало кандидатуру Николая Рыжкова, тогда как многие рядовые казаки и атаманы среднего и низшего звена склонялись к Борису Ельцину.

При последующих атаманах – Сергее Мещерякове (1991–1992), Василии Каледине (1992–1993) ориентация – по крайней мере, на уровне деклараций – сменилась на “белую”, антикоммунистическую, а отношения с СК то прерывались (при Мещерякове), то восстанавливались. СКОВД декларировал свою поддержку президенту, что не мешало ему конфликтовать с местными властями – вплоть до блокады государственных учреждений, самочинных захватов зданий и вооруженных беспорядков.

С 1993 г. атаманом стал Н. Козицын, при котором СКОВД был в июне 1994 г. переименован в ВВД. Фактически Н. Козицын первое время был послушным ставленником атамана СКВРиЗ Виктора Ратиева. Претензии на роль параллельного органа государственной власти, а также подписанный Ратиевым и Козицыным в августе 1994 г. договор (как бы межгосударственный) с Джохаром Дудаевым привели к отделению от ВВД Н. Козицына в ноябре 1994 г. одноименной структуры во главе с Павлом Барышниковым.

Перед думскими выборами 1995 г. Козицын и Ратиев вели переговоры с различными мелкими демократическими блоками, но, в конечном счете, неудачно; баллотировались от Российского общенародное движение (РОД) Александра Беженова, но ни один их кандидат в Думу избран не был. На президентских выборах “войско” Козицына официально выступило за кандидатуру Бориса Ельцина (как и ВВД Барышникова), но некоторые атаманы поддержали Геннадия Зюганова или Юрия Власова.

Осенью 1996 г. произошел раскол между СКВРиЗ Ратиева и ВВД Козицына. Несмотря на свое “белое” прошлое Н. Козицын поддержал на губернаторских выборах коммуниста Леонида Иванченко, но губернатором остался ставленник Ельцина Владимир Чуб. Сторонники Барышникова, Ратиева и губернатора В. Чуба объединились в параллельное ВВД, атаманом которого стал Вячеслав Хижняков, назначенный вице-губернатором по казачьим вопросам.

Колебания Н. Козицына между Александром Лебедем (который его отверг) и Зюгановым завершились присоединением ВВД Козицына к Движению в поддержку армии (ДПА) Льва Рохлина. 8 мая 1997 г. на совещание в Москве ряда прозюгановски настроенных атаманов в Москве Н. Козицын был провозглашен председателем Совета атаманов нового “объединения всех казачьих войск России”. После гибели Л. Рохлина Н. Козицын стал одним из заместителей нового председателя ДПА Виктора Ильохина.

С возникновением государственного реестра ВВД Хижнякова вошло в реестр, а войско Козицына его отвергло с порога.

Став одним из вождей коммуно-патриотической оппозиции на юге России, Н. Козицын организовал 20 февраля 1999 г. совместно с Альбертом Макашовым сход патриотических сил в Новочеркасске, на котором А. Макашов при бурном одобрении козицынцев отметил предложение переименовать ДПА в ДПЖ (“Движение против жидов”).

Атаман реестрового войска В. Хижняков в мае 1999 г. назначен представителем Президента в Совете Федерации. Занявший его место Геннадий Недвигин был в июне 1999 г. убит.

Всекубанское казачье войско

Казачье объединение с центром в Краснодаре (Екатеринодаре). Существует с октября 1990 г., до октября 1992 г. – под названием Кубанская казачья Рада. Создавалось при поддержке председателя краевого Совета Николая Кондратенко. Бессменный атаман – Владимир Громов, после победы в 1996 г. Н. Кондратенко на губернаторских выборах – вице-губернатор края по казачеству.

Входит в Союз казаков (СК) Александра Мартынова. В 1990–1992 гг. придерживалось “красной” прокоммунистической ориентации. На президентских выборах 1991 г. руководство Рады, как и СК, поддерживало кандидатуру Николая Рыжкова, хотя часть казачьего актива поддерживала Бориса Ельцина, а другая часть склонялась к Альберту Макашову.

Антикоммунистическое “белое” крыло в 1992 г. откололось, создав альтернативное Кубанское казачье войско (ККВ) во главе с атаманом Евгением Нагаем. Политическая ориентация ККВ в 1992–1996 гг. стала скорее “коричневой” – радикально национал-патриотической.

В выборах 1993 г. участвовало по мажоритарным округам, единственным казачьим депутатом Государственной Думы первого созыва стал Анатолий Долгополов, походный атаман Лабинского отдела, который в Думе вошел во фракцию Аграрной партии России и незарегистрированную депутатскую группу “Российский путь” Сергея Бабурина.

В начале 1994 г. ВКВ выдвинуло лозунг переименования Краснодарского края в Кубано-Черноморскую область, при этом В. Громов предложил признать ВКВ собственником земель, которые принадлежали до 1917 г. Кубанскому войску, сохранив их от передачи в частные руки.

Кампанию по выборам в местные органы власти 1994 г. ВКВ вело под лозунгом “прекращение оккупации армянами Кубани”. В Законодательное собрание края было избрано 5 депутатов, в том числе В. Громов. На президентских выборах 1996 г. ВКВ поддерживало Г. Зюганова, на губернаторских выборах – Н. Кондратенко. Вошло в движение сторонников Кондратенко – Кубанское региональное движение “Отечество”.

27 декабря 1996 г. и 15 января 1997 г. представители ВКВ присутствовали на Советах атаманов Юга России в Пятигорске и пос. Иноземцево Ставропольского края, на которых казахи атаманы присоединились к ультимативным требованиям к президенту Терского казачьего войска (прекращение преследования казаков за хранение оружия, “приобретенного для самообороны, так как правительство не способно нас защитить”; немедленная регистрация ТКВ; отделение от Чечни “исторических казачьих регионов” и включение их в состав Ставропольского края в качестве Терской области; вооружение и ввод казачьих батальонов в Наурский и Шелковской районы Чечни).

В 1997 г. ВКВ с помощью Н. Кондратенко пыталось создать сепаратный краевой “реестр”, но после опротестования этой попытки Москвой перехватило у ККВ инициативу и в апреле 1998 г. зарегистрировалось в госреестре.

Казаки ВКВ неоднократно устраивали самочинные акции по выселению из края армян, турок-месхетинцев, чеченцев, в чем обычно получают поддержку губернатора. К ВКВ принадлежали казаки из “банды Сергея Доманина”, которая занималась грабежами, рэкетом и, как считается, виновна в убийстве депутата Государственной Думы первого созыва Юрия Полякова.

Всемирный Русский Народный Собор

Созданию Всемирного Русского Народного Собора предшествовало существование в 1990–1993 гг. карликовых организаций под названием “Всемирный Русский конгресс” и “Всероссийский Русский Собор”, инициатором создания которых был Игорь Кольченко. В начале 1993 г. И. Кольченко удалось привлечь к идее создания всемирной русской организации руководство Союза писателей России и, главное – епископат Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом (Гундяевым).

26–28 мая 1993 г. под руководством митрополита Кирилла в Свято-Даниловском монастыре прошел I Всемирный Русский Собор, в котором принял участие и Патриарх Алексий II. 1–3 февраля 1995 г. в Москве состоялся II Всемирный Русский Собор. Было декларировано учреждение “Всемирного Русского Собора” как “постоянного надпартийного форума” под эгидой Церкви и под руководством четырех сопредседателей (митрополит Кирилл, И. Кольченко, Валерий Ганичев, Наталья Нарочницкая).

Было принято также Заявление “О проблеме восстановления монархии в России”, в котором утверждалось, что “монархия является оптимальной, исторически опробованной многовековой формой государственной власти в России”.

Под влиянием радикалов (Михаил Астафьев, Н. Нарочницкая, И. Кольченко) собор принял ряд других довольно радикальных антизападнических и резко критических по отношению к властям документов. Группа еще более радикально настроенных участников съезда во главе с Иваном Малофеевым и Михаилом Одинцовым создала сепаратную организацию с тем же названием.

Уже к концу 1995 г. митр. Кирилл и его умеренные сторонники размежевались с радикалами, зарегистрировавшими Всемирный Русский Собор в Минюсте РФ. Умеренное церковное крыло в свою очередь зарегистрировало название “Всемирный Русский Народный Собор” (ВРНС). У ВРНС стало три сопредседателя: митр. Кирилл, В. Ганичев, Елена Панина. На III Соборе в начале декабря 1995 г. в Свято-Даниловом монастыре председателем был избран сам Патриарх (при сохранении сопредседателей с функциями заместителей).

От позиции по монархии (как оптимальной формой государственной власти в России) ВРНС публично не отрекался, но тему эту предпочитает с декабря 1995 г. не педалировать.

IV Собор, прошедший 5–7 мая 1997 г. (на котором присутствовали и выступали Г. Зюганов, председатель ФНПР Михаил Шмаков, первый заместитель руководителя администрации президента Олег Сысуев) принял ряд итоговых документов, в том числе обращение к соотечественникам “О физическом и моральном состоянии общества”, резолюции о состоянии здравоохранения в стране, о российско-белорусском союзе и о телевидении. Несмотря на ряд очень резких выступлений (в том числе члена президиума ВРНС писателя Владимира Крупина) в целом общая позиция Собора осталась той же – агрессивно отрицательная оценка деятельности большинства средств массовой информации, но весьма умеренная национал-патриотическая оппозиция к власти.

9 октября 1998 г. в Свято-Даниловом монастыре состоялась Соборная встреча Всемирного русского народного собора “Россия: путь к спасению”, в которой приняли участие Ю. Лужков, В. Черномырдин, Н. Рыжков, В. Жириновский, Г. Зюганов, Г. Селезнев, лидер Российского движения за новый социализм Юрий Петров, главный раввин России Адольф Шаевич. В документах встречи и заключительном слове патриарха Алексия II вновь прозвучали резкие оценки “разлагающей роли средств массовой информации”, которые ВРНС фактически объявляет главными виновниками всех бед России – от падения нравственности до сепаратизма и экономического упадка. В “Заявлении Соборной встречи” выражено желание сотрудничать с новым правительством (Евгения

Примакова), “ныне сформированном на широкой политической основе” и “готовность начать совместный поиск конкретных путей устранения причин нынешнего кризиса”.

Всемирный Русский Собор (Игоря Кольченко)

Эта организация представляет собой небольшую группу относительно радикальных национал-патриотов, разошедшихся в 1995 г. с умеренным руководством Собора во главе с митрополитом Кириллом (Гундяевым) (см. Всемирный Русский Народный Собор).

Деятельность группы сводится главным образом к тому, что ее лидер Игорь Кольченко подписывается от имени ВРС под коллективными заявлениями национал-патриотической общественности (в частности, под Заявлением русских общественных организаций 12 ноября 1997 г. с призывом к “абсолютному бойкоту” НТВ за показ фильма “Последнее искушение Христа”).

Всемирный Русский Собор (Малофеева – Одинцова)

В феврале 1995 г. группа радикально настроенных участников II Всемирного Русского Собора (см. Всемирный Русский Народный Собор) во главе с бизнесменом из Перми Иваном Малофеевым и президентом Российской ассоциации Героев Советского Союза Михаилом Одинцовым создала “Всемирный Русский Собор”, параллельный учрежденному тогда же официальному объединению с тем же названием.

Осенью 1995 г. эта группировка пыталась принять участие в парламентских выборах по списку Русской Партии; список не собрал подписи. С тех пор заметной активности не проявляет.

Всероссийская партия монархического центра

Инициативная группа ВПМЦ сложилась в конце 1991 г. вокруг идеи компромисса между соборными монархистами (сторонниками избрания царя на Земском Соборе) и легитимистами-кирилловцами (сторонниками возведения на престол потомков Великого Князя Кирилла Владимировича). К лету 1992 г. партия оформилась как радикально этнонационалистическая и православно-монархическая, стоящая на полностью соборнических позициях, хотя некоторые из ее лидеров по-прежнему допускают возможность рассмотрения на будущем Земском Соборе прав на российский престол представителей “кирилловской” ветви Романовых наряду с другими претендентами. Лидеры – Юрий Антонов, Виктор Антонов, Станислав Воробьев.

В период наибольшего распространения (1993–1994) группы или представители ВПМЦ имелись в 50 субъектах Российской Федерации, а также в некоторых государствах бывшего СССР. С 1995 г. ВПМЦ находится в относительном упадке, фактически сократившись до первоначального петербургского ядра.

В начале 1995 г. ВПМЦ приняла участие в создании движения “Держава” Александра Руцкого, члены руководства ВПМЦ В. Антонов и С. Воробьев возглавили соответственно Петербургскую городскую и Ленинградскую областную организации “Державы”. При этом ВПМЦ формально не была распущена, но ее самостоятельная деятельность сводилась к нерегулярному выпуску газеты “Соборная монархия”. Переход “Державы” в конце 1998 г. в руки Константина Затулина и присоединение ее к “Отечеству” Юрия Лужкова выходцы из ВПМЦ категорически не одобрили.

В 1998 г. “председатель синклита” ВПМЦ Ю. Антонов примкнул к новой монархической Партии православного возрождения (ППВ), после чего ВПМЦ, возможно, окончательно прекратила самостоятельное существование.

Всероссийское Соборное Движение

Созданное в октябре 1996 г. движение мыслится его основателем и лидером, президентом Международного Фонда славянской письменности и культуры (МФСПК) и известным скульптором Вячеславом Клыковым как объединение местных Соборов, которое через какое-то время будет способно провести и Всероссийский Земский Собор. Первым из них стал Донский Земский Собор в Новочеркасске 25–27 октября 1996 г. Во втором – Курском – Земском Соборе 1 марта 1997 г. участвовала “Память” Дмитрия Васильева.

9 августа 1997 г. был проведен Дальневосточный Земский Собор, 12–14 декабря 1997 г. – Крымский Земский Собор в Евпатории и Севастополе, 8–9 ноября 1998 г. – Невский Земский Собор в Санкт-Петербурге.

Движение выдвигает цель путем созыва Всероссийского Земского Собора “восстановить Государственный Закон, разрушенный в феврале 1917 г. международной кучкой террористов-заговорщиков” и в своем “Обращении к русскому народу” призывает “в единой Соборной воле ... счищать с себя струпья жидовской, большевистской проказы, срывать с себя ярлыки расчленителей всех мастей (от заокеанских, до доморощенных)”.

В. Клыков является сторонником возведения на престол кого-нибудь из потомков маршала Георгия Жукова.

Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки (ДПА)

Инициатором создания движения стал депутат Государственной Думы генерал Лев Рохлин, избранный от правительственного «Нашего дома – России» (НДР), но в 1997 г. перешедший в оппозицию.

На I учредительном съезде Движения в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки 20 сентября 1997 г. присутствовали Г. Зюганов, С. Бабурин, В. Жириновский, В. Варенников, В. Ачалов, С. Терехов, А. Макашов, В. Анпилов, А. Коржаков, С. Глазьев, донской атаман Н. Козицин и др.

После гибели Л. Рохлина 8 июля 1998 г. прошел чрезвычайный съезд ДПА, на котором новым председателем движения был избран Виктор Илюхин, его первыми заместителями – Альберт Макашов, Николай Козицын и Игорь Братищев.

При Льве Рохлине ДПА было радикализирующейся прокоммунистической великоимперской группировкой, сторонящейся этнического национализма и национальной ксенофобии (сам Л. Рохлин – наполовину чуваш, наполовину еврей). Под руководством Виктора Илюхина и Альберта Макашова ДПА приобрело специфический антисемитский характер. В октябре-ноябре 1999 г. А. Макашов выступил с несколькими агрессивными антисемитскими заявлениями, а феврале 1999 г. на конференции в Новочеркасске демонстративно предложил сменить название ДПА на ДПЖ («Движение против жидов»).

Весной 1999 г. на основе ДПА начато формирование избирательного блока для самостоятельного от КПРФ участия в парламентских выборах. 20 апреля 1999 г. В. Илюхин заявил, что в избирательный блок ДПА изъявили желание войти Русская Партия и движение «Союз».

Держава

Социал-патриотическое движение «Держава» постепенно складывалось вокруг экс-вице-президента Александра Руцкого во второй половине 1994 – начале 1995 гг. на основе части Российской социал-демократической народной партии (РСДНП).

После своего учредительного съезда 2 апреля 1995 г. «Держава» претендовала на то, чтобы стать самым солидным и широким объединением национал-патриотов, в ее состав входили депутаты Государственной Думы, лидеры целого ряда старых национал-патриотических организаций и отдельные известные деятели этого направления. Но уже на этапе составления партийного списка к декабрьским выборам 1995 г. большинство из них ушло из Движения, так как Руцкой предпочел им неизвестных до того в политике бизнесменов.

Список «Державы», возглавляемый самим Руцким, Виктором Кобелевым (бывший жириновец и лидер движения «Возрождение Державы») и Константином Душеновым (пресс-секретарь умершего в начале ноября 1995 г. митрополита Ладожского и Санкт-Петербургского Иоанна), получил на выборах 1 781 000, или 2,57% голосов избирателей (11-е место из 43 участников), не преодолев, таким образом, 5-процентного барьера. В мажоритарных округах не прошел ни один кандидат от «Державы».

В январе 1996 г. сторонники Руцкого выдвинули его кандидатуру в Президенты России, но подписи реально не собирались, а уже в феврале СПД «Держава» примкнула к Блоку народно-патриотических сил, созданному вокруг кандидатуры Геннадия Зюганова.

В августе 1996 г. СПД «Держава» вошло в Народно-патриотический союз России (НПСР), А. Руцкой стал одним из сопредседателей НПСР.

22 декабря 1996 г. в Москве прошел IV съезд СПД «Держава». Александр Руцкой – в связи с избранием его в октябре главой администрации Курской области – сложил с себя полномочия председателя и был избран почетным председателем движения. Было избрано коллективное руководство – исполком (председатель исполкома Владимир Швецов).

Было также принято решение о преобразовании РСДНП в Российскую социал-патриотическую партию «Держава» (но это решение реального воплощения не имело, т.к. руцкистская часть РСДНП слилась с СПД «Держава» до полного неразличения).

На V съезде движения «Держава» 21 марта 1998 г. в устав были внесены изменения и дополнения, требуемые Минюстом для участия в выборах. Председателем Национального комитета был вместо В. Швецова избран Иван Макушок, председателем исполкома – Александр Пронин.

Летом 1998 г. в руководстве движения был по инициативе А. Пронина произведен переворот с целью «лечь под Лужкова». И. Макушок был отстранен от руководства, в нацком и исполком был кооптирован советник мэра Константин Затулин.

На VI съезде СПД «Держава» 19 ноября 1998 г. К. Затулин был избран председателем, И. Макушок исключен, утверждены новые исполком и НК, принято решение о вхождении в движение Юрия Лужкова «Отечество».

На учредительном съезде Организации «Отечество» в декабре 1999 г. СПД «Держава» вошло в число его коллективных членов-учредителей, а К. Затулин избран членом Центрального Совета «Отечества».

Духовное наследие

Движение “Духовное наследие” было создано президентом РАУ-корпорации (бывший “Российско-Американский университет”) Алексеем Подберезкиным весной 1995 г.

В руководство “Духовного наследия” вошли лидеры КПрФ Геннадий Зюганов и Геннадий Селезнев. На выборах 1995 г. депутатами Думы было избрано 10 членов движения ДН – 9 от КПрФ, 1 (Роман Попкович) – от НДР.

В начале 1996 г. актив ДН создал инициативную группу, которая выдвинула кандидатуру Г. Зюганова на пост президента РФ, после чего выдвижение было поддержано КПрФ и другими партиями и организациями, вошедшими вместе с ДН и КПрФ в Блок народно-патриотических сил.

В августе 1996 г. ДН стало одним из инициаторов создания Народно-патриотического союза России (НПСР), А. Подберезкин стал сопредседателем и фактическим идеологом НПСР.

В 1998 г. наметились значительные расхождения между ДН и КПрФ. В частности, после отставки премьер-министра Виктора Черномырдина, ДН весной 1998 г. было склонно поддержать новое правительство Сергея Кириенко.

16–17 июня 1998 г. состоялся IV съезд движения “Духовное наследие” (ДН). В своей программной речи лидер движения Подберезкин заявил о необходимости “компромисса с партией власти в интересах Государства”.

После решения ноябрьского 1998 г. пленума ЦК КПрФ о самостоятельном (а не в составе НПСР) участии в выборах в Государственную Думу в 1999 г., президиум ЦС движения ДН 9 декабря 1998 г. также принял решение о самостоятельном участии ДН в выборах, призвав сторонников левопатриотических сил присоединяться к избирательному объединению на базе ДН.

Идеологически Движение ДН самоопределяется как “государственно-патриотическое”, выступающее за возрождение традиционного для России сильного государственного начала и сплочение с этой целью всех патриотических сил вокруг КПрФ, как наиболее последовательной носительнице идеи государственности. При этом своим идеологом ДН считает покойного эмигрантского философа и публициста Ивана Ильина (несмотря на его принципиальный антикоммунизм и монархизм).

Своей главной целью Движение ДН объявляет возрождение духовности на основе “общенациональной Русской Идеи”, выступает за признание абсолютного приоритета российских исторических, державных, национальных, культурных основ и интересов, следование православным заповедям, принципам социальной справедливости, коллективизма (соборности) и общинности. Политической целью ставится сближение и соединение в единое федеративное целое народов постсоветского пространства.

По мнению А. Подберезкина, у движения “Духовное наследие” три теоретических составляющих:

- 1) традиционные культурно-исторические ценности, в том числе – социалистические;
- 2) позитивные достижения социализма и
- 3) реалии международного разделения труда (рыночной экономики).

Золотой Лев

Объединение “Золотой Лев” было учреждено в конце 1996 г. тремя национал-патриотическими публицистами – литератором Сергеем Городниковым (автор книги “Историческое предназначение русского национализма” и фантастических детективов), журналистом и имиджмейкером Андреем Савельевым (член исполкома Конгресса русских общин) и бывшим коммерческим директором газеты “Русская правда” Виктором Давыдовым.

Программа, устав и манифест объединения “Золотой Лев” были опубликованы в сентябре 1996 г. в “Национальной Газете” (учредитель газеты – В. Давыдов) в сентябре 1996 г. На первом этапе в проекте активно участвовал автор книг “Национал-капитализм” и “Национальная демократия” А. Севастьянов, сменивший А. Лобкова в “Независимой газете”.

В ноябре 1996 г. инициаторы разработали платформу “Русское Соглашение”, которую подписали Владимир Авдеев, С. Городников, А. Савельев, А. Севастьянов, Петр Хомяков.

В 1997 г. С. Городников создал Национально-демократическую партию (НДП), зарегистрированную летом 1997 г. в Минюсте в качестве межрегионального объединения.

В 1997–1998 гг. А. Савельев выпустил 2 номера журнала “Золотой Лев”. Помимо “Золотого льва” А. Савельев и возглавляемая им редакционная группа пропагандирует свои взгляды в журнале КРО “Континент–Россия”.

“Золотой лев” выступает за национальную диктатуру, проповедует национализм подчеркнуто капиталистический и “прогрессивный”, скорее имперский, чем этнический. В 1997 г. от группы отошел сторонник этнического национализма А. Севастьянов, подвергший резкой критике А. Савельева и его сторонников и создавший собственную организацию – Лигу защиты национального достояния (ЛЗНД).

Имперская партия России

Монархо-фашистская молодежная группа, провозгласившая себя партией на учредительном съезде 28 февраля 1999 г. в кинотеатре “Красная Пресня” в Москве.

Инициаторами создания партии были отколовшиеся от Русского национального союза (РНС) Алексей Лампси и Алексей Калашников (бывший член редколлегии газеты “Штурмовик”). В съезде участвовало около 60 делегатов и гостей из Москвы, Ярославля, Тюмени и Молдавии – в основном выходцы из РНС и РНЕ. Председателем партии был избран А. Лампси.

Казачье братство

Организация казаков и бизнесменов-теневиков коммуно-националистической ориентации и с криминальными связями. Общество “Казачье братство” было создано в 1993 году в городе Дмитрове Московской области вице-президентом Межрегиональной федерации контактного карате Михаилом Филиным (называвшим себя также Верховным атаманом Белоруссии). Основное занятие казаков Братства – рэкетирование кавказских выходцев на рынках Подмосквья, а также участие в коммунистических и национал-патриотических митингах в качестве охраны.

В апреле 1995 г. атаман М. Филин был арестован по подозрению в убийстве Влада Листьева, но в декабре 1995 г. отпущен.

В сентябре 1995 г. представители “Казачьего братства” (в том числе находившийся под арестом М. Филин) были включены в списки кандидатов в депутаты ГосДумы от избирательного объединения Народной национальной партии (ННП). В 1997-1999 гг. М. Филин постоянно присутствует в свите генерал М. Макашова. В конце 1998 г. в очередной раз подвергнулся задержанию по подозрению в незаконном ношении оружия.

Клан Нави (“Церковь Нави”)

Московская группировка нацистской ориентации во главе с Ильей Лазаренко, именуется также “Священной церковью белой расы”, а также (неофициально) – “Русским Ку-Клукс-Кланом”. Лидер Клана Нави И. Лазаренко ранее возглавлял правоэкстремистскую партию “Национальный фронт”, а до того – Союз русской молодежи и Фронт национально-революционного действия. Официальная дата основания организации – 21 апреля 1996 г. (день рождения Гитлера).

Практикует оккультистские обряды и считает себя религиозной организацией.

В октябре 1999 г. Клан Нави вместе с РНС Константина Касимовского и группой “Золотой Лев” принял участие в создании очередного “Национального фронта”. В декабре 1998 г. проводил факельные шествия на Арбате. Тесно связан с движением “скинхедов” (“бригоголовых”) и с 1998 г. пополняет свои ряды в основном за счет них.

Конгресс русских общин

Нынешнее движение Конгресс русских общин (КРО) является преемником межгосударственного КРО, основанного в марте 1993 г. Дмитрием Рогозиным как структура, представлявшая интересы русских и русскоязычных жителей стран “ближнего зарубежья”.

На конференции КРО 8–9 октября 1994 г. был создан на основе входящих в Конгресс российских групп и организаций Оргкомитет российского Конгресса русских общин – политического объединения, нацеленного на выборы. В Оргкомитет российского КРО вошли Дмитрий Рогозин, ряд депутатов Совета Федерации (в том числе Петр Романов, Евгений Павлов) и Государственной Думы (в том числе Сергей Глазьев). Председателем Оргкомитета был избран П. Романов, ответственным секретарем – Д. Рогозин, его заместителем – Е. Малкин.

На собрании Оргкомитета 27 января 1995 г. был принят устав общественно-политического движения “Конгресс русских общин”, а председателем Оргкомитета вместо отсутствовавшего П. Романова был утвержден Юрий Скоков.

На учредительный съезд Всероссийского КРО в апреле 1995 г. были избраны председатель Национального Совета (Ю. Скоков), председатель исполкома (Д. Рогозин), сформирован Национальный Совет из 79 человек (Ю. Скоков, Д. Рогозин, генерал Александр Лебедь, Константин Затулин, Сергей Глазьев и Станислав Говорухин, Виктор Илюхин и др.). 28 апреля 1995 г. заместителем председателя Национального Совета КРО стал А. Лебедь.

Первую тройку партийного списка на парламентских выборах составили Скоков, Лебедь и Глазьев. В целом список КРО отличался большой эклектичностью: хотя наиболее проходимые места получили деятели центристской ориентации, присутствовали также коммунисты и русские национал-патриоты (в том числе довольно радикальных взглядов), и одновременно – некоторые деятели с демократической репутацией. Наряду с империалистами – сторонниками восстановления государственного единства бывшего СССР, в список были включены башкирские, татарские и чувашские национал-сепаратисты, выступающие (или выступавшие в недавнем прошлом) за выход своих республик из Российской Федерации.

Вопреки всем ожиданиям список не преодолел 5-процентный барьер, получив только 4,31 % голосов (2 980 000 – 7-е место из 43). По мажоритарным округам прошло 5 тогдашних членов КРО (Александр Лебедь, Петр Сумин, Владимир Уткин, Владимир Григориади, Валерий Сергиенко) плюс беспартийный брат Александра Лебеда – Алексей Лебедь.

В январе 1996 г. съезд КРО единогласно выдвинул кандидатуру Александра Лебеда на пост Президента РФ. Вскоре после съезда отношения Скокова и Лебеда резко ухудшились и они оба, не выходя формально из руководства КРО, охладели к участию в Конгрессе.

В мае 1996 г. Д. Рогозин объявил об исключении Ю. Скокова из КРО. Так как Скоков не согласился отдать регистрационные документы, Д. Рогозину пришлось перерегистрировать КРО под несколько измененным названием – не Общественно-политическое движение, а Общественно-политическая организация.

Избранные от “старого” КРО депутаты Государственной Думы от “новой” организации дистанцировались, вместо них в КРО вступил депутат Анатолий Котков (член ДПР, избранный по мажоритарному округу от “Преображения Отечества”).

1–2 марта 1997 г. был проведен съезд реорганизованного КРО, на котором был избран исполком из 20 человек, включая председателя исполкома (Д. Рогозин) и двух его заместителей (Анатолий Котков и Александр Шанин), утвержден Национальный Совет в составе руководителей региональных организаций КРО.

23 марта 1997 г. на дополнительных выборах по Анинскому округу (Воронежская область, на место Ивана Рыбкина) депутатом Государственной Думы был избран Д. Рогозин.

29 марта 1998 г. в Центральном доме туриста состоялся VI съезд Конгресса русских общин, в котором приняли участие 70 делегатов (из 80 избранных). Была принята резолюция “О губернаторских выборах в Красноярском крае” (высказывались опасения в связи с возможной победой А. Лебеда: “КРО не понаслышке знает неразборчивость и беспринципность Лебеда в выборе соратников и его готовность идти на союз с кем угодно и на каких угодно условиях, лишь бы находиться в центре общественного внимания. Именно поэтому мы считаем, что возможная победа отставного генерала на выборах может обернуться самыми серьезными осложнениями для страны”).

В 1998 г. (между VI и VII съездами) в КРО вернулись депутаты Госдумы В. Сергиенко и В. Уткин.

12 декабря 1998 г. в Центральном доме туриста состоялся VII съезд движения “Конгресс русских общин”. Был пополнен состав исполкома КРО (в том числе в исполком был введен Сергей Глазьев).

В мае 1999 г. Д. Рогозин (и все другие депутаты от КРО) голосовали за импичмент президенту Б.Н. Ельцину. КРО выступает за объединение с Белоруссией “через создание Российско-Белорусского Братства и создание его Конституции”, а также через выборы “единого парламента и президента”.

После размежевания со Скоковым, а затем Лебедем КРО стал более национально-ориентированной организацией, хотя его по-прежнему нельзя причислить к радикальной национал-патриотической оппозиции. Национализм КРО – гибрид его имперско-государственного и этнического вариантов с преобладанием черт, скорее, первого из них.

Либерально-демократическая партия России

Либерально-демократическая партия России (ранее – Советского Союза) возникла в мае-июне 1989 г. как одна из карликовых демократических групп, находящихся в оппозиции к основной части демократического движения. В течение года партии, единоличное руководство в которой закрепил за собой Владимир Жириновский, удалось выделиться из своей маргинальной среды, она оказалась второй после КПСС – и последней – партией, зарегистрированной Минюстом СССР. Вследствие этого В. Жириновский смог выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 1991 г.

На выборах кандидатура В. Жириновского получила 7,81% голосов (более 6 211 000 человек), заняв третье место после Бориса Ельцина и Николая Рыжкова. Уже в тот период Жириновский окончательно перешел от демократической риторики к последовательной национал-патриотической имперской программе. В августе 1991 г. руководство партии поддержало ГКЧП.

В ходе событий сентября-октября 1993 г. партия сохраняла нейтралитет, а затем поддержала президентский проект Конституции.

На декабрьских выборах 1993 г. список ЛДПР получил 12 318 562 голоса (22,92%) и, соответственно, 59 мест в Государственной Думе. 5 кандидатов от ЛДПР были избраны депутатами в одномандатных округах. Однако радикальные политические декларации партии не преобразовались в непримиримую позицию ее фракции в Думе. Скорее можно было говорить о скандальности поведения ее лидера и отдельных членов. Противоречие между речами партийцев и их голосованием породило упорные слухи, что фракция легко продает свои голоса. Кроме того, фракция ЛДПР безусловно лидирует по выявленным связям с преступным миром.

Политическая непоследовательность в сочетании с общим перемещением “протестного электората” к коммунистам привела к сильному снижению результатов ЛДПР на выборах 17 декабря 1995 г.: она собрала 7 737 431 (11,80%) голосов избирателей, заняв уже не первое, а второе место по пропорциональной системе и получив 51 мандат в новом составе Государственной Думы (50 – по общефедеральному округу и 1 – по мажоритарному округу в Новосибирске).

В первом туре президентских выборов 16 июня 1996 г. В. Жириновский получил 4 311 469 голосов, или 5,76% (5-е место из 11 кандидатов), а перед вторым туром призвал своих избирателей не голосовать за Зюганова.

Внутри партии Жириновскому удается сохранять практически диктаторский режим, закрепленный даже формально на V съезде ЛДПР в апреле 1994 г.

В ноябре 1996 г. член ЛДПР Эдуард Михайлов был избран главой администрации Псковской области, получив во втором туре 56,5% голосов.

Весной 1998 г. ЛДПР неоднократно меняла свою позицию по вопросу об утверждении новым премьер-министром Сергея Кириенко (вместо смещенного Виктора Черномырдина), но в конечном счете проголосовала за С. Кириенко.

25–26 апреля 1998 г. в Колонном зале Дома союзов прошел VIII съезд ЛДПР, проведение которого было приурочено ко дню рождения В. Жириновского. Была принята новая редакция устава партии, В. Жириновский было единогласно переизбран председателем ЛДПР еще на шесть лет.

Осенью 1998 г. фракция ЛДПР голосовала против утверждения Евгения Примакова новым премьер-министром, однако затем представитель ЛДПР Сергей Калашников вошел в правительство Е. Примакова, получив пост министра труда. Этот пост остался за ЛДПР и после назначения в мае 1999 г. новым премьер-министром Сергея Степашина.

Идеологически ЛДПР самоопределяется как “правоцентристская общественно-политическая организация, стоящая на бескомпромиссных патриотических позициях”, считающая “своей главной задачей.. защиту национальных интересов России”. Центральная идея ЛДПР – “возрождение и укрепление Российского государства в границах СССР на 1977 г.”. ЛДПР выступает за “..авторитарный режим, и определенную закрытость или полужакрытость страны”.

ЛДПР поддерживает упразднение графы “национальность” в паспорте и других официальных документах – полностью расходясь в этом вопросе с этническими националистами и совпадая с самыми последовательными либералами.

Лига защиты национального достоинства

Создана весной 1997 г. на базе “Национальной Газеты” ее редактором Александром Севастьяновым, разошедшимся с объединением “Золотой Лев”, в проекте которого А. Севастьянов первоначально принимал деятельное участие.

От имени Лиги выпущен проект “Русской Конституции”, написанный А. Севастьяновым.

Лига и “Национальная Газета” (подобно “Золотому льву” Андрея Савельева и РОНСу Игоря Артемова) претендуют на интеллектуальный национализм, но отличаются от “львов” и РОНСа большей радикальностью, в том числе в этнократическом и расистском духе. От лица “собственно националистов” ЛЗНД борется с “имперцами-государственниками” и “другими лжеучениями”. Выступает за то, чтобы “русские мирным, цивилизованным путем защитили себя от еврейского воздействия”, для чего предлагает “два пути: ассимиляция и эмиграция всех евреев”.

Народная защита

Полуконспиративный кружок сторонников редакции петербургской газеты “Наше Отечество”, созданный в 1997–1998 гг. Газета “Наше Отечество” издается с начала 1993 г. Евгением Щекатихиным (после раскола в редакции газеты “Отечество”), является одним из самых последовательных антисемитских и радикальных этнонационалистических изданий в России.

В 1993–1996 гг. авторский коллектив и сотрудники редакции газеты считали, что они “составляют ядро Православного Русского Национального Собора (ПРНС)”. В ПРНС вошли Санкт-Петербургское отделение Национально-Патриотического фронта (НПФ) “Память” во главе с Николаем Ширяевым и Народно-освободительное Движение (НОД) “Наши” во главе с Игорем Ильиным, а также известный православно-монархический публицист Виктор Антонов, ставший председателем Думы ПРНС (а Е. Щекатихин и И. Ильин – его заместителями).

ПРНС выступал за “очищение Православной Церкви от проникших иноверцев, ереси и экуменической заразы”, за национально-пропорциональное представительство в органах власти и “восстановление российской государственности и целостности России в границах 1945 года”, патриарха Алексия II считал агентом еврейской мафии и именовал его “Леха Ридигер”.

В 1995–1996 гг. ПРНС фактически распался, а его ядро (редакция газеты) перестала использовать это название. В 1997–1998 гг. на месте ПРНС была образована “Народная Защита”, унаследовавшая те же идейные установки.

Народная национальная партия

Неофашистская партия с центром в Москве. Существует с осени 1994 г. – первоначально под названием Движение народных националистов. Лидеры – Александр Иванов-Сухаревский (глава), Алексей Широпаев (заместитель главы), Владимир Попов (заместитель главы), в 1998 г. – также Юрий Беляев (председатель Центрального Совета).

ННП сразу стала одной из наиболее экстремистских этнонационалистических и расистских группировок, близкой по идеологии к итальянскому и особенно к германскому фашизму.

В конце 1994 – начале 1995 г. ННП поддержала правительственную военную операцию в Чечне, провозгласив во имя “священного принципа имперской политики” необходимость “решительного подавления преступной дудаевской клики и всякого сепаратизма на территории Отечества”.

В сентябре 1995 г. ННП зарегистрировала список своих кандидатов для выборов в Думу; первую тройку составили Александр Иванов-Сухаревский, Владимир Осипов и Вячеслав Демин. Список не собрал необходимых для участия в выборах 200 тысяч подписей.

В 1996 г. “старейшина партии” В. Осипов отошел от ННП.

От имени ННП с 1995 г. выходит газета “Я – Русский”. В 1998 г. она была запрещена по решению суда, но продолжает выходить.

6 декабря 1997 г. в Санкт-Петербурге были одновременно проведены III съезд ННП и IV съезд русских националистов. В съезде националистов участвовали ННП, Национально-Республиканская партия России (НРПР) Юрия Беляева, Русская Партия, Национал-большевистская партия (НБП), Союз Венедов, петербургское отделение РНЕ и др.

На III съезде ННП в ее состав вошла НРПР(Б), а Ю. Беляев получил пост председателя Центрального Совета ННП.

В конце 1998 – начале 1999 г. НРПР(Б) вновь размежевалась с ННП, хотя с арестом А. Иванова-Сухаревского в феврале 1999 г. (в связи с обвинениями в разжигании межнациональной вражды) процесс размежевания притормозился.

Идеологией ННП считается “Русизм”, изобретенный А. Ивановым-Сухаревским. “Русизм учит: двадцатый век ознаменован двумя арийскими героями. Это Царь Николай – герой жертвы, и Адольф Гитлер – герой действия. ... Адольф Гитлер понес Крест-Свастику в поработленную жидами Россию..” (Алексей Широпаев в газете “Я – русский”, 1998, № 6(9)).

ННП выступает за аннулирование Беловежских соглашений, провозглашение Православия государственной религией, лишение “лиц нерусской национальности или неправославного вероисповедания” российского гражданства (“они могут жить, как гости .. или в качестве подданных”), высылку всех иностранцев, “проникших в Россию после 8 декабря 1991 г.”, запрет на продажу земли, уничтожение всех плотин на Волге.

Свою политическую ориентацию ННП определяет как “национально-экологическую, православную”. В то же время в ННП сильны антихристианские и неоязыческие (“ведические”) настроения, что, по мнению вождя, не противоречит идее “русизма”, поскольку “вера разъединяет, кровь соединит”.

Народное движение “К Богодержавию”

С 1992 г. в национал-патриотической среде распространяются мистико-политические сочинения за подписью “Внутренний предиктор СССР”: “Мертвая вода”, “Руслан и Людмила”, “Концептуальные основы самоуправления России (Краткий курс)” и др. “Внутренний предиктор” – коллективный псевдоним группы авторов, в основном петербуржцев, в том числе, видимо, Евгения Кузнецова, капитана второго ранга Михаила Иванова, генерала Константина Петрова. Некоторые из соавторов (в частности, кавторанг Иванов) признавали себя “представителями Внутреннего предиктора”, а также сторонниками Концепции Общественной Безопасности России (КОБР – “Мертвая вода”). “Представителем Внутреннего предиктора СССР” именуется также депутат Государственной Думы от ЛДПР Юрий Кузнецов.

В начале 1997 г. сторонниками КОБР – “Мертвая вода” были созданы Санкт-Петербургская городская, Ленинградская областная и Московская областная организации движения “К Богодержавию”, а в апреле 1997 г. было учреждено межрегиональное движение в составе этих трех организаций. Председателем Совета стал генерал-майор Константин Петров.

20–21 декабря 1997 г. в Москве в Большом зале Политехнического музея прошел учредительный съезд движения, были приняты устав и программа, избран Центральный Совет.

В 1998 г. при движении была создано собственное “казачье” подразделение – Всероссийское казачье движение “К богодержавию”, учредительный “Большой круг” которого прошел в Москве 11–12 апреля 1998 г. (атаманом также был избран К. Петров).

Движение “К Богодержавию” издает нерегулярные газеты “Закон времени и “Знание – власть!”.

Народное Православное Славянское Движение (НПСД)

Группа коммуно-панславистской ориентации, созданная в 1995 г. Лидер (председатель совета НПСД) – Сергей Ветров.

С 1996 г. НПСД издает газету “Славянское единство” (главный редактор – Александр Зиборов).

В феврале 1998 г. НПСД и газета “Славянское единство” приняли участие в учреждении Товарищества русских журналистов (ТРЖ) во главе с Александром Крутовым (телекомпания “Московия”).

Народно-патриотический союз России

Непосредственным предшественником Народно-патриотического союза России (НПСР) был Блок народно-патриотических сил, сложившийся вокруг кандидатуры Геннадия Зюганова в ходе президентской кампании в первой половине 1996 г. Формально НПСР был создан на учредительном съезде 7 августа 1996 г.

НПСР не является национал-патриотической коалицией, но он создавался специально с целью упрочения союза зюгановской компартии с другими оппозиционными силами и в первую очередь – с национал-патриотическими.

Наряду с КПРФ, Аграрной партией, блоком “Власть – народу!” Николая Рыжкова и мелкими левыми группировками, в НПСР вошли движение “Духовное наследие”, “Держава”, “Возрождение Державы”, Русская партия. Идеологической основой НПСР фактически является платформа “Духовного наследия”. В состав руководства НПСР вошли такие деятели имперско-националистической оппозиции, как Алексей Подберезкин (“Духовное наследие”), Виктор Кобелев (“Возрождение Державы”), Александр Проханов (газета “Завтра”), Вячеслав Клыков (Соборное движение), писатель Валентин Распутин. Контрольную комиссию НПСР возглавил председатель Русской Партии Владимир Милосердов.

К 1998 г. в составе НПСР числилось уже более 200 организаций, в том числе такие колоритные, как “Уфологический союз” (ловцы “летающих тарелок”), “Марафонское зимнее плавание”, Международная академия туризма. В то же время в регионах коалиция фактически была дублем КПРФ. К тому же осложнились отношения между “Духовным наследием” и КПРФ. В результате НПСР перестала рассматриваться как основа для выступления на следующих думских выборах.

На II съезде НПСР 21 ноября 1998 г. Г. Зюганов был переизбран председателем, Николай Рыжков, Михаил Лапшин, Николай Харитонов, Виктор Зоркальцев, Аман Тулеев, В. Клыков, А. Подберезкин, А. Проханов – сопредседателями. Председателем Контрольной комиссии остался В. Милосердов.

Народный союз

Партия обманутых вкладчиков, созданная летом 1994 г. Возглавляется бизнесменами умеренно национал-патриотической ориентации. Лидер – Владимир Лукьянов (председатель ЦК).

17 декабря 1995 г. избирательное объединение партии “Народный Союз” не преодолело 5-процентный барьер, получив 130 728 голосов, то есть 0,19% – 31-е место из 43 участников. В мажоритарных округах также не прошел ни один из выдвиженцев объединения.

В октябре 1998 г. партия НС перерегистрировалась в Минюсте и имеет право участвовать в новых думских выборах.

Национал-большевистская партия

Национал-большевистская партия во главе с эпатажным писателем Эдуардом Лимоновым постепенно сложилась в период с ноября 1992 г., когда группа радикалов вышла из партии В. Жириновского и образовала Национально-радикальную партию (впоследствии расколовшуюся), по ноябрь 1994 г., когда вышел первый номер партийной газеты “Лимонка”, ставшей с тех пор основной формой партийной деятельности.

НБП пропагандирует теорию и практику “консервативной революции”, занесенную в Россию Александром Дугиным (до конфликта в 1998 г. с Лимоновым являвшимся главным идеологом партии), сочетая ее с материалами, наоборот, левацкими.

К НБП близок ряд деятелей контркультуры, да и вся партийная активность может быть понята как контркультурная, а не только политическая.

Активисты НБП неоднократно подвергались нападениям, крупнейшим из них стал ночной взрыв в партийном офисе 14 июня 1997 г.

На выборах декабря 1995 г. в Государственную Думу деятели НБП потерпели сокрушительное поражение, так же как и Лимонов на выборах губернатора Нижнего Новгорода 29 июня 1997 г. и на дополнительных выборах в Думу по округу в Ставропольском крае 14 сентября 1997 г.

В начале 1998 г. НБП, Союз офицеров Станислава Терехова и Трудовая Россия Виктора Анпилова создали Фронт трудового народа, армии и молодежи за СССР”, сокращенно “Фронт трудового народа” (который Лимонов предпочитает в своей газете называть “Национальный фронт трудового народа, армии и молодежи за СССР”).

НБП пыталась зарегистрироваться для участия в выборах 1999 г. Отчасти с этой целью 1–2 октября 1998 г. в кинотеатре “Алмаз” был проведен 1-й съезд. Тем не менее в регистрации ей было отказано Минюстом.

Национально-республиканская партия России

Название Национально-Республиканская партия России (НРПР) продолжают использовать две небольшие группы радикальных этнонационалистов: группа Николая Лысенко, который в 1990 г. создал партию на основе антикоммунистического крыла петербургской памяти, и группа Юрия Беляева, которая генетически происходит от ранее существовавшей в Петербурге Народно-Социальной партии (НСП), возглавлявшейся им же.

В период относительного расцвета (в 1992–1994) НРПР насчитывалось до 2–3 тысяч человек и она, видимо, была второй после РНЕ по численности и значению национал-радикальной партией.

На парламентских выборах 1993 г. список НРПР не собрал необходимого количества подписей, но сам Н. Лысенко стал депутатом по одномандатному округу.

В октябре 1994 г. в НРПР произошел раскол между сторонниками Лысенко и его оппонентами, группировавшимися вокруг Ю. Беляева.

На выборах в Государственную Думу 17 декабря 1995 г. список НРПР (Лысенко) собрал необходимое количество подписей, но не преодолел 5-процентного барьера, получив 331 700 голосов (0,48%, 24-е место из 43 участников). Беляев и его сподвижники пытались участвовать в выборах по списку “Державы”, а после изгнания из него неудачно баллотировались по мажоритарным округам.

В 1996 г. Н. Лысенко был выдвинут в Президенты, но не собрал подписей. В мае 1996 г. он был арестован по обвинению в подрыве собственного кабинета в Госдуме, где 5 декабря 1995 г. сработало взрывное устройство, изготовленное из двух гранат Ф-1.

В октябре 1997 г. Н. Лысенко был оправдан судом по основному обвинению и освобожден. За время пребывания вождя под арестом НРПР(Л) пришла в полный упадок и 1998 г. не прошла перерегистрации в Минюсте.

НРПР(Б) в 1997 г. влилась было в Народную Национальную партию (ННП), но к началу 1999 г. Ю. Беляев стал склоняться к восстановлению собственной организации под старым или новым названием.

Идеологически Н. Лысенко – поклонник Салазара и Муссолини (последнему он откровенно подражал даже внешне), сторонник идеи взять в качестве главного “врага русских” кавказцев, уволив с этой роли евреев (и даже сторонник дружбы против мусульман с Израилем). Беляев – БОльший радикал и оригинал, расист и последователь Гитлера; кавказцев и евреев ненавидит в равной мере.

Новое общественное русское движение (НОРД)

Национал-патриотическая организация с центром в Москве. Лидер – Георгий Шепелев (председатель правления).

Существует с мая 1995 г. Учредительное собрание Нового Общественного движения (НОРД) прошло в Москве 14 июня 1995 г. В августе 1995 г. зарегистрировались в министерстве юстиции в качестве региональной организации. К 1999 г. филиалы НОРДа сложились в Санкт-Петербурге, Самаре, Ставрополе, Липецке, Воронеже.

На выборах в Государственную Думу в 1995 г. Г. Шепелев неудачно баллотировался от блока “Власть – народу!” (занимал 20-е место в списке по Москве).

От имени НОРД нерегулярно выходит бюллетень “СВЕТОНИК” (“светоник” – восьмилучевая звезда с доминирующим верхним лучом).

В 1998 г. НОРД перерегистрировал свой устав в Минюсте и имеет право участвовать в выборах.

Официальной идеологией считается “нордизм” – “революционная теория по отношению к сегодняшнему национализму”. Цель движения – “всемерное содействие восстановлению и строительству Национального Русского Государства в России”. Выступает за объединение России и Белоруссии с президентом Александром Лукашенко во главе.

Общественное русское правительство России

Группировка с таким названием является отчасти преемницей Русской партии России, возникшей в 1990 г. (под названием “Русская национально-демократическая партия”, затем просто “Русская партия”) и после откола от нее Русской партии во главе с Владимиром Милосердовым, фактически прекратившей существование в 1995 г. Само “Правительство” было “составлено” лидером партии Виктором Корчагиным в ноябре 1991 г., а затем несколько раз переформировано.

В. Корчагин пропагандирует свой антикоммунистический и антихристианский (неоязыческий) вариант радикального национализма.

Экстремистская и антисемитская газета ОРПР “Русские ведомости” была запрещена – ненадолго – в октябре 1993 г. В. Корчагин за систематическую публикацию “Катехизиса еврея в СССР” был осужден в апреле 1995 г. к трехлетнему запрету заниматься издательской и редакторской деятельностью, но после амнистии в связи с пятидесятилетием Победы снова возобновил издание “Русских ведомостей”, уже от имени своего “Правительства”.

В парламентских выборах 1995 г. группировка Корчагина не участвовала, на президентских выборах 1996 г. ОРПР и газета “Русские Ведомости” поддерживала Геннадия Зюганова.

В 1997–1998 гг. В. Корчагин не отказываясь от ОРПР отчасти восстановил и Русскую партию России – во всяком случае вновь стал представляться от нее на митингах. Газета “Русские Ведомости” изредка продолжает выходить – скорее от “правительства”, чем от партии.

Отечество (Николая Кондратенко)

Краснодарская региональная общественно-политическая организация “Отечество” – объединение левых и национал-патриотических сил Кубани во главе с “красно-коричневым” губернатором края Николаем Кондратенко.

Провозглашено на учредительной конференции 19–20 февраля 1994 г. в Краснодаре, в которой участвовали представители краевых отделений всех компартий (ВКПБ, РКРП, КПРФ), аграрии, “красные” казаки Всекубанского войска атамана Владимира Громова.

В 1995 г. вошло коллективным членом в Российский общенародный союз (РОС) Сергея Бабурина.

В ноябре 1994 г. получило наибольшее количество мест в Законодательное собрание края (16 из 50) и в городскую Думу.

II конференция “Отечества” в марте 1996 г. выразила поддержку Геннадию Зюганову на президентских выборах. 22 декабря 1996 г. лидер “Отечества” Н. Кондратенко был избран главой администрации Краснодарского края, получив 82,01% голосов.

На выборах в новый состав краевого Законодательного собрания 22 ноября 1998 г. “Отечество” получило 37 мандатов из 50.

Отчизна

Союз соотечественников “Отчизна”, учрежденный в 1998 г. генералом Борисом Тарасовым. В программном “Манифесте национального возрождения” признается наследником национал-большевистской фракции “Отчизна” на Съезде народных депутатов (1990–1993) и движения “Отчизна” (1991–1998). Движение “Отчизна” последние годы своего существования было почти полностью эфемерным, проявляясь только в подписях под коллективными заявлениями (в том числе о поддержке Г. Зюганова на выборах 1996 г.).

Зарегистрировав новый устав в Минюсте, Б. Тарасов получил право самостоятельно участия в выборах.

Свою идеологию Союз “Отчизна” определяет как “новое политическое течение – Русское социальное народничество” (... “народничество – более гуманный и отвечающий природе нашего народа вариант национализма”).

Память (Дмитрия Васильева)

Национально-Патриотический фронт (НПФ) “Память” Дмитрия Васильева – одна из старейших русских национал-патриотических организаций, основная преемница Объединения “Память”, символизировавшего в годы перестройки национал-патриотическое движение в его (тогда) основном этнонационалистическом варианте.

Нынешнее наименование было принято 31 мая 1988 г. на собрании в Донском монастыре. В 1988–1989 гг. организация перешла от национал-большевизма к монархизму и православному фундаментализму; НПФ ориентируется на Русскую Православную Церковь Зарубежом.

В сентябре-октябре 1993 г. НПФ “Память” заявил о своей поддержке президента Ельцина в его борьбе с хасбулатовским Съездом народных депутатов.

II всероссийский съезд НПФ “Память” в декабре 1994 г. поддержал ввод федеральных войск в Чечню, одновременно осудив телевидение за “антинародную, антипатриотическую деятельность”.

Многочисленные расколы сильно уменьшили размер и влияние НПФ “Память” (в разное время от НПФ “Память” откололись Николай Лысенко, Александр Баркашов, Константин Касимовский, Александр Штильмарк и др.). Фронт мало участвовал в большой политике. Попытка Д. Васильева избраться в Думу в декабре 1995 г. провалилась, так же как и неоднократные попытки активистов НПФ попасть в местные органы власти.

В 1997–1998 гг. НПФ “Память” активизировал свою деятельность: чаще стал выпускать заявления, устраивать пикеты и митинги (в том числе несанкционированные).

26 марта 1999 г. НПФ “Память” выпустил Заявление “Война до победы” с требованием от правительства “немедленно оказать Югославии необходимую помощь: современным вооружением, специалистами, медикаментами, продовольствием, бескомпромиссной политической и экономической поддержкой”.

Продолжается выпуск одноименной газеты.

Память (Валерия Емельянова)

Общество “Память” – небольшая группа антисемитов-неоязычников – учеников патриарха “антисионистского движения” Валерия Емельянова. Обществом “Память” именуется с 1992 г., до этого называлась Всемирный Антиссионистский и Антимасонский фронт “ПАМЯТЬ” (ВАСАМФ “ПАМЯТЬ”).

Группа выделилась из Патриотического объединения “Память” летом 1987 г. и приняла название ВАСАМФ “ПАМЯТЬ” (Проект устава ВАСАМФ В. Емельянов предложил еще в 1978 г. в книге “Десионизация”).

Последователи В. Емельянова отождествляют христианство с сионизмом и выступают за восстановление языческой веры предков.

В мае 1999 г. В. Емельянов умер.

Партия духовного возрождения России (ПДВР)

Карликовая партия во главе с Любовью Жириновской (Макаровой). Существует с сентября 1998. Лидер партии - сестра Владимира Жириновского по матери (дочь его отчима Андрея Жириновского).

ПДВР зарегистрирована Минюстом в 1998 году, имеет право участвовать в думских выборах декабря 1999 года.

Декларируемые “цели и задачи” - “привести к гармоничному взаимодействию духовное развитие личности и материальные потребности общества, к активному проявлению созидательных сил Духа в сердцах всех, ищущих Истину”.

Партия народного согласия

Партия московского бизнесмена-миллионера Николая Маслова умеренно националистической и православно-фундаменталистской ориентации. Существует с августа 1993 г., когда была организована Н. Масловым – тогдашним руководителем Московского управления приватизации (и бывшим заместителем начальника департамента муниципального жилья городского правительства Москвы) и зарегистрирована Минюстом 6 августа 1993 г. в статусе межрегиональной партии. В ПНС вошли в основном подчиненные Н. Маслова по Мосприватизации (297 человек).

В 1995 г. Маслов неудачно баллотировался в Государственную Думу, пропагандируя свою партию как объединение сторонников Юрия Лужкова. Сразу после выборов был уволен из Мосприватизации. В феврале 1996 г. ПНС выдвинула Н. Маслова кандидатом в президенты России, подписи не были собраны.

Партия организует проведение различных конференций (в частности, конференцию “Россия. Стратегия и тактика экономического развития” 13 марта 1999 г.), поддерживает связи с так называемой Международной академией информатизации (бывшая Мосгорсправка). Н. Маслов спонсирует издание газеты “Русский вестник”.

Партия Русского Собора

Национал-патриотическая партия, созданная на основе Русского Национального Собора (РНС) его лидером Александром Стерлиговым.

Партия создана в процессе подготовки к парламентским выборам 1995 г. 22 августа 1995 г. А. Стерлигов сформировал избирательный блок “За возрождение великой России”, в который вошли РНС, Партия Русского Собора, Всероссийское офицерское собрание (Владислав Ачалов), Национально-государственная партия (НГП), Союз русских беженцев, Партия социальной справедливости и др. На втором этапе съезда 8 сентября 1995 г. блок был переименован в Союз патриотов). Официальными его учредителями стали ПРС и НГП.

Федеральный список блока не был зарегистрирован Центризбиркомом, забравшим часть подписей. В мажоритарных округах было зарегистрировано 12 кандидатов блока, ни один из которых не прошел в Думу. Сам Стерлигов, также баллотировавшийся в округе, проиграл выборы Ивану Рыбкину.

В связи с “положительными сдвигами” в политике Ельцина, отмеченными IV съездом Русского Национального Собора 24 февраля 1996 г., ПРС, как и РНС, выступал за отмену президентских выборов и продление власти Ельцина.

В 1997–1998 гг. деятельность партии малозаметна, но А. Стерлигов по-прежнему представляется ее председателем (а также председателем РНС).

Право-радикальная партия

Право-радикальная партия была создана группой активистов Либерально-демократической партии России (ЛДПР) Владимира Жириновского, отколовшихся от ЛДПР осенью 1992 г. Основателями партии (первоначально взявшей название “Национально-радикальная”) были писатель Эдуард Лимонов, рок-музыкант и редактор газеты

“Сокол Жириновского” Сергей Жариков и журналист Андрей Архипов. Новое название партии стало одной из причин отделения от нее ее первого председателя Э. Лимонова, основавшего Национал-большевистскую партию.

Наиболее заметная форма деятельности ПРП – редактируемый Жариковым журнал “Атака” (до запрета в октябре 1993 г. называвшийся “К топору”).

Партия как организованная структура практически не существует, хотя Архипов продолжает называть себя ее лидером. Немногочисленные члены ПРП все (или почти все) работают в аппарате Комитета Государственной Думы по геополитике и играют основную роль в слушаниях и семинарах, организуемых Комитетом по геополитике.

Православная партия России

Православная партия России (ППР) основана Германом Стерлиговым весной 1998 г. на основе организации “Слово и дело”, также возглавляемой Г. Стерлиговым. Учредительный съезд ППР в Москве 28 марта 1998 г. утвердил устав, избрал ЦК, председателя ЦК (Анатолий Баулин) и председателя партии (Герман Стерлигов).

ППР придерживается умеренно национал-патриотической и православно-фундаменталистской ориентации. Благословение Московской Патриархии на название партии не было получено.

В почетные члены ППР принята популярная певица Алла Пугачева.

ППР зарегистрирована Минюстом 7 мая 1998 г. и имеет право участвовать в думских выборах декабря 1999 г.

Православное братство во имя Преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского Чудотворцев

Возникло осенью 1988 г. как Национально-Патриотический фронт (НПФ) “Память”, альтернативный одноименному НПФ “Память” Дмитрия Васильева, в результате раскола последнего. Инициатором раскола и создателем параллельной организации был врач-психиатр Николай Филимонов, объявивший о низложении Д. Васильева якобы за финансовые злоупотребления. В программном Манифесте НПФ “Память” Н. Филимонова имелись текстуальные заимствования из программы гитлеровской НСДАП. В отличие от Д. Васильева “Память” Филимонова ориентировались не на Русскую Православную Церковь Зарубежом (РПЦЗ), а на фундаменталистское крыло РПЦ.

В 1991–1992 гг. НПФ “Память” Н. Филимонова, формально не распускаясь, стал выступать преимущественно как центр “Патриот” (от имени которого издавалась газета “Положение дел”), а с 1993 г. – как Православное братство во имя Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Братство входит в Союз православных братств, в котором, после чистки его от самых крайних экстремистов, занимает наиболее радикальные позиции. Занимается издательской деятельностью православно-фундаменталистского толка.

Летом 1997 г. Н. Филимонов был назначен Патриархией директором Клинической больницы святителя Алексия (бывшей 5-й Градской) – вместо вступившего в конфликт с чиновниками Патриархии старого директора. Под руководством Н. Филимонова больница также стала центром активности фундаменталистов.

Радонеж

Духовно-просветительное общество “Радонеж”, возглавляемое Евгением Никифоровым, существует с конца 1988 г. “Радонеж” настаивает на том, что является только просветительским, историко-культурным, благотворительным обществом, но его вполне можно рассматривать как национал-патриотическую и православно-монархическую организацию.

“Радонеж” играет видную роль в фундаменталистском крыле Русской Православной Церкви. Патриарху Алексию II приходилось однажды публично заявлять, что общество “Радонеж” не выражает позиции Русской Православной Церкви.

Евгений Никифоров выдвигался в депутаты Государственной Думы на выборах 1995 г., но проиграл (Михаилу Меню, сыну о. Александра Меня). Входит в Союз Православных братств и в Совет Православного Телерадиовещания, с 1995 г. участвует в деятельности Православного Политического Сопровождения, в 1997–1999 гг. – Союза православных граждан (СГГ). Наиболее значимые структурные подразделения: телерадиокомпания “Радонеж” (с ежедневной радиопрограммой) и газета “Радонеж”. Радио и газета “Радонеж” ведут активную антикатолическую и антикумуническую пропаганду.

Российский общенародный союз (РОС)

Политическая партия сторонников восстановления государственного единства республик бывшего Советского Союза на унитарной либо тесной федеративной основе. Лидер – Сергей Бабурин.

Оргкомитет основан 21 сентября 1991 г., как движение РОС существует с конца 1991 г., как партия – с начала 1994 г.

Непосредственным предшественником РОС была депутатская группа “Россия”, существовавшая на Съезде народных депутатов РСФСР. В декабре 1991 г. лидеры группы С. Бабурин (Омск) и Николай Павлов (Тюмень) голосовали против Беловежских соглашений и денонсации Союзного договора 1992 г. (всего голосовало против 5 депутатов).

В сентябре 1993 г. после указа Ельцина о роспуске парламента, лидеры РОС участвовали защите Белого Дома.

В конце октября 1993 г. РОС выдвинул общефедеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы во главе с народными депутатами России С. Бабуриным, Н. Павловым и Светланой Горячевой. Список не был зарегистрирован, т.к. РОС не смог представить в Центризбирком требуемые 100 тысяч подписей (на штаб-квартиру РОС был совершен налет неизвестными лицами и значительная часть подписных листов похищена).

В мажоритарных одномандатных округах 12 декабря 1993 г. в Государственную Думу было избрано пять депутатов – тогдашних членов РОС – (С. Бабурин, С. Глотов, Анатолий Грешневиков, Тамара Лета и А. Лукьянов) и один сторонник РОС – казачий атаман Анатолий Долгополов.

В Совет Федерации первого созыва был избран член РОС Евгений Павлов. На базе РОС в Госдуме было создано незарегистрированное депутатское объединение “Российский путь”.

В 1994 г. движение РОС было преобразовано в партию РОС с нежесткой структурой: разрешено параллельное членство в других, близких по духу партиях.

В выборах 1995 г. РОС участвовал в составе блока “Власть – народу!” совместно с Движением матерей “За социальную справедливость” (Елена Шувалова), Союзом офицеров, Державной партией, движением “Союз”, Международным общественным объединением “Евразия” (Николай Рыжков) и некоторыми другими мелкими имперско-патриотическими и околомундистическими группировками.

Список блока собрал 1 112 873 голосов избирателей – то есть 1,61% (13-е место из 43 участников), не преодолев, таким образом, 5-процентного барьера. В мажоритарных округах от блока “Власть – народу!” избрано 9 депутатов Государственной Думы, в том числе 4 члена РОС (С. Бабурин, Анатолий Грешневиков, С. Глотов, Нина Зацепина). Еще один член РОС, Иван Аничкин был избран в Думу как независимый (в Омской области). В Думе члены РОС вошли в сложившуюся вокруг Рыжкова и Бабурина депутатскую группу “Народовластие” (35 депутатов различной – но преимущественно левой и имперско-патриотической – ориентации). В 1996 г. к РОС примкнули (в статусе сторонников) депутаты Николай Безбородов и Владимир Никитин, избранные по мажоритарным округам как независимые.

Поддержку Зюганова на президентских выборах в 1996 г. РОС обусловил принятием политической платформы, включающей ряд требований (курс на восстановление государственного единства народов бывшего СССР; новая Конституция, предусматривающая подконтрольность исполнительной власти представительным органам; создание коалиционного правительства народного доверия и др.).

После поражения Г. Зюганова на выборах РОС не вошел в созданный в августе 1996 г. на основе Блока народно-патриотических сил Народно-Патриотический союз России (НПСР).

1–2 марта 1997 г. в московской гостинице “Орленок” состоялся VII съезд РОС, который внес изменения в устав (в частности, более жестко регламентирована допустимость параллельного членства в других партиях – была принята поправка С. Бабурина, согласно которой члены РОС могут состоять в других организациях только с согласия руководства). Вместо Политсовета создан Центральный комитет (ЦК), вместо Правления – Президиум ЦК. Председателем РОС остался С. Бабурин, заместителями председателя стали Виктор Алкснис и Сергей Глотов.

4 апреля 1998 г. в Москве прошел VIII (внеочередной) съезд РОС. Приняты изменения в устав в соответствии с новыми требованиями Минюста. Избран ЦК, председателем РОС вновь избран С. Бабурин. На пленуме ЦК по окончании съезда заместителями председателя РОС избраны С. Глотов, Н. Павлов, В. Алкснис. Принято решение участвовать в выборах в Думу с собственным избирательным списком. Подтверждено выдвижение (VII съездом) кандидатуры Бабурина на пост президента России.

13 февраля 1999 г. состоялся закрытый пленум ЦК РОС, подтвердивший решение VIII съезда РОС об участии партии в парламентских выборах 1999 г. Приняты резолюции, в том числе резолюция “О ситуации вокруг ратификации российско-украинского договора” с протестом против ратификации.

На программном уровне РОС – партия с идеологией имперско-государственнической, но и среди рядовых членов, и в руководстве присутствуют сторонники этнической версии национализма. Можно сказать, что Н. Павлов (в 1994–1997 гг. даже уходивший из РОС в НРПР Лысенко) представляет этнократическое крыло, а В. Алкснис – в наибольшей степени интернационалист. Не будучи экстремистской организацией, РОС тем не менее радикально (и значительно более последовательно, чем КПРФ) оппозиционен Ельцину и его правительствам по основным вопросам внутренней и внешней политики. Экономическую программу РОС можно охарактеризовать как умеренно левую, кейнсианскую (близкую к дирижистским взглядам Сергея Глазьева).

Российское общенародное движение

Организация национал-патриотической ориентации с центром в Омске, основанная бизнесменами, связанными с казачьим движением. Создано как Общественно-политическое движение “За возрождение казачества” в конце 1994 – начале 1995 г. на основе структур омской торгово-промышленной компании “ФАТЭКС” во главе с Александром Баженовым. На съезде в Омске 24 июня 1995 г. Движение за возрождение казачества было переименовано в Российское общенародное движение (РОД).

На выборах в Государственную Думу РОД собрало голосов меньше, чем предъявило в Центризбирком подписей – 86 422 голоса (0,13%), заняв 36-е место из 43 участников. По списку КПРФ в Думу прошел автор экономической программы РОД Георгий Костин.

17 мая 1997 г. в Москве в Колонном зале Дома Союзов прошел III съезд РОД. Съезд благословил председатель союза православных братств игумен Кирилл (Сахаров), в качестве почетного гостя присутствовал Александр Коржаков.

Между III и IV съездами в РОД вступили депутат Госдумы второго созыва Александр Коржаков и бывший чемпион мира по штанге Юрий Власов.

15 мая 1999 г. в Колонном зале Дома союзов состоялся IV съезд РОД, который принял решение об участии в парламентских выборах либо собственным списком, либо в составе широкой коалиции государственно-патриотических сил.

Российское освободительное национальное движение

Российское освободительное национальное движение (РОНД) – небольшая организация нацистской ориентации, состоящая из студентов и аспирантов (другое название – Российское национально-социалистическое движение).

Фактически существует с весны 1995 г., учредилось в январе 1996 г. Лидер группы – археолог Дмитрий Середа. Формальным лидером был до мая 1996 г. активист Русского национального союза Дмитрий Жуков, но был снят с поста за пьянство.

РОНД сотрудничает с другими молодежными правоэкстремистскими группировками, выпускало в МГУ свой листок под названием “Нацистские будни” тиражом 100 экземпляров.

Российское патриотическое народное движение

Небольшая партия национал-социалистической ориентации. Лидер – Александр Федоров, председатель Славянского общества “Русь”, в 1994 г. состоявший в РНЕ и неудачно баллотировавшийся от РНЕ на дополнительных выборах в Государственную Думу в августе 1994 г. в Мытищах.

В 1995–1997 гг. А. Федоров возглавлял отколовшуюся от РНЕ Партию русских националистов (ПРН).

В 1995 г. ПРН пыталась принять участие в думских выборах по списку Русской Партии, который не собрал подписей.

В середине 1997 г. ПРН переименовалась в Русскую национальную партию (РНП). Зарегистрированное А. Федоровым в ноябре 1998 г. в Минюсте РПНД фактически является продолжением ПРН/РНП. Имеет право участвовать в выборах в Думу.

Россия Православная

Движение “Россия Православная” – организация, созданная в феврале 1997 г. гендиректором АО “Купина” (торговля иконами и антиквариатом) и президентом Российского союза антикваров Александром Буркиным при поддержке управляющего делами Московской патриархии владыки Сергия. Придерживается державно-националистической идеологии в ее умеренном варианте, ориентируется на Московскую Патриархию. В Центральный Совет входит известный околоцерковный тележурналист Александр Крутов (телекомпания “Московия”).

В Москве и Московской области многие районные отделения “России Православной” создаются под патронажем исполнительной власти, в частности, Каширское районное отделение создано в 1998 г. при участии районного главы Олега Ковалева, председателем районного отделения избран его первый заместитель.

На выборах в Московскую городскую Думу в декабре 1997 г. А. Буркин входил в “список мэрии”, но проиграл выборы.

В мае 1997 г. зарегистрирована газета “Десятина” (главный редактор А. Буркин), выходящая ежемесячно.

Русская (великороссы, малороссы, белорусы и казачество) национальная партия

Карликовая национал-патриотическая партия с центром в Москве, основанная на съезде 17 июня 1992 г. Лидер (председатель Национального комитета) – социолог Владимира Кириенко.

Под “русскими” РНП понимает “великороссов, малороссов-украинцев, белорусов и казачество”. РНП требует проведения референдумов с четко поставленным вопросом об отделении от России в тех республиках, которые провозгласили себя независимыми с последующим “территориальных, экономических и других вопросов с этими республиками”.

В РНП допускается одновременное членство в других организациях и партиях.

В ноябре 1993 г. В. Кириенко вошел в список Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы) Михаила Астафьева, который не собрал необходимых для участия в выборах 100 тысяч подписей.

30 декабря 1994 г. как региональное отделение РНП зарегистрирована “Русская народная партия Москвы”.

Русская национальная социалистическая партия (РНСП)

До ноября 1998 г. РНСП называлась Русским Национальным союзом (РНС). Инициативная группа по созданию РНС возникла в 1993 г. в результате выхода из Национально-Патриотического фронта “Память” Дмитрия Васильева нескольких молодых “соратников”. Лидерами инициативной группы были монархист-непредрешенец Алексей Вдовин и поклонник основателя румынской “Железной гвардии” Корнелиу Кодряну Константин Касимовский. Первое время к ним примыкал редактор газеты “Черная Сотня” Александр Штильмарк, также отколовшийся от “Памяти”.

6 мая 1993 г. состоялось учредительное собрание РНС, на котором председателем РНС был избран А. Вдовин, сопредседателем – К. Касимовский. Духовным наставником организации был признан священник РПЦ о. Алексей Аверьянов. В апреле 1994 г. РНС был зарегистрирован Минюстом в качестве межрегионального общественного объединения.

На парламентских выборах 1995 г. несколько членов РНС пытались выставить свои кандидатуры в мажоритарных округах, но ни один из них не смог собрать для этого нужного количества подписей.

Весной 1997 г. из РНС был изгнан его первый председатель А. Вдовин (вступивший после этого в РНЕ) и К. Касимовский остался единоличным лидером.

Осенью 1996 г. (1 октября и 2 ноября) РНС проводил пикеты у здания немецкого посольства с протестом против ареста немецкого нациста Герхарда Лаука.

В июне 1997 г. против К. Касимовского по инициативе Московского антифашистского центра (МАЦ) Евгения Прошечкина было возбуждено уголовное дело по статьям 280 (“публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ”) и 282 (“возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды”) УК РФ, в сентябре 1997 г. на квартире Касимовского был произведен обыск. 7 ноября 1997 г. Касимовский был арестован и подвергся задержанию на 3 дня в Красноярске за распространение газеты “Штурмовик”.

В ноябре 1997 г. К. Касимовский заявил (в интервью газете “Русская мысль”), что взрыв синагоги в Ярославле в конце 1996 г. был совершен Ярославским отделением его организации.

25 октября 1998 г. РНС вместе с “Кланом Нави” Ильи Лазаренко и группой “Золотой Лев” Андрея Савельева участвовали в учредительной конференции Движения “Национальный фронт” (НФ). 7 ноября и 5 декабря 1998 г. вместе с “Кланом Нави” провели несанкционированные митинги и шествия по Арбату, с требованием отмены 282-й статьи УК (разжигание межнациональной вражды).

РНС/РНСП – нацистская организация, культивирующая этнически понимаемое Православие. Члены РНС не раз нападали на распространителей “еретической” литературы, а также на кавказцев и негров. Поддерживает связи с профашистски настроенными скинхедами, фанатами “Спартака” и другими радикальными молодежными группировками. При РНС работает тренажерный зал, посещение которого обязательно для членов “штурмового отряда” РНС.

РНС/РНСП выступает за “построение национального (не марксистского) социализма”, присоединение к России “исконно русских” территорий за ее пределами (включая Киев и Левобережную Украину), установление на переходный период “Национальной Диктатуры” с перспективой восстановления в дальнейшем “традиционной формы правления – самодержавия” путем созыва Земского собора (прав на престол потомков Великого Князя Кирилла Владимировича РНС не признает), признание Православия государственной религией, введение церковной цензуры, запрет “иудаизма, сатанизма и неоязычества”.

После изгнания А. Вдовина роль монархической (и отчасти православной) составляющих в идеологии организации уменьшилась.

До конца 1997 г. РНС издавал одну из самых экстремистских газет – “Штурмовик”. В связи с тем, что регистрация “Штурмовика” по решению суда была в октябре 1998 г. аннулирована, планируется выпуск новой газеты “Армагеддон”. Создан собственный сайт в Интернете. Под редакцией К. Касимовского с 1995 г. нерегулярно выходит журнал “Нация” (“журнал новых правых”). В 1996–1997 гг. под редакцией членов РНС были выпущены отдельные номера газет “Русский наблюдатель” и “Народный наблюдатель”.

Русская партия

Радикальная национал-патриотическая партия, образовавшаяся в результате раскола в конце 1992 – начале 1993 г. первоначальной Русской партии (РП) Виктора Корчагина. Лидер – Владимир Милосердов (председатель партии).

На парламентских выборах 1995 г. РП зарегистрировала свой список, фактически коалиционный. Список возглавили сам В. Милосердов и лидер Партии русских националистов Александр Федоров. В нем фигурировали также писатель Валентин Солоухин как председатель Русского национального фонда, член Союза писателей России Тамара Пономарева как председатель Русского центра, генеральный секретарь Всемирного русского собора (альтернативного тому, который создан под эгидой Церкви) Иван Малофеев, лидер клуба “Русская гвардия” (небольшой военизированной группы в Москве) Михаил Власов, председатель практически распавшейся к этому времени Русской партии национального возрождения (РПНВ) Валерий Иванов. В список РП вошли также несколько явно криминальных личностей, в том числе уголовные авторитеты из Тюменской области. Список РП не сумел собрать подписи, также как и сам В. Милосердов в одномандатном округе. Еще 5 кандидатов из списка РП по одномандатным округам, которые подписи собрали, проиграли на выборах. Депутат от КПРФ Альберт Макашов взял В. Милосердова на работу в Думу своим помощником.

В феврале 1996 г. В. Милосердов выдвигал свою кандидатуру на президентских выборах, но затем РП поддержала Г. Зюганова. В августе 1996 г. РП примкнула к НПСР, в котором В. Милосердов занял пост председателя Контрольной комиссии.

На III съезде РП 30 мая 1998 г. были приняты поправки в устав и обращение к Патриарху Алексию II “О геноциде русского народа”. В августе 1998 г. РП перерегистрировалась в Минюсте и имеет право участвовать в выборах в Государственную Думу. Весной 1999 г. начато формирование блока РП с Движением в поддержку армии (ДПА) Виктора Илюхина – Альберта Макашова.

Партия издает нерегулярную “Русскую газету”, значительная часть содержания которой в 1996–1999 гг. была посвящена полемике и двум судебным тяжбам (проигранным РП) с авторами и издателями книги “Политический экстремизм в России”.

Русская партия России

Меньшая часть первоначальной Русской партии, не участвовавшая в 1993 г. во внутривнутрипартийном путче Владимира Милосердова и оставшаяся с основателем партии Виктором Корчагиным.

В 1995 г. В. Корчагин даже было распустил партию (вернув полученные некогда заявления о приеме в партию, хранившиеся в его архиве, их авторам). Однако с 1997 г. В. Корчагин вновь время от времени титулуется председателем РПР, хотя чаще предпочитает называть себя просто “академиком” и “Председателем Общественного Русского правительства России”.

Русская патриотическая партия

Русская патриотическая партия (РПП) была учреждена на съезде 28–29 апреля 1995 г. Основателем партии стал бывший министр печати литератор Борис Миронов. Фактически к его личной активности и сводится деятельность партии.

С тех пор РПП приобрела одну значительную региональную организацию – саратовскую. Ее возглавляет Эльдар Клочков – в прошлом основатель и лидер саратовского отделения Русского национального единства (РНЕ), изгнанный из РНЕ из-за его не арийского (татарского) происхождения.

Русская трудовая партия России

Радикальная национал-патриотическая партия с центром в Санкт-Петербурге. Лидеры – Анатолий Мамьянов, Олег Гусев, Роман Перин.

Идея создать партию возникла в начале 1997 г. в редакции газеты “За русское дело” О. Гусев, Р. Перин), вокруг которой ранее – в 1996 г. – была предпринята попытка образовать Русское Национально-освободительного движения (РНОД). На учредительном съезде 2–3 мая 1997 г. председателем РТПР был избран майор запаса Анатолий Мамьянов, заместителями председателя – бывший заместитель командующего Внутренними войсками Северо-Западного округа МВД Виктор Петров и Р. Перин.

В программе зафиксировано, что партия признает и поддерживает две русские национальные религии: язычество и православие.

Русский национальный собор

Русский национальный собор образовался в начале 1992 г. в рамках Движения “Славянский Собор”. На роль его руководителя был приглашен отставной генерал КГБ Александр Стерлигов. Первоначально РНС был задуман как максимально широкая коалиция национал-патриотических сил, входящая в Славянский собор в качестве его российского подразделения, но в ходе ряда конфликтов и реорганизаций РНС сузился до группы поддержки лично А. Стерлигова.

РНС уклонился от участия в осеннем 1993 г. противостоянии властей, что фактически изолировало Собор в национал-патриотическом движении. Правда, РНС регулярно принимал участие в съездах Союза русского народа.

Летом 1995 г. на основе РНС была создана и зарегистрирована Партия Русского Собора (ПРС), которая по составу практически полностью дублирует РНС.

К парламентским выборам 1995 г. РНС вступил в коалицию с Всероссийским офицерским собранием генерала Владислава Ачалова, Ассоциацией промышленных предприятий Александра Тизякова и рядом других организаций. Созданный ими блок “Союз патриотов” не был зарегистрирован Центризбиркомом, после чего лидеры блока призвали своих сторонников голосовать за “Державу” А. Руцкого.

24 февраля 1996 г. IV съезд РНС отметил “положительные сдвиги” в политике Президента, в связи с чем съезд выступил за продление власти Ельцина и отмену президентских выборов.

В 1997–1998 г. деятельность РНС сводилась к устным и печатным выступлениям А. Стерлигова, который обычно представляется и подписывается председателем РНС (или Партии Русского Собора).

Русский Общенациональный союз

Русский Общенациональный союз (РОНС) был создан на совещании (съезде) в Москве 1–2 декабря 1990 г. Лидером РОНС стал редактор московского самиздатского бюллетеня “III-й Рим” Игорь Артемов. В качестве коллективных членов в РОНС вошли группы “Возрождение России” (Москва), “Верность” (Иркутск), Союз русских националистов (Краснодар).

В январе 1993 г. РОНС получил официальную регистрацию Минюста (в качестве межрегионального общественно-политического движения).

В декабрьских выборах 1993 г. РОНС пытался участвовать в составе избирательного объединения “Национально-государственная партия” (НГП). Предвыборная программа избирательного объединения НГП была написана лидерами РОНС, большая часть списка (включая его 1-е и 3-е места) состояла из членов РОНС. Список не собрал необходимых 100 тысяч подписей.

В 1995 г. некоторые деятели РОНС участвовали в создании движения “Держава”, но перед выборами в Государственную Думу были почти все исключены Рущким из ее списка. На выборах И. Артемов баллотировался как независимый, сопредседатель РОНС Александр Турик (Иркутск) – по списку Конгресса русских общин (КРО), лидер Новосибирского отделения Александр Люлько – от КРО по округу. Наибольший из кандидатов РОНС процент голосов в своем округе (12,11%, 4-е место) получил И. Артемов.

На президентских выборах 1996 г. РОНС призвал голосовать либо за Юрия Власова либо против всех.

На местных выборах в 1996–1998 гг. депутатами разного уровня стали 12 членов РОНС, в том числе А. Турик (Иркутское областное Законодательное собрание, А. Люлько (Новосибирский городской Совет), Владимир Тимаков (Тулская областная Дума)

В 1997–1998 гг. РОНС принимал участие в деятельности Православного политического совещания (ППС) и создании Союза православных граждан (СПГ), учрежденного на конференции 27 января 1998 г.

10 мая 1998 г. в Москве был проведен IV съезд РОНС, на котором был принят ряд резолюций, в том числе “Об отношении к политике уничтожения русского народа”, “О национальной политике в России”, “Об отношении к духовно-политическим проблемам современной церковной жизни”.

В декабре 1998 г. РОНС перерегистрировался в качестве политического движения общероссийского уровня, получив право участвовать в думских выборах декабря 1999 г.

РОНС – традиционные консервативные русские националисты с симпатиями к православному фундаментализму.

РОНС выступает за присоединение к России Украины и Белоруссии (через референдумы), а также северных областей Казахстана (населенных преимущественно русскими), эстонских Нарвы и Кохтла-Ярве (также населенных русским), Вильнюса (полученного Литвой вследствие “пакта Молотова–Риббентропа”), Приднестровья.

Идеи “евразийства” и “восстановления СССР” РОНС считает опасными для русского народа и российской государственности – в особенности “в связи с усилением панисламизма и пантюркизма”.

Выступает за национальный капитализм, против коммунизма и “социалистического выбора”, правление Ельцина считает “по сути коммунистическим и антинациональным”.

От других русских националистических группировок РОНС – особенно его московское отделение – отличается сравнительно интеллектуальным составом (молодые научные сотрудники институтов и преподаватели). В программных документах отсутствуют антисемитизм и этническая ксенофобия (чего нельзя сказать о некоторых региональных отделениях – в частности, краснодарского, иркутского, новосибирского). Последние годы происходит радикализации РОНС, в том числе его московской организации (первоначально – достаточно умеренного).

В Иркутске с 1992 г. члены РОНС издают газету “Русский Восток” (в 1997 г. регулярный выпуск приостановлен, выходят только спецвыпуски). Издаются ксероксные Вестник Правления РОНС и Информационный бюллетень Аналитического центра РОНС.

Русское Национально-Освободительное Движение

Русское Национально-Освободительное Движение (РНОД) было основано в октябре 1994 г. и представляет собой группу читателей и почитателей газеты “Русская правда” (редактор и издатель Александр Аратов, языческое имя – “Огневед”).

Летом 1994 г. вышедший из Русской партии России (РПР) Виктор Корчагина Александр Аратов (считающий себя учеником Валерия Емельянова) зарегистрировал в Минюсте газету “Русская правда”, которая с октября 1994 г. стала выходить под грифом Русского национально-освободительного движения (РНОД). По плану А. Аратова вокруг газеты в РНОД должны были объединиться сторонники неоязыческого направления в русском националистическом движении.

Усилий по организационному структурированию своих сторонников А. Аратов фактически не предпринимал, и деятельность РНОД ограничивалась изданием газеты.

В начале 1996 г. название РНОД взяли петербургские конкуренты А. Аратова, группирующие вокруг газеты “За Русское дело”, и Новороссийское “Отечество”, которые выпускают языческую газету “За Русь!”.

Однако весной 1997 г. на основе петербургского РНОД была создана Русская трудовая партия России (РТПР).

В начале 1997 г. в качестве спецвыпусков “Русской Правды” от имени РНОД выходили листовки в поддержку кандидатов Союза офицеров в Рязанскую и Калужскую областные Думы. В Рязани к РНОД А. Аратова примкнула местная националистическая группа неоязыческой ориентации Общественно-политическое движение (ОПД) “Союз Славян”. В 1998 г. рязанский ОПД “Союз Славян” начал выпускать газету “Ариец”.

В 1997 г. редактором основного (московского) выпуска газеты был В. Емельянов. При редакторстве В. Емельянова вышел только спецвыпуск “Папа, убей жида!” в виде листовки.

С 1996 г. под грифом РНОД, кроме газеты “Русская Правда”, выходит одноименный журнал, редактором которого также стал А. Аратов. В 1996 г. вышел спецвыпуск журнала – (брошюра “Иисус Христос – гомосексуалист”), в 1997 г. – № 1 (фактически тоже брошюра – Р. Вагнер, “Еврейство в музыке”). В 1998 г. вышел единственный “полноценный” выпуск журнала “Русская Правда”.

4 ноября 1998 г. корреспондент журнала Иван Орлов взорвал напротив Спасских ворот Кремля свой автомобиль, в результате чего пострадали четыре человека.

“Старейшиной” РНОД некоторое время считался емельяновец Александр Добровольский (Доброслав) – до его конфликта в 1997 г. с А. Аратовым, после которого Доброслав именуется уже “старейшиной Русского освободительного движения” (РОД) или выступает от имени Общества охраны Природы “Стрелы Ярилы”.

Русское Национальное Единство

Движение “Русское Национальное Единство” (РНЕ) – крупнейшая в России организация национал-социалистической ориентации. Возникла осенью 1990 г. в результате ухода из Национально-патриотического фронта “Память” группы боевиков во главе с Александром Баркашовым.

Во время попытки государственного переворота в августе 1991 г. РНЕ сначала намеревалось выступить в поддержку ГКЧП, но, убедившись в нерешительности гэкачепистов, не стало принимать никакого участия в событиях.

РНЕ приняло активное участие в обороне “Белого Дома” в октябре 1993 г., что привело к бурному росту рядов организации. Баркашов был арестован (а затем освобожден по амнистии, как и все “октябристы”).

Пятеро членов РНЕ, собравших подписи для участия в парламентских выборах 1995 г., провалились.

15 февраля 1997 г. в подмосковном Ракове прошел общероссийский съезд РНЕ, который принял программу организации. Попытки официально зарегистрироваться на общероссийском уровне не удались. В декабре 1998 г. мэр Москвы запретил проведение съезда РНЕ, а в начале 1999 г. через суд добился снятия с РНЕ московской региональной регистрации. РНЕ намерено участвовать в выборах 1999 г. в составе “Национального блока” с движениями “Спас” (Владимира Давиденко) и “Возрождение” (Валерия Скурлатов).

РНЕ построена по иерархическому принципу. Костяк группы составляют “соратники”, каждый из которых стоит во главе “десятки” “сподвижников” (в десятке может быть от 2 до 10 человек). Каждый “сподвижник” в свою очередь стоит во главе “десятки” “сочувствующих” (количество сочувствующих в “десятке” не лимитировано). Евреи, цыгане, кавказцы, среднеазиатские тюрки в организацию не допускаются.

Согласно “Кодексу чести” организации, “Соратник РНЕ, являясь полномочным представителем Русской Нации, обязан восстанавливать справедливость в отношении Русских людей своей властью и своим оружием, не обращаясь в судебные и иные инстанции... Любые вопросы Соратник решает, руководствуясь только национальным правосознанием и в соответствии с полномочиями, данными ему Главным Соратником, и никаким законам не подчиняется”.

РНЕ декларирует свое Православие и уважение к Церкви, особенно к старообрядческой. Однако православность РНЕ весьма своеобразная: А.Баркашов не только не признает существующей церковной иерархии (считая ее инфильтрованной евреями, начиная с патриарха), не признает Ветхий Завет священной книгой, объявляет Иисуса (Исуса) Христа и 11 апостолов “не евреями, а галилеянами”, но даже утверждает, что родным языком Иисуса, как истинного арийца, был... санскрит (А.П.Баркашов. О Происхождении Исуса Христа).

В РНЕ принято с уважением относиться к Адольфу Гитлеру, главной (или единственной) ошибкой которого считается вступление в войну с Россией. В одном из интервью, отвечая на обвинения в фашизме, Баркашов заявил “я не фашист, я нацист”.

Русское солидаристское движение (РСД)

Молодежная национал-социалистическая организация, образованная на учредительном съезде 29 мая 1998 г. в МГУ. Лидер (председатель ЦК) – Артур Ястребов. Близка к Лиге защиты национального достоинства (ЛЗНД) Александра Севастьянова и его “Национальной Газете”.

РСД выступает за “воссоединение всей Русской нации в единое государство” и упразднение “искусственных автономий”. В 9 автономиях, где титульная нация оставляет большинство (пяти северокавказских республиках, Туве, Чувашии, Татарии и Калмыкии) РСД предлагает провести референдум с постановкой вопроса – либо ограниченная национальная автономия, либо отделение с пятилетним переходным сроком и “уточнением взаимных границ”.

Скинхеды (бригоголовые)

Скинхеды (скины) – неорганизованное экстремистское молодежное движение, ориентирующееся на западную расистскую идеологию “White Power” (“власть белых”). В России скинхеды появились в первой половине девяностых, к 1997 г. их количество в крупных городах России (Москве, Красноярске, Томске, Иркутске, Владивостоке) достигло несколько тысяч – хотя большая часть среди них восприняла лишь внешний образ западного скинхеда, не перенимая идеологии.

Подавляющее большинство скинхедов – не организованы и не имеют никаких постоянных структур, но существуют и организованные полукриминальные, полуполитические группы.

В Москве существует два крупных объединения скинхедов, насчитывающих несколько сот человек – это “Московский скинлегион” Гуськова и Русский филиал международного объединения “Blood&Honor” (“Кровь и честь”), а также ряд мелких, в том числе “Русская цель” Семена Токмакова.

Выходит самиздатский журнал “Под ноль”. В Санкт-Петербурге существует объединение “Русский кулак”, в котором состоит более сотни скинхедов.

Скины склонны к агрессивным акциям. Объекты агрессии – негры, азиаты, кавказцы, хиппи, рэперы, антифашисты. Кроме околomuзыкальной жизни и идеологизированного хулиганства, “организованные” скинхеды занимаются рэкетом. Если на Западе и в Восточной Европе существует заметное разделение на “красных скинхедов” и “коричневых”, в российском скин-движении “красных” почти нет и доминируют “коричневые”.

С другой стороны, многочисленные попытки национал-радикалов (Праворадикальная партия, Национал-большевистская партия, Национально-республиканская партия России, Народная национальная партия, а особенно – Русский национальный союз) поставить движение под свой контроль не вызывают сочувствия у подавляющего большинства скинов.

В конце апреля 1998 г. (после дня рождения Гитлера) московские скины развернули беспрецедентную кампанию уличного террора против “черных”. Сотни чернокожих и азиатов пострадали от избиений бригоголовых молодчиков от 15 до 25 лет. 4 мая 1997 г. группой организованных скинхедов “Русская цель” во главе с Семеном Токмаковым был серьезно избит сотрудник охраны посольства США в Москве морской пехотинец Вильям Джефферсон. Инцидент вызвал дипломатический скандал и С. Токмаков был арестован и находится (на май 1999 г.) в следственном изоляторе. 17 октября 1998 г. скинхеды зверски избили сына посла республики Гвинеи-Бисау.

В Архангельске в ноябре 1998 г. была осуждена за систематические нападения на уроженцев Кавказа группа подростков-скинхедов из девяти человек в возрасте от 14 до 19 лет.

Славянский Собор

Славянский Собор был создан в январе 1991 г. как межгосударственная коалиция антизападнических праворадикальных и националистических организаций славянских государств.

Польский сопредседатель Собора Б. Тейковский в 1992 г. находился под следствием по обвинению в клевете на Президента и Папу Римского, а также “разжигании национальной вражды к евреям” (в мае 1992 г. арестовывался и принудительно направлялся на психиатрическое освидетельствование). Председателем исполкома Собора был в 1991–1993 гг. лидер РНЕ Александр Баркашов.

Целая серия расколов в 1991–1993 г. лишила Собор всех его дееспособных коллективных членов. Единоличным лидером Собора к 1995 г. остался Станислав Карпов.

В феврале 1995 г. Славянский Собор принял участие в создании движения “Возрождение державы” (ВД), С. Карпов был избран одним из 5 заместителей председателя Центрального Совета ВД Виктора Кобелева. В апреле 1995 г. представители Славянского Собора участвовали в учредительном съезде Социал-патриотического движения (СПД) “Держава”, С. Карпов был избран членом его Национального Комитета. В декабре 1995 г. С. Карпов баллотировался по списку от “Державы”, но не был избран Государственную Думу.

В марте 1996 г. Славянский Собор подписал “Соглашение о совместных действиях в поддержку единого кандидата на должность Президента Российской Федерации Г.А. Зюганова от народно-патриотических сил России”. В 1996–1998 гг. деятельность Славянского Собора сводилась к подписыванию некоторых обращений патриотической общественности.

В декабре 1998 г. С. Карпову каким-то образом удалось зарегистрироваться в Минюсте в статусе общероссийского политического движения под названием “Славянский Собор России”, которое получило право самостоятельного участия в выборах в Государственную Думу.

Слово и дело

Общественная организация (фактически небольшая группа активистов) православно-фундаменталистской ориентации. Создана в 1997 г. Германом Стерлиговым. В основном занимается агитацией против аборт, полового просвещения и сект, публикует объявления с призывами сообщать на пейджер их “группы быстрого реагирования” о случаях “надругательств над православной святыней”.

Весной 1998 г. на базе актива “Слова и дела” учреждена Православная партия России (ППР).

Союз

Народное движение “Союз” объединяет сторонников восстановления государственного единства народов СССР.

Было учреждено 2 декабря 1990 г. как объединение народных депутатов всех уровней “Союз” по инициативе народных депутатов СССР Виктора Алксниса, Евгения Когана, Николая Петрушенко, Георгия Тихонова, Анатолия Чехоева и др. В апреле 1991 г. переименовано во Всесоюзное движение “СОЮЗ”.

После распада СССР деятельность движения в 1992–1993 г. была фактически заморожена.

Оргкомитет, поставивший своей целью восстановление Движения “Союз” в России возник весной 1994 г.

25 июня 1994 г. прошел III съезд, на котором было провозглашено восстановление Народного движения “Союз”. РОС С. Бабурина стал коллективным членом движения. Был избран Координационный совет (КС), а на собрании КС после съезда – президиум КС, председатель движения – Г. Тихонов, его заместители Иван Шашвиашвили и А. Чехоев.

В парламентских выборах 1995 г. Народное движение “Союз” участвовало в составе блока “Власть – народу”, не преодолевшего 5-процентный барьер. В мажоритарных округах и по спискам КПРФ и ЛДПР депутатами стали 6 членов Народного движения “Союз” (Г. Тихонов, А. Чехоев, В. Варенников, С. Бабурина, Михаил Сурков, В. Вишняков).

В 1998 г. в Государственной Думе создано межфракционное объединение “Союз”.

В июле 1998 г. устав движения был зарегистрирован Минюстом, движение “Союз” имеет право участвовать в выборах в Думу.

3 октября 1998 г. прошел IV (I) съезд движения “Союз”, на котором было принято решение о создании Международного движения “Союз” (в рамках всего бывшего СССР).

Ведется переговоры об участии движения “Союз” в предвыборном блоке Движения в поддержку армии (ДПА).

Союз венецов

Союз венецов – религиозно-политическое объединение неоязыческой и профашистской ориентации с центром в Санкт-Петербурге.

Фактически политическая организация с централизованной структурой, хотя периодически выдает себя то за “историко-культурное общество”, то за религиозную общину или “инициативную группу представительства новой конфессии”, то за “исследовательский институт”.

Лидер и идеолог “венецов” – Виктор Безверхий.

Союз венецов существует с весны 1990 г.; претерпел с тех пор длинный ряд реорганизаций. С “венедами” были так или иначе связано большинство радикальных национал-патриотических активистов Санкт-Петербурга, причем не только неоязычников разных толков, но и православных монархистов, хотя сам Союз никогда не играл ведущей роли.

В. Безверхий дважды привлекался к суду по обвинению в разжигании межнациональной розни, но оба раза был оправдан.

Союз вenedов прямо не участвовал в избирательной кампании 1995 г., но член Совета Союза “по полицейским вопросам” Геннадий Водолеев значился в списке Конгресса русских общин (КРО) по Санкт-Петербургу под номером 2.

В 1996–1997 гг. председателем Союза вenedов являлся Евгений Соколов, было официально объявлено, что В. Безверхий временно отошел от дел ради философских размышлений на лоне природы. В конце 1997 г. В. Безверхий вновь избран председателем СВ (а Е. Соколов вернулся на должность его заместителя).

С 1996 г. газета вenedов “Родные просторы” и журнал “Волхв” перестали распространяться свободно и рассылаются по списку – преимущественно единомышленникам.

Идеология вenedов, которую В. Безверхий назвал “ведическим мировоззрением”, строится на основе произвольной реконструкции древнеарийской религии, отождествляемой со славянским язычеством. Отрицательно относясь к христианству в целом, вenedы в то же время считают русское Православие высшей ступенью развития славяно-арийского “ведизма”.

“Наилучшей политической формой управления биолого-социальной общности вenedов” считают империю.

Отрицая “марксизм-ленинизм” как еврейское учение, вenedы положительно относятся к деятельности КПРФ и почитают Геннадия Зюганова “самым выдающимся мыслителем современности”.

Вenedы полагают, что человеческие расы – это различные биологические виды. Поэтому “необходимо решительно как путем убеждения, так и принудительным путем не допускать размножения... гибридов... Гибриды разработали идеологическую систему сокрытия знаний от людей и экономического процентного рабства – иудаизм и вытекающие из него идеологические схемы экуменизма, марксизма-ленинизма, теософии, рерихианства, кришнаитской Бхагаватиты и т.п.” Как идеологи всего белого “вида” вenedы критикуют узкий национализм и фашизм в его гитлеровском варианте.

Союз казаков

Союз казаков – общероссийская казачья организация, по происхождению – прокоммунистической (“красной”) ориентации, с 1995 г. – отчасти примыкают к “партии власти”, отчасти – к национал-патриотической оппозиции. Существует с июня 1990 г. Лидеры – атаман Александр Мартынов и товарищ атамана Владимир Наумов.

Первоначально Союз казаков создавался и рос при поддержке Компартии РСФСР, но после провала путча 1991 г. начался постепенный переход Союза на национал-православные позиции. В марте 1992 г. Союз был одним из основателей Объединенной оппозиции, но большой роли в ней не играл. Не принял участия Союз и в сентябрьско-октябрьском противостоянии властей в 1993 г.

На российском Съезде народных депутатов 1990–1993 г. был один член Союза казаков: кубанский казак Геннадий Бенов (Краснодар, фракция “Отчизна”, оппозиционный коммуно-патриотический блок “Российское единство”). Три члена Союза казаков были в 1990–1993 гг. депутатами Моссовета, в том числе В. Наумов.

На выборах 1993 г. СК участвовал в блоке “Отечество” вместе с Социалистической партией трудящихся (СПТ) Людмилы Вартазаровой, Союзом Возрождения России (СВР) Дмитрия Rogozина, Союзом нефтепромышленников Владимира Медведева и некоторыми другими организациями. Блок не сумел собрать 100 тысяч подписей. Член СК, походный атаман Лабинского отдела Всекубанского казачьего войска (ВКВ) Анатолий Долгополов прошел в Государственную Думу по мажоритарному округу, вошел во фракцию Аграрной партии России и одновременно в депутатскую группу Сергея Бабурина “Российский путь”.

На парламентских выборах 1995 г. СК выступал уже в составе избирательного объединения “Наш дом – Россия” (НДР) и атаман А. Мартынов был избран по списку НДР.

С тех пор СК считается проправительственной организацией, хотя остается национал-патриотической по идеологии.

Далеко не все деятели и подразделения (Войска) Союза могут быть отнесены к радикалам, но таковым является по своим взглядам является второй человек в Союзе, товарищ атамана Владимир Наумов, который регулярно печатается в оппозиционной прессе (“Русский вестник”, “Завтра”), а составная часть СК – Всекубанское казачье войско (ВКВ) атамана Владимира Громова, было инициатором насильственных действий против армян, турок-месхетинцев и других неславянских мигрантов.

В отличие от Союза казачьих войск России и Зарубежья (СКВРиЗ) атамана Виктора Ратиева в Союзе казаков слабее выражены автономистские и сепаратистские (“казаки – отдельный народ”) тенденции, свойственные значительной части казачьего движения; можно сказать, что московское руководство СК пытается им противодействовать.

Формально Союз казаков является общероссийской организацией, фактически – межреспубликанской, включающей в себя структурные подразделения на территории других бывших союзных республик. Существующие границы между Российской Федерацией и соседними государствами – бывшими союзными республиками в составе СССР – Союз казаков не признает как “искусственно созданные”.

В ноябре-декабре 1998 г. атаман СК А. Мартынов принял участие в создании организации “Отечество” (“партия Лужкова”) и был избран членом Центрального Совета “Отечества”.

В октябре 1998 г. правление СК выпустило заявление “Об угрозе агрессии НАТО против Федеративной республики Югославии”, в котором потребовало “всемерно поддержать наших братьев-сербов, поддержать

поставками оружия и боевой техники, посылкой специалистов и воинов-добровольцев, готовых защитить право сербского народа на жизнь и независимость сербов”.

В январе 1999 г. правление СК выпустило заявление против договора о дружбе с Украиной, в котором казачество называется “разделенным народом, имеющим право на воссоединение”. По мнению СК, “вопрос о статусе Украины (Малороссии с Новороссией) возможно обсуждать только после возвращения в состав Российской Федерации Крымского полуострова, где также проживают сегодня тысячи казаков”.

В феврале 1999 г. правление СК направило Правительству и Федеральному собранию Заявление “О недопустимости вмешательства США и НАТО во внутренние дела Союзной Республики Югославии”, в котором потребовало от правительства “немедленного разрыва любых отношений со структурами агрессивного антиславянского блока НАТО”, и “оказания необходимой военной помощи вооружением, боевой техникой и специалистами братскому сербскому народу в случае агрессии со стороны США и НАТО”.

Союз казачьих войск России и Зарубежья

Казачье объединение, теоретически проправительственное и пропрезидентское, но включающее в себя организации, связанные с уголовным миром.

Существует с 1993 г., создан донским казаком, бывшим младшим лейтенантом милиции Виктором Ратиевым на основе части структур ранее существовавшего Союза казачьих войск России (СКВР).

В руководство СКВРиЗ вошел служивший сначала у А. Мартынова Юрий Галушко – наиболее известный в казачьих кругах “борец с сионизмом”.

Верховный Круг принял Заявление, в котором потребовал от Правительства и Верховного Совета РФ признать казачество “народом, наравне с другими народами, на исторических территориях казачества”, утвердить “создаваемые наравне с другими народами казачьи национально-государственные образования, в составе единой и неделимой России”, “в кратчайший срок решить вопрос о создании казачьих автономий на исконных казачьих землях, входящих в настоящее время в состав Казахстана, Киргизии и Украины”.

Во время политического кризиса в конце сентября – начале октября 1993 г., атаман СКВРиЗ В. Ратиев выразил свою поддержку Президенту РФ Б. Ельцину и правительству Виктора Черномырдина в их противостоянии с парламентом.

В период кампании по выборам в парламент в октябре-ноябре 1993 г. атаманы СКВРиЗ (В. Ратиев, В. Каледин, Владимир Максимов, Евгений Нагай, Владимир Мелихов и др.) первоначально вошли в избирательный список Консервативной партии России (“партия Убожко”), который не собрал 100 тысяч подписей, необходимых для участия в выборах. Накануне выборов в декабре 1993 г. Верховный атаман СКВРиЗ Ратиев и “идеолог” СКВРиЗ Петр Косов призвали голосовать (под влиянием встречи со Станиславом Говорухиным) за список Демократической партии России (ДПР, “партия Травкина”).

Ни один представитель казачьих организаций, входящих в СКВРиЗ, не был избран в Думу.

В 1993–1994 гг. казаки СКВРиЗ принимали участие в югославском конфликте на стороне сербов против хорватов и босняков.

В СКВРиЗ, по мнению его правления, входят все казачьи войска на территории России и ближнего Зарубежья, в том числе входившие ранее в состав СКВР, а также казачьи организации в эмиграции.

Определенно признали свое коллективное членство в СКВРиЗ Союз казаков Области Войска Донского во главе с Николаем Козицыным (кроме Волгоградского округа и некоторых других, по-прежнему относящих себя к только к Союзу казаков), Кубанское казачье войско атамана Евгения Нагая, Особый Екатеринбургский казачий полк атамана Бориса Гуляева в Екатеринбурге и некоторые другие. Часть атаманов старого СКВР образовала летом 1994 г. альтернативный Белый союз казачьих войск (БСКВ).

В 1995 г. СКВРиЗ сначала примкнул к Консервативной партии Льва Убожко, а потом вошли также в список Федерально-демократического движения (ФДД) Олега Новикова и “Российского общенародного движения” (РОД). ФДД и РОД, в отличие от партии Убожко, собрали 200 тысяч подписей. Атаманы в конечном счете баллотировались по спискам РОД, но никто не был избран.

Осенью 1996 г. произошел раскол между Донским войском Н. Козицына и СКРиЗ.

В начале 1997 г. в Новочеркасске состоялся съезд СКВРиЗ, на котором Ратиев был переизбран Верховным атаманом, сроком на 4 года.

В прессе постоянно всплывают истории о связях казачьего движения с криминальными структурами, но чаще всего эти истории имеют отношение именно к СКВРиЗ. Например, казачий полковник, заместитель Верховного атамана по общественным связям Владимир Податев известен также как рецидивист и криминальный “авторитет” по кличке “Пудель”. Кошевым атаманом у Ратиева одно время был Александр Демин, связанный с чеченскими криминальными группировками и замешанный в контрабанде алмазов.

Союз казачьих формирований

Союз казачьих формирований России (СКФ), созданный в 1994 г., объединил казаков недовольных политикой атаманов Союза казаков (СК) Александра Мартынова и Союза казачьих войск России и Зарубежья (СКВРиЗ) Виктора Ратиева. Атаманом СКФ с 4 ноября 1994 г. является бывший кошевой атаман СКВРиЗ В. Ратиева Александр Демин.

30 апреля 1995 г. в гостинице “Москва” по инициативе Союза казачьих формирований прошло так называемое чрезвычайное совещание атаманов Союза казачьих формирований, стоящих на пропрезидентских позициях. На совещании присутствовало около 180 атаманов (Дальний Восток, Сибирь, Кубань, Дон) и депутаты Государственной Думы.

Весной 1996 г. объявил о том, что поддерживает Александра Лебеда, и вошел в Союз патриотических и национальных организаций России (СПНОР), А. Демин был избран в Политсовет СПНОР.

Компетентные органы, как писала газета “Известия”, “склонны считать, что “под крышей” СКФ обосновалась чеченская криминальная группировка, которая рэкетирует под видом сбора “добровольных пожертвований на возрождение казачества”. Около 300 удостоверений СКФ было роздано А. Деминым чеченцам.

В феврале 1997 г. сам атаман А. Демин задерживался при попытке с подложными документами перевезти через границу крупную партию драгоценных камней.

Союз православных братств

Союз, созданный еще в октябре 1990 г., объединяет православные братства преимущественно православно фундаменталистской и национал-патриотической ориентации. Политизация и радикализация СПб произошла в 1991 г., после того как председателем вместо игумена Иоанна (Экономцева) стал иеромонах о. Кирилл (Сахаров).

В 1991–1994 гг. ведущую роль в СПбр играли наиболее политически радикальные братства – Союз “Христианское возрождение” (СХВ, Глава – Владимир Осипов, заместитель главы – Вячеслав Демин), сергиев-посадское братство Преподобного игумена Сергия Радонежского (председатель Михаил Петров), общество “Радонеж” и др. СПбр фактически ориентировался на митрополита Санкт-Петербургского Иоанна.

На II съезде в 1991 г. в числе приоритетов в деятельности братств были заявлены борьба с тлетворным влиянием Запада, сионизмом, экуменизмом, масонством, иудейским влиянием внутри Русской Православной Церкви, канонизация Николая II. Большинство братств заняли резко антиреспубликанские позиции (следуя формуле “кто не монархист – тот не православный”) и стали выступать за восстановление Православной Монархии путем созыва Земского Собора (права на престол “кирилловской” ветви Романовых Советом СПбр в категорической форме не признаются). Получило распространение почитание “старца” Григория Распутина, пропагандируется идея его канонизации.

Братства более либеральной ориентации в 1992 г. вышли из союза, либо же были со скандалом изгнаны из него (в частности, московское братство “Сретенье” о. Георгия Кочеткова).

В 1994 г. по настоянию церковной иерархии в СПбр была проведена чистка от политических радикалов, в июне 1994 г. о. Кирилл (Сахаров) исключил около 20 братств, в том числе СХВ и сергиев-посадское Братство Преподобного Сергия Радонежского.

Состоявшийся 29 ноября – 4 декабре 1994 г. очередной Архиерейский собор принял определение, согласно которому “братства и сестричества создаются... только с согласия настоятеля прихода и по благословению епархиального архиерея.. Союзу православных братств предписывается безотлагательно пересмотреть свой устав в связи с его несоответствием церковному праву”.

На V съезде Союза 6–8 декабря 1994 г. устав Союза был пересмотрен, председателем СПбр был вновь избран иеромонах Кирилл Сахаров. После Архиерейского Собора и V съезда Совет СПбр стал воздерживаться от заявлений политического характера, ограничиваясь в своей деятельности внутрицерковными рамками. Исключенные из СПб радикально-политизированные братства (в частности СХВ) обвинили его руководство в сдаче позиций экуменистам и “жидовствующим”.

Тем не менее, СПбр продолжает играть роль важную роль в фундаменталистском крыле Церкви. Отдельные братства, входящие в СПбр, и их лидеры не отказались полностью от завуалированной критики иерархии и от политической активности – в частности, сам о. Кирилл Сахаров, новый председатель СПбр (с конца 1997 г.) о. Георгий Копаев, председатель Союза православных братств Санкт-Петербурга Константин Душенов, председатель братства святителя Геннадия Новгородского и преподобного Иосифа Волоцкого Михаил Вавилов, председатель московского Братства во имя преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского Чудотворцев Николай Филимонов. С 1997 г. вновь стали приниматься заявления от имени всего Союза.

16 марта 1997 г. конференция СПбр приняла резолюцию, в которой выражена обеспокоенность “Баламандским соглашением, резко противоречащим традиционному святоотеческому отношению к католицизму”.

На заседании Совета СПбр 10 июня 1997 г. было принято Заявление, в котором выражена “озабоченность в связи с последними событиями, происходящими вокруг Российского престолонаследия. По имеющимся сведениям, представители дома Гогенцоллернов поддерживаются некоторыми членами правительства России. ...существует реальная опасность появления на царском престоле лица, не имеющего полномочий от Всероссийского Земского Собора”.

8 ноября 1998 г. в Москве состоялась конференция СПБр, которая приняла резолюции против экуменизма, “неообновленчества” и о недопустимости автокефалии для Украинской Церкви.

СПБр издает ксероксный “Вестник Союза Православных братств”. При попечении Союза выходит ежемесячный духовно-просветительский журнал “Православная беседа” (главный редактор – Валентин Лебедев). Заявления и другие документы СПБр публикуются также в газетах “Русский Вестник” и “Радонеж”.

Союз православных граждан

Общественно-политическое объединение национал-православной ориентации, сложившееся в 1997–1998 гг. Предшественником Союза православных граждан (СПГ) было Православное Политическое совещание (ППС), образованное осенью 1995 г. – в преддверии выборов Государственную Думу второго созыва.

Идея создания Союза православных граждан (СПГ) была выдвинута на “рабочем совещании” членов ППС в ноябре 1997 г. 13–14 февраля 1997 г. в Георгиевском зале Российского общественно-политического центра (РОПЦ) в Лучниковом переулке прошло организованное ППС “второе рабочее совещание”, посвященное учреждению СПГ.

Совещанием руководил координатор ППС редактор журнала “Православная беседа” Валентин Лебедев. Участвовали члены ППС: священник о. Владислав Свешников, председатель общества “Радонеж” и главный редактор одноименной газеты Евгений Никифоров, председатель Союза православных братств иеромонах Кирилл Сахаров, заместитель председателя Фонда славянской письменности и культуры Владимир Большаков (председатель Фонда скульптор Вячеслав Клыков не смог присутствовать по болезни), председатель Российского Общенационального Союза (РОНС) Игорь Артемов, актер и кинорежиссер Николай Бурляев, искусствовед Владимир Махнач, бывший председатель Национального комитета Демократической партии России (ДПР) Сергей Глазьев, лидер группы “Золотой Лев” Андрей Савельев.

Участники совещания учредили Союз Православных граждан (СПГ), приняли его Организационные принципы и Декларацию.

Конференция Союза православных граждан 5 июня 1997 г. приняла “Политическое заявление”, “Открытое письмо в коллегии Федеральной службы России по телевидению и радиовещанию” (с протестом против “пропаганды эротики и порнографии, насилия и жестокости, навязывания зрителю худших образцов зарубежной массовой культуры” по телевидению).

В 1997 г. СПГ участвовал в кампании поддержки нового Закона о свободе совести, боролся против Российской ассоциации планирования семьи (РАПС), против показа на НТВ фильма Мартина Скорцезе “Последнее искушение Христа”.

29 января 1998 г. была проведена конференция Союза православных граждан. СПГ заявил, что “отличается от большинства общественно-политических объединений тем, что не ставит перед собой цели участвовать во власти. Задача Союза – быть деятельным помощником всем носителям православного мировоззрения, участвующим в политике, осуществляющим государственную власть”.

Центральным органом СПГ было признано расширенное “Православное политическое совещание (ППС) – собрание глав и представителей организаций, входящих в Союз (а также авторитетных общественных деятелей)”. Секретарем-координатором исполкома ППС стал В. Лебедев.

30 ноября 1998 г. в РОПЦе состоялось собрание актива СПГ, на котором был одобрен проект “Программных принципов” движения. 8 января 1999 г. СПГ направил в Совет Федерации “Обращение” с призывом не ратифицировать договор о дружбе с Украиной.

Союз Русского народа

Современный межрегиональный Союз Русского народа (СРН) был учрежден в мае 1997 г. путем слияния московского СРН, возникшего еще в августе 1991 г. и с тех пор не проявлявшего большой активности, и волгоградского СРН, созданного в июне 1994 г. и широко известного изданием газеты “Колоколь” и проведением нескольких Съездов Русского народа, в которых принимали участие такие деятели, как Александр Стерлигов, Петр Романов, Борис Миронов и др.

Лидеры волгоградского СРН Станислав Терентьев и Алексей Лосев на парламентских выборах 1995 г. входили в список “Союза патриотов”, не собравший подписей. В сентябре 1995 г. на выборах мэра Волгограда С. Терентьев собрал 9% голосов.

На объединительном съезде 16 мая 1997 сопредседателями межрегионального СРН были избраны редактор “Колокола” Станислав Терентьев и председатель Московской городской и областной организации СРН бывший сотрудник КГБ Игорь Кузнецов.

В 1998 г. деятельность московской организации СРН сводилась к подписанию различных коллективных обращений. В Волгограде продолжает выходить газета “Колоколь”.

Союз “Христианское Возрождение”

Союз был основан в 1988 г. бывшими политзаключенными Владимиром Осиповым и Евгением Пашниным под названием “Христианско-патриотический союз” (ХПС). Но уже в июне 1989 г. в ХПС произошел раскол; с января 1990 г. группировка Осипова переименовала себя в Союз “Христианское возрождение” (СХВ). Заместителем Главы СХВ стал откровенный монархо-фашист Вячеслав Демин.

СХВ был не только политической организацией, но и православным братством. В этом качестве он играл очень активную роль в Союзе православных братств, подталкивая его к политизации в национал-патриотическом духе, пока в июне 1994 г. 20 излишне политизированных братств, включая СХВ, не были изгнаны из Союза. Как политическая группа СХВ активно участвовал в попытках блокирования с другими национал-патриотическими организациями от “Державы” до Союза русского народа; важную роль в этом процессе играл заместитель Осипова Вячеслав Демин. Также СХВ пытался объединить монархическое движение (СХВ – “соборники”, противники кирилловской ветви Дома Романовых).

Весной 1995 г. лидеры СХВ В. Осипов и В. Демин вошли в руководство Народной национальной партии (ННП) Александра Иванова-Сухаревского. Вместе они пытались выдвинуть список на выборах в Думу, но неудачно. Уже в 1996 г. многие деятели СХВ: в том числе В. Осипов, отошли от ННП.

На съезде 19 сентября 1998 г. СХВ был преобразован в партию. Зарегистрирован Минюстом и имеет право участвовать в выборах в Думу.

Союзная партия возрождения России (СПВР)

Карликовая партия группы бывших жириновцев, основанная в 1997 г., 12 декабря 1997 г. принят устав. Лидеры – Владилен Щebetун (председатель), Виктор Богатый и Владимир Василиди. В апреле 1999 г. СПВР вступила коллективным членом в “Отечество” Лужкова.

Зарегистрирована Минюстом 5 июня 1998 г., имеет право участвовать в выборах в Государственную Думу.

Спас

Движение “Спас” создано в конце 1998 г. группой жириновцев во главе с депутатом Госдумы новосибирцем Евгением Логиновым. К движению участвует также депутат от ЛДПР, также новосибирец, Евгений Логинов, к движению близка новосибирская газета “Сибирская Застава”.

В декабре 1998 г. движение “Спас” зарегистрировано Минюстом и получило право участвовать в выборах в Государственную Думу.

20 апреля 1999 г. “Спас”, движение “Возрождение” Валерия Скурлатова и незарегистрированное Русское национальное единство (РНЕ) Александра Баркашова объявили о создании предвыборного “Национального блока”.

Ставропольское казачье войско

Существует с сентября 1990 г. (до 1994 г. – под названием Ставропольский краевой Союз казаков (СКСК)). Первым атаманом был Петр Федосов, один из основателей общероссийского Союза казаков (СК).

Первоначальная политическая ориентация – “красная”, прокоммунистическая. На президентских выборах 1991 г. СКСК поддерживал кандидатуру Николая Рыжкова.

В апреле 1993 г. приказом атамана Александра Мартынова Петр Федосов был назначен наказным атаманом Кавказского Линейного войска (КЛВ), в которое наряду с СКСК вошли (по крайней мере формально) все округа Терского казачьего войска, Верхнекубанский, Армавирский и Лабинский округа (районы) Всекубанского казачьего войска.

30 октября 1993 г. состоялся “отчетно-выборный” Круг КЛВ, на котором были подтверждены полномочия атамана Федосова. Атаманом Ставропольского краевого союза казаков в составе КЛВ был избран Николай Новосельцев.

27 марта 1994 г. состоялись выборы в Ставропольскую краевую думу. В Думу баллотировалось 3 кандидата от СКСК, из которых депутатом стал только есаул Александр Месечко. Тем не менее, своими сторонниками в Думе руководство СКСК и КЛВ считало в общей сложности около 10 депутатов.

На 4-м Чрезвычайном Круге в Невинномысске 26–27 августа 1994 г. СКСК был переименован в Ставропольское казачье войско (СКВ). 3 ноября оно было зарегистрировано в краевом управлении юстиции. В ноябре 1994 г. на 1-м учредительном круге СКВ войсковым атаманом был избран полковник Владимир Шарков.

1 июня 1996 г. на II Большом Круге в Пятигорске в результате недовольства П. Федосовым, которого обвиняли в финансовых махинациях, было принято решение об упразднении КЛВ.

Ставропольскому казачьему войску, благодаря его откровенной оппозиции президенту (по вопросам о Чечне, охране границ и ношения оружия) не удалось войти в государственный реестр. 12 июня 1998 г. Большой круг Ставропольского казачьего войска, ссылаясь на происхождение ставропольского казачества от Хоперского полка

кубанцев (1696 г.) принял решение “...не ломая наработанных структур, войти в Кубанское казачье войсковое общество Хоперским казачьим отделом” – и таким образом оказаться в составе реестра. Этот маневр также не удался.

Терское казачье войско

Современное Терское казачье войско (ТКВ) было образовано 23 марта 1990 г. 23–24 марта 1990 г. во Владикавказском республиканском Дворце пионеров прошел Малый (Учредительный) Круг Терского казачества, на котором было провозглашено его восстановление.

Столицей войска стал г. Орджоникидзе (Владикавказ). Войсковым атаманом ТКВ был избран Василий Коняхин.

Владикавказское руководство Терского казачьего войска избрало однозначно “красную” политическую ориентацию. Учредительный Малый Круг 23–24 марта 1990 г. проходил под девизом: “Терские казаки – за Великий Октябрь, за обновление общества, за дружбу между народами”.

Газета “Терской казак” выступила с резкой критикой московского учредительного Большого круга общероссийского Союза казаков, состоявшегося 29 июня – 1 июля 1990 г., но не за “красную” ориентацию (как все другие оппоненты СК), а, напротив, за отступления от нее (обращение “Господа!” в устах коммуниста атамана Александра Мартынова, “засилье православия” и т.п.). Тем не менее, в Большом Совете атаманов Союза казаков 29 ноября – 1 декабря в Краснодаре Терское казачье войско участвовало и атаман ТКВ Василий Коняхин был включен в состав руководства СК – Малого Совета атаманов, что фактически означало вхождение ТКВ в структуру СК.

В мае 1990 г. были учреждены Сунженский и Терско-Гребенский отделы в Чечено-Ингушетии, в июне – Моздокский отдел в Северной Осетии, в августе – Терско-Малкинский в Кабардино-Балкарии, в октябре 1990 г. – Наурский в Чечено-Ингушетии.

15–17 ноября 1991 г. в Ставрополе состоялся Большой круг ТКВ, на котором присутствовали казаки Северного Кавказа, Дона и Кубани. Полномочия атамана Василия Коняхина были подтверждены, несмотря на то, что он в августе 1991 г. поддержал ГКЧП.

Во время осетинско-ингушского конфликта из-за Пригородного района в октябре 1992 г. казаки ТКВ объявили себя частью народного ополчения Северной Осетии и принимали участие в военных действиях.

На Большом круге ТКВ 27 марта 1993 г. атаман В. Коняхин подал в отставку и на его место был избран заместитель командира мотострелкового полка потомственный сунженский казак Александр Стародубцев.

14 июля 1993 г. Большой круг ставропольского и терского казачества в Новопавловске постановил образовать Кавказское Линейное Войско (КЛВ), которое возглавил ставропольский атаман Петр Федосов. КЛВ просуществовало до июня 1996 г.

В разногласиях между Союзом казаков (атаман Александр Мартынов) и Союзом казачьих войск России и Зарубежья (атаман Виктор Ратиев) А. Стародубцев твердо ориентировались на Союз казаков.

После гибели 23 декабря 1994 г. атамана А. Стародубцева его сменил сначала В. Сизов, а затем, в октябре 1995 г. – генерал-майор запаса Виктор Шевцов.

13–14 декабря 1996 г. в Минеральных Водах прошел Чрезвычайный Круг ТКВ, на котором были поставлены требования о прекращении преследования казаков за хранение оружия, отделение от Чечни “исторических казачьих” Наурского и Шелковского районов и включении их в состав Ставропольского края, а также вводе в эти районы казачьих батальонов. При этом около 700 казаков на несколько часов блокировали железнодорожное полотно и вход пассажиров в здание аэровокзала. 27 декабря в Пятигорске прошло совещание атаманов казачьих войск Юга России, поддержавшее в ультимативной форме требования ТКВ к Президенту.

Особо непримиримые позиции по отношению к власти занял связанный Пятигорский отдел ТКВ во главе с атаманом Юрием Чурековым. Чуреков принял участие во встрече атаманов Центра и Юга России 30 января 1996 г., на которой была принята резолюция с призывом упразднить Главное управление казачьих войск при Президенте РФ 5 казаков Пятигорского отдела ТКВ из станицы Стодеревской в 1996 г. были осуждены за убийство следователя и участкового милиционера. В феврале 1997 г. на съезде РНЕ Ю. Чуреков подарил Александру Баркашову от имени казачества инкрустированную шашку.

Приказом Шевцова мятежный Пятигорский отдел был ликвидирован, и был создан объединенный Пятигорский отдел ТКВ, включивший в себя также еще 5 районов Старопольского края. Атаманом объединенного отдела приказом Шевцова стал генерал-майор Александр Черевашенко. После этого в апреле 1997 г. ТКВ было зарегистрировано в Госреестре, а в мае Указом Президента Шевцов был утвержден атаманом Терского войскового казачьего общества (ТВКО) с присвоением ему ранга государственного советника III класса.

Осенью 1998 г. вместо прежнего Пятигорского отдела ТКВ был создан ан Ставропольский казачий округ (СКО) ТВКО, председателем Совета СКО ТВКО 3 октября 1998 г. был избран атаман Павловского отдела Василий Бондарев.

В феврале 1999 г. Малый круг Терского казачьего войска заявил о непризнании ратификации “так называемого договора о дружбе с бывшей союзной республикой Украиной”, назвав его “новой попыткой деления единого народа и единого Российского государства”.

Фронт национального спасения

Политическая организация национал-большевистского направления во главе с Валерием Смирновым. Существует с начала 1995 г., возник в результате раскола ФНС во главе с Ильей Константиновым.

12 февраля 1995 г. в Москве состоялась III сессия Национального Совета ФНС, на котором произошло организационное оформление ФНС(С) – одной из трех группировок расколовшегося ФНС (во главе которых стояли, соответственно, Валерий Смирнов, Илья Константинов и Виктор Кобелев).

5 августа 1995 г. группа В. Смирнова провела IV сессию Национального Совета ФНС, на которой было объявлено об исключении из ФНС И. Константинова.

В. Смирнов пытался зарегистрировать в Центризбиркоме блок под нерасшифрованным названием блока “ФНС”, но Центризбирком отказал им в регистрации. т.к. уже был зарегистрирован блок во главе с И. Константиновым “Союз вкладчиков России – Фронт национального спасения (ФНС)”.

В конечном счете был зарегистрирован блок под названием “Фронт Народного Спасения”, который не собрал подписей. В феврале 1996 г. ФНС выдвинул кандидатуру В. Смирнова на пост Президента РФ. Подписей не собрали.

Перерегистрирован Минюстом 20 августа 1998 г. в качестве общероссийского общественно-политического объединения (с регистрационным номером 1628, принадлежавшим ФНС 1992–1995 гг.). Имеет право участвовать в выборах в Государственную Думу.

Христианский патриотический союз (ХПС)

Радикальная национал-патриотическая группа православно-фундаменталистской ориентации во главе с Евгением Пашниным. Христианско-Патриотический союз (ХПС) был создан бывшими политзаключенными Владимиром Осиповым и Евгением Пашниным в декабре 1988 г.

Первым Председателем ХПС был избран В. Осипов. 3 июня 1989 г. во время поездки Осипова за границу Пашнин объявил о его низложении с поста Председателя и передаче власти Секретариату, а затем и об исключении Осипова из ХПС за “просионистскую” деятельность. Председателем был объявлен Евгений Пашнин.

Некоторое время существовали две группы, претендовавшие на название ХПС, но на 2-м съезде в январе 1990 г. группа В. Осипова переименовала себя в Союз “Христианское Возрождение” (СХВ), после чего названием ХПС безраздельно владела группа Е. Пашнина.

В феврале-марте 1990 г. ХПС принял участие в создании федеративного Народно-Православного Движения (НПД), в которое вошел вместе с несколькими группами “Памяти”.

В 1995–1996 гг. деятельность ХПС была мало заметна. Е. Пашнин делал заявления о том, что прекращает заниматься политической деятельностью (продолжая при этом выпускать самиздатский журнал “Русич”, затем – “Великоросс”).

28 сентября 1997 г. ХПС во главе с Е. Пашниным участвовал в Москве в торжественном шествии, организованном движением “Россия Православная”.

С конца 1995 г. председателем ХПС эпизодически именуется бывший пресс-секретарь митрополита Ладожского и Санкт-Петербургского Иоанна Константин Душенов (но, видимо, это какая-то новая организация).

Центральное казачье войско

ЦКВ – казачья организация радикальной национал-патриотической ориентации с центром в Москве, возглавляемая Борисом Игнатевым и Александром Кудиновым, существует с конца 1994 г.

Находится в напряженных отношениях с Союзом казаков (СК).

С лета 1996 г. выпускают газету “Казачий спась”. Учредитель и главный редактор – войсковой старшина Иван Лоцилин (атаман Казачьей общины “Братство верных” – КОБВЕР), в редакционный совет входят видные деятели Народной национальной партии (ННП) есаул Вячеслав Демин и хорунжий Алексей Широпаев.

Одновременно сам атаман Б. Игнатев входит в Русский национальный собор Александра Стерлигова.

В 1996–1997 гг. в составе ЦКВ образовались Приокско-Донской округ ЦКВ, в который входят Рязанский, Тульский и Калужский отделы; Тверской казачий округ и др.

Идеологически и частично по составу редакции “Казачьего спаса” (Демин, Широпаев ЦКВ ориентировано на радикально-националистическую (ННП).

Черная сотня

Движение “Черная сотня” первоначально возникло в подмосковной Балашихе в июне 1992 г. как небольшая группа вокруг одноименной самиздатской (до февраля 1993 г.) газеты, основанной руководителем Балашихинского отделения Национально-Патриотического Фронта “Память” Александром Штильмарком (сын писателя Роберта Штильмарка, автора авантюрного романа “Наследник из Калькутты”).

Осенью 1992 г. в результате конфликта А. Штильмарка с вождем НПФ “Память” Дмитрием Васильевым, группа “Черная Сотня” отделилась от “Памяти” и в апреле 1993 г. состоялась учредительная конференция движения “Черная Сотня”.

С тех пор движение почти не выросло, но и не свернуло своей активности.

“Черная сотня” – радикальная национал-патриотическая и православно-фундаменталистская организация подчеркнуто монархического толка, выступает за созыв Земского Собора и призывает к объединению все монархические союзы, несмотря на династические споры. Много внимания уделяет так называемым “ритуальным убийствам”, в которых обвиняет иудеев.

НАЦИОНАЛ-РАДИКАЛЫ КАК УГОЛОВНАЯ УГРОЗА ОБЩЕСТВУ¹

Современные радикальные национал-патриоты в агитационной риторике активно эксплуатируют миф о том, что “только они могут навести в стране порядок”, “положить конец преступному беспределу”, справиться с коррупцией и разгулом преступности.

Практика, однако, показывает, что для “соратников” национал-патриотических организаций знамя “русского порядка” и борьбы с преступностью в России зачастую является прикрытием для собственных криминальных деяний.

“Русский порядок” по Баркашову

Русское Национальное единство (РНЕ) Александра Баркашова – самое крупное из национал-патриотических объединений нацистской ориентации. Одновременно РНЕ является одной из самых криминализованных политических структур, в наибольшей степени отличившихся на поприще уголовно наказуемых деяний.

Общероссийской регистрации РНЕ до сих пор не имеет (не менее двух раз получало отказы в Минюсте), но региональные организации РНЕ зарегистрированы более чем в 30 субъектах федерации. До апреля 1999 г. Московская региональная организация (МРО) РНЕ также была зарегистрирована в управлении юстиции г. Москвы, но после конфликта в конце 1998 г. Юрия Лужкова с РНЕ мэрия начала в Москве кампанию против баркашовцев, и 19 апреля 1999 г. по иску Московской городской прокуратуры суд лишил МРО РНЕ регистрации.

До конца 1998 г. баркашовцы имели полуофициальную штаб-квартиру в Восточном округе Москвы, где они пользовались покровительством префекта округа (и, соответственно, члена Московского городского правительства) Бориса Ульянова, и где созданный ими официально зарегистрированный клуб “Виктория” по договору с муниципальными властями охранял территорию Терлецкого парка. В служебных строениях Терлецкого парка, занятых клубом “Виктория”, располагался общемосковский штаб РНЕ.

Помимо Терлецкого парка, баркашовцы – в качестве сотрудников частных охранных агентств, созданных под неофициальной эгидой РНЕ – охраняли в Москве (и частично до сих пор охраняют) целый ряд муниципальных и частных объектов: железнодорожные депо, спасательные станции на пляжах, акционерные общества, пункты обмена валюты. Охранные агентства, как известно, очень часто являются либо псевдонимом рэкетирских групп, либо совмещают охрану и рэкет в своей деятельности (то, что называется “крыша”). Сотрудники баркашовских охранных фирм нередко попадают в поле зрения печати в качестве участников различных правонарушений. В то же время далеко не всегда эти криминальные эпизоды становятся предметом следствия и тем более судов.

В июле 1995 г. при попытке сфотографировать домик спасательной лодочной станции в Строгино, увенчанный флагом со специфической кучерявой свастикой баркашовцев, баркашовцами был избит корреспондент “Известий” О. Никишин, который отказался выполнить незаконное требование покинуть территорию лодочной станции. Никакого дела по этому поводу заведено не было².

23 февраля 1996 г. активисты Московского антифашистского центра (МАЦ) во главе с председателем МАЦ депутатом Московской городской Думы Евгением Прошечкиным попытались провести антифашистский пикет у базы РНЕ в Терлецком лесопарке. Уже по дороге к парку они были атакованы группой баркашовцев-охранников. Милиция в инцидент вмешиваться не стала. Некоторые члены МАЦ серьезно пострадали (член Совета МАЦ Игорь Ни, заместитель председателя МАЦ по идеологии Виктор Дашевский, Михаил Агафонов и др.), транспаранты антифашистов и российский триколор, который они несли с собой, были разорваны³.

19 сентября 1996 г. соратники РНЕ Струлин и Ильенко, охранники подмосковного железнодорожного депо “Куровское”, ограбили и избили заснувшего в электричке и поэтому доехавшего до депо подполковника милиции Филатова (в штатском). В ответ на заявление в милицию, поданное Филатовым на охранников депо “Куровское”, баркашовцы (которых удалось легко вычислить) дали свою версию: пассажир был пьян, оскорбил их, оскорблял их организацию, напал на них и бил их собаку. Они также написали заявление с требованием привлечь к ответственности Филатова за нанесение сотрудникам охраны депо морального ущерба и легких телесных повреждений. Несмотря на то что баркашовцы противоречили друг другу в показаниях, 4 марта 1997 г. следователем ЛОВД Москва-Казанская дело было прекращено с формулировкой: “В связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых”⁴.

27 февраля 1997 г. на той же станции “Куровская” милиционеры обнаружили труп забитого до смерти бомжа, личность которого так и не была установлена. 7 марта 1997 г. были задержаны подозреваемые в этом убийстве охранники депо Котов, Андреев и Монахов, все трое – соратники РНЕ⁵.

28 июля 1997 г. баркашовцами, охранниками спасательной станции “Кузьминки” в Москве, был до смерти забит оказавшийся на территории станции 34-летний армянин Рубен Арутюнян, работавший неподалеку на строительстве гаражей. Не имея в Москве жилья, Р. Арутюнян устроился ночевать на крыше здания станции, где его застиг пьяный 17-летний баркашовец Печников. Печников и еще один охранник-баркашовец – Мосин начали бить Р. Арутюняна и затащили его в сауну, где к ним присоединился третий охранник, Шаболин. Все баркашовцы

были нетрезвы по поводу дня рождения (31-летия) одного из соратников, охранника той же станции Сергея Дрокина.

Обнаружив, что жертва скончалась от побоев, охранники оттащили тело в парк и легли спать. Ликвидировать кровавые следы они не позаботились, и милиции не составило особого труда выяснить обстоятельства преступления. Были арестованы пятеро охранников: Печников, Мосин, Шаболин, Трушков (19 лет), Дрокин⁶.

В 1997 г. за торговлю оружием сотрудниками Московского уголовного розыска был арестован комендант одной из воинских частей в Балашихе, 37-летний прапорщик ВВС Кузьменко. Перед арестом сотрудники 10-го отдела МУРа, выдавая себя за бандитов из таганской группировки, купили у прапорщика за 1,5 тысячи долларов автомат АКМ и килограмм пластиковой взрывчатки. При последующих обысках в двух тайниках служебного кабинета прапорщика Кузьменко и в его машине было обнаружено: 210 взрывных устройств, 70 взрывателей, 20 мин, 33 электродетонатора, 3 кг пороха, почти 7 тысяч патронов, АКМ, помповое ружье, дробовик, пистолеты системы Марголина, “Вальтер”, “Браунинг”, “Наган”, снарядные обоймы и глушители, винчестер, винтовка, арбалет, сменный ствол к СВД и пистолет-пулемет “Борз”. Как утверждали муровцы, прапорщик уже давно и успешно торговал оружием.

Кузьменко являлся районным инструктором РНЕ (удостоверение соратника РНЕ № В-4155-К). В его кабинете висела большая фотография Баркашова с подписью, сделанной рукой вождя: “Моему лучшему другу с благодарностью”⁷.

16 сентября 1997 г. около 14 часов в Орехово-Зуевском районе Подмосковья была расстреляна машина, в которой находились начальник штаба РНЕ Александр Чулин и двое соратников РНЕ Владимир Пересветов и Сергей Кострюков. Преступники, преградив дорогу машине, открыли огонь из помпового ружья и автомата, выпустив в общей сложности более 50 пуль. Вытащив из машины окровавленные тела, бандиты на ней же и скрылись. Позже машину обнаружили неподалеку; преступники, перед тем как покинуть ее, попытались ее сжечь. Чулин скончался по дороге в больницу, Кострюков и Просветов в тяжелом состоянии были госпитализированы.

Нападение было совершено неподалеку от электродепо, в котором РНЕ осуществляло охрану, и в указанный день охранники должны были вести зарплату из банка (сумму до 50 тыс. долларов). Однако банк, как бывало уже неоднократно, задержал деньги, и баркашовцы-охранники ехали в этот день с пустыми руками⁸.

Преступниками оказались некие А. Монахов и Е. Гусельников – тоже баркашовцы, то ли уже исключенные из организации, то ли еще нет⁹. Как правило, когда кто-то из баркашовцев оказывается замешанным в преступлении, пресс-служба РНЕ заявляет, что эти люди либо никогда не состояли в РНЕ, либо давно исключены из нее как разоблаченные “агенты сионистов”. Монахова и Гусельникова Баркашов также объявил разоблаченными и изгнанными “агентами”¹⁰.

Орловское дело

Бандитствуют “патриоты” из РНЕ не только в Москве. Истории банды РНЕ в Орле посвящена целая книга, написанная недавно умершим орловским корреспондентом газеты “Экспресс-Хроника” Эммануилом Менделевичем¹¹.

Лидер орловского РНЕ Игорь Семенов (ранее заместитель председателя Русской Партии Владимира Милосердова и председатель местной организации РП) известен в городе многочисленными агрессивными заявлениями (документально зафиксированными на пленку) типа: “Придет русское время, пробьет наш час, и мы устроим им настоящий террор. Русский белый террор против этой нечисти. Потому что нечисть можно истребить только силой”¹².

19 января 1994 г. районные власти оштрафовали Семенова “за оскорбление убеждений еврейской общины, воспрепятствования праву на свободу совести и вероисповедания” – в связи с распространенной им листовкой, в которой он угрожал “кровопролитием” орловским евреям, если они станут праздновать Хануку¹³. Через неделю, во время визита Виктора Черномырдина в Орел, боевики орловского РНЕ на глазах у милиции избили тамошних выбороссов (по определению нацистов, “жидовствующих демократов”), протестовавших против экономической политики премьера¹⁴.

В конце 1995 г. по подозрению в убийстве женщины-орловчанки и ее ребенка были арестованы Павел Шамонин, С. Свиридов и Г. Иванов (все трое – соратники Орловского РНЕ) – как исполнители, и 22-летний студент педагогического института Роман Думнов (участник РНЕ) – как заказчик убийства. Убитая была родственницей Думнова, и он надеялся получить в наследство и продать ее квартиру. Жертвы были заколоты самодельными заточками.

31 января 1996 г. по обвинению в причастности к этому убийству был задержан и сам И. Семенов, которому инкриминировалось то, что именно он свел заказчика убийства с исполнителями.

Суд начался 24 сентября 1997 г. Семенов решительно отверг содержащийся в обвинительном заключении вывод о том, что он пошел на инкриминируемое ему соучастие в убийстве потому, что считал намеченные жертвы евреями. В качестве аргумента в пользу своей невиновности лидер орловских нацистов ссылаясь на то, что в списке евреев г. Орла, составленном его организацией, фамилия убитой семьи отсутствует. Процесс проходил в обстановке сочувствия к баркашовцам: пресса говорила о сфабрикованности “дела Семенова”, а приглашенный в суд в

качестве свидетеля православный священник Владимир Гусев, чьим прихожанином является Семенов, прочел лекцию о роли крови православных младенцев в изготовлении мацы¹⁵.

Процесс закончился 3 июля 1998 г. Четверо баркашовцев – заказчик убийства и трое непосредственных исполнителей – получили по 15 лет заключения, Семенов же по обвинению в причастности к убийству был оправдан. Впрочем, из-за видеопленок, зафиксировавших изречение о “настоящем терроре” и другие, не более корректные (например: “Евреи и кавказцы – народы, не внесшие за всю свою историю ничего полезного в жизнь народов Земли, только ядерные бомбы, СПИД, сифилис, гомосексуализм и проституцию, а кавказцы – холеру и чуму”), Семенов был признан виновным в разжигании межнациональной розни и осужден на два года лишения свободы. Но так как эти два года он уже пробыл за решеткой в СИЗО, то по окончании процесса был освобожден¹⁶. После освобождения И. Семенов вернулся в Русскую Партию В. Милосердова, которая, как и РНЕ, в свое время отреклась от него, но сразу после суда сделала вид, что этого никогда не было.

Дело Приморского РНЕ

В октябре 1995 г. во Владивостоке в подъезде дома № 22а по улице Связи произошел взрыв. От полученных при взрыве ранений на месте скончался генеральный директор АО “Приморрыбпром” Захаренко. По подозрению в этом, а также в нескольких других убийствах были задержаны сначала двое (А. Шестопалов и Сергей Степаненко), а потом еще восемь соратников приморского РНЕ.

По показанию баркашовцев, “заказ” на убийство им дал местный бизнесмен Александр Брехов, обильно ссужавший деньги на издание местной баркашовской газеты. А. Шестопалов отрядил на исполнение заказа троих – Степаненко, Андрея Горшкова и Бойко. Все трое – бывшие спецназовцы, а Бойко к тому же в организации специализировался на изготовлении взрывных устройств. Каждому из них было обещано по 2,5 тысячи долларов.

Убийство Захаренко совершили Бойко (изготовивший и установивший в подъезде бомбу) и Степаненко (который должен был, в случае необходимости, довершить дело двумя гранатами, врученными ему Бойко – Ф-1 и РГД). Правда, вмешательства Степаненко не понадобилось.

Убийству Захаренко предшествовала ликвидация его уголовной “крыши” – были убиты местные криминальные “авторитеты” Сергей Баулов (Баул) и Александр Макаренко (Макар Стреляный) – один из “авторитетов” был утоплен в Японском море, а другой застрелен снайпером. Однако свою причастность к этим убийствам баркашовцы отрицали, а их вина не была доказана.

По утверждению арестованных баркашовцев, Брехов сделал Степаненко (в присутствии Шестопалова) еще один заказ – убийство преемника Захаренко на должности председателя совета директоров АО “Приморрыбпром” Олега Тена. 5 января 1996 г. на Тена было совершено покушение: автомобиль, в котором он находился, был изрешечен из автоматов, водитель Тена был убит, сам Тен тяжело ранен, но остался жив.

Тем временем Степаненко, еще не получивший деньги за предыдущее преступление, решил, что их присвоил целиком Бойко. На квартире третьего баркашовца произошла разборка, в ходе которой Бойко, хотя и был вооружен автоматом “Узи”, был застрелен из пистолета Макарова. Труп Бойко Степаненко и двое его сообщников сбросили в море.

По сведениям, исходящим от замминистра внутренних дел Колесникова, к операциям по ликвидации Захаренко и Тена имели отношение также сотрудники военной контрразведки Тихоокеанского флота. Замминистра не уточнил, входили эти флотские контрразведки в РНЕ или же были связаны только с заказчиком покушений.

Расследование тянулось более двух лет. В октябре 1998 г. Приморский краевой суд вынес приговор: Брехов, признанный заказчиком, а также непосредственный организатор и участник двух убийств (Захаренко и Бойко) и одного покушения (на Тена) С. Степаненко получили по 15 лет, бывший лидер краевой организации РНЕ А. Шестопалов – 12 с половиной лет, баркашовец Павел Олофинский – 8 с половиной. Другие баркашовцы отделались дешево: Андрей Горшков был признан виновным только в недонесении о преступлении, Валерий Горский и Андрей Петренко получили незначительные сроки условно за незаконное хранение оружия. О судьбе офицеров флотской контрразведки, которых называл в качестве соучастников замминистра Колесников, пока ничего не слышно. Брехов же, по сведениям газеты “Коммерсант”, утверждает, что он ничего не заплатил баркашовцам, потому что не заказывал преступления и не знал о нем ничего. По версии Брехова, баркашовцы-исполнители его оговорили, чтобы угодить настоящим заказчикам убийства Захаренко (заказчиками Брехов назвал губернатора Приморья Евгения Наздратенко и прокурора Приморья Валерия Василенко)¹⁷.

“Русский порядок” в Костроме

В Костроме лидерами местных баркашовцев являются Андрей Тимофеев (председатель регионального отделения) и Виталий Бережной (начальник штаба). На базе отделения РНЕ 30 апреля 1996 г. по указу мэра города Бориса Коробова был сформирован добровольный Отряд охраны правопорядка (ООП). Отряд официально возглавили А. Тимофеев и В. Бережной (оба – бывшие десантники, Тимофеев – отставной полковник). Неся службу, баркашовцы наряду с эмблемой ООП носили эмблему движения на своем форменном камуфляже. В отряде насчитывалось 42 “бойца”. Интересно, что “охранять порядок” баркашовцы взяли бесплатно, но зато установили на Центральном рынке дань с торговцев – по десять тысяч рублей за место.

С владельцев коммерческих палаток нерусской национальности взималась дополнительная дань – “за право жить на русской земле”. Это “право” баркашовцы-ооповцы Вязгин, Огурцов, Детков и Харламов определили для торговцев кавказского и среднеазиатского происхождения в 200 долларов в месяц. Один из рэкетиров, 34-летний Вязгин, попавшийся на вымогательстве, “добровольно” сдал сотрудникам УФСБ самодельный пистолет-пулемет и 400-граммовую тротильную шашку.

За шесть месяцев 1997 г. бойцы ООП провели 16 рейдов, задержав 130 не сумевших откупиться от них нарушителей общественного порядка. По крайней мере некоторые нарушители были при этом подвергнуты избиениям (впрочем, в этом баркашовцы ничем не отличаются от обычной милиции).

6 июля 1997 г. баркашовцы Курпатов и Усков избили костромича Степанова. Из отделения милиции, куда был доставлен пострадавший, его пришлось переправить на “скорой” в больницу. На 9-й Рабочей улице баркашовцы-ооповцы нанесли телесные повреждения члену гаражного кооператива. Ради дополнительного заработка бойцы костромского ООП занимались незаконной (без лицензии) охраной магазинов и кафе.

2 августа 1997 г., в День десантника, около десятка дружинников РНЕ, находясь в нетрезвом состоянии, пытались устроить кавказский погром на рынке под лозунгом “Бей черных!” и только усилиями сотрудников МВД беспорядки были предотвращены. В этот же вечер баркашовцы устроили драку на соседней улице.

Вследствие многочисленных жалоб от населения на противозаконную деятельность баркашовцев 3 сентября 1997 г. специальным распоряжением главы самоуправления Костромы Б. Коробова баркашовский ООП был расформирован. В отношении некоторых бывших бойцов ООП были возбуждены уголовные дела¹⁸.

Екатеринбургское дело

В Екатеринбурге руководителем спортивно-боевого отряда “Коловрат” при РНЕ (молодежные военно-патриотические клубы с таким названием создаются при РНЕ повсеместно, а “коловратом” нацисты именуют свастику) долгое время был некто Вячеслав Попов.

В 1991 г. он занимался выколачиванием долгов, попался, был судим, но сумел бежать. Будучи по профессии сварщиком и имея образование в объеме ПТУ, он одно время – с поддельными документами о наградах за Афганскую и ранение в Чеченской войнах – возглавлял Кировское районное отделение Содружества офицеров уральского региона (СОУР). В Афганистане В. Попов никогда не был, служил срочную службу ефрейтором в Закавказском военном округе. В Чечню действительно поехал по контракту, но вскоре был оттуда выслан за дискредитацию звания военнослужащего. “Ранение” получил в пьяной драке со случайным попугачиком на вокзале в Тюмени. Из СОУРа был выгнан за невозврат долгов. После этого объявился в Каменске-Уральском, где был задержан сотрудниками ФСК за вымогательство у бизнесменов (бизнесменам Попов представлялся офицером ФСК, вымогая у одного из них двести миллионов рублей, успел взять у него расписку с текстом: “Ухожу из жизни добровольно...”).

Связавшись с московским штабом РНЕ, Попов, как “бывший капитан ВДВ”, “почти Герой России” был уполномочен возглавить в Екатеринбурге отряд “Коловрат”. В качестве руководителя отряда Попов стал сотрудничать с Эдуардом Курдюмовым, действующим капитаном МВД, оперуполномоченным по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Курдюмов давал Попову информацию о притонах наркодельцов, куда направлялся наряд баркашовцев (обычно в сопровождении Курдюмова, предъявлявшего свои документы). Баркашовцы запугивали наркоманов и проституток, “конфисковывали” ценности, деньги, оружие и наркотики, а наименее “сговорчивых” с помощью вызванных Курдюмовым по радиации сотрудников МВД доставляли в СИЗО. Деньги, получаемые таким путем, хранились на двух банковских счетах и расходовались на финансирование организации.

Попов и Курдюмов попались случайно. По адресу, взятому Курдюмовым из устаревшей картотеки, жили новые жильцы – три девушки-медсестры, снимавшие эту квартиру (прежние жильцы, содержавшие притон, уже сидели). Приняв медсестер за проституток, а случайно оказавшегося в квартире парня – за сутенера, они стали бить их, требуя денег. Ничего не добившись, баркашовцы сдали “подозреваемых” в отделение. Сами баркашовцы сначала значились в деле “о притоне” как свидетели, пока не выяснилось, что притон давно разгромлен милицией.

До этого инцидента группой Попова – Курдюмова уже было “раскрыто” несколько притонов и задержано около сорока торговцев наркотиками, что давало им не только репутацию “помощников милиции” и отважных борцов с преступностью, но и солидную финансовую базу.

Сразу после ареста Попова и Курдюмова местное отделение РНЕ (областной фюрер – Владимир Кутузов) сообщило, что Курдюмов соратником организации никогда не был, а Попов давно исключен как аферист и пьяница.

Суд над екатеринбургской бандой РНЕ начался прошел в октябре-декабре 1998 года. 23 декабря 1998 г. почти все подсудимые (Курдюмов, Попов, Мухортиков, Сабанин, Дмитриев) кроме одного (на котором уже “висел” условный срок за неуплату алиментов) вышли на свободу. Суд (судья – Качалков Николай Семенович) назначил им срок в несколько месяцев лишения свободы, которые они уже отбыли в СИЗО. На заседания суда, хоть они и были “открытыми”, пресса не допускалась¹⁹.

Мягкость своего решения суд объяснил тем, что действия подсудимых якобы “были направлены на общественно-полезное и необходимое для общества дело, а не в целях личного потребления или их противоправного использования в иных целях”; “Курдюмов – один из тех лиц, кто с этим (с наркоторговлей. – Авт.) боролся по роду службы, а остальные подсудимые не раз помогали ему в этом”²⁰.

Месхетинский погром в Краснодарском крае

Наряду с чистой “уголовщиной” соратники РНЕ замечены и в правонарушениях, имеющих “политический” контекст.

Осенью 1995 г. в хуторе Армянском Крымского района Краснодарского края баркашовцы приняли активное участие в организованной станичным атаманом “красного” Всекубанского казачьего войска Борисом Ястребовым “карательной акции” против турок-месхетинцев.

Согласно “патриотической” версии, некие турки-месхетинцы будто бы изнасиловали 66-летнего старика-пенсионера и пытались изнасиловать 13-летнюю казачку, а казаки только “поймали негодяев и отлупили нагайками”²¹.

По информации “Мемориала” все выглядит по-иному. Никаких попыток изнасилования ни старика, ни девочки не было. Предлогом для нападения на турок послужил случившийся 6 ноября чисто бытовой конфликт между двумя жителями хутора – турком Сарваром Таировым и 66-летним казаком Василием Хмарой. Казак пострадал в драке, а затем стал требовать от Таирова 2 миллиона рублей компенсации. Турок отказался и перевез в безопасное место свою жену и троих детей. Вечером 7 ноября дом Таириных был подожжен неизвестными, но соседи потушили пожар.

12 ноября на хутор нагрянули казаки “Всекубанского казачьего войска” и баркашовцы. На хуторе в то время жило шесть турецких семей. Утром около 10 часов в центре села собралось около 60 человек погромщиков, большинство – в казачьей форме (как местные казаки Новоукраинского куреня, так и прибывшие из Крымска), некоторые – в черной униформе с нашитыми эмблемами РНЕ на рукавах (не местные, из Крымска). Погромщики передвигались по хутору на двух автобусах и нескольких легковых машинах, врываются в турецкие дома, вытаскивали мужчин, избивали их и заталкивали в автобус. От избиений пострадали некоторые женщины и дети, несколько женщин также затащили в автобус и возили к месту экзекуции.

В доме Мамадалиевых (ул. Труда, 16) во время налета была вытолкнута на улицу и избита 65-летняя больная мать хозяина Афиде Мамадалиева, которая на следующее утро скончалась. В доме Мухаммадиевых (улица Труда, 23) дочери хозяина Махигюль в упор выстрелили в лицо из газового пистолета – от чего девушка получила ожог и потеряла сознание²².

Схваченных турок-мужчин отвезли в центр села на улице Миронова, раздели ниже пояса, заставили лечь на асфальт и выпороли плетью (по 10–15 ударов каждому). Публичной порке подверглось 12 турок-мужчин, а всего от избиений пострадали 20 человек – в том числе двое местных жителей-езидов (курдов) и русский Виктор Тищенко (жена которого за несколько дней до этого подавала жалобу в милицию на соседа-казака). На время акции в хуторе были отключены телефон и электричество. Всем туркам угрожали новой расправой, если они в течение двух дней не уедут из хутора.

В декабре 1996 г. в районном суде города Абинска состоялся суд над атаманом Б. Ястребовым. Суд не признал виновности Ястребова в смерти старухи-турчанки в результате избиения. Атаман был приговорен к трем годам лишения свободы за хулиганство. Однако уже в марте 1997 г. в результате кампании протестов, организованной национал-патриотической прессой, и благодаря заботе губернатора Николая Кондратенко, Б. Ястребов был освобожден за хорошее поведение.

Пока шло следствие по этому делу, представители центрального руководства РНЕ и его краснодарского отделения категорически отрицали свое, совместное с “красными” казаками, участие в погроме на хуторе Армянском (хотя и подтверждали наличие своей организации в г. Крымске). Когда же стало ясно, что, кроме Ястребова, никто подвергнут наказанию не будет, краснодарское РНЕ перестало отрицать свое участие.

Столкновения РНЕ с леваками, сектантами и политическими конкурентами

Другой “подвиг” краснодарского РНЕ – потасовка с анархистами 1 ноября 1997 г. В этот день коммунистические организации города проводили разрешенный митинг, на который пришли также леваки-антифашисты (входящие в так называемое Левое Антифашистское Сопrotивление (ЛАС) активисты Федерации Анархистов Кубани) и баркашовцы. Коммунисты лояльно отнеслись к тому, что на их митинге РНЕ раздает “Русский порядок”, но анархисты запротестовали. После словесной стычки анархисты были вынуждены покинуть митинг.

Два десятка анархистов расположились в парке поиграть на гитарах, где на них напал отряд баркашовцев, вооруженных дубинами и пустыми бутылками. Милиции пришлось оцепить парк, были задержаны четверо анархистов и семь баркашовцев, причем по отношению к последним милиция повела себя несколько строже (на свободе к концу дня оказались все, но баркашовцы, как зачинщики драки, были оштрафованы)²³.

В Ростове-на-Дону в 1997 г. баркашовцы были активными участниками нападения “православных патриотов” на храм Общества сознания Кришны. Было избито 25 кришнаитов, в том числе 10 – тяжело. Вместе с баркашовцами в налете принимали участие местные “белые” казаки и жириновцы²⁴.

25 июля 1998 г. в Воронеже в кинотеатре “Спартак” состоялась региональная конференция в рамках подготовки ко второму всероссийскому съезду РНЕ. Конференцию предварил хулиганский эпизод – избиение охранниками из РНЕ предпринимателя, пытавшегося войти в кафе, расположенное в здании кинотеатра, которое он когда-то арендовал²⁵.

Весной 1998 г. в подмосковном поселке Салтыковка баркашовцы в качестве членов “Добровольных народных дружин” патрулировали улицы. “Русский порядок” наводился теми же методами: сначала дружинники избили в кафе несколько “лиц кавказской национальности”, а потом – троих еврейских подростков, возвращавшихся из Салтыковской синагоги в электричке²⁶.

Известно, что однажды баркашовцы нанесли серьезные телесные повреждения руководителю конкурирующей националистической организации – председателю Национал-большевистской партии (НБП) Эдуарду Лимонову (который отнес этот эпизод на счет сторонников генерала Лебеда)²⁷. Неоднократно баркашовцы нападали на еще одного конкурента – фюрера Русского национального союза (РНС) Константина Касимовского²⁸.

7 февраля 1999 г. двое баркашовцев, Анатолий Богданов (24 года) и Юрий Кирсанов (23 года) избили, приковав наручниками к дереву, и раздели догола сына сотрудника посольства Таджикистана в России Киёмитдина Мирзомудинова. Когда таджик спрашивал, за что его бьют, садисты кричали: “Потому что ты черный!”. А. Богданов и Ю. Кирсанов были задержаны через несколько часов на ж/д платформе “Бирюлево-Пассажирская” – случайно, при попытке продать куртку жертвы. На квартире у Кирсанова были обнаружены черные маски, паспорт таджика, пистолет и наручники с выгравированной на них свастикой. Нацисты оказались в “Матросской тишине”, но вскоре туда же попал “за хранение оружие” и Мирзомудинов. У него на квартире также был проведен обыск, во время которого при весьма сомнительных обстоятельствах обнаружили три патрона от мелкокалиберной винтовки. Что касается налетчиков из РНЕ, то следствие предприняло все возможные усилия, чтобы исключить из рассмотрения расистские мотивы преступления²⁹.

РНЕ и оружие

По таким “мелким” делам, как дело о нападении на таджика Мирзомудинова, виновных обычно либо не находят, либо не ищут.

Как правило, баркашовцы арестовываются только в случае совершения ими убийств (как в Орле и Владивостоке), либо за хранение оружия. Причем в последнем случае поражает крайняя либеральность судов. В г. Асбесте Свердловской области, например, один из лидеров местной ячейки РНЕ Евгений Баруткин был судим и осужден за изготовление оружия и взрывных устройств. На квартире у него было обнаружено 16 самодельных взрывных устройств, но следствию не удалось установить связь между Баруткиным и многочисленными покушениями и убийствами с использованием взрывчатки в Свердловской области. Баруткин получил всего полтора года лишения свободы – это притом, что обычного гражданина могут посадить на 5 лет за хранение неисправного пистолета или пары патронов³⁰.

В начале 1999 г. самарской милицией был задержан (по анонимному звонку) сотрудник службы безопасности Самарского аэрокосмического университета Владимир Кузмичев. У него были обнаружены авиационная бомба (мощностью 16 кг тротилового эквивалента!), самодельный пистолет и склад баркашовских агитматериалов. В свободное от работы время Кузмичев помогал милиции в рейдах и патрулировании³¹.

На арест Кузмичева самарские баркашовцы реагировали в обычном стиле РНЕ: во-первых, это все подстроено, провокация, бомба – это муляж, набитый песком, пистолет – это зажигалка. Во-вторых, данный персонаж никогда в организации не состоял. Сам задержанный также отрицал свое формальное членство в РНЕ, подчеркивая, что является не “соратником”, а только “приверженцем” организации³².

Целые склады оружия были обнаружены у баркашовцев в Москве и Подмосковье. О балашихинском прапорщике Кузьменко уже упоминалось выше. Очередной случай такого рода произошел 13 марта 1999 г. В ходе обыска на даче некоего Владимира Гайдая в Котово муровцы обнаружили оружейно-саперный арсенал (“Браунинг”, 278 патронов, полтора килограмма взрывчатки (аммонал), самодельное взрывное устройство, электродетонатор, бикфордов шнур, и т.п.), а также газеты, литература, атрибутика и партийная переписка РНЕ. На Гайдая муровцы вышли, “разрабатывая” его знакомого, члена наро-фоминской преступной группировки Сергея Овечкина, у которого до этого был изъят пистолет ТТ с боеприпасами и глушителем³³.

Криминальные связи Русской Партии

Выше уже упоминалось об орловском фюрере РНЕ Игоре Семенове, который до своего вступления в РНЕ состоял в Русской Партии (РП), а затем восстановился в РП.

РП ныне входит коллективным членом в зюгановский Народно-патриотический союз России (НПСР), а ее председатель полковник запаса Владимир Милосердов является председателем Контрольной комиссии НПСР. РП также замешана в связях с криминальными элементами, а ее активисты – особенно из ее петербургской организации – неоднократно фигурировали в уголовной хронике.

В мае 1993 г. член РП Сергей Максимов был арестован в Санкт-Петербурге за разбойное нападение с применением оружия. В октябре 1993 г. органами внутренних дел и безопасности Санкт-Петербурга, по подозрению в совершении тяжких уголовных преступлений, был объявлен в розыск руководитель Службы безопасности Санкт-петербургской организации РП Юрий Кудимов.

26–27 февраля 1994 г. четверо активистов РП Санкт-Петербурга, включая ее председателя Николая Бондарика (являвшегося одновременно одним из заместителей председателя общероссийской РП В. Милосердова), были арестованы сотрудниками отдела по борьбе с терроризмом Санкт-петербургского управления ФСБ.

Арестованные подозревались в ряде убийств, в том числе в убийстве прежнего председателя РП Санкт-Петербурга Владимира Цыкарева, тело которого в августе 1993 г. было выловлено в р. Карповка с 17 ножевыми ранениями.

Большая часть криминальной хроники, имеющей отношение к РП Санкт-Петербурга, связана с фирмой “Тектон-Физ”, заместителем гендиректора которой являлся Н. Бондарик и сотрудниками которой были как арестованные и объявленные в розыск подозреваемые, так и один из убитых – член РП и охранник фирмы Борис Волков. Фирма “Тектон-Физ” – объединение физкультурно-оздоровительных комплексов, где преподавались различные виды рукопашного боя и единоборств, а также атлетизм и шейпинг, была создана еще в 1993 г. для финансового обеспечения РП Санкт-Петербурга. Гендиректором фирмы был Николай Попов – заместитель председателя РП Санкт-Петербурга, а затем (после ареста Н. Бондарика) – председатель Петербургской городской организации РП.

Один из арестованных в феврале 1994 г. – сотрудник “Тектон-Физ” (и соучредитель Санкт-Петербургского отделения РП) Владимир Лебедев – сначала признал себя виновным в убийстве В. Цыкарева, а затем обвинил в этом убийстве Н. Бондарика, утверждая, что оговорил себя под его давлением. Следствию не удалось установить причастность Бондарика к убийству Цыкарева и за это преступление в 1996 г. был осужден только В. Лебедев. Сам Н. Бондарик в октябре 1997 г. был осужден городским судом Санкт-Петербурга к 5 годам лишения свободы в колонии общего режима – по ст. 108 ч. II УК РФ (причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего). Потерпевший – некий бизнесмен по имени Виктор (фамилия не была установлена следствием), был забит до смерти в спортзале фирмы “Тектон-Физ”. В марте 1998 г. определением судебной коллегии Верховного Суда РФ, который рассмотрел кассационную жалобу по уголовному делу Н. Бондарика, этот приговор был отменен с направлением дела на доследование. В апреле 1999 г. приговор был подтвержден и лидер РП Санкт-Петербурга вышел на свободу, поскольку 5 лет он уже отбыл в СИЗО³⁴.

После ареста Бондарика в начале 1994 г. Центральный Совет РП выступил с протестом, расценив его как “как политическую провокацию с целью исключения ее кандидата из предвыборной кампании в органы местного самоуправления”³⁵ (Н. Бондарик выдвигался в городское Собрание Санкт-Петербурга от избирательного блока “Великая Россия”).

Позже В. Милосердов отмежевался от Н. Бондарика, заявив, что Русская партия Санкт-Петербурга была самостоятельным политическим образованием, отдельным от московской РП Милосердова³⁶ и, умалчивая о том, что на съезде РП весной 1993 г., когда Милосердов стал председателем партии, Бондарик был избран его заместителем (*Русская газета*, 1993, № 6).

В 1995 г. РП предпринимала попытку принять участие в выборах в Государственную Думу. Необходимого числа подписей Милосердову собрать не удалось, но список кандидатов в депутаты Думы от РП, зарегистрированный в Центризбиркоме, был опубликован. В списке оказалось немало представителей криминала и людей с криминальными связями.

В частности, в региональной группе кандидатов от РП “Сибирь и Дальний Восток” под № 27 значится “Живняров Юрий Анатольевич, 13 октября 1968 года рождения, фонд социальной адаптации, президент; под № 31 – “Токманцев Николай Александрович 16 мая 1962 года рождения, АО “Экоарта”, генеральный директор”, а под № 32 – “Тищенко Юрий Владимирович, 29 февраля 1952 года рождения, фирма “Сервисбытсибирь”, директор”³⁷.

Ю. Живняров хорошо известен специалистам МВД как держатель так называемого общака (кассы взаимопомощи уголовного мира), у Токманцова – две судимости (за кражу и разбой), а у Тищенко по кличке “Ганс” – пять судимостей, причем на момент выдвижения кандидатом в депутаты “Ганс” пребывал в тюменском СИЗО-1 под следствием по обвинению в бандитизме и организации четырех заказных убийств³⁸.

Как утверждает В. Милосердов, уголовников (по его словам, не являющихся членами его партии) ему в список “подсунул” тогдашний союзник – председатель Партии русских националистов Александр Федоров (сам проходивший в списке РП под № 2)³⁹.

Связь А. Федорова с тюменскими бандитами (и – косвенно – утверждение В. Милосердова) подтверждаются сведениями о том, что А. Федоров в июле 1995 г. летал в Тюмень встречаться с Н. Токманцевым и Ю. Живняровым, а сопровождали его в поездке известный фашист Алексей Веденкин и криминальные авторитеты Александр Морозов по кличке Саша Перовский, Михаил Афанасьев по кличке Миша Мясник, Михаил Жигуленко по прозвищу Хиппарь⁴⁰.

В 1998 г. А. Федоров зарегистрировал в Минюсте новое политическое образование – Российское народное патриотическое движение (ОНПД), имеющее право принять участие в думских выборах декабря 1999 года⁴¹.

“СКИНЫ”

Заканчивая обзор бандитствующих “патриотов” (или патриотствующих бандитов), упомянем относительно новое направление “на патриотическом фронте” – российских скинхедов (“скинов”) или “бритоголовых”. Набор идей “бритоголовых” (в отличие от баркашовцев или “Русской партии”) в большей степени является производной от западных арийствующих расистов, чем традиционных русских национал-патриотов. Кроме того, “скины” – это не просто молодые люди, а подростки, банды несовершеннолетних (но возглавляемые, как правило, более старшими хулиганами).

“Мы ... стараемся сделать так, чтобы черномазым в Москве жизнь медом не казалась”, – так определяет свою деятельность скин-группировка “White hunters” (“Белые охотники”; в Москве есть несколько группировок

скинхедов и несколько самиздатских журнальчиков, ориентированных на аудиторию из скинов, “Охотники” связаны с западной скин-группировкой “Blood and honor”).

Чаще всего жертвами скинов оказываются темнокожие учащиеся Российского Университета дружбы народов (РУДН) и Института стран Азии и Африки (ИСАА); различные инциденты происходят почти каждый день, и это, как правило, сходит скинхедам с рук.

20 апреля 1998 г. в редакции нескольких московских газет позвонили неизвестные, заявившие, что начиная со следующего дня – дня рождения Гитлера – “будут каждый день убивать по одному черному”⁴². На следующий день действительно начались ежедневные – и не по одному в день – нападения групп молодых хулиганов на африканцев, индийцев, вьетнамцев, узбеков, азербайджанцев и других ярко выраженных “не славян” на улицах Москвы. Нападавшими были бритоголовые молодчики от 15 до 25 лет, одетые в черные куртки, с металлическими палками, кастетами, ножами.

Посольства Бенина, ЮАР, Судана, Индии направили официальные жалобы в МИД РФ. Посольство США предупредила своих граждан о возможных хулиганских нападениях на афро-американцев.

Без инцидентов вплоть до 7 мая не обходился ни один день. Московская милиция во время этой беспрецедентной кампании уличного террора против “черных” соблюдала, как правило, нейтралитет.

Десятки людей получили тяжелые повреждения. У беременной индийки после избития ее скинами случился выкидыш. В 20-х числах апреля в канализационном люке неподалеку от Даниловского рынка был найден труп негра. Результаты следствия в печать не попали и не известно, имело ли это убийство какое-то отношение к угрозе “убивать каждый день по одному черному”.

4 мая 1997 г. чернокожий сотрудник охраны посольства США в Москве, морской пехотинец Вильям Джефферсон был серьезно избит группой скинов в Филевском парке, ему пришлось оказывать срочную медицинскую помощь. Организатором избития был 23-летний уроженец Рыбинска Семен Токмаков, лидер скиновской группировки “Русская цель”, работающий охранником в издательстве “Русский писатель” и на досуге пишущий стихи о великой русской нации. После акции Токмаков дал интервью приехавшей съемочной бригаде новостей, заявив журналистам под запись, что “негры являются злом” и их надо “подвергать специальной программе эвтаназии”.

Поскольку избитым оказался не простой студент-африканец, а сотрудник посольства, то милиция была вынуждена действовать и через два дня арестовала Токмакова⁴³.

Первое заседание суда состоялось 9 сентября 1997 г.; потом, после долгого перерыва судебное разбирательство должно было произойти 26 октября, но из-за неявки свидетелей было перенесено на 17 ноября. Процесс оказался нелегким, в том числе и потому, что потерпевшего после инцидента по его просьбе перевели в другую страну. За пределами России оказался и единственный свидетель обвинения (переводчица американского посольства Лола Хохматова).

Несмотря на видеозапись интервью (благодаря которой, собственно, милиция и нашла Токмакова), милицмейская пресс-служба с самого начала отрицала расистскую подоплеку преступления. Адвокаты (из юридической фирмы “Канон” депутата Госдумы Виктора Илюхина) также сразу же стали добиваться переквалификации дела со ст. 282, ч. 2, п. 1 УК РФ (“возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды с применением насилия”) на ст. 213, ч. 1 (хулиганство). Ссылаясь на то, что собственное признание по закону не является доказательством – записано оно на видео или нет, – адвокаты в феврале 1999 г. добились такой переквалификации и отправления дела на доследование.

На май 1999 г. С. Токмаков находился в следственном изоляторе Бутырской тюрьмы в одной камере с лидером Народной Национальной партии Александром Ивановым-Сухаревским (обвиняемым в разжигании межнациональной вражды без применения насилия). В апреле 1999 г. С. Токмаков и А. Иванов переправили на волю совместное заявление о том, что и в тюрьме – “в адских застенках демрежима” – они “открыто провозглашают: Европа – для белых, Россия – для русских!”⁴⁴.

В защиту Токмакова активно выступили националистические партии, издания, и естественно, сами скинхеды. Последние разослали повсюду письма (а также распространили листовки), в которых вся вина за происшедшее перекладывается на американца. В листовках содержится три альтернативные версии происшедшего: Джефферсон а) пытался продавать наркотики; б) был шпионом, и его застали за изучением через забор секретного военного объекта; в) был гомосексуалистом и сделал Токмакову непристойное предложение (причем в последней версии возраст “оскорбленного” бритоголового для вящей достоверности изменяется в сторону уменьшения на 5 лет, 23-летний Токмаков именуется “17-летним”)⁴⁵.

7 мая 1998 г. рейд банды хулиганов на рынок в Лужниках закончился убийством азербайджанца, после которого азербайджанские торговцы даже устроили несанкционированную демонстрацию протеста. По первоначальной версии азербайджанцев, напавшие на них хулиганы были бритые и одеты в черное – то есть скинхеды. Встретив отпор, они вызвали подмогу, попросив для этого рацию у милиции, охранявшей рынок. По мнению милицейского начальства, не было никаких бритоголовых, в Лужниках был обычный наезд рэкетиров, версия о радице не подтверждается⁴⁶. К весне 1999 г. инцидент фактически был замят, причастности к нему скинов следствие не установило.

17 октября 1998 г. в Москве был зверски избит сын посла республики Гвинеи-Бисау Эрбернт Рожерио Араужо Адольфо. Два участника избития были задержаны – студенты-медики, 16 и 18 лет от роду. Прохожие, вмешательство которых (а не милиции) остановило избитие, утверждали, что негра избивали – армейскими

ремнями – бритоголовые. По мнению же МВД, избиение “не имело расистской мотивировки” и речь идет просто об “обычной потасовке между молодыми людьми”⁴⁷.

В Архангельске 24 ноября 1998 г. группа скинхедов из девяти человек была осуждена за систематические нападения на уроженцев Кавказа. Подростки от 14 до 19 лет (самый старший – 1979 года рождения) весной 1998 г. объединились в организацию, целью которой поставили изгнание из Архангельска лиц, относящихся к народам и нациям Кавказа, путем применения к ним насилия. В начале марта они неоднократно нападали на кавказцев и избивали их с применением холодного оружия. Одному из потерпевших было нанесено 17 колото-резаных ран ножом и шилом.

В конце марта 1998 г. группу архангельских скинхедов арестовали. По итогам суда шестеро несовершеннолетних получили сроки (от двух до пяти лет) условно, а самый старший – лидер группы Зыков получил семь с половиной лет лишения свободы в колонии строгого режима. Расистский подтекст преступлений архангельских хулиганов обсуждался в прессе, но в судебном заключении не фигурировал⁴⁸.

¹ Глава написана в соавторстве с В.Лихачевым.

² *Известия*, 1995, 27 июля *Известия*, 1995, 17 августа.

³ Надо ли правозащитникам защищать фашистов//*Экспресс-Хроника*, 1996, №10.

⁴ *Хинштейн А.* Шесть мгновений русского фашизма//*Московский комсомолец*, 1997, 5 декабря.

⁵ Там же.

⁶ *Июльский Г.* Убийство в Терлецком парке//*Диагноз*, 1997, № 2; *Хинштейн А.* Шесть мгновений... См. также: *Лихачев В., Прибыловский В.* Бандитствующие "патриоты" и патриотствующие бандиты (1)// *Русская мысль*, 1998, № 4250.

⁷ *Хинштейн А.* Шесть мгновений...; *Хинштейн А.* Взрывчатку террористам поставил комендант подмосковной воинской части//*Московский комсомолец*, 1997, 6 мая.

⁸ См.: *Яров В.* Баркашов потерял соратников на лесной дороге//*Сегодня*, 1997, 17 сентября; *Сашин А.* Бандиты расстреляли патриотов//*Коммерсантъ*, 1997, 18 сентября; *Зайнетдинов В.* Баркашовцы чекистов в плен брать не будут//*Известия*, 1997, 18 сентября; и др.

⁹ Баркашовцы перестреляли друг друга из-за денег партии//*Московский комсомолец*, 1997, 24 сентября.

¹⁰ Там же; *Ветров А.* Национал-патриоты не оставляют ФСБ в покое//*Сегодня*, 1997, 20 сентября.

¹¹ *Менделевич Э.* Свастика над городом первого салюта. Воронеж, 1998.

¹² Цит. по: *Ждакев С.* "Мы устроим им настоящий террор!"//*Известия*, 1996, 5 апреля.

¹³ *Менделевич Э.* Свастика... С. 72–73.

¹⁴ *Менделевич Э.* Фашизм – это уголовщина, притворившаяся политикой//*Экспресс-Хроника*, 1997, 11 мая.

¹⁵ *Ремнева К.* Свастик в Орле считают русским знаком//*Общая газета*, 1998, 9–15 июля.

¹⁶ *Менделевич Э.* Свастика... С. 145–153.

¹⁷ *Демкин Д.* Убийство коммерсанта организовали спецслужбы//*Коммерсантъ-Daily*, 1998, 17 февраля; *Его же.* Заказное убийство оплачено//*Коммерсантъ-Daily*, 1998, 23 октября.

¹⁸ *Гуськов В.* Расформирован отряд в камуфляже//*Советская Россия*, 1997, 4 сентября.

¹⁹ *Дьяконов П.* История одной зачистки//*Экспресс-Хроника*, 1999, № 5.

²⁰ Там же.

²¹ *Русский вестник*, 1996, №№ 49–51; *Черная сотня*, 1996, № 11–12.

²² *Осипов А.Г., Черепова О.И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском крае. Положение месхетинских турок". М., Правозащитный центр "Мемориал", 1996.

²³ *Человечность*, 1997, № 3.

²⁴ Бюллетень фонда "Гражданское общество", 1997, № 4.

²⁵ *Манжос П.* Черная свастика над Воронежем//*Независимая газета*, 1998, 4 сентября; *Варишавчик С.* Журналист – главный враг националистов//*Общая газета*, 1998, 30 июля – 5 августа.

²⁶ *Якушев Д.* "Русский порядок" в Салтыковке//*Новая газета*, 1998, 8 июня; *Максимов В.* "Русский порядок" в Салтыковке-2//*Новая газета*, 1998, 17 июня.

²⁷ Официальная версия следствия (по устному сообщению Э. Лимонова); версия получила неофициальное подтверждение из кругов, близких к руководству РНЕ.

²⁸ *Лихачев В.* Чем закончится зимнее наступление на нацистов?//*Русская мысль*, 1999, № 4254.

²⁹ *Политковская А.* История одной свастики//*Новая газета*, 1999, 22–28 марта.

³⁰ *Добрынина С.* Зловещая тень свастики//*Независимая газета – регионы*, 1998, № 9.

³¹ Националист вооружился авиационной бомбой//*Коммерсантъ*, 1999, 5 февраля.

³² Сообщение на "Форуме Национального Единства и Социальной Справедливости" на сайте РНЕ.

³³ *Андреев Д.* Бандитский арсенал как повод к политическому скандалу//*Сегодня*, 1999, 16 марта.

³⁴ *Соломенко Е.* От политике – к уголовщине. Крутые разборки в Русской партии//*Известия*, 1995, 18 марта; *Жоголь Ф.* Националиста осудили и тут же отпустили//*Коммерсантъ-Daily*, 1999, 27 марта.

³⁵ *Шатино М.* Русская партия защищает своего представителя//*Коммерсант-Daily*, 1994, 3 марта.

³⁶ *Русская Газета*, 1997, № 1. С. 6.

³⁷ *Вестник Центризбиркома*, 1995, № 4. С. 74.

³⁸ *Сигал Л.* Кандидаты с большой дороги//*Общая газета*, 1995, 28 сентября – 4 октября.

³⁹ *Вестник Центризбиркома*, 1995, № 4. С. 66.

⁴⁰ *Барановский И.* Депутаты в законе//*Московские новости*, 1995, 1–8 октября.

⁴¹ Общероссийские избирательные объединения. Справочник. Под общей редакцией секретаря Центризбиркома РФ О.К. Застрожной. М., 1999. С. 117–118.

⁴² Allen Nick. Moscow skinhead violence//*The Moscow Times*, 23 may 1998.

⁴³ Лихачев В., Прибыловский В. Расистский террор на улицах Москвы//*Русская мысль*, 1998, № 4222. См. также: Лихачев В., Прибыловский В. Бандитствующие "патриоты" и патриотствующие бандиты (2)//*Русская мысль*, 1998, № 4251.

⁴⁴ Иванов А., Токмаков С. Из-за решетки//*Я – Русский* 1999, № 26.

⁴⁵ Подробнее см.: Лихачев В., Прибыловский В. Расистский террор на улицах Москвы.

⁴⁶ Благодаров К., Митин С., Снегирев Ю. Азербайджанца в Лужниках убили бритоголовые//*Известия*, 1998, 14 мая. См. также: Лихачев В., Прибыловский В. Расистский террор на улицах Москвы.

⁴⁷ Сына посла Гвинеи-Бисау побили не на расовой почве//*Московский комсомолец*, 1998, 19 октября.

⁴⁸ Квиткова Р. Третьякова О. Отбрили...//*Время МН*, 1998, 26 ноября; Лихачев В., Прибыловский В. Бандитствующие "патриоты" и патриотствующие бандиты (2).

ЦЕРКОВЬ В ПОЛИТИКЕ И ПОЛИТИКА В ЦЕРКВИ

Поликонфессиональность издавна рассматривалась политологами как предпосылка серьезных конфликтов, представляющих угрозу для демократии. Но в российской практике конфликты чаще наблюдаются не между религиями, а между государством и представителями той или иной религии. Или, точнее говоря, наиболее острые и явные для общественности конфликты возникают чаще всего тогда, когда одна из конфликтующих сторон обращается за поддержкой к государству. Поэтому столь большой интерес представляют взаимоотношения государства и религиозных объединений, в первую очередь – Русской Православной Церкви (РПЦ).

С другой стороны, православие является идеологическим ориентиром для большей части национал-патриотического движения, да и в самой Церкви есть влиятельные силы, более или менее близкие к этому движению. Государство же, со своей стороны, никак нельзя назвать нейтральным по отношению к РПЦ. Это сочетание и заставляет нас обратить особое внимание на отношения государства и РПЦ.

В данной главе будет рассмотрена история этих взаимоотношений с 1989 по начало 1999 г. Большое внимание будет уделено также идеологической и политической связи национал-патриотического движения и Церкви. Поскольку тема эта весьма обширна, местами изложение будет чисто обзорным. Во-первых, это относится к государственно-церковным отношениям по 1994 г., хорошо освещенным в литературе¹. Во-вторых, мы постараемся избежать повторов по отношению к нашим предыдущим работам², по возможности ограничиваясь ссылками на них. (Особенно часты будут ссылки на главу “Религиозная ксенофобия” в последней нашей совместной книге³. Они будут обозначаться для краткости буквами “РК”).

ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ. 1989–1993

Новое тысячелетие

Начало

Официальная дата начала перестройки в отношениях советского государства и Русской Православной Церкви (а именно Московской Патриархии, далее – РПЦ–МП) – встреча членов Синода во главе с Патриархом Пименом с Михаилом Горбачевым 29 апреля 1988 г. На этой встрече Горбачев пообещал прекратить дискриминацию религиозных объединений и либерализовать советское религиозное законодательство. Все это было явно приурочено к 1000-летию крещения Руси, торжества по поводу которого носили полугосударственный характер.

Кроме того, в июне 1988 г. состоялся Поместный собор, принявший новый Устав, явно шедший вразрез с тогдашним антирелигиозным законодательством. Вплоть до принятия нового закона это вызывало конфликты, впрочем, решавшиеся все чаще уже не в пользу местных властей.

Перестроечная идеология с готовностью поддержала исторический пафос 1000-летия крещения Руси. Но какого бы то ни было синтеза православия и перестроечных идей “социализма с человеческим лицом” достичь не удалось. Высказывалось мнение, что Константин Харчев, возглавлявший Совет по делам религий при Совете Министров СССР с 1984 г., был уволен с этого поста летом 1989 г. именно за пропаганду такого рода синтеза. Впрочем, деятельностью Харчева было недовольно также и руководство большинства ведущих религиозных объединений страны, включая РПЦ, католиков и мусульман, так что не исключено, что замена Харчева на не имевшего идеологических амбиций Юрия Христоряднова в немалой степени была обусловлена прямыми требованиями религиозных иерархий.

Сама ситуация, когда Синод РПЦ позволяет себе настаивать на увольнении председателя Совета по делам религий, стала возможной только в 1989 г. Именно тогда от деклараций 1988 года власти перешли к реальному ослаблению давления на религиозные объединения, как на иерархии, так и на религиозную общественность, ранее особо гонимую. (В частности, надзор за РПЦ был передан из идеологического отдела ЦК в юридический.) Поэтому именно с 1989 г. можно говорить о каких-то взаимоотношениях государства и религиозных объединений, о религиозном факторе в политике.

Уже в марте 1989 г. православные в Иваново во главе с Ларисой Холиной объявили публичную голодовку, добиваясь регистрации второй (всего-то) общины в городе. Характерно, что успеха общине удалось добиться только путем систематических обращений в Совет по делам религий, так как местные власти остались непреклонны. Не меньшее значение, чем сама голодовка и даже ее успех, имело то, что эти события стали широко известны благодаря перестроечной прессе, в первую очередь – статье Александра Нежного “Страсти по Красному храму” в июльском номере “Огонька”.

7 ноября Патриарх Пимен еще поздравлял Председателя Верховного Совета СССР М. Горбачева с годовщиной “Великой Октябрьской социалистической революции”, хотя 9–12 октября Архиерейский Собор уже канонизировал Патриарха Тихона.

Тот же Собор начал процесс канонизации Иоанна Кронштадтского, заверченный в 1990 г. Тот факт, что знаменитый православный пастырь, хотя и осуждал Кишиневский погром, благословил знамена Союза русского народа, никак не помешал канонизации. Руководство Церкви не обращало внимания на уже определенно

вырисовывающийся церковный русский национализм, более озабоченное другими национализмами, в первую очередь – украинским.

Архиерейский Собор в своем Заявлении осудил “все попытки использовать религию как средство разжигания межнациональной розни”. Эта фраза наиболее явно относилась к националистически окрашенным расколам на Украине, но могла – при желании – трактоваться и как осуждение русских православно-националистических течений. Тема раскола православия на Украине выходит за рамки нашего исследования, но нельзя забывать, что тема эта очень важна для Русской Православной Церкви, и появилась она в нынешнем своем виде именно в 1989 г.

Первые шаги христианской политики

Стремительно шло структурирование и рост политического христианского движения. Важно отметить, что в тот период сама собой подразумевалась близость целей этого движения и общего демократического и реформистского движения. Политически реакционные доктрины были уделом группировок типа “Памяти” Дмитрия Васильева. Разумеется, и в рамках перестроечного реформизма хватало разногласий, но антилиберальные идеи в христианском политическом движении в 1989 г. существенной роли еще не играли.

На конференции 4–7 августа 1989 г. несколько групп объединились в Христианско-демократический союз России (ХДСР) во главе с Александром Огородниковым. Правда, эта партия почти немедленно начала распадаться и уже к концу 1990 г. породила множество маленьких организаций, включая ХДС Санкт-Петербурга Виталия Савицкого, Московский ХДС Виктора Ротта, Российскую христианско-демократическую партию (РХДП) Александра Чуева и целый ряд других.

30 ноября – 1 декабря 1989 г. состоялась учредительная конференция движения “Церковь и перестройка”, организованная одноименной группой, созданной о. Глебом Якуниным, которая действовала уже более года. Кроме православных из РПЦ, Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) и Истинно-православной Церкви (ИПЦ), в конференции участвовали протестанты, старообрядцы, униаты, представители УАПЦ с Украины. Иеромонах Иоанн (Экономцев) принял участие в конференции с благословения архиепископа Кирилла (Гундяева), ставшего главой Отдела внешних церковных сношений Патриархии (ОВЦС) как раз 14 ноября 1989 г. “Церковь и перестройка” обратилось к Архиерейскому Собору с предложениями о безотлагательных реформах – признании ошибочной “декларации митрополита Сергия”, канонизации “новомучеников”, введении в Церкви тайных выборов на всех уровнях.

Реально движение “Церковь и перестройка” не состоялось, став основой для более определенно политического Российского христианско-демократического движения (РХДД), учрежденного 7–8 апреля 1990 г. В РХДД Якунин уже не играл ключевой роли; лидерство (сопредседательство) в РХДД разделяли соиздатели журнала “Выбор” Виктор Аксюциц и Глеб Анищенко и священник-депутат о. Вячеслав Полосин. Кстати, философско-публицистический журнал “Выбор”, начинавшийся в 1987 г. в самиздате, к тому моменту уже отчасти финансировался Патриархией.

Власти не чинили особых препятствий деятельности политизирующейся христианской общественности, но продолжали оказывать вялое сопротивление. Например, храм в московском районе Тропарево был передан Патриарху как ставропигиальный, лишь бы он не достался “двадцатке”, состоящей из сторонников Аксюцица.

Большое значение для возникновения христианской и вообще религиозно окрашенной политической жизни имели весенние выборы 1990 года. На Съезд народных депутатов РСФСР были избраны лама Эрдем Цыбикжапов, митр. Платон (Владимир Удовенко) и три православных священника РПЦ: Алексей Злобин, Вячеслав Полосин и Глеб Якунин. Это уже не выглядело формальным представительством, демонстрирующим государственное признание, как на союзном Съезде, избранном всего за год до этого. Никакого “церковного лобби” ни в одном представительном органе России так и не возникло, но священнослужители-депутаты получили очень важный в то время политический статус, их участие в том или ином политическом начинании сразу резко повышало его ранг.

В первой Думе РХДД (17 человек) оказалось три российских депутата: В. Аксюциц, В. Полосин и Г. Якунин, а также два депутата только что избранного демократического Моссовета: Валерий Борщев и Павел Жуков.

С ними в Думе РХДД соседствовали известный диссидент, член радикально-антикоммунистического Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС) Валерий Сендеров, лидер ХДС Санкт-Петербурга Виталий Савицкий, писатель национал-патриотической ориентации Владимир Карпец и другие. РХДД оказалось на первых порах очень пестрой коалицией, хотя уже тогда было понятно, что оно занимает более правые позиции, чем ХДС России Огородникова, что и проявилось уже через несколько месяцев.

12–13 октября 1990 г. состоялся первый съезд православных братств, положивший начало деятельности такой влиятельной национал-патриотической структуры как Союз православных братств. Впрочем, на первом съезде Союз еще таковым не стал. Его попечителем был избран Патриарх, функции же председательские были возложены на либерального игумена Иоанна (Экономцева).

Дальнейшее развитие религиозно окрашенного партийного строительства составляет отдельный предмет рассмотрения. Здесь же достаточно сказать, что политическое христианское движение в 1990 г. было довольно заметной частью общедемократического движения и РХДД стало одним из основателей движения “Демократическая Россия”.

Церковная иерархия отреагировала на происходящее превращение перестроечной “демократизации” в реальную политику довольно быстро. 3 апреля 1990 г. Синод РПЦ принял Заявление, в котором от лица Церкви

отмежевываясь от любых партийных разногласий: “Православная Церковь не может встать на сторону тех или иных групповых или партийных интересов или связать свою судьбу с тем или иным политическим курсом”. Это равным образом относилось и к РХДД, и к КПСС.

Не только РПЦ

В свою очередь, государство тоже не стремилось к сближению только и именно с РПЦ. Помимо естественно развивающихся отношений с исламской иерархией или с иными признаваемыми еще советской властью религиями, государство готово было идти навстречу чуть ли не всем. В апреле 1990 г. Михаил Горбачев лично принял приезжавшего в Москву Сен Мен Муна. Религиозная индифферентность горбачевского руководства создала благоприятные условия для бурного роста “новых религий” на территории СССР (хотя “новые религии”, несомненно, развивались бы в России и без этого, так как для их роста хватало вполне объективных причин).

Продолжалась либерализация религиозной политики в целом, чему очень способствовала конкуренция между союзными и российскими властями. Реформа законодательства о религиях готовилась бы, возможно, в недрах союзного Верховного Совета еще очень долго. В начале 1990 г. подготовка законодательства о положении религии перешла из ведения ЦК КПСС и КГБ в ведение Комитета по законодательству Верховного Совета СССР во главе с Андреем Себенцовым и уже весной 1990 г. закон был принят в первом чтении Верховным Советом СССР. Но только в этом законе религиозные объединения в целом по-прежнему не признавались юридическими лицами (а только отдельные общины), были и другие серьезные недостатки. А главное – второе чтение явно откладывалось.

Но российские парламентарии отнеслись к этому делу гораздо активнее. Важную роль в этом сыграл о. Вячеслав Полосин. 5 июля 1990 г. по требованию возглавляемого им российского парламентского Комитета по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности Совет по делам религий был выведен из Совета Министров РСФСР, то есть резко понижен в ранге, а уже 13 сентября 1990 г. был принят в первом чтении очень либеральный российский закон о свободе совести.

Это заставило союзных законодателей либерализовать свой проект в сторону российского и 1 октября ускоренно принять его. Но 25 октября был принят российский закон, так что союзный закон в России практически не начал действовать. Российский же Верховный Совет еще раз подтвердил свое покровительство Церкви, утвердив 27 декабря 1990 г. Рождество (по старому стилю) государственным праздником, хотя тогда еще не выходным днем.

Власть, однако, не сосредоточивала тогда свою любовь на Московской Патриархии. Скажем, с полной терпимостью было первоначально воспринято продвижение структур зарубежной Церкви на российскую территорию. 16 мая 1990 г. Синод РПЦЗ принял решение, допускающее открытие своих приходов в России. Приходы нашлись быстро благодаря священникам, по разным причинам вступившим в конфликт с иерархией РПЦ–МП и перешедшим в РПЦЗ. 4 октября 1990 г. один из таких священников, суздальский архимандрит Валентин (Русанцов) указом главы Синода РПЦЗ митр. Виталия был назначен Экзархом Архиерейского Синода РПЦ Заграницей на территории СССР. 10 февраля 1991 г. архим. Валентин был хиротонисан в Брюсселе во епископа Суздальского. К 1992 г. РПЦЗ имела в России уже более сотни приходов. Возможно, терпимость государства в столь остром для Патриархии вопросе объясняется личной позицией В. Полосина. Еще в начале 1990 г. он опубликовал в журнале “Грани” статью “Размышления о теократии в России”, в которой, в частности, обосновывал необходимость создания “параллельной” структуры РПЦЗ в России. Сам Полосин, правда, в РПЦЗ не перешел, а, оставшись священником РПЦ–МП, ушел за штат.

Союзные власти почти не проводили никакой политики во взаимоотношениях с религиозными объединениями. Правда, Ю. Христораднов в начале 1991 г. выдвинул проект нового положения о возглавляемом им союзном Совете по делам религий, существенно расширяющее функции этого Совета. Премьер-министр Валентин Павлов одобрил проект, Патриарх выразил протест. Горбачев же колебался, не принимая никакого решения, до самого августовского путча, после которого вопрос уже сам собой утратил актуальность.

Начало патриаршества Алексия II

Церковь в новом российском государстве

1990 год стал годом важнейшей перемены в самой РПЦ. 3 мая 1990 г. умер Патриарх Пимен, а 7 июня на Поместном Соборе тайным голосованием был избран новый Патриарх.

Голосованию на Соборе предшествовало рейтинговое голосование среди епископов, которое оставило в списке три кандидатуры: митр. Ленинградского и Новгородского Алексия (Ридигера, 37 голосов), митр. Ростовского Владимира (Сабодана, 24 голоса) и митр. Киевского Филарета (Денисенко, 34 голоса).

Стоит отметить, что Филарет был уже в день смерти Пимена избран Синодом Местоблюстителем Патриаршего Престола, что давало ему надежду на избрание: местоблюстителями до избрания на патриарший престол были и митр. Алексей (Симанский), и митр. Пимен (Извеков). В дополнение к указанной тройке уже на Соборе были выдвинуты митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поляков), Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев), Ставропольский и Бакинский Гедеон (Докукин) и Сурожский Антоний (Блюм), впрочем выдвижение последнего было аннулировано, так как он не был гражданином СССР. Ни один из дополнительных кандидатов не набрал при новом рейтинговом голосовании половины голосов, так что в итоге осталась тройка, выдвинутая епископатом изначально. В первом туре митр. Алексей получил 139 голосов, митр.

Владимир – 107, а митр. Филарет – 66. Во втором туре митр. Алексей набрал 166 голосов из 309, а митр. Владимир – 143.

Не вдаваясь в анализ кандидатур, отметим, что среди них только митр. Гедеон в дальнейшем проявил себя как деятель национал-патриотического толка. Митр. Филарет, известный своими скандальными связями с властью, оказался аутсайдером. А митр. Иоанна (Снычева) никто и не выдвигал.

На Соборе, шедшем два дня, активно обсуждался вопрос о правомерности обращения к властям за поддержкой в борьбе с раскольниками. Против выступал арх. Виленский и Литовский Хризостом (Мартишкин), но большинство выступило за. Впрочем, как уже говорилось, власть тогда не поддерживала Патриархию в этом вопросе.

Новый Патриарх сразу занял более активную общественную позицию, чем его предшественник. 5 ноября 1990 г. в своем “Слове к согражданам” с подзаголовком “к 73-й годовщине Октябрьского переворота” Патриарх осудил сам переворот и призвал к гражданскому примирению. 15 января 1991 г., во время кровавых событий в Вильнюсе, Патриарх осудил действия советских властей, хотя уже после того, как от них фактически отмежевался сам Горбачев. Ранее подпись Патриарха стояла под “письмом 53-х”, одобрявшим ввод войск в Вильнюс, но Патриархия дезавуировала эту подпись. 25 марта 1991 г. Синод канонизировал убитых большевиками соответственно в 1918 и 1922 годах митрополитов Владимира Киевского и Галицкого и Вениамина Петроградского и Гдовского.

Уж в этом проявилась некоторая особенность общественной позиции священноначалия РПЦ–МП: осторожный, но определенный антикоммунизм, с одной стороны, и державность, ограничиваемая требованиями милосердия – с другой. Что же касается прихожан, то религиозность (если устранить факторы возраста и образования) коррелировала в начале 90-х годов преимущественно с демократическими убеждениями⁴.

Некоторая демократизация наметилась и внутри РПЦ. 30 января 1991 г. Синод одобрил Гражданский Устав РПЦ, модифицированный в соответствии с вступившим в силу союзным и российским законами о свободе совести. Но в новом Уставе были и другие изменения по сравнению с Уставом 1988 года: был устранен пункт о пожизненности сана Патриарха, Поместный Собор должен теперь созываться раз в пять, а не в десять лет (причем не только Патриархом или Синодом, но и Архиерейским Собором), Архиерейский Собор – раз в два года, а не в пять. Впрочем, если Архиерейский Собор действительно собирается регулярно, то Поместный Собор с 1990 г. не собирался ни разу. Демократические веяния 1991 г. довольно скоро сошли на нет.

Патриарх Алексей II в тот период, хотя и не занимался политикой в буквальном смысле этого слова, выступал скорее как сторонник демократических преобразований. Если в интервью “Известиям”, опубликованном 28 мая 1991 г., он снова высказался против любой “политизации жизни Церкви”, то в “Российской газете” от 11 июня появляется выступление Патриарха, в котором он, в частности, сетует на отсутствие взаимопонимания между демократической общественностью и РПЦ: “Демократическое движение лишается людей глубоко православных духовных убеждений... Церкви начинают сторониться люди, которые дорожат человеческой и общественной свободой”.

10 июня 1991 г. в интервью “Известиям” Патриарх отмежевался от содержания “Декларации” митрополита Сергия, хотя и не осудил его самого: “Трагедия митрополита Сергия была в том: что он пытался “под честное слово” договориться с преступниками, дорвавшимися до власти. <...> Декларация Митрополита Сергия в целом ушла в прошлое и мы не руководствуемся ею”.

Никакой другой епископ в России не проявлял даже и такой общественной инициативы. Исключением можно было бы считать арх. Хризостома, вошедшего в руководство “Саюдиса”, но это стало фактом уже скорее не российской общественной жизни, а литовской.

На августовский путч ни Патриарх, ни какой-либо коллегиальный орган РПЦ, равно как и руководство других религий и конфессий оперативного не отреагировали. Скорее всего, это было следствием широко распространенной 19 и отчасти даже 20 августа уверенности, что путч не может провалиться, а следовательно, надо позаботиться о послепутчевом будущем. И все-таки вечером 20 и в ночь на 21 августа Патриарх опубликовал два своих обращения к народу. В них он выражал сомнения в законности ГКЧП и призывал избежать кровопролития. Уже после ликвидации путча, 23 августа Патриарх в своем послании осудил не только ГКЧП, но и коммунистический режим в целом. “Их [коммунистов] новизна была в отвержении всех абсолютных нравственных начал, в забвении духовных истоков и смысла человеческого существования, в уверенности в том, что ни перед Богом, ни перед людьми они никогда не понесут ответственности за свои деяния. <...> Коммунистическая идеология, как мы убеждены, никогда более уже не будет государственной в России. Она попыталась вновь силой навязать себя народу, но народом же была ненасильственно отвергнута...”⁵

К “поставгустовскому” режиму РПЦ проявила полную лояльность. Как, впрочем, и другие религиозные объединения, кроме настроенных против светского государства вообще, как, скажем, Истинно-православные христиане. 22 октября 1991 г. Синод РПЦ принял специальное заявление по поводу надвигающегося распада СССР (страны Балтии к этому моменту уже отделились). В нем этот процесс не отвергался, но особо подчеркивалась возможность и желательность сохранения единства Патриархата независимо от перекройки государственных границ.

Некоторая ориентированность Церкви на отказавшуюся от богоборчества власть была заметна даже в 1990 г., хотя тогда это было скорее смутной тенденцией. И все же заметной, судя по массе статей на эту тему, появлявшихся в демократически ориентированной прессе. Их авторы, зачастую не журналисты, а более или менее известные интеллигенты, высказывали опасения в связи с некоторыми странными чертами религиозного бума.

Отмечалось, что появилась “мода на религию”, что религия часто воспринимается слишком социально, а то и прямо связывается с государством. С другой стороны, уже в 1990–1991 годах стали хорошо видны “национал-большевистские” корни православности многих публицистов. (Конечно, не в современном, лимоновском, а в старом, советских еще времен, смысле этого слова, исчерпывающе описанном еще в сборнике “Из-под глыб”.) Интересный обзор газетных и журнальных статей того времени был опубликован в 1994 году⁶.

Власть отвечала Церкви взаимностью. Весной 1991 г., когда РПЦ подала на официальную регистрацию по новому закону, она была уже 28-й в очереди, но по указанию министра юстиции Николая Федорова получила регистрационное удостоверение №1. 20 декабря 1991 г. Патриарх обратился с письмом к Президенту Ельцину, прося признать нерабочими днями Рождество, Страстную Пятницу, Благовещение и Крещение Господне, а также не устраивать воскресники (еще не окончательно тогда отмершие) в Светлое Воскресение Христово. Патриарх просил также признать день Рождества Христова государственным праздником. Эта последняя просьба была удовлетворена указом от 27 декабря 1991 г.

Важно отметить, что этот указ стал первым государственным жестом, вызвавшим серьезную критику со стороны демократически ориентированной общественности и нехристианских религиозных объединений в адрес власти, – за явное нарушение конституционного принципа равенства религий перед законом.

Кстати, это неравенство было вскоре подчеркнуто властью довольно забавным образом. 27 июля 1992 г. Президент утвердил “Протокольное старшинство российских официальных лиц”. В него были включены и лидеры некоторых религиозных объединений, что практически, видимо, действительно было необходимо. Патриарх РПЦ оказался в этом списке на 18-й ступени, а другие религиозные лидеры всем списком – на 38-й, последней.

Единственное, что серьезно беспокоило в то время иерархию РПЦ в политическом отношении, это развернувшаяся после путча кампания разоблачений сотрудничества иерархов с КГБ. Депутаты Лев Пономарев, Глеб Якунин и Вячеслав Полосин, допущенные ненадолго в архивы КГБ, извлекли оттуда много скандального материала. Власть игнорировала скандал, демократическая пресса охотно о нем писала и дискутировала, а иерархия какое-то время пребывала в растерянности. Синод РПЦ, с двухмесячным опозданием подтвердив правильность заявлений Патриарха во время путча, в том же заявлении, хоть и в максимально обтекаемой форме, счел нужным выразить опасение по поводу возможных чисток среди клира по признаку сотрудничества с коммунистической властью. Но никаких преследований не происходило, а на фоне полной безнаказанности самих коммунистов странно было бы ожидать, что кто-то будет преследовать за сотрудничество с ними православных епископов.

Вопрос получил окончательное разрешение на Архиерейском Соборе 31 марта – 5 апреля 1992 г., просто отказавшемся всерьез заниматься расследованием этих дел. Единственным, кто на этом настаивал, был арх. Виленский и Литовский Христом. Он же оказался единственным иерархом, показавшимся в сотрудничестве с КГБ и прямо указавшим на других – например, на арх. Воронежского и Липецкого Мефодия (Немцова) как на штатного офицера КГБ. Между тем, депутатские расследования в архивах КГБ были пресечены самими “органами”.

1993 год

Гражданская война 21 сентября – 4 октября 1993 г., небольшая по масштабу, но весьма драматическая по сюжету и опасная по своим потенциальным последствиям, не могла быть проигнорирована РПЦ как Церковью, претендующей на особую роль в государстве. Как и во время августовского путча, Церковь в первую очередь призывала к прекращению кровопролития. Но в 1993 г. не было уже столь ясного различия врагов и друзей, поэтому священноначалие тоже не заняло столь же определенной позиции, как за два года до этого.

Само противостояние Президента и Верховного Совета игнорировалось Патриархией, да и руководством других религиозных объединений как явно политическое дело, не имеющее отношения к религии. Даже коллизия с поправками к Закону о свободе совести не заставила религиозных лидеров сделать политический выбор, возможно, просто потому, что не успела так жестко обозначиться, как это случилось в 1997 г. Но если, скажем, у мусульман “непримиримую оппозицию” поддерживали только достаточно маргинальные деятели типа Гейдара Джемали, то у православных был митр. Иоанн, своими писаниями полностью с ней солидаризовавшийся. И он был, конечно, не одинок.

С июля 1993 г. два раза в месяц в качестве вкладки в “Советскую Россию” выходила небольшая по объему газета “Русь Православная”, редколлекцию которой возглавлял митр. Иоанн, а фактическим главным редактором был его пресс-секретарь (и по мнению многих наблюдателей – соавтор) Константин Душенов. Соседство православных фундаменталистов и постперестроечных коммунистов довольно быстро перестало восприниматься как абсурдное. Новая вкладка органично влилась в курс самой газеты – поддерживать умеренное (относительно, конечно) крыло коммунно-патриотической “непримиримой оппозиции”.

После президентского указа № 1400 митр. Иоанн лично призвал противников Президента “принять все необходимые и доступные меры, дабы восстановить поправную законность”, то есть прямо присоединился к подстрекательству к силовым действиям на сторон Верховного Совета. Ни одного епископа, выступившего хоть сколько-то определенно в поддержку президентской стороны, не оказалось. На самих баррикадах у “Белого Дома” присутствовало несколько православных священников, один из них, иеромонах Никон Белавенец, даже организовал вокруг “Белого Дома” крестный ход.

Патриарх в возникшей драматической ситуации попытался вмешаться в события в роли миротворца. Нейтральный посредник действительно был насущно необходим в ситуации, когда ни один государственный институт не сохранил нейтралитета, а нейтральных общественных сил тем более найти было нельзя. Враждующие

стороны согласились (в очередной раз) на переговоры, и таковые были начаты в Свято-Даниловом монастыре. Но переговоры оказались лишь весьма неплотной ширмой для военных приготовлений и были прерваны, когда от приготовлений сторонники Верховного Совета перешли к военным действиям. Патриарх в этой ситуации вынужден был ограничиться новыми миротворческими заявлениями, но провал миссии замаскировать было невозможно. Эта неудача, совершенно неизбежная, надо признать, при тогдашней остроте противостояния, надолго отучила Патриархию вмешиваться в политику.

В выступлении на Архиерейском Соборе в декабре 1994 г. Патриарх вынужден был признать неудачу своего посредничества. Патриарх прямо осудил поддержку священниками политических сил, тем самым высказав более жесткую позицию, чем то требовалось даже последними церковными решениями. Что же касается политических взглядов, то, по мнению Патриарха: “нельзя разделять... церковный организм по политическому признаку, заявлять о том, что носители каких-либо политических взглядов, кроме заведомо богоборческих и человеконенавистнических, не могут считаться православными христианами”⁷. Увы, именно вопрос о том, какие же взгляды “богоборческие” и какие “человеконенавистнические”, является весьма спорным, в том числе и внутри Церкви. То есть Патриарх тогда фактически уклонился от острой проблемы.

Идеологический плюрализм под омофором Патриарха

Солидарность Церкви и российской власти базировалась на совместном противостоянии умирающему тоталитарному советскому государству. Когда же оно умерло, возник вопрос, насколько Церковь разделяет либеральную идеологию, на которой в известной степени строился тогда “поставгустовский режим”.

Разумеется, применительно к Церкви говорить об идеологической ориентации можно только очень условно. Но все же реальная Церковь – это большое общественное объединение, члены, в том числе наиболее активные члены, которого не могут оставаться индифферентными к идеологическим коллизиям в обществе. Более того, любое религиозное объединение – это еще и более или менее иерархически жесткая структура, вырабатывающая “коллективное” мнение, то есть мнение иерархии. С точки зрения веры, такая коллективная идеологическая позиция не имеет никакого значения, если не идет, конечно, прямо вразрез с истинами веры, но, с точки зрения социальной, идеологическая и политическая ориентация религиозного объединения или отдельных его частей – такая же реальность, как идеологическая ориентация других общественных объединений.

Идеологическое противостояние в РПЦ в 1991 г. стало приобретать столь определенные формы, что вскоре говорить о каком-то едином месте Церкви в идеологическом поле общества стало невозможно.

Конечно, острые противоречия в те времена зачастую скрывались. Убийства о. Александра Меня 9 сентября 1990 г. и игумена Серафима (Шлыкова), настоятеля церкви Рождества Богородицы в Путинках, 2 февраля 1991 г. (“двадцатку” храма составили артисты театра “Ленком”; эта община, по свидетельству Дмитрия Поспеловского⁸, рассматривалась многими национал-патриотами в одном ряду с либеральными и реформистски настроенными общинами о. Георгия Кочеткова и о. Александра Борисова; с ленкомовцами конкурировала за храм община, созданная одной из группировок “Памяти” – под руководством Николая Филимонова) остались нераскрытыми и, хотя все говорили, что убийства эти не “бытовые”, убийц никто не открыто поддержал. Мощи св. Серафима Саровского при переносе их летом 1991 г. сопровождали члены Русского национального единства (РНЕ) в полной форме с языческими свастиками, но никакого открытого конфликта и этот эпизод не вызвал.

Русский национализм, антилиберализм, ксенофобский настрой, всегда в какой-то степени присутствовавшие в Церкви, возрастали сперва незаметно, просто вследствие изменения качественного состава верующих в период религиозного бума конца 80-х – начала 90-х годов. Священник Всеволод Чаплин, ныне играющий заметную роль в ОВЦС, в 1992 г. говорил: “Это новообращенная интеллигенция, мыслящая широко, свободно и часто вполне церковно, но не всегда помнящая, что она и “бабуськи” на паперти – равные члены одного мистического тела Христова. Это вчерашние комсомольцы и коммунисты, поменявшие знамена, отрастившие окладистые бороды и бросившиеся громить жидо-масонов и еретиков с тем же рвением, с каким недавно громили империализм и религиозное мракобесие”⁹.

Речь в этой цитате идет, несомненно, о “патриотах” в церковной ограде. Причем важно учесть, что о. Всеволод – вовсе не принципиальный либерал, как “меневцы”, иначе он не занял бы свой нынешний пост в ОВЦС. Но ему как “широко, свободно”, а главное – “вполне церковно” мыслящему священнику неприятна идеологизированность пришедших в православие национал-патриотов, для которых религия – часть идеологии, а потому “бабуськи” для них – лишь ненужная обуза. Зато эти неопиты принесли в Церковь свое коммунистическое мышление и коммунистические навыки. Именно с их приходом начинается мощное внутрицерковное движение против “жидо-масонов и еретиков”, которых многие могли не любить и раньше, но, следуя церковным традициям, хотя бы умеряли свои эмоции.

Одновременно нашлась опора для проповедников крайне консервативного, “закрытого” православия, для которых антисемитизм или антидемократизм – не более чем побочные и даже не всегда обязательные эффекты их агрессивного мировосприятия. Именно применительно к этим людям все чаще начинает использоваться термин “православный фундаментализм” и, несмотря на некоторые неуместные параллели с протестантским или исламским фундаментализмом, этот термин, на наш взгляд, достаточно удачен. В частности – для различения растущего с начала 90-х годов течения от обычного внутрицерковного консерватизма, не стремящегося ничего менять в Церкви, в том числе и в направлении “благочестивой старины”. Этот консерватизм присущ, надо полагать,

очень большому числу епископов, клириков и мирян, но он по самой сути своей идеологически пассивен и не имеет собственного “представительства”.

На Пасху 1991 года в эфир вышла радиостанция “Радонеж” (главный редактор – Алексей Рогожкин). Основными авторами стали священники Артемий Владимиров, Олег Стеняев, Александр Шаргунов, Аркадий Шатов, Александр Салтыков, Владимир Вигилянский (кстати, в прошлом – журналист перестроенного “Огонька”, а ныне – священник храма св. Татианы, с таким трудом отбитого Церковью у студенческого театра МГУ). Так возник наиболее активный до сих пор центр пропаганды “закрытого”, фундаменталистского православия.

Это течение было представлено не только на уровне фундаменталистски мыслящих священников. Его поддержал ряд епископов, а митрополит “второй столицы” (с 20 июля 1990 г.) Иоанн (Снычев) стал его признанным лидером, хотя до осени 1992 г. это лидерство было почти невидимо для светского общества.

Поворотным моментом в становлении фундаменталистского крыла РПЦ следует, видимо, считать выступление Патриарха Алексия II перед раввинами в Нью-Йорке 13 ноября 1991 г. В этом выступлении он осудил антисемитизм и, более того, покусился на самые основы церковного антисемитизма, сказав, что “полнота христианства обнимает собой и иудейство, а полнота иудейства есть христианство”¹⁰. Речь Патриарха была целиком опубликована “Московскими новостями”, что свидетельствовало о большом значении, которое придавала демократически ориентированная интеллигенция этому выступлению. Не осталось выступление Алексия II незамеченным и в противоположном лагере. 26–27 февраля 1992 г. на собрании Союза православных братств “выражалось недоумение... словами Патриарха о духовном родстве и поклонении Одному Богу”. Союз, возглавляемый к этому моменту иеромонахом Кириллом (Сахаровым), встал тем самым в почти открытую оппозицию Патриархии. Более того, впервые в новейшее время появились священники, не поминающие Патриарха в богослужении, то есть отказавшиеся от церковного общения с ним. Причем не где-нибудь, а в Троице-Сергиевой лавре.

Волна возмущения этим выступлением Патриарха оказалась так сильна, что оно и до сих пор является одним из основных обвинений в его адрес со стороны фундаменталистской оппозиции. Да и в 1992 г. Патриарх уже чувствовал, по-видимому, что не сможет защищаться по столь деликатному пункту, как отношение к иудаизму, и никак не реагировал на весьма резкую по церковным меркам критику. Никак не отреагировал он даже на фактический раскол, учиненный новыми “непоминающими”. И более того, на публичные нападки на Патриарха, предпринятые на третьем съезде Союза православных братств в июне 1992 г., тоже не последовало никакой реакции. А меж тем речь шла уже о структурированной внутрицерковной оппозиции: недаром именно на том съезде не разделяющие фундаменталистских настроений братства вышли из Союза.

Именно в 1992 г. сложилась сохраняющаяся до сих пор ситуация: Патриархия находится под все возрастающим давлением “справа” – со стороны идейных национал-патриотов и фундаменталистов, сама же не противопоставит им открыто, а стремится сохранить некий нейтральный курс, всячески уклоняясь от идеологического самоопределения во имя сохранения мира в Церкви. Извне же позиция Церкви в целом, соответственно, все более начинает ассоциироваться именно со взглядами этой активной оппозиции, а не молчаливой Патриархии. Конечно, такое восприятие весьма неточно, но оно именно таково и это само по себе создает новую ситуацию и для общества, и для государства, и для Церкви.

С сентября 1992 г. митр. Иоанн начал публиковать в газетах “День” и “Советская Россия” политические статьи радикального национал-патриотического толка (с характерными названиями типа “Быть русским!” или “Тайна беззакония”), а Патриарх в ответ 25 января 1993 г. письменно запретил митр. Питириму (Нечаеву), возглавлявшему Издательский отдел Патриархии, публиковать статьи митр. Иоанна в церковной печати. Но мало того, что это указание носило не публичный характер, оно еще и не имело большого практического смысла, так как митр. Иоанн мог смело печататься и в руководимых им вполне церковных “Санкт-Петербургских епархиальных ведомостях”, и в гораздо более читаемой светской прессе. Зато “патриотическая общественность” на запрет Патриарха немедленно ответила весьма агрессивным открытым письмом к нему в “Советской России”¹¹.

Патриарх в то время постоянно идет на уступки. Он примиряется с Союзом православных братств. В феврале 1993 г. он шлет приветствие его четвертому съезду. В ответ Союз не поносит лично Патриарха, но зато требует канонизации Иоанна Грозного и восстановления чего-то вроде причины для борьбы с “жидовствующими”. Обязательное для фундаменталистов требование канонизации Николая II уточняется требованием канонизационной формулы “от жидов умученного”.

И наконец, Патриархия солидаризируется с одной из основных тем фундаменталистской пропаганды – темой “неообновленчества”. Для фундаменталистов это нечетко определяемое “неообновленчество” – новая ересь, можно сказать, “ересь недостатка консерватизма”. А главным примером с начала 90-х годов выступала община, руководимая свящ. Георгием Кочетковым, действительно, заметно и сразу в нескольких областях отличавшаяся этим “недостатком”. 20 декабря 1993 г. на московском епархиальном собрании Патриарх Московский впервые публично заявил, “что в Москве появилась ересь неообновленчества”, а уже в феврале 1994 г. по его указанию община о. Георгия была выслена из восстановленного ею храма Сретения Владимирской иконы Богородицы на Большой Лубянке (храм был передан как раз непосредственным идейным противникам “сретенцев” – Сретенскому монастырю, возглавляемому игуменом Тихоном Шевкуновым) в заброшенный храм Успения в Печатниках.

Зарубежная Церковь в российской политике

Но все-таки Московская Патриархия не ассоциировалась с национал-патриотической идеологией. Чего нельзя сказать о Зарубежной Церкви. И дело здесь не в принципиальной ориентации РПЦЗ на самодержавную монархию и не в приверженности тех или иных ее членов за рубежом националистическим идеям, а в том, как повела себя в идеологическом отношении РПЦЗ в России. Достаточно сказать, что глава РПЦЗ митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Виталий (Устинов) в интервью газете “День” назвал Ельцина негодяем, евреев – жидами и призвал к воссозданию Империи.

После того, как Синод РПЦЗ начал принимать священников вместе с их российскими приходами или без таковых, среди таких священников оказалось не так мало настроенных определенно и активно националистически. В первую очередь следует назвать протоиерея Алексея Аверьянова и диакона Олега Стеньяева, получившего священнический сан уже в РПЦЗ (начинал О. Стеньяев свою общественную карьеру в движении “Церковь и перестройка”, продолжил ее в васьильевской “Памяти”; был принят обратно в РПЦЗ–МП в сане священника), духовно окормлявших Национально-патриотический фронт “Память”. С “Памятью” сотрудничал и епископ Каннский Варнава (Прокофьев), ставший в феврале 1992 г. официальным, а в июле 1993 г. – и единственным официальным представителем Синода РПЦЗ и митр. Виталия.

Либерально или хотя бы не националистически настроенные члены РПЦЗ в России группировались вокруг епископа Валентина (Русанцова). Еп. Валентин постоянно конфликтовал с большей частью РПЦЗ, что и увенчалось постепенным отходом руководимой им Суздальской епархии и значительной части российских приходов РПЦЗ (называемых Российской Православной Свободной Церковью, РПСЦ) от Синода – от постановления о выходе из юрисдикции от 22 июня 1992 г. до провозглашения совершенной самостоятельности РПСЦ 12 марта 1995 г. Первоначально РПСЦ имела, благодаря разоблачительной антипатриархийной кампании в прессе, довольно хорошие перспективы. По некоторым данным, с 1990 по 1991 г. число сторонников именно РПЦЗ–МП упало в Москве с 40 % до 14 %, а число сторонников РПСЦ возросло до 11 %; в ряде других городов были зафиксированы сходные результаты¹². Эти данные кажутся нам сильно преувеличенными, но какая-то тенденция, несомненно, имела место.

Идеологическое противостояние внутри РПЦЗ выплескивалось иногда и за ее пределы. Например, в 1992 г. еп. Валентин попытался назначить в московский храм св. Николая в Пыжах, где настоятелем был и остается о. Александр Шаргунов, своего священника – о. Тихона (Козушина). За о. Александра вступились в открытом письме к митр. Виталию тридцать консервативно настроенных священников¹³, о. Тихона поддержали “Независимая газета” и “Мегаполис-Экспресс” (тогда бывший вполне серьезной демократической газетой). Этот эпизод продемонстрировал, что представление об РПЦЗ как о консервативной альтернативе РПЦЗ–МП является явным упрощением.

РПСЦ во главе с арх. Валентином очень пестра в идеологическом отношении и сейчас совершенно устранилась от участия в политической жизни. РПЦЗ с отзывом еп. Варнавы и запрещением его секретаря прот. Алексея Аверьянова (впрочем, он все равно продолжил служить, и немалую часть его прихода составляли впоследствии члены нацистской группировки Русский национальный союз) в конце 1994 г. попыталась избавиться от связи с “Памятью”, осознанной ею как одиозной. Но ту же линию продолжил назначенный епископом Санкт-Петербургским еп. Алексий (Макринов), сподвижник еп. Варнавы. Продолжение такой политики привело к почти полному сворачиванию деятельности РПЦЗ в России.

Ныне обязанности епископа для Санкт-Петербургской и Московской епархий РПЦЗ исполняет епископ Торонтский Михаил (Донсков), но и при нем ситуация не изменилась: РПЦЗ остается на обочине политической и религиозно-общественной жизни и сохраняет свои идеологические ориентиры (например, в апреле 1998 г. в Волгограде начала выходить газета “Свеча покаяния”, призванная, как и ее дореволюционная предшественница, отстаивать “вековые устои Руси – Православие, Самодержавие, Народность”¹⁴).

Но само существование РПЦЗ остается важным фактором для русского православия, даже если бы РПЦЗ вовсе не вела никакой деятельности на российской территории. РПЦЗ олицетворяет в России крайне консервативный вариант русского православия (хотя объективно это не совсем так) и если к началу 90-х годов РПЦЗ было для многих в Церкви образцом противостояния государственному атеизму, то после конфликтов Синода с РПСЦ этот аспект противостояния двух иерархий утратил свое значение. В начале 90-х годов было даже опасение, что в РПЦЗ перейдет митр. Иоанн, и это опасение само по себе создавало давление на Патриархию, так как его переход катастрофически усугубил бы раскол. Но в 1993 г. митр. Иоанн категорически осудил появление приходов РПЦЗ на территории России и высказался за безусловное сохранение единства РПЦЗ–МП, после чего отношение к нему в РПЦЗ необратимо испортилось.

И хотя с 1994 г. РПЦЗ–МП уже не ощущает реальной угрозы со стороны РПЦЗ, последняя в определенной степени продолжает сохранять свою функцию ориентира, что сказалось, например, в дискуссии вокруг останков царской семьи в 1997–1998 гг.

Государство на первых порах, как уже говорилось, не мешало РПЦЗ, но государству не могли нравиться скандалы, проистекающие из-за ее “экспансии” в Россию: дело ведь доходило до драк из-за храмов. К тому же политическая ориентация Синода РПЦЗ не могла устроить не только Президента, но и хоть сколько-то умеренную оппозицию. В результате власть все более определенно становилась на сторону Московской Патриархии, что выражалось и выражается, в частности, в действиях милиции во время конфликтов из-за храмов: государство

предпочитало возвращать конфискованное при большевиках имущество именно РПЦ–МП, дискриминируя другие иерархии (против этого тогда протестовали лидеры РХДД Виктор Аксютин и Глеб Анищенко, а также популярный в те годы публицист Александр Нежный).

Со своей стороны, стремясь удержать приходы, РПЦ в 1992 г. приняла и зарегистрировала типовой приходской устав, зафиксировавший всю приходскую собственность, включая, разумеется, здание храма, за Церковью в целом, а не за данной общиной, как это было ранее. И хотя такая норма противоречит общему духу гражданского законодательства, государство предпочитает ориентироваться на нее. Реформа Устава помогла впоследствии Патриархии в удержании храмов общин, переходивших не только в РПЦЗ, но и в другие юрисдикции, например в возглавляемую отлученным Филаретом (Денисенко) Украинскую Православную Церковь Киевского Патриархата (УПЦ–КП).

Нельзя наверняка утверждать, что уже в 1992–1993 гг. российская власть сознательно выбрала политику дискриминации всех остальных православных юрисдикций в пользу РПЦ–МП, но на практике такая политика стала складываться именно тогда.

Расцвет “новых религий”

Начало 90-х годов – время максимальной миссионерской активности всех религий и конфессий, как так называемых “традиционных”, так и совершенно новых, даже только что возникших. Количество верующих с 1989 по 1992 г., по данным Фонда “Общественное мнение”, возросло с 29 % до 57 % (по самооценке). В дальнейшем бурный рост не просто прекратился, а быстро сменился стабилизацией. Скажем, по данным того же ФОМ, с июня 1993 по май 1995 г. число православных оставалось равно 46 % граждан, не изменилась ситуация и с другими религиями и конфессиями – 9 % в сумме. Зато число верующих, не указавших конкретной конфессии, выросло за счет неверующих с 11 % до 13 %. (Существенно также, что, когда опрашиваемых просили назвать свои первоочередные ценности, веру на первое место поставили 2 %, в отличие от денег, здоровья и семьи¹⁵.) Пожалуй, в свете этих данных, можно сказать, что в начале 90-х годов резко возрос интерес к религии, что и способствовало успеху любых миссионеров; собственно же религиозность возросла не столь существенно.

Этот феномен, вполне объяснимый внезапно возникшей мировоззренческой открытостью (или если угодно – неопределенностью) российского общества, реализовывался на фоне полнейшей пассивности не только государства, но и ведущих религиозных объединений. Если российская государственная власть в начале 90-х годов все еще находилась под преимущественным влиянием либеральной идеологии, то непотребление РПЦ и других доминирующих религиозных объединений объясняется исключительно их собственной неготовностью к миссионерской деятельности вообще и к конкуренции на этом поле в особенности. По наблюдениям социологов¹⁶, мощный рост религиозности в 80-е годы никак не разнился между районами, где были храмы, и районами, где их не было. Конечно, тогда миссионерская деятельность была сильно стеснена из-за государственных ограничений, но тема миссионерской слабости остается постоянным предметом обсуждения в РПЦ и донныне.

Не вдруг озаботились ведущие религиозные объединения и тем, чтобы явно отмежеваться от “новых религий”, проповедники которых не всегда противопоставляли себя “традиционным религиям”, но нередко подчеркивали именно родство с ними. Достаточно сказать, что Синод РПЦ принял воззвание, в котором категорически осудил учение и деятельность “Белого Братства” и “Богородичного Центра” только в марте 1993 г., то есть когда деятельность этих типичных “новых религий” уже достигла своего наивысшего подъема.

Но самое поразительное в поведении Церкви и государства в тот период – активная борьба с иностранными миссионерами и довольно спокойное отношение к быстро растущим отечественным “новым религиям”, самой известной из которых стало “Белое Братство”, летом 1993 г. прославившееся беспрецедентной агитационной кампанией и множеством организованных нападений на религиозных конкурентов – православных и “богородичников”. При этом на практике совершенно не различалось, что именно иностранные миссионеры проповедовали; агрессивную критику вызывали и католики (13 апреля 1991 г. папа Иоанн-Павел II впервые после революции назначил епископов в Россию – в Москву и в Новосибирск), и знаменитый американский проповедник Билли Грэм, и “Аум Синреке”. Основное значение приобрела сама “иностранность”. Любопытно, что при этом РПЦ всегда принимала помощь от иностранных религиозных организаций. Принимали ее и в постсоветское время от тех же католиков. Более того, приняла Патриархия и 80 тысяч долларов от “АУМ Синреке” на закупку бумаги¹⁷.

Трудно сказать наверняка, что именно вызвало такой перекосяк в общественном восприятии. Возможно, неприятие миссионеров просто оказалось в эти либеральные годы единственной не табуированной для широкой общественности формой ксенофобии. И весь ее нерастроченный потенциал, ныне адресуемый НАТО и другим политически реальным объектам, тогда достался Папе и Билли Грэму.

Широкая кампания против иностранных миссионеров увенчалась принятием в 1993 г. поправок к Закону о свободе совести, серьезно ограничивающих их деятельность. Поправки встретили недостаточно сильное сопротивление среди демократической общественности, в тогдашнем Верховном Совете у них и вовсе почти не было противников. Хотя дискриминационный характер поправок был очевиден, можно было усомниться в том, что Президент будет всерьез сопротивляться их принятию, тем более что он тогда не обладал правом вето, а вопрос не показался бы ему самым важным. Поправкам просто не повезло: они были окончательно приняты уже в разгар силового противостояния Верховного Совета и Президента в сентябре 1993 г. и тем самым не вступили в силу, как и все акты Верховного Совета этих дней. Более того, сам антилиберальный и ксенофобский пафос поправок в

сочетании с обстоятельствами их принятия сделали их надолго непроходимыми в послеоктябрьской ситуации. “Иностранцы” религии, от католицизма до экзотических в России восточных культов, получили отсрочку на несколько лет.

Между тем реальная проблема “новых религий” (понятие, подчеркнем, вовсе не совпадающее с “иностранностью” происхождения), находящихся в более или менее явном конфликте не только с господствующими религиями, но и с обществом в целом, осталась. Уход “Белого Братства” в подполье, последовавший после вторжения группы юсмалиан (так называют себя последователи “Марии Дэви Христос”) во главе со своими лидерами 10 ноября 1993 г. в Софию Киевскую, их ареста и фактического запрета “Белого Братства” на Украине, не устранил этой типичной “новой религии”. Остались и другие. Хотя после 1993 года их совокупный рост, если не прекратился, то очень сильно уменьшился.

Осознавая сохраняющуюся опасность ситуации, Архиерейский Собор РПЦ в декабре 1994 г. принял решение активизировать собственную миссионерскую деятельность и борьбу с “сектантами”, но решение это лишь через пару лет начало выполняться сколько-нибудь заметным образом.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. 1994 – ИЮНЬ 1996

Попытки реформы законодательства

Провал поправок к Закону о свободе совести в версии Верховного Совета вовсе не означал гибели самой их идеи, так как и исполнительная власть, в сущности, относилась к “иностранцам миссионерам” не намного лучше, чем старая – и новая – законодательная.

Соображения “поддержания порядка” свойственны любой исполнительной власти, российский же послеоктябрьский режим, напуганный деятельностью “непримиримой оппозиции”, стремился навести этот порядок во всем, в том числе в рядах религиозных объединений. Другая распространенная версия объяснения изменения религиозной политики исполнительной власти состоит в том, что триумфальное выступление Либерально-демократической партии России на декабрьских выборах 1993 г. побудило Президента и его окружение перехватывать хотя бы часть лозунгов и штампов национал-патриотической оппозиции. Третья, претендующая на обобщение, версия сводится к тому, что нынешняя власть стремится создать авторитарную систему правления, опирающуюся на некоторую традиционную идеологию. Во всех трех версиях власти имеет смысл покровительствовать Русской Православной Церкви и дискриминировать религиозные меньшинства, особенно – активные. И, видимо, все три версии имеют под собой основание.

6 мая 1994 г. постановлением Правительства РФ была создана Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации. Комиссию возглавил Александр Шохин, а его заместителем стал Сергей Станкевич. По постановлению от 9 июля их сменили, соответственно, Сергей Шахрай и Андрей Себенцов и только с августа Комиссия реально приступила к работе. Основную роль в Комиссии играл ее ответственный секретарь Генрих Михайлов, ранее возглавлявший православный отдел в Совете по делам религий в ранге заместителя председателя Совета.

Созданная Комиссией группа во главе с Андреем Себенцовым (тогда первым заместителем председателя аппарата Правительства) начала готовить правительственный законопроект “О свободе вероисповеданий”. Вариант группы А. Себенцова замыслился как альтернативный поправкам Верховного Совета, но и в себенцовском законопроекте остались жесткие ограничения на деятельность иностранных миссионеров.

Однако реализоваться этому проекту было не суждено. 19 октября 1994 г. начальник Государственно-правового управления Президента Руслан Орехов подписал заключение на проект, в котором отметил антиконституционный характер предлагаемых ограничений. (Стоит отметить, что и в 1997 г. Р. Орехов представил заключение об антиконституционном характере законопроекта, хотя и обновленного, но, действительно, не утратившегося дискриминационного характера.) Тогда Президент поручил разработать еще один проект другой, уже либеральнее настроенной, группе, возглавляемой профессором Института государства и права Юрием Розенбаумом, соавтором Закона 1990 года.

Возможно, сказалось личное сопротивление Руслана Орехова. Но скорее всего можно предположить, что необходимость в подобной законодательной реформе еще не ощущалась властью настолько отчетливо, чтобы пойти ради нее на шаг, в такой степени антилиберальный. С другой же стороны, шок от электоральных успехов Владимира Жириновского уже прошел.

Новая версия реформы Закона не устраивала РПЦ настолько, что она отказалась принять участие в парламентских слушаниях “Свобода совести и права человека в Российской Федерации”, состоявшихся 14 февраля 1995 г. Но, очевидно, умеренная реформа законодательства не устраивала не только Церковь, так как, когда в июле Правительство внесло в Государственную Думу свой законопроект “О свободе вероисповеданий”, этот законопроект так и не дошел в I Думе до пленарного обсуждения, а застрял еще в профильном Комитете в бесконечном обсуждении вносимых в него с разных сторон, в том числе и со стороны РПЦ, поправок.

Сам факт существования Комиссии по вопросам религиозных объединений вызвал весьма противоречивую реакцию. Большие религиозные объединения усмотрели в этом попытку воссоздания недоброй памяти Совета по

делам религий. 12 мая 1994 г. ОВЦС выпустил “Меморандум Русской Православной Церкви к вопросу о рассмотрении в Государственной Думе РФ вопроса о совершенствовании законодательства о свободе совести”, в котором прямо выступил против попыток возродить этот орган. С Церковью была солидарна и большая часть демократической общественности.

С другой стороны, внутрицерковные диссиденты и представители малых религиозных объединений тоже могли выражать заинтересованность в воссоздании государственного регулирования, надеясь почему-то найти в нем защиту от доминирующих религиозных объединений и/или их руководства. Такую позицию занял, например, о. Глеб Якунин в своем обращении к епископату РПЦ¹⁸.

Реально Комиссия, если и имела внутреннюю бюрократическую тенденцию стать преемником Совета по делам религий, реализовать эту тенденцию не смогла ни в какой степени. А 2 июня 1995 г. был учрежден Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте, состоящий преимущественно из представителей так называемых “традиционных” религиозных объединений (на декабрь 1996 года таковыми были признаны Русская православная Церковь Московского Патриархата, Русская православная старообрядческая Церковь (белокриничского согласия), Древлеправославная поморская Церковь, Центральное духовное управление буддистов, Центральное духовное управление мусульман, Апостольская Администратура католиков латинского обряда, Союз Церквей евангельских христиан-баптистов, Союз христиан веры евангельской (пятидесятников), Конгресс еврейских общин, Евангелическая лютеранская Церковь), хотя и с включением чиновников. Этот Совет должен был успокоить религиозных лидеров в отношении намерений государства. Впрочем, реальной деятельности Совет тогда тоже не вел. К тому же, в нем становилось все больше чиновников, повышалась их роль, что заведомо не устраивало религиозных лидеров. Впервые Совет нормально собрался только 25 апреля 1996 г., в преддверии президентских выборов.

Оформление особого статуса Московской Патриархии

Отношения Церкви и власти

Сближение государства и РПЦ шло своим чередом независимо от попыток законодательной реформы. В этом процессе можно выделить две основные составляющие – во-первых, сотрудничество государства с РПЦ на уровне ведомств и практически только с ней и, во-вторых, нарастающая дискриминация религий и конфессий, воспринимаемых РПЦ как враждебные. Эта вторая составляющая тесно связана с феноменом роста “новых религий” и восприятием этого роста в обществе, что должно быть предметом отдельного рассмотрения. Здесь мы будем фактически говорить о последствиях этого нового для России социального конфликта, о его внешних проявлениях.

Традицию оформления особых отношений с РПЦ начал министр обороны Павел Грачев. 2 марта 1994 г. он и Патриарх Алексей II подписали совместное заявление. В апреле в штате министерства появились даже специальные офицеры по связям с религиозными объединениями, но позже их функции были расширены также и на связи с государственными органами и общественными организациями.

Другие силовые ведомства тоже не отстали. 10 мая 1995 г. Патриарх и глава ФАПСИ генерал Александр Старовойтов подписали совместное заявление о взаимодействии между РПЦ и ФАПСИ “в области духовно-нравственного и патриотического воспитания военнослужащих, сотрудников и членов их семей”¹⁹. 18 июня 1996 г. Патриарх подписал соглашение о сотрудничестве и с министром социальной защиты населения Людмилой Безлепкиной. Прочие факты “ведомственных конкордатов” можно найти в главе “Религиозная ксенофобия” в нашей предыдущей книге²⁰ (см. “РК”. – А.В.).

На этом фоне не удивляет уже, что Патриарх получил постоянную резиденцию в Кремле. Жест, конечно, чисто символический, но незначительным его никак не назовешь.

Более национал-патриотически настроенная законодательная власть, как ни странно, отставала от исполнительной. Видимо, тогда религиозные проблемы оставались на периферии сознания право-левой оппозиции. Отдельные попытки предпринимались, но каждый раз законопроект, созданный группой энтузиастов, оказывался столь экзотичен, что Дума не могла его принять.

Таков был, например, выдвинутый в марте 1996 г. депутатами Владимиром Лисичкиным (ЛДПР) и Владимиром Баюновым (Аграрная партия России, АПР) законопроект о запрете рекламы на государственном телевидении и передаче освободившегося эфирного времени РПЦ. Ранее депутат В. Лисичкин выдвигал и другие дискриминационные законопроекты, один из них – по мотивам письма Патриарха спикеру Думы Ивану Рыбкину от 14.04.1995 г.²¹ Проекты Лисичкина даже не выносились на голосование.

В июле 1994 г. с подачи фракции Демократической партии России (ДПР) обсуждался в Думе также и принципиальный для всех православных юрисдикций вопрос о правах на дореволюционное церковное имущество (подробнее об этом – см. “РК”), но решен он не был.

Государство вступалось за интересы РПЦ даже в международных делах. Все привыкли, скажем, к тому, что у России до сих нет полноценных дипломатических отношений с Ватиканом на уровне послов. Зато внимание общественности привлек конфликт между Московским и Константинопольским Патриархатами за юрисдикцию над православными приходами в Эстонии в феврале-мае 1996 г., в который государство вмешалось вполне откровенно и активно. Впрочем, здесь поведение российских властей можно интерпретировать и как продолжение постоянных конфликтов с Эстонией по вопросу о правах российских граждан и “этнических россиян”.

Суть конфликта, напомним, заключалась в том, что Эстония признала правопреемником Московской Патриархии в своей стране не местную епархию РПЦ–МП, а эмигрантский, так называемый “Стокгольмский Синод”, находящийся в юрисдикции Константинопольского Патриарха, который неосмотрительно (и совершенно некорректно по отношению к Московскому Патриархату) принял в свою юрисдикцию новую территорию. Дело дошло до разрыва церковных отношений (что было с особенным энтузиазмом воспринято фундаменталистами в РПЦ, так как Вселенский Патриарх Варфоломей известен своей приверженностью экуменизму; разрыв отношений между Москвой и Константинополем мог при желании рассматриваться как шаг к установлению московской гегемонии в православном мире, с одной стороны, и как торжество антикатолических настроений – с другой).

Государственная Дума приняла постановление “О нарушении прав православных верующих в Эстонии”, определенные демарши предпринимал МИД, но Эстония на все это реагировала мало. Соглашения удалось достичь только на межцерковных переговорах. 16 мая 1996 г. было восстановлено молитвенное общение двух Патриархов, что стало возможно после подписания договора о разделе юрисдикции в Эстонии на основании волеизъявления приходов, то есть на единственно разумной основе признания юрисдикционного самоопределения граждан. Увы, подобный подход оказался пока возможен только применительно к нероссийским приходам, и только в крайней ситуации.

К 16 мая в Эстонии было 84 православных прихода, из них 54 избрали Константинополь, 24 – Москву, а 6 не определились. Но при этом промосковски настроенные приходы примерно втрое превосходят по численности проконстантинопольские. Возможно, относительный успех Константинополя объясняется отчасти тем, что в Эстонии не все приходы имеют священников, каковых на всю Эстонию в мае 1996 г. было всего 50. Причем, из них лишь 17 владели эстонским, хотя чисто эстоноязычных приходов в стране было около 40, и десятков смешанных²².

Стоит отметить, что конфликт в Эстонии вспыхнул с новой силой в 1998 г., когда эстонское правительство признало “Стокгольмский Синод” правопреемником по отношению к церковной собственности, но на сей раз никакой широкой кампании в России – ни церковной, ни политической – не последовало.

Интересно, что сближению государства и Церкви не помешали выступления последней против войны в Чечне. Только в декабре 1994 г. и в январе 1995 г. Патриарх не менее пяти раз выступал с заявлениями по поводу разгорающейся войны, призывая восстановить мир. Не прекращались аналогичные выступления и позже. Но власть их игнорировала, а Церковь, в свою очередь, игнорировала это упорство. В общем-то, у Церкви не было никаких реальных рычагов давления на Президента, так что, если бы Патриархия пошла на обострение, власть все равно не согласилась бы на уступки в столь принципиальном для нее вопросе, зато Церковь поссорилась бы с Президентом (как это произошло, скажем, с Егором Гайдаром). Но так или иначе, можно констатировать, что церковная критика по поводу чеченской войны не перешла той грани, которую перешел тот же Гайдар, и быстро выродилась в дежурную риторику.

В январе 1996 г. начались систематические выступления части священнослужителей РПЦ против этой войны. Особую активность при этом проявляли арх. Виленский и Литовский Хризостом (Мартишкин), архим. Зинон (Теодор), протоиерей Иоанн Свиридов, священники Александр Борисов, Георгий Чистяков и другие, то есть только представители либерального крыла в РПЦ. Церковь в целом не последовала их примеру.

Представители других религиозных объединений, в первую очередь, конечно, мусульманских, тоже неоднократно выступали против войны в Чечне, но их мнение власти было игнорировать еще легче.

Дискриминация религиозных меньшинств

Указанный нами второй аспект предпочтения РПЦ – прямая дискриминация других религиозных объединений. В период до президентских выборов она только еще набирала силу и начиналась в регионах. Можно сказать, в рамках государственной иерархии, что это было движение снизу.

В регионах начали самостоятельно восполнять не принятые на федеральном уровне ограничения деятельности иностранных миссионеров. Каждый по своему разумению, но все – в прямом противоречии с Конституцией, относящей подобные вопросы к ведению федеральной власти. Давно подмечено, что терпимости к религиозным новшествам вообще и “западной духовной экспансии”, в частности “на местах”, еще меньше, чем в федеральном центре. Всего на начало 1997 г. было принято около двадцати местных законов, ограничивающих свободу совести. Этот процесс подробно описан в “РК”.

Необходимо, правда, учитывать, что за принятием грозного дискриминационного акта вовсе не обязательно следовала решительная дискриминационная кампания. Например, принятое в мае 1995 г. главой Костромской областной администрации постановление “О мерах по усилению контроля за соблюдением законодательства о религиозных культурах”, направленное против неправославных миссионеров и представлявшее милиции право пресекать миссионерскую деятельность на улицах, на практике не выполнялось, а часть самих миссионеров даже не слышала о нем²³. Аналогично, в 1996 г. в Кабардино-Балкарии был принят закон, запрещающий иностранным проповедникам даже въезжать в республику без приглашения зарегистрированных “традиционных конфессий”, но ни одного факта реального запрета на въезд не оказалось²⁴.

С другой стороны, и безо всяких законодательных новаций местные власти зачастую дискриминируют неугодные им религиозные объединения (подробнее – см. “РК”).

И наконец, именно в 1996 г. началась мощная кампания в прессе против “новых религий”, именуемых не иначе как “тоталитарными сектами”. Тема эта была к тому времени актуальна уже не первый год и, соответственно, давно обсуждалась серьезными авторами, но раньше о кампании говорить все-таки было нельзя. Мы не

утверждаем, что имела место какая-то централизованно организованная акция, но результат, так или иначе, был налицо. В совокупности все это постепенно разрушало установившуюся было в начале 90-х годов атмосферу религиозной свободы.

Наступление фундаментализма внутри Церкви

1994 год ознаменовался новым наступлением фундаменталистов внутри Церкви. Возможно, здесь как-то сказался политический фон, но скорее события в Церкви имели, да и имеют, собственные закономерности, не так сильно коррелирующие с политическими.

Именно в начале 1994 г. был создан Общественный Комитет “За нравственное возрождение Отечества” во главе с о. Александром Шаргуновым. В него вошел ряд священников и общественных деятелей, включая известных писателей национал-патриотической ориентации Владимира Крупина и Валентина Распутина. Тема “нравственного возрождения” всегда толковалась в Комитете в контексте общей национал-патриотической идеологии.

В феврале 1994 г., как уже отмечалось, была переселена из восстановленного ею храма община “кочетковцев”, вызывавшая наиболее активные нападки фундаменталистов. Игумен Тихон (Шевкунов) во главе группы монахов подворья Псково-Печерского монастыря (под которое и отобрали храм у общины о. Георгия) и каких-то казаков устроили форменный погром в кочетковской Высшей православно-христианской школе; дело дошло даже до выламывания и выбрасывания на улицу икон. (Кстати, ни один выпускник этой школы не был рукоположен, что при общеизвестной нехватке священников симптоматично.)

В том же феврале состоялась церковная конференция “Православие и обновленчество”, прямо направленная ее организаторами против “меневцев”, но в первую очередь – против о. Георгия Кочеткова и его общины. Союз православных братств обвинял “кочетковцев” в “ереси жидовствующих” (фантастический термин, получивший в последние годы большое распространение; такая тринитарная ересь возникла в средневековом Новгороде, но имела весьма косвенное отношение к евреям и совсем никакого – к особенностям общины о. Георгия). Главные обвинения в адрес “кочетковцев” – частичная русификация богослужения, длительная (год) катехизация, некоторые формы общения, заимствованные из древней практики и внутренняя структуризация многолюдного прихода. Но наиважнейшее, конечно – русификация. Эта тема, действительно сложная для православного сознания, давно уже превращена фундаменталистами в жупел.

Кстати, еще на Поместном Соборе 1988 года сам митрополит (тогда – архиепископ) Кирилл выступал за создание специальной комиссии по переводу богослужения на русский язык. Ничего так и не было сделано, но сама тема еще в перестроечные годы вовсе не считалась запретной.

Патриархия, позволив фундаменталистам потеснить ненавистных им “кочетковцев”, не склонна была позволять победителям действительно набрать силу. В июне 1994 г. под прямым давлением Патриархии из Союза православных братств были исключены особенно политизированные братства, они же – наиболее активные в плане фундаменталистской внутрицерковной пропаганды. В первую очередь речь шла о Союзе “Христианское возрождение” (СХВ) и союзном ему Братстве преподобного Сергия Радонежского. Форменный переворот в Союзе был закреплен решением Архиерейского Собора 29 ноября – 4 декабря 1994 г. о “нежелательности православных политических образований”, фактически запрещающим братствам заниматься политикой. Разумеется, СХВ от этого не перестал ею заниматься, равно как и руководимый игуменом Кириллом (Сахаровым) и покровительствуемый митр. Иоанном Союз православных братств не перестал играть роль одного из основных центров фундаментализма в РПЦ, но Патриархии все же удалось тогда существенно ослабить напор фундаменталистов, а заодно и укрепить политически нейтральный статус Церкви. Другой вопрос – насколько прочен был этот успех.

В 1995 г. некоторым наблюдателям казалось, что Патриархия сама разрушает курс на деполитизацию своим участием в создании и деятельности Всемирного Русского Народного Собора (ВРНС). Но, как будет показано в главе о политических организациях, ВРНС не сыграл все же этой дестабилизирующей роли. Хотя можно сказать, что он обозначил некоторые “средние” политические ориентиры РПЦ–МП.

2 ноября 1995 г. умер митр. Иоанн (кстати, Патриарх даже не приехал на его похороны), что, казалось бы, должно было способствовать стабилизации ситуации. Митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским стал 27 декабря 1995 г. Владимир (Котляров). Почти сразу он приступил к разноплановым преобразованиям в своей епархии.

Митр. Владимир не скрывает своей неприязни к идеологии, которую проповедовал его предшественник. Поэтому кадровые перестановки в епархии больше всего ударили именно по последователям митр. Иоанна. Немедленно против нового епископа сплотилась коалиция части клириков. Правда, как правило, выступают они очень осторожно, зачастую даже анонимно. При этом митр. Владимира обвиняют во внутрицерковной коррупции, но даже и в этом случае, когда высказавшемуся на страницах “Советской России” священнику потребовалось привести пример жертвы поборов митрополита, в пример он привел отнюдь не нейтральную фигуру о. Владимира Цветкова, главу Общества памяти святителя Игнатия Брянчанинова²⁵.

Но перемены к лучшему начались только в Санкт-Петербурге. В Москве же, и не только, все было наоборот. Уже в декабре протоиереи Аркадий Шатов, Александр Шаргунов и Валентин Асмус, иером. Кирилл (Сахаров) и другие консервативно настроенные священники выступили с открытым письмом к Патриарху против экспансии католиков в России. С этой самой экспансией была увязана в письме и деятельность Христианского церковно-общественного канала (ХЦОК)²⁶.

ХЦОК – радиостанция, руководимая прот. Иоанном Свиридовым и Ириной Иловайской-Альберти, вышла в эфир 1 июня 1995 г. Она представляет собой объединение ранее существовавших на государственном радио православной передачи “София” и католической передачи “Благовест”. На ХЦОК активно сотрудничали священники храма свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине – оплота “меневцев”. Новая радиостанция оказалась тесно ассоциирована с газетой “Русская мысль”, главным редактором которой является И. Иловайская-Альберти. В “Русской мысли” традиционный для нее раздел о религиозной жизни на некоторое время разросся даже во вкладку “Церковно-общественный вестник”, руководимую прот. Иоанном. Либеральному крылу в Церкви постепенно удавалось создать медиа-группу, соразмерную с изданиями и радиостанциями национал-патриотического и фундаменталистского толка. Во всяком случае, объем вещания ХЦОК и радиостанции “Радонеж” был вполне сравним. (Правда, ХЦОК финансировался преимущественно с Запада, а “Радонеж” только частично.²⁷)

Такого равновесия привыкшие к превосходству своих сил фундаменталистские круги (сами они чаще всего представляют дело прямо противоположным образом, отчасти искренне веря во всеобщий заговор против Руси и православия) стерпеть не смогли.

Давление было столь сильно, что уже 28 декабря 1995 г. председатель Отдела образования и катехизации Московской Патриархии игумен Иоанн (Экономцев), сам отнюдь не консерватор, вынужден был уволить постоянно обвиняемого в “латинстве” прот. Иоанна Свиридова с поста заведующего сектором. Правда, уволен прот. Иоанн был с благодарностью. Более того, после встречи 23 января 1996 г. прот. Иоанна с Патриархом Алексием II последний благословил деятельность Христианского Церковно-общественного канала (ХЦОК).

Тогда же нападению подвергся и сам Патриарх, чего не случилось со времен его выступления перед нью-йоркскими раввинами. Он выступил в Берлине в евангелическом соборе и там принес покаяние за то, что советские войска, освободив Восточную Европу от нацизма, принесли ей взамен коммунизм. Этот шаг Патриарха вызвал резкую критику всей оппозиционной прессы.

Особенно оскорбительно для Патриарха прозвучали реплики близкого к К. Душенову публициста Николая Селищева и журналиста Василия Сафрончука. Н. Селищев даже потребовал от Патриарха уйти на покой²⁸. За Патриарха вступились только представители либерального крыла Церкви – в “Русской мысли” и “Московских новостях”²⁹.

В феврале 1996 г. 109 московских клириков написали новое письмо Патриарху, призывая усилить борьбу “против проникновения латинства в ограду Русской Православной Церкви”. Фактически речь в письме шла о католическом заговоре внутри самой РПЦ, в частности о деятельности ХЦОК. Патриарх, конечно, ничего не услил, но и игнорировать все более массовые акции такого рода было невозможно.

Именно с тех пор в фундаменталистской прессе началась систематическая публикация открытых писем (в том числе и обращений к Патриарху), подписываемых большими группами клириков и мирян из самых разных регионов страны. Хотя были, разумеется, и яркие индивидуальные выступления. Например, в апреле 1996 г. сопредседатель “Движения в защиту православной нравственности” Валентин Сологуб выступил в “Руси православной” с призывом “отсечь” так называемых “неообновленцев” как предавших “русского Бога”. Особое возмущения защитника православной нравственности вызвали протесты “неообновленцев” против войны в Чечне³⁰.

Трудно сказать, как разворачивались бы дальше события, если бы всех не отвлекла на некоторое время президентская избирательная кампания.

Президентская кампания

Диспозиция

У представителей любых религий в России с коммунистами не может ассоциироваться ничего положительного, поэтому перспектива победы Геннадия Зюганова, казавшаяся тогда вполне реальной, должна была бы привести к довольно дружным выступлениям против него со стороны религиозных объединений. Конечно, закон запрещает им заниматься политикой, но ведь всегда есть способы обозначить свою позицию. Да и не так уж скрупулезно соблюдается обычно избирательное законодательство.

И тем не менее, все оказалось не так просто. КПРФ – не просто коммунистическая партия, скорее она – коалиция весьма разных коммуно-патриотических сил, от почти сталинистских до чуть ли не православно-монархических, а уж сам Зюганов – скорее не коммунистический, а национал-патриотический лидер. Это привлекало к нему похожим образом настроенную часть Церкви. С другой стороны, программный антилиберализм, свойственный многим религиозным деятелям, не только православным, автоматически делал их противниками Бориса Ельцина и к концу кампании антикоммунистически и антилиберально настроенные религиозные деятели оказались перед проблемой выбора “наименьшего зла” (впрочем, не они одни оказались в таком положении в президентской кампании 1996 года); кто-то выбрал одно, кто-то другое, а кто-то предпочел нейтралитет.

Предвидя осложнения и продолжая свою линию на деполитизацию, Патриарх долгое время никак не высказывался по поводу избирательной кампании. Разумеется, он не симпатизировал КПРФ, и когда в начале января 1996 г. о. Глеб Якунин обвинил Патриарха в “духовном единстве” с Геннадием Зюгановым, это было не более чем очередным полемическим перехлестом. Встречавшийся в апреле с Алексием II Г. Зюганов не сумел уговорить Патриарха нарушить нейтралитет в свою пользу. 21 марта 1996 г. Синод РПЦ подтвердил линию Церкви на неучастие в политике и осудил тех, кто, прикрываясь церковным благословением, ведет радикальную

политическую пропаганду, что было явным выпадом в адрес внутрицерковных и околоцерковных национал-патриотов.

В РПЦ, конечно, существовали политические симпатизанты кандидатов в президенты. Спектр этих симпатий проанализировал Александр Солдатов³¹. Он выделяет в РПЦ следующие группы: индифферентистов, сторонников Ельцина, сторонников Зюганова и сторонников “третьего пути”, то есть Александра Лебеда или Григория Явлинского.

Прямых сторонников Ельцина, Лебеда, Явлинского в религиозных объединениях оказалось очень мало и это, как правило, весьма маргинальные деятели. Например, за Ельцина давно и неустанно агитирует небольшая околоцерковная группа “Ревнители истинного благочестия”, более известная как “община Петра” (относимая зачастую к “сектам”). Исламский комитет Гейдара Джемалы вошел в Союз патриотических и национальных организаций России (СПНОР), созданный для поддержки кандидатуры Александра Лебеда; СПНОР поддержал Лебеда и в его намерении выбрать сторону Ельцина во втором туре. Явлинский не имел столь же определенной поддержки, но ему симпатизировали многие либерально-ориентированные православные.

Индифферентисты, по Солдатову, делились на “романтиков” и “прагматиков”. Первые считали, что не годится ни один кандидат, так как все они совершенно неправославные по духу, а голосовать за коммунистов или за демократических “разрушителей России” безнравственно. Вторые отвергали и Ельцина, и Зюганова, так как оба не предлагают ортодоксальной национал-патриотической стратегии. (Кстати отметим, что и тех и других автор цитирует по газете “Радонеж”.) Иначе говоря, индифферентисты по этой классификации оказываются просто более или менее определенными национал-патриотами. Видимо, это все же преувеличение: в Церкви есть не так мало людей, вовсе аполитичных и не голосующих именно по этой причине; просто они, соответственно, и не выступают по такому поводу в прессе.

Идейных сторонников КПРФ почти не нашлось. Разве что адепты учения Рерихов устами президента ассоциации “Мир через культуру” писателя Евгения Сидорова высказывали свои симпатии коммунистической идеологии³². Особое место занимала также газета “Завтра”, где Церковь представляет духовник редакции, политизированный о. Димитрий Дудко, вместе с Александром Прохановым еще с начала 1994 г. поддерживавший КПРФ. Есть в Церкви и совсем уж определенные коммунисты, такие как прот. Вениамин Скворцов в Ленинградской области или известный московский “красный дьякон” Виктор Пичужкин, но их влияние практически равно нулю.

Центром прозюгановской “фракции” стал возглавляемый о. Александром Шаргуновым Комитет в поддержку Геннадия Зюганова. О. Александр, фундаменталист, монархист и национал-патриот, разумеется, ничуть не симпатизировал коммунистам и мотивировал свою коалицию с ним не столько политическими причинами, так как зюгановский национал-патриотический имидж не перевешивал в глазах фундаменталистских священников его коммунистических взглядов и должности, сколько совпадением взглядов на общественную нравственность: все-таки о. Александр в первую очередь – глава Комитета “За нравственное возрождение Отечества”.

Позиция прозюгановской группы определялась ее лидером так: “Человек существует до тех пор, пока он не отвергает священные понятия стыда и совести. <...> Сейчас речь идет не о том, коммунист ты или антикоммунист. Речь идет сейчас о том, человек ты или не человек. Быть России или не быть вообще никакой России”³³. Тем самым вопрос о поддержке Зюганова как бы выводился из политической плоскости.

Именно Комитет Шаргунова нарушил мораторий на политику в Церкви. 20 мая члены Комитета встретились с Геннадием Зюгановым и в тот же день было выпущено заявление Комитета под заголовком “Положить конец нравственному геноциду нашего народа!”. Его подписали священники Валерий Гурин, Стефан Красовицкий, Александр Шаргунов, Александр Кузьяев, Сергей Шумилов, Владимир Сахаров, Ярослав Гнып, Игорь Востриков, Владимир Переслегин, Леонид Царевский и игумен Андрей (Крехов).

Руководитель службы коммуникации ОВЦС Александр Булаков от имени Патриархии немедленно осудил и заявление, и саму встречу его авторов с Зюгановым. Плановая служба Патриарха в храме о. Александра Шаргунова (храм св. Николая в Пыжах – ставропигиальный, и правящий архиерей время от времени служит в нем литургию), назначенная на 22 мая, была отменена под благовидным предлогом.

23 мая заявление сторонников Зюганова было опубликовано в “Советской России”. Под ним стояли на сей раз подписи не только перечисленных выше клириков, но также самого Геннадия Зюганова, писателя Владимира Крупина, председателя Союза православных врачей проф. А.В. Недоступа, председателя общественного объединения родителей и близких граждан, погибших и пострадавших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 г. Ю.Е. Петухова, депутата Государственной Думы Татьяны Астраханкиной и других.

Пафос текста призван был искупить странность коалиции коммунистов с монархистами: “Охватившая Россию нравственная катастрофа не имеет аналогов в отечественной истории. Россия никогда не знала таких преступлений, которые сегодня терзают наше общество. <...> “Плюрализм” и “свобода” на деле обернулись стиранием грани между добром и злом...”

Авторы, среди прочего, предлагали: “принять закон о правах человека в России, в котором традиционные духовно-нравственные ценности будут признаны неотъемлемым правом ее граждан”. Соответствующие ограничения предлагалось ввести на деятельность средств массовой информации и проповедь иностранных миссионеров³⁴.

Обострение

Выступление шаргуновского Комитета разморозило ситуацию. Вообще-то, Патриарх и раньше высказывался в антикоммунистическом духе, даже уже в ходе избирательной кампании (например, 8 мая на пресс-конференции в Сыктывкаре высказался достаточно прямо: “Наш народ должен сделать правильный выбор. Нельзя забывать прошлое – то, что мы пережили, не должно возвращаться в нашу жизнь”³⁵), но звучало это как-то приглушенно. А вот 22 мая 1996 г. Патриарх заявил прямо с амвона: “Уверен, что москвичи не допустят ошибки в выборе Президента России, помня, кто ответственен за разрушение наших святынь, и не позволят повернуть историю вспять”³⁶. С этого момента Патриарх не устал выступать против коммунистов и высказался в том же духе даже в самый день голосования, опуская бюллетень на избирательном участке.

Интересно, что глава ОВЦС митр. Кирилл, по должности ближе касающийся внецерковной, в том числе и политической, жизни, высказывался при этом гораздо нейтральнее. Но на пресс-конференции, посвященной 50-летнему юбилею ОВЦС, 27 мая 1996 г. он недвусмысленно пригрозил церковными санкциями Комитету о. Александра Шаргунова.

Часть епископата прямо поддержала Бориса Ельцина, в частности, архиепископы Рязанский и Касимовский Симон (Новиков) и Ярославский и Ростовский Михей (Хархаров).

Зюганов пытался переломить ситуацию, особенно после первого тура выборов. 27 июня 1996 г. он встречался с Патриархом. Пытался уговаривать и печатно, отрекаясь от государственного атеизма и традиции массовых репрессий и обещая покровительство РПЦ³⁷. Но услышан не был.

Определенную антикоммунистическую позицию заняла “меневская” община храма свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине. В конце мая группа прихожан начала сбор подписей под воззванием к православным, призывающим не голосовать за коммунистов. В начале июня под теми же лозунгами был даже проведен митинг. На радиостанции “Христианский церковно-общественный канал” его руководители прот. Иоанн Свиридов и главный редактор газеты “Русская мысль” Ирина Иловайская-Альберти, а также священник храма Космы и Дамиана о. Георгий Чистяков, начиная с мая, вели активную антизюгановскую пропаганду, со временем все более определенно высказываясь в пользу Бориса Ельцина. Вообще-то, большинство демократически ориентированных православных не симпатизировало Ельцину (часть их ориентировалась на Григория Явлинского), но сознательно выбрала его как “меньшее зло”, причем очень многие считали, что за Ельцина надо голосовать уже в первом туре, чтобы гарантировать непрохождение Зюганова.

С православными либералами в данном случае оказались заодно и такие отнюдь не либеральные организации, как Всероссийский монархический центр, Московский союз казаков, НПФ “Память” и Союз мусульман России.

По ходу избирательной кампании проельцинскую позицию постепенно заняли многие религиозные объединения. Если главный раввин СНГ Берл Лазар и главный раввин России Адольф Шаевич почти сразу выступили в поддержку Ельцина, то другие все-таки медлили. Но в конце концов весь Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте, состоящий (кроме чиновников) из представителей примерно десятка ведущих религиозных объединений, высказался о предстоящих выборах весьма определенно: “Мы искренне надеемся, что никому не удастся отбросить Россию во времена большевистского тоталитаризма”³⁸.

Не молчали, разумеется, и сторонники противоположной точки зрения. Еп. Бронницкий Тихон (Емельянов), председатель Издательского отдела Патриархии, в период предвыборной кампании создал даже специальную “Молитву об избавлении России от Ельцина”³⁹. Но все-таки национал-патриоты разделились во мнениях.

Большая их часть, в частности – группирующаяся вокруг “Радонежа”, при всей своей нелюбви к проводимым при Борисе Ельцине реформах, все-таки сочла необходимым сохранить нейтралитет. Газета “Радонеж” категорически отмежевалась от Шаргунова и призвала к бойкоту выборов. (Впрочем, радиостанция “Радонеж” не занимала столь нейтральной позиции и все-таки выступала за Народно-патриотический блок.) О. Александр Арсеньев, духовник Русского национального собора (РНС) Александра Стерлигова и Московского дворянского собрания, объявил о. Александра Шаргунова “неообновленцем” и призвал голосовать за Ельцина во втором туре.

Как аргумент для осуждения сторонников о. Александра Шаргунова выдвигалось, в частности, то, что они солидаризуются фактически не только с умеренными коммунистами, но и с радикальными, не изменившими свое отношение к Церкви: на митингах анпиловцев в это время звучали призывы разрушить Храм Христа Спасителя.

Дошло до того, что группа священников весьма разных политических и церковных взглядов, включавшая протоиереев Николая Ситникова и Иоанна Свиридова, иеромонаха Никона (Белавенца), священников Георгия Чистякова и Александра Арсеньева, выступила с открытым письмом против позиции Комитета о. Александра Шаргунова и направила соответствующее объяснительное письмо Патриарху.

Иеромонах Никон (Белавенец) дал прямо перед днем голосования очень яркое антикоммунистическое интервью⁴⁰. (Иером. Никон – фигура весьма неоднозначная. В 1993 г. он крестным ходом ходил вокруг осажденного “Белого Дома”, а вскоре стал духовником “Московского комсомольца”. Иером. Никон с 1996 по 1998 г. – духовный глава Объединенного монархического фронта, 27 ноября 1998 г. провел учредительный съезд общественного движения “За веру и Отечество” и стал лидером этого движения (а 4 декабря была подожжена его квартира). С 1997 г. – советник губернатора Александра Руцкого, а параллельно – помощник депутата-“яблочника” Михаила Меня, христианского демократа либерального толка, сына ненавистного национал-патриотам о. Александра Меня. А в мае

1999 г. экстремистская националистическая газета “Я – русский” поместила его фотографию с гранатометом и отрекомендовала как своего друга.)

Но нейтралитет выбрали не все. Выше уже говорилось об о. Димитрии Дудко и газете “Завтра”. За Зюганова выступал, например, Глеб Анищенко, один из лидеров РХДД (переименованного уже из христианско-демократического движения в христианское державное), в то время как председатель РХДД Виктор Аксютин придерживался нейтралитета.

Активную прозюгановскую роль играла “Русь православная” как вкладка в коммунистическую “Советскую Россию”. Агрессивная антиельцинская риторика в столь острый момент довела до открытого скандала. В июне 1996 г. митр. Ставропольский и Владикавказский Гедеон (Докукин) послал в “Советскую Россию” письмо, в котором заявил, что никогда не состоял в редакционной коллегии “Руси Православной”, а с позицией ее категорически не согласен. Речь шла, по-видимому, о позиции политической, изложенной в серии статей в “Руси Православной” под общей шапкой “Боже, избавь Россию от Ельцина!”. При этом митр. Гедеон подчеркнул, что сам он выступает в поддержку Б. Ельцина на этих выборах⁴¹. Вообще-то, митр. Гедеон, один из самых активных фундаменталистов и национал-патриотов в российском епископате, вплоть до этого момента довольно долго числился в редколлегии “Руси Православной” и ранее у него это не вызывало никаких возражений. Трудно сказать, поддался ли митр. Гедеон давлению со стороны Патриархии или и в самом деле решил, что “Русь Православная” стала проводить неприемлемую политику, но этот шаг митр. Гедеона способствовал понижению статуса “Руси Православной” и, соответственно, эффективности ее агитации. Тем более, что одновременно, правда, без скандала, из редакции вышел второй епископ – Тихон Бронницкий (остались коммуно-патриотический идеолог А. Подберезкин, писатель В. Личутин и сам К. Душенов).

Гораздо проще и однороднее была ситуация на выборах московского мэра, которого – уже в этой должности – крестил сам Патриарх, хотя Юрий Лужков никогда не выступал как православный христианин и говорил, что верит в “философию Церкви”⁴² (подробнее – см. главу о Лужкове в части “Идеальная Россия в текстах политиков: проектирование мифов”). Относительная идеологическая нейтральность Лужкова, при некотором державно-националистическом уклоне, и его несомненная симпатия к Патриархии обеспечивают мэру (и возможному будущему кандидату в Президенты) надежного союзника.

В заключение можно сказать, что небольшие религиозные объединения в большинстве своем не заняли определенной политической позиции. Например, “Богородичный Центр” не призывал воздержаться от голосования, но монахи-“богородичники” все-таки не голосовали. Протестантская “Новоапостольская Церковь” специально призвала своих верующих участвовать в выборах, но рекомендуемого кандидата не назвала. Российские мормоны не давали общих рекомендаций, но, по словам их лидеров, большинство мормонов проголосовали за демократических кандидатов⁴³.

Сами кандидаты, особенно основные, всячески старались демонстрировать свою близость к РПЦ. Другое дело, насколько верна, даже чисто прагматически, была такая жесткая ориентация. После выборов не раз высказывалось мнение⁴⁴, что она больше отбирала голосов неправославных, в частности – мусульман, чем добавляла голосов православных. Тем более что мусульмане в среднем больше идентифицируют себя со своей религией, чем православные. Здесь мы подходим к так и не проясненному вопросу о реальном электоральном влиянии религиозных объединений.

Даже РПЦ, как крупнейшая структура, вряд ли очень авторитетна в ситуации выборов, или, во всяком случае, ее влияние преувеличивалось президентским избирательным штабом, так же как до этого некоторыми партиями, боровшимися на парламентских выборах 1995 года. По данным Центра социологических исследований МГУ, голоса верующих разделились во втором туре президентских выборов примерно поровну между Ельциным и Зюгановым. Но количественных данных о том, как именно повлияла на избирателей косвенная агитация со стороны религиозных лидеров, у нас нет, так что статистика не дает еще оснований отрицать значимость этой агитации.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ. ИЮЛЬ 1996 г. – МАРТ 1999 г.

Привилегии Патриархии

Как бы ни расценивали политологи плодотворность предвыборного сотрудничества РПЦ и победившего Президента, Церковь теперь могла рассчитывать, в порядке благодарности, на упрочение своего привилегированного статуса. Что и произошло, и было продемонстрировано “городу и миру” участием Патриарха Алексия II в инаугурации Бориса Ельцина 9 августа 1996 г.

Сближение с государством породило в части самой Церкви стремление к восстановлению ее статуса как государственной, хотя Патриарх неоднократно заявлял, что исторический опыт доказал губительность такого статуса для Церкви. Даже не дождавшись подписи президента под новым Законом о свободе совести (подробности – см. ниже), Союз православных граждан, новая политическая околоцерковная коалиция национал-патриотического толка, выступил с обращением, в котором говорится, что после принятия Закона пора “юридически оформить” социальное партнерство Церкви и государства, сделав очередное усилие в достижении “гармонии светской и духовной властей”⁴⁵.

Вообще говоря, социальное партнерство Церкви и государства – дело благое. Хотя бы уже потому, что у государства постоянно не хватает средств на социальные нужды. Разумеется, бесконфликтно сотрудничество людей церковных и людей, от Церкви далеких, происходить не может. (Один из ярких примеров – конфликт в бывшей Пятой Градской больнице в Москве, превращенной в 1993 г. в больницу святителя Алексия. Впрочем, в острой форме конфликт развернулся уже в 1997 г., чему, видимо, немало способствовала личность нового директора, назначенного Патриархией, – Николая Филимонова, бывшего лидера одной из группировок “Памяти”⁴⁶.) Но чаще участие Церкви в социальных программах особых конфликтов не вызывает.

Симфония же властей в широком смысле этого слова уже безнадежно конфликтна. Не говоря уж о том, что идея государственной Церкви противоречит основам либерального конституционного права, сторонники этой идеи не учитывают российских реалий. Игумен Иннокентий Павлов (на круглом столе “Проблемы осуществления свободы совести и религиозных свобод в современной России” 15 мая 1997 г.) заметил, что в Греции, где Православная Церковь имеет статус государственной, большинство населения – практикующие православные. В России же, по греческим критериям, таковых не более 2%⁴⁷, а потому и статус такой невозможен.

Что получила Церковь от государства?

РПЦ–МП в первую очередь заинтересована в государственной поддержке против конкурентов. Так что после завершения избирательной кампании дискриминация “нетрадиционных религий” продолжилась и активизировалась (примеры см. “РК”). На самом же деле, в этом контексте следует говорить не только о “новых религиях” и приравняемых к ним зачастую в России мормонах и других религиях, просто ранее у нас не представленных. Дискриминируются в той или иной степени, в общем-то, все конкуренты Московской Патриархии. К конкурентам явно не относятся мусульмане и буддисты, проповедь которых практически полностью замыкается на представителях народов, традиционно их исповедовавших. Старообрядцы почти не ведут миссионерской деятельности и поэтому тоже не вызывают сопротивления. Зато прочие православные юрисдикции, католики, протестанты всех деноминаций, “новые религии” да, в общем, и все остальные де-факто претендуют на потенциальных – или даже реальных, но (если это не альтернативные юрисдикции) мало или совсем не активных – членов РПЦ–МП.

Классическим примером здесь выступают католики, так как конкуренция с ними отягощена многовековой враждой. Собственно говоря, значительная часть православных, а не только фундаменталисты, по-прежнему считают католиков еретиками и, соответственно, врагами Церкви. Антикатолицизм доходит до абсурда: в ультраконсервативной Троице-Сергиевой Лавре один из старцев провозгласил новый лозунг: “Лучше коммунисты, чем католики”⁴⁸.

Обоснованием решительной борьбы с инославными христианами для не столь радикальных православных консерваторов служит идея канонических территорий (основанная на древнем принципе “один город – один епископ”). Явное злоупотребление этой концепцией уже дало неожиданные результаты: хотя мусульманскому миру чужда идея канонических территорий, в 1997 г. именно этой идеей светские власти Дагестана мотивировали запрет на распространение протестантами в республике Библии⁴⁹.

РПЦ–МП остро чувствует утрату миссионерских навыков. Лишь в самое последнее время в этом направлении начало что-то делаться, но в целом способность проповедовать, отбитая веками огосударствления, а потом репрессиями и ограничениями советской власти, у РПЦ очевидно ниже, чем у других религиозных объединений. Этот недостаток Церковь пытается восполнить обращением за государственной протекцией. Ну, а государство, в силу бюрократических советских привычек и общего недостатка либерального восприятия, охотно выполняет роль силового ограничителя роста конкурентов РПЦ.

Борьба с “тоталитарными сектами” на местах принимает любые формы. Например, мэр города Ноябрьский Тюменской области Александр Буселов лично увольнял пятидесятников с чиновничьих постов. Мэр не мог уволить пятидесятника-судью, но зато написал председателю городского суда, что местная пятидесятническая община “Живая вера” – “секта с тоталитарным уклоном”⁵⁰.

Запретительная активность проявляется географически неравномерно. Среди “лидеров” – Воронежская область, она же – епархия митр. Мефодия (Немцова). В период по апрель 1997 г. областное управление юстиции отказало в регистрации не только часто критикуемым как “тоталитарные секты” “Церкви Объединения” (мунистам), “Тантра-Сангхе”, “Церкви Последнего Завета” (Виссариона), “Центру Дианетики” (сайентологам) или “Церкви Христа”, но и катакомбной православной общине “Спас”, и миссии Союза евангельских христиан-баптистов. В области легально действует община Свидетелей Иеговы, но управление отказалось регистрировать вторую общину⁵¹.

Здесь же, видимо, стоит привести и пример – совершенно фантастический – противостояния Церкви и власти. В Волгограде по инициативе главы областного УВД генерал-лейтенанта Дергачева водителям, нарушившим правила дорожного движения, сотрудники ГАИ предлагали на выбор или лишиться прав на несколько месяцев, или “добровольно” внести 1 миллион рублей на восстановление храмов. Когда 29 декабря 1996 г. главой администрации Волгоградской области стал коммунист Николай Максютя, эта практика была пресечена. Более того, вскоре прокурор Вячеслав Шестопалов выдал ордер на обыск в околоцерковной фирме “Юнивесткор”. В ответ архиепископ Волгоградский и Камышинский Герман (Тимофеев) отлучил его от Церкви(!)⁵². Дело шло к дальнейшему обострению, следующий шаг был за прокурором, но по настоянию Патриархии арх. Герман аннулировал свое отлучение и конфликт был улажен.

РПЦ имеет весьма существенные привилегии и материального порядка. (Примеры – см. “РК”) Самый заметный пример – новенький Храм Христа Спасителя, строительство которого государство финансирует и на федеральном, и на местном уровне⁵³, хотя такое финансирование никак не может быть отнесено на бюджетную графу о памятниках культуры. Вообще-то проблема не столько в помощи властей РПЦ–МП, сколько в почти полном отсутствии помощи другим религиозным объединениям, кроме разве что мусульман: государство вправе поддерживать те или иные общественные организации, тем более – занимающиеся благотворительностью, но у государства нет легальных критериев для определения, кому и в каких пропорциях давать.

Коммерческая деятельность – естественное поле для скандалов, и таковых у РПЦ не меньше, чем у кого бы то ни было другого. Стоит отметить, что РПЦ никогда не публиковала детальной финансовой отчетности, что ей, вообще-то, положено делать как некоммерческой организации. Впрочем, не она одна. О злоупотреблениях гуманитарной помощью с 1996 г. написали, вероятно, все российские газеты.

Последний по времени (к моменту написания этой книги) крупный финансовый скандал связан с продажей нефтедобывающей компании “Пурнефтегаз”, проданной в сентябре 1998 г. за долги за 10 миллионов долларов. Скандальна была именно сумма сделки, так как добыча одного только предыдущего года стоила 600 миллионов. И в конце концов сделка была аннулирована. Для нас существенно, что при этой сделке 51 % голосующих акций достался фирмам, аффилированным с РАО “Международное экономическое сотрудничество” (МЭС), учрежденным Патриархией. Скандальная история была для Патриархии тем более обидна, что РАО МЭС вряд ли сыграло в этой истории самостоятельную роль, так как само уже было глубоко в долгах, а объем его экспорта упал с 8 миллионов тонн в 1994 г. до 10 тысяч тонн в 1998 г.⁵⁴

Этот случай иллюстрирует тот факт, что государственное покровительство не всегда дает РПЦ реальные финансовые выгоды. Скорее можно предположить, что обогащаются отдельные личности. И нет ничего удивительного, что в таком огромном сообществе, как РПЦ–МП, находятся люди, наживающиеся на импортно-экспортных привилегиях и т.п. О клириках, ведущих недопустимо роскошную жизнь, в начале 1999 г. вынужден был принимать специальное постановление Синод. А есть ведь даже и обыкновенные бандиты: свящ. Алексей Зотов, ныне сотрудник отдела Патриархии по связям с армией и правоохранительными органами, был еще в 1996 г. уличен “Коммерсантом” в том, что он был не только духовником, но и участником так называемой “бригады Харитона” в Риге⁵⁵.

Особенно скандальная история начала разворачиваться с весны 1999 г. вокруг Гюльназ Сотниковой, главы благотворительного Фонда примирения и согласия, основанного РПЦ и еще двумя традиционными религиозными объединениями. Мало того, что Сотникову, явно пользующуюся расположением Алексия II, постоянно обвиняют в криминальной деятельности (в частности – в крупной контрабанде), так она к тому же является одновременно президентом медицинской компании “Вертекс”, оказывающей гинекологические услуги, включая аборт, против которых столь активно выступает Патриарх⁵⁶.

Важным и пока малоосвоенным для РПЦ полем деятельности является светское образование. По Конституции государственная система образования может быть только светской и существенно нарушить это положение невозможно. В начале 90-х годов в наибольшей степени принцип светского образования нарушался за счет использования школьных учебников, подготовленных Церковью объединения Сен Мен Муна, но сейчас таких случаев осталось мало. Возможность легализации факультативного преподавания религии неоднократно дискутировалась на Совете по взаимодействию с религиозными объединениями между представителями РПЦ и представителями Президента. А на местах светское образование уже отстает. В Курской области с 1997/98 учебного года в школах было введено повсеместное обязательное преподавание “Основ православной культуры”. Повсеместно нередки случаи православных молебнов по случаю 1 сентября, освящения помещений и т.п. Хотя, с другой стороны, бывают отклонения противоположного рода, когда администрация не допускает даже сугубо эпизодических и спонтанных проявлений религиозности (например, в одной из московских школ в ноябре 1998 г. взыскание было наложено на учительницу, единожды поговорившую об ангелах с детьми на театральном кружке⁵⁷).

В начале 1999 г. министр образования примаковского правительства Владимир Филиппов уже принял предложение Патриархии о создании совместной комиссии для искоренения из программ и пособий “воинствующего атеизма”. Что само по себе, разумеется, совсем неплохо, но наверняка приведет к перегибам в другую сторону. Поданное еще в октябре 1998 г. предложение ввести помимо светских (и часто атеистических) уроков религиозоведения факультативные уроки православной катехизации было передано министерством на усмотрение местных органов образования. И на местах такие договора уже есть⁵⁸.

Правда, пока РПЦ только борется за повсеместное внедрение катехизации в школы, в Якутии в качестве программы национальной культуры для средних и высших учебных заведений уже давно принято преподавание культа Айыы, созданного местным филологом Лазарем Афанасьевым на основе общетюркской языческой религии тенгрианства и собственно якутских религиозных обычаев. В 1993 и 1996 гг. власти пытались запретить преподавание культа Айыы, но адепты его отстояли⁵⁹.

“Последнее искушение”

Несомненность предпочтений государства оказывает влияние и на негосударственные организации. Наиболее скандальный и показательный пример – история показа по каналу НТВ фильма Мартина Скорцезе “Последнее искушение Христа”.

НТВ, безусловно, допустило бестактность, поставив это фильм, вызвавший массовые протесты христианской общественности во многих странах, именно в пасхальную ночь. 17 апреля 1997 г. Союз православных братств выступил против показа фильма, с чего и началось противостояние. Не факт, что священноначалие по собственной инициативе вступило бы в него. Но и вступив уже, Патриархия предпочитала действовать уговорами, а не публичными демаршами. Тем временем Палата по делам общественных объединений и религиозных организаций Политического консультативного совета при Президенте РФ заявила протест против давления на НТВ и попыталась подключить к борьбе хозяина канала Владимира Гусинского.

23 апреля, когда фильм уже был снят с эфира по решению руководства НТВ, Государственная Дума внесла вопрос о нем в повестку дня, причем единогласно. Действия НТВ подводились Думой под 282 статью Уголовного Кодекса РФ, трактующую разжигание межрелигиозной вражды. Думское постановление не имело никакого практического значения, но сам факт обсуждения был весьма знаменателен.

НТВ снова поставило фильм в вещательную сетку на 31 мая, уже во вполне будний день и снова в малопопулярное время после полуночи. Но реакция оказалась еще активнее. Игорь Малашенко, руководитель НТВ, во второй раз снимая с эфира фильм (за день до планировавшегося показа), мотивировал это нежеланием допустить сближение Патриарха с национал-патриотами. В частности, он сказал, что “главным аргументом для принятия решения стало то, что Патриарх выступил именно в передаче, известной своей националистической направленностью”⁶⁰. Имелась ввиду передача “Русский дом”, выступая в которой за день до решения Малашенко, Патриарх назвал фильм Скорцезе богохульным и пригрозил, что будет добиваться лишения НТВ лицензии на телевидение.

НПФ “Память” в почти не завуалированной форме пригрозил расправой сотрудникам НТВ в случае показа фильма⁶¹. 30 мая у Останкино собрался пикет протестующих в 200 человек.

Но НТВ оказалось упорным и поставило фильм в сетку и в третий раз. На сей раз показ фильма должен был быть “решен” в ходе телепередачи “Суд присяжных”, показанной 1 ноября. (Как альтернативу “Последнему искушению” НТВ поставило в программу довоенную антицерковную комедию “Праздник Святого Йоргена”.) РПЦ почему-то согласилась участвовать в дискуссии, похожей больше на рекламное шоу. Церковь представлял секретарь ОВЦС о. Всеволод Чаплин.

“Жюри присяжных” состояло из шести человек, включая главного редактора “новых Известий” Игоря Голембиовского и депутатов Думы Михаила Меня и Эллу Панфилову. Интересно, что участники “жюри” распределились в своих мнениях совершенно не соответственно своим известным общественным позициям. Скажем, демократка Э. Панфилова выступила против показа, а как аргумент упомянула письмо Патриарха на НТВ, хотя он не может быть указом коммерческой, да и любой другой внецерковной структуре.

“Жюри” разделилось во мнениях и, как бы по правилам суда, компания НТВ смогла отклонить “иск” РПЦ.

Вообще, морально-религиозная проблема, вставшая перед обществом, застала его совершенно не готовым к столь тонким вопросам, что и показала дискуссия в прессе. Что уж тогда говорить о чиновниках. Например, руководитель Федеральной службы телевидения и радиовещания (ФСТР) Валентин Лазуткин, выступая на заседании Думы, посвященном предстоящему показу фильма, предложил вписать в законодательство, что “не разрешается трансляция по общедоступным теле- и радиоканалам информации и произведений, допускающих искажение религиозных традиций и канонов”⁶², хотя такая норма показалась бы чрезмерной даже дореволюционной церковной цензуре.

2 ноября СХВ и Русско-сербский союз православных хоругвеносцев организовали крестный ход, посвященный второй годовщине смерти митр. Иоанна. На нем Владимир Осипов заявил, что в показе фильма Скорцезе видит “стремление талмудистов открыть молодежи дорогу в синагогу”⁶³.

5 ноября предстоящий показ фильма снова осудил Синод РПЦ. В решении Синода говорилось, что показ фильма “породит серьезный раскол в обществе” и что “телевидение, даже частное, не может наносить оскорбление десяткам миллионов верующих”⁶⁴.

9 ноября общество “Радонеж” и Союз православных братств начали пикетирование Останкино. В тот же день в Воронеже неизвестный по телефону пригрозил взорвать здание областной Думы, если в области покажут фильм Скорцезе. Бомба обнаружена не была. Но фильм действительно не был показан в некоторых регионах, например, в Самаре. А в Новосибирске, наоборот, местная телекомпания “НТН-4” показала его раньше, чем НТВ, чем вызвала ожесточенные нападки местной организации ЛДПР, сразу увязавшей показ фильма с национальностью руководителей “НТН-4” Якова Лондона и Александра Раппопорта⁶⁵.

Сам показ никакого “раскола в обществе”, разумеется, не вызвал, несмотря на привлеченное к нему всеобщее внимание, тем более, что фильм показался большинству зрителей неинтересным: электронные замеры показали, как быстро таяла его, огромная поначалу, аудитория. Страсти после показа почти немедленно улеглись. По данным Фонда “Общественное мнение”, из тех, кто вообще слышал о протестах против показа фильма, 37 % одобрили позицию НТВ, 16 % не одобрили, 13 % выразили безразличие, а 34 % затруднились с ответом. И, что особенно существенно, эти цифры практически не отличались для православной и неверующей частей населения⁶⁶.

Глава Союза “Христианское Возрождение” Владимир Осипов обратился к генеральному прокурору с требованием возбудить уголовное дело по факту разжигания религиозной розни и распространения порнографии⁶⁷, но дело возбуждено, конечно, не было. Тогда Осипов обратился в суд сам, но 12 октября 1998 г. суд отклонил его иск к НТВ.

В этом случае РПЦ, в целом, и агрессивные фундаменталисты, в частности, потерпели поражение. Видимо, так далеко их влияние пока все же не простирается. И все же растущий общественный вес РПЦ уже не оспаривается. Равно как и ее близость к власти. Недаром Борис Ельцин 9 мая 1998 г. публично назвал Патриарха Алексия II, пусть и в шутку, “верховным главнокомандующим религиозными силами России”.

А уж право православной иерархии вмешиваться в светскую культурную жизнь можно считать де-факто утвержденным. И вот в марте 1998 г. в городке Новомосковске Тульской области по настоянию местного архимандрита Лавра городские власти запретили представление рок-оперы “Иисус Христос – Суперзвезда”⁶⁸. А через полгода из столичного журнала “Наука и религия” была уволена журналистка, так как ее репортаж о религиозной жизни в Казани не устроил ни местного архиепископа, ни местного муфтия⁶⁹.

Новый закон о свободе совести

Подготовка Закона

Церковь особенно рассчитывала на поддержку государства в вопросе ограничения деятельности “новых религий”, во-первых, потому что они росли очень быстро и тем самым представляли повышенную угрозу (правда, период этого роста к 1996 г. явно миновал, но ощущение угрозы осталось), а во-вторых, потому что здесь в Церковь было солидарно почти все общество. Заодно Церковь надеялась довести до конца начатое еще в 1993 г. дело ограничения иностранных миссионеров.

Под аккомпанемент стремительно нарастающей кампании в прессе против “тоталитарных сект” сразу после выборов началось продвижение новой версии Закона о свободе совести. Точнее сказать, давление началось уже до выборов. Президенту прямо указывалось, что за поддержку на выборах он должен заплатить.

Очень важно отметить, что, вопреки распространенному в либеральных кругах представлению, за дискриминационные изменения в законодательстве выступала отнюдь не только РПЦ. Другие “традиционные”, то есть существующие уже не менее нескольких десятилетий религиозные объединения тоже опасались конкуренции со стороны “новых религий”, а часть этих объединений могла разделять также и пафос борьбы с иностранными миссионерами. Например, “старые” Духовные управления мусульман были недовольны проникновением ваххабитских и прочих проповедников из арабских стран. И весь этот нарастающий вал религиозной вражды не квалифицировался государством именно как пропаганда вражды, то есть действие противозаконное и даже прямо подпадающее под статью Уголовного кодекса. В начале 1997 г. московская прокуратура по поручению Генеральной прокуратуры даже провела проверку столичных религиозных объединений на предмет случаев разжигания межрелигиозной розни. Случаев таких проверка не выявила⁷⁰.

На заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте незадолго до первого тура президентских выборов, невзирая на протесты начальника Главного государственно-правового управления Президента Руслана Орехова, большинство собравшихся выступило за принятие президентского указа об ограничении деятельности иностранных миссионеров. Особенно на этом настаивали тогда председатель ОВЦС Московской Патриархии митр. Кирилл, верховный муфтий Центрального духовного управления мусульман России и Европейских стран СНГ Талгат Таджуддин и заведующий отделом внешних церковных связей Союза евангельских христиан-баптистов пастор Николай Зверев⁷¹.

Исполнительная власть не демонстрировала никакого сопротивления. И в этом, неожиданно для себя, после первого тура выборов получила поддержку от только что привлеченного во власть генерала Александра Лебеда. На конференции своей партии (СПНОР) 27 июня он назвал “Аум Синрекэ” и почему-то мормонов “плесенью и мразью”, и заявил, что “государство должно... вывести все эти гнусные секты за рамки закона”⁷². Такие обвинения в адрес давно уже ставших респектабельными мормонов вызвали международный скандал, но оказались полезны для демонстрации единства взглядов власти и ведущих религиозных объединений.

Тем временем проект Закона о свободе совести, подготовленный еще в I Думе, был окончательно согласован в Комитете по делам общественных объединений и религиозных организаций. (Следует отметить, что возглавляет Комитет коммунист Виктор Зоркальцев, но религиозными делами занимается “яблочник” Валерий Борщев, что создает в деятельности Комитета некоторое подобие равновесия.) При обсуждении проекта Комитет принял ряд поправок, предлагавшихся Московской Патриархией, но некоторые не принял.

Поэтому за два дня до голосования, 8 июля, митр. Кирилл направил в группу “Народовластие”, выбранную, видимо, по относительной идеологической близости (“Народовластие” Николая Рыжкова и Сергея Бабурина – ооколокоммунистическая депутатская группа национал-патриотического оттенка), отдельное письмо, в котором продолжал настаивать на двух особенно важных для Патриархии, но не принятых Комитетом поправках.

Во-первых, митр. Кирилл предлагал устранить из текста фразу “Установление каких-либо преимуществ или ограничений для одной или нескольких религиозных организаций не допускается”. Во-вторых, предлагалось очень жестко ограничить деятельность иностранных миссионеров: “Иностранные религиозные организации вправе иметь свои представительства (представителей) в Российской Федерации при российских религиозных организациях. <...> Представительства (представители) иностранных религиозных организаций, а также

иностранные религиозные деятели, приезжающие в Россию по приглашению российских религиозных организаций, вправе осуществлять какую-либо религиозную деятельность только через пригласившую их религиозную организацию. Самостоятельная деятельность иностранных религиозных организаций запрещается”.

Затем митр. Кирилл, возможно, ради политической нейтральности, передал свои поправки также и во фракцию “Наш дом – Россия”.

Позже поступили официальные поправки от Патриарха, существенно более мягкие. Есть версия, что здесь проявились противоречия внутри священноначалия, но более вероятным представляется более или менее согласованное смягчение позиции Патриархии.

10 июля 1996 г. Государственная Дума приняла в первом чтении новую версию закона “О свободе совести и религиозных организациях (объединениях)”, причем из числа религиозных деятелей слово при обсуждении было предоставлено только митр. Кириллу и московскому муфтию Равилу Гайнутдину. Но поправки РПЦ внесены не были.

Первое чтение открыло период настоящей борьбы за Закон. Ведь принятая его версия не содержала дискриминационных норм, ради которых, собственно, и затевалась реформа Закона. Принятие Закона в такой редакции, в частности, означало бы пресечение или хотя бы попытку пресечения продолжавшейся тем временем дискриминационной правовой самодеятельности в регионах.

27 сентября 1996 г. Валерий Борщев организовал “круглый стол” в Администрации Президента, рассмотревший целый ряд предложений от религиозных объединений по тексту Закона. Поправки были в основном согласованы, но второе чтение все не назначалось. Борцы с “тоталитарными сектами” не могли ждать так долго, поэтому в декабре Государственная Дума обратилась к Президенту с просьбой разработать концепцию “религиозной безопасности” России против “религиозных организаций деструктивной направленности”. Предложено было даже ввести в Уголовный кодекс статью, предусматривающую наказание за участие в не разрешенных сектах⁷³. Это обращение было, разумеется, проигнорировано, тем более что постановление Закона во второе чтение тормозилась из-за разных, более неотложных в политическом отношении, дел в самой Думе.

Администрация Президента хотела тем временем добиться консенсуса хотя бы тех религиозных объединений, которые были представлены в Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте. Но консенсуса не получалось: в Совете большинство составляли сторонники дискриминации “нетрадиционных религий” (именно этот термин, чтобы избежать более оценочных, начал использоваться властью), но большинство это не было стабильным. Например, в феврале 1997 г. председатель Духовного управления буддистов России хамба-лама Дамба Аюшев заявил на заседании Совета, что он за то, “чтобы дети буддистов молились так же, как их отцы и матери”⁷⁴. По мнению Аюшева, религиозные объединения должны нести ответственность за своих проповедников, а “нетрадиционные” проповедники должны на свою проповедь получать разрешение властей⁷⁵. С другой стороны, Леонид Верховский, заместитель постоянного представителя буддистской традиционной сангхи России в Москве 12 марта 1997 г. выступил против законодательного деления религий на “традиционные” и “нетрадиционные”⁷⁶.

Такой вялый ход событий не устраивал ни РПЦ, ни другие крупные “традиционные” религиозные объединения, ни, что особенно важно, ксенофобски ориентированных политиков и в парламенте, и в Администрации Президента.

С начала 1997 г. доработка Закона была поставлена В. Зоркальцевым под личный контроль. Часть экспертов, соответственно, была полностью отстранена от этого процесса, и законопроект изменился до неузнаваемости. Остановить этот процесс либеральное меньшинство было не в состоянии. На заседании Комитета 6 июня 1997 г. против зоркальцевского законопроекта голосовал один В. Борщев.

Конфликт вокруг президентского вето

Изменился законопроект настолько, что его пришлось рассматривать как новый снова в первом чтении. Впрочем, задержка с разработкой была с лихвой компенсирована темпами принятия. Проект был принят Думой 18 июня 1997 г. в первом и втором чтении одновременно. (Тогда “за” проголосовал даже Михаил Мень. Позже он мотивировал это тем, что “недостаточно изучил” законопроект, и в третьем чтении проголосовал “против”.) 23 июня в третьем чтении Закон был принят при соотношении голосов 300:8, а 4 июля одобрен Советом Федерации при соотношении голосов 112:4. И если голосование в Совете Федерации было достаточно предсказуемо, то столь дружная поддержка одиозного законопроекта даже демократическими фракциями оказалась неожиданной. Именно это голосование (наряду с последующим, сентябрьским) показывает, сколь высок уровень религиозной ксенофобии в российском обществе.

Принятие крайне дискриминационного Закона вызвало множество протестов. Протестовали, конечно, правозащитники. Протестовали правительства Запада, Конгресс США, Папа Иоанн-Павел II. Протестовали ущемленные Законом религиозные меньшинства; вчитавшись в принятый Закон, его осудили почти все религиозные объединения страны; твердо поддерживали руководство РПЦ только иудейские лидеры и московский муфтият. Существенно отметить, однако, что протесты религиозных лидеров не были и не могли быть дружными, так как они выступали в первую очередь в интересах своих объединений. Например, по словам свящ. Глеба Якунина, представители оппозиционных к Патриархии православных юрисдикций высказали общее опасение, что новый Закон инспирирован Патриархией именно против них, а “тоталитарные секты” являются лишь поводом.

Несмотря на единодушие парламента, Президент прислушался к голосам протеста и 22 июля наложил на Закон вето, что, в свою очередь, вызвало крайне резкую реакцию сторонников Закона, в первую очередь – Патриархии.

24 июля Патриарх опубликовал свой протест против вето, утверждая, в частности, что вето “может создать напряжение между властью и большинством народа”. Это можно было рассматривать даже как угрозу. Более дипломатичный митр. Кирилл высказал мнение, что Президент не одобрил Закон, так как неверно его истолковал (или ему истолковали) из-за “стилистической недоработки”. На пресс-конференции 24 июля Патриарха поддерживали московский муфтий Равиль Гайнутдин и представитель в Москве Совета Центрального духовного управления буддистов России лама Даши-Няма Гармазанов.

Обсуждение Закона вызвало активизацию и некоторых маргинальных группировок. За примат православия в жизни общества выступили совместно Движение “Всеобщее дело” (то есть “федоровцы”, сторонники фантастической доктрины русского философа Николая Федорова) и Гуманитарное движение России (Юрий Погрбенский и Юрий Бокань). Правда, православие, по мнению этих религиозно ориентированных политиков, необходимо скорректировать “на основе ведической философии” (заодно ими была выражена поддержка КПРФ и НПСР)⁷⁷.

27 июля 1997 г. Патриарх направил благодарственную телеграмму за поддержку Закона даже В. Жириновскому. Правда, телеграмма была составлена в очень осторожных выражениях, чтобы не допустить интерпретации текста в расширительном смысле. Скажем, формула перед подписью звучала так: “С уважением и пожеланием помощи Божией во всяком добром деле”⁷⁸.

Внутри самой Церкви Закон почти не вызвал протестов, за исключением группировки “меневцев”. Высказывались, правда, частные возражения. Так, о. Вячеслав Полосин выступал против 15-летнего срока “поражения в правах” для новых объединений (т.е. самого дискриминационного положения Закона) и против выделения православия в ряду других традиционных религий в преамбуле Закона⁷⁹.

Московские “меневцы” за свои протесты не подверглись наказаниям, но менее организованным их единомышленникам повезло меньше.

Игумен Вениамин (Новик), преподаватель Санкт-Петербургской Православной Академии, 25 августа 1997 г. направил Андрею Логинову, чиновнику Администрации Президента, курировавшему отношения с религиозными объединениями, факс с протестом против принятия Закона. Администрация Президента переслала этот факс в Патриархию и это дело было специально рассмотрено на заседании Синода 17 июля. Синод постановил, что “такие люди не могут преподавать в православных духовных школах”⁸⁰ и на основании этой резолюции ректор Академии епископ Тихвинский Константин (Горянов) в конце августа уволил игумена Вениамина.

Против проводившегося в храмах сбора подписей в поддержку Закона – при том, что сам текст законопроекта не был опубликован и подписывавшимся не был доступен, – выступил диакон Спасо-Преображенского кафедрального собора города Иванова Сергей Шевченко. 15 августа арх. Амвросий (Щуров) уволил его с работы и запретил в служении⁸¹.

Президент и его Администрация, в частности, А. Логинов, политически ориентирующийся скорее на умеренных национал-патриотов (посередине своей чиновно-коммерческой карьеры он входил вместе с Дмитрием Рогозиным в число учредителей Союза возрождения России), не были склонны серьезно сопротивляться Закону. Тем более что единодушие в обеих палатах гарантировало преодоление вето. Нужно было только “сохранить лицо”, в первую очередь – перед Западом.

После телефонного разговора 1 августа Президента и Патриарха Администрация Президента 4 августа начала процесс согласования президентских поправок с религиозными лидерами и палатами Федерального Собрания, которое, кстати, разобравшись, в чем дело, не стало на сей раз проявлять жесткость. 6 августа Президент и Патриарх уже мирно стояли вместе при освящении часовни святых Бориса и Глеба у здания Министерства обороны.

Зато найти общий язык с ущемляемыми Законом (или пусть даже только подозреваемыми ущемления) религиозными деятелями оказалось непросто. 13 августа состоялось совещание представителей различных религий и конфессий у заместителя главы Администрации Президента Максима Бойко. На нем был согласован некий компромиссный документ, который 21 августа и подписали представители РПЦ, Духовного управления мусульман центра России (ДУМЦР), католиков, адвентистов и некоторых других религиозных объединений. Администрация при этом отстаивала перед РПЦ в первую очередь права иностранцев, скорее всего, потому что именно этот аспект, естественно, вызвал наибольший резонанс на Западе. (В тот же день Консультативный Совет религий, конфессий и деноминаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области, заседа в отсутствие представителей православных, старообрядцев, мусульман и иудеев, осудил проект Закона⁸².)

28 августа членов Палаты по правам человека при Президенте по распоряжению А. Логинова не пустили в Кремль и ей пришлось провести заседание в музее А.Д. Сахарова. На этом заседании все присутствовавшие представители конфессий, кроме представителя Патриархии, осудили Закон. Это были глава ВКЦ ДУМР Нафигулла Аширов, представители старообрядцев, евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, адвентистов. Голосовали также Валерий Борщев, Михаил Мень, Галина Старовойтова, Вячеслав Полосин, Анатолий Пчелинцев и Галина Крылова (двое последних представляли Институт религии и права)⁸³.

1 сентября Совет по взаимодействию с религиозными объединениями большинством голосов все-таки одобрил достигнутое на совещаниях в Администрации компромиссное соглашение о поправках. Существенно, что подписывавшиеся представители религиозных объединений исходили при этом из устного соглашения, что их

особые мнения, запроотоколированные в ходе заседания, будут внесены в Думу в качестве приложения к самому документу. 2 сентября соглашение утвердил Синод РПЦ.

2 сентября то же соглашение обсуждалось под председательством Андрея Себенцова на заседании Палаты по общественным организациям и религиозным объединениям Политического консультативного совета при Президенте. Палата тоже проголосовала за согласованные поправки “в целом”. При этом представитель Совета Церквей евангельских христиан-баптистов Юрий Сипко продолжал протестовать против 15-летнего ценза “укорененности” для регистрации объединений. Закон в целом одобрили лидеры буддистов и лютеран. Столь же “в целом”, но особенно его преамбулу, а также закрытость процедуры согласований осудили председатель Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) Владимир Мурза и возглавляющий белокриницкое (крупнейшее) согласие старообрядцев митр. Алимпий. Сам Себенцов, признавая недостатки Закона, настаивал на необходимости его принятия и мотивировал это тем, что недостаточность Закона 1990 года уже повела к запретительной законодательной самостоятельности в регионах⁸⁴.

3 сентября согласованный в Администрации проект поправок был отослан в Думу. При отправке проекта выяснилось, что частные мнения религиозных лидеров не были ни учтены, ни отмечены, хотя об этом договаривались за два дня до того, и уже 4 сентября баптисты и пятидесятники сняли свои подписи. Впрочем, отказ от подписей почти не был отмечен прессой, зато повторялся миф об единодушной поддержке религиозными объединениями президентских поправок. Более того, хотя 9 сентября глава российских католиков арх. Тадеуш Кондрусевич, отсутствовавший в Москве во время заседаний 1–2 сентября, направил руководителю Администрации Президента Валентину Юмашеву письмо, в котором выразил свое неодобрение Закона (представитель католиков на переговорах в Администрации тоже дезавуировал свою подпись), это не помешало пресс-секретарю Президента Сергею Ястржембскому уже на следующий день сказать, что “представители Католической Церкви выразили удовлетворение тем, как дорабатывается этот закон”⁸⁵. Позже к “отказникам” присоединились адвентисты, и 11 сентября было подписано и разослано протестующее письмо от четырех религиозных объединений.

12 сентября проект был возвращен обратно в Администрацию из-за некоторых разногласий с Комитетом В. Зоркальцева. Когда Комитет все-таки принял проект 17 сентября, в нем, в частности, выпало право иностранцев участвовать в учреждении религиозных организаций.

19 сентября согласованный закон был принят Думой – без обсуждения! – при соотношении голосов 357:6; “против” проголосовали только пять депутатов от “Яблока” и лично Юлий Рыбаков (Демократический выбор России). Зоркальцев тогда сказал: “Суть этого закона в том, что... закон создает барьер на пути религиозной экспансии в Россию, препятствует развитию тоталитарных сект, ограничивает действие иностранных миссионеров и при всем этом создает условия для деятельности наших традиционных религий и конфессий. <...> Я хотел бы сослаться и на то, что примечательно, что все конфессии, представители которых отозвали свои подписи под розданным нам заявлением, имеют свои руководящие центры за рубежом... Я хочу поставить вопрос: с кем вы, дорогие коллеги?”⁸⁶

24 сентября закон был одобрен Советом Федерации, 26 сентября подписан Президентом и с октября вступил в силу.

Уже задним числом с осуждением принятого закона выступил в конце ноября Освященный Собор белокриницкого согласия, традиционно собравшийся в Москве на Рогожском кладбище⁸⁷.

Дополнительные замечания

Претензии к законопроекту в период его обсуждения высказывались самые различные (достаточно подробно эти претензии перечислены в “РК”). Необходимо отметить, что представители конфессий при этом, как правило, выступали не за общую либерализацию проекта, а за улучшения, касающиеся именно их конфессии. Католики, например, более всего настаивали на включении католицизма в список “традиционных конфессий”. Таким образом, стало хорошо видно, что защита свободы совести “заинтересованными” сторонами может быть только ситуативной.

Гораздо более удручающее впечатление производила при этом демократическая общественность. Значительная ее часть, вместе с большинством демократически ориентированных изданий, настолько увлеклась пафосом осуждения “тоталитарных сект”, что не только не получилось серьезного обсуждения проблемы “новых религий”, но и с легкостью была принесена в жертву одна из основополагающих свобод – свободы совести. Результаты голосований в Думе говорят сами за себя: даже “Яблоко” дало всего 5 голосов “против”, а ведь политики, считающиеся демократическими, есть в Думе и вне “Яблока”. Можно сказать, что все общество, начиная с Президента, поддалось на ксенофобскую пропаганду национал-патриотов и православных консерваторов и фундаменталистов.

Возвращаясь собственно к закону, отметим, пожалуй, только одно, особенно для нас существенное, мнение. Пресловутый список “традиционных конфессий” сильно сузился по сравнению с 1996 годом (см. выше список религий и конфессий, представленных в Совете по взаимодействию с религиозными объединениями). Тогда именно такой набор представителей эксперт Администрации Президента Анатолий Лещинский мотивировал тем, что эти 11 объединений были крупнейшими в Российской Империи. Он высказался за хронологический принцип в определении “традиционности” религий⁸⁸, но осталось по-прежнему непонятным, почему представительство религий в стране в других границах и 80 лет назад является основанием для сегодняшних государственных актов. Закон 1997 года в каком-то смысле последовательнее – кроме православия, в привилегированный список попали

только конфессии, распространенные почти исключительно среди национальных меньшинств России, но не среди русских. Тем самым Закон, хотя и в косвенной форме, закрепляет претензию РПЦ на религиозную монополию среди русского населения, а заодно и сам принцип смешения национального и религиозного⁸⁹.

На пути к идеологической “симфонии”

Новая “национальная идея”

Все большая ориентация Церкви на государственную поддержку соответствует государственной ориентации на некую, никак, правда, не определенную, “новую национальную идею”, в которой молчаливо отводится особое место традиционности, сближению государства и Церкви, использованию религии как моральной опоры для власти. Церковь не лучше государства представляет, как это сближение должно выглядеть в демократическом государстве, поэтому не удивительно, что в Церкви в еще большей степени, чем в государственном аппарате, актуализировались исторически ассоциирующиеся с новыми веяниями идеи “православия – самодержавия – народности”, а вместе с ними – и весь комплекс крайне консервативных идей.

В последние годы регулярно происходят какие-то совещания или даже конференции, посвященные взаимосвязи религии и национальной безопасности. Участвующие в них государственные чиновники и военные неизменно призывают опереться именно на РПЦ. (“Военная” компонента заходит все дальше и дальше: в марте 1999 г. официальные представители РПЦ–МП приняли участие в создании фонда по восстановлению и модернизации тяжелого атомного ракетного крейсера “Адмирал Ушаков”.) В этих контактах возникло даже устойчивое понятие “духовно-нравственная безопасность”. (Под названием “Духовно-нравственная безопасность России” проходила, скажем, конференция, организованная Православным политическим совещанием (ППС) 2 октября 1996 г. в Российском общественно-политическом центре, РОПЦ.) Между тем, это понятие прямо восходит к ксенофобским воззрениям национал-патриотов и церковных фундаменталистов, неизменно сводящим политику к религиозному конфликту и видящих во всем происки Запада.

Политически руководство РПЦ по-прежнему декларирует свой нейтралитет, но под его прямым покровительством и при активнейшем участии митр. Кирилла действует Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС), пусть и не вполне политическое, и тем более не радикальное, но вполне определенно национал-патриотическое образование. В других подобных по духу организациях Церковь не участвует, хотя и не отказывается некоторым в общении (подробнее – см. в главе о партиях).

Умеренно-имперские настроения ВРНС достаточно хорошо гармонируют с подобными же настроениями федеральной власти. Важнейший пункт разногласий – война в Чечне – с лета 1996 г. отпал. Так что установилась, если не политическая, то идеологическая близость Патриархии и государства. В 1997–1998 гг. эта близость не развивалась, но и не уменьшилась, несмотря на временное сопротивление Президента дискриминационной законодательной реформе и разногласия по поводу захоронения царских останков, а уже с осени 1998 г. отношения Церкви и власти выглядят просто безоблачно.

На местах, конечно, бывают исключения. Так, например, в марте 1999 г. прокурор Воронежской области Александр Фролов опротестовал выделение губернатором Иваном Шабановым 7 миллионов рублей на строительство православного собора, так как, во-первых, такой расход не отмечен в бюджете области, а во-вторых, такое финансирование нарушает принцип отделения Церкви от государства⁹⁰. Но подобные случаи единичны.

Между тем, явное покровительство РПЦ–МП со стороны государства отвечает не столько чаяниям избирателей, сколько представлениям о них властей. Даже априорная общественная поддержка церковного возрождения, незываемая с конца 80-х годов, стала давать сбой. В мае 1998 г. в Москве прошли митинги горожан против строительства храма св. Серафима Саровского около м. “Бабушкинская”. Местные жители протестовали против уничтожения сквера, на месте которого и должен бы быть построен храм. И первый случай оказался не единственным. Например, аналогичный конфликт в Воронеже в конце 1998 – начале 1999 г. приобрел довольно существенный для города масштаб.

Вот относительно современные статистические данные о восприятии проблемы соотношения РПЦ, государства и “новых религий”. По результатам опроса, проведенного Независимым институтом социальных и национальных проблем в ноябре–декабре 1997 г. среди граждан 18–26 и 40–60 лет, оказалось⁹¹, что:

- за придание православию статуса государственной религии выступают 11,5 % в “младшей” группе и 16,3 % в “старшей”;
- за равенство религий перед законом – соответственно 40 % и 40,8 %;
- за ограничение “новых религий” – 23,2 % и 28,2 %.

Отношение системных партий к Церкви и к проблеме свободы совести

Соответственно, нет большой определенности и в позиции системных политических партий. Впрочем, для них общественно-религиозные проблемы, хотя и стали более актуальны, чем в начале 90-х годов, по-прежнему остаются на втором плане. Далеко не все умеренные политические партии вообще отразили в своих программных документах хоть какую-то позицию в отношении религиозных проблем.

Если либеральный подход к свободе совести логично проявляется в программных документах либеральных и околлиберальных партий (Демократический выбор России, “Яблоко”, “Демократическая Россия” и т.д.), то

несколько странно видеть то же самое у близкой к коммунистам Аграрной партии. А вот объединение “Регионы России”, имеющее крупную фракцию в Думе, ничего не записало в программе по религиозным проблемам, зато выпустило брошюру классического ксенофобского содержания с характерным названием “В кольце отчуждения: Православие в призме глобальных проектов вокруг России”⁹².

В области религии государственный протекционизм оказался популярнее, чем в любой другой: он проявляется даже у несомненно демократических партий.

Российские христианские демократы (за исключением РХДД) всегда последовательно выступали с либеральных позиций, в том числе и в вопросах свободы совести. Заметным и значительным отклонением стала только деятельность лидера партии Христианско-демократический союз – Христиане России Виталия Савицкого (погибшего в автокатастрофе 10 декабря 1995 г.), сблизившегося с митр. Иоанном и активно выступавшего за запрет “нетрадиционных религий”. Во многом именно такая политика Савицкого привела к фактическому распаду ХДС–ХР.

В программе Демократической партии России покровительство РПЦ оговорено особо⁹³. А движение “Вперед, Россия!” сочло возможным заключить религиозный раздел своей программы (таковой есть у немногих) фразой: “Кроме того, будут приняты меры против распространения опасных для жизни и психики людей псевдорелигиозных организаций типа “Белого братства”, “Аум Синрикё””⁹⁴.

Интересно, что на уровне программ точно так же выглядят компартия Геннадия Зюганова и движение “Духовное наследие” Алексея Подберезкина. Программа последнего декларирует:

“Предоставление Русской Православной Церкви, представителям других российских религий необходимых возможностей и условий для ведения широкой просветительской деятельности;

православие – как основа мировоззрения большей части населения страны, при свободном развитии всех традиционных для России других религий;

образование в Российской Федерации является светским. История и основы религии изучаются беспрепятственно в воскресной школе или факультативно”⁹⁵.

Но на самом деле общественно-религиозные ориентиры коммунистов гораздо жестче. Сама компартия, настаивающая на своей идеологической внерелигиозности (хотя и отказавшаяся от программно атеизма), не может уделять религии много внимания. Но Народно-патриотический союз России (НПСР), созданный летом 1996 г. совместными усилиями Зюганова и Подберезкина, – это уже не коммунистическая, а левая национал-патриотическая коалиция, и отношение к религиозно-общественным проблемам у нее соответствующее. Нельзя забывать, что в то время Подберезкин входил в редколлегия “Руси Православной” и одновременно был очень близок с Зюгановым. В качестве идеологического ориентира в данном случае можно взять программные документы движения “Держава”, также входящего в НПСР.

О религии там написано много и в довольно радикальном национал-патриотическом духе. Говорится о конфессиональной основе “особого пути” России, предлагается “превратить русское православное сознание в один из важнейших факторов политической жизни, восстановить тонкое, деликатное взаимодействие религиозно-этического и государственного мышления на принципе их “симфонии”, а не западного разделения”⁹⁶. Государству предлагается поддерживать РПЦ и “другие традиционные для России конфессии, с которыми Православная Церковь издавна находила основу для сосуществования”, а “духовная агрессия против России должна быть незамедлительно пресечена”⁹⁷. Движение “Держава” намерено восстановить в русских и иных школах и дошкольных учреждениях изучение Православия и других традиционных для России религий”⁹⁸. И далее в таком духе, вплоть до обобщающего идеологического пассажа: ““Общечеловеческая” фразеология годится лишь для внутреннего разложения противника. Православная вера – крепкая власть – русская соборность спасут от гибели и вновь сплотят русский народ, а вместе с ним и другие народы России”⁹⁹.

Уже в конце 1998 г. на II съезде НПСР 27 ноября в качестве документа Союза был принят доклад Геннадия Зюганова. Религиозную тему лидер коммунистов трактовал достаточно радикально, причем к необходимости религиозного основания для идеологии НПСР он непринужденно перешел прямо от апологии вполне атеистического “советского проекта”: “...В основе грандиозного Советского Проекта лежала неутолимая жажда справедливости, от века присущая нашему народу. Да, его реализация наряду с великими свершениями была омрачена насилием, безумием богоборчества и идеологическим догматизмом”.

НПСР фактически отрекается от какого бы то ни было атеизма в политике: “Сейчас именно православная часть народно-патриотического движения по преимуществу является носителем идеалов одухотворенной, нравственно осознанной государственности”.

Переходя к современности, Зюганов постулирует: “Преодолеть нынешний кризис невозможно без духовного возрождения. <...> Все большее значение в духовной жизни российского общества приобретает религиозный фактор”. И предлагает обратиться “к глубинам духовного опыта наших предков”, включая митр. Иоанна, и искать поддержки Русской Православной Церкви: “Мы, конечно, не призываем священнослужителей вмешиваться в политику. Но мы настойчиво зовем их к активному участию в общественной жизни страны”.

В качестве примера такого участия Зюганов приводит Земские Соборы, но пока он предлагает сотрудничество скорее не на политическом, а на религиозном поле: “Одной из важнейших предпосылок российского возрождения является нравственное оздоровление нашего общества. Не менее важна и другая задача – отразить духовную агрессию заморских проповедников и тоталитарных сект, мутным потоком обрушившихся на Россию. В едином стремлении лишить Святую Русь ее духовного богатства, оторвать русский народ от его исконных святынь объединились самые разные силы: Ватикан и фанатики “Белого братства”, протестантские миссионеры и

“Свидетели Иеговы”. Соблазны экуменизма, стремящегося растворить Православие в “плавильном котле” единой “мировой религии”, грозят Русской Церкви тяжелыми внутренними потрясениями”.¹⁰⁰ Можно сказать, что НПСР активно предлагает свою поддержку РПЦ, ничего не прося взамен, кроме признания самого факта такого союза.

Интересно, что при этом НПСР становится на позицию фундаменталистской оппозиции, пусть и в смягченном варианте, а не на позицию Патриарха и Синода. Возможно, Зюганов и его коллеги полагают, что тем самым они обращаются к большей части Церкви, а возможно, такие взгляды им самим ближе, а сопротивление Патриархии перед внутрицерковным фундаментализмом рассматривается как нечто отмирающее.

Но говорить о тождественности позиций системной национал-патриотической оппозиции и православных фундаменталистов все-таки некорректно. Использование православия в идеологии не приблизило коммунистов к собственно церковности, что наглядно продемонстрировала “Советская Россия”, поместив в 1999 г. поздравление читателей с Пасхой от Геннадия Зюганова, но при этом под “шапкой” “С Рождеством Христовым!”. И Константин Душенов специально писал, что нельзя излишне доверять коммунистам, покровительствующим православию¹⁰¹. Действительно, православие рассматривается национал-патриотами как инструмент укрепления “державности” (по Рущкому) или “государственно-патриотической идеологии” (по Подберезкину). В программе “Духовного наследия” очень много говорится о духовности, соборности и даже о “русском космизме”, но почти ничего – о православии и о Боге вообще. “Наследуют” здесь, несмотря на многочисленные ссылки на Ивана Ильина, не православной русской культуре начала века, а популярной “духовности” позднесоветского периода, производимой не от религии, а от вполне рационалистических идей государственнического, национального или, реже, историко-культурного толка.

В сущности, не так далеко от этих позиций отстоит движение “Наш дом – Россия”, выступавшее до весны 1998 г. как “партия власти”, да и после отстранения Виктора Черномырдина от власти представляющее значительную часть правящей элиты. Наряду с декларациями светского государства и религиозного равноправия в программе НДР написано и другое:

“Движение отстаивает принцип свободы совести и вероисповедания и заявляет о своей поддержке традиционных для России религиозных конфессий. Духовное и нравственное возрождение русского народа во многом зависит от положения в обществе русской православной церкви. Мы признаем ее особую роль.

... Мы выражаем озабоченность тем, что на современную религиозную ситуацию в России оказывают существенное влияние разнообразные религиозные и полурелигиозные культы и организации, которые хлынули в Россию с конца 80-х – начала 90-х годов”.¹⁰²

Такая близость позиций двух крупнейших думских фракций, НДР и КПРФ, уже была бы достаточна для солидарного принятия дискриминационного Закона 1997 года. А ведь в Думе представлена также ЛДПР В. Жириновского, о попытках которой лоббировать интересы РПЦ уже писалось выше. На программном уровне ЛДПР также, разумеется, выступает за приоритет РПЦ и “за то, чтобы пресечь распространение в России нетрадиционных и изуверских сект”¹⁰³.

Нельзя не отметить также и такую политическую силу, как организованное казачество. Например, IV Общероссийский Большой казачий Круг Союза казаков 15–16 октября 1996 г. заверил Патриарха в “готовности всегда служить опорой в защите чистоты Православия против еретиков-экуменистов, раскольников и многочисленных сектантов и проповедников чуждых для России и ее народов верований”¹⁰⁴. И слова казаков не расходятся с делом. Например, храм о. Олега Стеньяева охраняют члены казачьей общины “Братство верных” – “крепкие ребята с нагайками в руках”¹⁰⁵ (см. также отдельную главу о фактах применения насилия).

С конца 1998 г. на политическую авансцену вышло “Отечество” Юрия Лужкова, всегда прямо покровительствовавшего именно РПЦ–МП (об отношениях “Отечества” с РПЦ см. главу “Церковь и политические партии”). Одним из учредителей “Отечества” выступил Конгресс русских общин (КРО) Дмитрия Рогозина, давно и твердо вставший на умеренно-патерналистские позиции по отношению к РПЦ. КРО выступает за “разработку общенациональной программы защиты культурного наследия Русской Православной Церкви в России и за ее пределами, а также других конфессий, исторически представленных в регионах России”¹⁰⁶. Можно даже сказать, что КРО не вполне придерживается концепции светского государства:

“Стержнем работы по духовному возрождению и развитию России является образование, важнейшим компонентом которого сегодня становятся этическое и религиозное воспитание. Мы ставим вопрос о законодательном закреплении принципов социального партнерства между государством и церковью в духовном воспитании народа. Мы выступаем за отмену налогов для предприятий и учреждений религиозных организаций, за облегчение доступа традиционных конфессий к средствам массовой информации, за прекращение деятельности членоконевнистических сект на территории России”¹⁰⁷.

Возникшие весной 1999 г. “региональные” движения “Голос России” и “Вся Россия” пока не имеют ясного идеологического облика, да и вряд ли когда-нибудь его приобретут, так как их основная функция – представлять региональную элиту и доверяющих ей персонально избирателей. Впрочем, персональное совпадение в составе с НДР, декларированная близость “Всей России” к “Отечеству”, да и просто “центристский” имидж “регионалов” гарантируют, что в религиозно-общественных вопросах они не будут отличаться от НДР и “Отечества”.

То же относится и ко все еще относительно популярному политику Александру Лебедю, ранее отличившемуся оскорблениями в адрес мормонов. 5 июня 1998 г., вступая в должность губернатора Красноярского края, генерал Лебедь приносил присягу не только на Конституции и Уставе края, но и на Библии. Патриарх прислал ему приветствие, назвав при этом “генерал-губернатором”.

Таким образом, партии большей части политического спектра прямо выступают за особые отношения государства с РПЦ при сохранении достаточно положительного отношения к давно существующим “традиционным

конфессиям”, то есть, как уже говорилось, к тем, кто не составляет конкуренции РПЦ. При этом значение Русской Православной Церкви в той или иной степени увязывается не только с ее православностью, но и с ее “русскостью”. Поскольку ни одна из системных партий, хотя бы из электоральных соображений, не может прямо объявить о предпочтении русского народа всем остальным (и, конечно, чистый этнонационализм действительно мало распространен среди системных политиков), эта связь вуалируется и в программных документах и в официальных выступлениях. То, что может написать в программе “Держава”, не может написать уже “Духовное наследие”. Но следы тех же идей видны хорошо.

Дискуссия вокруг царских останков

Гармония церковно-государственных отношений подверглась серьезному испытанию в период бурной общественной дискуссии о захоронении останков семьи последнего императора. Мы не будем вдаваться в аргументацию сторон: о проведенной экспертизе написано уже больше, чем вся наша книга. Напомним только основные аргументы.

Исполнительная власть и большая часть светского общества склонна была доверять экспертизе, основанной на анализе ДНК и имеющей погрешность порядка одной стомиллионной. Большая часть православных консерваторов экспертизе не доверяла, тем более что признание останков, найденных в Екатеринбурге, означало бы непризнание тех останков, которые замурованы в храме в Брюсселе и многими считаются мощами канонизированных РПЦЗ в 1981 г. Романовых. Для консерваторов непризнание “брюссельских останков” было бы болезненным. Но еще болезненнее, вероятно, стало бы признание “екатеринбургских останков” (иначе их и не называли ни “непризнающие”, ни сомневающиеся) вместе с ненавистной демократической властью.

Кстати сказать, прот. Михаил Ардов, клирик РПЦ, настоятель московского храма святого царя-мученика Николая и всех новомучеников российских, заявил, что РПЦЗ, к которой он принадлежал ранее, не заявляла официально о непризнании “екатеринбургских останков”, а имело место только личное мнение митр. Виталия¹⁰⁸.

Для священноначалия же эти аргументы, скорее всего, были важными, но не решающими.

Требование канонизации Романовых стало настолько распространенным среди клира и мирян РПЦ–МП, что эта канонизация представляется почти неизбежной. Сомнительность святости Николая II и давняя пропаганда канонизации со стороны фундаменталистов делают этот акт уступкой священноначалия фундаменталистской оппозиции. Канонизация Романовых, о которой члены Синода говорят со все меньшим и меньшим сомнением, тем не менее откладывается до Поместного Собора, но уж там уклониться от решения шансов почти не будет. А значит, встанет вопрос о поклонении мощам.

Не то чтобы в Церкви не бывало случаев опрометчивого признания мощей. Самый близкий по времени эпизод: крайне поспешное признание мощей святого Александра Свирского, найденных в Санкт-Петербурге как раз в июле 1998 г. Уже 16 августа Патриарх отслужил молебен перед мощами, а в ноябре были представлены доказательства того, что тело консервировалось формалином, что оно совершенно не того возраста и даже не той эпохи (св. Александр Свирский умер в XVII в.). Доказательства были настолько исчерпывающими, что митрополит Владимир приказал немедленно вынести псевдомощи из храма и прекратить поклонение¹⁰⁹.

Но в случае с Романовыми вопрос о мощах мог бы поставить Церковь на грань раскола. Так что для священноначалия проще всего оказалось занять нейтральную позицию – не оценивать результатов экспертизы вообще никак. Патриарх, выступающий за сохранение церковного единства, говорил при этом о сохранении единства в обществе, хотя светская часть общества в подавляющем большинстве своем либо признавала подлинность останков, либо оставалась равнодушной к этой проблеме.

Зато для Бориса Ельцина и Бориса Немцова (которого этой темой заинтересовал его советник Виктор Аксючиц, монархист умеренных национал-патриотических взглядов), инициатора официального государственного захоронения, признание останков стало необходимым условием проведения идеологически важной церемонии похорон последнего императора – демонстрации преемственности власти, покаяния за преступления большевиков и, соответственно, осуждения современных коммунистов.

Ровно по тем же трем пунктам официальные похороны Романовых и, соответственно, признание подлинности их останков было неприемлемо для всей право-левой оппозиции. Таким образом, теснимая фундаменталистами внутри Церкви Патриархия оказалась вместе с оппозицией против власти.

Патриархия пыталась маневрировать. Еще 15 ноября 1995 г. синодальная Комиссия по канонизации во главе с митр. Ювением направила Правительству свои 10 вопросов. Среди них были как вполне разумные (например, объяснить расхождения современного следствия со следствием, проведенным при адмирале Колчаке), так и вполне абсурдный п. 9, в котором требовалось “подтвердить или опровергнуть ритуальный характер убийства”.

Вести переговоры на таком уровне Государственная комиссия по идентификации и перезахоронению останков царской семьи не могла, так что вопрос решался путем закулисных контактов представителей Президента и Патриарха. Обе стороны тянули время, надеясь избежать конфликта, но прийти к согласию так и не сумели.

30 января 1998 г. Госкомиссия официально подтвердила идентификацию останков. 27 февраля Правительство приняло на этом основании решение о захоронении в Петропавловском Соборе. А 2 марта решение утвердил Президент.

Затяжка с правительственным решением открыто объяснялась тем, что ждали официальной реакции РПЦ на официальные же выводы комиссии. Но Синод 26 февраля лишь “принял к сведению” ее решение. С одной стороны, Синод жестко заявил, что научные оценки “не входят в компетенцию Церкви”, то есть никак не высказался по поводу подлинности “екатеринбургских останков”. С другой стороны, поскольку “есть основания считать, что обнаруженные останки принадлежат жертвам боготворческой власти” и они уже долго остаются без погребения, Синод предложил “компромиссный” выход – “безотлагательное погребение этих останков в символической могиле-памятнике. Когда будут сняты все сомнения относительно “екатеринбургских останков” и исчезнут основания для смущения и противостояния в обществе, следует вернуться к окончательному решению вопроса о месте их захоронения”¹¹⁰.

Скорая перспектива захоронения активизировала православные общественные и политические организации.

Кстати, не все они выступали против признания подлинности останков. Монархисты-легитимисты (признающие наследниками престола ветвь Кирилловичей) были готовы признать их подлинность. С другой стороны, они уже почитают царскую семью как святых, а поэтому (или не только поэтому) выступили против захоронения и предложили поместить остатки как мощи в одном из храмов Екатеринбурга¹¹¹. (Кстати, за захоронение в Екатеринбурге выступал областной губернатор Эдуард Россель.) Легитимисты 4 марта 1998 г. создали Общественный комитет по защите святых мощей Царственных мучеников. Возглавили его иером. Никон (Белавенец) и Николай Лукьянов. Учредителями Комитета выступили Всероссийский монархический центр (ВМЦ), Высший монархический совет (ВМС), Российский имперский союз-орден, Русский Александровский имперский комитет, Общество ревнителей памяти благоверного Великого князя Владимира Кирилловича, православное Братство преподобного Серафима Саровского, Российский христианско-монархический союз, Московская городская казачья застава, Молодежный монархический союз “Святое дело”, православное общество “Свет миру” и Общероссийский монархический фронт (ОМФ) как политическая коалиция легитимистов.

Большая часть монархистов – соборники (выступающие за выборы нового царя Земским Собором) – останков не признала и развернула на редкость активную деятельность. Скажем, 17 марта СХВ, Союз православных хоругвеносцев и некоторые другие православно-монархические организации проводили на Лубянке “стояние” против захоронения останков. Само по себе это мероприятие можно было бы считать рядовым, если бы не беспрецедентная для этих организаций многочисленность митинга¹¹².

Страсти накалились до того, что спровоцировали обострение у людей неуравновешенных. 30 мая бывший милиционер Артур Елисеев пришел со взрывчаткой в Петропавловский собор и угрожал его взорвать в знак протеста против предстоящего захоронения. К счастью, террорист был обезврежен и отправлен на психиатрическую экспертизу¹¹³.

Впрочем, милиционер Елисеев был не одинок. В последние месяцы перед захоронением в Патриархию звонили неизвестные и угрожали терактами в случае участия Церкви в этой церемонии¹¹⁴.

Патриархия предпочитала действовать уговорами. 18–20 марта 1998 г. прошли заседания Всемирного русского народного собора (ВРНС), посвященные “проблеме веры и знания”. В частности, обсуждалась идентификация царских останков. Участники дискуссии, разумеется, поддержали позицию Патриархии. В резолюции было сказано буквально следующее: “Мы констатируем, что единство мнений по этому вопросу может быть достигнуто лишь тогда, когда будут получены доказательства, убедительные для всего общества. В то же время мы считаем недостаточным лишь научное обсуждение этого вопроса, имеющего большое значение для нашего народа”¹¹⁵.

В мае Патриарх дважды встречался с Президентом. Содержание бесед не разглашалось, но многие считают, что обсуждались, в частности, вопросы, связанные с захоронением останков царской семьи. Фактически на стороне Патриарха выступил Юрий Лужков: 6 мая он предложил отказаться от признания “екатеринбургских останков”, мотивируя это, в частности, необходимостью учитывать в данном вопросе позицию Церкви.

Но уговорить Бориса Ельцина не удалось, и Патриархия решила на конфронтацию, сравнимую с публичной оценкой президентского вето на Закон 1887 года: 9 июня Синод РПЦ решил, что Патриарх не будет участвовать в церемонии похорон останков Николая II и членов его семьи в Санкт-Петербурге. Синод рекомендовал остальным епископам также воздержаться от участия в похоронах. Но священникам этого не “рекомендовали” и даже было дано благословение Синода некоторым из них на участие в заупокойном богослужении в Петропавловском соборе (поскольку вообще отказать в заупокойной службе священник не может).

Решение Синода не удовлетворило обе стороны конфликта. Свящ. Артемий Владимиров выступил с открытым письмом к Патриарху с просьбой установить местное почитание Николая II¹¹⁶. Аналогичные пожелания выражались и в других местах. Например, на Алтае.

Тем временем на крестных ходах и собраниях, посвященных 130-летию со дня рождения царя, национал-патриоты (СХВ, СПБ и другие) просили Патриарха вообще не пускать священников на похороны. Эти самые священники, во главе с прот. Борисом Глебовым, получали звонки с угрозами. Часть их прихожан в телеграммах в Санкт-Петербургское епархиальное управление заявила, что уйдет из их приходов¹¹⁷.

Со своей стороны, митр. Владимир за несколько дней до захоронения обратился со специальным письмом к губернатору Санкт-Петербурга, в котором отмежевался от “стояний”, проводимых противниками захоронения. Митрополит выразил недовольство “политизированностью” этих митингов, а в передачах радиостанции “Православный Петербург” усмотрел “монархически-анархистский уклон”¹¹⁸.

Отказ Патриархии участвовать в церемонии поставил под вопрос ее статус и смысл. Борис Ельцин уже отменил свое участие в захоронении (отправив Б. Немцова) и за ним стали отказываться все высшие чиновники и депутаты. Если бы так и произошло, можно было сказать, что национал-патриоты и подталкиваемая ими Патриархия победили в этом конфликте. Патриарх уверенно разъяснил свою позицию в телеобращении 14 июля.

Но 16 июля, в день перед похоронами, Президент изменил свое решение и поехал в Санкт-Петербург. Телефонный звонок к Патриарху уже ничего не изменил, но, по словам президентской пресс-службы, «Глава Русской Православной Церкви (РПЦ) сказал Президенту, что уважает нравственные мотивы его решения и не находит в них никакого противоречия с позицией РПЦ»¹¹⁹.

В результате с останками Николая II, его родных и слуг прощался Президент, прощались почти все члены дома Романовых и часть демократических политиков в отсутствие представителей оппозиции, Думы и лидеров религиозных объединений (был, правда, митрополит Крутицкий Амвросий (Катамадзе), первоиерарх Российской истинно-православной Церкви (РИПЦ) – одной из групп ИПЦ). Священники в заупокойной службе не назвали имен тех, кого хоронили. Патриарх одновременно служил заупокойную службу по жертвам большевистского террора в Троице-Сергиевой лавре в присутствии великой княгини Леониды Георгиевны, главы ветви Кирилловичей, и ее сына. А «Черная сотня», СХВ и тому подобные организации митинговали в знак протеста.

Противостояние Президента и Патриарха нанесло ущерб обеим сторонам, но Патриархия потеряла явно больше: внутри Церкви недовольны оказались практически все, а вне Церкви авторитет Патриарха явно упал, что было хорошо видно по тону публикаций в прессе.

Рост политического влияния Церкви

Впрочем, наметившаяся трещина в отношениях Церкви и власти была быстро и очень успешно для Церкви замазана финансовым, а затем и политическим кризисом августа 1998 года. Можно предположить, что обе стороны даже обрадовались возможности забыть о разногласиях.

В разгар событий, начавшихся с отставкой кабинета Кириенко, Патриарх публично призывал к поддержанию стабильности – то есть к утверждению Думой кандидатуры Черномырдина¹²⁰. И в этом был, скорее всего, только и именно расчет на стабильность. Несомненно, что из обсуждавшихся тогда кандидатур самой приемлемой для Патриархии был Юрий Лужков. Но Президент Лужкова не выдвигал, и Алексей II благоразумно не вмешивался (во всяком случае – публично) в протекавшую тогда подковерную борьбу. Были, правда, сведения, что перед третьим туром голосования, когда ситуация стала критической, Патриарх все же попытался уговорить Ельцина выдвинуть Лужкова¹²¹, но проверить эту информацию невозможно, а сам Патриарх ее опроверг.

Зато когда премьером стал Примаков, он не стал ревновать к дружбе Патриарха и мэра и в своем новом качестве одним из первых счел нужным посетить именно Патриарха. Заметим, что Виктор Черномырдин, как правило, оставлял общение с Патриархом Президенту, тем более – Сергей Кириенко (да еще неизвестно, как бы складывалось это общение, учитывая слухи, пусть и ложные, о причастности Кириенко к сайентологии). Отношения верховной власти и Патриархии стали только прочнее, а новый прецедент прямого вмешательства Церкви в политику закрепился.

В этой ситуации Патриархия могла извлечь некие дополнительные дивиденды в традиционных областях сотрудничества с государством, но на сей раз было решено этим не ограничиваться, и 9 октября по приглашению Патриархии и Всемирного русского народного собора (ВРНС) в Данилов монастырь съехались представители различных политических сил. Речь должна была идти о стабилизации и политическом примирении; сама «соборная встреча» была названа: «Россия: путь к спасению».

РПЦ представляли Патриарх и митр. Кирилл. Политики приехали далеко не все, то есть не всякие. Не было президента, премьера и спикера Совета Федерации, правда, Президента неявно представлял Андрей Логинов, начальник Управления Президента РФ по вопросам внутренней политики. Не было на встрече также либералов и «яблочников». Список политиков был от центристов типа Юрия Лужкова и Рамазана Абдулатипова до левых Геннадия Селезнева и Николая Рыжкова. «Общественность» представляли сопредседатель ВРНС Валерий Ганичев, глава Российского земского движения Елена Панина, режиссер Никита Михалков и актриса Екатерина Васильева.

Поговорив о проблемах политики, экономики и духовности, собравшиеся приняли постановление, в котором выразили готовность «начать совместные поиски» выхода из кризиса. Причем договорились даже о необходимости начать некий «конституционный процесс».

Прямых политических последствий «соборная встреча», конечно, не имела, но на сей раз роль Церкви как организатора переговоров не была провалена, как в 1993 г., и это могло внушить некоторый оптимизм сторонникам дальнейшей политизации деятельности Патриархии.

Следующий повод вмешаться в политику возник в связи с ратификацией договора о границе с Украиной, хотя статус Патриарха был наглядно продемонстрирован уже до этого: 1 февраля 1999 г. поздравить Президента с днем рождения в санаторий «Барвиха» явились, т.е. фактически были приглашены, только три человека: председатель Правительства, глава Администрации и Патриарх.

Но всерьез Алексей II занялся политикой только с началом натовских бомбардировок в Югославии.

24 марта в связи с угрозой натовских бомбардировок в Югославии ОВЦС объявил об отсрочке намеченного на 25–26 марта визита митр. Кирилла в Рим, хотя католики наравне с православными осуждали саму идею

бомбардировок. А едва бомбардировки реально начались, то есть 25 марта, лидеры всех крупнейших религиозных объединений России высказались против операции НАТО.

Содержание выступлений быстро менялось от простых призывов к прекращению насилия к политизированной антинаатовской риторике, а тональность становилась решительнее с каждым днем. Уже 26 марта в одном из таких заявлений бомбардировки были охарактеризованы как “агрессия альянса”, стирающая “последнюю черту между “большой политикой” и международным терроризмом”¹²². Митр. Владимир (Котляров) дал благословение на “молитвенное стояние” у американского консульства в Санкт-Петербурге в знак протеста против бомбардировок.

В данном случае Церковь выступала не с каким-то особым мнением, а солидаризовалась с федеральной и столичной властью. Но само выступление на политическом поприще поставило священноначалие в положение покровителей по отношению к более решительным антинаатовским выступлениям в церковной среде, а именно – к выступлениям национал-патриотических и фундаменталистских православных организаций. А они, между тем, уже прямо выступали в духе религиозной войны с Западом.

Крупная демонстрация, в которой приняли участие Союз православных братств, Союз православных граждан, Союз “Христианское возрождение”, “Черная сотня”, Национально-патриотический фронт “Память”, Союз православных хоругвеносцев и несколько казачьих организаций, попыталась пройти к американскому посольству, но не была туда пропущена милицией. Демонстранты вынуждены были ограничиться сожжением американского флага и маршем к часовне памяти погибших в октябре 1993 г. защитников “Белого дома”. Лидер хоругвеносцев Леонид Симонович заявил, что НАТО воюет “против христианства, православия и Господа Бога нашего с вами Иисуса Христа”¹²³. В том же духе выступали и другие православные консерваторы. Скажем, о. Димитрий Дудко говорил, что в Югославии идет война “протестантов с православием”.

Разумеется, Церковь, да и большинство православных организаций осудили обстрел посольства 28 марта, предпринятый якобы поклонниками митр. Иоанна. И разумеется, конкретные дипломатические предложения, исходящие от Патриархии, были выдержаны в духе нормального христианского пацифизма. Например, 31 марта Синод призвал прекратить бомбардировки на Пасху по старому и новому стилю. Кстати, ездившие в Белград в конце марта лидеры “Правого дела” Егор Гайдар, Борис Немцов и Борис Федоров в качестве основной своей миротворческой идеи выдвигали привлечение авторитета католической и православной Церквей.

20 апреля Патриарх служил литургию в соборе св. Саввы в Белграде. Но визит Алексия II в Югославию не был чисто религиозным: он провел в Белграде переговоры со президентом Слободаном Милошевичем и умеренным албанским лидером Ибрагимом Руговой. Переговоры эти явно не были импровизацией, а по возвращении Патриарха в Москву к нему немедленно приехали премьер-министр, министр иностранных дел и спецпредставитель Президента по Югославии обсуждать их результаты.

29 апреля Патриарх выступил с осуждением новой военной доктрины НАТО, предусматривающей право блока на наступательные военные действия без санкции ООН, но одновременно – против идеи включения Югославии в российско-белорусский союз, так как это может вовлечь Россию в военные действия.

Кроме югославского кризиса, в апреле появился еще один повод для политических демаршей – запланированный Государственной Думой импичмент Президента. В Страстную Пятницу 9 апреля Алексей II призвал “все ветви власти, все общественные силы воздержаться от любых радикальных действий в отношении друг друга”. Все поняли это как намек Думе воздержаться от импичмента. Но когда 13 апреля группа российских религиозных лидеров обратилась к Думе с прямым призывом отказаться от импичмента Президента во избежание дестабилизации в обществе и ради сохранения демократических прав и свобод, гарантом которых является Президент, РПЦ–МП не присоединилась к этому обращению.

Обращение 13 апреля подписали архиепископ Т. Кюрегян, глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви; верховный муфтий Т. Таджуддин, председатель Центрального Духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ; муфтий Р. Гайнутдин, председатель Духовного управления мусульман Европейской части России, председатель Совета муфтиев России; архиепископ Т. Кондрусевич, апостольский администратор для католиков латинского обряда Европейской части России; пастор П. Коновальчик, председатель Российского Союза евангельских христиан-баптистов; епископ В. Мурза, председатель Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) России; епископ С. Ряховский, председатель Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников); старший пастор В. Столяр, президент Западно-Российского союза объединений Церкви адвентистов седьмого дня; З. Коган, заместитель председателя Конгресса еврейских религиозных организаций России; пандита хамбо-лама Д. Аюшеев, председатель Буддийской традиционной сангхи России; хамбо-лама П. Илюхинов, председатель Духовного управления буддистов России; В. Пудов, глава представительства Евангелическо-Лютеранской Церкви России в Москве.

В сущности, к маю 1999 г. Патриарх выступал уже как полноценный политический лидер. Он не только выражал точку зрения по всем основным политическим проблемам, но и занял определенное положение в политическом спектре: ближе к Юрию Лужкову, но без конфронтации с Президентом и Правительством (что лишний раз подтвердил, выступив в поддержку предложенной Борисом Ельциным кандидатуры Сергея Степашина на освободившийся после отставки Е. Примакова пост премьера). На момент написания книги трудно сказать, будет ли развиваться эта тенденция, но предвыборная ситуация в стране очень к тому располагает.

По новому закону

Новые факты дискриминации

Вопреки некоторым прогнозам, принятие дискриминационного Закона 1997 года не привело к существенному усилению гонений на религиозные меньшинства. Но меньше случаев дискриминации тоже, разумеется, не стало (см. “РК”).

Главным образом, дискриминация основывается теперь на положении Закона, ограничивающим возможности регистрации религиозных объединений, не входящих в какое-то уже зарегистрированное централизованное объединение. Например, 6 августа 1998 г. в Череповце было отказано в регистрации местным “Свидетелям Иеговы”, так как их централизованная организация еще не прошла перерегистрацию, хотя именно такого требования и нет в Законе. 30 сентября 1998 г. тем же “Свидетелям Иеговы” было отказано в регистрации в Ижевске (Удмуртия) на том основании, что сам Закон недостаточно корректен, а практика его применения недостаточна (!).

Вообще, “Свидетели” чаще всего становятся жертвой отказа в регистрации. Как минимум, в Липецкой, Кировской, Орловской областях и в Чувашии им отказывали в регистрации, выдвигая претензии к их религиозной практике¹²⁴.

Как и ожидалось, предусмотренная Законом религиозно-экспертная экспертиза тоже может использоваться для дискриминации. В январе 1999 г. Министерство юстиции Республики Хакасия отказало в регистрации религиозного объединения “Евангелическо-лютеранская церковь Преображения Господня”. Это объединение пыталась зарегистрировать Евангелическо-Лютеранская миссия Хакасии (во главе с о. Павлом Заякиным). Заодно было отказано в регистрации учрежденной этой общиной благотворительной организации “Милосердие”.

Кстати, миссия была вообще закрыта по решению Верховного Суда республики еще 23 сентября 1998 г., но 24 ноября Верховный Суд РФ отправил это дело на доследование. По мнению о. Павла, отказ связан с тем, что московская религиозно-экспертная экспертиза не признала “Книгу согласия”, немецкую книгу XVI века, как описание вероучения. Регистрацию миссия смогла получить только в мае 1999 г. и только по решению федерального Верховного суда.

Хотя были и случаи обыкновенного произвола, возможно, основанного на неверной трактовке Закона, а возможно, просто вдохновенного его дискриминационным пафосом. Так, уже в начале ноября 1997 г. в Брянске по новому закону без указания каких бы то ни было оснований отказались зарегистрировать еврейскую общину¹²⁵.

А ведь, кроме отказа в регистрации, есть еще отказы выделить землю под строительство, вернуть принадлежавший ранее данной конфессии храм (это постоянно происходит с католиками) или предоставить помещение для религиозных собраний, ограничения для въезда иностранцев по делам религиозных объединений и нарушения правил их въезда и т.д. Есть случаи пресечения милицией богослужения на квартирах, мотивируемые тем, что там действуют незарегистрированные религиозные объединения.

Зафиксировано немало случаев, когда местные чиновники прямо ссылаются на внутрицерковный документ – книгу о “деструктивных культах”¹²⁶. Это не говоря уже о постоянных ссылках на мнение местного православного епископа или священника.

Продолжают возникать самые экзотические запреты. Скажем, в Череповецком районе Ярославской области в начале 1998 г. местная администрация запрещала пятидесятникам подходить к деревьям, около которых были установлены кресты. Чиновники мотивировали запрет тем, что деревни освящены православными священниками и “туда нет хода сектантам”¹²⁷.

Все эти примеры приведены для иллюстрации той атмосферы, в которой живут по Закону 1997 года религиозные меньшинства. (Нашей целью не является привести весь реестр нарушений в области свободы совести. Длинный список нарушений прав верующих местными властями можно найти в специальном бюллетене, подготовленном в конце 1998 г. несколькими правозащитными организациями¹²⁸ или в выпусках журнала “Религия и право” за 1998 г.) В самих дискриминируемых религиозных объединениях ситуацию многие оценивали именно как резко ухудшившуюся. Достаточно сказать, что, по данным А. Пчелинцева, в течение полугода с момента принятия Закона заявления об эмиграции в США по религиозным убеждениям подало 20 тысяч человек, а всего на этом основании с 1989 до середины 1997 гг. эмигрировало 100 тысяч¹²⁹. Несущественно, насколько объективно оправданны такие основания для эмиграции, – изменение настроения в среде религиозных меньшинств эти цифры отражают.

А 21 января 1999 г. прошение об эмиграции в США подали 326 (из примерно 800) пятидесятников магаданской общины “Слово жизни”. Причиной стали притеснения со стороны властей, ведущих с июня 1998 г. дело о закрытии общины, и угрозы со стороны местных отделений РНЕ и НБП¹³⁰.

Проблема региональных законов

Новый Закон призван был заменить местное законодательство, как правило, еще более дискриминационное. Но этого не произошло. Разумеется, в современной Российской Федерации случаев неподчинения региональных властей федеральным можно найти сколько угодно. Но в вопросе защиты свободы совести центральные власти прилагали уж совсем мало усилий для преодоления законодательного сепаратизма.

В Бурятии уже 23 декабря 1997 г. был принят закон “О религиозной деятельности”, по которому была введена практика выдачи специальных разрешений уже зарегистрированным религиозным организациям на проповедническую и благотворительную деятельность и даже установлена плата за разрешение¹³¹.

Дискриминационные законы продолжали приниматься и далее. Министерство юстиции к концу 1998 г. провело экспертизу всего 9 из 30 региональных законов. Большинство их было признано не соответствующими Конституции и федеральному законодательству. Но отменены были всего три местных закона¹³².

Отчасти принятие все новых и новых местных актов было инерцией (эти акты к моменту принятия федерального закона уже находились в стадии подготовки или принятия), а отчасти стимулировалось тем, что чиновники на местах считали Закон 1997 года недостаточно конкретным и ждали так называемых подзаконных актов, содержащих прямые официальные инструкции по применению Закона; Закон же тем самым первые несколько месяцев почти не применялся. Требуемую перерегистрацию к середине 1998 г. прошло всего несколько сотен религиозных объединений из более чем двадцати тысяч.

Вокруг “подзаконных актов”, то есть нормативных документов министерств и ведомств, полемика развернулась сразу после принятия Закона¹³³. Правозащитники и представители религиозных меньшинств опасались дополнительных дискриминационных норм. Но принятые в конце концов инструкции¹³⁴ – как и должно всего лишь инструкциям – ситуацию практически не изменили. (Правда, было в явном виде подтверждено, что религиозная организация, входящая в централизованную структуру, не должна ежегодно перерегистрироваться, даже если она и не может доказать 15-летний стаж своего существования.)

Религиоведческая экспертиза, предусмотренная Законом, была введена в июне 1998 г.¹³⁵ (а реально начала функционировать только с августа). Причем в этом случае в нормативном акте содержалось довольно сомнительное положение, допускающее привлечение представителей религиозных объединений в роли консультантов. Но, насколько можно судить, воспользоваться этой возможностью повлиять на решения чиновников представителям “традиционных конфессий” удастся мало и редко.

Летом же появилась инструкция МИД, предписывающая выдачу виз иностранным религиозным деятелям на срок не более трех месяцев без возможности продления (т.е. для получения новой визы требовалось выехать из страны). Хотя МИД и отрицал сам наличие такой инструкции, но некоторые религиозные объединения, у которых процент иностранных священнослужителей особенно высок (католики, хасиды, буддисты и т.д.), успели столкнуться с ее применением. Инструкция была отменена уже в середине августа¹³⁶.

Тенденции

Таким образом, можно сказать, что Закон 1997 года, хотя и вызывал первоначально очень серьезные опасения, пока не ухудшил, во всяком случае – не ухудшил в значительной степени, ситуацию с религиозной свободой в России

Это отразилось и на реальном сопротивлении некоторых религиозных меньшинств. По мере того, как религиозные объединения осознавали, что давление на них не усиливается, они прекращали протестовать против Закона. Так произошло с католиками и старообрядцами.

Протестантские общины тоже в большинстве своем в течение 1998 г. были – пусть и с проволочками – зарегистрированы. Соответственно, завис в Конституционном Суде иск, поданный 1 июля 1998 г. некоторыми из них, о неправомерности ст. 27, трактующей о пресловутом 15-летнем сроке натурализации, необходимом для регистрации религиозной организации. Есть мнение, что протестантские правозащитники А. Пчелинцев и В. Ряховский, готовившие этот иск, прилагают мало усилий к его скорому рассмотрению именно потому, что проблем с регистрацией у протестантов оказалось не так много.

Как и следовало ожидать, религиозные объединения ставят свои интересы выше общих соображений о правах человека, а усилий чисто светских правозащитных организаций совершенно недостаточно даже для того, чтобы реально напоминать обществу о существовании проблемы.

С другой стороны, сейчас уже можно – с некоторой осторожностью – говорить о Законе 1997 года, не оказываясь при этом прямым союзником той или иной группы религиозных объединений. Возможно, именно этим объясняется совершенно неожиданное заключение на Закон, с которым в начале апреля 1999 г. выступил уполномоченный по правам человека Олег Миронов. О. Миронов, бывший депутат-коммунист, сам голосовавший за этот закон, направил в парламент заключение, в котором отметил, что Закон 1997 года с его разделением на “традиционные” и “нетрадиционные” религии нарушает принцип равноправия религиозных объединений, и указал на недопустимость ограничения свободы совести по соображениям “национальной безопасности”. О. Миронов даже счел возможным вступить даже за “Свидетелей Иеговы” в связи со скандальным московским процессом против них¹³⁷, тянувшимся с сентября 1998 г., и напомнил, что “Свидетели Иеговы”, даже если их осудят в России суды всех инстанций, легко выиграют процесс против государства в Европейском суде.

Трудно сказать, есть ли определенная политическая подоплека у выступления коммуниста-правозащитника вразрез с обычной для КПРФ линией на полную поддержку РПЦ–МП, но в период жесткого размежевания сил вокруг Закона такое было бы невозможно.

Вслед за Мироновым сложившейся практикой возмущился традиционно лояльный к РПЦ–МП и к власти председатель Духовного управления мусульман Европейской части России (ДУМЕР) муфтий Равиль Гайнутдин. 15 апреля 1999 г. он от имени ДУМЕР и Совета муфтиев России обратился к Борису Ельцину с жалобой на многочисленные случаи отказов в регистрации мусульманских общин и невыдачи разрешения на строительство мечетей. (Среди приведенных в письме примеров есть и такой: Администрация Сергиево-Посадского района Московской области препятствует созданию мечети, утверждая, что “район в целом является исключительно православной территорией и создание здесь мусульманских культовых зданий невозможно”¹³⁸.)

Любопытно, что в письме Президенту муфтий не обвинял РПЦ в притеснениях, хотя в ряде случаев их причиной была именно позиция православных иерархов. А уже 20 апреля на первом съезде общественной организации “Ассамблея народов России” муфтий заявил, что в стране “появилась государственная религия, без согласия которой другие религиозные объединения не могут действовать”¹³⁹.

Такая решительность Равиля Гайнутдина, возможно, связана с подспудным обострением отношений между православными и мусульманами из-за различного отношения к войне в Косово.

Так или иначе, можно сказать, что Закон 1997 года уходит из центра внимания религиозной и околорелигиозной общественности и одновременно начинает исподволь меняться сложившаяся структура политических отношений между государственными, религиозными и политическими организациями. Гадать же, куда ведет это изменение, нам пока представляется преждевременным.

1997 год – год побеждающего фундаментализма

Поход против “никодимовщины”

В новой ситуации, сложившейся после президентских выборов, национал-патриотическое внутри- и околосекularное движение, православные фундаменталисты не просто активизировались, но перешли в серьезное наступление.

1 августа 1996 г. в “Советской России” Константин Душенов опубликовал обширную статью, направленную против “никодимовщины”¹⁴⁰. С нее началась фактически открытая борьба руководимой Душеновым “Руси Православной” (тогда еще – вкладки в “Советскую Россию”) с руководством РПЦ. Вскоре К. Душенов обвинил и самого Патриарха в либеральном уклоне, причем основным материалом для этого послужила его почти пятилетней давности речь перед раввинами в Нью-Йорке¹⁴¹. Впрочем, к Патриарху Душенов призывал быть “снисходительнее”, чем к митр. Кириллу.

Теоретические и исторические изыскания Душенова были откровенно оппозиционны по отношению к доминирующей в церковном руководстве группе учеников митр. Никодима (Ротова), объединенных умеренно-консервативным настроением, чуждым крайностей традиционализма и тем более радикальной национал-патриотической политизации и фундаментализма. Главные “никодимовцы” – Патриарх Алексей II, митр. Кирилл и некоторые другие члены Синода – обладают гораздо большей властью и авторитетом, чем председатель санкт-петербургского Союза православных братств Константин Душенов, но сопротивляться ему оказалось довольно трудно, так как обвинение строилось на двух очень болезненных для современной РПЦ пунктах – скрытых симпатиях к католицизму и модернизму (именуемому для политического эффекта не иначе как “обновленчеством” или “неообновленчеством”). Для большей части церковного народа было очевидно, что обвинения эти, если и недостаточно основательны, все же имеют несомненную связь с реальностью в виде экуменических контактов священноначалия и отсутствию достаточных репрессий в адрес не консервативных клириков и активных мирян. А ситуация 1996 г. оказалась такова, что священноначалие уже не могло открыто допускать столь явный недостаток консервативного рвення.

28 ноября 1996 г. самый известный современный иконописец архимандрит Зинов (Владимир Теодор; в 1994 г. удостоен Государственной премии “за создание школы иконописи”) был запрещен в служении арх. Псковским и Великолукским Евсеием (Саввиным) за то, что допустил католическую службу в православном храме, сам причащался у католиков, а главное – не пожелал покаяться в этом. Арх. Евсеий заявил, что архим. Зинов “зазнался”, и что он как епископ не считает Зинова более своим клириком¹⁴².

К Архиерейскому Собору, состоявшемуся 18–23 февраля 1997 г., Союз православных братств направил специальное обращение, настаивающее на запрещении совместных молитв с католиками. Собор с этим обращением не согласился. В силе осталось решение предыдущего Собора, 1994 года, оставляющее этот вопрос на усмотрение местных архиереев. Впрочем, запрет на совместное причащение был подтвержден, так что санкции на архим. Зинова, отдельно не рассматривавшиеся, были косвенно подтверждены. А заодно произнесена была столь же косвенная, но недвусмысленная, угроза в адрес других клириков, склонных к общению с католиками.

На том же Соборе было отклонено решение о выходе из Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), на чем неизменно настаивают фундаменталисты. Впрочем, именно с этого момента начались все более активные дипломатические маневры, направленные на фактическое сокращение присутствия РПЦ в ВСЦ.

А открытое движение за выход из ВСЦ неуклонно расширялось. Достаточно сказать, что немедленно по завершении Собора его решение по этому вопросу осудил епископ Уфимский и Стерлитамакский Никон (Васюков), тем самым публично настаивая на сохранении своей оппозиционности к Патриархии.

К Архиерейскому Собору Патриарх, в своей обычной манере, произвел два демарша, направленных против либерального и фундаменталистского течений в Церкви.

С одной стороны, он резко одернул митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира (Котлярова), высказавшегося за некоторые богослужебные реформы, включая переход на григорианский календарь (подробнее – см. “РК”).

21 февраля митр. Кирилл на пресс-конференции твердо заявил, что “календарная проблема” – не есть вопрос вероучения, хотя сам при этом выразил несогласие с “новостильниками”. Вопрос тем самым остался в том же положении, что и до громкого скандала в Санкт-Петербурге.

С другой стороны, в январе же было отозвано патриаршее благословение у газеты “Радонеж”, что чуть не поставило эту ведущую фундаменталистскую газету в непривычное для нее оппозиционное положение. Тогда “Радонеж” оппозиционность культивировать не стал, верно понимая, что у него достаточно влияния, чтобы, игнорируя недвусмысленный жест Патриарха, продолжать выступать как бы от лица большей части Церкви.

Отлучение Глеба Якунина

Архиерейский Собор рассмотрел также вопрос о раскольниках из “филаретовской” УКЦ–КП и других неканонических юрисдикций. Собор отлучил 19 февраля 1997 г. от Церкви как расколоучителей (здесь мы указываем сан по правилам РПЦ) Филарета Денисенко, лишенного в РПЦ сана митрополита еще в 1992 г., и Глеба Якунина, также ранее лишенного сана и запрещенного в служении. Лишены сана были запрещенные ранее в служении клирики и епископы, ушедшие в другие юрисдикции и являющиеся сейчас епископами в Российской Православной Свободной Церкви (РПСЦ) и в Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата (УПЦ–КП): архим. Валентин (Русанцов), архим. Адриан (Старина) и игум. Иоасаф (Шибанов). Бывшие епископы Иаков (Панчук) и Андрей (Горака), ставшие митрополитами в УПЦ–КП, были лишь предупреждены об отлучении.

Многие сочли отлучение о. Глеба Якунина новым выпадом в адрес либерального крыла Церкви и ответом на одновременно начавшийся процесс “Якунин против Дворкина” (по иску Комитета в защиту свободы совести против антикультиста Александра Дворкина, в оскорбительном тоне написавшего о ряде “новых религий”). Мы не склонны это расценивать только так.

О. Глеб являлся к этому моменту священником другой юрисдикции и мог спокойно игнорировать отлучение. Его не раз спрашивали, как же он может служить в УПЦ–КП под началом ее Патриарха Филарета, которого сам же многократно обличал в сотрудничестве с КГБ. Якунин подчеркивал, что перешел в УПЦ–КП, когда ее возглавлял Патриарх Владимир (Романюк), бывший диссидент, к тому же митр. Филарет публично покаялся за сотрудничество с коммунистической властью, а Московская Патриархия – нет¹⁴³. Нельзя, однако, не заметить, что антиканоничность создания УПЦ–КП не вызывает сомнений, а ее моральный облик, как минимум, не лучше, чем у Московской Патриархии.

Не говоря уж об одиозной личности лидера новой Церкви, можно указать на управляющего ее приходами в России арх. Адриана (Старину). Он в январе 1993 г., в сане священника перешел в РПСЦ, а оттуда через год – в УПЦ–КП (тот же путь проделал другой российский епископ УПЦ–КП – Иоасаф (Шибанов)). Обоим переходам предшествовали наказания “на основании весьма тяжелых нравственных проступков”, а именно – за совращение школьников. 19 января 1997 г. арх. Адриан (Старина) провел в Ногинске церемонию “коронования” известного самозванца Николая Дальского как императора Николая III. Правда, церемония эта не была согласована архиепископом УПЦ–КП с главой его Церкви¹⁴⁴.

Российское “представительство” УПЦ–КП чрезвычайно неоднородно, но неизменно склонно к политическому радикализму. В юрисдикцию УПЦ–КП входит игумен Киприан (Скворцов), по собственной инициативе поехавший окормлять солдат российской армии в Чечне и, по слухам, даже участвовавший в боях. С другой стороны, о. Глеб Якунин, по его словам, по просьбе дудаевского руководства пытался создать в Чечне структуру УПЦ–КП, к этому руководству лояльную¹⁴⁵.

Чеченская эпопея была не единственным действием, сработавшим на понижение авторитета о. Глеба Якунина в либеральном крыле Церкви и среди демократической общественности. Его, безусловно заслуживающая уважения, общественная деятельность как главы Общественного комитета защиты свободы совести, созданного им в 1995 г., омрачалась агрессивностью его полемики против Патриархии. Содержание якунинской брошюры “Подлинный лик Московской Патриархии”¹⁴⁶ по тону и стилю вполне соответствует своему названию. В октябре 1996 г., в разгар конфликта за Богоявленский собор в Ногинске между РПЦ–МП и УПЦ–КП, служивший там о. Глеб заявил, что, если сторонники РПЦ силой захватят собор, то сторонники УПЦ–КП захватят в ответ Киево-Печерскую лавру¹⁴⁷. А прямо перед этим обратился в Генеральную прокуратуру и Министерство юстиции с требованием снять с регистрации Московскую патриархию в связи с “табачным делом”¹⁴⁸.

Поход против “никодимовщины” (2)

С весны 1997 г. можно говорить уже преимущественно о оборонительных действиях Патриархии против фундаменталистов.

Нападки К. Душенова на покойного митр. Никодима (Ротова) и поставленных им архиереев заставили вступить за своего учителя даже весьма склонного к фундаментализму митр. Гедеоны (Докукина). Он сделал это прямо на страницах “Руси Православной”¹⁴⁹ в апреле 1997 г. Душенов отреагировал так резко¹⁵⁰, как будто можно было уже не бояться никаких конфликтов.

6 марта 1997 г. та же “Русь Православная” опубликовала текст “Баламандской декларации”, подписанной еще в июне 1993 г. представителем РПЦ игуменом Нестором (Жилиевым) вместе с католиками и предусматривавшей важные шаги по нормализации отношений между Западной и Восточной Церквями. Хотя “Баламандская декларация” никогда не была секретной, публикация была оформлена как рассекречивание некоего тайного сговора Патриархии с Ватиканом. Текст, кстати, был опубликован с купюрами, хотя редакция заявила, что печатает его полностью¹⁵¹.

Выступления антиэкуменистов против Баламандского документа вызвали специальное решение Синодальной богословской комиссии, возглавляемой митр. Минским и Слуцким Филаретом, от 18 апреля. А 17 июля 1997 г. Синод одобрил Баламандский документ. Правда, при этом были высказаны пожелания уточнить некоторые его положения, в частности, самое известное – о “Церквах-Сестрах”, то есть, при “сохранении лица”, было признано, что экуменический пафос декларации нужно существенно ослабить. Прямо перед этим, 10 июня, Синод объявил уже почти согласованную встречу Алексия II с Иоанном-Павлом II несвоевременной.

С августа 1997 г. (начиная с ? 53) “Русь Православная” стала выходить как отдельная газета и продолжила линию на жесткую оппозицию Патриархии. Например, в первом же самостоятельном номере К. Душенов опубликовал письмо митр. Иоанна Патриарху Алексею II, хотя митр. Иоанн этого письма, по словам самого Душенова, никому не посылал.

Но все же успехи фундаменталистов не повсеместны. Активность Душенова и его многочисленных союзников наткнулась на жесткое сопротивление митр. Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира. “Ревнители памяти митр. Иоанна” непрерывно осаждали его своими протестами, но митр. Владимир не уступал. Например, 17 октября 1997 г., в день ангела митр. Владимира, его противники пришли в Александро-Невскую лавру с плакатами “Митрополит-еретик, уходи от нас”, “Анафема” и т.п. Митрополит не принял ни самих демонстрантов, ни их петиции, в которой основным обвинением было обвинение в экуменизме. Позже демонстрантов выгнала охрана митрополита с помощью милиции. Кстати сказать, небольшая часть оппозиционного митр. Владимиру клира, не выдержав такой безнадежной ситуации, ушла в РПЦЗ (например, диакон Павел Симонов)¹⁵².

Запрещение о. Георгия Кочеткова

1997 год стал годом разгрома наиболее одиозной в глазах фундаменталистов общины – огромного интеллигентского прихода храма Успения в Печатниках, настоятелем которого был о. Георгий Кочетков.

18 апреля 1997 г. вторым священником в храм был назначен молодой о. Михаил Дубовицкий, настроенный по отношению к идеям о. Георгия весьма негативно. И уже 6 мая произошел конфликт, в ходе которого о. Георгий как настоятель попросил о. Михаила покинуть алтарь. После этого два священника стали служить по очереди. Предпочтения общины были несомненны: скажем, 11 мая на воскресной литургии у о. Михаила присутствовало пять прихожан¹⁵³.

25 июня снова произошел открытый конфликт, когда о. Михаил перебил начатую настоятелем длинную (монастырскую) службу, так как счел ее проведение неправомерным¹⁵⁴. Тогда скандал удалось как-то уладить, но 29 июня о. Михаил Дубовицкий снова стал перебивать службу, а когда настоятель попытался запретить ему и отобрать богослужебную книгу, о. Михаил оказал физическое сопротивление. Дальнейшее поведение о. Михаила побудило прихожан вызвать милицию и срочную психиатрическую помощь. В результате о. Михаила увезли в психиатрическую клинику, откуда его, впрочем, быстро отпустили. (Кстати, во время борьбы в алтаре вызванный участковый вынужден был удерживать рвавшегося на помощь о. Михаилу некоего алтарника о. Александра Шаргунова¹⁵⁵.)

Патриаршим указом от 4 июля 1997 г. о. Георгий Кочетков был отстранен от служения до выяснения обстоятельств инцидента. Исполнять обязанности настоятеля храма Успения в Печатниках был назначен благочинный Сретенского округа о. Олег Клемышев.

Расследование, проведенное назначенной Патриархом комиссией, не подтвердило факта избиения о. Михаила, на котором настаивал он сам и вся фундаменталистская пресса. Прокуратура и комиссия Минздрава также не нашли подтверждений фактов избиения и незаконной госпитализации. Но виновными в конфликте были признаны только кочетковцы. Что и неудивительно, если посмотреть на состав комиссии. Возглавлял ее еп. Орехово-Зуевский Алексей (Фролов), который и ранее выступал против о. Георгия. Равно как и члены комиссии свящ. Леонид Ролдугин и Владимир Цыпин. Двое других, о. Дионисий Шишигин и о. Александр Абрамов, по мнению самого о. Георгия, тоже не нейтральны¹⁵⁶.

Многочисленные обращения к Патриарху и широкий резонанс в прессе не дали никакого результата. Указом от 9 октября 1997 г. о. Георгий был запрещен в служении и отлучен от церковного общения до принесения покаяния. Такое же отлучение постигло двенадцать активных прихожан храма (А. Копировский, С. Матвеев, А.

Байков, Г. Чуев, Г. Якунцев, Д. Гасак и другие). О. Михаил Дубовицкий был переведен в другой храм. И хотя о. Георгий и его прихожане принесли требуемое покаяние в тот же день, когда им зачитали указ Патриарха, прещения с них так и не были сняты.

Община, формально не распущенная, вынуждена была покинуть свой храм, так как прот. Олег (Клемышев), относящийся к кругу старых противников о. Георгия Кочеткова, немедленно начал изгонять неугодных сотрудников и прихожан, в том числе с помощью физического насилия¹⁵⁷. Большая часть прихожан стала посещать храм свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине.

Позиция Патриархии

3 октября 1997 г. Синод единогласно осудил “Московский комсомолец” и “Русь православную” за нападки на Церковь. Их, не поименованные, правда, авторы были названы “заслуживающими канонических прещений”¹⁵⁸. “Московский комсомолец”, обозреватель которого Сергей Бычков много писал о финансовых злоупотреблениях в ОВЦС и считался там чуть ли не главным недоброжелателем его председателя, назвал решение Синода попыткой отвлечь внимание от “махинаций” митр. Кирилла¹⁵⁹. К. Душенов, первый фундаменталист, заслуживший столь жесткую реакцию, ответил не мягче. И, разумеется, никаких прещений на практике не последовало.

Зато серьезный удар под самый конец года был нанесен либеральным священникам. 16 декабря 1997 г. Патриарх Алексей II на московском епархиальном собрании впервые выступил с определенной критикой “неообновленчества”. Более того, критика эта не была отвлеченной: Патриарх выразился в том смысле, что священникам не следует работать на Христианском церковно-общественном канале (ХЦОК), им же благословленном менее двух лет назад. ХЦОК был обвинен Патриархом в попытке создать оппозицию внутри Церкви.

После этой речи о. Александр Борисов действительно уволился с радиостанции. Прочие сотрудничающие там клирики, в том числе и священник храма свв. бесср. Космы и Дамиана о. Георгий Чистяков, сочли, что прямой запрет в речи Патриарха все-таки не прозвучал, и остались на ХЦОК.

Речь Патриарха не означала, конечно, его перехода на фундаменталистские позиции, но от либерального течения в Церкви он отмежевался вполне однозначно. А если учесть пассивность всех других течений, кроме фундаментализма, можно сказать, что “сползание” к нему РПЦ–МП в целом в 1997 г. значительно ускорилось.

Можно спорить, насколько здесь видна эволюция взглядов самого Патриарха, а насколько – возрастающая мощь давления на него. Надо еще иметь в виду, что в текущих делах от лица Патриарха выступает, как правило, арх. Истринский Арсений (Епифанов), викарий Алексия II с самого начала его патриаршества, а взгляды арх. Арсения, как минимум, существенно консервативнее политики самого Алексия II. Такая неоднозначность политического и идеологического образа Патриарха возникает, видимо, вследствие того, что выбор им ближайших сотрудников определяется политическими и идеологическими симпатиями далеко не в первую очередь: все-таки Церковь – не политическая партия.

Политизированный морализм

В ситуации, сложившейся к началу 1998 г., стала возможной фактически согласованная общественная активность священноначалия и внутрицерковной фундаменталистской оппозиции. Хотя пока можно говорить о согласованности только по одному вопросу в общественных дискуссиях – вопросу об общественной морали.

В качестве “нравственной опоры власти” РПЦ в целом стала развивать тему моральной деградации общества в сфере семейных и сексуальных отношений, ранее активно обсуждавшуюся только фундаменталистским и крайне консервативным течениями. До весны 1999 г. даже казалось, что борьба за нравственность стала основной “внешней” функцией Церкви.

Хотелось бы подчеркнуть, что в активных выступлениях Православной Церкви за строгую мораль нет ничего странного и тем более предосудительного. Мы рассматриваем этот аспект деятельности Церкви и православных общественных организаций именно в силу его важности в конкретной ситуации, сложившейся с 1998 г. Кроме того, выступления против нарушения моральных запретов имеют вполне определенную идеологическую окраску, что проявилось уже в истории с “Последним искушением Христа”. А 1998–1999 гг. дают еще больше оснований рассматривать выступления на тему общественной нравственности как события в идеологической и тем самым – в политической жизни.

Новые законопроекты

Объектом активной православной критики стал в первую очередь принятый Государственной Думой закон “Об ограничении оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера”, продвигавшийся Станиславом Говорухиным. Патриарх поддержал этот законопроект на Архиерейском соборе в феврале 1997 г., но впоследствии в Церкви возобладало отрицательное к нему отношение, то есть было фактически признано, что ограничение проституции и порнографии хуже, чем ситуация их почти не ограниченного, но не замечаемого законом распространения.

Закон был принят во втором чтении 16 января 1998 г., причем все поправки, вносимые Татьяной Астраханкиной и направленные на полное запрещение этих самых “продукции, услуг и зрелищных мероприятий”,

приняты не были, а у входа в Думу стоял пикет Комитета и СХВ. Позже результаты голосования были опротестованы и оно повторно состоялось 13 мая.

Видимо, вследствие закулисного давления противников Закона в третьем чтении он был принят лишь 7 апреля 1999 г. И все равно неудачно: Борис Ельцин 11 мая наложил на закон вето. Правда, речь не идет о решительном сопротивлении Президента, а всего лишь о частных разногласиях.

В 1998 г. активно обсуждались также законопроекты о биоэтике, но они не дошли до голосования. Возможно, не дошли бы и до официального обсуждения, если бы не ажиотаж вокруг темы клонирования человека, возникший в прессе. 13 октября 1998 г. на слушаниях в Думе был утвержден проект Закона “О правовых основах биоэтики и гарантии ее обеспечения”, призванного не только запретить клонирование, но также ужесточить законодательство об абортх, резко ограничить существующие возможности трансплантации или фетальной (с использованием эмбриональных тканей) терапии и т.д. Радикальные предложения “Жизни” о полном запрете всего этого, утверждены все же не были.

Законопроект готовили Владимир Давиденко (ЛДПР, с апреля 1999 г. его движение “Спас” участвует в избирательном блоке вместе с РНЕ) и Владимир Шарапов (НДР). Над проектом работали, в частности, глава центра “Жизнь” (см. ниже) о. Максим Обухов, а также группа известных борцов с “тоталитарными сектами”: Александр Дворкин, проф. Института им. Сербского Федор Кондратьев, полковник Андрей Хвьяля-Олинтер, председатель Общества православных врачей А. В. Недоступ. Закон даже для Думы остался достаточно экзотичным: речь там шла о борьбе с такими явлениями, как “колдовство, шаманство, ведовство, магия, парапсихология, астрология...”. В законопроекте Давиденко сотоварищи запрещались не только аборт, но заодно и внематочное оплодотворение, операции по изменению пола и даже определение пола ребенка в утробе матери.

Другой проект, “Об обеспечении безопасности психосферы человека”, внесенный в том же 1998 г. радикальным коммунистом Виктором Илюхиным, носил более декларативный характер и принят к рассмотрению не был. К тому же, он был не очень приемлем для православно мыслящей части оппозиции, так как постоянно оперировал оккультными понятиями.

Организации моралистов

Не меньшее внимание, чем эротические фильмы и клонирование, привлекает деятельность Российской ассоциации планирования семьи (РАПС), а именно – ее программы сексуального просвещения школьников (безусловно, спорные) и пропаганда презервативов как средства регулирования рождаемости и защиты от СПИДа.

Главный борец против РАПС – Православный медико-просветительский центр “Жизнь”, российский “Pro Life”, фактически околицерковная организация, финансируемая в весьма значительных объемах своим американским тезкой и ведущая активную пропагандистскую кампанию. “Жизнь” выдвигает в качестве программы-минимум отмену бесплатных абортов и ликвидацию государственных центров планирования семьи. Возглавляет центр свящ. Максим Обухов. Именно он является автором расклеивавшейся в московском метро и воспроизводимой в национал-патриотической прессе листовки, в которой утверждалось, будто презерватив не может защитить от СПИДа и венерических болезней, так как естественные поры в резине шире, чем поперечный диаметр вируса¹⁶⁰.

“Жизнь” тесно сотрудничает с другими ультраконсервативными организациями и тем самым косвенно вовлекается в деятельность православного крыла национал-патриотического движения. Именно это обстоятельство и заставляет нас рассматривать борьбу за нравственность как часть политической и идеологической борьбы.

Да, кстати, и формы борьбы – вполне обычные для политической оппозиции. 11 апреля 1998 г. состоялась акция Комитета “За нравственное возрождение Отечества” (о. Александра Шаргунова) под названием “Москва не Содом”. В ходе этой акции священник Владимир Сахаров на двух рекламных щитах фирмы “Органон”, выпускающей контрацептивы, написал: “Лужков, ты мэр Содома?” Милиция протестовала, но фактически не препятствовала. Надписи были позже замазаны¹⁶¹.

22 апреля был ненадолго задержан милицией о. Алексей Кагирин – священник храма Спаса Нерукотворного из села Прохорово подмосковного Чеховского района. На щите с рекламой фирмы “Органон” он написал ту же фразу про Содом. Вместе с ним при этом было еще четверо священнослужителей и миряне – участники митинга¹⁶². Против о. Алексея было даже возбуждено уголовное дело о вандализме, но вскоре закрыто.

11 мая СХВ, шаргуновский Комитет, Союз православных хоругвеносцев, Общество защиты нравственности провели уже совместный митинг (“молитвенное стояние”) против говорухинского закона. (Из священников выступали Александр Шаргунов, Владимир Сахаров, Артемий Владимиров, Константин Буфеев, Валерий Гурин.)

Вся эта активность не пропала даром: первый заместитель премьера Правительства Москвы Валерий Шанцев дал 4 июня указание Московскому комитету образования рассмотреть вопрос о приостановлении в столице работы по реализации проекта “Половое воспитание российских школьников”. При этом вице-мэр прямо сослался на письмо Комитета “За нравственное возрождение Отечества”¹⁶³.

Позже (в частности, в октябре) те же организации митинговали с требованием закрыть журналы для подростков “Cool” и “Cool Girl”, обвиняя их в пропаганде аморализма, но на сей раз ничего не добились. А активисты “Жизни” забрасывали помидорами пункты бесплатной раздачи презервативов¹⁶⁴.

Летом 1998 г. появилась новое движение с характерным названием “Слово и Дело”. Возглавил его бизнесмен Герман Стерлигов, известный финансированием Русского национального собора, а до того – созданием

товарной биржи “Алиса”. А в 1998 г. Стерлигов, духовный сын архимандрита Кирилла (Павлова) из Троице-Сергиевой лавры, создал и возглавил монархистское движение, целями которого были провозглашены наведение порядка, включая порядок религиозный, т.е. “полный запрет аборт, оккультной и экстрасенсорной деятельности, сексуального воспитания в школе, всяческих сект и “американизации сознания””, национализация средств массовой информации, введение духовной цензуры и т.п.¹⁶⁵

“Слово и дело” заявило, что будет бороться с пропагандой безнравственности любыми средствами, в том числе – прямо в школах. И действительно, один учитель, преподававший половое воспитание, был избит активистами движения¹⁶⁶.

Но полемика со сторонниками РАПС ведется отнюдь не только радикалами, а практически всеми православными средствами массовой информации. И Церковь здесь находит понимание со стороны властей. Пока – в первую очередь московских.

По настоянию Патриарха Юрий Лужков лично запретил рекламу презервативов в московском метро. Этому запрету предшествовала петиция целого ряда церковных и общественных деятелей, врученная мэру в начале октября 1997 г. о. Владимиром Сахаровым. В ней содержались требования устранить “порнорекламу”, к каковой были отнесены реклама презервативов (“Мой выбор – безопасный секс”), приглашения несовершеннолетних в школы моделей и предлагаемый компанией “Пепсико” розыгрыш поездок на концерт поп-группы Spice Girls в Турцию, названный почему-то в петиции “стриптиз-шоу”¹⁶⁷. Впрочем, с начала 1999 г. рекламная кампания безопасного секса возобновилась.

Патриархия и фундаменталисты. Современная ситуация

Роль РПЦЗ

При этом внутри Церкви продолжалась активная кампания фундаменталистов против Патриархии. Прямо взбунтоваться, разумеется, никто не решался. Зато по-прежнему остается такое средство давления, как угроза ухода в РПЦЗ.

Переходы реально продолжались, особенно в Санкт-Петербурге, где митр. Владимир (Котляров) продолжал линию на жесткое противостояние с фундаменталистами и национал-патриотами. В частности, в начале сентября 1998 г. благочинный Коневского Богородице-Рождественского монастыря Санкт-Петербургской епархии игумен Варсонофий (Капралов) направил Патриарху Алексею II и своему митрополиту извещение о разрыве канонического общения с ними, поскольку они исповедуют “ересь экуменизма”, а затем подал прошение о введении его в клир РПЦЗ¹⁶⁸.

Бывали и казусы. Когда 150 насельников Валаамского монастыря во главе с настоятелем архим. Панкратием (Жердевым) потребовали выхода РПЦ из Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) и текст письма был опубликован в “Руси Православной”, авторы отреклись от этого текста как от подложного именно потому, что в нем, кроме антиэкуменических тезисов, содержалась угроза выйти из юрисдикции Патриархии¹⁶⁹.

Между тем, сама РПЦЗ ужесточила свое отношение к Московской Патриархии. Переговоры, которые зарубежный арх. Берлинский Марк (Арндт) вел с представителем Патриархии арх. Феофаном (Ашурковым), увенчавшиеся подписанием 16 декабря 1997 г. совместного заявления, были дезавуированы первоиерархом РПЦЗ митр. Виталием. При этом было опубликовано старое, 1996 г., письмо митр. Виталия к арх. Марку, в котором митр. Виталий назвал РПЦ–МП “Церковью Антихриста” и потребовал не иметь с нею впредь никакого общения¹⁷⁰. А затем митр. Виталий даже предпринял попытку изгнать арх. Марка из Синода РПЦЗ.

15 мая 1998 г. Архиерейский Собор РПЦЗ подтвердил отказ от сближения с РПЦ–МП. Особенно на этом настаивали клирики из России, направившие на Собор письмо за 46 подписями. Сам же митр. Виталий заявил, что РПЦ–МП “есть просто безблагодатное государственное учреждение”¹⁷¹.

Обострение отношений во многом объясняется тем, что РПЦ–МП силой захватывает храмы РПЦЗ. Со своей стороны, РПЦЗ продолжает ассоциироваться с национал-патриотическим движением, что не прибавляет ей ни в глазах светского общества, ни в глазах государства.

В качестве примера можно привести такой инцидент. 17 июля 1998 г. в Воронеже местные власти запретили крестный ход, организованный местным отделением НПФ “Память”. Это отделение почти тождественно с одной из двух местных общин РПЦЗ (ранее – ИПЦ), возглавляемой иером. Евфимием (Трофимовым). Крестный ход был запрещен после обращения Воронежской епархии РПЦ–МП, в котором “Память” обвинялась в намерении захватить местный Ильинский храм¹⁷². (Кстати, в крестном ходе должны были участвовать также и местные казаки, не особенно, видимо, разбирающиеся в отличиях между православными юрисдикциями, что и вызвало скандал на одном из собраний атаманов¹⁷³.)

Фактически отношения двух иерархий вернулись в тупик, в котором они находились до перестройки. На этом фоне умножение приходов РПЦЗ в России не может не восприниматься Патриархией как серьезная угроза, чем и пользуются национал-патриоты и фундаменталисты.

“Сверхересь экуменизма”

Концепция “ереси экуменизма” заменила фундаменталистам прямой бунт. Если существует такая ересь (а мысль эта стала уже общим местом в фундаменталистских кругах), то долг каждого православного бороться с еретиками. Назвать еретиком лично Патриарха или митр. Кирилла решится не каждый, но легко назвать еретиками не называемых поименно “никодимовцев”, при том, что под таковыми уже общепризнанно (опять же, усилиями фундаменталистской пропаганды) понимаются не вообще епископы, поставленные покойным митр. Никодимом, но вполне конкретная группа членов Синода, включающая Патриарха Алексия II, митр. Кирилла (Гундяева), митр. Владимира (Котлярова), митр. Ювеналия (Пояркова) и митр. Филарета (Вахромеева).

Соответственно, активность фундаменталистской оппозиции возрастает в преддверии крупных экуменических мероприятий. В 1998 г. это были VIII Ассамблея Всемирного Совета Церквей в Хараре в декабре и предшествовавшее ей всеправославное совещание в Салониках в конце апреля.

РПЦ, как и другие православные Церкви, участвующие в ВСЦ, жестко настаивала на реорганизации ВСЦ, чтобы исключить доминирование в нем протестантских деноминаций, признающих такие недопустимые для православия вещи, как женское священство, гомосексуальные браки и даже многоженство. Но выходить из ВСЦ, как того требуют фундаменталисты, Патриархия не хочет. Не вышла РПЦ из Совета и на VIII Ассамблее.

Фундаменталисты же выступали в этот период двояко. Скажем, Союз православных братств пытался отделить “слишком экуменический” ОВЦС митр. Кирилла от собственно Алексия II, ссылаясь на его выступление на епархиальном собрании в декабре 1997 г. и на его решительную позицию в конфликтах вокруг “Последнего искушения Христа” и вокруг “екатеринбургских останков”. Одновременно насельники псковского Святогорского монастыря от анафем “сверхереси экуменизма” и напоминаний о том, что епископов-еретиков не должно слушаться, перешли уже к поименному указанию на этих еретиков: названы были митрополиты Филарет Минский и Слуцкий, Кирилл Смоленской и Калининградский и Владимир Санкт-Петербургский и Ладожский¹⁷⁴.

И наконец, все описанные выше тенденции знаменательно сошлись в создании в июле 1998 г. нового церковно-общественного движения “Православное действие”. Возглавили его священник РПЦЗ Стефан Красовицкий и православный публицист Роман Вершилло. По их мнению, “нынешний апокалиптический момент” в России и мире характеризуется тем, “что из мозаики разрозненных нехристианских течений вырисовывается... новая ересь”. А формируется она из трех слагаемых – сергианства, экуменизма и пропаганды безнравственности¹⁷⁵.

Маневры Патриархии

Сама Патриархия в этой ситуации продолжала попытки подавления и либералов, и фундаменталистов.

23 марта 1998 г. о. Владимиру Лапшину на Епархиальном совете было в ультимативной форме предложено уйти с Христианского церковно-общественного канала (ХЦОК). Он отказался, но прещений, которыми ему угрожали, не последовало.

По утверждению “Руси Православной”, на заседании Синода 8–9 апреля 1998 г. митр Кирилл требовал канонических прещений в адрес этой газеты, но голоса разделились, и Патриарх снял вопрос с обсуждения¹⁷⁶.

15 сентября 1998 г. Патриарх запретил в служении игум. Мартирия (Багина), настоятеля московского храма Всех Святых на Кулишках. Ему инкриминировались “отчитывание больных по фотографиям” и присвоение квартиры. На самом же деле, речь шла о давлении на экуменически настроенного (хотя и не относящемуся явно к либеральной группировке московского духовенства) и материально независимого священника. Конфликт развивался с весны 1998 г. по сценарию, сходному со сценарием разгона общины о. Георгия Кочеткова, и завершился точно так же. А в апреле 1999 г. в храме Всех Святых на Кулишках было создано подворье Александрийского Патриархата в Москве (ранее находившееся в Одессе). Разгон общины о. Мартирия стал, наряду с сожжением книг в Екатеринбурге, самым громким внутрицерковным скандалом 1998 г.

Летом 1998 г. было вторично (и окончательно) отозвано патриаршие благословение у газеты “Радонеж”. Суть казуса с двойным отзывом благословения в том, что после первого такого решения редакции было оставлено право получать благословение на каждый номер в отдельности. Что редакция и делала у симпатизирующего ей главы Издательского отдела Патриархии еп. Тихона Бронницкого, но потом перестала соблюдать и эту формальность, что и привело к окончательному решению Патриархии. По полуофициальной версии, последней каплей, переполнившей патриаршую чашу терпения, стали непрекращающиеся нападки на митр. Никодима (Ротова)¹⁷⁷.

Скандалные антисемитские выступления депутата-коммуниста генерала Альберта Макашова вызвали, как и следовало ожидать, возмущение широкой общественности и прилив симпатий к генералу у национал-патриотов. А Патриарх 10 ноября выступил “против разжигания розни и ненависти, как на национальной почве, так и на почве религиозной”, не упомянув ни евреев, ни антисемитизма. Такая обтекаемая риторика должна была успокоить православную общественность; к тому же, она совпадала с риторическими формулами большей части политиков по поводу Макашова. (Еще интереснее выступил Союз мусульман России: “Милиция останавливает и проверяет паспорта у каждого южанина, а все – и русские, и евреи – спокойно идут мимо”¹⁷⁸.) Отмежевался от Макашова даже бывший наставник Русского национального единства о. Олег Стеняев: “Ни один православный человек не может быть ни антисемитом, ни русофобом”¹⁷⁹.

23 декабря 1998 г. Патриарх произнес традиционную речь на ежегодном епархиальном собрании. Снова он очень резко критиковал Христианский церковно-общественный канал (ХЦОК) и газету “Русская мысль” и обвинил их в клевете. Никакие имена на сей раз не назывались, зато прозвучала недвусмысленная угроза “отсечь смертельно

заболевшие члены”. (Это не помешало Патриарху 12 марта 1999 г. поздравить о. Александра Борисова с десятилетием пастырского служения.)

С другой стороны, Патриарх с неожиданной резкостью обрушился на так называемое “младостарчество”. Алексей II говорил о том, что новые “старцы” неоправданно подчиняют себе волю своих духовных детей, налагают на мирян требования, пригодные лишь для монахов, часто политизируют свою деятельность, резко противопоставляют себя священноначалию, формируют замкнутые, почти сектантские общины. Всем было понятно, что речь идет о фундаменталистской волне в Церкви, но и в этом случае имена названы не были.

В постановлении Синода по итогам собрания священникам было особо указано на недопустимость противопоставления церковных общин священноначалию и проповеди политических идей с амвона.

Задетые речью о “младостарцах”, лидеры Союза православных братств не могли не одобрить решение Синода, но тут же в ответ обвинили либеральных журналистов в нападках на монастыри и потребовали в качестве симметричного ответа принять меры против “общей исповеди”, крещения без погружения и других отклонений от традиции. Правда, встречаются эти отклонения отнюдь не только к либеральных приходах.

Более авторитетные среди рядовых верующих духовные учителя самих “младостарцев” политикой как таковой не занимаются, но и подлаживаться к Патриарху готовы в меньшей степени. Есть даже сведения, что один из них, старец Троице-Сергиевой лавры Наум стал открыто называть Патриарха Алексея II Антихристом¹⁸⁰.

Священноначалие не едино в своем отношении к оппозиции. Наиболее решительно выступает против фундаменталистов и национал-патриотов митр. Владимир (Котляров). 8 ноября 1998 г. в Санкт-Петербурге состоялся Невский Земской Собор православно-монархических организаций. По словам одного из его организаторов, Вячеслава Клыкова, Собор получил благословение Патриарха, но митр. Владимир в благословении отказал. Заметим, что идеологическая ориентация Собора вполне выражена в его формуле: “Русская национальная идея – Православие, Самодержавие, Народность, – это триединство как подобие Святой Троицы выстрадано и обретено русским народом в тысячелетиях”¹⁸¹.

Митрополит Владимир не благословил также проведение традиционного молитвенного стояния у храма “Спаса-на-Крови” и прочих акций в день празднования “Державной” иконы Божией Матери 15 марта 1999 г.¹⁸² Таким образом, на сей раз митр. Владимир противопоставил себя всем православным монархистам.

Патриархия пока не уступает фундаменталистам по основным вопросам: ни на шаг не приблизилась канонизация Николая II, православные не вышли из ВСЦ, а вопрос о языке богослужения так и не объявлен закрытым (11 июня 1998 г. митр. Ювеналий заявил на пресс-конференции: “Если можно служить на современном английском, то почему нельзя служить на современном русском?”), но призвал учитывать исторический контекст любых церковных реформ, “подпорченный” обновленцами в эпоху революции¹⁸³).

Зато фундаменталисты не подвергаются фактически никаким ограничениям и все шире распространяют свое влияние в Церкви. Если наступление агрессивного фундаментализма не находит должного сопротивления сейчас, то вряд ли найдет его в обозримом будущем. Адепты православного фундаментализма в большинстве своем молоды и имеют преобладающее влияние на церковную молодежь. Очень ярко это проявилось, когда в Московскую духовную академию в Троице-Сергиевой лавре приехали генеральный секретарь Всемирного совета церквей Конрад Райзер и профессор парижского Свято-Сергиевского института Николай Лосский (сын знаменитого философа и богослова). На встрече с будущими клириками 28 января 1998 г. оба ученых подверглись оскорблениям, а Н. Лосский был прямо обвинен в ереси.

Можно сказать, что Патриархия слишком далеко отступила перед фундаменталистами и теперь уже не может ни сдержать подъем их движения, ни, в условиях подавления либерального крыла Церкви, противопоставить что-то столь же цельное идеологически. Патриархия пытается теперь законсервировать ситуацию, но трудно сказать, как долго может продлиться это состояние неустойчивого равновесия.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Общие замечания

Интерес к религиозной проблематике больше и чаще проявляют радикальные политические партии и движения, чем умеренные. С одной стороны, это свидетельствует, наверное, о некоторой маргинальности самой темы. А с другой стороны, радикалам свойственно интересоваться тем, что станет темой более общей через определенное время.

О взглядах умеренных, или системных, национал-патриотов на государственно-церковные отношения и о привкусе национализма в этих взглядах мы уже писали выше. Так что прежде, чем перейти к рассмотрению радикальных национал-патриотов, остается упомянуть разве что такого “системного” политика, как кандидат в президенты в 1996 г., депутат Государственной Думы и “спиртовой король” Владимир Брынцалов. Заместитель Брынцалова по идеологии в созданной им Русской социалистической партии Алексей Толмачев выступил за то, чтобы система образования в России была “только православной и только национальной”¹⁸⁴.

Отдельно следует упомянуть Российское христианско-демократическое движение (РХДД) Виктора Аксючица (с 1995 г. временами расшифровывается как Российское христианское державное движение). Сейчас РХДД практически незаметно, а в начале 90-х годов оно было ведущей христианско-демократической организацией консервативного толка. Но сперва РХДД быстро эволюционировало в стан национал-патриотической оппозиции, а потом вовсе сошло на нет. Сам В. Аксючиц снова стал активен с весны 1997 г., когда возглавил группу советников вице-премьера Бориса Немцова (см. выше историю с перезахоронением царских останков), но с отставкой последнего опять оказался не у дел.

Понятие радикальности, разумеется, относительно. Радикальными в данной главе мы будем называть все национал-патриотические организации, хотя бы не столь умеренные, как парламентские КПрФ (насколько она является национал-патриотической), Российский общенародный союз (РОС) или “Духовное наследие”.

Динамика религиозного фактора в идеологии радикальных национал-патриотов в целом совпадает с динамикой их собственного организационного развития. Сложная история расколов, объединений и реорганизаций национал-патриотических сил, начиная еще с объединения “Память”, уже неоднократно и достаточно подробно описана (в том числе и с нашим участием)¹⁸⁵, и мы не будем повторяться.

“Память” не была изначально православно-монархической, какой мы привыкли ее видеть. До 1988 г. Дмитрий Васильев и его соратники выступали с позиций, которые тогда наиболее точно обозначались термином “национал-большевистские”, то есть сочетали “советский патриотизм” и теоретически не оформившийся еще русский национализм. Трудно сказать, в какой степени национал-большевизм был ширмой, а в какой – искренним убеждением, но отказ от него произошел для подавляющего большинства национал-патриотов легко. Еще весной 1989 г. был возможен раскол в ленинградском Русском патриотическом движении “Отечество” на “красных”, придерживающихся национал-большевистских позиций и признающих “руководящую роль КПСС”, и “белых”, прямо провозглашавших свою православную и антикоммунистическую ориентацию. Но уже через год большая часть национал-патриотического движения отошла от национал-большевизма (современная его версия, известная по одноименной партии Эдуарда Лимонова, имеет со старым значением термина очень мало общего). Другой вопрос, что значимость для той или иной организации ее ориентации на православие оказалась весьма различной.

Это сказалось и на сложном процессе формирования так называемой “красно-коричневой” оппозиции, по необходимости включавшей и ортодоксальных коммунистов, и православных монархистов. Поначалу попытки коалиции основывались на чисто национал-большевистской (в старом смысле) платформе. Таковы были Ассоциация “Объединенный Совет России” (АОСР) и созданный на ее основе предвыборный Блок общественно-патриотических организаций “За народное согласие”, с треском провалившийся на выборах 1990 года. Зато блок Российское народное собрание (РНС), созданный в феврале 1992 г., уже был более определенно “не красным”. Среди его основателей и организаторов был лидер РХДД Виктор Аксючиц, так что РНС могло бы стать основой относительно умеренной православно ориентированной коалиции, если бы не уступило вскоре свои позиции широкой коалиции радикальных коммунистов и более или менее радикальных национал-патриотов – созданной уже в марте “Объединенной оппозиции”, расширенной в октябре во *Фронт национального спасения* (ФНС). Всем запомнившееся по событиям 1992–1993 гг. фантастическое совмещение сталинистской и православно-монархической риторики в деятельности ФНС на самом деле означало, что никакой религиозной ориентации у ФНС не было: важны были оппозиционность и радикальность сами по себе. Впрочем, в истории ФНС можно отметить событие, определенно обозначившее сдвиг Фронта от православной ориентации к коммунистической: на II конгрессе ФНС 24–25 июля 1993 г. из ФНС вышли Национально-республиканская партия России, Русская партия национального возрождения и Российский общенародный союз, зато вошла Российская партия коммунистов.

После разгрома “непримиримой оппозиции” в октябре 1993 г. процесс создания больших коалиций надолго прервался – до избирательной кампании 1996 года. Созданный в августе 1996 г. Народно-патриотический союз России – национал-патриотическая коалиция, возглавляемая коммунистической партией – соответствует уже новым политическим и идеологическим реалиям (см. выше). Но за пределами КПСР со свойственным ему диктатом зюгановской верхушки КПРФ, идея мирного сосуществования православия с атеизмом и коммунистической

революции с националистической малопопулярна. Радикальные национал-патриоты в большинстве своем предпочитают обособленность и идейную чистоту.

Это позволяет нам классифицировать национал-патриотические организации по религиозному признаку, очень для большинства из них значимому. Но начать можно как раз с тех, для кого этот признак незначим.

Внерелигиозные и языческие организации

Было и есть много партий и движений национал-патриотического толка, для которых православие – не более чем один из элементов национальной культуры, ничем не выделяемый. Такие партии и движения, в сущности, можно считать внерелигиозными, даже если время от времени они в своих материалах поминают православие.

Наиболее общеизвестным примером является *ЛДПР*. Общее впечатление, производимое деятельностью этой партии, настолько не вяжется с ее патетическими выступлениями в защиту Русской Православной Церкви, что не остается ни малейших сомнений в том, что сама партия вполне внерелигиозна (как и написано в ее документах), но считает нужным проводить политику привилегий для РПЦ.

То же самое относится ко многим другим, менее известным организациям. Классические национал-большевики из *Союза офицеров и Державной партии*, возглавляемых Станиславом Тереховым, в этом не отличаются от новых национал-большевиков из *Национал-большевистской партии*. Особо свою светскость подчеркивает *Национально-республиканская партия России* Юрия Беляева, возникшая в октябре 1994 г. как продукт распада неустойчивого объединения одноименной партии Николая Лысенко и возглавляемой Беляевым Народно-социальной партией. Безусловно внерелигиозным является объединение активных националистических публицистов “*Золотой лев*”; здесь религиозные темы практически не обсуждаются, хотя православие не одобряется как религия южных народов и даже идет речь о какой-то реформации¹⁸⁶. (Похоже, НРПР Беляева и “Золотой лев” сейчас идейно близки.) Есть и еще примеры, менее значительные.

Русский национальный союз (РНС), созданный ушедшими из НПФ “Память” в начале 1993 г. Алексеем Вдовиным и Константином Касимовским, как и васьевская “Память”, ориентировался на зарубежную Церковь. Более того, конфликт с Васильевым во многом был спровоцирован ссорой последнего с еп. Варнавой. Духовником РНС стал о. Алексей Аверьянов. Впоследствии он был запрещен в служении Синодом РПЦЗ, но и он, и РНС проигнорировали этот запрет. Уже сам этот факт показывает степень воцерковленности лидеров РНС.

Идеология РНС, кроме вполне традиционного сочетания монархизма, фундаментализма и крайнего национализма, содержит весьма существенные включения идей “консервативной революции”. Соответственно, в журнале “Нация” критиковались другие отечественные новые правые за неправославность, но сам журнал печатал Алена де Бенуа и прочих новых правых идеологов, о православии в нем говорилось как о “религии Аскетов и Воинов”, авторы рассуждали о создании “абсолютной альтернативы современному миру”¹⁸⁷. Эта революционно-православно-социалистически-монархическая идеология дополнялась требованиями жестких репрессий по отношению к нерусским и неправославным. Собственно, РНС, несмотря на свое православие, стал одним из наименее спорных случаев, когда группировку можно назвать нацистской; близок РНС и к сильно фашизированному движению “скинхедов”. Стоит добавить, что активисты РНС неоднократно нападали на распространителей миссионерской неправославной литературы.

В 1997 г. в РНС произошел некий внутренний переворот. Весной был изгнан А. Вдовин (ушел в РНЕ). А в конце года была выпущена Декларация, в которой уже вовсе не говорилось о православии, а только о партийной диктатуре нацистского типа. По-видимому, православная ориентация в РНС не восстановится, да и сам РНС переименован в конце 1998 г. в Русскую национал-социалистическую партию.

Особый случай представляет собой газета “*Завтра*”. Ее вроде бы трудно обвинить в неправославности: у редакции есть даже духовник, о. Димитрий Дудко. Но идеология “Дня”/“Завтра” и место, отводимое в ней православию, настолько своеобразны, что феномен, созданный Александром Прохановым, стоило бы рассматривать отдельно. Более радикальный вариант той же идеологии представляет наш первый теоретик “новых правых” Александр Дугин.

Немалая часть наиболее радикальных национал-патриотов исповедует неоязычество. Все они, с теми или иными вариациями, придерживаются “ведической” религии, имеющей некое отношение к языческим верованиям славян, но в немалой степени сходной с языческими изысканиями германских нацистов и других западных ультраправых. Подробно это течение рассматривается в главе “Русское язычество”, так что здесь мы ограничимся буквально парой замечаний.

Неоязычество существенно для любой околонуцистской по своей идеологии организации, так как языческая мифология играла большую роль в Третьем Рейхе. В начале 90-х вышла книга Валентина Прусакова “*Оккультный мессия и его рейх*”, сыгравшая значительную роль в пропаганде мистического нацизма в национал-патриотической среде. Эта тема постоянно поддерживалась. Многие помнят серию телепередач “*Тайны века*” Александра Дугина, вышедшую в эфир в сентябре 1993 г. С тех пор прямое заимствование у германских нацистов стало немодным, но склонность к околожыческой и расово окрашенной мистике осталась.

Соответственно, не всегда ту или иную самостоятельную идеологию можно определенно отнести к неоязычеству. Это относится, например, к упомянутому ниже Валерию Скурлатову или к Народному движению “*К Богодержавию*”, хотя сами они язычниками себя не считают. Движение “*К Богодержавию*”, учрежденное 20 декабря 1997 г. на идейной основе самостоятельной идеологии “*Мертвая вода*”, малочисленно, но довольно активно.

Уровень новой “гипер-идеологии” виден уже по тому, что на учредительном съезде рассматривался “вопрос о ношении галстуков – как масонской символики, отражающей процентное рабство”¹⁸⁸. Вообще, самодетельное идеологизирование сущностно очень близко к не менее самодетельному политическому неоязычеству.

Смещение язычества и православия

Казалось бы, неоязычество в национал-патриотическом движении должно было остаться экзотической крайностью. Но это далеко не так. Конечно, собственно языческие группировки очень малы. Но, во-первых, они чрезвычайно активны в пропагандистском отношении и оказывают большое влияние на других национал-патриотов. А во-вторых, и среди этих остальных, в той или иной мере ориентирующихся на православие, элементы язычества очень заметны. Есть ряд организаций, формально православных, но на практике исповедующих синтез православия и неоязычества, причем и то, и другое активистам известны больше понаслышке. Что, в общем-то, совершенно не удивительно для нашего постатеистического общества, тем более, что и в Церкви нередки случаи грубого смешения православия с теми или иными языческими верованиями или оккультизмом, с чем тщетно борется епископат¹⁸⁹.

Если в приведенном выше фрагменте программы Русской партии России язычество готово во имя свободы совести признать некое “Православие”, но считает вредным христианство, а слово “Бог” пишет с маленькой буквы, то в данном случае, наоборот, неоязычество в разных его видах включается в приблизительно православное мировосприятие, что сильно облегчается ориентированностью последнего на этническую основу.

Этнически ориентированное православие не всегда декларирует себя явно, как, скажем, в случае лидера московской *Русской гвардии* Михаила Власова, заявившего, что “в Православии, действительно, очень много сомнительного. Оно засорено христианством, которое принесло то, чего не было по-настоящему в Православии. На 60 % действительно Православие в принципе не русское”¹⁹⁰. Можно выразиться чуть более обтекаемо: “Под Русской духовностью и Православным мировоззрением мы подразумеваем нечто внутрисущее Русскому народу от рождения, то, с чем наш народ изначально пришел в этот мир от Бога”¹⁹¹. А можно и вовсе избегать прямых деклараций, но тем не менее постоянно подменять религиозное этническим.

Мелкие примеры религиозной неразборчивости весьма многочисленны. В частности, в ходе обсуждения Закона о свободе совести в 1997 г. за примат православия в жизни общества выступили совместно Движение “Всеобщее дело” (то есть “федоровцы”, сторонники фантастической доктрины русского философа XIX в. Николая Федорова) и Гуманитарное движение России. Православие, по мнению этих политиков, необходимо скорректировать “на основе ведической философии” (заодно была выражена поддержка коммунистам)¹⁹². Возможно, казусом того же порядка является создание петербургским бизнесменом Георгием Сатрулиным в августе 1997 г. Христианской партии российских коммунистов¹⁹³. Какую-то свою малопонятную синкретическую веру проповедует и старый “сионоборец” Валерий Скурлатов¹⁹⁴.

Почти классический пример синтеза неоязычества и православия под флагом последнего, причем в фундаменталистском варианте, дал *Православный русский национальный собор* (ПРНС). Эта организация, возникшая вследствие конфликта внутри петербургского “Отечества” в конце 1992 г., к настоящему моменту известна только по издаваемой ею крайне антисемитской газете “Наше Отечество”. В руководстве ПРНС сосуществовали православный монархист Виктор Антонов и выходец из Демократического союза язычник Роман Перин. Программа ПРНС описывает чаемое будущее так: “Православие является государственной религией России. Вместе с тем в стране организуется серьезное научное изучение дохристианской культуры и религии. Происходит сближение духовных ценностей, в результате которого вырабатывается национальная народная религия... Секты и экуменические организации запрещаются”¹⁹⁵.

Самый существенный для нас пример – *Русское национальное единство* Александра Баркашова как крупнейшая экстремистская национал-патриотическая организация. Баркашов ушел в 1990 г. от православного Дмитрия Васильева вместе с неоязычником Виктором Якушевым. И хотя раскол не имел отношения к религиозным разногласиям, нельзя не отметить, что Баркашову ближе астрология и “ведические” изыскания о вымышленных славянских древностях, чем ортодоксальное православие, что хорошо видно по газете РНЕ “Русский порядок”.

И все же одновременно Баркашов всегда считал свою организацию православной. Еще летом 1991 г. члены РНЕ составляли охрану при переносе мощей св. Серафима Саровского. И, кстати, с тех пор роль охранников при церквях стала для местных организаций РНЕ довольно обычной. Уже в последнее время во Владимирской области члены РНЕ организованно помогают строить храмы, в Тверской – прямо в форме охраняют в храмах порядок (хотя местный епископ и выступал против политического экстремизма). В Орле создан “православный молодежный центр” во главе с членом РНЕ. В 1996 г. в Обнинске члены РНЕ совместно с православными священниками протестовали против строительства лютеранской церкви. А волгоградский священник о. Мефодий, нанявший баркашовцев для охраны храма, способен заявить, что “свастика – это присутствие Бога в России”¹⁹⁶.

С другой стороны, лояльная к существующим властям РПЦ–МП не вполне устраивала радикальных оппозиционеров. РНЕ не продолжила васильевскую линию ориентации на РПЦЗ. Вместо этого фактическим духовником РНЕ стал известный религиозный авантюрист Константин Васильев, называющий себя в последнее время Лазарем, митрополитом Сибирским Восточной Небесной Церкви Иоанна Богослова. К. Васильев к этому времени перешел из РПЦ в “Богородичный центр” и пытался против воли прихода силой удержать за собой храм.

Он даже рукоположил самого Баркашова в сан иподиакона (хотя уже не имел на это никакого права). Но позже Баркашов все-таки его выгнал.

Новым неформальным духовником РНЕ стал о. Олег Стеняев, давний активист радикальных национал-патриотических организаций, перешедший ранее в РПЦЗ, ставший там священником и принятый затем обратно в РПЦ–МП в сущем сане. Именно у него в храме отпевали членов РНЕ, погибших в октябре 1993 г. в “Белом доме”. О. Олег вел для членов РНЕ библейские семинары. Но Баркашов эти семинары через некоторое время запретил, а с о. Олегом разошелся.

Отношения с Патриархией еще ухудшились после явно “установочной” статьи “Святой Крест или свастика?” в ? 10 “Московского церковного вестника” за 1994 г. В ней категорически осуждалось РНЕ, в особенности за попытки этого полуязыческого и, по мнению автора, антихристианского движения примазаться к православию.

Насколько учение РНЕ антихристианское, спорить не приходится: в православии никак не может быть признаваем агрессивный национализм. Но РНЕ не осталась вне Церкви, и позже к РНЕ остались достаточно близки братства Серафима Саровского, Архистратига Архангела Михаила, Александра Невского¹⁹⁷. А в Перми братство Стефана Великопермского просто вступило в РНЕ после того, как взбунтовалось против епископа Афанасия (Кудюка), рукоположившего в священники еврея, и перешло в старообрядчество¹⁹⁸.

В уставном документе РНЕ, “Азбуке русского националиста”, прямо сказано, что в организацию не принимаются люди, “склонные к излишнему мистицизму”. Сам Баркашов сохраняет свойственный ему синкретизм взглядов и выступает за “фундаментальное русское православие”, которое рассматривается как “сплав” христианства и язычества. Но позиции православия в РНЕ усиливаются. Скажем, татар и башкир принимают в РНЕ только после крещения; крещение вообще теперь считается для “соратника” желательным¹⁹⁹.

Другое дело, что когда РНЕ вмешивается во внутрицерковные отношения, то делает это по-прежнему не с христианских, а с расистских позиций: в мае 1999 г. в Екатеринбурге местное отделение РНЕ вступилось за обвиняемого в содомии, богохульстве и многом другом епископа Никона, поскольку среди его противников были клирики с фамилиями Абель и Рейдман²⁰⁰.

Православные организации

Внецерковные организации

Многочисленность языческих и полуязыческих группировок не отменяет того факта, что среди радикальных национал-патриотов православие, безусловно, господствует. Определенно православные организации – это, помимо уже описанной васильевской “Памяти”, Союз православных граждан, Союз “Христианское возрождение” (СХВ), Черная сотня, Русский национальный собор, Союз русского народа, Общероссийский монархический фронт и еще длинный ряд менее значимых или менее интересных для нашего исследования организаций. Сюда же следует добавить многочисленные казачьи организации.

В подавляющем большинстве православные национал-патриоты исповедуют те или иные варианты правой идеологии, в той или иной степени близкой к монархизму, идеям патернализма в экономике, антибольшевизму. Но необходимо упомянуть также и странные исключения – попытки скрестить православие с советским коммунизмом. В первой половине 90-х годов был очень заметен “красный дьякон” Виктор Пичужкин. Есть в Церкви даже группа, выступающая за канонизацию Сталина и Жукова²⁰¹.

Союз русского народа и *Русский национальный собор (РНС)*, идеологически совместно определявшиеся на так называемых Съездах русского народа, однозначно ориентируются на православие и считают нужным “запретить на территории России религиозные течения, секты проповедующие человеконенавистнические идеи и требующие особых привилегий для них как посланников Бога на земле. Государству и Православной Церкви установить преследование этих религий в уголовном порядке”²⁰². Можно отметить, что тем самым косвенно предлагается придать Церкви государственные функции. Но, возможно, авторы этих программных положений такого и не планировали: последовательностью взгляды многих национал-патриотов не отличаются.

РНС, скажем, допускает на страницах партийного органа выпады против “христианской религии, разработанной и насажденной еврейской кликой”: христианство обвиняется в проповеди непротивления, которое придумано для того, чтобы “служить нациям, рвущимся к власти и ведущим уничтожение активных народов”²⁰³. И такие декларации совсем не мешают РНС повсеместно выступать за православие. Возможно, тут дело просто в том, что и РНС, и Союз русского народа возглавляют люди отнюдь не церковные, добросовестно, но не вполне успешно стремящиеся вписать православие в свою национал-патриотическую идеологию.

Черная сотня Александра Штильмарка, как и НПФ “Память”, от которого она отделилась еще осенью 1992 г., стоит на вполне традиционных православно-монархических позициях, с той, однако, разницей, что НПФ “Память”, несмотря на осложнение отношений с РПЦЗ, продолжает откровенно плохо относиться к Московской Патриархии, а Черная сотня в такой оппозиции не состоит. В роли духовного цензора при газете “Черная сотня” выступает священник РПЦ–МП Алексей Остаев, настоятель Успенского храма в селе Щелково Тверской области. И все же полной поддержки Патриархия от Черной сотни не удостоивается, так как последняя считает, что РПЦ–МП заражена спецслужбами и масонами. В сущности, в данном случае мы видим крайне фундаменталистскую по церковной ориентации группировку, слишком политическую, чтобы выступать изнутри Церкви.

Столь же тверд в своем православии *Русский общенациональный союз* (РОНС), созданный весной 1991 г. Игорем Артемовым. РОНС весьма последовательно отмежевывался даже от традиционной национал-патриотической оппозиции, считая ее национал-большевистской. РОНС однозначно ориентируется на Православную Церковь, не допуская в этом отношении никаких колебаний. Кроме того, РОНС намерен “содействовать восстановлению полноценной религиозной жизни всех конфессий, существовавших в России до 1917 года”²⁰⁴. Здесь нарочито обойдены “содействием” новые религиозные общины, но хотя бы не видно агрессии по отношению к баптистам или к иудаизму.

Необходимо упомянуть о целом ряде мелких монархических организаций, очень малозначительных в политическом отношении, но имеющих некоторое значение для своих более заметных коллег-монархистов, каковыми являются и Черная сотня, и СХВ, и другие. Особо стоит отметить *Общероссийский монархический фронт* (ОМФ), созданный в августе 1996 г. В учредительном собрании участвовали представители ряда монархических организаций, легитимистских и соборнических, в том числе – весьма радикальных в политическом отношении. Лидером и инициатором ОМФ был председатель Всероссийского монархического центра Николай Лукьянов. Почетным председателем фронта был избран игумен Никон (Белавенец). Идеологические основы новой организации: русский национализм и империализм, династический монархизм и православный фундаментализм²⁰⁵. Суть этой объединительной инициативы отчасти была в расколе с Высшим монархическим советом Зураба Чавчавадзе, существенном только для самого монархистского движения, но также и в размежевании со сторонниками о. Александра Шаргунова, то есть с монархистами, оказавшимися, в острой ситуации президентской избирательной кампании, способными на союз с коммунистами.

Для внутрицерковной жизни наиболее значимы политические организации, тесно связанные с православными братствами, так как тем самым они изнутри влияют на церковную жизнь. Такова *Всероссийская партия монархического центра* (ВПМЦ), созданная в Санкт-Петербурге в декабре 1991 г. Но ВПМЦ в последние годы малоактивна.

Православные монархисты в целом заслуживают отдельного описания как довольно специфический, хотя и явно находящийся на обочине политической жизни, феномен. Здесь мы можем отослать читателя к специальному справочнику Владимира Прибыловского и Алексея Трифонова²⁰⁶. Отдельно стоит упомянуть созданную весной 1998 г. *Православную партию* – фактически альтернативное название упоминавшегося выше движения “Слово и дело” Германа Стерлигова. На столь претенциозное наименование Стерлигов не сумел получить благословения Патриархии.

СХВ и Союз православных братств

Гораздо большее значение имеет *Союз “Христианское Возрождение”* (СХВ) Владимира Осипова и Вячеслава Демина, сыгравший чуть ли не ключевую роль в превращении Союза православных братств в фундаменталистскую и национал-патриотическую оппозицию Патриархии в 1992–1994 гг. СХВ в его нынешнем виде существует с начала 1990 г. Уже в первые годы своего существования он зарекомендовал себя как радикальная группировка именно фундаменталистского и национал-патриотического толка.

В 1994–1996 гг. СХВ был тесно ассоциирован с *Народной национальной партией* (ННП) Александра Иванова-Сухаревского, крайне радикальной националистической группировкой, идеологически склоняющейся к идеям “консервативной революции”. Неудивительно, что попытки лидеров СХВ и “православного фашиста” Алексея Широпаева привить ННП православие не увенчалась успехом, и СХВ разошелся с ННП. Но сам факт такого сближения означал, что для крайних внутрицерковных фундаменталистов, каковыми являются члены СХВ, вполне возможно тесное сближение с языческим по сути, а зачастую и по форме, и по терминологии, чистым национализмом. Впрочем, сама ННП временами продолжает некоторое заигрывание с православием. В майском номере партийной газеты помещены текст из газеты ИПХ “Русское Православие”, в котором подтверждается верность поддержке “Богом благословенному Вождю Адольфу Гитлеру”²⁰⁷.

Идеи СХВ – крайнее выражение того, что заложено в фундаменталистской и национал-патриотической тенденциях в Церкви.

Стоит привести несколько выдержек из документов Союза:

“Исповедуя учение Святой Соборной Апостольской Церкви о божественном происхождении царской власти, перенимая отеческие традиции русского черносотенства, Союз “ХВ” руководствуется в своей деятельности известными лозунгами: за веру православную, за царя самодержавного, за народ русский.

...Главными темами, которым союз сегодня уделяет наибольшее внимание, являются: во-первых, разоблачение тайны беззакония – практики изуверных культов, в основе которых лежат ритуальные убийства, т.е. человеческие жертвоприношения (талмудическое жидовство – хасидизм, секты сатаны и т.д.); во-вторых, раскрытие мирового талмудического заговора против России, особенно тайны ритуального убийства Помазанника Божия и его семьи; в-третьих, подготовка христианского мира к борьбе с грядущим антихристом; и, в-четвертых, пути восстановления мощного православного царства, подобного царству Ивана Грозного”²⁰⁸.

“...Восстать на ереси: экуменизма, обновленчества, новостильничества, ересь жидовствующих, толстовское непротивление злу и иные – анафематствованные Святою Православною Церковью ереси и лжеучения. Смести с лица Русской Земли языческие и партийные капища – каменные болваны и идольские сооружения, символизирующие чужеродное, иноверное владычество”²⁰⁹.

“Сугубой задачей Опричнины является искоренение на исконных русских землях талмудических человеческих жертвоприношений, тайных еврейских судов (бет дин) и кагального шпионажа, а так же борьба церковно-градскими средствами с любыми иными ритуально-мистическими преступлениями, затрагивающими интересы Государства”.²¹⁰

Что касается собственно *Союза православных братств* (СПБ), то он в большинстве своем разделял взгляды СХВ (выступал за восстановление православной монархии, запрет хасидизма как “тайного изуверного учения, последователи которого практикуют кровавые человеческие жертвоприношения”, отвержение экуменических контактов с Ватиканом, канонизацию царской семьи с формулировкой “от жидов умученные”²¹¹), точнее – так оно и было с марта 1991 г. по июнь 1994 г. После изгнания радикально настроенных братств под давлением священноначалия СПБ сильно поредел (примерно на 20 братств), стал умереннее в политическом отношении, но не перестал выступать в роли оплота фундаментализма внутри Церкви. Архиерейский Собор 29 ноября – 4 декабря 1994 г. прямо запретил братствам заниматься политикой.

Продолжающаяся оппозиционная внутрицерковная активность СПБ довела его до фактического запрета со стороны Патриархии. Такое решение облегчалось кончиной митр. Иоанна, прямо опекавшего Союз. При этом сложилась довольно нелепая ситуация: СПБ игнорируется иерархией, но формально не запрещен, сам же Союз продолжает регулярно выступать в своей основном качестве – трибуны фундаменталистских деятелей внутри Церкви. Помимо собственно председателя СПБ Георгия Капаева и бывшего (до 1998 г.) председателя, а ныне – члена Совета СПБ иером. Кирилла (Сахарова) в Союзе особенно заметны Константин Душенов, возглавляющий санкт-петербургский Союз, Евгений Никифоров, председатель братства “Радонеж”, и Валентин Лебедев, главный редактор журнала “Православная беседа”.

В роли радикального крыла СПБ выступает братство во имя преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского чудотворцев, преобразованное из одной из группировок “Памяти”, возглавляемой Николаем Филимоновым (ныне он – директор московской больницы свят. Алексия).

Прямой политической деятельности СПБ какое-то время действительно сторонился. Но очевидная политизированность многих его коллективных членов не могла не политизировать и весь Союз в целом. И 20–21 февраля 1999 г. конференция СПБ и других православных организаций в Туле приняла решение создать предвыборный блок национально-православных сил. В него сразу изъявили готовность войти РОНС и СХВ, то есть появился шанс на восстановление радикальной православной национал-патриотической коалиции. Трудно ожидать, что на такой базе удастся создать политическую коалицию, имеющую заметные электоральные шансы, но полноценное возвращение СПБ в политику состоялось.

Союз православных граждан

Целый ряд организаций и отдельных деятелей объединились в сентябре 1995 г. в коалицию под названием *Православное политическое совещание*. Лидером, а скорее – координатором ППС, являющегося чем-то вроде клуба православных национал-патриотов, стал главный редактор совершенно не политического журнала “Православная беседа” Валентин Лебедев. Активную роль в ППС играли политики Михаил Астафьев и Наталья Нарочницкая, лидер “Радонежа” Евгений Никифоров, скульптор Вячеслав Клыков вместе с артистом Николаем Бурляевым, политолог Андрей Савельев (часто пишет под псевдонимом Андрей Кольев, с 1997 г. – член руководства Конгресса русских общин), протоиерей Владимир Свешников и другие.

Кстати, первые четверо в это самое время входили в избирательное объединение “Земской собор – союз земства, казачества и православно-патриотических организаций России”. Объединение это было создано несколькими маленькими организациями “под Клыкова”, но не смогло собрать необходимые 200 тысяч подписей. Н. Нарочницкая входила в руководство Всемирного русского народного собора (см. ниже), В. Клыков – в руководство небольшой организации под названием Российское земское движение (председатель – Елена Панина), в 1996 г. он стал сопредседателем этого движения, а также создал и возглавил Всероссийское соборное движение (вообще-то оно не очень радикально, но во втором (Курском) соборе 1 марта 1997 г. участвовала васильевская “Память”), а вот М. Астафьев ранее не участвовал в религиозно ориентированных объединениях (возглавляет Всероссийский правый национальный центр).

На конференции 14 февраля 1997 г. ППС выступил учредителем уже вполне реальной коалиции – *Союза православных граждан* (СПГ). При этом ППС остался руководящим органом Союза и был пополнен такими деятелями, как известный политик Сергей Глазьев, председатель Союза православных братств иером. Кирилл (Сахаров), лидеры ряда политических организаций: Виктор Аксютин – РХДД, Игорь Артемов – РОНС, Николай Павлов – Национально-республиканская партия (Ю. Беляева), Зураб Чавчавадзе – Высший монархический совет, Сергей Пыхтин – Союз возрождения России (входил в руководство Конгресса русских общин), публицисты Михаил Назаров и Виктор Тростников.

На конференции много говорилось о том, что СПГ – не политическая, а религиозно-просветительская и даже благотворительная организация. На практике же СПГ оказался очень активным участником в общественно-политической и особенно церковно-общественной жизни. СПГ выступает как оппозиционная, относительно умеренная национал-патриотическая организация в политике и как весьма консервативная и отчасти даже фундаменталистская организация – в Церкви.

К исходу 1997 г. СПГ, окрепший в борьбе за новый Закон о свободе совести и против показа “Последнего искушения Христа”, стал если и не всеобщим объединением православных национал-патриотов и фундаменталистов, то во всяком случае – их вполне жизнеспособной коалицией.

На конференции 29 января 1998 г. (формально – учредительной) в руководство Союза, по-прежнему называемое расширенным Православным политическим совещанием, вошли дополнительно и довольно умеренные деятели культуры – писатели Юрий Кублановский и Леонид Бородин и такие радикальные политики, как лидер СХВ Владимир Осипов и главный редактор “Русского вестника” Алексей Сенин. Лидером СПГ остается Валентин Лебедев.

Из второстепенных участников СПГ можно назвать еще искусствоведа Владимира Мохнача и заместителя Клыкова по Фонду славянской письменности и культуры Владимира Большакова.

Интересно, что в СПГ входит, в частности, объединение публицистов “Золотой лев”, отнюдь не православное по своей ориентации и включающее даже некоторых неоязычников.

Ни это последнее обстоятельство, ни политический радикализм ряда участников СПГ, ни даже оппозиционность части их к Московской патриархии не помешали Патриарху Алексию II послать приветствие учредительной конференции. Очевидно, Патриархия не считает возможным терять контакт даже со столь сомнительной, с ее точки зрения, коалицией.

Впрочем, цели деятельности СПГ не чужды Патриархии, так что терпимость к отдельным персонам объяснима. Цели эти таковы: поддержка христианской нравственности, в том числе и законодательным путем, поддержка политических сил “православной ориентации”, придерживающихся при этом державной идеологии и, конечно, “проведение в жизнь принципов социальной справедливости”.

“Союз православных граждан видит свою задачу в том, чтобы способствовать возрождению традиционных для России форм народовластия – выходу из безнадежного тупика парламентско-партийной борьбы и переходу к Всероссийскому Земскому Собору, который должен будет решить наиболее важные вопросы, связанные с национально-государственным устройством страны.”²¹²

ЦЕРКОВЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Политика деполитизации

Как мы уже писали, РПЦ–МП в постперестроечное время все более последовательно выступала за деполитизацию. На практике, конечно, этот подход реализовывался не всегда, что особенно ярко проявилось в период президентской кампании 1996 года.

Патриархия хотела бы вместо политической линии выработать неполитическую социальную доктрину Церкви. Но такой доктрины нет до сих пор. Возможно, это происходит от недостатка внимания к данному вопросу, а возможно, дело как раз в его (вопроса) неизбежной политизации.

8 октября 1994 г. Синод РПЦ постановил создать специальную рабочую группу по выработке социальной доктрины. По социальным проблемам было принято заявление в духе “центризма” образца 1992–1993 годов, то есть, в сущности, в духе, прямо противоположном проводившимся экономическим реформам. По поводу реформ в заявлении говорилось, что “они не должны совершаться ценой непоправимого ущерба жизни, здоровью и достоинству наших соотечественников... Нельзя также приносить в жертву научный и культурный потенциал наших народов, их достижения в области образования, здравоохранения, защиты Отечества”²¹³. И, надо сказать, несмотря на все происшедшие с тех пор перемены в курсе властей, позиция Патриархии, в общем-то, осталась той же.

Кроме участия собственно Патриархии и иерархии в целом в политических акциях, всегда стоял также и вопрос об отношении Патриархии к подобной деятельности рядовых клириков. Практически сразу после октябрьских событий 1993 г. Синод РПЦ постановил, что клирики РПЦ не могут баллотироваться в депутаты всех уровней.

Поскольку как раз разворачивалась кампания по выборам первого Федерального Собрания, это решение было прямо обращено к собиравшимся баллотироваться клирикам. Решению Синода подчинились все, кроме о. Глеба Якунина, за это он 1 ноября 1993 г. был лишен Синодом священнического сана. (По некоторым оценкам²¹⁴, лишение о. Глеба сана было незаконно, так как он нарушил всего лишь дисциплинарное постановление Синода, но вел себя в согласии с решениями Поместного Собора 1917–1918 гг. Кстати, член Синода митр. Филарет (Вахромеев) сам в это время был депутатом Верховного Совета Белоруссии.) Несомненно, впрочем, что такая строгость по отношению к нарушителю была в немалой степени вызвана его крайне критичной позицией по отношению к Патриархии.

8 октября 1994 г. Синод подтвердил свое годичной давности решение. Было постановлено также “считать крайне нежелательным членство священнослужителей в политических партиях”. Что, кстати сказать, прямо противоречило решениям Собора 1917–1918 гг., предоставившего клирикам полную свободу политического самоопределения при сохранении аполитичности Церкви в целом. А 29 ноября – 4 декабря 1994 г. Архиерейский Собор подтвердил решение Синода об извержении священника Глеба Якунина из сана.

Уже много позже, 21 февраля 1997 г., митр. Кирилл на своей пресс-конференции, касаясь проблемы участия клириков в политической жизни, высказал личное предположение, что в качестве компромисса можно было

бы принять решение, что священник может заниматься политикой, но отойдя на это время от служения, сняв рясу и допустив обращение к себе по имени-отчеству²¹⁵. Но такое решение пока не принято, хотя оно выглядит достаточно реалистично. Кстати, именно таково было положение о Вячеслава Полосина, бывшего депутата, а ныне сотрудника аппарата Думы (пока он в конце весны 1999 г. не объявил о своем переходе в ислам).

Можно говорить, что само руководство РПЦ практически не вмешивалось в политику до президентской кампании 1996 года. Единственным значимым исключением стала поддержка, предоставленная председателю общества “Радонеж” Евгению Никифорову, выдвинувшемуся на парламентских выборах 1995 года по подмосковному одномандатному округу, включавшему Сергиев Посад и тем самым – знаменитый Троицкий монастырь, ныне ставший опорой фундаментализма в Церкви. Никифоров получил на предвыборную борьбу благословение самого Патриарха Алексия II, что стало, в сущности, вопиющим и даже малообъяснимым нарушением нейтралитета Церкви. При этом основным противником фундаменталиста Никифорова стал Михаил Мень, сын о. Александра Меня. Это, и само по себе символическое, противостояние было дополнительно окрашено тем, что как бы в противовес патриаршему благословию, М. Мень благословил митр. Ювеналий (Поляков).

Выборы выиграл М. Мень. Провал Никифорова очень убедительно продемонстрировал и малоэффективность прямой агитации с амвона, и электоральную слабость православного фундаментализма.

Создание политического представительства Патриархии

Зато руководство РПЦ фактически создало себе политическую партию – *Всемирный русский народный собор* (ВРНС, см. справку). История ВРНС как церковного представительства начинается с весны 1993 г., когда в эту маргинальную группировку удалось вовлечь митр. Кирилла.

С его участием был создан оргкомитет Всемирного русского собора, еще не как организации, а как некоего общественного мероприятия. 26–28 мая 1993 г. Собор действительно состоялся, на нем даже присутствовал Патриарх. Но явной политической окраски это мероприятие не имело и к созданию организации не привело.

Организация была создана только на II Соборе, состоявшемся 1–3 февраля 1995 г., и получила статус “постоянного надпартийного форума”. В президиуме II Собора находились представители более или менее патриотически ориентированной интеллигенции, гуманитарной (Ирина Архипова, Юрий Белов, Валерий Ганичев, Илья Глазунов, Вячеслав Клыков, Никита Михалков, Валентин Распутин, Георгий Свиридов) и академической (акад. А.А. Логунов, проф. А. Осипов, акад. Н.И. Толстой, эколог Е.П. Тихомиров, главный педиатр России В.А. Тоболин), священнослужители (еп. Верейский Евгений (Решетников), vicарий Московской епархии, архим. Феофан (Аширков), заместитель председателя ОВЦС, прот. Димитрий Григорьев (США)), политические и общественные деятели (председатель Союза казаков Александр Мартынов, президент Ассоциации Героев СССР Михаил Одинцов, председатель Российского земского движения Елена Панина, заместитель председателя Всероссийского национального правого центра Наталья Нарочницкая), бизнесмены с явным “политическим уклоном” (Валерий Неверов, Юрий Петров). Были также Д.М. Шаховской, профессор парижского Свято-Сергиевского института, генерал-лейтенант В.Я. Шатохин, журналист Глеб Рар с радио “Свобода”. Сопредседателями новой организации были избраны митр. Кирилл, Игорь Кольченко, Валерий Ганичев и Наталья Нарочницкая.

II Собор принял несколько антизападных и даже антиправительственных резолюций, но все-таки оказался недостаточно явно политизирован. Священноначалие действительно хотело видеть в Соборе хотя бы формально нейтральный форум, который служил бы площадкой для выражения мнения Церкви по общественно-политическим вопросам, а не коалицию национал-патриотических политиков второго ряда, пользующихся церковной поддержкой. И в декабре 1995 г. митр. Кирилл, В. Ганичев и Е. Панина зарегистрировали Всемирный русский народный собор как организацию, отдельную от Собора более радикально настроенных Кольченко и Нарочницкой (каковой после разрыва с митр. Кириллом оказался всего лишь очередной маргинальной группировкой), и стали его сопредседателями.

На созванном в начале декабря 1995 г. III Соборе ВРНС был окончательно оформлен в своем новом качестве. На Соборе выступили весьма разнообразные политики, от Г. Зюганова и В. Жириновского до Е. Гайдара, но собственного лица Собор не потерял. Почетным председателем был избран Патриарх Алексий II, а бывшие сопредседатели стали его заместителями. Были приняты программные документы, довольно четко определившие ориентиры ВРНС. И их можно смело считать политическими ориентирами руководства РПЦ в целом: председательство Патриарха и фактически руководящая роль митр. Кирилла в Соборе не оставляют никаких сомнений в степени его интеграции со священноначалием РПЦ.

ВРНС выступает за территориально-государственное воссоединение русского народа, для чего предлагает заново восстановить правопреемственность Российского государства – от Российской Империи 1917 года. Лидеров Собора не смущает при этом, что Российская Империя включала отнюдь не только области сколько-нибудь плотного расселения русского народа, более того, она включала в себя также Финляндию и большую часть современной Польши.

Перспектива территориально-государственного воссоединения русского народа видится руководителям Собора не в виде войн с соседями, но само требование к государству “при заключении каких-либо международных договоров” не “допускать формулировок, прямо или косвенно узаконивающих нынешнее положение русского народа и его исторических святынь”²¹⁶ уже покушается на признанные межгосударственные границы и на

суверенитет целого ряда новых независимых государств. Речь идет о прямом выдвижении территориальных претензий к соседям России.

В более стабильных обществах такая позиция была бы расценена как экстремистская. Но границы между государствами, территории которых входили в состав СССР, по-прежнему воспринимаются значительной частью населения этих стран как не устоявшиеся. Принцип нерушимости границ вообще трудно приживается сразу после возникновения этих самых границ. Следует помнить, что этот принцип реально действует только между странами СБСЕ, да и там он возник всего двадцать с небольшим лет назад как следствие Второй мировой войны и последовавшего за ней военно-политического противостояния. Тем самым, стремление к переделу границ, если оно не сопровождается агрессивной риторикой по отношению к соседям, вряд ли может рассматриваться в Восточной Европе как политический экстремизм, но нельзя при этом отрицать дестабилизирующего влияния таких идей.

Целью ВРНС, как и всех церковных и околоцерковных политических инициатив, провозглашаются “национальная безопасность” и “духовно-нравственное возрождение” страны. ВРНС прямо утверждает, что таковые возможны только при значительной клерикализации российского государства. О прямом участии Церкви в государственном управлении речь, конечно, не идет (не считая, однако, немаловажного момента выборов царя), но в государственной идеологии ВРНС отводит Церкви значительную роль, предлагая “пересмотр всей системы политпросвещения, пропаганды и партийной ориентации на основе правильного понимания места Православия”. (Совершенно непонятно, что означают в данном контексте слова “партийная ориентация”, возможно, это оговорка, возникшая от общего советского стиля всего приведенного пассажа.)

ВРНС еще на II Соборе однозначно определил свое отношение к перспективам российской государственности:

“1. Монархия является оптимальной исторически опробованной, многовековой формой государственной власти в России.

2. Однако Православная Монархия в России может быть восстановлена только как русская государственная власть, опирающаяся на народное представительство. Только Всероссийский Земский Собор во главе с Православной Церковью может по-русски, общим согласием призвать на Царство Избранника Божьего.”

Если отвлечься от утопического проекта избрания монарха “общим согласием”, то мы видим конкретную программу восстановления конституционной монархии с явным клерикальным уклоном. Термин “русская” применительно к государственной власти может вызывать ассоциации с политическим национализмом, хотя, возможно, авторы документа имели в виду старое, дореволюционное словоупотребление, в котором “русский” могло быть синонимом современной термина “российский”. И наконец, если учесть, что в своей “многовековой форме” монархия эта была очень мало или вообще никак не ограниченной, то и будущая конституция в версии Собора вряд ли оказалась бы демократичной.

В исторически более реалистической перспективе III Собор предложил собрать некое подобие Земского Собора из депутатов федерального и регионального уровней, представителей политических и конфессиональных (только “традиционных религий и конфессий”, разумеется) организаций для выработки некоего “соглашения о главных принципах преодоления кризисного состояния Отечества”. Инициативу созыва и проведения такого собрания ВРНС готов был взять на себя. В ситуации политической стабильности – не в 1991 и даже не в 1993 г. – речь шла фактически о создании параллельного органа власти, созываемого политической организацией по его же формулируемым критериям. Попытка реализации такой идеи представляла бы собой покушение на государственный переворот.

(Поскольку до реализации дело, конечно, не дошло, один из лидеров ВРНС Е. Панина уже в декабре 1996 г. предложила создать хотя бы Совет старейшин при Президенте, возглавляемый священнослужителем.)

Как и все умеренные национал-патриоты, ВРНС в области экономической и социальной политики придерживается левоцентристской ориентации, призывая к “справедливому распределению благ” и усилению государственного регулирования.

Очевидно, что такая программа не предполагала дальнейшего участия либеральных политиков в деятельности Собора. И действительно, последующие Соборы, хотя и созывались в форме скорее не съездов организации, а тематических конференций, имели уже более однородный состав участников. Скажем, 5 мая 1997 г. на открытии IV Собора, выступили лидер коммунистов Геннадий Зюганов и председатель Федерации независимых профсоюзов (ФНПР) Михаил Шмаков. Участие коммунистов в деятельности ВРНС уже после определенно антикоммунистических выступлений Патриархии в 1996 г., означает некоторую форму частичного примирения и подчеркивает открытость Собора. Но открытость эта стала столь ограниченной, что Собор уже вполне определенно можно называть организацией национал-патриотической. И так же, соответственно, охарактеризовать политическую позицию возглавляющего его священноначалия.

Необходимое уточнение: антилиберальный пафос – отнюдь не монополия политиков из РПЦ–МП. В конце концов, ВРНС в политическом смысле – довольно эфемерное образование. А вот политизированные мусульмане были представлены в Думе лидером Союза мусульман Надирахом Хачилаевым (лишен депутатской неприкосновенности 18 сентября 1998 г.). Он симпатизирует афганскому “Талибану” и режиму Муамара Каддафи. Лично принимал крайне радикального американского деятеля Луиса Фаррахана (лидера движения “Нация ислама”, сочетающего черный расизм с элементами исламского интегризма) и ездил по его приглашению в США. И наконец, вместе с братом организовал попытку переворота в Дагестане 21 мая 1998 г.

Другие варианты отношений

Отношения Патриархии с другими политическими партиями до недавнего времени можно было определить, наверное, как отсутствующие.

Патриархия даже отказывается формально отмежевываться от определенно антиправославных или определенно экстремистских сил (но не акций). Впрочем, формально и отказа такого тоже не существует. Свящ. Всеволод Чаплин, секретарь ОВЦС, в интервью корреспонденту Общественного фонда “Антифашист”, высказался в том духе, что Церковь не вмешивается ни в какую политическую активность клириков, если она не противоречит решениям Архиерейских Соборов о неучастии во власти и в избирательных кампаниях. О. Всеволод отказался высказывать суждение буквально о какой бы то ни было организации до судебного решения о преступности ее деятельности. И при этом не забыл несколько раз повторить, что все это – его личная точка зрения²¹⁷.

Оговорки о. Всеволода не случайны: у разных иерархов РПЦ–МП разное отношение к национал-патриотам. Вот, скажем, митр. Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) прямо запрещал священникам даже просто посещать мероприятия “Памяти”, а митр. Ставропольский и Владикавказский Геден (Докукин) долгое время состоял в редколлегии “Руси Православной”. Но, действительно, ни один архиерей не бывал реально вовлечен в радикальную деятельность и ни один, кроме разве что митр. Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира (Котлярова), не выступает последовательно против национал-патриотической активности в Церкви.

В апреле 1995 г. тот же о. Всеволод Чаплин присутствовал на съезде Конгресса русских общин от имени Патриарха Алексия II. Движение “Духовное наследие” пригласило на свой съезд в начале апреля 1997 г. ведущих иерархов РПЦ, но прибыл только заместитель председателя ОВЦС архим. Феофан (Ашурков). Такие визиты показательны: не присутствуют же представители РПЦ на съездах Демократического выбора России или “Яблока”. Но и сотрудничеством назвать это было сложновато.

В провинции в целом следуют московской политической линии. Отклонения же, если и случаются, то не в сторону либеральной части политического спектра. Например, перед выборами мэра в Туле, состоявшимися 23 ноября 1997 г., митр. Тульский и Бельский Серапион (Фадеев) призывал голосовать за кандидата от КПРФ Сергея Казакова. Свою активность, явно противоречащую решениям священноначалия, митрополит обосновывал необходимостью противостоять криминализации Тулы и “бездействием чиновников” в этом отношении²¹⁸. Но все-таки, повторим, такие эпизоды представляют собой исключение, а не правило.

Архиереи нередко вмешиваются в местные избирательные кампании (много примеров приводит А. Щипков в книге “Во что верит Россия”), но, как правило, на стороне действующей власти, что соответствует общей линии Патриархии. Явная поддержка Амана Тулеева на выборах губернатора Кемеровской области в октябре 1997 г. со стороны еп. Кемеровского и Новокузнецкого Софрония (Будько)²¹⁹, хотя формально является исключением, но на самом деле лишь подтверждает правило: пришедший в губернаторы из правительства коммунист (или, если угодно, экс-коммунист) Тулеев был и остается несомненным лидером в Кузбассе.

Собственно религиозные мотивы при вмешательстве иерархов в избирательный процесс почти не встречаются, что при редкой и слабовыраженной религиозной ориентированности наших политиков и не удивительно. В качестве исключения можно привести заявление арх. Пермского и Соликамского Афанасия, направленное в местный избирком, в котором он обвинил одного из кандидатов в пермское Законодательное Собрание (выборы были 14 декабря 1997 г.), Ирину Черепанову, в сатанизме²²⁰.

Церковь в лице местного клира, как правило, действительно сторонится политиков. Можно было бы предположить, что это объясняется безрелигиозностью последних. Но не менее правдоподобно и другое объяснение: большинство священников и тем более монахов в самом деле хочет, чтобы Церковь и государство не имели друг к другу отношения. Социолог Сергей Филатов привел показательный, хотя и казусный, пример²²¹: несколько священников в Псковской области утверждали, что голосовали за нынешнего губернатора-жириновца именно потому, что кандидат-демократ, более им симпатичный, был “слишком” православен и слишком много говорил о религии. Впрочем, количественных социологических данных, чтобы действительно прояснить отношение клира к политике, пока нет.

Впрочем, другие религиозные объединения, как правило, еще в большей степени сторонятся политики. Особенно это верно применительно к “новым религиям”. Исключения, если и встречаются, то чаще на региональном уровне.

Стоит, пожалуй, упомянуть “Богородичный центр”. Он и всегда выступал в поддержку Б. Ельцина, но особенно активно – во время полемики об останках царской семьи, так как “богородичники” признают Николая II святым, а в данном случае, к тому же, представился случай оказаться на стороне власти и против РПЦ–МП²²².

Чаще можно говорить о случаях совершенно маргинальных. Например, в августе 1996 г. появилась газета “Вестник духовных движений России”. Газета эта рассуждает о том, что “Духовная Иерархия Свободного и Разумного Космоса должна спуститься на землю” и одновременно предлагает бороться с антикоммунизмом и сионизмом²²³. А в Волгограде бывшие советские чиновники, увлекающиеся эзотерическими учениями, основали очередную коммунистическую партию и поклоняются найденному ими мальчику, признанному новой инкарнацией Ленина²²⁴.

Правда, принятие дискриминационного Закона 1997 года подтолкнуло некоторые харизматические общины на более серьезную политизацию. По данным Сергея Филатова²²⁵, некоторые из них готовы не только солидарно

голосовать, но и организовывать агитацию за те кандидатов, которые покажутся им защитниками религиозных меньшинств (в первую очередь, речь идет о “Яблоке”).

Современное положение

Выбор курса

Всемирный русский народный собор мог выполнять роль “политического крыла” Церкви до тех пор, пока дистанция между Церковью и политикой оставалась в целом такой, какой она была задана с 1994 г. Уменьшить эту дистанцию Церковь позволила себе только в период президентских выборов 1996 года, но тогда для вмешательства в политику требовалась как раз не политическая партия, а демонстрация персональной поддержки Бориса Ельцина. Новая политизация, начавшаяся с сентября 1998 г., потребовала и новых форм.

Патриархия, разумеется, по-прежнему не хотела создания “церковной партии” и старалась как-то распределить свое политическое участие. Но на практике никакого распределения не получилось, поскольку как раз в этот момент возникло столь идеально близкое к позициям Патриархии движение, как “Отечество” Юрия Лужкова (оргкомитет был формально образован 19 ноября).

Неотвратимость союза “Отечества” и РПЦ–МП может быть объяснена, как минимум, тремя причинами. Во-первых, “Отечество” в первую очередь – “партия Лужкова”. А мэр Москвы – принципиальный союзник РПЦ–МП. И Патриархия просто не могла, в свою очередь, отказать ему в поддержке.

Во-вторых, программа “Отечества” крайне расплывчата, но в ней отчетливо обозначены имперский пафос (ограниченный отрицанием войны), экономический антилиберализм (ограниченный фактическим признанием уже сложившейся экономической системы), “защита трудящихся” (без увлечения левой идеологией), важность защиты на уровне государства традиционных моральных ценностей (без истеричности тона), да и вообще, определенная открытость к идеям национал-патриотов (при полном осуждении любого радикализма и расистской риторики). Все это, как мы видели, вполне соответствует политическим ориентирам Патриархии.

В-третьих, угроза коммунистического реванша и угроза общей деконструкции политической системы и социального порядка, ставшие вполне реальными после августовского кризиса, заставляли Церковь снова включиться в реальную политическую борьбу за свои интересы. Назначением нового премьера кризис не исчерпался. “Отечество”, широко использующее фактически коммунистических (по набору идей и способу мышления) деятелей, таких как ректор МГУ Виктор Садовничий, все-таки остается принципиально некоммунистическим движением. Трудно было сказать, под силу ли Лужкову сопротивление надвигавшемуся, по широко распространенному мнению, хаосу, но зато он многими рассматривался в качестве силы, способной эффективно конкурировать с поднявшими голову коммунистами. Безусловно, антикоммунизм Патриарха и его окружения, столь определенно проявившийся в 1996 г., не мог не сыграть свою роль и на этот раз.

С другой стороны, страх дальнейшей дестабилизации, возникший в августе 1998 г. и с тех пор так и не исчезнувший, не позволял идти на такое обострение в отношениях с коммунистами, которое Патриархия позволила себе в 1996 г. Требовалось, сохраняя общую ориентацию на “Отечество”, поддерживать контакт и с коммунистами. Что, кстати, идеологически было не так сложно, поскольку “Отечество”, будучи конкурентом для коммуно-патриотической оппозиции, не было все же зачислено ею в разряд заклятых врагов.

Российское Земское движение

В роли необходимого связующего звена выступило *Российское Земское движение* (РЗД) Елены Паниной, еще в составе руководства ВРНС зарекомендовавшей себя верным союзником Патриархии.

РЗД было создано летом 1993 г. как очередная “центристская” организация (да и сама Панина была тогда председателем Московской ассоциации промышленников и предпринимателей), а затем несколько склонилась к умеренной национал-патриотической линии: в РЗД появились Вячеслав Клыков и Валерий Ганичев. Долгое время РЗД оставалась аутсайдером, на выборах ее деятели выступали неудачно. Но на IV съезде в декабре 1996 г. сопредседателями Президиума движения стали, помимо Клыкова, Ганичева, Ножкина и т.п., митр. Кирилл и губернатор Белгородской области Евгений Савченко (тогда – член Совета Движения “Наш дом – Россия”). Чуть не попал в Президиум Егор Строев, бывший членом Совета РЗД, но отказался после избрания председателем Совета Федерации. В Президиум были избраны, среди прочих, игумен Иоанн (Экономцев) и оппозиционный экономист Сергей Глазьев.

РЗД, при очевидной поддержке Патриархии, враз приобрело солидность, но воспользоваться ею не сумело, так и не став сколько-нибудь известной политической силой. Сама Панина прошла в Государственную Думу на довыборах в Воронежской области при поддержке Народно-патриотического союза России (НПСР) и вошла в Думе в группу “Народовластие”. Фактически РЗД дрейфовало к коммуно-патриотическому НПСР и при этом повторяло судьбу ВРНС, выродившегося в организатора отдельных собраний. Но и в этом качестве движение оказалось полезно.

К концу 1998 г. РЗД подписало соглашение о сотрудничестве с НПСР, а затем, 15 декабря 1998 г., провело съезд, на котором удалось собрать и коммуно-патриотов, и центристов. В президиуме съезда оказались Юрий Лужков и председатель Федерации независимых профсоюзов России Михаил Шмаков, лидеры НПСР Николай Рыжков и Виктор Зоркальцев, почти демократический самарский губернатор Константин Титов и

прокоммунистический воронежский губернатор Иван Шабанов – и сами руководители движения, включая митр. Кирилла, который зачитал приветствие от Патриарха лично Е. Паниной.

На съезде было достигнуто полное единение. Все ругали власть и либеральные реформы. Митр. Кирилл заявил, что Церковь участвует в РЗД, как и в ВРНС, так как “они шире, чем политические организации, они – общенародные”. Е. Панина заявила о готовности сотрудничать с “Отечеством”. А лидер “Отечества” поддержал борьбу против “насаждения чуждой морали”. В итоге были приняты резолюции, призывающие к усилению государственного регулирования в экономике, ускорению объединения с Белоруссией и далее – с Украиной, а также к созданию “широкой коалиции патриотических сил России”²²⁶, что в данном собрании можно было бы толковать как коалицию от “Отечества” (и даже НДР, в руководство которого входил К. Титов) до КППФ и даже Российского дворянского собрания Андрея Голицына.

На самом деле, никакой такой коалиции никто, конечно, и не планировал. Зато Патриархия в преддверии учредительного съезда “Отечества” подтвердила мирные отношения и некоторую идейную близость с НПСР. А на пресс-конференции после съезда РЗД архим. Феофан (Ашурков) пояснил, что Церковь остается вне политики, причем не только как целое, но и “в лице иерархов” (в явном противоречии с должностями митр. Кирилла в РЗД и ВРНС). Церковь, по словам архим. Феофана, может “претендовать только на роль арбитра и способствовать сохранению мира в обществе”²²⁷. В данном случае речь явно шла конкретно о сохранении мира между центристскими силами, в первую очередь – “Отечеством”, и коммуно-патриотической оппозицией. И Церковь заявила о своей готовности играть вполне политическую роль “арбитра” в межпартийных отношениях.

Церковь и “Отечество”

19 декабря 1998 г., на учредительном съезде “Отечества” с речью выступил митр. Кирилл. Он не просто приветствовал создание движения, но и с необычной определенностью высказался в поддержку его идеологических оснований (кстати, “Отечество” полностью поддержал тоже получивший слово на съезде шейх Равиль Гайнутдин). Более того, “Отечество” было охарактеризовано как новая сила, единственно спасительная для страны, способная соединить демократическую и государственническую идеи (ранее, по мнению Митр. Кирилла, видимо, ни в одной партии не соединявшиеся).

В этой речи можно было бы усмотреть также и реверанс в сторону либеральных (“демократических” в распространенной терминологии) ценностей, но никаких дальнейших шагов в этом направлении предпринято не было. Зато политический союз с “Отечеством” был продемонстрирован неоднократно: Патриархия и Лужков совершенно синхронно выступали и по косовской проблеме, и во время ратификации договора о границе с Украиной. Договор с Украиной, признающий нынешнюю границу и тем самым, в частности, принадлежность Украине Севастополя, вызвал шквал возмущения не только национал-патриотов, но и умеренно имперски настроенных политиков, включая Юрия Лужкова (но исключая КППФ). Судя по заявлению митр. Кирилла, на заседании Синода, прошедшем прямо перед голосованием в Совете Федерации 17 февраля 1999 г., многие члены Синода высказывались против немедленной ратификации договора о границе с Украиной. Таким образом, Синод фактически солидаризовался с политической кампанией, проводимой Ю. Лужковым.

Итак, политическая ориентация священноначалия РПЦ–МП с осени 1998 г. существенно уточнилась. Патриархия, конечно, по-прежнему поддерживает существующую власть, но в качестве власти будущей предпочитает Лужкова. Патриархия остается на умеренных национал-патриотических позициях образца ВРНС, и это вполне соответствует линии “Отечества”, включившего в свой состав такие организации, как Конгресс русских общин и движение “Держава”. Патриархия не хочет прямо противопоставлять себя политическим либералам, но практически по всем пунктам идет против них, зато с коммунистами и окружающими их национал-патриотами готова поддерживать, по мере возможности, вполне добрососедские отношения.

Для реализации этой линии Патриархии не требуются дополнительные политические структуры. Роль такой структуры попыталось сыграть движение “Россия Православная” Александра Буркина, прозябавшее в безвестности с момента основания в феврале 1997 г., несмотря на то что в его руководство вошел Александр Крутов, глава телекомпании “Московия” – единственной национал-патриотической телекомпании, имеющей федеральный охват вещания. К конференции движения 22 апреля 1999 г. Буркину удалось получить приветствия от Патриарха, спикеров обеих палат, а также министров обороны и внутренних дел. При этом само движение перешло на гораздо более активную в идеологическом смысле позицию в духе православного консерватизма: в резолюции речь шла о “всесторонней поддержке русского народа как носителя православного духа и основы славянского единства”, “противодействии религиозному экстремизму, экуменизму и обновленчеству в среде православных мирян”, “внедрении духовного образования в систему государственных школ” и т.д.²²⁸ Но повторить успех РЗД–ВРНС, выступая против экуменизма, невозможно, так что поддержка со стороны Патриархии фактически ограничилась ни к чему не обязывающим приветствием.

Впрочем, в активизации политических выступлений Патриархии в 1999 г. никакой роли не сыграли также и РЗД, и ВРНС. К данному моменту (маю 1999 г.) для священноначалия РПЦ–МП совершенно достаточен союз с “Отечеством”, причем союз неформальный: представители Церкви все же не вошли в руководящие органы движения.

НАСИЛИЕ И ВАНДАЛИЗМ

1

Насилие на религиозной почве давно не является редкостью. Обзор фактов такого рода нами уже приводился (см. “РК”), но его, увы, можно дополнить и продолжить.

Как уже отмечалось выше, Патриархия никогда и ни в какой форме не одобряла насилия по отношению к другим конфессиям и религиям, но такую сдержанность проявляют отнюдь не все, кто собирается бороться за православие.

Особенно активно в силовой борьбе казачество юга России. Например, 20 июня 1996 г. в Ростовской области и 26 ноября 1996 г. в Краснодарском крае казаки устроили форменные погромы кришнаитов²²⁹. Когда казаки в Волгодонске в 1997 г. выступили против строительства католической часовни, советник мэра по вопросам казачества объяснил их поведение стремлением избежать конфликтов в дальнейшем, ибо уже в двух городах области, в Ростове и в Батайске, “православные прихожане громили католиков”²³⁰.

23 июля 1998 г. в Анапе (Краснодарский край) казаки пресекли раздачу Библий адвентистами, а адвентистский проповедник Юрий Салов был насильно доставлен к местному атаману Анатолию Федорову и там подвергнут порке. Местные казаки активно выступают против инославных и в листовке, распространяемой заместителем атамана Юрием Кондратовым, пишут, что готовы бороться с ними “вплоть до их насильственного выселения из края”. А духовник кубанского казачества о. Сергей Овчинников оценил произошедшее так: “Нехорошо, что они наказывают кого-либо таким образом, но у казаков свои местные традиции”²³¹.

Постоянно преследуют сектантов некоторые радикальные национал-патриотические организации. Очень часто избиениям подвергаются кришнаиты, Евреи за Иисуса, проповедники “Белого Братства” – то есть те, кто уделяет большое внимание уличной проповеди (чаще всего – в форме распространения печатных материалов). В Москве этим особенно отличался Русский национальный союз, в Санкт-Петербурге – Национально-республиканская партия России.

Но они не представляют собой какого-то исключения. Вот лишь один пример. 20 июля 1996 г. кришнаиты проводили шествие по Невскому проспекту в Санкт-Петербурге. Активисты Всероссийской партии монархического центра (ВПМЦ) пытались им воспрепятствовать. Дело едва не дошло до драки. По итогам этого инцидента ВПМЦ обвинил мэра города Владимира Яковлева в плохом отношении к православию²³².

Отчасти дело в том, что для фашизоидного сознания сектанты – просто одно из меньшинств, а все меньшинства (кроме того политического меньшинства, к которому принадлежит сам такой активист) подлежат гонению. Скажем, в том же Санкт-Петербурге в начале 1995 г. возникла небольшая праворадикальная группа Русский молодежный фронт (РМФ). Активисты РМФ особенно активны в преследовании неправославных проповедников. Вот характерный призыв из их газеты “Знамя победы”: “... лечить... педерастов, феминисток, лесбиянок, сектантов и прочих... на какой-нибудь ограниченной, закрытой территории”.

К насилию способны прибегать не только политические группировки, но и сами клирики. Конфликт между православными и адвентистами в городе Черняховске Калининградской области достиг такой стадии, что когда 24 января 1999 г. начальник местного дома культуры по настоянию священника Иосифа Ильницкого отказался предоставить адвентистам место для собрания, и они собрались в другом месте, сыновья о. Иосифа и диакон его храма избили жену пастора общины адвентистов Анну Иляш так, что она была госпитализирована с диагнозом “сотрясение головного мозга”²³³.

2

Нельзя, конечно, утверждать, что сами адепты “новых религий” всегда ведут себя законопослушно. Отнюдь нет. Достаточно вспомнить драки между сторонниками “Белого братства” и “Богородичного центра” в 1993 г. А уже в октябре 1994 г. в Ростове-на-Дону одна активистка “Белого Братства” топором порубила в кафедральном соборе около двадцати икон²³⁴.

23 июля 1998 г. буддийский “Дацан Гунзэчойнэй” в Санкт-Петербурге был силой захвачен альтернативной буддистской общиной. Изгнанная община во главе с Будой Бадмаевым, принадлежащая к Традиционной Буддийской Сангхе России, оказалась на улице. Несмотря на поддержку ряда видных религиозных лидеров, вернуть дацан Бадмаеву не удалось.

Наиболее серьезный инцидент произошел 1 марта 1999 г., когда около 100 местных пятидесятников (среди них было около 40 детей) захватили здание администрации города Алдан в Якутии, требуя выплаты задерживаемой зарплаты, не подчиняясь милиции и угрожая самосожжением²³⁵. 3 марта милиции удалось вытеснить общину из здания. Было заведено уголовное дело. Лидер общины Виталий Козырь и еще двое человек были задержаны.

Надо сказать, что лидеры трех основных пятидесятнических объединений вообще не признали алданскую общину пятидесятнической. При расследовании выяснились интересные подробности. В частности, еще в 1997 г. алданская община направило письмо в Нерегистрированное объединение церковей христиан веры евангельской (ХВЕ), в котором было написано, что члены общины отказались от российского гражданства, от медицинского

обслуживания и т.д.²³⁶ А еще в 1996 г. алданская община захватывала здание Отдела внутренних дел Усть-Майского района Якутии, требуя переселить их оттуда, что тогда и было властями сделано²³⁷.

Кроме того, небольшие религиозные объединения иногда сообщают о преследованиях такого масштаба, что это вызывает большое сомнение в их правдоподобии. Например, по данным Истинно-православных христиан (одна из ветвей ИПЦ), в 1996–1997 гг. погибло или пропало без вести 28 клириков и священников ИПЦ, в том числе три епископа – Маркиан, Евагрий и Геронтий (речь при этом идет не обо всех течениях ИПЦ, а только о ветви, восходящей к арх. Уфимскому Андрею (князю Александру Ухтомскому), и близких к ней). Сами ИПЦ считают это тайным государственным террором и готовятся прославить новых мучеников. Тем более, что ИПЦ была включена МВД в “Справку о деятельности в России некоторых иностранных религиозных организаций”²³⁸. Последний факт очень ярко характеризует работу экспертов МВД, но все же трудно допустить, что нынешнее государство или кто-либо еще может осуществлять столь масштабные террористические действия.

Особого рассмотрения требуют группы сатанистов. Газетных сообщений о таких группах и их преступлениях очень много с разных концов страны, но вступивших в силу уголовных приговоров очень мало. И дело не только в журналистской тяге к острой теме: проблемы возникают в первую очередь у следствия. Скажем, в Москве и области к сентябрю 1998 г. было заведено 6 дел по убийствам и 18 – по тяжким телесным повреждениям на почве сатанизма²³⁹, а вот приговора не было вынесено ни одного.

Чаще всего дело ограничивается туманными слухами. Так, когда в Екатеринбурге в 1998 г. были зафиксированы множественные поджоги храмов, местные журналисты как-то увязывали это с активностью сатанистов²⁴⁰. Но и доведенные до приговора дела оставляют место для сомнений. В феврале 1999 г. завершился начавшийся еще в мае 1998 г. процесс по “делу сатанистов” в Туле. В группу входили взрослые, подростки и даже 73-летняя Зинаида Кузина. Семеро были осуждены на сроки от семи до девяти с половиной лет за два ритуальных убийства, а двое на два года условно – за кражу²⁴¹. Нам трудно прокомментировать тот факт, что и в этом случае некоторые правозащитники полагают, что обвинение предъявило совершенно недостаточные доказательства не только того, что Кузина и ее подопечные – сатанисты, но и самого факта убийств (есть версия, что обе смерти – ненасильственные)²⁴².

3

Мы не рассматриваем в данной работе религиозный аспект в кавказской политике, так как эта тема требует отдельного большого исследования. Но нельзя не упомянуть, что на Северном Кавказе, где корни почти всех конфликтов – национальные или клановые, бывают и почти чистые случаи религиозного противостояния.

Северокавказское насилие может в какой-то степени распространиться и в других частях России. Достаточно сказать, что одну из немногих заметных мусульманских организаций, Союз мусульман России, возглавляет депутат Государственной Думы Надирах Хачилаев, ныне находящийся в розыске (и даже лишенный депутатского иммунитета!) после произведенных им и его сторонниками беспорядков в Махачкале. В связи с планирующимся изданием в России перевода “Сатанинских стихов” Салмана Рушди Хачилаев не только, как и другие мусульманские лидеры, заявил, что это совершенно недопустимо, но и подтвердил, что фетва аятоллы Хомейни им целиком признается, а значит – все, кто приложит руку к изданию “Сатанинских стихов”, должны быть убиты²⁴³.

Все чаще и чаще происходят насильственные антисемитские акции. Раньше речь преимущественно шла о вандализме на кладбищах; случаи такого рода чрезвычайно распространены, в том числе – далеко от центров национал-патриотического движения (например, в Рыбинске, где активно отделение Союза венедов). Но за последние три года перестали быть редкостью и взрывы у синагог.

Правда, нет оснований усматривать религиозные основания у этой террористической активности. Скорее всего, действуют как раз почти или совсем внерелигиозные группировки радикальных националистов. Скажем, ответственность за подрыв синагоги в Марьиной Роще 13 мая 1998 г. взяла на себя некая группировка “Небесные арии” – название говорит скорее всего о нацистской ориентации. Личности осужденного за взрыв 19 апреля 1996 г. в Ярославле у Еврейского культурного центра или задержанных в начале 1999 г. по делу о взрыве 13 мая 1998 г. никак, вроде бы, не связаны с какими бы то ни было религиозными кругами.

Другое дело, что религиозный антисемитизм может подпитывать террористические настроения. В пользу подобного предположения говорит особое внимание именно к хасидским синагогам: в мифологии христианского антисемитизма хасиды рассматриваются как изуверская секта в иудаизме.

Лидеры РПЦ–МП твердо отмежевались от террористов. Патриарх категорически осудил взрыв в Марьиной Роще. В заявлении, сделанном 19 мая 1998 г. митр. Кириллом, а также лидерами российских мусульман, католиков, иудеев, армян и буддистов, осуждается насилие и на религиозной и на этнической почве. Квалификация насильников дана довольно точная: “Националистически настроенные и прочие политические экстремисты, дьяволопоклонники и псевдорелигиозные авантюристы, уголовные преступники, эксплуатирующие в своих целях национальный и даже религиозный фактор”. И реакция не замедлила: в газете “Я – русский” (№ 8(11), июнь 1998 г.) появилась неподписанная статья с характерным названием “Ересь жидовствующих”, посвященная Патриарху.

Кстати, стоит отметить, что упомянутый в заявлении 19 мая поджог Никольского храма в Шарье в январе того же года местной православной прессой был приписан “Свидетелям Иеговы”²⁴⁴, хотя доказательств этого так и не было найдено. И это не единственный подобный случай.

Миролюбие мусульманских лидеров, заявленное 19 мая, возможно, было призвано не только призвать к религиозному миру других, но и загладить тяжелое впечатление, которое оставила подписанное ими же всего лишь 22 апреля совместное заявление против запланированного издательством “Лимбус-пресс” издания в России перевода “Сатанинских стихов”. Кроме уже упомянутого Надира Хачилаева, его подписали также председатель Духовного Управления мусульман Центрально-европейского региона России (ДУМЦЕР) муфтий Равиль Гайнутдин, председатель Высшего координационного центра Духовных управлений мусульман России (ВКЦ ДУМР) шейх Нафигулла Ашир (их подписи стоят под заявлением 19 мая), генеральный директор “Исламского культурного центра России” А. Ниязов и известный радикал и фундаменталист, председатель движения “Исламский комитет” Гайдар Джемаль.

Исламские лидеры, среди прочего, писали: “Издание этой книги... является последней каплей в чаше терпения российских мусульман. ... Исполнителям этого преступного заказа никто не сможет гарантировать покой и личную безопасность в случае реализации этого враждебного плана ... судьба предыдущих издателей этой книги в других странах должна послужить уроком тем, кто сегодня хочет испытать свою собственную судьбу”.

Правда, когда на пресс-конференции на следующий день Надир Хачилаев прямо заявил, что российские исламские лидеры “уважают Хомейни и будут руководствоваться фетвой”, Равиль Гайнутдин попытался сгладить впечатление, сказав, что все это надо рассматривать не как угрозу, а как предупреждение об опасности²⁴⁵. Но воспринять все это не как угрозу было бы, надо признать, довольно затруднительно. И уже в начале мая издательство “Лимбус-пресс”, издающее собрание сочинений Салмана Рушди, объявило, что отказалось от идеи издать “Сатанинские стихи”.

4

В последние годы снова неоднократно были случаи применения государственного насилия в случаях споров между РПЦ–МП и другими религиозными объединениями.

29 сентября 1997 г. милиция штурмом, с применением насилия, захватила Богоявленский храм в Ногинске, за обладание которым РПЦ–МП давно боролась с настоятелем храма, Адрианом (Стариной), бывшим к этому моменту архиепископом Богородским Украинской православной Церкви Киевского Патриархата (“филаретовской” УПЦ–КП). Храм был захвачен вместе с относящимися к нему зданиями семинарии, женского монастыря и лицей. Неприкосновенность арх. Адриана как депутата Ногинской городской Думы при этом не помогла²⁴⁶.

В тот же день милиция захватила Петропавловский храм РПЦЗ в Белгородской области. При этом настоятель храма, о. Валерий Рожнов, был арестован по обвинению в сопротивлении милиции, а при аресте сильно избит. Храм был передан РПЦ–МП.

В сентябре же был захвачен и передан РПЦ–МП храм ИПЦ, а его настоятель о. Павел Катунин избит в милиции (его оппонент, священник Владимир Мягков прокомментировал все это так: “Ну и что? Необходимость захвата была!”)²⁴⁷.

Как и в обычных коммерческих конфликтах, правоохранительные органы могут выступать в роли союзника частных “силовых структур”. 6 февраля 1999 г. в городе Кинешме Владимирской области были избиты священник Александр Кочнев и протоиерей Димитрий Красовский. За несколько недель до этого события приход о. Александр принял решение выйти из состава РПЦ–МП и перейти в РПСЦ. После этого храм был захвачен от лица Патриархии неким иеромонахом Виталием и местным бизнесменом Павлом Ореховым с его помощниками. Когда о. Александр и присланный из Суздаля протоиерей зашли в храм забрать антиминс, полученный уже от главы РПСЦ арх. Валентина, и другие предметы культового назначения, их догнали уже по дороге из храма, все отобрали, избили и даже угрожали убить. Сделали все это милиционеры и сотрудники охранный предприятия “Монолит”²⁴⁸.

А вскоре сила была применена в решении конфликта вокруг недвижимости в самом Санкт-Петербурге. Там с 1991 г. действовало общество “Открытое христианство”. В его здании были школа, благотворительный фонд, детский сад и так далее. На здание у кого-то возникали претензии, подкрепленные некоторыми ошибками в оформлении документов в 1991 г., и Арбитражный суд в 1995 г. постановил, что общество не вправе занимать здание.

Поскольку общество здание не освобождало, а продолжало тягбу, 22 февраля 1999 г. была предпринята попытка изгнания общества. Учителя и школьники отказались покинуть здание, и оно было оцеплено ОМОНОм. После 17 дней осады здание 10 марта было взято штурмом, причем ордер на это был получен задним числом²⁴⁹. Деятельность общества оказалась фактически пресечена, а на его лидеров заведено уголовное дело о незаконном занятии здания²⁵⁰. Впрочем, судебная тяжба продолжилась.

Разумеется, подобные инциденты случаются не только с христианами. Большой резонанс получили события в Бурятии, где в ночь с 4 на 5 мая 1998 г. ОМОН разогнал пикет буддистов в бурятской столице Улан-Удэ. Верующие протестовали против решения властей отправить на выставку в Соединенные Штаты Америки уникальный “Атлас Тибетской медицины” – памятник культуры XVI–XIX веков.

Вывоз “Атласа”, совмещенный с его реставрацией за счет американцев, санкционировал Далай-лама, но лидер российских буддистов Дамба Аюшеев высказался против. Отказ от вывоза “Атласа” обошелся бы правительству Бурятии в 3 миллиона долларов неустойки,²⁵¹ и оно решилось применить силу.

После этого инцидента были заведены дела против обеих сторон потасовки. Прокуратура Бурятии в октябре завела дело персонально на самого Аюшеева, даже взяла подписку о невыезде, но уже в ноябре дело закрыла. Сам же “Атлас” 8 мая 1999 г. благополучно вернулся в Бурятию.

5

Насилие пока не стало серьезным фактором в напряженных отношениях либералов и фундаменталистов внутри РПЦ–МП. Но до сих пор не завершено расследование убийства о. Александра Меня. И дело даже не в неумении следствия, а в странном направлении, которое оно зачастую избирало, когда пытались получить от свидетелей идеологически “порочащие” показания на о. Александра, например, о его связях с сионистами или оппозиции по отношению к священноначалию. В декабре 1998 г. была осквернена божница на месте гибели о. Александра. Икона и земля около божницы были залиты чернилами.

Нельзя не упомянуть странный случай в Санкт-Петербурге. По заявлению Православно-патриотического движения “Александр Невский”, известного своей радикальной антисемитской и фундаменталистской риторикой, в начале февраля 1999 г. неизвестные избили духовную дочь покойного митр. Иоанна Людмилу Дембинскую прямо на его могиле и именно за то, что она за этой могилой ухаживала. Движение “Александр Невский” в ответ взяло могилу под охрану²⁵². Трудно утверждать наверняка, что никто из оппонентов митр. Иоанна не мог бы совершить такого поступка, но все-таки для нас история с Л. Дембинской представляется не очень достоверной.

Наиболее скандальным эпизодом стало сожжение книг в Екатеринбурге. 5 мая 1998 г. по личному распоряжению еп. Екатеринбургского и Верхотурского Никона (Миронова) прямо на площади перед епархиальным училищем в Екатеринбурге были сожжены книги о.о. Александра Шмемана, Иоанна Мейендорфа, Николая Афанасьева и Александра Меня, отобранные у студентов Богословской Академии. Свящ. Олег Вохмянин, воспротивившийся этому и отказавшийся дать слово, что не будет преподавать по книгам этих авторов, был запрещен в служении²⁵³.

Надо сказать, что еп. Никон, один из самых молодых епископов РПЦ, выдвигенец митр. Мефодия (Немцова), в сентябре 1994 г., через полгода после занятия кафедры, уже проводил публичное аутодафе книг тех же авторов. В его епархии однажды, сжигая книги, полученные от протестантов, сожгли не только труды о. Александра Меня, но и Новый Завет²⁵⁴. Еп. Никон известен своими национал-патриотическими высказываниями и связями с местным казачеством, придерживающимся той же политической ориентации. Более или менее либеральные православные общины в его епархии подвергаются постоянному давлению²⁵⁵. До 1994 г., при арх. Мелхиседеке (Лебедеве), в Екатеринбурге существовали несколько общин кочетковцев; при Никоне они фактически ушли в подполье.

Поднявшийся в прессе скандал не побудил Патриархию как-либо отреагировать на происшедшее. Сперва этот факт вообще отрицался, а позже, когда отрицать его стало невозможно, Патриарх, отвечая на письмо Екатерины Гениевой, директора библиотеки Иностранной литературы и президента московского института “Открытое общество”, написал, что “опирается на свидетельство епископа Никона” и противопоставил его “интерпретации в прессе событий в Екатеринбурге”²⁵⁶. Интересно, что Патриарх пытался замаять скандал несмотря даже на то, что еп. Никон прямо выступал против “никодимовцев”, то есть и против самого Алексия II в “Руси Православной” в том же мае 1998 г.

Сам еп. Никон позже признавал сожжение только книг Меня, что вслед за ним повторял Патриарх, ставя себя в крайне неловкое положение. Правда, о. Олег Вохмянин был восстановлен в служении уже 26 июня якобы по настоянию Патриарха²⁵⁷.

Вообще, сожжение “неправославных” книг – эпизод далеко не уникальный. По некоторым данным, книги богословов, неприемлемых для фундаменталистов, случалось, сжигали в некоторых монастырях, но эти случаи и не получали особой огласки²⁵⁸. А в середине августа 1998 г. в детском спортивном лагере под Читой по приказу его начальника были сожжены более 60 экземпляров Евангелия от Луки, розданных детям протестантскими миссионерами²⁵⁹.

Между тем, с весны 1998 г. в Екатеринбургской епархии разворачивался острый конфликт отнюдь не идеологического характера. Все умножающееся количество священников и монахов обвиняли еп. Никона к непомерных поборах, гомосексуализме, пьянстве, нецензурной брани, избивении клириков и даже в богохульстве. 20 января 1999 г. в епархию приехала комиссия Синода во главе с архиепископом (с 19 февраля – митрополитом) Солнечногорским Сергием (Фоминым). Тогда некоторым наблюдателям казалось, что наказание за гомосексуализм заменит наказание за сожжение книг.

Но на февральском заседании Синода вопрос рассмотрен не был, а только на заседании 31 марта – 1 апреля 1999 г. Решение было вынесено в пользу еп. Никона; лидеры “жалобщиков” игумены Тихон (Затекин) и Авраам (Рейдман) были отстранены от руководства своими монастырями, ряд клириков получил выговор за излишнюю активность в жалобах на епископа, а сам епископ всего лишь – “за упущения при руководстве”. Синод констатировал, что еп. Никон лично отдал распоряжение о сожжении книг в мае 1998 г., но за это епископ осуждению не подвергся.

Скандал же в Екатеринбурге продолжился. Лидеров “антиниконовской” оппозиции обвиняли в корыстной заинтересованности²⁶⁰. А на улицах служились молебны “об избавлении Екатеринбургской епархии от содомита и бандита епископа Никона”. Областные власти, всегда поддерживавшие еп. Никона, попытались и на сей раз (в

частности, прогубернаторская газета “Вечерние ведомости из Екатеринбурга” даже взялась обсуждать еврейское происхождение игум. Авраама), но быстро отступились²⁶¹. На областном уровне возник совершенно необычный по остроте и конфигурации конфликт. Но ни взгляды еп. Никона, ни факты сожжения книг роли к нем уже практически не играли.

6

Особняком стоит в этой главе уголовное дело, возбужденное по факту надругательства над иконами. Речь идет о радикальной художественной акции, проведенной 4 декабря 1998 г. группой “Юный безбожник” под руководством Авдея Тер-Оганьяна на выставке “Арт-Манеж-98” в московском Манеже. (Кстати, акцию, связанную с осквернением икон, Тер-Оганьян проводил и ранее – в 1997 г. в Черногории²⁶².)

“Безбожники” продавали освященные новодельные иконы Спаса и Богоматери, купленные ими ранее в лавке “Софрино”, а за отдельную небольшую плату брались также осквернить иконы лично или помочь в этом деле покупателю. Иконы топтали ногами, плевали на них, писали матерные слова и даже рисовали на них свастику. Всего было осквернено восемь икон. Завершилась акция небольшой потасовкой между “безбожниками” и одним из посетителей²⁶³ (по слухам, с современным поэтом Владимиром Салимоном). После этого администрация выставки сняла экспозицию группы.

Около 20 декабря 1998 г. московская городская прокуратура возбудила уголовное дело по факту глумления над иконами по статье УК о разжигании религиозной розни. Была назначена искусствоведческая экспертиза, чтобы определить, была ли акция произведением искусства, что могло бы вывести ее из-под действия статьи.

Реакция национал-патриотической и даже консервативно-православной общественности была очень бурной. На фоне обычных форм протеста стоит отметить обращение к Думе с предложением издать закон против сатанизма, которое подписал целый ряд общественных деятелей и представителей интеллигенции: прот. Александр Шаргунов, священник Владимир Сахаров, писатели Леонид Бородин, Владимир Крупин и Валентин Распутин, драматург Виктор Розов, артисты Николай Бурляев, Наталья Варлей, Татьяна Жданова, Людмила Зайцева, Юрий Назаров, Михаил Ножкин и другие²⁶⁴.

Судебный процесс начался 20 апреля 1999 г., так что результаты его на момент написания книги еще неизвестны. Но уже начало процесса показало, что дело Тер-Оганьяна стало значимым событием для радикально настроенной части православной общественности. 20 апреля в суд пришли сотни активистов Комитета за нравственное возрождение Отечества, устроившие беспорядки прямо в зале суда. В частности, была разбита камера корреспондента НТВ. Накануне в Галерее Гельмана неизвестные изуродовали другие работы Тер-Оганьяна (никак не относящиеся к религии), а владельцу галереи Марату Гельману не представившиеся казаки “предложили” даже не являться на суд²⁶⁵.

7

Возможно, насилие в суде было спровоцировано и общей истерией, начавшейся в ответ на бомбардировки НАТО в Югославии. В самый день начала бомбардировок в Воронеже были на улице избиты два мормона, после чего мормоны вынуждены были временно прекратить проповедь на улицах города²⁶⁶. А уже 28 марта, в разгар хулиганских митингов у американского посольства, произошел и вовсе беспрецедентный эпизод – неизвестные попытались обстрелять здание посольства. Сперва они пытались выстрелить из гранатомета, но он не сработал. Тогда они дали очередь из автомата по зданию и уехали.

Ответственность взяло на себя некое “спецподразделение “СКИФ” партизанского отряда имени Митрополита Иоанна Санкт-Петербургского и Ладожского”. (Константин Душенов тут же назвал это провокацией.) В факсе, пришедшем в редакцию “Московского комсомольца”, в частности, говорилось: “...сотрудники органов внутренних дел и СМИ, активно преследующие патриотов, будут уничтожаться. Граждан США, осуждающих бомбежки Югославии, просим до 3.04.99 покинуть территорию России. Оставшиеся американцы станут объектом акции возмездия за агрессию США против Югославии. Российских военнослужащих просим впредь ответственнее подходить к вопросам материально-технического снабжения партизанских групп и подразделений. Выражаем презрение стрелявшим по нам американским лакеям в милицейской форме. Приветствуем всех участников акции протеста у посольства США”²⁶⁷.

Позже были задержаны трое подозреваемых в этой акции. Но это не внесло ясности в вопрос о том, существует ли “спецподразделение “СКИФ”. Скорее всего, оно вымышлено. И вполне вероятно, что группировка, организовавшая обстрел, не имеет отношения к православным общественным и политическим организациям. Но сам факт использования имени именно митр. Иоанна говорит о косвенной ответственности и покойного митрополита, и его нынешних “ревнителей”.

¹ Книг таких уже много. Можно назвать, например: Религия и демократия. На пути к свободе совести. М., 1993. Вып. II; Государственно-церковные отношения в России. М., 1996; *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995 и т.д.

- ² Главы, посвященные идеологической классификации национал-патриотических организаций, см.: *Верховский А.М., Папп А.А., Прибыловский В.В.* Политический экстремизм в России. М., 1996; *Верховский А.М., Прибыловский В.В.* Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М., 1996.
- ³ *Верховский А.М., Михайловская Е.В., Прибыловский В.В.* Национализм и ксенофобия в российском обществе. М., 1998
- ⁴ *Бызов Л., Филатов С.* Религия и политика в общественном сознании советского народа//Религия и демократия. М., 1993
- ⁵ Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви//*Московский Церковный Вестник*, 1991, ? 14.
- ⁶ *Филимонов Э., Элбакян Е.* Интеллигенция в поисках духовных ориентиров (Контент-анализ современных публикаций)//Свобода совести в духовном возрождении Отечества. Под ред. *М.П. Мчедлова*. М., 1994. С. 91–108.
- ⁷ Цит. по: Проблемы современной России глазами русских архиереев. Сост. *Константин Душенов*. СПб., 1996.
- ⁸ *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
- ⁹ Цит. по: *Филимонов Э., Элбакян Е.* Указ. соч.
- ¹⁰ “Ваши пророки – наши пророки”//*Московские новости*, 26.01.1992.
- ¹¹ “Молим вас – прислушайтесь!” Открытое письмо Патриарху Московскому и всея Руси Алексию III//*Советская Россия*, 18.02.1993.
- ¹² *Бызов Л., Филатов С.* Указ. соч.
- ¹³ Письмо российских священников митрополиту Виталию//*Русская мысль*, 20.03.1992.
- ¹⁴ Цит по: *Благовест-Инфо*, 1998, № 17.
- ¹⁵ *Кублицкая Е., Колосов В.* Религия, Церковь, верующие глазами социологов//Религия, Церковь в России и за рубежом. Информационный бюллетень Российской Академии государственной службы № 6. М., 1995.
- ¹⁶ *Бызов Л., Филатов С.* Указ. соч.
- ¹⁷ Актуальное интервью: со старостой московской церкви святых Космы и Дамиана беседует Георгий Еремеев//*Логос*, 1995, ? 50.
- ¹⁸ *Якунин Г.* Обращение к правящим архиереям//*Русская мысль*, 20 октября 1994.
- ¹⁹ *Информационный бюллетень ОВЦС*, 1995, ? 8.
- ²⁰ *Верховский А.М., Михайловская Е.В., Прибыловский В.В.* Указ. соч.
- ²¹ См.: *Левинсон Л., Полосин В.* Белая книга. О нарушениях свободы совести в Российской Федерации (1994–1996). М., 1996.
- ²² *Новиков П.* К церковной ситуации в Эстонии: действительность и перспективы//*Русская мысль*, 13–19 июня 1996.
- ²³ *Михайлов Э.* Религиозная ситуация в провинции. Костромская и Ивановская области//*Русская мысль*, 17–23.09.1998.
- ²⁴ *Митрохин Н.* Православие на Северном Кавказе//Фактор этноконфессиональной самобытности в постсоветском обществе. Под ред. *М.Б. Олкотт и А. Малащенко*. М., 1998.
- ²⁵ *Александров Г.* Погром//*Советская Россия*, 18.07.1996.
- ²⁶ *Русская мысль*, 21.12.1995 – 27.12.1995.
- ²⁷ *Лукина М.* Христианский церковно-общественный канал: год в московском эфире //Диа-Логос. М., 1997
- ²⁸ *Селищев Н.* Самооплевывание и самопредательство//*Правда*, 20.12.1995; *Сафрончук В.* Странное покаяние//*Советская Россия*, 26.12.1995
- ²⁹ “Правда” против Патриарха Алексия III//*Русская мысль*, 5–10.01.1996; *Шевелев В.* Непрошенное покаяние//*Московские новости*, 1996, № 1.
- ³⁰ *Благовест-Инфо*, 1996, № 30.
- ³¹ *Солдатов А.* Политические течения в Русской Православной Церкви на фоне президентских выборов 1996 года в России//Диа-Логос. Религия и общество. М., 1997.
- ³² *Благовест-Инфо*, 1996, ? 28–29.
- ³³ Речь о. Александра Шаргунова на встрече с Геннадием Зюгановым 20 мая 1996 г.//*Антихрист в Москве*. М., 1996.
- ³⁴ Положить конец нравственному геноциду нашего народа!//*Советская Россия*, 23.05.1996.
- ³⁵ *Метафразис*, 1996, № 21(42).
- ³⁶ Цит. по: *Солдатов А.* Указ. соч.
- ³⁷ *Зюганов Г.* Объединимся ради спасения//*Советская Россия*, 29.06.1996.
- ³⁸ Цит. по: *Иваненко С.* Бог не допустит возврата к прошлому//*Московские новости*, 1996, ? 22.
- ³⁹ *Благовест-Инфо*, 1997, № 6.
- ⁴⁰ Иеромонах Никон: Не станем поклоняться Сатане//*Вечерняя Москва*, 15.06.1996.
- ⁴¹ *Колтаков А., Бычков С.* Целили в Ельцина, а получилось как всегда//*Московский комсомолец*, 21.06.1996
- ⁴² *Благовест-Инфо*, 1996, ?32–33.
- ⁴³ *Прогон Д.* Религиозные “отщепенцы” делают свой выбор//*Сегодня*, 5.07.1996.
- ⁴⁴ В частности: *Полосин В.* Мусульмане принесли Борису Ельцину победу//*Независимая газета*, 25.07.1996.
- ⁴⁵ Союз православных граждан. К новому этапу отношений//*Русский вестник*, 1997, ? 40–42.
- ⁴⁶ Подробнее см.: *Ситников М.* Врачи в ограде Церкви//*Русская мысль*, 4.09.1997.
- ⁴⁷ Цит. по: *Благовест-Инфо*, 1997, № 20.
- ⁴⁸ Цит. по: *Филатов С.* Русская Церковь перед выбором: свобода совести или духовная монополия?//*Логос*, 1997, ? 50.
- ⁴⁹ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 17.
- ⁵⁰ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 43–44.
- ⁵¹ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 17.

- ⁵² *Благовест-Инфо*, 1997, ? 19.
- ⁵³ О нарушениях прав человека в сфере свободы совести в Российской Федерации. М., 1998. С. 14.
- ⁵⁴ *Полуэктов Н., Багров А.* Операция "Пурнефтегаз"//*Коммерсантъ-Daily*, 07.10.1998.
- ⁵⁵ *Бабасян Н.* Несвятые отцы//*Новое время*, 1999, № 4.
- ⁵⁶ *Бабасян Н.* Патриархальная сага//*Русский журнал*, 14.05.1999.
- ⁵⁷ *Благовест-Инфо*, 1998, № 48.
- ⁵⁸ *Бабасян Н.* Молилась ли ты на ночь, ученица?//*Известия*, 03.02.1999.
- ⁵⁹ *Щипков А.* Во что верит Россия. СПб., 1998. С. 135.
- ⁶⁰ Цит. по: *Петровская И.* Крутов, изгоняющий бесов с НТВ//*Известия*, 07.06.1997.
- ⁶¹ Последнее искушение НТВ//*Новая газета*, 9–15.06.1997.
- ⁶² *Лазуткин В., Родин И.* Вторжение на территорию духа//*НГ-религии*, 18.02.1998.
- ⁶³ *Благовест-Инфо*, 1997 ? 43–44.
- ⁶⁴ Цит. по: *Благовест-Инфо*, 1997, ? 45.
- ⁶⁵ Борьба с "Искушением"//*Культура*, 20.01.1998.
- ⁶⁶ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 49.
- ⁶⁷ Текст письма Осипова см.: Народ против НТВ//*Возрождение*, 1998, № 1.
- ⁶⁸ *Ждакаев С.* Архимандрит Лавр против "Иисуса"//*Известия*, 13.03.1998.
- ⁶⁹ *Чапнин С.* Атеисты полюбили православие//*НГ-религии*, 21.10.1998.
- ⁷⁰ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 13.
- ⁷¹ *Иваненко С.* Бог не допустит возврата к прошлому//*Московские новости*, 1996, ? 22.
- ⁷² *Благовест-Инфо*, 1996, № 40–41.
- ⁷³ *Благовест-Инфо*, 1996, ? 64.
- ⁷⁴ Цит. по: *Благовест-Инфо*, 1997, ? 9.
- ⁷⁵ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 36.
- ⁷⁶ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 11.
- ⁷⁷ *Благовест-Инфо*, 1997, № 48.
- ⁷⁸ Цит. по: *Религия и право. Специальный выпуск*, 1997, ? 2–3. С. 29.
- ⁷⁹ *Благовест-Инфо*, 1997, № 25–26.
- ⁸⁰ Цит. по: *Религия и право. Специальный выпуск*, 1997. ? 2–3. С. 46.
- ⁸¹ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 48.
- ⁸² *Благовест-Инфо*, 1997, ? 34.
- ⁸³ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 35.
- ⁸⁴ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 36.
- ⁸⁵ Цит. по: *Благовест-Инфо*, 1997, ? 37.
- ⁸⁶ Стенографический отчет заседания Государственной Думы 19 сентября 1997 г.//*Бюллетень Государственной Думы РФ*, ? 117(259).
- ⁸⁷ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 46.
- ⁸⁸ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 19.
- ⁸⁹ Протоиерей Иоанн Свиридов: закон готовили неверующие//*Коммерсантъ*, 29.07.1997.
- ⁹⁰ *Благовест-Инфо*, 1999, № 13.
- ⁹¹ *Мчедлов М.* Религиозность молодежи//*НГ-религии*, 23.01.1998.
- ⁹² В кольце отчуждения: Православие в призме глобальных проектов вокруг России. М., 1997.
- ⁹³ Программа Демократической партии России. 7 апреля 1995 г.
- ⁹⁴ Программа движения "Вперед Россия!" Что и как мы будем делать. Либеральный план для России. 1995 г.
- ⁹⁵ Программа Всероссийского общественно-политического движения "Духовное Наследие".
- ⁹⁶ Политическая декларация Социал-патриотического движения "Держава". 2 апреля 1995 г.
- ⁹⁷ Резолюция Социал-патриотического движения "Держава" "О духовном здоровье общества". 2 апреля 1995 г.
- ⁹⁸ Политическая декларация Социал-патриотического движения "Держава". 2 апреля 1995 г.
- ⁹⁹ Воззвание Социал-патриотического движения "Держава". 2 апреля 1995 г.
- ¹⁰⁰ Цит. по: *Завтра*, 1998, № 47.
- ¹⁰¹ *Душенов К.* Заключительная статья сборника "Проблемы современной России глазами русских архиереев". СПб., 1996.
- ¹⁰² Программа Всероссийского общественно-политического движения "Наш Дом – Россия". 2 сентября 1995 г.
- ¹⁰³ Либерально-демократическая партия России. Программа. 1995 г.
- ¹⁰⁴ Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию III//*Русский Вестник*, 1996, № 43–45.
- ¹⁰⁵ *Смирнов С.* Натиск духовных мародеров//*Я – русский*, 1998, № 6(9).
- ¹⁰⁶ Программа избирательного объединения "Конгресс русских общин". 2 сентября 1995 г.
- ¹⁰⁷ Платформа избирательного объединения "Конгресс русских общин". Сентябрь 1995 г.
- ¹⁰⁸ *Благовест-Инфо*, 1998, № 29.
- ¹⁰⁹ *Благовест-Инфо*, 1998, № 48.
- ¹¹⁰ Цит. по: *Иоанн Свиридов, прот.* Пора закончить советский период истории России//*Русская мысль*, 1998, № 4215.
- ¹¹¹ *Благовест-Инфо*, 1998, № 9.
- ¹¹² *Королев А.* Крестный ход монархистов//*Труд*, 17.03.1998.

- ¹¹³ Милиционер-кинолог заминировал императорскую усыпальницу//*Коммерсант-Daily*, 02.06.1998.
- ¹¹⁴ *Благовест-Инфо*, 1998, № 27.
- ¹¹⁵ Цит. по: Колобова В. "Всемирный русский народный собор" обсуждает проблему веры и знания//*Русская мысль*, 1998, № 4215.
- ¹¹⁶ *Радонеж*, 18.05.1998.
- ¹¹⁷ *Благовест-Инфо*, 1998, № 28.
- ¹¹⁸ *Благовест-Инфо*, 1998, № 28.
- ¹¹⁹ Цит. по: *Благовест-Инфо*, 1998, № 28.
- ¹²⁰ Костилов Р. Патриарх и олигарх хотят иметь одного премьера//*Коммерсант-Daily*, 05.09.1998.
- ¹²¹ *Его же*. Патриарх поставил на Лужкова//*Коммерсант-Daily*. 10.09.1998.
- ¹²² Цит. по: Корнеева К. Реакция религиозных деятелей на события в Югославии//*Русская мысль*, 1–7.04.1999.
- ¹²³ *Благовест-Инфо*, 1999, №13.
- ¹²⁴ О нарушениях прав человека в сфере свободы совести в Российской Федерации. М., 1998. С. 11–12.
- ¹²⁵ *Благовест-Инфо*, 1997, № 45.
- ¹²⁶ Т. е. подготовленную Миссионерским отделом Патриархии книгу: Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Справочник. Белгород, 1997.
- ¹²⁷ *Благовест-Инфо*, 1998, № 8.
- ¹²⁸ О нарушениях прав человека в сфере свободы совести в Российской Федерации. М., 1998.
- ¹²⁹ Бабасян Н. Свободу совести будет защищать Конституционный Суд//*Русская мысль*, 16–22.04.1998.
- ¹³⁰ *Благовест-Инфо*, 1999, № 3.
- ¹³¹ О нарушениях прав человека в сфере свободы совести в Российской Федерации. С. 10.
- ¹³² Красиков А. Свобода совести в современном мире//*Русская мысль*, 18–24.02.1999.
- ¹³³ См. например: митр. Кирилл. Закон о свободе совести: комментарий к комментарию//*НГ-религии*, 23.01.1998.
- ¹³⁴ 2 февраля 1998 г. постановлением Правительства было принято положение "О порядке регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций". 16 февраля 1998 г. Минюст издал "Правила рассмотрения заявлений о государственной регистрации религиозных организаций в органах юстиции РФ".
- ¹³⁵ Постановлением Правительства от 3 июня 1998 г. был введен в действие "Порядок проведения религиозно-экспертной экспертизы".
- ¹³⁶ *Благовест-Инфо*, 1998, №№32, 34.
- ¹³⁷ Корнеева К. В Палате по правам человека//*Русская мысль*, 20–26.05.1999.
- ¹³⁸ Цит. по: *Благовест-Инфо*, 1999, № 15.
- ¹³⁹ Цит. по: *Благовест-Инфо*, 1999, № 17.
- ¹⁴⁰ Душенов К. Размежевание//*Советская Россия*, 1.08.1996.
- ¹⁴¹ *Его же*. Накануне//*Советская Россия*, 24.08.1996.
- ¹⁴² *Благовест-Инфо*, 1996, ? 60.
- ¹⁴³ *Благовест-Инфо*, 1997, № 9.
- ¹⁴⁴ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 3.
- ¹⁴⁵ *Благовест-Инфо*, 1997, № 14.
- ¹⁴⁶ Якунин Г., священник. Подлинный лик Московской Патриархии. М., 1996.
- ¹⁴⁷ *Благовест-Инфо*, 1996, ? 55.
- ¹⁴⁸ Глеб Якунин хочет закрыть Патриархию//*Коммерсант-Daily*, 26.09.1996.
- ¹⁴⁹ Геден, митрополит. Кто поставил Вас судьей?//*Советская Россия*, 3.04.1997.
- ¹⁵⁰ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 16.
- ¹⁵¹ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 27.
- ¹⁵² Душенов К. Это сладкое слово "цензура"//*Русь Православная*, 1997, № 5.
- ¹⁵³ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 20.
- ¹⁵⁴ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 25–26.
- ¹⁵⁵ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 28.
- ¹⁵⁶ "Церковь перестала различать духи..." Беседа протоиерея Иоанна Свиридова со священником Георгием Кочетковым//*Русская мысль*, 23–29.07.1998.
- ¹⁵⁷ Колымагин Б. Общину о. Георгия Кочеткова изгоняют из храма//*Русская мысль*, 06–12.10.1997.
- ¹⁵⁸ Решения Священного Синода//*Русский вестник*, 1997, ? 40–42.
- ¹⁵⁹ Журналисты МК. Творцы анафем//*Московский комсомолец*, 7.10.1997.
- ¹⁶⁰ *Благовест-Инфо*, 1997, № 37.
- ¹⁶¹ *Благовест-Инфо*, 1998, № 15.
- ¹⁶² Церковь воинствующая//*Я – русский*, 1998, № 6(9).
- ¹⁶³ *Благовест-Инфо*, 1998, № 22.
- ¹⁶⁴ Латышева М. Они снова будут делать это в метро//*Сегодня*, 29.01.1999.
- ¹⁶⁵ Наздратенко А. Секира и автомат Калашникова//*Московские новости*, 25.10–01.11.1998; *Благовест-Инфо*, 1998, № 41.
- ¹⁶⁶ *Известия*, 25.03.1999.
- ¹⁶⁷ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 42.
- ¹⁶⁸ *Благовест-Инфо*, 1998, № 37.

- 169 Чапнин С. Валаамский монастырь опровергает экстремистов//*НГ-религии*, 16.09.1998.
- 170 *Благовест-Инфо*, 1997, ? 9.
- 171 Цит. по: Радзинцев М. Обвинения и упреки//*НГ-религии*, 15.07.1998.
- 172 *Благовест-Инфо*, 1998, № 30.
- 173 *Благовест-Инфо*, 1998, № 32.
- 174 *Благовест-Инфо*, 1998, №№ 10, 17.
- 175 *Благовест-Инфо*, 1998, № 10.
- 176 Синод рассмотрел текущие проблемы церковной жизни//*Русь Православная*, 1998, № 4.
- 177 Чапнин С. Церковь страдает вместе с народом. Интервью с архиепископом Сергием//*НГ-религии*, 16.09.1998.
- 178 Цит. по: Союз мусульман против национализма//*НГ-религии*, 18.11.1998.
- 179 *Благовест-Инфо*, 1998, № 46, 1998.
- 180 Бабасян Н. Патриарх и "младостарцы"//*Русский журнал*, 17.02.1999.
- 181 Утвержденная грамота Невского земского собора. Цит. по: *Благовест-Инфо*, 1998, № 45.
- 182 *Благовест-Инфо*, 1999, № 11.
- 183 *Благовест-Инфо*, 1998, № 23.
- 184 Цит. по: Солдатов А. Указ. соч.
- 185 См.: Иваненко С., Прибыловский В., Савельев В. Партии, движения, союзы России с религиозными приоритетами. Документы и тексты. М., 1993; Верховский А., Панин А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. М., 1996; Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М., 1996; Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Национализм и ксенофобия в российском обществе. М., 1998.
- 186 Колосов В. Демократия как способ выживания для нордических народов//*Национальная газета*, 1995, № 1..
- 187 Рождение новой вертикали//*Нация*, 1995, ? 1.
- 188 Учредительный съезд Народного Движения "К Богодержавию"//*Родные просторы*, 1998, № 2.
- 189 Щипков А. Указ. соч. С. 52–53.
- 190 Интервью Михаила Власова//*Русская правда*, 1994, ? 3.
- 191 Вече Санкт-Петербурга, 1996, ? 1.
- 192 *Благовест-Инфо*, 1997, № 48.
- 193 *Благовест-Инфо*, 1997, ? 35.
- 194 Зов правой веры//*Возрождение*, 1998, № 1.
- 195 Какой должна быть программа русского кандидата//*Наше Отечество*, 1995, № 46.
- 196 Из выступления на конференции "Антифашистское движение в регионах России" 9 июня 1998 г.
- 197 Шатров А. Карающие наместники Бога//*НГ-Религии*, 1998, ? 4.
- 198 Щипков А. Указ. соч. С. 54.
- 199 Фашизм и религия. Информационно-аналитический бюллетень ? 6. Общественный Фонд "Антифашист". М., 1998.
- 200 Добрынина С. Верующие против епископа//*НГ-религии*, 26.05.1999.
- 201 Щипков А. Указ. соч. С. 46.
- 202 Колесников В.С. Положение русской нации в России и пути выхода из политического и экономического кризиса. Доклад I съезду Русского народа//*Колоколь*, 26.11.1994.
- 203 Барабаш В. Кем начата и кем осуществляется третья мировая война//*Россиянин*, 1993, ? 7.
- 204 Программа Русского общенационального союза//Русские национал-патриотические и праворадикальные организации. 1989–1995. Документы и тексты. Под ред. В. Прибыловского. М., 1995.
- 205 *Благовест-Инфо*, 1996, ? 48.
- 206 Прибыловский В, Трифионов А. Русские монархисты. Документы и тексты. М., 1998.
- 207 Будем надеяться...//*Я – русский*, 1999, № 27.
- 208 Памятка для соратника//Русские национал-патриотические и праворадикальные организации.
- 209 Программное заявление Постояннодействующего Предсоборного Сопровожения для подготовки Всероссийского Земского Собора. Архив "Панорамы".
- 210 Опричная грамота. Архив "Панорамы".
- 211 Материалы съезда Союза православных братств 26–27 февраля 1992 г. Архив "Панорамы".
- 212 К соборному единству//*Радонеж*, 1998, № 1–2.
- 213 Информационный бюллетень ОВЦС, 1994, ?22–23.
- 214 См. например: Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996.
- 215 *Благовест-Инфо*, 1997, ? 8.
- 216 Здесь и далее документы ВРНС цит. по: Полосин В. Национал-патриоты и Русская Православная Церковь: Всемирный Русский Народный Собор//*Диа-Логос*. М., 1997.
- 217 Фашизм и религия//*Бюллетень "Антифашист"*, 1998.
- 218 *Благовест-Инфо*, 1997, ? 47.
- 219 Синяевский Б. Крещеные атеисты//*Московские новости*, 15–22.03.1998.
- 220 О нарушениях прав человека в сфере свободы совести в Российской Федерации. М., 1998. С. 34.
- 221 На круглом столе "Роль религиозного фактора и религиозных организаций в грядущих выборах" в редакции журнала "Новое время" 26.05.1999.
- 222 См.: *Милосердие Богородицы*, 1998, № 10.
- 223 Цит. по: *Благовест-Инфо*, 1996, ? 49.

- ²²⁴ Серенко А. В Волгограде Ленина объявили святым//*Независимая газета*. 27.01.1998.
- ²²⁵ На круглом столе "Роль религиозного фактора и религиозных организаций в грядущих выборах" в редакции журнала "Новое время" 26.05.1999.
- ²²⁶ Цит. по: *Партиформ*, 1998, № 51.
- ²²⁷ Цит. по: *РИА "Новости"*, 15.12.1998.
- ²²⁸ *Благовест-Инфо*, 1999, № 16.
- ²²⁹ Митрохин Н. Указ. соч.
- ²³⁰ *Благовест-Инфо*, 1997, № 45.
- ²³¹ О нарушениях прав человека в сфере свободы совести в Российской Федерации. С. 21–22.
- ²³² *Благовест-Инфо*, 1996, ? 44.
- ²³³ *Благовест-Инфо*, 09.03.1999.
- ²³⁴ Митрохин Н. Указ. соч.
- ²³⁵ Авербух В, Степовой А. Святым духом сыт не будешь//*Известия*, 03.03.1999.
- ²³⁶ *Благовест-Инфо*, 10.03.1999.
- ²³⁷ *Благовест-Инфо*, 1999, № 11.
- ²³⁸ *Русское Православие. Всероссийский Вестник И.П.Х.*, 1998, ? 1.
- ²³⁹ Георгиев И. Шагает дьявол по стране//*Куранты*, 03.09.1998.
- ²⁴⁰ *Благовест-Инфо*, 1998, № 23.
- ²⁴¹ Ждакаев С. Процесс "сатанистов" может перерасти в "процесс милиционеров"//*Известия*, 18.02.1999.
- ²⁴² *Благовест-Инфо*, 26.02.1999.
- ²⁴³ О нарушениях прав человека в сфере свободы совести в Российской Федерации. С. 41.
- ²⁴⁴ Михайлов Э. Религиозная ситуация в провинции//*Русская мысль*, 10–16.09.1998.
- ²⁴⁵ *Благовест-Инфо*, 1998, № 16.
- ²⁴⁶ *Благовест-Инфо*, 1997, ? 40.
- ²⁴⁷ Солдатов А. Назад, в подполье!//*Московские новости*, 8–15.02.1998.
- ²⁴⁸ Ситников М. Кинешемский триллер//*Русская мысль*, 18–24.02.1999.
- ²⁴⁹ Красиков А. ОМОН против "Открытого христианства"//*Русская мысль*, 29.04–05.05.1999.
- ²⁵⁰ *Благовест-Инфо*, 11.03.1999.
- ²⁵¹ Колобова В. Буддийская реликвия как предмет собственности//*Русская мысль*, 14–20.05.1998.
- ²⁵² *Благовест-Инфо*, 1999, № 7.
- ²⁵³ Клеман О. Трудности и недомогания Русской Церкви//*Русская мысль*, 18–24.06.1998.
- ²⁵⁴ *Благовест-Инфо*, 1997, № 11.
- ²⁵⁵ Митрохин Н., Тимофеева С. Епископы и епархии Русской Православной Церкви. М., 1997.
- ²⁵⁶ Цит. по: Тарасов А. Еще раз о костре из книг//*Известия*, 14.08.1998.
- ²⁵⁷ Добрынина С. Четыре версии сожжения книг//*НГ-религии*, 15.07.1988.
- ²⁵⁸ Клеман О. Указ. соч.
- ²⁵⁹ *Благовест-Инфо*, 1998, № 33.
- ²⁶⁰ Бабасян Н. "Кто Ты, А я епископ!.."//*Русская мысль*, 1–7.04.1999.
- ²⁶¹ Бабасян Н. Предвыборный содом//*Новое время*, 1999, № 19.
- ²⁶² Рудаков А., Шевченко М. Провокация против верующих//*НГ-религии*, 16.12.1998.
- ²⁶³ Авербух В. Богохульство в центре Москвы//*Известия*, 22.12.1998.
- ²⁶⁴ *Благовест-Инфо*, 1998, № 50.
- ²⁶⁵ За искусство – под суд//*Итоги*, 27.04.1999.
- ²⁶⁶ *Новости "Русской линии"*, 01.05.1999.
- ²⁶⁷ Цит. по: *Благовест-Инфо*, 1999, № 13.

РУССКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО – КВАЗИРЕЛИГИЯ НАЦИОНАЛИЗМА И КСЕНОФОБИИ

В Советском Союзе бытовая идеология, хотя и претендовала на антирелигиозность и даже научность, в действительности носила квазирелигиозный характер и представляла собой набор суеверий. Центром этого набора суеверий было даже не Марксово учение о коммунизме, а сталинский миф о государстве. Когда советское государство рухнуло, вместе с ним рухнул этот миф и рухнула советская квазирелигия (в видоизмененном “евразийском” варианте она, правда, длит свое существование в кругу постоянных авторов газеты “Завтра”). На ее руинах естественным образом зацвели вовсе не православие или другие традиционные вероучения, а многочисленные квазирелигии: астрология, спиритизм, учение Кастенеды, вера в инопланетян и космические лучи, поклонение героям Толкиена и т.п. В этом же ряду находится и русское неоязычество.

ЯЗЫЧЕСТВО, ИЛИ МНОГОБОЖИЕ

Этнограф Виктор Шнирельман определяет неоязычество как “общенациональную религию, искусственно создаваемую городской интеллигенцией из фрагментов древних локальных верований и обрядов с целью “возрождения национальной духовности”. Фактически же речь идет не о возрождении, а о конструировании идеологической основы для новой социально-политической общности <...> При этом религия нередко понимается как идеология. Предполагается, что сплоченность национальной общности будет тем прочнее, чем больше она будет основываться на общенациональной идеологии, апеллирующей к заветам предков...”¹

Московский литератор Владимир Авдеев, автор книги “Преодоление христианства”, выдвинул 16 признаков многобожия (политеизма), отличающих его от единобожия (монотеизма), выделенные откровенно апологетически, но действительно дающие некоторое представление о том, что неоязычники считают своей верой:

“1. Естественное природное происхождение политеистических религий, их органическая связь с космосом, культурой, обычаями и пространством, занимаемыми данным народом. Отсюда их общее название – естественные”. (“Ярко выраженное политическое насильственное внедрение всех монорелигий. Во главе каждой из них непременно стоял пророк-узурпатор, хитростью и коварством выговоривший свою исключительность и с позиций своей Единственности заявивший Единственность Бога. Других доказательств нет”).

“2. Отсутствие претензий на свою исключительность и истинность”. (“Явные претензии на свою исключительность и истинность, проступающие всюду: и в священных книгах, и в обрядах. Презрение, ненависть к иноверцам. “Язычник”, “поганый”, “диссидент”, “классовый враг”, “инакомыслящий” – это слова, изобретенные монистическим сознанием”).

“3. Отсутствие претензий на моральное превосходство и на особую роль в истории”. (“Открытые претензии на моральное превосходство и на исключительное значение в истории. Все мировые монорелигии из-за комплексов неполноценности ведут собственное летоисчисление: иудаизм, христианство, ислам. Муссолини в фашистской Италии также начинал свое летоисчисление. Аналогичный проект существовал и в большевистской России”).

“4. Терпеливое, уважительное отношение к чужим святыням”. (“Осквернение и планомерное уничтожение всех чужих святынь, в особенности языческих”).

“5. Отсутствие принуждения к обращению в религию”. (“Продуманное, скрытое или не скрываемое насильственное обращение в религию”).

“6. Вольное толкование культа и всей знаковой системы религии. Отсутствие знаковой или физической привязки индивида к религии. Возможность свободного отхода от данной религии”. (“Жесткая атрибутика, беспрекословное следование канону. Непременно физическое, знаковое или иное воздействие при обращении в религию. Обрезание [...] Крещение [...], священный обряд выдачи коммунистического или фашистского билета [...].”)

“7. Священные книги были написаны теми, кому они и приписываются. Отсутствие видимой агрессивной конкуренции между каноническими и неканоническими традициями”. (“[...] Моисей вообще не писал все Пятикнижие [...]. Неграмотный Магомет написал Коран, что само по себе любопытно [...].”)

“8. Жрец в Многобожии учит индивидуальной свободе и активному сопротивлению светским властям в случае недовольств их политикой. Проповедник всегда ведет пропаганду мирным путем”. (“Духовное лицо учит терпению, покорности, подчинению как светским властям, так и облеченным саном. Миссионер всюду: и в Европе и в Азии, и в Африке, и в Америке – всегда шел впереди солдат. То же самое касается и политического комиссара или нациста [...].”)

“9. С точки зрения социальной организации, все политеистические религии тяготеют к горизонтальной модели распространения в обществе, где каждый социум имеет свои духовные ценности и соответствующих им Богов-покровителей. Высокая степень духовной и моральной дифференциации общества. Нередки случаи возникновения каст в обществе, с помощью которых оно защищается как от внешних врагов, так и от эрозии духовных ценностей”. (“Все монотеистические религии тяготеют к вертикальной модели [...].”)

“10. Отсутствие обязательной исповеди”. (“Обязательность исповеди, наличие лица, всецело владеющего тайной”).

“11. Индивидуальная моральная ответственность за содеянное на уровне религиозного сознания”. (“Перераспределение ответственности за содеянное на мифологическом уровне. Грех праотца Адама [...]”)

“12. Проповедь счастья на земле”. (“Проповедь счастья в раю, при коммунизме; обещание загробного блаженства, пышногрудых гурий и лепешек в исламе”.)

“13. Витальность, жизнерадостность религий и их обрядовой стороны”. (“Мрачность и агрессивность от мифа до обряда. Безжизненность, выхолощенность и аскетизм”.)

“14. Мифологическое освобождение человека после смерти. Человек свободен после смерти от законов этой религии. Сжигание праха, освобождение души от мертвой плоти”. (“Мифологическое закрепощение человека после смерти по канонам религии. Человек и после смерти принадлежит ей. Зарывание мертвого тела в землю”.)

“15. Гастрономические и сексуальные свободы. Раскрепощение высших творческих и природных свобододобывивых начал через символику плодородия”. (“Регламентация сексуальной жизни. Управление человеческой психикой и наследственностью. Христианское умерщвление плоти, мусульманское многоженство”.)

“16. Женское и мужское начало равноценны и дополняют друг друга. Начала ИНЬ и ЯН в китайской философии; древнейший, еще языческий, смысл звезды Давида как двух взаимопроникающих треугольников – мужского и женского начал”. (“Принижение роли женщины [...]”)².

Не касаясь передержек, преувеличений и просто неверных утверждений автора, обратим внимание на то, что в этом пространном сравнительном определении он фактически приравнивает религию к идеологии (последовательные параллели монотеизма с коммунизмом и фашизмом).

“ВЛЕСОВА КНИГА” – СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ РУССКИХ НЕОЯЗЫЧНИКОВ

Главным источником религиозно-философских взглядов русских неоязычников является “Влесова (Велесова) книга” – текст неизвестного происхождения, который большинство профессиональных историков и лингвистов считает фальшивкой XIX века. Автор и издатель наиболее полного “канонического” перевода Влесовой книги на современный русский язык Александр Асов (Бус Кресень) называет ее “Священным Писанием славян” и утверждает, что она была записана (вырезана на буквых дощечках) новгородскими жрецами в IX в.³

“Влесова книга” была обнаружена в 1919 г. полковником Али (в крещении – Федором) Изенбеком и представляла собой россыпь деревянных дощечек с вырезанными на них письменами. По одной версии, полковник Изенбек нашел дощечки в имении князей Куракиных под Орлом, по другой – в имении Великий Бурлук близ одноименной железнодорожной станции под Харьковом (есть и комбинированная версия: в поместье Куракиных, но под Харьковом)⁴.

После разгрома Белого движения Федор Изенбек оказался в эмиграции и стал работать в Брюсселе как художник-орнаменталист. В 1924 г. он показал дощечки другому эмигранту – литератору и любителю истории Юрию Миролубову. Миролубов собирался писать поэму о князе Святославе и, заинтересовавшись дощечками, вознамерился изучить по ним древнерусский язык IX века.

В течение нескольких лет, посещая мастерскую Изенбека, Миролубов от руки скопировал с дощечек примерно три четверти написанного и сделал три фотоснимка самых рельефных текстов. Большая часть письмен дощечек казалась ему понятной, так как была близка к традиционной кириллице. Однако некоторые письмена отличались от кириллических и были сходны с буквами глаголицы и даже скандинавскими рунами. Переписывая тексты, Миролубов в меру своего знания древнерусского (очевидно, в объеме гимназического курса церковнославянского языка) заменял рунические и глаголические знаки на кириллицу. Значение рунических знаков он определял из контекста. Метод работы Миролубова – транскрибирование кириллицей и подстрочный приблизительный перевод – легко выясняется из сравнения фотографии дощечки с фотографией рукописной копии того же фрагмента.

В текстах “книги” содержались разрозненные сведения о славянах и их предках начиная примерно с V в. до н.э. по IX в. н.э., об их столкновениях с готами, аланами и гуннами, о богах и обычаях славянских племен. На одной из дощечек была кратко изложена тринитарная религиозно-философская доктрина, близкая к представлениям о мире древних индийцев (дощечка II, 1 по принятой позднее нумерации).

Ф. Изенбек умер в августе 1941 г. По утверждению Ю. Миролубова, весь архив Изенбека, включая дощечки, в 1943 г. был изъят гестапо, после чего следы его теряются. У Миролубова остались сделанные им рукописные копии и 3 фотографии, включая снимки двух сторон одной дощечки, начинающейся словами “Влес книгу сию птцему богу ншему...” (“Эту книгу Велеса посвящаю? богу нашему...” – дощечка II, 16).

В 1948 г. Ю. Миролубов в своем письме в Русский Музей в Сан-Франциско сделал сообщение о пропавших “дощках Изенбека”. В ноябре 1953 г. в полусамиздатском ротапринтном русском журнале “Жар-Птица” в Сан-Франциско появилась первая заметка о том, что “отыскались в Европе древние деревянные “дощки” V в. с ценнейшими на них историческими письменами о древней Руси”. Автором заметки был секретарь Русского Музея ассириолог А. Кур (белоэмигрант генерал Александр Куренков). Ю. Миролубов, перебравшийся в конце 1953 г. из Бельгии в США, стал присылать А. Куру перепечатанные на машинке (разумеется, современным русским шрифтом, не передающим всех знаков кириллицы) свои копии и переводы. Кроме А. Кура, Ю. Миролубов посылал машинописные копии также церковному историку протоиерею Сергею Ляшевскому, жившему в Балтиморе. Оба – и

Кур, и Ляшевский – приезжали к Миролюбову сверять свои копии с рукописью и исправляли опечатки, в изобилии допущенные Миролюбовым, которому шел уже седьмой десяток.

С января 1954 по февраль 1955 г. А. Кур на основе полученных от Ю. Миролюбова материалов опубликовал в 6 выпусках “Жар-Птицы” серию с пересказом текстов дощечек, сравнивая их с историческими и мифологическими реалиями Индии и Ассирии. В том числе в январском 1955 года выпуске он впервые опубликовал фотографию аверса дощечки II, 16 с текстом “Влес книгу сию птщему богу...”. Название “Влесова книга” для дощечек Изенбека первым употребил А. Кур.

Когда Ю. Миролюбов стал редактором “Жар-Птицы” (которая стала издаваться уже типографским способом), он вместе с Куром в более чем 20 номерах “Жар-Птицы” с марта 1957 по май 1959 г. опубликовал большую часть “Влесовой книги”. На эти публикации обратил внимание эмигрант “второй волны” Сергей Лесной (Парамонов), этномолог по образованию и тоже историк-любитель.

С. Лесной списался с А. Куром, получил от него комплект его публикаций 1954–1955 гг., а затем установил непосредственный контакт с Ю. Миролюбовым. В №№ 6–8 и 10 своей “Истории руссов в неизвращенном виде” (Париж–Мюнхен, 1957–1960) С. Лесной перепечатал часть текстов “Влесовой книги”, предложив для некоторых из них свои варианты перевода. С. Лесной же предложил название “влесовица” для алфавита “Влесовой книги”.

После смерти (в 1970 г.) Ю. Миролюбова, с его архивом с разрешения вдовы работал украинский эмигрант Николай Скрипник, который в серии брошюр “Літопис дохристиянської Русі-України” (Лондон–Гаага, 1972) также воспроизвел тексты “Влесовой книги”, включая ранее неизвестные фрагменты. В 1983–1987 гг. Борис Ребиндер в рукописном журнале, который он выпускал в Руае (Франция) сделал самую полную на тот момент подборку фотокопий текстов “Влесовой книги” из изданий С. Лесного, А. Кура и Н. Скрипника. Б. Ребиндер дал принятую с тех пор нумерацию дощечек, обозначив римской цифрой I перепечатки из С. Лесного, цифрой II – из А. Кура, III – из Н. Скрипника (из доступных нам источников неясно, публиковал ли С. Лесной какие-то новые фрагменты, не совпадающие с текстами “Жар-Птицы”, или же у Б. Ребиндера просто были не все выпуски “Жар-Птицы” и он пополнил недостающие из “Истории руссов” С. Лесного)⁵. За пределами собрания Б. Ребиндера остались 3 дощечки (III, 29; III, 30; III, 32) и обломки еще одной (III, 31), скопированные из архива Миролюбова и подготовленные к изданию Н. Скрипником (“Влесова книга, V часть” – издание не было осуществлено, но ксерокопии текстов Н. Скрипник отправил в Россию), а также ранее не публиковавшиеся отрывки из двух дощечек, найденные в архиве Миролюбова С. Ляшевским.

В 90-е годы большая часть ранее опубликованных за границей фрагментов были собраны воедино и в новых переводах (Александра Асова, он же Бус Кресень, А. Барашков и др.) несколько раз опубликованы в России и на Украине⁶. Причем ВСЕ известные фрагменты вроде бы учтены только в “каноническом” переводе А. Асова, вышедшем в Москве в 1997 году⁷, но при этом ссылки переводчика на первоисточники оставляют желать лучшего. Что касается фотографий самих дощечек, то одна из них (никогда не опубликованная) считается утраченной после смерти Ю. Миролюбова, а две (аверс и реверс дощечки II, 16) – сохранились в нескольких копиях.

КРИТИКИ И АПОЛОГЕТЫ “ВЛЕСОВОЙ КНИГИ” В РОССИИ

Еще в 1960 г. С. Лесной отправил в Славянский комитет в Москву свою “Историю руссов” вместе с копией одной из миролюбовских фотографий (все тот же аверс дощечки II, 16).

Палеограф и языковед Л.П. Жуковская после изучения текста фотокопии пришла к выводу, что он является подделкой. Результаты экспертизы были опубликованы ею в статье “Поддельная докириллическая рукопись: К вопросу о методе определения подделок” (Вопросы языкознания, 1960, № 2). Основой для такого заключения послужили несоответствие языка дощечки нормам древнерусского языка. Жуковская предположила, что автором подделки мог быть известный фальсификатор прошлого века Александр Сулукадзев. В частности, А. Сулукадзев является автором разоблаченной лингвистом А.Х. Востоковым подделки “Боянов гимн”⁸. Во всяком случае, в каталоге рукописей не сохранившейся (распроданной после его смерти) библиотеки А. Сулукадзева есть запись о каких-то “буковых досках числом 45, ... Ягипа Гана смерда в Ладогe IX века, о переселенцах варяжских и жрецах и письменах...” (каталог был опубликован в издании: Пыпин А.Н. Подделки рукописей и народных песен, СПб., 1898).

Со времени публикации первой статьи Л.П. Жуковской (Вопросы языкознания, 1963, № 2) у профессиональных историков и лингвистов сложилось уверенное отношение к “Влесовой книге” как к фальшивке типа чешской “Краледворской рукописи”. В “Литературной газете” (1986, № 29) под рубрикой “Осторожно: сенсация!” была опубликована статья доктора филологических наук Олега Творогова “Что стоит за “Влесовой книгой”?” Наряду с научными доводами О. Творогов в духе времени “добил” оппонентов полученными из компетентных источников данными о том, что С. Лесной – не Лесной, а Парамонов, не историк, а специалист по насекомым, а главное – изменник Родины, “бежавший из Киева с немецкими оккупантами”. Чисто научную аргументацию против подлинности “Влесовой книги” О. Творогов позднее суммировал в 1990 году в “Трудах Отдела древнерусской литературы” (Т. 43). Безусловно не верят в подлинность “Влесовой книги” Д.С. Лихачев, Б.Н. Рыбаков и даже такой националистически настроенный (но профессиональный) историк как Аполлон Кузьмин.

Популяризировали “Влесову книгу” как подлинную в основном литераторы и журналисты “патриотической” ориентации (Игорь Кобзев, Дмитрий Жуков, Валерий Емельянов, Валерий Скурлатов, Юрий Бегунов, Вадим Штепа, Александр Асов). Кроме А. Асова, почти все они обладают сомнительной репутацией

“борцов против сионизма”. Что касается А. Асова, то он, не будучи столь одиозной личностью, как самозванные “академики” В. Емельянов и Ю. Бегунов, все-таки тоже воспринимает проблему “Влесовой книги” не как сугубо научную, а как борьбу патриотов с русофобами и “лиходеями”. Из специалистов по древнерусской письменности допускает подлинность “Влесовой книги” Геннадий Гриневиц (который, впрочем, считает славянскими тексты протоиндийцев, критян и этрусков)¹⁰.

Из убежденных сторонников подлинности “Влесовой книги” сколько-нибудь научный подход к ней практиковал только С. Лесной. Реставратор “рунического” текста книги и автор и публикатор ее полного “канонического” перевода А. Асов (не говоря уже о В. Скурлатове, Д. Жукове, Ю. Бегунове) определенно склонен к мифотворчеству по патриотическим и религиозным мотивам – особенно это заметно по его “реконструкциям” “Песен книги Гамаюн”, “Звездной книги Коляды”, переводу поддельного “Боянова гимна” и др.¹¹ С другой стороны, противники “Влесовой книги” фактически базируются в своей критике только на данных, известных до 1960 г., весь корпус источников им сначала не был известен, а затем отвергнут с порога без изучения, как серия заведомых фальсификаций.

Вероятно, вопрос о подлинности или неподлинности “Влесовой книги” все-таки нуждается в более тщательном изучении специалистов (в частности, язык “Влесовой книги” может трактоваться не только как искусственный “сулукадзевский” гибрид церковно-славянского и старопольского, но и как ранее неизвестный северо-западный диалект древнерусского языка, испытавший влияние западно-славянских наречий; многие отмечаемые специалистами нелепости текста, возможно, не присутствовали в оригинале и возникли при копировании благодаря дилетантизму Миролюбова, Кура и т.д.).

Впрочем, на формирование русского неоязычества как разновидности патриотической идеологии “Влесова книга” оказала решающее влияние вне зависимости от того, является она подделкой или же нет.

ВЕРОВАНИЯ РУССКИХ НЕОЯЗЫЧНИКОВ

Наряду с “Влесовой книгой” на формирование нового русского язычества оказали влияние также и собственно труды по истории русской и славянской культуры и религии (в частности, работы академика Б.Н. Рыбакова). Тексты “Влесовой книги”, однако, дали возможность неязычникам освоить не только наивные верования в антропоморфных богов, но и подвести под эти верования квазифилософский фундамент. В частности, дощечку II, 1 “Влесовой книги” А. Асов называет “пособием по ведической философии”, в котором “...кратко и мудро расписывается суть ведического мировоззрения”¹².

Еще в 1977 г. в журнале “Техника – молодежи” был опубликован доклад В. Скурлатова с изложением религиозно-философских взглядов славян по “Влесовой книге” – отчасти пересказ С. Лесного, отчасти собственное толкование. Основу этих взглядов С. Лесной, В. Скурлатов и их последователи видят в триаде “Правь–Навь–Явь”¹³.

В популярном изложении А. Асова:

“Правь – одно из основных понятий славянской философии. Понимается как всеобщий закон, установленный Дажьбогом. Согласно этому справедливому закону существует мир. Это понятие подобно “саттве” индийской философии (ясность, абсолютная реальность, гармония)”¹⁴.

“Явь – светлая сила, управляющая миром, одновременно – сам этот светлый мир, “белый свет”. Также – философское понятие, подобное понятию Янь в китайской философии, “раджасу” в индийской философии (активные силы, пытающиеся изменить мир). Противостоит Нави”¹⁵.

“Навь – темная сила, управляющая миром, одновременно – загробный мир, “тот свет”. Также – философское понятие, аналогичное понятию Инь в китайской философии, “тамас” в индийской философии (пассивные силы, пытающиеся сохранить мир неизменным). Противостоит Яви”¹⁶.

В качестве основного божества славян последователи “Влесовой книги” выделяют “Триглав” – единого бога с тремя лицами (Сварог–Перун–Световид, по С. Лесному или, по А. Асову – разные другие варианты, в том числе Сварог–Перун–Велес)¹⁷.

Что касается антропоморфных древнерусских божеств (включая прямого предка славяно-русов Дажьбога), то они с разной степенью последовательности трактуются как разные воплощения троичного бога-творца или даже как просто философские или природные символы. Такая пантеистическая интерпретация позволяет некоторым неязычникам – в том числе А. Асову – отрицать “языческий” (т.е. политеистический) характер как самой древнеславянской религии, так и ее современной “реконструированной” формы, именуемой “русской ведической религией” (от древнеиндийских “Вед”, с которыми они любят сравнивать “Влесову книгу” и другие славянские предания). Собственно “язычеством” в этом варианте объявляется только недолго существовавший политеистический культ идолов времен князя Владимира – после его первой религиозной реформы и до принятия им христианства.

Для простоты и понятности, однако, большинство последователей “русского ведизма” все-таки применяют к себе термин “язычники” – даже когда теоретически его не приемлют.

ОСНОВАТЕЛИ НОВОГО РУССКОГО ЯЗЫЧЕСТВА

Склонность к принятию исконно славянских верований, как они предстают во “Влесовой книге”, в качестве религии для себя (в некотором соединении, правда, с христианством) проявлял уже Ю. Миролюбов. В книге “Прабабкино ученье”, опубликованной в Мюнхене в 1977 г. (уже после смерти Миролюбова), он писал: “Наши далекие пращуры ведийцы имели религию, которую иначе как “прахристианством” назвать невозможно. Эту религию русский человек воплотил в обычаях старины, а Православное Христианство дало лишь догматическое и моральное утверждение этой религии, выражаемое иными словами”¹⁸.

Квазирелигиозный характер языческого толка приобрела в некоторых эмигрантских кругах и “вера” в подлинность изложенных во “Влесовой книге” (а также в более поздних “патриотических” сочинениях) мифов и событий, относящихся к древней истории славян. В этом смысле характерен труд проживающего в Англии историка-самоучки Юрия Лисового “Набросок праистории Украины” (Лондон – Гаага: Мельница, 1976), отрывки из которого в 1991–1992 гг. были перепечатаны в газете новейших ленинградских язычников – “Венедов” “Родные просторы” (а сам Ю. Лисовой был включен в редколлегию теоретического журнала “Венедов” “Волхв”). По обоснованному мнению одного из первых исследователей феномена неоязычества, петербуржца Евгения Мороза, “и исторические, и культурологические разработки, на которых основывается концепция “ведизма” ... вплоть до конца 70-х велись исключительно силами русской эмиграции. Здесь возникли и первые “ведические” организации, в частности, находящаяся в канадском городе Гамильтон “Даждьбожья святыня” или “Родная Вера”, “Почетным Волхвом” которой является уже упоминавшийся историк Юрий Лисовой”¹⁹.

В России первые язычники появились в 70-е годы в кругу авторов и читателей самиздатского национал-патриотического журнала “Вече”, издававшегося Владимиром Осиповым и Анатолием Ивановым (Скуратовым) в 1971–1974 гг.

Неоязыческое крыло (первоначально не столько языческое, сколько просто антихристианское) в кругу авторов журнала “Вече” представляли А. Иванов-Скуратов, художник Константин Васильев и, позднее, Николай Богданов. Это, правда, не значит, что в журнале печатались откровенно проязыческие тексты, – главный редактор “Веча” Владимир Осипов, уже в то время убежденный православный, такого бы не допустил. Тем не менее, второй человек в редколлегии “Веча”, А. Иванов-Скуратов как раз является фактически самым первым заметным отечественным представителем неоязычества. Сам он, правда, всегда отрицательно относился к характеристике своих воззрений как “языческих” и предпочитает соглашаться с определением, которое нашел один из его следователей-кагебешников, – “зороастрийские”. Но большинство неязычников в такие тонкости ни тогда, ни сейчас не входили, и антихристианские работы Иванова-Скуратова “Тайна двух начал” (1971) и “Христианская чума” (1978) входят в свод культовых для неоязычников произведений.

В настоящее время А. Иванов – постоянный автор радикальной национал-патриотической газеты “Русский вестник”. “Русский вестник” – газета православных фундаменталистов, поэтому свои антихристианские произведения А. Иванов (по-прежнему считающий себя “зороастрийцем”), как и во времена “Веча” вынужден публиковать на стороне. “Христианская чума” в переработанном виде издана А. Ивановым в совместном с Н. Богдановым сборнике под названием “Христианство как оно есть”²⁰.

Другим представителем раннего неоязычества стал преподаватель семитских языков (арабского и иврита) Валерий Емельянов. В конце 1973 г. он написал анонимное письмо “Критические заметки русского человека о патриотическом журнале “Вече””. Редакцию “Веча” он обвинил в том, что “то направление, которое журнал имеет в настоящее время, практически превращает его в предбанник сионистствующих инакомыслящих СССР, для которых годится любое инакомыслие, лишь бы оно расшатывало нашу Родину изнутри” (“...низвергать сейчас нашу идеологию и нашу форму правления значит открыть двери перед захватом станы сионистским капиталом”, “...если скинуть большевиков, к власти придут сионисты и только сионисты, у них деньги и агентура плюс блестящая организованность; у нас ничего, кроме большевистской партии, которая пусть хоть плохо-бедно, но защищает нас”). В том же письме он сформулировал тезис о “ПРАВОСЛАВИИ как предбаннике иудейского рабства”²¹.

В 1978–1980 гг. В. Емельянов написал и распространил в самиздате – уже под своим именем – книгу “Десионизация”, в которой изложил заимствованную из “Протоколов Сионских мудрецов” концепцию мировой истории как арены борьбы евреев и их “масонской агентуры” против остального человечества.

“Десионизация” была вывезена с помощью арабских студентов за границу и напечатана там в конце 1978 – начале 1979 г. по-арабски, в сирийской газете “Аль-Баас”. В Москве “Десионизация” распространялась в виде ксерокопированной книги, иллюстрированной фотокопиями картин К. Васильева (“Илья Муромец борется с христианской чумой” и т.п.); в качестве места издания был указан Париж (что, возможно, не соответствовало действительности).

В апреле 1980 г. Емельянова арестовали по обвинению в убийстве и расчленении топором собственной жены, в сентябре 1980 г. он был признан невменяемым, судим заочно и посажен в Санкт-Петербургскую спецпсихбольницу. После освобождения в 1987 году и недолгого сотрудничества с православными патриотами в рамках Патриотического объединения “Память” Дмитрия Васильева В. Емельянов создал свою собственную организацию – антихристианской и языческой ориентации – Всемирный Антисионистский и Антимасонский Фронт “Память” (ВАСАМФ “Память” ВАСАМФ “Память”) – на основе проекта Устава ВАСАМФ, опубликованного им еще в “Десионизации”.

С конца 1991 г. “Память” Емельянова именуется себя “Обществом “Память”” – такое сочетание ранее не было официальным самоназванием ни одной из ветвей “Памяти”, но широко использовалось журналистами как нарицательное обозначение всего движения. Призывает “истребить всех евреев до единого” и выступает за установление в России монархии во главе с династией потомков Сталина (на престол предлагает внука Сталина – полковника в отставке Евгения Джугашвили).

В конце 70-х – начале 80-х гг. популяризатор “Влесовой книги” в России журналист Валерий Скурлатов также стал отчасти склоняться к язычеству. Соединив “Влесову книгу”, отдельные догмы православия и ислама, а также учение Николая Федорова о “воскрешении предков”, В. Скурлатов позже пришел к синтетической квазирелигиозной доктрине, которую он сам называет “Правой Верой”²².

САМЫЕ ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ДЕТИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Из подполья русские неоязычники вышли во второй половине 80-х годов, с началом перестройки.

23 декабря 1989 г. в окрестностях станции “Салтыковская” Горьковской железной дороги в лесу было проведено первое “легальное” языческое “богослужение”. Объектом (субъектом?) “богослужения” был русско-славянский языческий бог солнца Хорос. Участники акции жгли на берегу озера огромные костры из уложенных восьмиугольниками бревен, водили хороводы и лицезрели красивый спектакль – ритуальные рукопашные бои ратоборцев из Клуба славяно-горичкой борьбы. Участвовало в мероприятии более 100 человек. Около 25 неофитов прошли церемонию “антикрещения” – отказались от своих христианских имен и получили новые “имена во Хоросе”.

Организатором акции была Московская языческая община, возникшая примерно за год до этого, но впервые открыто объявившая о своем существовании. По своему составу Московская языческая община полностью в то время совпадала с Клубом славяно-горичкой борьбы и почти полностью – с ВАСАМФ “Память”. Лидерами общины были Александр Белов (руководитель Клуба славяно-горичкой борьбы и изобретатель самой этой борьбы) и Валерий (Велемир) Емельянов (председатель ВАСАМФ “Память”). Одним из жрецов, руководившим молениями Хоросу 23 декабря 1989 г., был Сергей Добровольский – сын диссидента Алексея Добровольского, известного тем, что дал в свое время откровенные показания на суде по “делу четырех” (Галанкова, Гинзбурга, Добровольского и Лашковой). Сам А. Добровольский (“волхв Доброслав”), член ВАСАМФ “Память”, тоже был в числе организаторов “богослужения”.

В 1990 г. пути Емельянова и Белова разошлись. Напуганный радикальностью политических высказываний Емельянова, Белов изгнал его из общины и вышел из ВАСАМФ “Память”. Основанная Беловым (он же “волхв Селидор”) Московская языческая община преобразовалась в Московскую Славянскую языческую общину (МСЯО), в 1993 г. получившую регистрацию в управлении юстиции г. Москвы в качестве религиозного объединения. В ней состоит две-три сотни человек в Москве, еще столько же – в дочерних отделениях (“общинах”) в Калуге, Калининграде, Владимире, Ижевске, Рязани. Верховным жрецом МСЯО с 1993 г. является не Белов, а Сергей Игнатов (Млад).

К Московской славянской языческой общине близок многократно упоминавшийся выше Александр Асов, который, впрочем, более отождествляет себя с Коломенской славянской общиной (в г. Коломне Московской области), в которой он состоит.

Сам А. Белов (Селидор) занят в основном делами Клуба славяно-горичкой борьбы и “Воинского сословия”. Христианство последователи Белова считают вредным еврейским изобретением, демократию – продуктом “сионско-масонского заговора”, но от громких политических заявлений воздерживаются. Впрочем, А. Белов входит в руководство карликовой национал-патриотической партии “Русский стиль”, созданной под эгидой концерна “Термес”.

В 1990 г. Московская языческая община выпустила пробный (нулевой) номер собственного самиздатского журнала “Сокол”. Со второй половины 90-х годов московские неоязычники печатаются в основном в журналах “Русский стиль” и “Наследие предков”.

В совет координаторов “Воинского сословия” А. Белова входит член Союза писателей России Владимир Авдеев – автор цитированной выше книги “Преодоление христианства”, а также примечательной статьи “Генетический социализм” в журнале “Наследие предков” (1997, № 4). Основная идея статьи, толчком к написанию которой послужило рождение в Англии клонированной овцы Долли, – объявить гены русской нации государственным достоянием и клонировать наиболее ценных представителей расы в неограниченном количестве. “Генетически неполноценные” особи женского пола В. Авдеев предлагает использовать (пока что с их согласия) в качестве суррогатных матерей для вынашивания зародышей “полноценных”.

В 1998 г. В. Авдеев вместе с А. Ивановым, А. Беловым, Павлом Тулаевым зарегистрировали Московское отделение общества “Европейская синергия” (руководитель общества Роберт Стокерс (Брюссель), А. Иванов – председатель московского отделения, В. Авдеев – заместитель председателя). Целью общества является изучение европейских языческих традиций. Среди учредителей московского отделения “Европейской синергии” был также рок-музыкант и журналист Сергей Жариков (редактор и издатель журнала “Атака”, один из лидеров карликовой Праворадикальной партии), который, однако, вскоре из него вышел.

“Старейшиной” Калужской славянской общины с ноября 1993 г. является калужский краевед Вадим Казаков, автор книг “Именослов. Словарь славянских имен и прозвищ” (три издания в 1994–1997) и “Славянское

обрядовое питание” (Калуга, 1998) и соавтор (вместе с Донатом Гасановым – “владыкой Богумилом, верховодой Обнинской ведической общины Тояна”) брошюры “Мир славянских богов” (1997).

В Новокузнецке с 1998 г. местный язычник Святослав Шевяков (Чистосвет) издает “Русский Молодежный Сказатель ПЕРУН”, посвященный в основном музыкальным группам, претендующим на язычество или сатанизм.

ВЕДИСТЫ ПЕТЕРБУРГА

Параллельно с Москвой другим центром язычества в годы перестройки становится Ленинград. Первым питерским язычником и изобретателем термина “ведизм” считается преподаватель философии и научного коммунизма, кандидат философских наук “Дед” Виктор Безверхий (он же “волхв Остромысл”).

Уже в 1986 г. В. Безверхий создал тайное “Общество волхвов”, в которое в основном вошли его ученики – курсанты военных училищ. В декабре 1988 г. Безверхий получил предупреждение от КГБ о недопустимости распространения фашизма и организации боевых групп.

В июне 1990 г. под влиянием В. Безвершого группа национал-патриотической молодежи, ранее участвовавшая в деятельности “Памяти” и некоторых других национал-патриотических организаций, создала общество “Союз Венедов”, в котором Безверхий стал фактическим идеологом и лидером.

“Венедами” (древнее наименование славян в латинских источниках) идеологи Союза Венедов считают “народы Евразии, занимающиеся хлеборобством”. В январе 1992 г. на общем собрании “Союзов Венедов” было принято решение назваться впредь “Венедами и Древлянами”, так как “предки венедов и до начала земледельческих работ (более 15000 лет тому назад), и одновременно с земледельческими работами занимались охотой и бортничеством в лесах, а потому их потомки могут гордо именовать себя и венедами, и древлянами”. Впоследствии, однако, название “древляне” забылось.

22 октября 1990 г. Дума Союза Венедов приняла решение о поддержке московского Движения Русское Национальное Единство (РНЕ) Александра Баркашова. В 1991 г. члены Союза Венедов составили основной костяк петербургского отделения Русской партии (лидеры – Владимир Цыкарев и Николай Бондарик).

В марте 1993 г. Союз Венедов объявил себя неполитической “инициативной группой представительства новой конфессии”.

Идеология Венедов, которую В. Безверхий назвал “ведическим мировоззрением”, строится на основе произвольной реконструкции древнеарийской религии, отождествляемой со славянским язычеством. При этом “Русское Православие” венеды считают ступенью развития славяно-арийского язычества (в чем следуют, видимо, Ю. Миловидову и сходятся во взглядах с художником Ильей Глазуновым – но расходятся с московскими последователями А. Белова).

В 1992–1995 гг. Безверхий подвергался судебным преследованиям по обвинению в разжигании межнациональной розни, но был дважды оправдан судом. В июле 1996 г. он передал полномочия председателя Союза Венедов своему молодому ученику Евгению Соколову, а сам удалился из Питера для философских размышлений на лоне природы. В 1997 г. Безверхий вернулся и вновь стал председателем организации. Союз Венедов издает газету “Родные просторы” и журнал “Волхв”.

Венеды называют себя то религиозной общиной, то “историко-культурным обществом”, то “научно-исследовательским институтом”, то признают язычество “религиозной конфессией”, то отрицают это. Фактически это мистико-политическое объединение неоязыческой и профашистской ориентации.

Параллельно и независимо от Союза Венедов в Ленинграде/Санкт-Петербурге зародилась и другая, более интеллектуализированная версия “Русской Веды”, именуемая также “аутентизмом” (что-то вроде “самости”, или “подлинности”). Автором этой версии стал психотерапевт и проповедник трезвости Сергей Семенов, создатель и идеолог целого ряда петербургских объединений культурно-оздоровительного, мистико-философского и отчасти политического характера: Клуба Психической культуры, Добровольного общества “Оазис”, Духовного союза “Тезаурус”, клуба “Россы”, Ленинградского мужского клуба, Русского освободительного движения (РОД), Гуманистической партии. Сам С. Семенов чаще всего выступает от имени Духовного союза “Тезаурус”, другие организации формально возглавляются (или возглавлялись) его учениками. Семенов определяет свою “Русскую Веду”, или “аутентизм” как “...учение, ориентирующее человека на достижение максимально доступной ему собственной гармонии, ведущее к уверенному, спокойному существованию в единстве родовой, индивидуальной истории и мира во всей его полноте”, “целостное духовное учение со своей диетологией, гигиеной, психотехникой”... “Быть аутентичным – быть подлинным, соответствующим самому себе”²³.

В качестве элементов “аутентичности” Семенов и его последователи выделяют национальность и пол. В соответствии с этими представлениями в Клубе психической культуры по рекомендации Семенова были выделены русская (“Россы”) и еврейская (фактически не состоявшаяся) секции, клуб “Россы” разделен на “Мужской клуб” и женское общество “Фемина” (“Россия”).

Религиозно-мистическая сторона взглядов С. Семенова изложена им в брошюрах “ГОИТЬ” и “Громовый знак”. “ГОИТЬ” – “медальон, на передней стороне которого изображен лик человека, а на задней – восьмичленная свастика и слова: Наша цель – Богочеловечество”. В лице художник запечатлел самого “Сергея Петровича Семенова во время гойной (жизнеутверждающе) медитации, когда звучат слова “Гой еси Вы, люди добрые – Дажьбог дарует нам Жизнь Вечную; возвращайтесь к нему на Родину, в грядущее Богочеловечество!...” ...”В

помещении, где находится “ГОИТЬ”, нет и не будет зла, а если явится злой, то зло его обратится вспять...” “ГОИТЬ” можно носить при себе, тогда он – оберег...”²⁴.

Брошюра “Громовый знак” – это проповедь, посвященная дню Перуна (2 августа, “Ильин день”). Проповедь начинается с подчеркивания, что бог мудрости Сварог выше бога мужества и доблести Перуна (“...у древних русов был Бог-отец: имя его Сварог... И Дажьбог и Перун – Сварожичи... Так что ищите правду в Боге-отце!”), но далее проповедь посвящена прославлению “перунического начала в нашей душе и в нашей культуре”, которое подрывают “пришельцы-космополиты”²⁵.

В отличие от большинства других патриотов-язычников, С. Семенов довольно умерен в своих политических взглядах, отвергает теории “крови и расы” (по Семенову, мулат или еврей, если они воспитаны в русской культуре, – безусловно русские), и, отвергая космополитическое смешение как примитивизацию культуры, подчеркивает ценность для человечества всех национальных – “аутентичных” – культур. Впрочем, некоторые ученики Семенова, начинавшие вместе с ним в рамках демократического и национал-либерального (если выделить политическую составляющую) Клуба психической культуры, пройдя через умеренный национализм “Россов”, в рамках РОД достигли довольно высокого градуса националистического радикализма.

ЯЗЫЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Либерализация общественной жизни при Горбачеве сделала возможной оформление языческой ветви национал-патриотизма в политическую партию. Такую партию в 1989–1991 гг. создал кооператор Виктор Корчагин.

В конце 1990 г. Корчагин зарегистрировал и стал издавать ежеквартальную газету “Русские ведомости”, вокруг которой сложился Оргкомитет Русской национально-демократической партии (РНДП), позже переименованной в “Русскую партию РСФСР”.

Вскоре после Учредительного съезда Корчагин опубликовал вариант Программы Русской партии, которая в преамбуле стала характеризоваться как “антикоммунистическая, антимарксистская, антихристианская, антиссионистская”. Антихристианские взгляды Корчагина, провозгласившего себя сторонником взглядов Валерия Емельянова, вызвали отделение от РП православно ориентированных русских националистов, создавших Русскую партию национального возрождения (РПНВ) во главе с Валерием Ивановым.

В ноябре 1991 г. в Центральном Доме Советской Армии Корчагин провел II съезд Русской партии, которому был предложен новый проект партийной программы, где относительно религии предлагалось:

“Признать христианство, проповедующее идею богоизбранного израильского народа, религией рабов, произошедшей от иудаизма, а православие – как его ветвь. Считать христианство – еврейской идеологией и пришедшей религией, способствовавшей установлению сионистского ига в России.

Содействовать возрождению Русской веры, где под Богом понимается Природа”²⁶.

В конечном счете съезд принял следующий компромиссный по отношению к православным вариант:

“Признать христианство, проповедующее идею богоизбранного израильского народа, еврейской идеологией и пришедшей религией, способствовавшей установлению сионистского ига в России.

Содействовать возрождению Православия, Ислама и Русской веры, где под богом понимается Природа”²⁷.

В апреле 1993 г. внутренняя прокоммунистическая оппозиция в Русской партии провела съезд, на котором объявила о низложении Корчагина и председателем партии избрала полковника Владимира Милосердова (ныне – одновременно председатель Контрольной комиссии в зюгановском Народно-Патриотическом союзе России). Некоторое время параллельно существовало две Русские партии – Корчагина (языческая и антикоммунистическая) и Милосердова (безразличная к религии и прокоммунистическая). В 1995 г. Корчагин свою партию распустил, но, начиная с 1998 г., время от времени снова титулуется “председателем Русской партии России”.

В 1994–1995 гг. Корчагин также привлекался к суду за разжигание межнациональной розни и даже был приговорен Московским городским судом к штрафу в 16 минимальных окладов и лишению права в течение трех лет заниматься издательской, редакторской и журналистской деятельностью, но в мае 1995 г. был амнистирован в связи с 50-летием Победы.

Ученик Емельянова и Корчагина, молодой журналист Александр Аратов (принявший языческое имя Огневед) через год после раскола Русской партии попытался создать Русское народное освободительное движение (РНОД), вокруг которого намеревался объединить всех русских националистов-язычников. Проект РНОД не был реализован, но зарегистрированная летом 1994 г. А. Аратовым газета “Русская Правда” вскоре стала одним из самых агрессивных антисемитских и антихристианских изданий. Кроме газеты “Русская Правда”, Аратовым издается также одноименный журнал. Как издания подразделений РНОД стали выходить проязыческие “Газета вопросов” (“РНОД-Александр”, редактор Александр Анисимов, Москва), газета “За Русь!” (новороссийское общество “Отечество”, редактор Сергей Путинцев). В новороссийской газете “За Русь!” регулярно печатается Светлана Вишнякова (Светослава) – руководительница языческой общины г. Комсомольска-на-Амуре, писатель-краевед (автор книг “Мифы древних Русов” и “Дена. Утро, день, вечер, ночь – какую миссию они несут человеку”).

В изданиях А. Аратова публикуются екатеринбургской языческий публицист Ант Росс и омский сочинитель новодельных языческих мифов Валерий Демин. Под прямым влиянием А. Аратова с 1998 г. в Рязани выходит антихристианско-антисемитская и проязыческая газета “Союза Славян” “Ариец” (редактор В. Костылев). В число

рязанских язычников входит Галина Романова (Нежелана) – автор серии “русской героической фэнтези” “Сварожичи” из четырех романов (подражание петербургскому писателю Нику Перумову).

В 1996–1997 гг. в Санкт-Петербурге вокруг издателей радикальных национал-патриотических газет “За русское дело” и “Потаенное” (Олег Гусев и Роман Перин) сложилась инициативная группа “Русской трудовой партии России” (РТПР). Сначала эта группа заимствовала у А. Аратова идею и название его РНОД (а также некоторую часть последователей – например, новороссийскую газету “За Русь!”), но в 1997 г. переключилась на “партийный” проект. Помимо патриотов со стажем, в основном из числа последователей Безверхова (часть из них состояла в 1989–1992 гг. в карликовой “Национально-демократической партии”, а параллельно также некоторое время в “Союзе Венедов”), в группу вошли отставные чины из Внутренних войск МВД, которые в язычестве понимали немного, но – как и многие другие бывшие коммунисты – стали большими фанатами Православия. В результате компромисса между “старинными” и “новыми” патриотами в принятой 2 мая 1997 г. на Учредительном Съезде партии программе РТПР, появился такой пассаж:

“Свобода вероисповедания двух традиционных религий Русского народа – Ведической дохристианской и Православной. Деятельность всех остальных религий должна быть ограничена территориями их традиционного распространения. Все виды тоталитарных сект и религиозных течений должны быть запрещены”²⁸.

Председателем РТПР стал майор запаса Анатолий Мамьянов (новообращенный православный), заместителями председателя – Роман Перин (язычник-ведист) и бывший зам. командующего Внутренними войсками Северо-Западного округа МВД генерал-майор запаса Виктор Петров (православный), руководителем партийной пресс-службы – Олег Гусев (язычник). Представителем РТПР в Москве стал художник и публицист, бывший эмигрант Игорь Сенявин (язычник, автор русско-языческого катехизиса “Стезя Правды”).

“ЦЕРКОВЬ НАВИ” И “ДУХОВНЫЕ ВЕДИЧЕСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ”

В 1995–1996 гг. языческую веру принимают новые люди, ранее не интересовавшиеся религиозной проблематикой или считавшие себя православными. В частности, в Москве создается “Церковь Нави” или “Священная Церковь белой расы” во главе с Илей Лазаренко.

И. Лазаренко начинал политическую деятельность в 1990 г., когда сблизился с одной из московских группировок “Памяти” (Русское Собрание “Память” таксиста Игоря Щеглова), позже организовал Союз Русской молодежи (СРМ), который в 1992–1994 гг. последовательно переименовывался в Союз русской молодежи – Национал-революционное действие (СРМ–НРД), Фронт национал-революционного действия (ФНРД), партию “Национальный фронт” (ПНФ) в октябре 1994 г.. 21 марта 1996 г. против Лазаренко было возбуждено уголовное дело по ст. 74 (разжигание межнациональной розни) за его статьи в газете “Народный строй” и выступление на семинаре “Будущее России” на мехмате МГУ 6 декабря 1994 г. В ноябре 1997 г. он был приговорен к сроку в 1,5 года условно.

Весной 1996 г. Лазаренко отказался от православия и 21 апреля 1996 г. (в день рождения Гитлера) основал языческую секту под названием “Церковь Нави”. Секта восприняла внешнюю эстетику Ку-Клукс-Клана (балахоны, факелы и т.д.) и совершает оккультистские обряды. Активисты “Церкви Нави” расклеивают свои листовки в метро, иногда вклеивая в них кусочки “заколдованных” бритвенных лезвий.

В 1995 г. ряды патриотов-язычников пополнила “Партия духовного ведического социализма” (ПДВС). В 1994 – начале 1995 г. ПДВС именовалась “Партией национального единства” (а еще ранее, в 1992–1993 гг. – “Правительством национального единства”) и претендовала на представительство от всех бывших политических заключенных. На первых порах в “Правительстве” действительно состояли некоторые бывшие политзэки (Абанькин, Потуткин, Лузан), но тон почти с самого начала стали задавать Владимир Данилов и редактор газеты “Воля России” Николай Ледовских (Степной).

Н. Ледовских (Степной) считает себя “политическим” на том основании, что отбыл в годы “застоя” срок за мужеложство и преднамеренное заражение сифилисом.

В выходных данных “Воли России” Н. Ледовских одно время указывал, что газета издается “с благословения Отца Дмитрия (Дудко)” и “заряжена Лесным Колдуном И.И. Кулебякиным”.

Другой лидер ПДВС, Владимир Данилов, был раньше членом ДС Валерии Новодворской и редактором самиздатской газеты “Антисоветский Кривбасс”, а до того – отбыл 3-летний срок за нелегальные съемки эротического фильма. В мае 1991 г. он был арестован (вместе с Новодворской) за публичные призывы к насильственному свержению общественного строя. Уголовное дело было прекращено 21 ноября 1991 г. “в связи с изменением политической ситуации в стране”.

В июле 1993 г. В. Даниловым была создана Партия национального единства (ПНЕ). Партия постепенно перешла от вульгарно-демократических (“демшизовых”) лозунгов к радикально-националистическим, а в 1995 г. была преобразована в Партию духовного ведического социализма (ПДВС).

В 1996 г. Данилов издал 10-тысячным тиражом книгу “Русь ведическая в прошлом и в будущем. Основы мистической политологии (Евангелие от ариев)”. В отличие от ведистов Санкт-Петербурга ПДВС Данилова ориентируется не на “ведизм” Безверхова или “аутентизм” Семенова, а на собственноручно скроенный гибрид кришнаитства и теории арийского единства.

В начале 1996 г. ПДВС безуспешно предлагала свои политические услуги Общероссийскому движению общественной поддержки Президента (ОДОПП), обещая привлечь на сторону Б.Н. Ельцина “язычников и кришнаитов”. В то же время В. Данилов отрицает “религиозный” характер своей доктрины и свою принадлежность к язычникам (как и к кришнаитам).

Во второй половине 90-х годов свой собственный синтез христианства, ислама, буддизма, учения Николая Федорова и мифов “Влесовой книги” – “Правую Веру” – произвел председатель движения “Возрождение” Валерий Скурлатов. Доктрина “Правой Веры” обещает “воскрешение во плоти и духе” путем ввода в “соборную КНИГУ ЖИЗНИ”, или “Толковый Универсальный Русский Мультимедийный Словарь” (ТУРМС) движения “Возрождение” записи “генной информации” клиентов²⁹. Впрочем, “соборная КНИГА ЖИЗНИ ТУРМС” – скорее коммерческое, чем религиозное мероприятие, а в самой “Правой Вере” преобладают монотеистические черты.

УМНОЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ МИФОВ

На канонизации “Влесовой книги” в качестве языческого священного писания патриоты-язычники не остановились. Наряду с “реконструкциями” Буса Кресень (А. Асова), которые по крайней мере основаны на изучении былин и сказок, появляются и новые, еще более фантастические тексты, претендующие на роль языческих библий.

Соперничать с Бусом Кресенем пытается, в частности, некий Валерий Кандыба, издавший в 1996 г. книгу “Ригведа. Религия и идеология русского народа”. Книга начинается с основ “Русской Религии”, изложенных в самостоятельной терминологии (“Единая Тьма”, “Информационное Высшее Идеальное”, “Триединый Единый Бог русов нашего Первопредка Ория”, “бог Яма (sic) и богиня Навь” и т.д.)³⁰. Книга снабжена “образцом” “Заявления об исповедании Русской Религии”, которое следует направлять по адресу в Санкт-Петербурге на имя А.А. Иванова.

“Ведическая хронология” по Кандыбе начинается 18 млн. лет до н.э. – с “космической катастрофы в созвездии Сириуса и прибытия Ория на Землю из созвездия Орион”. Следующее событие в этой хронологии (10 млн. лет до н.э.) – “Воплощение звездных русов в земных пралюдей. Начало древнерусской цивилизации”³¹. Палестина – “Паленый стан” (заимствовано у В. Емельянова), (“Русалимы – иерусалимские русы”), войны русов с древними китайцами и римлянами...

Подобное же (чуть менее бредовое) историко-мифологическое сочинение омского язычника Валерия Демина выпущено в 1998 г. в качестве приложения к журналу А. Аратова “Русская Правда”³².

Все эти труды находят благодарного патриотического читателя, для которого – после крушения официальной марксистско-ленинской историко-философской доктрины – все теории равноценны с точки зрения достоверности: от усекновения большей части человеческой истории Анатолием Фоменко до распространения истоков истории славян в созвездие Орион. Полагать, что в эти теории на самом деле никто не верит (только “играют”), – наивно. В этом смысле еще раз полезно вспомнить об астрологии.

Судя по опросам, в решающее влияние на людские судьбы знаков Зодиака верит около 40 % мужчин и до 70 % женщин в России. То есть верящих в астрологию гораздо больше, чем верующих православных и мусульман вместе взятых (учитывая, конечно, что многие из верящих в астрологию сами считают себя православными или мусульманами). Если вера в астрологию – это квазирелигия большинства, то язычество – это некоторая экзотика, квазирелигиозное меньшинство.

Но отличие неоязычества от астрологии или поклонения инопланетянам – не в “методе” веры, а преимущественно в его (язычества) крайне политизированном – в духе этно-националистической ксенофобии – характере.

¹ Шницфельман В. Неоязычество и национализм. Восточно-европейский ареал. – Исследования поприкладной и неотложной этнологии Института этнологии и антропологии РАН, 1998, № 114. С. 3.

² Авдеев В. Преодоление христианства. М.: Капы, 1994. С. 128-131.

³ Книга Велеса. Перевод и комментарии А.И. Асова. М.: Наука и религия, 1997. С. 137.

⁴ Гриневич Г.С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. М.: Общественная польза, 1993. С. 75-76; Бус Кресень (Асов А.И.). Русские Веды. М.: Китежград, 1992. С. 285.

⁵ История “Влесовой книги” излагается здесь преимущественно по двум источникам: а) Книга Велеса. Перевод и комментарии А.И. Асова. С.146-157; б) а также, в особенности: Лесной С. Откуда ты, Русь? Ростов-на-Дону: Донское слово, Квадрат, 1995, С.197-223 (по изданию: Sergey Lesnoy. The origins of the Ancient "Russians". Winnipeg, 1964). Канадский оригинал, судя по всему, воспроизведен ростовскими издателями не слишком корректно. Во всяком случае, в качестве заключительной главы ростовского издания (С. 285-340) дан перевод большей части “Влесовой книги”, сделанный Александром Асовым (в версии 1992 г.) – без ссылки на А. Асова и без какого бы то ни было указания, что перевод не имеет никакого отношения к С. Лесному.

С. Лесной, тщательно перечислив все публикации А. Кура (С. 222-223 ростовского издания), нигде не упоминает о собственном независимом вкладе в процесс издания фрагментов. Это, кстати, опровергает обвинение со стороны А. Асова, что С. Лесной “приписал себе работу А. Кура” (Книга Велеса. Перевод и комментарии А.И. Асова. С.149).

⁶ Бус Кресень (Асов А.). Русские Веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга. М.: Китежград, 1992 (перевод параллельно с “реконструированным” текстом оригинала, полностью набранным “влесовицей”, и в сопровождении “воссозданных” “Песен птицы Гамаюн”); Мифы древних славян. Саратов, 1993; Бус Кресень (Асов А.). Велесова книга. М., 1994 и 1995; Лесной С. Русь, откуда ты? С. 285-340; Книга Велеса. Перевод на украинский Б. Яценко. Киев, 1995 и др.

⁷ Книга Велеса. Перевод и комментарии *А.И. Асова*. М. 1997.

⁸ Фрагмент "Боянова гимна" был опубликован в переводе Г.Р. Державина в издании: Чтения в Беседе любителей русского слова, СПб., 1812. Кн.6. С.5; "Рунический" текст "Боянова гимна" (из архива Г.Р. Державина) и его полный перевод опубликован А. Асовым как подлинный памятник IV в. в журнале "Наука и религия". – *Наука и религия*, 1995, № 4.

⁹ Книга Велеса М., 1997. С.156. Обиженный отношением к своим трудам академика Д.С. Лихачева, А. Асов именует его "псевдоученым" и даже обвиняет его в содружестве в 20-е годы с ГПУ. – Там же. С.153.

¹⁰ *Гриневиц Г.С.* Пращавянская письменность. Результаты дешифровки. М.: Общественная польза, 1993. С. 75-80.

¹¹ *Бус Кресень (Асов А.)*. Русские Веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга; "Боянов гимн". – *Наука и религия*, 1995, № 4; Русские Веды. Звездная книга Коляды. Текст собрал *Александр Игоревич Асов (Бус Кресень)*. М.: Наука и религия, 1996; *Асов А.И.* Мифы и легенды древних славян. М., 1998.

¹² *Бус Кресень (Асов А.)*. Русские Веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга. М, Китежград, 1992. С.322.

Текст и переводы этой дощечки см.: а) *Бус Кресень (Асов А.)*. Русские Веды. С. 204-205 ("реконструированный" текст и перевод); б) Книга Велеса. Перевод и комментарии *А.И. Асова*. М.: Наука и религия, 1997. С. 69-70 (новый вариант перевода).

¹³ *Скурлатов В.И.* Круг времени. Доклады лаборатории "Инверсор". – *Техника – молодежи*, 1977, № 8. С. 40-44. О триаде "Правь–Явь–Навь" см. также: *Лесной С.* Откуда ты, Русь? С. 241-242; *Федоров В.М.* Мироззрение древних славян. – *Наследие предков. Журнал правой перспективы*, 1997, № 4. С. 19-23. *Белов А.К.* Славяно-горичская борьба. Изначалие. М., 1993. С. 49-50.

¹⁴ *Бус Кресень (Асов А.)*. Русские Веды. М.: Китежград, 1992. С. 346.

¹⁵ Там же. С. 349.

¹⁶ Там же. С. 345.

¹⁷ *Лесной С.* Откуда ты, Русь? С. 242. *Кресень (Асов А.)*. Русские Веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга. М.: Китежград, 1992. С.347;

¹⁸ Цитирую по неопубликованной работе Е.Л. Мороза "Ведизм". Языческая версия русской идеи. СПб., 1992, машинопись. С. 10. Е. Мороз, в свою очередь, дает отсылку на рецензию в журнале "Вече". – *Вече* (Мюнхен), 1982, № 5. С. 184.

¹⁹ *Мороз Е.В.* Ведизм. Языческая версия русской идеи. СПб., 1992, машинопись. С. 16. Его же: Борцы за "Святую Русь" и защитники "Советской Родины"/Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. Часть II, вып. 1. СПб., 1992. С. 68-96.

²⁰ *Иванов А., Богданов Н.* Христианство. М.: Витязь, 1994.

²¹ *Агурский М.* Неонацистская опасность в Советском Союзе. Приложение № 2 (Критические заметки русского человека о патриотическом журнале "Вече"). – *Новый журнал*, 1975, № 118. С. 219-227.

²² *Федоров Г.А.* Начальник РИС-О. Опровержение. – *Возрождение* (СПб.), 1996, № 4.

²³ Духовный союз "Тезаурус". Правила. Ленинград, Ленинградский мужской клуб, 1990. С.12.

²⁴ Духовный союз "Тезаурус". ГОИТЪ. Ленинград, Ленинградский мужской клуб, 1990. С. 6-7.

²⁵ *Семенов С.П.* Громовый знак. Публичная проповедь Богочеловечества. СПб., Ассоциация "Исток", 1991. С. 4-5.

²⁶ *Русские ведомости*, 1991, № 4, вариант проекта публиковался также в № 3.

²⁷ *Русские ведомости*, 1992, № 6.

²⁸ *За Русское дело*, 1997, № 6 (50).

²⁹ *Возрождение*, 1997, №11 (44), ноябрь.

³⁰ *Кандыба В.М.* Ригведа: Религия и идеология русского народа. СПб.: Макет, 1996. С. 4-32.

³¹ Там же. С. 214.

³² *Демин В.М.* От ариев к русичам. Концептуальный исторический очерк. Первое издание. Москва–Омск: Русская Правда, 1998.

ИДЕАЛЬНАЯ РОССИЯ В ТЕКСТАХ ПОЛИТИКОВ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ МИФОВ

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Этот раздел монографии не связан напрямую с ее основной темой, которая сформулирована как недооцененные угрозы для русской демократии. Автор раздела склонен абсолютизировать свободу слова, включая свободу социального проектирования в его вербальной форме, и категорически не считает, что мысль, пусть сколь угодно извращенная по стандартам, которые принято обозначать как “общечеловеческие” и которые, вероятно, правильнее называть “правозащитными”, может быть угрозой демократии, порядку, закону etc. В отличие от других разделов книги, где обсуждаются действия и анализируются структуры и феномены, которые действительно составляют или могут составлять угрозу ценностям демократии, в данном случае цель автора – не в том, чтобы обнаружить опасность, заклеить, объявить врагом демократии и пр. Скромная задача настоящего исследования состоит в том, чтобы попытаться описать представления о желательном будущем России, которые явно или не вполне явно содержатся в публицистических и мемуарных текстах нескольких ведущих российских политиков. Автор считает, что специфика профессии политика (“политического животного”) такова, что любой влиятельный политик, во-первых, улавливает доминирующие общественные настроения в тех слоях общества, по отношению к которой он выступает в качестве медиума, во-вторых, вербализует их в максимально упрощенной и примитивной по составу сем форме. Политик всегда более архаичен, чем те группы, которые его выдвигают, поэтому его тексты представляют собой благодарный материал для изучения общественной мифологии.

Принцип отбора политических фигур, тексты которых анализировались, следующий. С одной стороны, из рассмотрения были исключены произведения политиков, принадлежащих к той части спектра, которую ее противники именуют “демократической” (в пейоративном смысле) или “прозападнической” (от “условного Ельцина” до “условного Гайдара”, включая Шахрая, Шохина, А.Н. Яковлева-”старшего” и др.). Причина в том, что этот круг авторов резко отличается от остальных “политических писателей” современной России: не тем, что они не подвержены влиянию общественной мифологии (разумеется, подвержены) и не занимаются строительством на зыбком основании, которое представляют собой спутанные верования (разумеется, строят), а тем, что они открыто причисляют себя к рационалистической традиции, в соответствии с этим избирают для своих писаний научный (точнее сказать, наукообразный) стиль и непрерывно рефлексуют по поводу собственной мифологии. Их тексты – это скорее тексты политологов, чем тексты политиков, и требуют другой процедуры анализа, чем те материалы, которые избраны в качестве источников для данного исследования.

В круг “пишущих политиков”, на тексты которых опирается автор раздела, не вошли произведения политиков-маргиналов, за исключением одного – Жириновского, просто потому, что Жириновский, хоть и маргинал, но очень крупный. Это опять же объясняется тем, что маргиналы и экстремисты в силу своей позиции оказываются в положении индивидуалистов, отчужденных от магистральных “волн” общественных настроений и вынуждены усиленно самоопределяться, искать четкие формулировки и тем самым убежать от повседневной мифологии, даже творя мифы. Грубо говоря, если Дугин говорит (пишет) от своего имени, то через Зюганова говорит “коллективное бессознательное” (термин, подходящий именно своей крайней неопределенностью).

Наконец, хотелось бы сказать о том, что в следующем ниже тексте автор имеет дело не с ныне действующими российскими политиками, а с “образами автора”. Зюганов, о котором говорится ниже – это не общественный деятель Геннадий Андреевич Зюганов, а “Зюганов” – “автор текстов, подписанных фамилией Зюганова”, существо исключительно вербальное, никакой плоти и крови не имеющее. Это исключительно персонаж, который продуцирует тексты “медиумического” (отражающего общественные верования и предрассудки) характера, и более никто – тем более, как всем известно, редкий политик пишет сам. Автор не стал закавычивать фамилии своих “мифотрансляторов”, но читатель, видя написание Зюганов, должен понимать, что в виду имеется “Зюганов”. Поэтому, разумеется, Геннадий Андреевич Зюганов и Юрий Михайлович Лужков не несут никакой ответственности за то, что “Зюганов” и “Лужков” написали, а автор из них вычитал.

АПОФАТИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА ЗЮГАНОВА: ВОКРУГ НУЛЯ

1.

Председатель ЦК КПРФ и кандидат в президенты России от левого блока Геннадий Зюганов – плодовитый писатель, автор большого числа работ на разнообразные темы. Зюганов – доктор философских наук, в 1995 году он защитил диссертацию на тему “Основные тенденции и механизм социально-политических изменений в современной России”. Его тексты обладают налетом академизма, хотя, безусловно, являются не научными статьями, а политической публицистикой, потому что их цель – не в том, чтобы построить непротиворечивую гипотезу, а в том, чтобы убедить читателя с помощью эмоциональных аргументов. Естественно, что место, которое

Зюганов занимает на политической сцене, заставляет его определять свою позицию по отношению к России, ее прошлому, настоящему и будущему.

В 1995 году Зюганов выпустил небольшую брошюру по мотивам своей докторской диссертации под названием “Россия и современный мир”, которая специально посвящена “проблемам развития России, ее обустройства (любопытно, что коммунист Зюганов употребляет “солженицынское” слово “обустройство”); общее словоупотребление лидера коммунистов и знаменитого антикоммуниста связано с тем, что оба автора в стилистическом отношении – “почвенники”, то есть любители “спецрусизмов”)¹. По этому тексту можно восстановить представления автора об идеальной России (ИР).

Идеальная Россия Зюганова – это интеллектуальный конструкт, а именно: воплощение некоторого проекта, авторами которого он считает ряд “русских мыслителей”. С его точки зрения, “правильная” Россия уже помышлена, ее черты известны и остается только техническая работа по доводке ИР от чертежа до работающего образца. Для него чрезвычайно актуально понятие “русская идея”, которое он определяет как собирательное название для “духовных основ российской державности и патриотизма”². Зюганов перечисляет тех, кто, по его мнению, принадлежит к “творцам-помыслителям” ИР. Это И. Ильин, Н. Данилевский, К. Леонтьев, Вл. Соловьев, Н. Бердяев, С. и Е. Трубецкие, П. Флоренский, С. Булгаков, Л. Гумилев и А. Карташев. Набор чрезвычайно пестрый и неомогенный идеологически. Персонажей зюгановского иконостаса объединяют не столько взгляды на “русскую идею”, сколько совсем другие черты. Во-первых, они “псевдосовременники” – не в прямом смысле слова, а в том, в каком, например, мы, будучи знакомы с А. Найманом, можем считать себя современниками Ахматовой. Традиция мышления об ИР, к которой апеллирует Зюганов, – это не нить/непрерывная традиция (так, по нити, устанавливают свою родословную русские западники – от Курбского через Чаадаева к Альфреду Коху), а сгусток, выброс когорты философов. Интересно, что единственный наш современник в пантеоне Зюганова – это Л. Гумилев, создатель теории пассионарности, согласно которой через определенное время как раз и происходят некие выбросы пассионариев – активного цивилизационного элемента в истории. Во-вторых, все они (опять же за исключением Гумилева) давно мертвы и вошли в легенду. Зюганов не называет в качестве развивателей русской идеи “живых русских” – от А. Солженицына и А. Панарина до А. Дугина, хотя не знает их он не может – знает же Хантингтона и Фукуяму. Дело в том, что он хочет считать русскую идею окончательной и завершенной, поэтому современные развиватели ему только мешают. В-третьих, в перечне Зюганова все мыслители – это “новые святые”, появившиеся в разрешенном культурном обороте благодаря перестройке, своего рода открывшиеся мощи. Вообще, за постоянными обращениями Зюганова к именам (именно к именам, а не к идеям) “русских философов” явно просматривается архаический культ мертвых предков³, которые, умерев, стали богами и теперь из подземного мира управляют судьбами живущих. Разумеется, в культе предков Зюганов не одинок; напротив, он – представитель большинства. Достаточно напомнить об обязательных ритуальных упоминаниях Маркса, Энгельса и Ленина во всех советских научных текстах. Та советская троица, построенная (не исключено, что сознательно) в качестве антитезы Божественной Троице, также связана с культом подземных божеств-предков. Любопытно, что у Зюганова место марксистских божеств занимают божества русской философии, но принцип тот же (у постмодерниста на их месте были бы Деррида, Бодрийяр и Фуко – как видим, предки более свежие и даже не все мертвые) – решение существенных проблем **будущего типа** обустройства России передоверено предкам, причем – в случае Зюганова – предкам, с которыми нет непосредственной связи.

Зюганов неоднократно пишет фразы типа: “Русское общество не может продвинуться вперед, *не осознав* отчетливо особенностей исторического пути, характера стоящих перед ним проблем, принципов и целей” (курсив наш. – Е.М.)⁴. В качестве мысли это сомнительно. Птица вот летает, а ничего не осознает. Или взять японцев – сначала они экономику отреформировали без всякого осознания и только потом, когда Япония процвела, западные ученые высмотрели всякие японские особенности и осознали их – правда, японский опыт так и остался уникальным. Но за такого рода фразами стоит определенное представление о последовательности воплощения проекта, в данном случае – ИР. Сначала необходимо “осознать”, “глубоко” понять, а что касается следующей стадии – то про нее не говорится и необходимости такой не ощущается. По Зюганову, мысль и есть дело. Представление о том, что мысль и шире – слово – есть дело, глубоко укоренено в советской традиции. Советское государство судило, приговаривало и казнило за мысли, приравнивая их к действиям; в основе стремления коммунистов контролировать мысли, возможно, лежит то же неразличение мысли и поступка; советская власть, стремясь к построению светлого будущего, требовала от граждан **сознательности**. Вопреки лозунгу: “Материя первична, а сознание вторично”, советская экономика развивалась исходя из принципа первичности сознания. Но в основе советских представлений о прямой действительности мысли лежат куда более архаические мотивы. В примитивных обществах есть род магии, в котором осознание/проникновение в тайны выступает как магическое действие, а орудием этого действия выступает сама мысль. Это нашло отражение в языке: мысль “летит”, она может быть “быстрой или медленной”, слова о мысли как об оружии почти не воспринимаются как метафора⁵. С другой стороны, нужно признать, что магия древних, как правило, кроме чистого осознания, обычно прибегала к предметам, ритуальным действиям и пр. Ценность “мысли-которая-есть-действие” в чистом виде повысилась как раз в новейшие, рационалистические времена, когда рационалистический принцип сомнения породил на другом полюсе фетишизацию осознания. Самый яркий пример, кроме Советского Союза, это классический психоанализ, когда больному необходимо осознать источник проблемы, чтобы излечиться. Возвращаясь к Зюганову и его тексту: этот автор живет в мире, где интеллектуальная активность доминирует и вытесняет прочие виды деятельности; для него интеллектуальное осознание равно реализации. Поэтому так существенно то, что Зюганов, судя по текстам, моделирует идеальную Россию исключительно от противного.

Во всех наставлениях для политиков с амбициями пишут, что позитива должно быть как можно больше, а негатива – гораздо меньше. Это в прессе все наоборот – чем больше чернухи, тем привлекательнее материал для массового читателя. А политик, даже если он строит кампанию на том, как у предшественника все плохо, должен упираться не на то, что забор сломан и пруд высох, а рассказывать, как он построит на месте деревянного забора каменный, разведет сад и запустит в пруд зеркальных карпов. Достаточно обратиться к текстам и публичным выступлениям такого общепризнанного “негативиста”, как Явлинский, чтобы понять, что политики действительно соблюдают это правило – рассуждения лидера “Яблока” о светлом будущем и планах по его постройке и украшению (мы не обсуждаем степень реальности и отчетливости этих планов) многократно превышают по объему критические пассажи. А у Зюганова (имеется в виду писатель Зюганов) это не так. Так, в обсуждаемой книге он подробно описывает процесс развала России, анализирует методику, выделяет фазы; в другой главе пускается в исторические экскурсы. Но, когда дело доходит до будущего, то он оказывается не в состоянии сформулировать убедительный утопический проект. На наш взгляд, даже у Солженицына в книге “Россия в обвале”, которая посвящена специально критике существующего положения, и то возможное светлое будущее прописано более подробно⁶. А Зюганов, как только подбирается к будущему России, сразу перескакивает на конфликты цивилизаций или воспоминания о драматической истории страны. Эта неспособность сформулировать позитивный проект при постоянных ссылках на то, что проект ИР уже существует благодаря достижениям русской философской мысли и осталось только его осознать, свидетельствует не о том, что у Зюганова нет проекта ИР. Проект есть, но он расположен в прошлом, а не в будущем.

2.

То, что Зюганов – реставратор, это общее место (так же как то, что Лужков – строитель новоделов). Но интересно, что реставрационный порыв Зюганова обращен не только в советские времена. Пример. Зюганов пишет: “Необходимо восстановление народовластия, то есть власти подавляющего большинства трудового населения”⁷. Но “народовластие” Зюганова – это не только Советы, это еще и “народное единство Московской Руси–России”⁸. Зюганов утверждает – и это естественно для коммуниста: “Вне социалистического развития Россия из кризиса выйти не может”⁹. Но социалистическое развитие для него – это не результат революции (резкого изменения реальности), а итог “всего тысячелетнего опыта российской государственности”¹⁰. Общим местом не только обсуждаемого текста, но и многих других текстов Зюганова¹¹, является подробный (относительно к общему объему текста) очерк русской истории, которую автор отсчитывает с момента принятия христианства киевским князем Владимиром в 988 году и описывает как историю “мужания имперской государственности” и “духовного становления” России. Зюганов излагает историю России как миф, утопический характер которого наводит на мысль о том, что его идеальная Россия – это Россия, опрокинутая в прошлое. Как известно, в любом обществе существуют группы – до неоконсервативной революции Тэтчер и Рейгана их было принято называть консервативными, а в наше время скорее “традиционалистскими” – которые ищут и находят будущее “своей” страны в ее прошлом. Нынешние “коммунисты” (имеются в виду не только и не столько члены КПРФ, сколько те общественные группы, которые признают лидерство Зюганова и делегируют ему свои мифы для последующей трансляции) именно таковы. Поиски “золотого века” в прошлом – это очень древний мотив; но обычно его развивают поэты-элегрики, а не восходящие политики. В психологическом (позднем) плане этот мотив обычно означает желание вернуть молодость – свою, своего поколения или своего мифа. Поскольку в XX веке слово “миф” воспринимается как ругательство, намекающее на примитивность сознания того/тех, кем миф овладевает, то его обычно заменяют словом “идея”, но суть от этого не меняется¹². В архаическом плане “золотой век” означает время богов и героев, и его мифология в развернутом виде предполагает следующий сюжет: гармонизированное состояние – нарушение гармонии (часто в результате заговора низших сил, демонов и т.п.) – Рагнарек/гибель богов (или, по крайней мере, их уход с исторической сцены; ср. у Толкиена: эльфы и маги, покидающие Средиземье) – нынешнее убогое состояние. Совершенно ту же схему видим у Зюганова, например, при описании развала советской системы: стабильность – вмешательство внешних сил – катастрофа – руины¹³.

3.

Таким образом, будущее России для Зюганова расположено в ее прошлом. Поэтому, чтобы понять, как он представляет себе будущее страны, достаточно посмотреть на то, как он творит миф “России сквозь века” и какие черты важны для него в этом мифе. Отметим, что этикетка “миф” для нас отнюдь не является уничижительной. Мы обозначаем этим словом верования, бытующие в обществе или в отдельных его слоях, в тех случаях, когда они имеют дифференцированную, но не научную/рациональную, а символическую структуру, а также их репрезентацию в текстах в виде развернутых историй или остаточных мотивов. Например, “американская мечта” – типичный современный миф. Как правило, современные мифы восходят к архаическим мифам – историям, концентрирующим опыт человечества в символической форме. Мы не противопоставляем миф научной теории; для нас это одинаково ценные, хотя и сильно отличающиеся друг от друга способы освоения действительности.

В центре “мифа о России” по Зюганову находятся два образа: “российская государственность” и “русская идея”. Содержание этих понятий принципиально не определяется логически. Например Зюганов пишет, что в основе российской государственности лежит “державность” (почти полный синоним “государственности” за

исключением того, что это слово еще более высокого стиля), как будто можно себе представить, что в основе государственности может лежать анархия. “Государственность” и “русская идея” тесно связаны между собой, причем “государственность” – это внешняя характеристика, форма, а “русская идея” – внутренняя сущность, содержание. Однако автор не вполне различает две свои любимые сущности, примером чему может послужить, например, такое утверждение: “Первоосновой российской государственности испокон веков были и остаются: державность, многоукладность, народность, духовность и патриотизм, сведенные в собирательное понятие “русская идея”, со временем составившая ядро другого понятия – “общероссийская идея”¹⁴. Ядро “русской идеи” составляет “идеология “симфонии властей”: духовной, нравственно-религиозной и государственной, светской”¹⁵.

Таким образом, мир ИР по Зюганову – это мир согласия, но какого-то неоформленного, неструктурированного согласия, в котором в основе государственности лежит “русская идея”, которая в одно и то же время и сущность “государственности”, и один из ее элементов, а сама эта идея, в свою очередь, каким-то образом связывает государственную власть, которая вроде бы является для нее объемлющим понятием, а не оболочкой, с духовной властью, про которую вообще ничего не понятно (особенно с учетом истории патриаршества на Руси): то ли имеется в виду духовность государственной власти, то ли Церковь в узком смысле. Впрочем, это не так важно. Идеал Зюганова откровенно непрактичен; он мифопоэтический и архаизированный. Любопытно, что энтузиазм Зюганова пропадает, когда он переходит к советским временам. Оказывается, что гибель богов – это не только развал СССР в 1991 году, но и, как ни странно читать это у лидера коммунистов, “революция” 1917 года. Зюганов ставит диагноз: “Революция 1917 года стала закономерным результатом всеобъемлющего кризиса, поразившего прежде всего основы государственной жизни (“государственность”. – Е.М.) и национального самосознания (“русская идея”. – Е.М.)”¹⁶. И далее: “Новое государство – СССР с момента своего возникновения вело жизнь, полную противоречий. С одной стороны, огромная историческая инерция российской государственности и державная традиция национального самосознания неуклонно подталкивали Советский Союз к принятию на себя той геополитической роли, которую на протяжении долгих веков играла историческая Россия. С другой стороны, неоправданно резкий разрыв тысячелетней государственной и духовной традиции, категорическое отрицание своей исторической преемственности, безоглядное очернительство прежних идеалов и безудержный нигилизм по отношению к национальным ценностям народной жизни крайне отрицательно сказывались на развитии страны”¹⁷. Чтобы оценить резкость автора, нужно иметь в виду, что в его индивидуальном словаре термины “противоречия” и особенно, “разрыв” являются более сильными, чем это обычно принято. Они, во-первых, с определенностью обозначают нечто недолжное, а во-вторых, отчасти подразумевают “враждебное вмешательство”. Но и без этого уточнения ясно, что СССР для Зюганова не является искомым идеалом, и его реставраторский пафос относится не к советским, а к досоветским временам. Замечательно, что, когда он хвалит Советский Союз за победу во второй мировой войне и “невиданно быстрое восстановление народного хозяйства”¹⁸, он называет эти события “чудесами”. А ведь надобность в чуде появляется только тогда, когда дела идут плохо; когда есть “симфония властей”, никакого чуда не нужно. Зюгановский “золотой век” расположен не в XX веке, а в XIX – во времена графа Уварова и торжествующей империи. Кстати, в вышеприведенной, довольно нудной и тавтологичной тираде (чего стоят одни “национальные ценности народной жизни”) есть и удачно найденная формула. Идеальная Россия для Зюганова – это “историческая Россия”.

В утопии Зюганова ключевыми элементами являются имперское (или “державное”) и “духовное”. Но по мере того, как он разворачивает свою картину “становления” России, становится ясно, что “имперский” и “духовный” для него более или менее синонимы, причем за этими эпитетами стоят не рациональные определения, а синкретические представления. “Имперскости”, которая приписывается России исторического мифа, соответствует мифология “Москвы – Третьего Рима”, а “духовности” – мифология уже упоминавшейся выше “симфонии властей”, выраженной в формуле министра просвещения Российской Империи графа С. Уварова “Православие. Самодержавие. Народность”. “Имперское” и “духовное” связаны друг с другом примерно тем же извилистым способом, что и “государственность” с “русской идеей”: одно является частью другого, которое, в свою очередь, рассматривается как элемент первого. Зюганов не вполне позабыл то, чему его учили в институте в качестве “диалектического метода”, но его диалектика оказалась поглощена мифом. Две пары: “государственность – русская идея” и “имперское – духовное” воспроизводят друг друга на разных витках мифологизации; если первая пара терминов относится к научному стилю, то вторая – это уже чистая поэзия. Отметим, что из контекста следует, что “духовное” означает “христианское”, а “христианское” означает “православное”.

4.

Когда читаешь зюгановские тексты, не может не броситься в глаза, что он находится под сильнейшим влиянием геополитики – дисциплины, исследующей национальные и государственные мифы путем погружения в них с головой, обустройства и дальнейшего совершенствования, причем довольно часто (например, у Хантингтона) это воодушевленное мифотворчество выдается за интерпретацию¹⁹. Несколько слов об этой системе координат, в которой живет зюгановский миф “исторической России”. Ключевым понятием в геополитике является цивилизация. Любые события и происшествия рассматриваются в терминах конфликта цивилизаций. Цивилизацией может быть признана любая национальная, конфессиональная или духовная территория, которую соглашается считать таковой та или иная группа геополитиков. Можно встретить, например, иудео-христианскую цивилизацию, атлантическую (в противовес континентальной), европейскую, центрально-европейскую, балканскую, православную, славянскую и

т.п. Как только некая территория (реальная или метафизическая) получает лейбл цивилизации, она приобретает внутреннее единство, монолитность и в дальнейших раскладах может фигурировать в качестве фишки. Геополитические “теории”, большинство из которых суть мифы, хороши тем, что с их помощью очень удобно объяснять окружающий мир, поэтому они очень подходят для любителей “осознания”.

Зюганов прямо декларирует, что является сторонником геополитики как способа осмыслить окружающий мир. Более того, он сам признается, что геополитика успешно заменяет ему марксизм-ленинизм в качестве “верного и всесильного” учения, употребляя трогательное оправдание своему отступничеству. Он, правда, заявляет, что использует “основанный на методологии К. Маркса и В.И. Ленина анализ геополитической ситуации”²⁰, но в своих рассуждениях совершенно не прибегает к теории классовой борьбы и пр., хоть и делает время от времени реверансы в ее сторону. Иногда это получается более чем комично. Например, в брошюре “Октябрь и современность” можно найти буквально следующее: “Идеи российской державности, духовности, народного патриотизма, многоукладности экономики, евразийской цивилизации, устойчивого мирового развития нашли отражение в политических и теоретических документах партии (КПРФ. – Е.М.)²¹. Для наблюдателя, не относящегося к коммунистическому лагерю и хотя бы слегка знакомого с историей ВКПб–КПСС–КПРФ, это выглядит примерно так же, как если бы национал-социалисты принялись бы улучшать свои программные документы с помощью идей интернационализма, пацифизма и политкорректности. Но изнутри, видимо, существенным является не знак идеи, а ее тоталитарный потенциал.

Легкость, с которой геополитика (с которой Зюганов наверняка познакомился не так уж давно) заменила ему марксизм-ленинизм, неудивительна. Действительно, есть много общего в глобальных претензиях этих двух доктрин (оговоримся: мы имеем в виду советский извод марксизма): и та, и другая, называя себя научными дисциплинами, больше похожи по степени соотношения логического компонента с принимаемым на веру на то, что приписывается религиям (хотя религия, по крайней мере религия личного Бога, всегда носит экспериментальный характер и предполагает наличие метафизического сомнения, которое необходимо для того, чтобы осуществился акт веры). Ссылаясь одновременно на “опыт и здравый смысл, научный анализ и культурную традицию” (то есть на личные верования), Зюганов так излагает свои основания в исходном тексте (важность следующих ниже пассажей подчеркнута в исходном тексте курсивным шрифтом):

“С точки зрения исторической, Россия являет собой особый тип цивилизации, наследующий и продолжающий тысячелетнюю традицию Киевской Руси, Московского царства, Российской империи и Союза ССР”.

“С точки зрения геополитической, Россия – стержень и главная опора евразийского континентального блока, интересы которого противостоят гегемонистским тенденциям “океанской державы” США и атлантического “большого пространства”.

“С точки зрения мировоззренческо-идеологической, Россия – выразитель культурно-исторической и нравственной традиции, фундаментальными ценностями которой являются соборность, коллективизм (найдите отличия. – Е.М.), державность (государственная самодостаточность) и стремление к воплощению высоких идеалов добра и справедливости”.

“С точки зрения экономической, Россия есть автономный хозяйственный механизм, принципиально отличающийся по законам своей деятельности от западной модели “свободного рынка”²².

Обратим внимание на лексическую избыточность, которая свойственна геополитической аксиоматике в исполнении Зюганова. Благодаря обильному употреблению контекстных синонимов (“наследующий и продолжающий”, “стержень и главная опора”) текст дрейфует от научного стиля к поэтическому. Для сравнения: ни Символ веры, ни марксистское *Stredo* избыточностью и невнятистью не страдают. Возможно, это связано с тем, что он описывает не действительное, а желаемое: не ту Россию, которую можно непосредственно наблюдать, а ту, о которой он мечтает. С другой стороны, для утопий обычно характерна прописанность деталей; здесь этого нет. Зюганов не видит ясно свою Россию. Он довольно спутанно – гораздо менее внятно, чем А. Дугин, у которого позаимствовано (не в смысле плагиата, а в смысле влияния интеллектуального ядра, которым в данном случае является Дугин, на интеллектуальную периферию) большинство оборотов – излагает теорию, суть которой сводится к тому, что Россия есть отдельная цивилизация (замкнутый в себе мир), все характеристики которой являются уникальными (то есть не встречаются в других цивилизациях). Непонятно в связи с этим, как можно применительно к России писать, например, об экономике, культуре и др. заимствованных концептах. Зюганов доходит даже до того, что включает в число русских фундаментальных ценностей “коллективизм”, а особый характер российской экономики не может объяснить никак иначе, чем противопоставив западной модели “свободного рынка”. А если Россия уникальна тем, что отличается от Америки, то и Англия, и Голландия, и Греция в этом смысле уникальны точно так же – но Зюганов явно не считает эти страны особыми цивилизациями, а включает в “атлантическое пространство”. Мы не ставим целью поиздеваться над Зюгановым, но хотим продемонстрировать, что в рамках классической логики его утверждения лишены смысла. Аргумент о том, что нет иного русского языка для выговаривания истин о России, кроме как испорченного варваризмами, неубедителен. Во-первых, смотри на чехов и словаков, которые (в определенных стилях письма) обходятся без варваризмов. Во-вторых, представим себе, например, китайца, рассуждающего об особости Китая на китайском языке: понятно, что ни экономика, ни культура (в европейском – и русском! – смысле) в его тексте не появятся. И тем не менее претензии к Зюганову по части логики не оправданы. Дело в том, что он и не находится в рамках классической логики; свои мантры он выкрикивает в пространство мифа, которое создается в процессе их произнесения. А с точки зрения мифа зюгановское утверждение о том, что Россия – это особый мир со своими законами, своей миссией и пр., абсолютно

несоразмерный другим, столь же произвольно начерченным мирам, вполне законно и осмысленно. Нужно только отдавать себе отчет, что эта Россия – вовсе не Российская Федерация, имеющая Конституцию, президента и парламент, и не земля, по которой можно ходить, а совершенная Атлантида, Беловодье или же Шамбала. Это особый, непостижимый мир, скрытый от глаз и воплощающий принцип добра и справедливости в чистом виде. Идеальная Россия, которую представляет себе переученный Дугиным Зюганов, – это мировое добро, противостоящее мировому злу. Отказавшись от теории классовой борьбы, которая, что ни говори, не совсем проста – во всяком случае, способна учитывать несколько факторов и выделять внутри ситуации несколько агентов – Зюганов впал в архаический дуализм и сделался совершенным манихеем, для которого жизнь есть борьба двух активных принципов: добра и зла. Причем, судя по текстам, особой рационализации манихейство в трактовке Зюганова не претерпело. С дефинициями вообще и с дефинициями добра, в частности, у него трудности (впрочем, для мифа это не недостаток). Он пытается описать “благость” России через набор качеств, которые сами по себе требуют разъяснений.

Взять соборность, она же коллективизм. Насчет нее достоверно ясно только то, что она противопоставляется индивидуализму (западному); но этого мало для позитивного определения. Сразу возникают остающиеся в рамках зюгановского дискурса без ответа вопросы типа: бывает ли “дурная” соборность” или же она хороша сама по себе; что делать с проявлениями соборности, коллективизма в других цивилизациях, в том числе у атлантистов и пр. Или державность, она же государственная самодостаточность. Во-первых, возникает скользкий вопрос о “несамодостаточных” государствах и о том, чего достаточно для самодостаточности. Как, например, с Австралией? Во-вторых, если державность – это уникальное цивилизационное свойство России, то нужно либо отказываться в державности ее главному противнику – США, либо признавать наличие “плохой” и “хорошей” державности. Что касается “стремления к воплощению высших идеалов добра и справедливости”, то для того, чтобы усмотреть в этом хоть какой-то дистинктивный принцип, нужно предполагать, что наяву, а не в пропагандистских клише, существуют страны, которые *стремятся* к воплощению низших идеалов зла и беззакония (другое дело, что в некоторых странах, несмотря на стремление к добру, лучше всего воплощаются как раз идеалы зла – и Россия из них не последняя). Впрочем, геополитические мифы, как и любые другие, на столкновение с рационалистической критикой не рассчитаны; они находятся в другом измерении. Насколько в другом измерении они находятся по отношению к политической практике – это большой вопрос. Несомненно, что люди, как это ни печально для либералов, томистов и прочих, нуждаются в мифологии, потому что миф – это лучший способ объяснить необъяснимое, освоить страшное, дать простой ответ на вопрос, который либо сложен, либо не имеет однозначного ответа. Зюганов, естественно, не сам придумал миф о борьбе добра и зла, света и тьмы, и даже не сам транскрибировал его в терминах геополитики. Это мифология некоторого, скорее всего, довольно большого слоя людей, которые, не справляясь со сложностью видимого мира и не находя опоры ни внутри себя, ни в Боге, выбирают в качестве основы для своих верований максимально простую схему мира. Нужно заметить, что даже советская пропаганда – во всяком случае поздняя – все же не игнорировала “серого” (например, концепт разрядки в принципе не манихейский). Избирая в качестве основы дуализм, человек, как правило, хочет заявить “Я против остального мира”, но поскольку принцип личной ответственности – во-первых, не архаический, а во-вторых, тяжелый, то он обычно растворяет “я” в “Мы”. Характер избираемого “Мы” зависит от характера культурной среды, в которой этот человек живет. В течение долгого времени в России доминировал социальный (принято было говорить “классовый”) принцип “растворения я”; в постсоветский период на первый план выходит географический принцип. Именно географический, а не национальный, потому что идеальная Россия, конструируемая в этих координатах – это прежде всего пространство, протяженность, земли, а только потом “народ”. Причем народ обычно появляется не сам по себе. Это народ – “собиратель земель”, “землепроходец”, интегратор империи и др. Хотя Зюганов, в отличие, например, от Жириновского, не говорит прямо об интервенции, расширении жизненного пространства, агрессивный характер культивируемого им русского мифа не оставляет сомнений. Например, вся история России (и “русской души”) излагается им как история территориальной экспансии (хотя в милитаристской активности он, разумеется, обвиняет Запад, и любые территориальные потери воспринимаются им как уменьшение русской духовности, а приобретения новых земель – как ее приращение. Этот количественный подход, как и измерение “духовного”, иначе говоря – абстрактного и невидимого, в сугубо материальных единицах (в данном случае – в земельных участках) чрезвычайно характерны для архаического сознания. Вообще слово “земля” и связанная с этим образность для Зюганова чрезвычайно значимы. Например, для описания ситуации после распада СССР он выбирает такие слова: “дестабилизация *огромного географического пространства* (здесь и далее курсив наш. – Е.М)”²³ Ниже он пишет: “Кровопрлитная борьба католических военно-монашеских орденов против *земель северо-западной православной Руси*”²⁴. Вообще, Зюганов обожает большие пространства – до такой степени, что пишет оба этих слова с большой буквы: Большие Пространства. Он радостно усваивает геополитические представления о сверхзначимости географического фактора и, естественным образом вульгаризируя (в смысле популяризируя) их, описывает историю в рамках противостояния Больших Пространств, то есть, говоря менее выпендренно, приграничных конфликтов и споров из-за земли. Но главное проявление зюгановского культа Земли (ср. мать сыра земля) – это представление о России как о **континенте** (“континентальный блок”). Эта “континентальность” сама по себе является благой характеристикой, из которой проистекают всевозможные прекрасные, но вторичные качества типа державности, стабильности и соборности. Континент называется “Евразия”. Возможно, что это имя отражает потаенные мечты Зюганова (и других евразийцев-экспансионистов) об обладании всей Великой Сушей, хотя прямо он включает в ее границы только СССР и Восточную Европу, сохраняя, таким образом, своеобразную “брежневскую политкорректность”. С культом земли связано также характерное для

зюгановской риторики пугало “геноцида” русского народа, под которым понимается демографическая тенденция уменьшения рождаемости. Действительно, для адепта культа плодородия, в качестве какого манифестирует себя Зюганов, ничего страшнее прекращения воспроизводства населения быть не может. Для него “неплодность” – такое же клеймо и свидетельство проклятия, как для любого библейского патриарха.

5.

Дуалистический миф, изнутри которого пишет Зюганов, невозможен без мирового зла, противостоящего мировому добру (т.е. России). Воплощением мирового зла является атлантическая/западная цивилизация во главе с США. Отметим, что та схема, которую последовательно развивает Зюганов, – это не миф о молодом боге, бросившем вызов старому (Хронос и Зевс), или о культурном герое, сражающемся с деперсонализированным противником (Давид и Голиаф). Структура его мифа такова, что добро и зло в нем являются близнецами, которые исходно равны, но имеют разные “знаки” (инь–янь, день–ночь). Иногда он проговаривается, например, когда пишет, что: “В рамках глобального атлантического (США + Западная Европа) и евразийского (СССР + Восточная Европа; обратите внимание на то, как насаждается параллельность территориального членения элементов оппозиции. – Е.М.) противостояния Больших Пространств, *каждое из которых в своих претензиях опиралось на мондиалистские доктрины* (курсив наш. – Е.М.), все остальные регионы планеты оказались как бы “разорванными” в мощных полях притяжения двух сверхдержав”²⁵. Таким образом, цели у Империи Зла и Империи Добра одни и те же – установить контроль над миром. Любопытно, что Зюганов, который, как мы видели раньше, не способен внятно описать Империю Добра (исключение составляет собственно идея империи, то есть территориального расширения) и отделяется невнятными словами про соборность и духовность, очень живо, сюжетно и детализированно рисует картинку из жизни Империи Зла. Один пример: “Из века в век Запад, как ненасытный Молох или гигантский водоворот, засасывал в свою утробу (опять образность, связанная с культом земли и плодородия. – Е.М.) полезные ископаемые и дешевую колониальную рабочую силу, новые территории и сферы влияния, товары, деньги, идеи и мозги. Здесь – важнейший побудительный стимул западного колониального экспансионизма и гегемонистских претензий. Его механизм устроен так, что он просто не может остановиться. Остановка означает смерть для Запада”²⁶. Любопытно, что достаточно небольшой стилистической коррекции, чтобы из приведенного отрывка появился другой, в содержательном отношении представляющий собой апофеоз России и ее миссии как собирательницы земель. Это не случайность – зеркальность свойственна практически любому дуализму. Зюганов сам время от времени начинает осознавать, что в его описании разница между силами зла и силами добра не очень велика и не слишком уклуже пытается исправить положение. Вот пример такой попытки отмежеваться от вполне явно формулируемого экспансионизма: “Итак, сегодня, как и в прошлые века, жизненные интересы России заключаются не в том, чтобы кого-нибудь “покорить”, “завоевать” или “подчинить” (обратите внимание, как Зюганов сам впадает в зависимость от слов и пытается втянуть в нее своих читателей. – Е.М.). Не в том, чтобы *бесконечно* (курсив наш. – Е.М.) расширять свою территорию, и так самую обширную в мире. ... Они прежде всего в том, *чтобы собрать на своей земле, под своим крылом, под защитой единой могучей государственности всех русских людей, всех, кто считает Россию своей Родиной, все те народы, которые согласны связать с ней свою историческую судьбу* (курсив автора; особенно очаровательна формулировка насчет народов, которые согласны. – Е.М.). И отказываться от такой традиционной (это для Зюганова высшая похвала. – Е.М.) роли “собирательницы земель” Москва не вправе (формулировкой “не вправе” вносится “моральный компонент” – отсылка к высшему долгу и т.п. – Е.М.) – и не станет этого делать, как бы ни хотелось кому-то “затравить русского медведя в его берлоге”²⁷. В приведенной цитате очень характерно то, что Зюганов не в состоянии надолго сосредоточиться на позитивном содержании и немедленно соскальзывает к оптике противостояния, вводя мотив внешнего врага. Вообще, несмотря на все усилия и декларации, заметно, как ему сложно мыслить не в границах модели противостояния, а в границах России как замкнутого космоса (то, что с легкостью удастся, например, Солженицыну); он постоянно перескакивает на рассуждения в категориях международной политики, “мировой шахматной доски”.

То, что больше всего занимает Зюганова, – это не внутренние проблемы России, а глобальное противостояние России (империи добра) и Запада под водительством США (империи зла). При этом борьба Запада с Россией и грядущая победа России (торжество добра) у Зюганова описывается не в эсхатологических (если не сугубо православных, то, по крайней мере, общехристианских), а скорее в толкиенистских (битва двух ратей, колоссальная роль границ, участие магов типа Бжезинского и пр.) образах. Зюганов однако, на словах более оптимистичен, чем Толкиен, поскольку он – убежденный шпенглерянец, и для него очевидно, что мы присутствуем при “обвале Запада”, вопрос – только в сроках.

6.

В связи с образом атлантического врага у Зюганова возникает и тема заговора, разветвленного плана Запада по разрушению России и т.п. Все это чрезвычайно подробно описано, логично (при условии, что вы соглашаетесь с исходной посылкой) и очень скучно. Общеизвестно, что в основе теории заговора лежат некие страхи, которые связаны с комплексом неполноценности и которые страдающая от них общественная группа, стремясь излечиться, проецирует на окружающий мир. Конспирология – одна из самых банальных техник

экстериоризации сугубо внутренних проблем. Она порождает сложные псевдорациональные схемы (бредовые, с точки зрения людей и групп, сохраняющих дистанцию по отношению к аксиоматике заговора как универсальной гипотезы), в которых обыкновенно участвуют внутренние и внешние враги разного калибра и уровня посвященности, таинственные “дирижеры”, тайные общества (масоны, розенкрейцеры, Римский Клуб и пр.). Имеется, естественно, и некий глобальный план (в данном случае – уничтожения России), который удачно объясняет все известные и любые всплывающие исторические факты. Таких планов может быть несколько, они известны в подробностях и состоят из неимоверного числа стадий. Теоретическим источником конкретного извода конспирологии может служить все что угодно – от “Протоколов Сионских мудрецов” до “Маятника Фуко”. Русские коммунисты эксплуатировали (кто – сознательно, то есть цинично, кто – от души) теорию заговора едва ли не с момента захвата власти в 1917 году. Курс истории КПСС, изучавшийся во всех советских высших учебных заведениях в обязательном порядке, содержит множество примеров уничтожения политических противников или мобилизации, как они выражались, “людских ресурсов”, с помощью версии о заговоре против Советской власти (“враги народа”, “народы-предатели” и пр.). Так что Зюганову не надо было далеко ходить, чтобы овладеть теорией и практикой обнаружения заговоров.

В основе страхов, порождающих конспирологию, несомненно, лежит абсолютное недоверие к миру и связанное с этим представление о возможности тотального контроля над действительностью. Если действительность не позволяет себя контролировать, а это происходит всегда, то недоверие к миру дополняется недоверием к себе. В этих условиях примитивное сознание просто ищет врага, а сознание посложнее (в частности, коллективное сознание, которое обычно находится под влиянием фигур, которых, пусть с оговоркой, можно назвать интеллектуальными лидерами) конструирует систему заговора, которая позволяет удовлетворительно объяснить действительность и тем самым поставить ее под контроль. Схема заговора у Зюганова имеет следующий вид: *“Перед сценаристами нашей современной драмы была изначально поставлена задача – разработать и практически реализовать в России методику контролируемого перевода страны в новый политический режим с элементами диктатуры...”* (курсив автора. – Е.М.) Главной целью (такого программирования) является последовательное устранение с российской политической арены всех сил, которые в состоянии воспрепятствовать интеграции страны в единую сверхгосударственную систему “нового мирового порядка”. ... В процессе участвуют: “игроки”, преследующие самостоятельные политические цели, и “дирижер”, задача которого – с помощью описываемой методики обеспечить определенные правила игры, гарантирующие заданный результат²⁸. Сторонники теории заговора обычно не свободны от магических представлений, поскольку идея контроля, программирования часто связана с фигурой “мага”, того же “сионского мудреца”. У Зюганова прямые ссылки на магические и оккультные практики как раз отсутствуют (ср. с Дугиным), но само представление о “программировании”, зловещая фигура “дирижера” (ср. с булгаковским “консультантом”) и “рецептурный” подход к плану уничтожения России (своего рода “ведьмина кухня”) свидетельствуют от том, что какие-то рудименты веры в магию в его текстах все-таки отразились. Снова отметим, что Зюганов лично чужд не только сферы оккультного, но и сферы традиционной религиозности. У него практически не встречается религиозная образность, даже в том случае, когда, казалось бы, тема этого требует. За исключением синонимического ряда “духовное”=“христианское”=“православное”, других обращений к “сакральной лексике” у него не замечено. Бог и дьявол – для него фигуры или чуждые, или табуированные (что именно – судить трудно; с учетом его происхождения и образования возможно и то, и другое).

Поскольку люди всегда боялись неопределенности и непредсказуемости жизни, то теория заговора процветала и будет процветать, по крайней мере, в том ареале, который Зюганов назвал бы “атлантически-континентальным”. Это все, в общем, довольно неинтересно.

Любопытно то, с каким энтузиазмом Зюганов усвоил и стал воспроизводить противопоставление воды и земли²⁹ в качестве базовой оппозиции, лежащей в основе исторического (и, если так можно выразиться, “эсхатологического”, процесса). Один член оппозиции – это вода/океан/атлантизм/зло; другой – земля/континент/Евразия/Россия. Мотив борьбы стихий – очень древний, хотя традиционно в нем участвуют не две, а четыре стихии: вода, земля, воздух и огонь. В редуцированной схеме, представленной у Зюганова, остались только две стихии, причем низшие: вода (Атлантика, или США) – земля (Евразия, или Россия). Атлантистам покровительствуют духи воды; евразийцам – духи земли. Духам воды соответствуют довольно мелкие фольклорные персонажи типа русалок водяных и прочих хранителей озер; с духами земли забавнее. Хтонические существа – змеи, великаны и пр. – обычно выступают в фольклоре и в реконструкциях так называемого основного мифа³⁰ в качестве противников представителя “высокой” и “чистой” стихии огня – “главного положительного героя” – Зевса/Тора/Перуна/Св. Георгия, которого иногда так и называют “героем-змееборцем”. В некотором смысле евразийцы и с ними Зюганов предпочитают иметь отцом/тотемом не повелителя грома и молний Перуна, а Велеса, “скотьего бога”, покровителя и прародителя всяческой болотной нечисти.

7.

Важнейшей чертой мышления Зюганова является принципиальный изоляционизм. Сам он считает его добродетелью и применительно к идеальной России называет “самобытностью”. При этом “самобытность” определяется уже привычным апофатическим образом. Это происходит так. Сначала Зюганов утверждает какой-нибудь постулат типа “Россия уникальна, Россия самобытна, Россия – это особая цивилизация”. Естественно

ожидать, что вслед за этим он займется конкретизацией и развитием своего тезиса: “Россия самобытна, потому что...” Но этого не происходит. Вместо этого в развитие тезиса о самобытности России появляются либо пассажи о противниках-атлантистах, либо фразы о внутренних врагах – русофобах, либо рассуждения о вреде чужебесия. Например: “Слишком глубоко укоренилось в нашем сознании представление, что мы вечно должны кого-то догонять, усваивать чей-то опыт, перенимать чужие обычаи”³¹. Изоляционизм Зюганова – не гордый изоляционизм самодостаточного героя-властителя (ср. с Саддамом Хусейном или аятоллой Хомейни), это скорее истерическое стремление противостоять чуждым влияниям, в ситуации, когда первоначальная “самобытность” настолько затемнена чуждыми влияниями, что ее даже и описать внятно невозможно. Рефлексия Зюганова всегда направлена на противника – атлантистов и их “пятую колонну”, она никогда не обращается на Россию, что наводит на мысли о том, что собственно Россия как структурированный концепт в текстах Зюганова отсутствует.

Как это ни странно, яркой чертой текстов Зюганова является их предельная неконкретность в смысле переполнения абстракциями и отсутствия предметности, даже если сравнивать его публицистические по жанру статьи и книги с чисто научными монографиями. В его писаниях совершенно отсутствует личностная окраска, что не очень редко в научных текстах, но необычно для политика. В них нет ни вещей, ни картинок, ни анекдотов, ни запоминающихся деталей – зато они изобилуют логическими схемами, списками аксиом и неопределяемыми терминами. Зюгановский текст принципиально не диалогичен, он носит учительный характер и манипулирует закрытыми моделями, которые обладают завершенностью и не предназначены к развитию. Одной из таких моделей является Россия, которая возникает в этих текстах как своего рода демонстрационный образец, иллюстрирующий геополитические теории Зюганова, внимание которого сосредоточено не на объекте (России), а либо на приписываемых объекту абстрактных качествах (духовность, державность), либо (и чаще всего) на его отношении с другой, столь же абстрактной, хотя и более подробно описанной цивилизационной моделью. Вообще, Зюганов описывает Россию со стороны, из позиции наблюдателя – не потому, что он к ней “плохо” относится, а потому что все его тексты написаны с внешней по отношению к содержанию текста позиции. Автор зюгановских текстов не включен в ситуацию, которую описывает. Он и не стремится включиться – он стремится контролировать ее за счет приложения к тому, что он излагает в качестве фактов, некоторых разветвленных теоретических схем. Между автором и его предметом существует явное отчуждение. Непонятно, насколько Россия как агент политики относится к Зюганову; Россия зюгановских текстов его явно не замечает.

Резюме. В текстах Зюганова идеальная Россия возникает в качестве члена оппозиции Россия – Запад, внутренним смыслом которой является противопоставление чистого добра и чистого зла. Россия олицетворяет в этой паре ныне гонимую добродетель, которой, однако, суждена победа в борьбе с врагом. Зюгановские представления о будущем России проистекают из его геополитических верований, которые сформировались у него под влиянием классиков геополитики (Х. Макиндер, К. Хаусхофер) или русских философов и историков (И. Ильин, К. Леонтьев, Л. Гумилев). Геополитические представления причудливо переплелись с конспирологическими, и в своем анализе текущих и прогнозируемых событий вокруг Россией Зюганов исходит из наличия атлантического заговора против России. В текстах Зюганова желаемая модель России отыскивается в прошлом – в идеализированном XIX веке, который описывается как время “симфонии властей” и торжества принципов самодержавия, православия и народности. Идеальная Россия для него – это традиционалистское общество “с мощными общинными корнями, предполагающее приоритет солидарных, коллективных, соборных форм общественной самоорганизации”³². В “мифологическом подтексте” данной модели обнаруживается культ предков и связанный с ним культ земли как основы физического (умножения населения и территорий) и метафизического плодородия.

ЖИРИНОВСКИЙ: ПЛУТОВСКИЕ РЕЦЕПТЫ

1.

Владимир Жириновский – *enfant terrible* русской политики, мастер разговорного жанра и писатель, обладающий кроличьей плодовитостью. Достаточно сказать, что в конце 1998 года вышел 16-й том его собрания сочинений. Правда, при ближайшем рассмотрении большая часть томов оказываются сборниками выступлений “на тему”: про сельское хозяйство или про отношение к СМИ, но это детали.

Образцовый труд Жириновского – это изданная в 1993 году книга “Последний бросок на Юг”. Книга относится к тому же распространенному среди российских политических писателей жанру “концептуальной агнографии”, что и, например, “За державу обидно” Александра Лебеда или “Записки русского генерала” Андрея Николаева. В ней Жириновский рисует некий идеализированный образ “я”, который одновременно есть и массовый человек (такой, как все, живущий интересами “простых людей), и политический лидер (исключительная личность, тот, кто способен указывать путь “простым людям”). Вперемежку со “своей” биографией Жириновский излагает и свои взгляды на многообразные проблемы окружающей действительности, в том числе прямо высказывается по поводу “правильного”, с его точки зрения, будущего России.

В отличие от “теоретика” Зюганова, Жириновский использует для изложения своей доктрины метод восхождения от частного к общему. Он рассказывает (именно **рассказывает**; его текст есть не что иное, как слегка обработанная запись живой речи с сохранением многих ее особенностей) о событиях и обстоятельствах собственной

жизни, включая самые мелкие и подавая их (обычно вполне справедливо) как типичные; затем делает промежуточное умозаключение, прямо исходящее из опыта – например, о свойствах характера, сформированных обстоятельствами; и, наконец, формулирует тезис общего характера, иногда разумный (укладывающийся в рамки представлений большинства), иногда более или менее фантастический. Например, вот как он сообщает читателю о своих взглядах на международную политику: “Еще когда я учился в Институте стран Азии и Африки, мне как переводчику приходилось работать с различными делегациями через Союз писателей и другие организации. Я очень часто был в контакте с иностранцами, много иностранцев училось и у нас в Университете на Ленинских горах. Мне очень хотелось тогда, в Доме студента, жить в одной комнате или хотя бы в блоке с французом, но год мне пришлось жить с монголом (это жизненные подробности. – Е.М.). Таким образом, иностранный элемент в моей жизни присутствовал постоянно, с детства меня окружали представители разных народов. Поэтому мне близко это понятие: другая культура, другая цивилизация, другая психология (промежуточный вывод. – Е.М.). И я не могу быть каким-то замкнутым шовинистом, зашоренным в национальных рамках. Я за самое широкое развитие – главное, чтобы не было вражды, не было господства какой-то одной нации, не было дискриминации (уровень абстракций. – Е.М.)”³³. Далеко не всегда в тексте формулировка тезиса и описание “породившего его” опыта находятся в непосредственном соседстве, но общий принцип соблюдается очень строго, так что идеи и рассуждения Жириновского воспринимаются не как результат “чтения книжек” (как у Зюганова), а как выводы из непосредственных жизненных впечатлений. В связи с этим программным утверждением Жириновского свойственна своего рода органичность, в противовес рассудочности и оторванности от жизни, и пластичность – они не являются жесткими схемами и свободно произрастают из почвы “жизни и судьбы” автора.

Основная посылка Жириновского состоит в следующем: “судьба России – это моя судьба”, “я и Россия связаны друг с другом как микрокосм и макрокосм”. Не сомневаемся, что он с удовольствием подписался бы под знаменитыми в свое время строчками А. Вознесенского: “Россия, я твой капиллярный сосудик, мне больно когда – тебе больно, Россия” (да и характер риторики весьма схож). Жириновский поистине агрессивен, при всяком удобном случае, определяет себя как русского и всячески подчеркивает свою “русскость” в смысле связанности с исторической судьбой России. Агрессивность – отчасти от темперамента, отчасти – отчасти как реакция на регулярно всплывающее прозвище “сын юриста” (то есть еврей) и генеалогические разыскания из истории семейства Жириновских, не делающие чести прессе. Вот как он начинает рассказ о своей жизни: “Я родился 25 апреля 1946 года в г. Алма-Ате. Мы жили в двухэтажном доме, на улице Дунганской, в городе, который когда-то носил название Верный и был основан в 1954 году русскими казаками. Русские люди основали этот город. Поэтому я по праву могу всегда считать (обратите внимание на изобилие усиленных. – Е.М.), что родился в России среди русских... Я родился в двухэтажном доме, где жили одни русские, и во всем городе были в основном русские, да и до сих пор там 80% населения – русские”³⁴. Тезисы “я – русский” и “мы – русские” (русские люди, русские казаки и др.) неустанно подчеркиваются автором. Всего на первой странице книги слово “русский” употребляется 13 раз на 35 строчках. Тут же, с самого начала, начинается вводиться мотив отождествления “я” автора и “России”. Рассказ о городе, где родился Жириновский, сменяется рассказом о семье: “Поэтому я всегда считал себя русским, как рожденный от русской женщины, Александры Павловны Жириновской, урожденной Макаровой (отсюда начинаются совершенно избыточные, на первый взгляд, подробности. – Е.М.), у которой была мать, моя бабушка, Фина Никифоровна, урожденная Сергучева. А у нее был брат, Михаил Никифорович. И еще один брат. Один из них работал в Москве (то, что “в Москве” – в сакральном “сердце России” – имеет специальный смысл. – Е.М.) на Монетном дворе. И сама бабушка работала в Москве, в Ботаническом саду, в тридцатые годы. Судьба разбросала моих родственников по всей стране. Где они только не жили. И в Москве, и в Ленинграде, и в Пензе, и в Сызрани, и в Сасово, и в Кемерово, и в Братске, и в Архангельске, и в Ульяновске, и в Пятигорске, и в Гомеле, и в Дальнем Востоке, и в Краснодарском крае, в Армавире, и на Сахалине, и во Фрунзе, и в Душанбе – по всей стране (возникает образ карты СССР типа “план ГОЭЛРО”, на котором красными огоньками светятся, образуя раскидистое древо, места, где живут родственники Владимира Вольфовича. – Е.М.). И на Украине, и на Кавказе, и в Майкопе, потому что у моей матери было двое братьев и двое сестер, их было пятеро (сакральное число. – Е.М.) детей в семье. И у всех у них были дети, и все они женились и вышли замуж (культ плодородия. – Е.М.). Если собрать всю семью – это, наверное будет около ста человек. И, конечно, там были люди разных национальностей. И были у нас в семье и уборщица, и кандидат наук. Просто солдат и полковник. Люди, окончившие вузы и не окончившие. Типичная средняя русская семья (здесь кульминация рассказа. – Е.М.). Многонациональная. Мужья *некоторых двоюродных сестер* (курсив наш. – Е.М.) были нерусскими. У тетки муж был мордвин, Виктор Измайлов. У двоюродной сестры Рены муж был осетин или адыгеец. Так что мы как-то перемешались. Но в основном мы все-таки русские люди”³⁵. По эпической интонации и избыточным перечислениям семейная история Жириновского (кроме матери, ни один из родственников не будет играть в дальнейшем изложении никакой роли) явно избирает в качестве образца библейские родословные древа³⁶. Это, с одной стороны, родословная героя, спасителя Родины (на это указывают и особые обстоятельства рождения – не успели вызвать “скорую”, дядя сам отрезал пуповину), с другой – типичное, рядовое **русское** фамильное древо. Заметим, что Жириновский к своим родным относится достаточно рационально и критично (см. историю жизни его матери) и совершенно не склонен делать из них культовых фигур, вся эта семейная орда нужна ему для того, чтобы подчеркнуть **свою** укорененность в русской почве, свою связь с Россией как с организмом – а Россия представляется ему именно как огромный, живой, материнский организм, от которого он эмансипирован ровно в такой мере, что видит, как ей помочь, но не настолько, чтобы вполне от нее дистанцироваться.

В отличие от многих политических писателей, например, Зюганова, Жириновский не испытывает ностальгии по “былым временам” – ни в том, что касается личного прошлого, ни в том, что касается истории. Рассказывая о несчастной жизни матери, он делает такое заключение: “Всю жизнь – унижения и страдания”³⁷. И продолжает, сразу переходя к обобщениям: “Это, видимо, была участь всего нашего народа. Моя мать и мой отец родились в Российской Империи, отец – в 1907 году, мать – в 1912 году. И весь этот век они мучились. Сперва царь и Российская Империя, потом революция и гражданская война, потом Великая Отечественная война, и эти вечные переезды, вечные какие-то формальности, паспорта, прописки, можно–нельзя (возникает сквозной мотив нелюбви и пренебрежения к границам, во многом определяющий политические и геополитические представления Жириновского. – Е.М.). Сколько городов, сколько квартир поменяли... Мы всю нацию посадили на колеса. Весь русский народ – на повозке, дребезжа по проселочным дорогам, по ухабам (сознательные или неосознанные гоголевские аллюзии. – Е.М.). Весь двадцатый век. И в космос вышли, и немца разбили. Но разрушили все семьи, все устои, потеряли все архивы, родственные связи. Сколько людей перемешалось, потерялось. А как хорошо было в начале века. Российская Империя. И отец и мать были одинаково подданные Российской Империи. Потом проведут границы, и это будет уже не Украина и Польша, это будет уже не Пензенская губерния, а Мордовская республика, не город Верный, а Казахская автономия, а потом Союзная республика и, наконец, независимый Казахстан. За что, за что (а это уже Толстой – ср.: двумя строчками выше появляется Польша; вообще Жириновский на редкость литературен. – Е.М.) такая напасть на семью?..”³⁸ В приведенной цитате – то же, уже отмеченное выше, отождествление собственной семьи и России. После рассуждений о судьбе нации ожидаешь в конце: “За что такая напасть на Россию, на народ?”, а получаешь: “на семью”, потому что для автора нет дистанции между собственным “я” и страной и, рассказывая о себе, он рассказывает о стране. Надо отметить, что вздох по Российской империи – это редкость для Жириновского; вообще-то он устремлен в будущее, проектированием которого с увлечением занимается. С его точки зрения, Российская империя была хороша, но не идеальна, и его целью не является простое воспроизводство (на доступном материале) России XIX века, хотя он подчеркивает отличающую его от “политической массы” связь с былой Россией. Вот как он характеризует себя, в манере вполне хлестаковской: “Человек образованный, с двумя университетскими дипломами, говорит на европейских языках – откуда он взялся здесь, этот осколок той, процветающей России прошлого века”³⁹. Но в целом, повторяем, Жириновский не озабочен историческим прошлым, а прошлое непосредственное, советское в его текстах описывается как время нищеты, лишений, беспорядка, унижений и мелких бытовых неудобств.

2.

Композиционно книга “Последний бросок на Юг” состоит из двух неоднородных частей. В первой излагается история жизни-жития героя; во второй – его рецепт для России. Первая часть эксплуатирует сюжет о “гадком утенке”, и завершается, естественно, его превращением в лебедя – лидера одной из крупнейших политических партий России⁴⁰. Маленького Жириновского, узнает читатель, никто не любил, не ласкал. Учителя придирались, ходил он в обносках, а единственную любимую рубашку – яркую, в клеточку – у него украли. Герой повествования был смышленным и резвым мальчиком и тянулся к знаниям, но страдал из-за своего антиконформизма и чувствовал себя чужим среди окружающих людей и низких бытовых проблем, демонстрируя тем самым признаки избранничества. В характере житийного персонажа переплетаются байронические, или онегинские черты с типичными характеристиками архаического персонажа – плута, или трикстера⁴¹.

Если детство Жириновского – это детство романтического героя-избранника (особые обстоятельства рождения, одиночество, чуждость среде и семье, утрюмость, мечта “купить слона”⁴², мотив Маугли – “я жил, как в пещере” и др.⁴³), то, начиная с отрочества, в личности героя все больше проявляются авантюрные черты, тяга к приключениям. Охота к перемене мест и рода занятий подается не как романтические странствия неприкаянной души, а как стремление и способность легко менять маски и ниши (“я готов был в другой сфере находить себя и использовать свои возможности”⁴⁴). Жириновский подробно пишет о своих отроческих забавах: “Нам хотелось каких-то приключений. Мы покупали соски в аптеках, надували их, прокалывали дырочку, наливали туда воду и брызгались (имитировали пенис. – Е.М.) – по машинам, по прохожим. Мы искали приключений, нам что-то нужно было”. Жириновский не скрывает от своих читателей, что его персонаж в детстве воровал конфеты в магазинах – эта деталь, чуждая облику романтического героя, играет на образ плута, хитроумного и проворного человека, который выйдет сухим из воды и пройдет там, где другой утонет. Авантюренность героя подчеркивает и ненужная, казалось бы, история про то, как маленького Жириновского три раза (сакральное число) приводили в милицию и благополучно отпускали. Подобного рода мелкие штрихи помещают героя в пространство авантюрного романа или волшебной сказки, в конце которой его ждет, правда, не принцесса (на отсутствие которой в его судьбе он многословно жалуется), а царство. Кстати, Жириновский подчеркивает, что он – младший сын, что характерно для протагониста сказки.

Другой мотив биографии персонажа – это мотив “философского камня”. Для того чтобы преобразиться из “гадкого утенка” в красавца-лебедя, ему необходимо найти некое тайное знание. Это знание состоит из разнородных компонентов, которые в нужном сочетании дают химическую реакцию, в результате которой неблагородная материя (“босоногий мальчик”, советский эмэнэс-неудачник) превращается в благородную (спаситель России). Юного героя ведет его звезда, его обуревают жажда знаний и впечатлений. Он жадно учится, хотя его цель пока еще неясна ему самому: его угнетает узкая специализация и привлекают совершенно

разнородные отрасли гуманитарного знания. Получив формальное образование, он меняет места работы, много ездит по стране – собирать кусочки опыта, которые впоследствии окажутся необходимыми элементами того сплава, из которого, как феникс, возникнет Жириновский-политик. Особое значение для него имеет владение языками, которое воспринимается прежде всего как магическая способность **говорения**⁴⁵ на языках – еще одна характерная черта персонажа-трикстера. И вот наступает момент трансформации. Сам этот момент в книге не описывается, в тайное тайных читатель не допущен. На этом биография обрывается, и начинается существование героя в новой – божественной – ипостаси, в которой он выступает со своего рода Нагорной проповедью. В ней сформулированы заповеди, исполнив которые Россия достигнет идеального состояния.

3.

Мы так подробно остановились на истории “я” Жириновского, потому что для автора существует несомненный параллелизм между его судьбой, историей его семьи и судьбой России, между сюжетом его жизни, и сюжетом русской истории. Как и семейство Жириновских–Макаровых, Россия знала период процветания и спокойствия. Как Жириновский, в советские времена Россия была “гадким утенком” среди стран – голодным, нищим, униженным, одиноким. Как он, Россия накапливала опыт и ресурсы. Но, в отличие от Жириновского, который претерпел трансформацию и превратился в вождя и мага, Россия пока не преобразилась. Однако на это есть все шансы, если она прислушается к речам Жириновского.

Рецепт, который предлагает Жириновский для спасения русской нации – это “последний бросок на Юг, выход России к берегам Индийского океана и Средиземного моря”⁴⁶. Трудно усмотреть какую-либо связь между сим рецептом и наличной реальностью, но этому нетрудно найти объяснения. Преобразившись в результате своих странствий и приключений, Жириновский вышел за пределы реальности бытовой и ныне обитает в реальности мифологической, в которой его идея вполне реальна. Бросок русских армий к Индийскому океану должен произойти в той же действительности, в которой Моисей водил свой народ по пустыне и серый волк доставлял Ивану Крестьянскому сыну молодильные яблоки (к турецким и российским политическим агентам сказанное отношения не имеет); а это, разумеется, превосходнейшим образом возможно. В отличие от Зюганова, который подходит к мифотворчеству, вооружившись теорией и методом, Жириновский творит свой миф совершенно свободно, резвясь и играя. Правда, иногда он утруждает себя ссылками на геополитику – любимое прибежище современных сказочников и сказочных персонажей. Так, он называет идею броска на Юг “геополитической концепцией”, употребляет слово “цивилизация” и ругает американцев атлантистами. Но такие инъекции “научного” подхода случаются редко; текст Жириновского принадлежит не ученому, а сказителю.

В основе рецепта спасения России, который предлагает Жириновский, лежит древнейшая бинарная оппозиция⁴⁷ – свет–тьма, инь–янь, смерть–жизнь – которая является системообразующей для мифологического сознания и которая в его личной мифологии выступает в ипостаси Север – Юг (ср. у Зюганова: добро–зло). По Жириновскому, Север и Юг – это две половинки одного целого, ныне находящиеся во вражде. Только союз этих двух половинок может привести к синтезу и создать идеальную Россию как часть идеального мира, в котором эти две противоположности гармонически объединятся. Подчеркнем, что, хотя Север и Юг – это метафизические понятия, они воспринимаются в первую очередь пространственно, географически, их можно найти и указать на карте. Миф Жириновского очень конкретен в своей географической привязке. Россия в ее нынешнем состоянии – это Север, отделенный от своего Юга; в этом и состоит причина всех ее бед. Жириновский пишет про это так: “Мы задвигаем Россию в тундру, где могут быть только минеральные ресурсы (север отождествляется со смертью. – Е.М.), где ничто не может жить и развиваться. Развитие цивилизации всегда начиналось на юге. На Север люди продвигались, поскольку их было очень много, они скапливались на юге и движение развивалось в разных направлениях, люди еще не осознавали, что они уходят от лучших мест. Они уходили в поисках пищи. Сегодня же мы сами себя без какой-либо необходимости можем загнать в нежизнеспособные регионы и погубить себя окончательно”⁴⁸. Таким образом, он воспринимает Юг как колыбель цивилизаций (животворящее тепло). В идеале Юг должен стать новым Эдемом, местом блаженной праздности: “Чтобы там на берегах Индийского океана и Средиземного моря были базы отдыха, лагеря для молодежи, санатории, профилактории. Огромные пространства можно освоить для отдыха. Весь юг мог бы стать сплошной зоной санаториев, домов отдыха для промышленного севера и для людей всех национальностей”⁴⁹. Но для этого его нужно трансформировать в горниле войны, ибо сейчас Юг спокоен.

Как видно из приведенной выше цитаты, Север и Юг у Жириновского противопоставлены, в частности, как цивилизация (“промышленный север”) и природа (в своей материнской, животворящей ипостаси; “райский сад” Юга). Но в своем нынешнем, недолжном состоянии Север – это цивилизация, оторванная от природы, а Юг – нецивилизированная, пребывающая в состоянии первобытного хаоса природа. Север нуждается в свете, тепле и плодородии Юга; но и Югу необходима структурированность, жесткая рамка, которую может привести только Север. “Мы стоим на юге, но он рыхлый, он огнедышащий, он бунтующий. Потому что сзади опять насаждают племена”⁵⁰. Это “племена” (одно из любимых слов Жириновского) не случайно; в его мифологии, на Юге древние, архаические, плохо структурированные группы людей выходят из жерла вулкана, который символизирует порождающее лоно, и, с одной стороны, волнами накатываются на Север, с другой – истошают друг друга в бесконечных и бессмысленных схватках. На Юге есть войны, но нет истории в смысле развития, прогресса; время там как будто застыло. “На таджиков (насаждают) – афганские (племена), на туркмен – иранские, на Северный

Азербайджан – Южный Азербайджан. Армению сжимает Азербайджан (обратите внимание на лексику: “сжимает”, “насеждает”; речь идет не о государствах, а о массах, о плоти. – Е.М.), с одной стороны. Грузию сжимают Осетия и Абхазия. Все это – не стабильно. Все это – в состоянии открытой войны, враждебности. И поскольку эти народы (опять “народы”, а не государства. – Е.М.) часто воевали, у них уже – кровная месть, они уже не могут успокоиться, они будут воевать всегда⁵¹. Таким образом, Юг – это котел племен, внутри которого происходят бесконечные войны, которые время от времени выплескиваются из него и долетают до Севера. Юг по Жириновскому – это некоторая обособленная, потусторонняя относительно него, северянина, реальность. Например, он пишет: “Мир устал от того, что в воздух поднимаются самолеты, взмывают ракеты, что-то взрывается”⁵². Если следовать за синтаксисом автора, то получается, что, по Жириновскому, Юг не является частью мира, это некоторое таинственное, заколдованное место за его границами, где властвует хаос (взрывы, ракеты). При сопоставлении с мотивом подземного огня возникает сильное впечатление, что Юг у Жириновского как-то соотносится не только с плодородным лоном (светлая сторона), но и с преисподней (темная сторона).

Юг – это место, откуда исходит опасность, именно там рождается зло. “Беды для России всегда приходили и будут приходиться с юга. Вся коррупция началась на юге, когда Сталин создал благоприятные условия для родной Грузии. 30 лет этот деспот управлял Россией. И за это время Грузия извратилась (бесовские козни. – Е.М.), была поражена коррупцией, которая распространилась на Армению, на Азербайджан. А потом эта гадость перекинулась на Восток, в Среднюю Азию, поползла наверх (Север и Юг для Жириновского – человека с развитым пространственным воображением и, как он сам пишет, любителя географии – это верх и низ – и в метафорическом, и в буквальном смысле: верх и низ географической карты. – Е.М.), и в конце концов охватила всю страну”⁵³. Вспомним любимую Блоком цитату: “Выпросил у Бога светлую Россию Сатана”. У Жириновского примерно то же самое, правда, в Бога он не верит, а вот в черта верит. Из ада-Грузии появился бес-Сталин и установил на Севере свою тлетворное владычество. И после смерти Сталина Юг (в широком смысле) – это место, откуда начнется третья мировая война, она же последняя война, она же – конец света, финальная битва с силами ада, то есть юга. Но Юг Жириновского – это не абсолютное зло Зюганова, а необходимый элемент баланса. Речь не идет о его уничтожении или покорении; его нужно “успокоить”. Ведь от того, что сейчас не обуздана адская часть природы Юга, плохо прежде всего населяющим его “племенам”: Юг “в огне”, “все в крови, в трупах, вырезают целые семьи, целые народы ... Если мы (Россия – Е.М.) не успокоим этот регион, то волнения, коррупция, болезни, войны поднимутся еще выше и захватят Россию”⁵⁴.

Рецепт “успокоения” Юга и спасения России (Севера) по Жириновскому – это распространение России на географический Юг вплоть до естественных – морских – границ, то есть интеграция двух членов оппозиции в единое целое. Способ – военная операция; холодный, технократический, интеллектуальный Север-анимус подчиняет себе жаркую, нецивилизованную, стихию – аниму Юга. При этом, успокаивая Юг, Север трансформируется сам. Жириновский пишет: “Как я мечтаю, чтобы русские солдаты омыли свои ноги (амбивалентный жест завоевания-примирения. – Е.М.) теплой водой Индийского океана и навсегда (“навсегда”, потому что с момента “успокоения” Юга наступает конец времен, и воцаряется вечное тепло. – Е.М.) перешли на летнюю форму одежды. Легкие ботинки, легкие брюки, гимнастерки с короткими рукавами, без галстука, с открытым воротом, легкие пилотки (мотив легкости, освобождения от земной тяжести. – Е.М.). И маленький современный русский автомат (знак власти и принадлежности к индустриальному Северу. – Е.М.), выпускаемый Ижевским заводом”⁵⁵. Жириновский прямо говорит о том, что в результате предлагаемого им ритуального очищения – броска на Юг и омовения в водах священного Индийского океана – предполагается возрождение России, русских и, в частности армии: “Это будет способ выживания нации в целом, это будет основанием для возрождения российской армии. Новые вооруженные силы могут возродиться только в результате боевой операции. Армия не может крепнуть в военкоматах и казармах. Ей нужна цель, задача. ... Сегодня должна возродиться российская армия, если покончит с боевиками в Средней Азии, на Кавказе, в Молдавии, совершит операцию по установке новых границ России в южном направлении”⁵⁶. Кстати, Индия в текстах Жириновского появляется не случайно; это не вполне географическая Республика Индия, а скорее сказочная Индия русского фольклора, помноженная на “Индию духа” Цветаевой и Индию – душу мира Рерихов. Юг Жириновского амбивалентен, он одновременно отталкивает и притягивает; это и рай, и ад. Юг занимает его мысли гораздо в большей степени, чем Север. Причина, видимо, в том, что Север – технологичен, а Юг – мифологичен, Север – это наличная Россия, а Юг – это фантастическое переплетение разных архаических и экзотических традиций.

Как мы помним, Жириновский не описывает собственного преобразования – он просто фиксирует результат: был научный сотрудник средних лет – стал лидер крупной политической партии с президентскими амбициями. Точно так же и здесь: он практически не описывает сам “последний бросок на юг”, зато подробно останавливается на результате. В результате новая, геополитически гармоничная Россия почти сразу превратится в земной рай. Правда, в одном месте Жириновский упоминает о “трудностях переходного периода” (мотив жертвы, необходимой для того, чтобы очищение совершилось): “Россия обогатится. И на наших заводах всегда будет достаточно рабочих рук, на Севере и в Сибири, потому что население будет мигрировать с юга на север в поисках работы. Часть населения, к сожалению, погибнет (это и есть искупительная жертва. – Е.М.), потому что юг не имеет сейчас достаточно лекарств и уровня культуры. Поэтому будет происходить естественное выживание, ассимиляция, приспособление. Это естественный процесс. Но экономика станет здоровой, потому что промышленный Север поставит продукцию для юга, а на юге традиционно будут развиваться продовольственная и легкая промышленность”⁵⁷. В этом тексте нагнетаются два признака будущей утопической России: естественность и традиционность. Жириновский, несмотря на относительную редкость обращений к историческому прошлому,

конечно, не авангардист, а, напротив, глубокий архаист. Его сознание в удивительно малой степени затронуто индустриальными и постиндустриальными верованиями, и его персонаж ощущает непосредственную связь с матерью-природой. Например, когда он мечтает о такой жизни, при которой возможно всю жизнь жить на одном месте, у него вырывается просто крик души: “У меня был бы садик (не сад, а – интимно-ласкательно – садик. – Е.М.)”⁵⁸.

4.

Новая, идеальная Россия в границах своей “правильной” территории не должна – Жириновский это постоянно подчеркивает – быть гомогенной. Ее единство будут обеспечивать два фактора – меч и слово. Гарнизоны русской армии – “как маяки, предупреждающие об опасности братья за оружие”⁵⁹ и русский язык, который станет латынью этого многоязычного мира. Прочие различия Жириновский хочет сохранить. “Пусть там, где компактно проживает мусульманское население, будут свои обычаи. и может быть, даже сохранится двоеженство, пусть там женщины будут носить чадру, и дом будет поделен на женскую и мужскую половины. А часть населения будет всегда жить в степи, в горах, в пустыне; в кибитках, в сакле, в юртах, вести кочевой образ жизни. В основном заниматься разведением скота (пастушеская идиллия. – Е.М.). Это нормально. И будут развиваться города. Нам не надо огромных мегаполисов. Пусть будут маленькие города, но удобные для проживания. Чтобы там везде была вода, канализация, небольшие заводы, фабрики, необходимая инфраструктура, транспорт, связь”⁶⁰. Несмотря на всю декларируемую устремленность в будущее, Жириновский – отнюдь не дитя компьютерного века, а патриархальный романтик. Это видение рая напоминает Священную Римскую империю или, в совсем близкие к нам времена, Австро-Венгрию (первый Рим изначально был более прагматичен и требовал гомогенности), но такую, которой она никогда не была, а только мыслилась – идиллическую лоскутную империю счастливых разноязыких народов с мирными кочевниками и маленькими уютными городами. При этом для него важно совместить в границах одного государства не только разные народы, но и то, что сейчас принято считать разными временами: ракетно-ядерные комплексы и невинных пастухов-многоженцев. Его мечта об Идеальной России преодолевает время, точнее – конвертирует время в пространство – чем дальше (в терминологии Жириновского – выше) на Север, к голове, тем больше признаков постмодернистской, электронной цивилизации; чем глубже на Юг, чем ниже (ср. область “телесного низа”, первичных потребностей. – Е.М.), тем ближе к истокам, к заре цивилизации, простодушным туземцам, проводящим жизнь в размножении (работают – на Севере) и *dolce far niente*.

Любопытно, что утопия Жириновского не носит тотального характера, что вообще-то для утопий не характерно. Жириновский подчеркнуто агрессивен; но он агрессивен в границах рамки. Он отнюдь не стремится завоевать весь мир и не считает, что России пошло бы на пользу мировое господство. Идеалом для него является “тыквенная модель мира”, в которой каждый, условно одинаковый, ломтик принадлежит кому-нибудь из “старших братьев”, которые живут между собой в мире и согласии. В основе этой трогательной картинки лежит бытующее в Европе с эпохи великих географических открытий представление о разделе мира, которое нашло, в частности, отражение в восприятии истории в качестве науки об изменении границ сфер влияния и состава агентов влияния (именно по этому принципу построен любой школьный исторический атлас). Жириновский так излагает свою идею “всеобщей Антанты”: “Идея мирового господства – порочная. Лучше – региональное сотрудничество. Лучше – разделение сфер влияния. И по принципу: север – юг. Японцы и китайцы (с точки зрения реальной политики союз, конечно, тот еще, но мифотворца пустяками не смущишь. – Е.М.) – вниз (опять точка зрения листателя атласов. – Е.М.), на Юго-Восточную Азию, Филиппины, Малайзию, Индонезию, Австралию (бедный “зеленый континент” Жириновский отдает китайцам с японцами, потому что любой Юг для него – слаборазвитый и нуждающийся в имперском руководстве. – Е.М.). Россия – на юг – Афганистан. Иран, Турция. Западная Европа – на юг – африканский континент. И, наконец, США и Канада (этих Жириновский тоже рассматривает в качестве единого государства. как выше Японокитай. – Е.М.) – на юг – это вся Латинская Америка. И это все на равных (ср. фольклорный мотив справедливой дележки отцовского наследства между братьями. – Е.М.). Здесь нет ни у кого преимуществ. Направление одно и то же – на юг. Территории – сопредельные (Жириновский склонен относиться к материкам как, к телу. – Е.М.). Вьетнам, Малайзия куда ближе Японии и Китаю, чем нам. Африканский континент граничит с Европой через Средиземное море”⁶¹. Таким образом, Жириновский – сторонник “вечного мира”, который установится в результате договора старших братьев – имперских народов Севера (кстати, слова “имперский” нет в его лексиконе, оно слишком холодное), которые для начала “успокоят” Юг, а после превратят его в рекреационную зону. Возможно, мечта о братстве и сотрудничестве сильных связана с детским одиночеством и юношеской изоляцией героя. Он не хочет быть “единственным” как Гитлер или Наполеон, потому что нуждается в положительной оценке равного себе. Он не любит войну как таковую, она для него лишь средство.

Рецепт Жириновского, как обустроить Россию, а попутно и весь мир, разумеется, чисто трикстерный, вроде решения загадки о том, как прийти к невесте ни пешком, ни верхом, ни голому, ни одетому, или как разделить пять яблок между пятью братьями так, чтобы одно яблоко осталось в корзине. В том мифологическом пространстве Японокитаев и Еврафрик, которое он моделирует, такое решение вполне реально. В результате нехитрых манипуляций неаккуратная политическая карта мира превращается в две половинки толсто нарезанной тыквы, а неудобные куски, типа Ближнего Востока или Индийского субконтинента (отдать Японокитаю – как-то странно, присвоить статус державы – слишком далеко на Юге) просто игнорируются. Мир текстов Жириновского – это мир

волшебной сказки, и в нем действуют сказочные закономерности. Например, в результате решения задачи о вечном мире закономерно возникают молочные реки и кисельные берега, а именно: “Расклад по такой геополитической формуле был бы очень благоприятен для человечества. Над всей планетой установилась бы теплая, ясная погода (как всякий наивный антропоцентрист, Жириновский верит, что бури происходят от межгосударственных конфликтов, а снежные заносы – это следствие “холодной войны”. – Е.М.). Безоблачная погода, без ураганов и бурь”⁶². Сознание такого типа, не справляясь со сложностью реальности, ее шокирующими противоречиями, стремится упростить ее и адаптироваться к ней в рамках парадоксальных решений, которые находятся не в мире теорий и не в мире вещей, а в репертуаре фольклорных сюжетов.

Замечательно, что в грезе Жириновского Россия предстает морской державой: “Мы обретаем четырехполосную платформу. Когда мы будем опираться на Ледовитый океан с Севера, на Тихий океан с Востока, на Атлантику через Черное, Средиземное и Балтийское моря, и наконец, на юге, огромным столпом мы обопремся на берега Индийского океана, – то мы обретем и спокойных соседей. Навсегда прекратится война. Тихая и спокойная русско-индийская граница. Нужно будет сделать такой и русско-китайскую границу, а с японцами у нас граница морская. Здесь только море, и оно враждебным не должно быть”⁶³. Автору этих строк совершенно чужды представления о противопоставлении евразийцев и атлантистов, континента и океана. Для него море – это естественная, правильная граница, оно не принадлежит никому, а прибрежные воды естественно составляют “санитарную зону” соответствующей державы. Без выхода к морю страна не является полноценной и ее державность не может состояться. Трагедия нынешнего состояния России в том, что она отрезана от одного из своих океанов. В сущности, нормативным состоянием для Жириновского, как видно из приведенных выше “тыквенных” рассуждений, является такое, при котором каждая страна в географическом отношении является островом или континентом, в крайнем случае – архипелагом, как Японокуитай с Филиппинами и Австралией). Границы, установленные по суше – это всегда некий соблазн. Например, Жириновский, который с удовольствием рассуждает о восточных или южных пределах России, не касается скользкого вопроса о ее западной границе – не исключено, что в его географии там имеется некоторое море, правильным образом устанавливающее сферы влияния.

Море для родившегося в Алма-Ате и представляющего себе эту стихию по летним отпускам и пейзажам Айвазовского Жириновского – это стихия спокойная и безопасная (ср. “теплые воды Индийского океана”), чуждая человеку, но доброжелательно чуждая, самой природой установленная рамка. Это – одна из немногих границ, существование которой он согласен признать. Другая не раздражающая Жириновского граница довольно забавная – это воображаемая, но для него, для которого карта реальнее вида из окна, разумеется, в высшей степени реальная сетка параллелей и меридианов. Все прочие границы он считает неправильными, конституирующими неправильные реальности, к примеру, “национально окрашенные”, как он выражается, реальности национальных образований. Отсюда его борьба с относительно историческими границами субъектов Российской Федерации и требование губерний⁶⁴.

5.

В “Последнем броске на Юг” есть фрагмент, в котором Жириновский эксплицитно формулирует свои представления об идеальном будущем России. Он начинается так: “Какой же я вижу Россию? Я не вижу Россию плачущей, бердяевской”⁶⁵. “Бердяевская” Россия – это как раз та Россия “серебряного века”, о возрождении которой мечтает Зюганов. Жириновский противопоставляет “Бердяеву” – “армию” и “новейшую технику”. В области техники он видит идеальную Россию не автаркией, а участницей мирового разделения труда. Он признает отставание в электронике, автомобилестроении и других отраслях, но считает нужным не сокращать разрыв, а развивать сильные места. Набор сильных мест такой. Это электромоторы и энергетика, во-первых, космос и авиация, во-вторых, лесная промышленность с упором на производство мебели, в-третьих. Получается, что традиционные российские стихии – это электричество, воздух и лес. Электричество – это не только план ГОЭЛРО или (в злободневном варианте) АО “ЕЭС России”, но и громы и молнии, которыми повелевает верховное божество языческого пантеона – Зевс или Перун; одним словом, это превращенная стихия огня. С воздухом все понятно. Заметим в скобках: Жириновский равнодушен к воздушному транспорту, и когда говорит о путях и способах передвижения, то всегда имеет в виду именно самолеты, “воздушные пути” (если, конечно, не рассуждает о “мирных кочевниках”). Лес – это мать-природа, стихия земли в ее промежуточной ипостаси: не окультуренная и прирученная сфера земледелия, но и не первобытный хаос. Добавьте сюда выход к Индийскому океану, и вы получите полный комплект стихий. Идеальная Россия Жириновского – это владычица стихий, государство баланса и равновесия.

В утопии Жириновского силен экологический элемент; он не отказывается совсем от индустриальной образности, но везде, где это можно, совмещает ее с мотивами “рая зеленых”. Он пишет: “Новая Россия будет технически оснащенной новыми заводами, моторами, двигателями (подчеркнут мотив движения. – Е.М.), **экологически чистыми** (курсив наш. – Е.М.) механизмами; со **средними** (курсив наш. – Е.М.) городами – по 500 тысяч, по миллиону (о привязанности Жириновского к небольшому и уютному уже говорилось выше. – Е.М.). Россия, которая не мешает природе, которая разумно использует свои водные пространства, леса, степи, горы”⁶⁶. В его текстах появляется характерное для противников индустриальной цивилизации противопоставление интересов простого, близкого к природе человека и интересов науки, ученого, “который может уйти из жизни (приравнение

науки и смерти. – Е.М.), а мы потом будем еще долго мучиться, пытаясь претворить его идею в жизнь, а идея эта все равно никакой пользы нам не принесет”⁶⁷. В противостоянии природы и науки Жириновский явно не на стороне науки. Но он не был бы трикстером, если бы тут же не оговорился, что он, разумеется не против того, чтобы ученые двигали науку, а изобретатели изобретали. Стремление всех удовлетворить заложено в основе представлений Жириновского об идеальной России. Идеальное состояние общества, с его точки зрения, возникает не тогда, когда враги (группы людей, как у Зюганова, недобродетельные правители, как у Лебеда или пороки системы, как у Лужкова) побеждены, а когда все довольны: рабочие работают, отдыхающие отдыхают, купцы торгуют. Это стремление избежать конфликта у автобиографического персонажа Жириновского парадоксальным образом сочетается с декларируемой, воинственностью и специально формулируемым милитаризмом. У “правильной” России будет “самая сильная в мире (это и клише советской пропаганды, и клише волшебной сказки. – Е.М.) армия, войски стратегического назначения, наши ракеты с многозарядными установками (обратите внимание на перечисление через запятую совершенно разнородных предметов. – Е.М.). Наши боевые космические платформы (что-то типа ковров-самолетов. – Е.М.), наш космический корабль “Буран” и ракеты “Энергия” – это ядерный щит страны (действительно, логично признать космос епархией бога Марса. – Е.М.). Полная безопасность, у нас нет конкурента. Но (отсюда идет развертывание стратегии избегания конфликта, “всем сестрам по серьгам”. – Е.М.) и мы не должны претендовать на мировое господство, на то, чтобы указывать другим народам, как им жить, вмешиваться в их дела – ни в коем случае”⁶⁸.

В центре описания Жириновским того, что он называет “Новой Россией”, находится мотив силы, единства и централизации. Его идеал – это империя, хотя этого слова он не употребляет. “Новая Россия – это правовое государство, светское государство, это сильный президентский режим, сильный многопартийный парламент (Жириновский нагнетает те характеристики государства, которые сейчас принято считать положительными, нимало не заботясь о том, что, например, сильный парламент и сильный президентский режим противоречат друг другу. – Е.М.), это законодательство, которое на века (для традиционалиста неподвижность – это добродетель. – Е.М.), которое не нужно менять каждые десять лет. Это Конституция, которую уважают все – от ребенка до старца. Это единая государственная символика (как государственная символика может не быть единой, абсолютно непонятно, но, для Жириновского символы – это самое главное, и он неусыпно печется об их благоденствии. – Е.М.) по всей стране – черно-желто-белый флаг, государственный флаг России (Российской империи. – Е.М.). Он должен развеваться над всеми государственными учреждениями, во всех краях огромной нашей Отчизны (Автору свойственно стремление помечать территорию в знак обладания; ср. выше об армейских гарнизонах как о маяках. – Е.М.). Это гимн страны, один гимн (а сколько их может быть у страны? – Е.М.)” Это государственный язык, язык межнационального общения – русский (а вот это не пустословие, а выраженная имперская позиция; см. выше насчет армии и языка как скреп империи. – Е.М.)⁶⁹. В другом месте эта имперская позиция формулируется еще более четко и подтверждается недвусмысленными примерами: “Россия обретет свое национальное самосознание вперемежку с межнациональным (хотелось бы знать, что это за зверь такой: “Межнациональное самосознание”. – Е.М.) – не для того, чтобы поднять русских и опустить на дно другие народы. А для того, чтобы поднять русских, поднять и всех, живущих рядом с ними, весь этот евроазиатский континент от Бреста до Кабула и от Ямала до Стамбула (обратите внимание на образ России/Евразии как Атлантиды. – Е.М.) ... Латвия будет в составе России. Внутри России будет небольшое литовское государство (курсив наш. – Е.М.). Если очень хочется жить в маленькой соборной Украине – пожалуйста, пусть будет небольшая Украинская республика”⁷⁰. При всей их сказочности имперские амбиции Жириновского недвусмысленны и, вырываясь в плоскость реальной политики, воплощаются в реставрационные декларации, носящие откровенно агрессивный характер – он как бы заигрывается и переходит туда-сюда границу политической сказки и практической политики.

Несмотря на присутствие “имперского ядра”, в целом взгляды Жириновского на идеальную государственность для России отмечены тем же эклектизмом и попыткой совместить волка, козу и капусту, что и все остальное. “Мы должны помочь русской православной религии (среди наших политиков вообще распространена эта разновидность религии: “русское православие”. – Е.М.) занять подобающее ей место (выше написано, что это место – доминирующее, а проповедников чуждых религий нужно гнать в шею. – Е.М.), но при этом быть терпимым (так в тексте. – Е.М.)”⁷¹. Это про религию. Так же “решаются” и национальные проблемы: “Мы должны снять с повестки дня национальный вопрос (учитывая, что Жириновский многожды пишет о недопустимости государственных претензий “племен” и национальных образований внутри Российской Федерации, звучит угрожающе. – Е.М.), чтобы ни один человек никогда не колебался в том, что что-то (а не кто-то. – Е.М.) может нарушить его права по национальному признаку”⁷². То же самое с системой государственной власти – “единая система” финансов, транспорта, связи, экологии и всего что в голову взбредет, при этом – самоуправление везде, и все местные вопросы решать самостоятельно. Идеальная Россия Жириновского – это райский сад, в котором расцветают все цветы и где волк возляжет рядом с ягненком. Это действительно “новая Россия” в том смысле, в каком Иоанн пророчесствует о новом небе и новой земле, “ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет”⁷³. Место конца света, как уже говорилось выше, занимает “последний бросок на Юг”, во время которого гибнут нечестивые. После этого установится божественный порядок, который преобразит весь мир, или, как выражается приверженец культа матери-Земли Жириновский: “Мир хочет получить, наконец, твердый, гарантированный порядок, и чище станут реки, чище станет вода, которую мы пьем”⁷⁴. Красноречие Жириновского достигает апогея именно тогда, когда он описывает способность его модели идеальной России удовлетворить и совместить разные потребности, создать объемлющую рамку для пестрого полотна жизни племен и народов. “Мы поймем друг друга, потому что у каждой семьи будет дом, какой он хочет (так в тексте. – Е.М.), – в большом и малом городе, в

кишлаке, в ауле, в тропиках, в лесу, на склоне горы (автора утопии все-таки влечет к природе. – Е.М.), и в этом доме будут те, кого вы хотите. Одна жена, или три, или ни одной. Один ребенок или десять. У вас могут быть коровы и овцы или научные приборы. Это ваше дело. ... Все народы талантливы. Кто-то хорошо пасет скот, кто-то выращивает цветы, кто-то умеет хорошо ловить рыбу”⁷⁵. Жириновский как бы встает над пороками и различиями человечества и занимает позицию одновременно спасителя (но не спасителя-жертвы, в христианском смысле, а спасителя-плута, изобретателя рецепта мира и благоденствия) и законодателя для России, которая в некотором смысле органична для сказителя, рассказывающего сказку⁷⁶ – ведь автор и вправду является законодателем, устанавливающим законы для своего текста, и спасителем, поскольку имеет возможность благоприятным образом завершить перипетию, через которые проходят его персонажи.

Резюме. Мир текстов Жириновского до такой степени эгоцентричен, что в нем существует параллелизм между автобиографическим персонажем Жириновского и персонажем России. Литературное “я” Жириновского – это плутовской персонаж, который переживает ряд мытарств, затем – магическую трансформацию, которая прямо не описывается, и в результате становится из юродивого – магом и властелином, из Иванушки-дурачка – Иваном-царевичем. Аналогии с фольклорным персонажем не случайны – в текстах Жириновского доминирует стилистика волшебной сказки. Свой собственный опыт герой полагает универсальным и предлагает России пройти через ту же перипетию – через мытарства (настоящее время) – к искуплению и преображению. В качестве спасительной трансформации Жириновский предлагает России “последний бросок на Юг” – военную операцию, имеющую целью выход к Индийскому океану и контроль над большей частью континента, за исключением западной Европы и Юго-Восточной Азии. Поглощение Россией в ее нынешнем виде (Севером) новых территорий приведет в модели Жириновского не к простому физическому приращению земель, а к рождению “новой России”, которая гармонически объединит полюса Севера – Юга (цивилизации – природы) и, как следствие к установлению “нового мирового порядка”, то есть к “золотому веку”. “Новая Россия” Жириновского – это некий гибрид постиндустриальной и экологически ориентированной Российской империи с небесным Иерусалимом.

ЮРИЙ ЛУЖКОВ: ТОСКА ПО УТРОБЕ

1.

Единственный литературный текст Юрия Лужкова, по которому можно судить о его воззрениях на желательное будущее России, это книга 1996 года “Мы дети твои, Москва”. Лужков вообще не писатель; кроме помянутой книжки, его перу принадлежит только мемуар об августовских событиях 1991 года “72 часа агонии”. Тем более занимательно познакомиться с мифологической основой мышления хозяина Москвы и претендента номер один/два на пост президента России.

Книга “Мы дети твои, Москва” – это манифест городского головы, москвича до мозга костей. Москва в ней предстает как натуральный космос, за пределы которого рассказчик не имеет нужды высываться. Из того, что в книге, посвященной Москве, Лужков крайне редко употребляет даже слово “Россия”, разумеется, не следует, что он равнодушен к судьбе России. Напротив, чрезвычайно естественно то, что человек, гордящийся своим умением “хозяйствовать на земле” (в данном случае – в городе) и отмежевывающийся от пустых теорий, воспринимает Россию через призму родной Москвы. Можно предположить, что Москва в глазах Лужкова, с некоторыми очевидными поправками, олицетворяет (в буквальном смысле, то есть: является лицом) Россию, поэтому представления Лужкова об идеальной Москве можно спроецировать на его представления об идеальной России.

Как и труд Жириновского “Последний бросок на Юг”, лужковская книга “Мы дети твои, Москва” принадлежит к жанру политической агиографии. Согласно законам жанра, в ней подробно описывается детство (истоки) и подвиги героя: прошлые, настоящие и будущие. Но, в отличие от книги Жириновского, в книге Лужкова два протагониста: мэр и Москва, причем Москва обладает чертами некоего гигантского антропоморфного существа. В самом начале книги Лужков, поднявшись над Москвой на вертолете, замечает: “Город сверху произвел впечатление *тяжелобольного*. Москва сверху произвела впечатление расплзшегося, размякшего *тела* с язвами и дырками (курсив наш. – Е.М.)”⁷⁷. Собственно сюжет повествования состоит в том, что герой познает Москву и, пройдя через ряд испытаний, сам становится ее важнейшим органом – головой.

2.

Описания детства в любых автобиографиях официальных лиц – это всегда самое интересное. В этой сфере не действует запрет на интимность, домашность, конкретную (проявляющуюся вне сферы гражданских интересов) эмоциональность, который покрывает ту загадочную область, которая именуется частной жизнью политика. Детский опыт имеет очень большое значение не только в жизни людей, но и в бытовании политиков, то есть мифологических персонажей. Лужков в детстве воспринял позитивную модель мира. Он пишет: “Я был счастлив, что живу в этом городе (макрокосм. – Е.М.), в нашем дворе (микрососм. – Е.М.), и всегда точно знал, что то место в котором живу, – лучшее в мире”⁷⁸. Интересно сравнить Лужкова с Жириновским. Фактография у них схожая – большой город, бараки, замученная работой мать, голод, отсутствие самых элементарных вещей. Но если Жириновский считает детство своего героя адом, вереницей мучений, то лужковское детство – это источник силы

героя, а его первая родина – двор – это прообраз должного состояния мира. Причина такой разницы в том, что герой Жириновский – романтический одиночка, а герой Лужкова ощущает себя в качестве части живого и мощного роя. Жириновский гордится тем, что он – младший (=лучший) сын. Лужков гордо заявляет: “Я – “средний”, то есть срединный, нормальный, промежуточный. Похоже, это так на меня повлияло, что с тех пор навсегда исчезла способность воспринимать себя как нечто особое и отмеченное”⁷⁹. Повествователь лукавит; естественно, он еще как воспринимает себя как нечто особое. Да и основания имеются – не каждый дворовый хулиган становится мэром одного из крупнейших городов Земли. Верно другое – особенность Лужкова, его избранность состоит именно в его способности растворяться в окружающем, о чем он сам пишет чуть ниже. Слегка кокетничая, он сообщает читателю: “Мысль, что живешь в центре мира, естественна, где бы ни жил (вряд ли большинство людей с этим согласится; нетривиальное суждение здесь прикидывается тривиальным. – Е.М.). Просто потому, что жизнь повсюду (обоснование исходит из того, что жизнь в смысле непосредственного, здесь и сейчас существования – это “центр всего”, что вовсе не само собой разумеется. – Е.М.), и у нее, как сказал один математик, центр везде, а периферия нигде”⁸⁰. В этом высказывании важно, что “центр” Лужкова не персонифицирован, его позиция – это не позиция личности⁸¹, не толстовское “мир погибнет, если я останюсь” и не “Господи, что будет с тобой, когда я умру” Рильке. Герой Лужкова – стихийный пантеист, питающийся соками почвы и крепко держащийся за нее. Вселенная для него живет и дышит; она заселена зооморфными божествами (подробнее об этом см. ниже), главные из которых – Двор и Москва. Сознание героя книги Лужкова принадлежит к архаическому, до-личностному периоду. Конечно, нельзя сказать, что у него нет индивидуального “я” – существа с неразвитым личным сознанием текстов не пишут, тем более автобиографий; Лужков вполне дифференцирует себя и Москву, отделяет себя от других (куда более успешно, чем Жириновский). Другое дело, что ему абсолютно чужда та “культура себя”, которая ставит в центр жизни человека его внутренние отношения с самим собой⁸². Лужкову действительно **хочется** раствориться в рое, потому что, растворяясь, он не теряет собственного, личного “я”, но, напротив, приобретает нечто куда более ценное: родовое, общинное “сознание”, которое для него является сверхценностью. Такое представление сформировалось у Лужкова в детстве, в микрокосме двора.

Двор – это и есть утопия Лужкова. Со своей склонностью к персонификации, к *genii loci*, Лужков наделяет двор чертами живого существа, например: “Двор мог наказывать, но он умел и защищать”⁸³. Он пытается сохранить критичность по отношению к двору, но это ему не удается, а, возможно, и не очень хочется. Например, ода божеству двора заканчивается так: “Нет, я не хочу идеализировать ту нашу жизнь. Если начну говорить про условия быта, то она покажется просто ужасной”⁸⁴. Вслед за этим идут подробности действительно вполне ужасного (то есть среднесоветского) быта, но в общем контексте они воспринимаются не как убогие, а как достойный антураж героя-спартанца, которого воспитывает двор. Тем более что автор заключает описание трудностей быта таким чрезвычайно внятным разъяснением: “Я мог бы еще долго описывать тяготы нашей жизни (очень существенно, что речь идет не о “моей”, а о “нашей” жизни. – Е.М.). Но честно скажу: как-то не хочется. Нет этого чувства в воспоминаниях. И в жизни не было. Имею в виду: не было чувства, что что-то не так (для роевого сознания важна именно нормосообразность. – Е.М.). Хотелось есть? Очень. Но это казалось естественным. Замерзала чернильница (еда и чернильница; нехватка пищи для плоти и духа. – Е.М.). И это казалось нормальным. Никто не ощущал себя обделенным (равенство общей судьбы, невозможное в условиях индивидуальной дифференциации сознания; если люди считают себя разными, то кто-то обязательно чувствует себя чужаком, обделенным. – Е.М.), не было настроения, что настоящая жизнь (вот оно, божество настоящей жизни – жизни роя, независимого от материальных и духовных условий существования, жизни ради жизни. – Е.М.) бьется не там где живешь. Какие бы беды, нищета, голодуху мы ни переживали, надо всем царило ощущение абсолютной нормальности (норма как главная добродетель; ср. выше. – Е.М.). Даже если бы мне сказали, что что-то неправильно в нашей жизни (кроме, естественно, временных трудностей), я все равно не равно ничего бы не понял (попытка критичности и немедленный отказ от нее. – Е.М.). Настолько все вытеснялось (оговорка. – Е.М.) какой-то общинной, хозяйской доброжелательностью”⁸⁵. Итак, произнесены ключевые слова: общинность и хозяйственность. Тему “настоящей” хозяйственности Лужков подробно развивает в эпизодах, повествующих о его исполкомовских, а позже – мэрских подвигах (“подвиги” – это не ирония, а элемент жанра). Идеальная община же – это двор. И не просто двор, а конкретный, московский двор, в котором родился герой.

Лужков вообще – человек пространства, но не кочевник, расширяющий свои земли, а оседлый хозяин, крепко сидящий на земле и знающий каждую ее пядь. Любопытно, что книга “Мы дети твои, Москва” построена так: текст с двух сторон как бы защищен картинками (живописными, гравированными и фотографическими) московских улиц и построек. В начале идут “московские древности” (черно-белые): от постройки первых, деревянных стен Кремля (крепость, между прочим) **Юрием Долгоруким** (работа А. Васнецова) до фаллических небоскребов Гидропроекта и здания мэрии; в конце, под рубрикой “Вместо заключения” – места, которыми Москва обязана Лужкову – от реконструированной гостиницы “Националь” до подвешенного проекта московского “Сити” (тут уж полное торжество мужского начала – и башенки притом – непрямой знак московского/лужковского стиля). Видно, что автор книги любит избирательность, конкретность и “планировочные решения”. И топографию двора детства, этой идеальной модели мира, изображает с немалой топографической точностью.

Начнем с того, что, несмотря на все уверения в обратном, детский рай Лужкова находился все-таки в стороне от центра, причем не от Центра в смысле Тверской, а от того, что называли “центром” жители двора – от Павелецкого вокзала (ср. уже возникавший мотив центра как движения). Атрибуты “центра”, по Лужкову, таковы: “туда отправлялись по праздникам на гулянье, там были бани, рынок и милиция”⁸⁶. Праздничные гуляния – это (в слегка, но для такого архаичного режима, как советский – совсем слегка – превращенном виде) ритуальные шествия

древних людей, мистерии, посвященные богам плодородия, тайне рождения, смерти и возрождения⁸⁷. Вспомним, что все советские праздничные дни приурочены к земледельческому циклу, и наибольшая интенсивность совпадений приходится на моменты пробуждения матери-земли от зимней смерти и праздник сбора урожая; параллельно выстраивается и другая цепочка соответствий-замещений: между советскими первомайскими и седьмоноябрьскими и христианскими праздниками, которые, в свою очередь, надстроены над древнейшими культами плодородия. Бани – это место совершения омовений, то есть телесного очищения⁸⁸ и преображения; ср., с одной стороны, церемонию крещения, с другой – не следует забывать о роли бани как места зачатия и родов, то есть святилища, в славянском архаическом ритуале. Рынок, он же форум – это центр общественной жизни, место народных собраний. Наконец, милиция воплощает принцип государства, власти и закона. Вокзал, как уже говорилось, обозначает особый топос: “въезд из города”, который в свою очередь, восходит к архаическому мотиву смерти/воскресения⁸⁹/ Наконец, то, что Лужков отмечает как самое главное для детского сознания: рычащие (живые!) танки, на броню которых можно было забраться. Это явное воплощение бога Марса, божества войны, которое одновременно является мужским божеством плодородия в божественной паре Марса и Венеры, бога войны и богини любви. Эксплицитный культ бога войны (“броня крепка и танки наши быстры”, “Красная армия всех сильней”) и воспитание детей в почитании этого божества при Советской власти в доказательствах вряд ли нуждается. Залезая на броню рычащего божества, маленький Лужков приобщается к нему в дни великих праздников: осенней (7 ноября) и весенней (1 мая) свадьбы богов плодородия (женское божество – Советская Родина, мужское божество – вождь).

3.

Та модель “центра”, которую обнаруживает Лужков в своем детстве, чрезвычайно напоминает архаический полис. Центр – это город-святилище, там проходят шествия и празднования, туда ходят, чтобы совершить церемонию очищения, там находятся представители полубожественной власти. Не случайно туда ходят хоть и пешком, но в сопровождении взрослых: для того, чтобы попасть в центр из того места, где живет маленький герой, нужен проводник. Без проводника, как известно, ворота города тебе не откроются. А герой живет не в городе, а в совершенно ином мире. Лужков так и пишет: “Тут (в округе двора) был целый мир, предназначенный для детского постижения (мир как урок. – Е.М.)”⁹⁰.

Основных опорных пунктов в этом мире три (сакральное число): картонажка, мыловарка и пожарка. Картонажка – это храм иллюзорной еды. Собственно еду там не делают, но делают обертки для конфет и шоколада. Это волшебная еда, подобная той, которой феи кормят героев в замках: ее едят глазами. В сказках мотив волшебной еды/питья раздваивается: иногда это “обманная”, неправильная еда, которая лишает персонажа сил; в других случаях она, наоборот, наделяет сказочного протагониста сверхъестественными способностями. В случае с Лужковым верно второе. Автор так описывает импульс, полученный от общения с волшебной едой (обратите внимание на приподнятый стиль, имитирующий, на наш взгляд, “пушкинскую” и мемуарную прозу сестер Цветаевых, особенно в ее эпигонском варианте: Анастасии): “Особенно привлекал почему-то шоколад “Сказки Пушкина” (здесь является некое триединство: шоколад (еда, жизнь), сказки (магическая реальность) и “пушкин” (культура, дух). – Е.М.). Там на синем, гладком, хрустящем под пальцами фоне (утрируется материальность обертки. – Е.М.) в золотой от сияния комнате (а здесь идет переключение в область “духа”. – Е.М.) сидел некий юноша по имени Пушкин с бабкой по имени Няня. Чем завлекала (нарочитое снижение. – Е.М.) эта картинка? Ни танков, ни самолетов. Но вся будущая привязанность к поэзии была мне словно предсказана этой оберткой. Подолгу вглядываясь в золотистую охру комнаты, я как бы (то есть пытался, но не знал, что пытаюсь. – Е.М.) пытался услышать звук пушкинской речи (ср.: “Слышу умолкнувший звук/Божественной эллинской речи”). И уже потом, в школе, получив доступ к стихам (доступ обычно получают к ресурсам; но для Лужкова поэзия и есть ресурс. – Е.М.), погружался в сияние *того самого* (курсив наш. – Е.М.) света, что был подарен в виде красивой обертки как другим дарили шоколад”⁹¹. Таким образом, Лужков подчеркивает, что для него источником духовного (стихов) становится вещь сугубо конкретная (обертка от шоколада); в глянцевой бумажке концентрируется сияние поэзии; к нематериальному ведет материальное. При этом важно, что обертки и стихи не противопоставлены как высокое и низкое, дух и материя в идеальном дворе Лужкова не враждуют, как в романтических моделях (ср. у Жириновского), а сотрудничают.

В центре лужковского мироздания, однако, находится не “картонажка” – храм волшебной еды-поэзии, а мыловарка – капище куда более серьезного божества. В отличие от легко доступной (автор пишет, что туда было забраться проще всего) картонажки, мыловарка окружена барьером смерти: горами гниющей падали под названием “мездра” (кстати, имя вполне подходит какому-нибудь божеству ужаса; ср. фольклорную Мору-Мару, которая садится человеку на грудь и душит его). Лужков замирает в изумлении перед тайной мездры, поражаясь тому, как из грязи и смерти может родиться чистота (мыло), но отказывается приобщиться к такого рода сложности: “даже в самые страшные годы войны я не мог мыться хозяйственным мылом, ибо видел, из чего оно делается”⁹². Основная функция мездры в космосе двора (а, это, напомним, идеальный космос) – функция испытания героя. Кроме того, завалы мездры – это рубеж, на котором происходят битвы пацанов с воронами, которые трансформируются в “фашистских захватчиков”. Таким образом, снаружи мыловарка ужасна; но внутри ее бьется сердце: котельная. “Там стоял паровозный (мотив движения. – Е.М.) котел, и всегда было жарко, сухо и хорошо (хорошо – то есть

жарко и сухо; блаженство в детском мире Лужкова есть сочетание материальных факторов: хорошо телу – значит, хорошо и душе. – Е.М.)”⁹³.

При ближайшем рассмотрении котельная оказывается храмом огня. Ее божество – зооморфный котел (“пленный сказочный зверь”, – осторожно пишет Лужков), который кормят и поят, то есть приносят дары в жертву огню. Лужков вполне осознает религиозный смысл происходившего в котельной: “Впрочем, главным была не работа, а то, что я сейчас бы назвал созерцанием (богообщение. – Е.М.), а тогда не знал, как назвать. Смотреть в огонь подолгу, не отрываясь (молитва. – Е.М.), было любимым занятием. Множество трубок спускалось торцами в пламя огня. Горячий воздух смешал их. Казалось, они шевелятся и дрожат, исполняя какую-то неслышную музыку на светящемся органе (свойственная авторской манере письма конкретность; вслед за этим “техническим описанием” следует переключение в религиозный план. – Е.М.) Нас тогда не водили в церковь. Ни золота окладов, ни пламени свечей (отождествление котельной и церкви, вернее, эксплицитное объяснение котельной как церкви. – Е.М.) не присутствовало в детской жизни в те годы. Но то, что пленило чудом православной литургии, я встретил как нечто знакомое, потому что впервые душа испытала это в той кочеварке. ... такие минуты – святые, и говорить о них как-то нескромно”⁹⁴.

Итак, для Лужкова православная литургия происходит во славу божества огня, что, разумеется, никакого отношения к христианству не имеет, а является чистой воды язычеством. Огонь – это грозная, властительная и порождающая стихия (с ним связано благодатное тепло). С божеством огня можно находится в личных отношениях, подкармливать его, ухаживать за ним. В обмен на это огнепоклонники получают благо тепла и сухости. Но и духовные блага – музыки (трубы котла-органа) и поэзии (золотое сияние пушкинской комнаты) тоже порождаются огнем. Лужковское (то есть дворовое) божество огня – отчасти того же рода, что и верховный бог языческого пантеона – греческий Зевс, римский Юпитер или славянский Перун. Правда, в отличие от упомянутых божеств, дворовое божество огня еще не антропоморфно; дворовые верования воспроизводят более раннее, тотемистическое мировосприятие. Божество огня – это не вполне безличная сила, но и не одушевленное лицо, наделенное конкретными чертами. Половой дифференциации еще не произошло: с одной стороны, огонь – это воплощение силы, энергии, власти, то есть мужского начала, с другой, теплая кочеварка находящаяся внутри мыловарки, окруженная слизистыми лохмотьями, теплая, уютная, это несомненно, женская утроба (а котел – явно матка). Божество огня – это одновременно бог и богиня, причем в центре своего влияния, в самом святылище доминируют женские черты, а к периферии на первый план выходят мужские (воинственность, агрессивность).

Огненное божество (бог/богиня) не имеет ни лица, ни имени, но, однако, воспринимается как покровитель двора. Этот аспект проясняется в связи с третьим опорным пунктом двора: “пожаркой”. “Пожарка” (недостроенное здание пожарной части на берегу Москвы-реки), находится, собственно, вне границ двора. Это отчасти форпост, отчасти спорная территория. Другие претенденты – пожарники, то есть, на первый взгляд, тоже огнепоклонники, приверженцы правильной религии. Но на самом деле эти пожарники не совсем настоящие, потому что они не на фронте (в гуще битвы, в пекле), а бездельничают на берегу реки. Поэтому их правильно донимать, призывая на помощь божество огня: устраивать им пожары, что и делают воспитанные в правильной дворовой вере сверстники Лужкова.

Любовь к стихии огня проявляется и в склонности устраивать взрывы. Взрыв устройства, изготовленного из подручных материалов (Лужков подробно описывает технологию), это, с одной стороны, имитация войны (то есть приобщение мальчишек к достойной деятельности взрослых), а с другой стороны – служба все тому же дворовому божеству огня. Кульминация этих “огненных литургий” – взрыв, выбивший стекла в роддоме и разворотивший “пожарку” (“положили снарядик в костерчик”). Автор даже не пробует морализировать по этому поводу: он гордится близостью к божеству огня, а то, что благая стихия может быть и разрушительной, для него само собой разумеется.

Любопытна иерархия, в которую Лужков выстраивает дворовые святылища: картонажка – мыловарка – пожарка. Эти опорные точки обозначают правильный маршрут, по которому должен пройти каждый обитатель двора. Сначала легкодоступное место с нарисованным огнем, затем – окруженный барьером ужаса и отвращения дом/утроба огненного бога/богини, где герой встречается с глазу на глаз с прирученной и плененной стихией и погружается в блаженное созерцание места, откуда происходит все живое; и, наконец, спорное место на границе миров, где ему предстоит попробовать свои силы в битве (пусть пока и комической, с ненастоящими “врагами” – пожарными). По мере восхождения растет уровень риска и сложности задач. Топография двора, воспроизведенная Лужковым, представляет собой карту инициации члена дворовой общины.

Огонь – главное, но не единственное божество двора. Огню противостоит холод, “царство снежной королевы”, по выражению Лужкова, куда попадает мать героя в результате не зависящего от нее оборота судьбы (постановления правительства, запретившего женщинам работать кочеварами). Снежная королева (божество, несомненно, женское) – это недоброжелательная сила, враждебная жизни и цветению, однако в идеальном мире Двора ее место – где-то на периферии.

Другое важное в жизни Лужкова божество – это божество реки. Конкретной реки: Москвы-реки. Водяное божество коварно, но, в отличие от снежной королевы, однозначно недобрым его не назовешь. С рекой связаны разные приключения, в том числе и опасные, у реки промышляют представители власти – “хитрые, как бесы” милиционеры, которые ловят купающихся в опасном месте мальчишек и везут их без трусиков на грузовике в родной двор (мотив карнавального шествия), чтоб неповадно было. Но основная функция божества реки благая – это испытание мужественности.

Есть во дворе и одно антропоморфное божество – это “врачиха Вильнер”, божество цивилизации. Она залечивает раны племени и пытается привить “босякам” цивилизационные навыки. Вильнер – не знахарка и не жрица, а именно божество, ибо она не принадлежит к племени двора по рождению (автор подчеркивает ее инородность, чуждость местным варварским обычаям, то, что она “многого не понимала”). Вильнер – божество не тотемное, она богиня развитого языка, и для двора персонаж чужой, хотя могущественный и доброжелательный. Столкновение с Вильнер, которая вела “постоянную войну с нашим варварством и бескультурьем”, проясняет базовые ценности двора. Лужков пишет: “Именно взрослые – чего не могла понять никакая Вильнер – предоставляя нам полную свободу, не только не препятствовали, но даже скрыто потакали страсти к опасной игре. ... Предоставляя нас рисковому и бесшабашному настрою двора, взрослые явно руководствовались каким-то веками отработанным *коллективным инстинктом*. Так мужчины охотничьих племен берут детей с собой в лес: племени нужен охотник. А уж выживет он или нет, это как повезет (курсив наш. – Е.М.)”⁹⁵.

Лужков пишет и о социальном устройстве двора. Внутри двора существует основное деление на детей и взрослых. При этом в той картинке, которую рисует Лужков, индивидуальное родительство не очень практикуется. Мать, “мамаша” (биографический отец в этой картине мира отсутствует) кормит детей (существенно, что в случае нехватки еды она может одолжить пищу у соседей), но воспитывает и защищает их двор. Дети-охотники растут, окруженные преимущественно женскими божествами. Но главный тотем двора – огонь – имеет двойственную природу: и женскую, и мужскую. Двор воспринимает себя как единое целое, как особую общность. Двор автономен и не признает “внешней власти”: только он сам имеет право наказывать и защищать. Главным наказанием является остракизм, который в этом замкнутом мире означает гражданскую смерть: “Человека не видели в упор, он превращался в *тень*, в *живого мертвеца* и – такова уж сила коллективного внушения – как бы убеждался в собственном *несуществовании*. Лишь со временем наступало прощение, *порченный* потихоньку приобщался к нашим играм (курсив всюду наш. – Е.М.)”⁹⁶.

Двор лужковского детства (как литературная утопия, а не как реальная Москва 40-х; о последней судить трудно, хотя несомненно, в советское время страна в целом и города в особенности подверглись глубокой реархаизации) – это глубокая племенная архаика. Описанный Лужковым двор – это родовое общество, живущее тотемическими представлениями. В нем каждый член рода равен самому роду, индивидуального сознания еще не существует, “я” и “мы” не различаются. Индивидуальных эмоций тоже нет, но коллективные эмоции очень сильны. Религиозное чувство развито, но не дифференцировано – во дворе поклоняются богу/богине огня. Природа (в данном случае мы имеем дело с урбанистической природой, частью которой являются паровозы, баржи и холодильные установки) одушевлена, различие между видимым и не видимым миром еще не сформировалось. Зато вполне сформировалось чувство обособленности и отчужденности по отношению к внешнему миру, внешней власти, а также недоверие к санитарно-гигиеническим навыкам, культуре и цивилизации, которое представляет божество врачихи Вильнер.

Во дворе существует особое дворовое право, не нуждающееся в письменной кодификации, которое исходит из интересов защиты целостности и гомогенности родового тела. Индивидуальное существование не является для рода ценностью, потому что он не знает таких понятий. Будучи вовлеченным в непрерывный круговорот смерти и возрождения, род замечает отдельных членов только в двух случаях. Во первых, когда они нарушают неписаное право. Это квалифицируется как порча и человек – временно или постоянно – перестает считаться живым, то есть участвовать в роевой жизни рода. Во вторых, когда на члена рода, то есть на сам род, посягает внешняя власть – тогда община мобилизуется и дает отпор (ср. случай, когда маленького Лужкова ложно обвинили в том, что он разбил стекло у “чужого” автомобиля). Конечно, все это абсолютно не похоже на городскую жизнь, какой она сформировалась в период средневекового противостояния города и замка (князя). Двор не чувствует себя частью Москвы и не имеет отношения к ее сложной цеховой структуре, а топографически – к ее кольцам, лучам и кварталам. Единственная связь с городом, о которой упоминает Лужков, осуществляется через путешествия в местный “центр” – на площадь Павелецкого вокзала, которая исполняет роль полиса, то есть формы раннего урбанизма. По существу, родовая община, которую Лужков считает идеальной моделью мира – это сельская община, в которой элементы сельской жизни механически заменены на урбанистические “эквиваленты”.

Лужков, разумеется, описывает свой идеал несколько другими словами, хотя смысл от этого не меняется. Например, так: “Двор – естественная форма внутригородской территориальной общности. Обозримое пространство местной солидарности со своей этикой и коллективной спайкой (сейчас не может не последовать слово “община”. – Е.М.). Самоорганизующаяся маленькая (слово “маленький” ключевое для Лужкова; он ценит малость, уют, замкнутость. – Е.М.) община (вот оно! – Е.М.), противопоставленная и городу, и государству (обратите внимание: идеальное устройство города таково, что он состоит из отдельных общин, ему противопоставленных, то есть города как такового нет, есть общины. – Е.М.). Различия возрастные, имущественные теряли значение во дворе (родовая гомогенность. – Е.М.). Он был пространством общения, встреч. Во дворе танцевали, сушили белье, играли (перечень ритуальных действий. – Е.М.). Здесь искали помощи и защиты (община, как носитель права. – Е.М.)”⁹⁷. На общине (идеальной общине!) замыкается вся социальная жизнь человека, община удовлетворяет его базовые потребности, точнее – свои базовые потребности. Интересы общины и человека не противопоставлены – и в этом суть идеала Лужкова. Это происходит потому, что в ситуации, которую Лужков описывает как идеальную, человек еще не выделился из рода, община – это он, а он – это община: “Были неприятности, но их *никто* (курсив наш. – Е.М.) не переживал в одиночестве. Не составляло проблемы зайти к соседу, занять картошки, хлеба, денег. Когда

случался праздник или семейное торжество, это было делом всего двора. А уж если к кому приезжали с фронта и требовалась бутылка водки – тут же напрягались все сообща, скопом...”⁹⁸

4.

Родовой идеал Лужкова – это утраченный идеал. Он искренне огорчается результатам урбанизации, в частности, появлению индивидуального сознания к его стремлением жить вне рода, и не понимает его причины: “Я не знаю, что случилось дальше и, главное, почему это случилось. Но постепенно чувство единства, солидарности, общности (интересный синонимический ряд; в принципе, единство и особенно солидарность – это совсем не обязательно признаки родовой общины, но в общем контексте они таковыми становятся. – Е.М.), стало исчезать. Дворовая **семья** (это ключевое слово. – Е.М.) растворилась. Откуда ни возьмись (мотив необъяснимости перемены. – Е.М.), появилась какая-то замкнутость (замкнутость, присущую любой общине по отношению к “внешним”, Лужков замкнутостью не считает. – Е.М.). Москва неожиданно, как-то вдруг (снова мотив необъяснимости. – Е.М.) оказалась другой. Совсем другой. Все разделилось на семьи (Лужкова огорчает то, что “дворовая семья” разделилась на обычные семьи. – Е.М.), соты, ячейки (ср. средневековые изображения города как сот или гравированные городские планы. – Е.М.). Исчезла привычка заходить друг к другу, интересоваться, делиться, помогать. Люди стали жить изолированно, не ощущая под собой, вокруг себя родного пространства (то есть родового пространства. – Е.М.)”⁹⁹. Как видно из приведенной цитаты, Лужков – парадоксально для мэра одного из крупнейших городов мира – протестует против урбанизации и не желает ее принимать. Впрочем, его не устраивают и объяснения, подобные нашим: “Они узаконивают то, чего я не могу принять”¹⁰⁰. Родовое сознание бунтует против перемен, и никакие рациональные объяснения не способны его убедить. Лужков довольно внятно воспроизводит аргументы тех, кто, по его выражению, трактует “московскую дворовую общность как пережиток патриархальности”¹⁰¹. С нашей точки зрения, правда, детство Лужкова протекало не в “московской дворовой общности” – московский двор как явление городской культуры не был противопоставлен городу и замкнут на себе (даже патриархальный, купеческий. – см., например, у Ремизова и Шмелева) – а в родовой сельской общине, которая в результате советской реархаизации была насильно имплантирована внутрь высокоразвитой урбанистической системы, отчего русские города (а Россия – страна древней и развитой городской культуры) изрядно пострадали.

Аргументы Лужкова, направленные против тех, кого он считает противниками общины – как он выражается, “друзей, ученых”, то есть специалистов, которые считают процесс урбанизации архаических сообществ закономерным и в рамках непрерывности истории необратимым – чисто риторического свойства. Он говорит: “я убежден”, что это не так, “я не могу это принять”. Он называет урбанизацию “вирусом разорванности и отчужденности”¹⁰², то есть воспринимает ее как зооморфное существо. Он описывает внедрение новых строительных технологий – тех, которые он презрительно называет дешевыми и вульгарными, тех, что дали возможность отдельному человеку уединиться, то есть разъединиться с общиной – как войну “архитектуры” против “дворов”. Любопытно, что для обоснования тезиса о современности общин он приводит в качестве примера “общие холлы, дворовые площадки, территории для общения” в американских кондоминиумах, то есть там, где нет и тени родоплеменной, нерасчлененной общности. Столь же малоэффективен в качестве рационального аргумент в форме сравнения фуршета и застолья, вернее, сетований по поводу того, что застолье сменяется фуршетом. С точки зрения ратора, коим в данном случае является автор, застолье – это нечто сугубо русское, фуршет – что-то столь же сугубо западное, совмещение или чередование одного и другого невозможно, и за каждой из этих двух версий подачи еды стоит не “современность”, а иная традиция, не этап, а культура: привычка воспринимать каждого из гостей автономно, отдельно, а не общиной, не собором, как в нашем застолье”¹⁰³. Разумеется, Лужков не может не понимать, что и в застолье возможно (и как раз стандартно) специальное отношение к каждому отдельному гостю, что об “индивидуализме” фуршета вряд ли можно говорить серьезно, что, в конце концов, любое совместное вкушение еды превращается в ритуал и соединяет участников пира в единое целое (в основе застолья: евхаристия-похороны, а в основе фуршета – торжественное шествие). Его доводы не рассчитаны на анализ; сама их нелепость демонстрирует, что проблема разрушения дворовых общин задает нечто чрезвычайно важное для героя, так что он лишается свойственной ему рациональности и привычки механистически объяснять мир. Он пишет: “Идиллии не было, и возратить ничего нельзя (хотя на предыдущих страницах он описывает двор именно как универсальную модель идеального существования. – Е.М.). Но найти сегодня, в сегодняшней жизни, какой-то аналог той старой, утраченной общности, вновь обрести чувство теплоты (отсылка к “мотиву огня”. – Е.М.) по отношению к окружающему, я думаю, все же возможно (то есть принципиально родовой идеал не пересматривается. – Е.М.). Во всяком случае, для многих людей моего поколения (родовое сознание говорит от имени общности, на этот раз поколенческой. – Е.М.) это стало затаенной мечтой”¹⁰⁴. Роевая жизнь родовой общины с ее тотемическими верованиями и коллективными эмоциями остается для Лужкова идеалом. Он трагически переживает разрыв времен и конец “золотого века” дворов. Поэтому, например, он поддерживает “жулебинских бунтовщиков”, которые отказываются переезжать из своих развалюх в многоквартирные дома со всеми удобствами. Их мировосприятие близкородственно его собственному: “Все эти люди отказывались от новых квартир, не хотели ни теплой воды, ни газа, ни канализации вовсе не потому, что были равнодушны к комфорту. А потому, что городская квартира разрушала уклад, ту систему ценностей, которая соединяла их, нынешних, с отцами и дедами, воспроизводя *родовые чувства*, гораздо более глубокие, чем удовлетворение от удобств (курсив наш. – Е.М.)”¹⁰⁵. Сохранить

родовую общину – вот “затаенная мечта” Лужкова, и он по-детски радуется, когда ему удастся сымитировать черты сельскохозяйственной общности, переселив хотя бы жулебинцев в коттеджи с наделами земли, на которой они могут заниматься символической сельскохозяйственной деятельностью, высевая укроп и разводя цветник.

5.

Глава, описывающая детство героя, в своей конкретности – единственная в книге, которая так ярко демонстрирует мифологизм его сознания. В дальнейшем поводов для мифологизации у автора текста возникает значительно меньше. Сюжет книги развивается как описание маршрута от картонажки – через мыловарку и пожарку – в министерство химической промышленности – оттуда в исполком Моссовета и в кресло мэра. Повествование о восхождении героя к вершинам власти не развивается эпически, как спокойная река – фиксируются только опорные точки подъема, события, причем все эти события – видимого, “хозяйственного” плана (проблема обеспечения Москвы овощами или выживания городского комплекса во время переходного периода), а не политического – “невидимого”. Автор отказывается описывать политические кризисы даже тогда, когда он в них непосредственно вовлечен (Москва – это некоторым образом центр политических событий). Например, он избегает описания такого, как ни кинь, поворотного события, как августовский путч 1991 года, ссылаясь на то, что про эти события он уже писал в книге “72 часа агонии” и любопытствующий читатель может до нее добраться. Осенний кризис 1993 года, парламентские и президентские выборы – все это остается за кадром. Герой носит маску “хозяйственника”, “материального” человека, имеющего дело с конкретными вещами.

История возвышения героя рассказывается как сказка, причем сказочные мотивы откровенно подчеркиваются. Лужков возносится на политический Олимп в результате предательства начальника и после поединка-знакомства с громовежцем-Ельциным (первым секретарем горкома). В качестве испытания ему дают непосильную задачу, с которой до этого не справился ни один из претендентов: навести порядок на овощных базах, то есть покорить овощное царство, вегетативную стихию. Лужков красноречиво описывает историю “овощной” проблемы как лакмусовую бумажку, которая демонстрирует всю неэффективность “социалистического способа хозяйствования”, в основе которого лежит недоверие к деревне (то есть к общине). Основной упрек, который Лужков предъявляет советской системе – это ее ненормальность (ср. с тем, что было написано выше о важности “нормы” для сознания героя): “Когда большевики решили отменить все законы экономики, они вряд ли и представляли себе, какое количество нормальных вещей придется превратить в ненормальные”¹⁰⁶. Лужков в этой ситуации выступает в качестве восстановителя нормы, инициатора возврата к естественным способам хозяйствования (естественным для него самого, разумеется). Таким образом, его идеалом (и для Москвы, и – проективно – для России) – является нормальная (естественная, соответствующая усвоенным в детстве родовым представлениям) жизнь, а путь к идеалу лежит не в сфере проектирования, а в сфере исправления пороков существующей системы. При этом Лужков совершенно индифферентно относится к тому, что часто его представления о норме совпадают с “чужими”: “И сколько бы мне не внушали “русские патриоты”, что у России “свой путь”, что западные нормы культуры нам не подходят, я не могу согласиться, что судьба России – мириться с этим хамством”¹⁰⁷.

Чрезвычайно характерна мотивировка, которую Лужков выдвигает в качестве ответа на вопрос, почему он ввязался в, казалось бы, безнадежную, битву за картошку. Оказывается, что картошка – это не просто еда, а сакральная еда, очередной детский тотем: “Нашей семье дали участок за городом. Там, в земле, говорила мамаша, жили *добрые живые* (курсив наш. – Е.М.) картофелины, о которых мы должны заботиться, потому что сами себя они защитить не могут. Мы их окучивали, пропалывали, а осенью выкапывали, везли в Москву и прятали в погреб (перечень ритуальных действий. – Е.М.). Сколько раз, ложась спать, я представлял себе, как они лежат внизу, в темноте погреба, прижавшись друг к другу боками. И вот теперь, став взрослым, обнаружил чудовищную вещь. Все, кто были обязаны заботиться об этой картошке, относились к ней, как к врагу, которого надо покусней сгубить (в другом месте Лужков называет овощебазы “пыточными карцерами” для овощей. – Е.М.). Нет, я не объявлял войну системе. Просто встал на защиту овощей”¹⁰⁸. Встав на защиту тотема, герой сам сливается с ним и превращается в вегетативное божество, ответственное за плодородие, сбор урожая и кормление племени (москвичей). Повествование строится так, что история защиты овощного царства становится кульминацией рассказа; именно побывав в овощном царстве, герой становится достоин места городского головы. Лужков не останавливается на своих административных перемещениях; он акцентирует внимание на мотиве нераздельности его жизни руководителя и “жизни и судьбы” Москвы, при этом он выступает (сначала в паре с Гавриилом Поповым, а потом один) как восстановитель нормальности. Став мэром, Лужков воспринимает себя как верховного жреца-царя (с этим связан мотив службы городу и горожанам) божества Москвы, то есть общности москвичей. Он с удовольствием пересказывает эпизод противостояния между ним (то есть родом москвичей) и российским парламентом. Напомним, 10 декабря 1992 года Съезд народных депутатов России пригласил, то есть, по их мнению, “вызвал” московского мэра на заседание и там решил его снять; в ответ Лужков гомерически расхохотался и сказал, что его выбирали москвичи (что является преувеличением; на первых выборах мэра столицы москвичи голосовали не за Лужкова лично, а за пару Попов–Лужков) и никто, кроме москвичей, его снять не может. Лужков пишет, что в этот момент он почувствовал “всю глубину московской истории”¹⁰⁹. Таким образом, герой-триумфатор опирается, с одной стороны, непосредственно на общину, избранным (то есть выделенным вследствие заслуг) вождем которой он является, с другой – его поддерживают предки “из глубины”, которые тоже обеспечивают ему

победу в противостоянии с депутатами (избранность которых в любом смысле Лужков начисто игнорирует). Заметим в сторону, что в современной политической мифологии Лужков и Москва составляют своего рода парное божество изобилия и плодородия, а мэрские выборы 1996 года были обставлены как брак Лужкова с Москвой. Впрочем, в книге эти мотивы присутствуют на периферии, отчасти потому, что о современности автор не повествует, с подробностями и анекдотами, а отчитывается о том, что сделано; жанр отчета о социально-экономическом положении плохо совмещается с мифологическими аллюзиями.

6.

Значительный объем лужковской книги составляют экскурсы в историю Москвы. Для автора очень важно привязать себя к традиции, причем к традиции российской. Советский период истории, который Лужков именует “эпохой политического зажима”, воспринимается им как лагуна: “Прерывается – почти на семь десятилетий – история московского городского самоуправления. ... Городу принадлежало гигантское суперхозяйство. Но вся эта гигантская городская структура мыслилась, как бы сказать, государственной. И хотя на Москву работала вся страна, снабжая всем, что необходимо для превращения в “образцовый коммунистический город”, обратной стороной этой системы было закабаление. Москвичи еще в меньшей степени, чем жители любого другого города, могли влиять на городскую власть”¹¹⁰. Лужков, говоря о городском хозяйстве и системе управления городом, обычно употребляет слова “возрождение”, “возродить”. С его точки зрения, правильным, идеальным является не новое, а разумно-традиционное, “естественное”. Для него принципиально важна мифология самоуправляющейся общины, которую он отождествляет с институтом городского головы (что до известной степени верно) и с институтом мэра (что, на взгляд постороннего наблюдателя, сомнительно, ибо в современной России мэр – это мини-президент, то есть выборный царь, при этом обыкновено царь самодержавный).

“В глубине московской истории” Лужков находит пару фигур, которую он соотносит со связкой Попов–Лужков: это либеральный профессор Борис Чичерин (Гавриил Попов XIX века) и самовластный купец Николай Алексеев. Лужков не скрывает, что для него Алексеев, который “ненавидел партийность” и “презирал общественную болтовню” – это идеальный городской голова и образец для подражания: “Он был аполитичен. И, презирая “болтунов” из любого лагеря, противопоставлял им решительный практицизм (любимое слово Лужкова. – Е.М.), построенный на единоличной ответственности. Он исповедовал деловую тактику, основанную на быстроте, натиске, импровизации (сам Лужков исповедует те же управленческие принципы, о чем подробно пишет. – Е.М.) – в противовес позиционной борьбе группировок, вязнувшей в постепенности, корректности и процедуре. ... Некоторые ставили ему в вину авторитарность и, по сути, презрение к демократическому образу мыслей. И тут трудно что-нибудь возразить, если, конечно, забыть, что он подавлял своих оппонентов не по склонности характера, а исключительно ради достижения поставленных целей”¹¹¹. Таким же хочет видеть, да и видит себя Лужков. Его идеал управления, как явствует из этого образца – это “единоличная ответственность”, авторитарность, употребленная на благо общины. Он отдает должное (с оговорками, звучащими не слишком убедительно) “традиционному “хозяйскому” типу управления: выбрать задачу и жестко, насильственно, не считаясь ни с какими иерархиями и процедурами, ее провести”¹¹². Он подчеркивает, что из всех московских руководителей Алексеев был самым “типично московским”, и рассуждает об этой добродетели.

Особенность московского менталитета – это “удивительная патриархальность и домашность”¹¹³ (=семейственность); автор сравнивает в этом отношении Москву с Орлом, и находит Орел менее домашним. Лужков упорно возвращается к идеалу родовой общины, изображая Москву как семью, а себя как главу семьи (любопытно, что он избегает “просящегося” слова “отец”, употребляя вместо него “глава”, “хозяин”): “Эта особая короткость отношений, которую я бы назвал природностью”¹¹⁴ (вот оно! – Е.М.), распространяется в обе стороны, затрагивает и жителей, и руководителей. Ведь если во всем, что бы ни произошло в городе, виноват лично мэр (иллюзия всемогущества, свойственная фигуре в позиции царя-бога. – Е.М.), значит, он не формальный глава исполнительной власти, а “хозяин”, обязанный ощущать личную, почти домашнюю причастность к каждой проблеме, каждому сантиметру городской территории, каждой трещине на асфальте (всемогущее и всепроникающее божество города. – Е.М.). А такое отношение дает энергию, силы, уверенность. Так что если не до всего доходят руки, не все удастся вовремя починить, залатать, исправить (суть миссии городского божества – в поддержании уровня порядка, в присматривании за ненормальностями и возвращении их к норме. – Е.М.), то и к этому начинаешь относиться, как к домашним недоделкам, за которые ругает жена (мотив семьи. – Е.М.)”¹¹⁵. Лужков прямо утверждает, что его “хозяйский” идеал связан с глубиной российской традицией и что московская патриархальность – не столько экзотическая особенность Москвы, сколько архаическая черта, свойственная России как таковой. Лужков строит схему, согласно которой Москва, встав во внутреннюю оппозицию к “западной идее формализации, привезенной Петром из Европы”, сохранила исходный, правильный тип отношений, исторически сложившийся в стране. Он пишет: “Москва как столица воплощает российский дух, постоянно сдвигающийся к грани бесформенности. А это значит, что когда удастся (мотив управления как творчества, результата озарения. – Е.М.) принять и эффективно осуществить своевременное решение, то в итоге мы не просто добиваемся результата. Мы переходим от ненавистного существования между застоєм и беспределом к спокойному и ровному динамическому развитию”¹¹⁶. Вот формулировка идеала для России – это состояние баланса, при котором “спокойное развитие” основано на традиционных патриархальных ценностях и патриархальном управлении. Лужков воспринимает нынешнюю Россию как разрегулированную систему, испорченную Петром и большевиками.

И тот, и другие не верили деревне, носителям традиционных устоев; они стремились к формализации ради формализации, примеряли к живой действительности абстрактные схемы (Лужков неоднократно описывает свои споры с теоретически подкованным сыном, из которых он, полагающийся на интуицию и озарения, всегда выходит победителем). Он признает, что основная угроза для России – это угроза хаоса, но структурирование реальности должно происходить с помощью возрождения и некоторой адаптации (коттеджи вместо изб, асфальт вместо брусчатки) базисных схем общинного способа существования.

Резюме. В лужковских текстах полем для приложения сил героя является не Россия, а Москва, в то же время Москва, с его точки зрения, является моделью России с некоторой утрированностью собственно российской (=“допетровской”) специфики. Идеал Лужкова располагается в его “литературном детстве” и представляет собой Двор. Двор при ближайшем рассмотрении оказывается родовой общиной, поклоняющейся тотемам, главное место среди которых занимает огонь. Огонь выступает двупостасно – как бог/богиня, и в своей мужской ипостаси связан с движением, энергией, огнем, а в женской (котел как утроба) – с плодородием, рождением и произрастанием. Утопия Лужкова носит антиурбанистический и антииндивидуалистический характер. Он воспринимает период деградации сельскохозяйственной общины, насильственно помещенной внутрь чуждой ей городской среды, как “золотой век” совместности и домашности, и хотел бы, хотя и отдает себе отчет в антиисторичности этого желания, реставрировать общину или, по крайней мере, некоторые ее элементы. Во главе идеальной общины (resp. идеальной России) должен быть лидер, совмещающий черты царя (воин и защитник) и жреца (интуитивный тип принятия решений). С точки зрения внешнего наблюдателя, такой лидер авторитарен, но изнутри это не так, потому что ни один член общины, включая царя, не отделяет себя от общины и любая власть осуществляется коллективно.

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВ: ОСАЖДЕННАЯ КРЕПОСТЬ И ВЛАДЫЧИЦА МОРЕЙ

1.

Бывший директор Федеральной пограничной службы генерал Андрей Николаев написал в качестве действующего политика только одну книгу: “На переломе. Записки русского генерала” (М., 1998, Шолоховская премия 1998 года). “Записки” представляют собой сборник статей, в коем автор высказывается по проблемам, которые политики, не причисляющие себя к западникам, считают центральными (“О судьбе России”, “Наш менталитет”, “Место в современном мире”), а также на любимые темы (например, “Основные этапы развития пограничной службы в России и СССР”).

Мировосприятие Николаева, в частности, его представление об идеальной России, определяется его профессией. Черта эта, мягко говоря, не уникальна; напротив, большинству специалистов свойственно рассматривать окружающий мир сквозь призму своей профессии (ср. у Козьмы Пруткова “Специалист подобен флюсу” и проч.). Но для политиков (а людей, для которых политик – первая профессия, мало) это как раз не слишком характерно. Например, Ельцин никак не акцентирует, что он много лет занимался строительным комплексом (хотя это время от времени сказывается; например, идея отключить коммуникации Белому дому как раз естественна для строителя). Вполне вероятно, что на лужковские представления о мире оказало существенное влияние то, что он – химик; но нам про это ничего не известно, ибо прямо он об этом не говорит. Даже если взять Лебеда, то и он старается скорее отталкиваться от своего профессионального (армейского) опыта, чем использовать его в качестве очков (message Лебеда: “Я генерал, я все знаю про войну, и я от нее устал”). Николаев же видит мир через “пограничные очки”. Пограничники для него – идеальные люди, наделенные “особенными качествами, а точнее будет сказать, достоинствами”¹¹⁷, кои достоинства он с удовольствием перечисляет.

Как идеальным микрокосмом Лужкова является двор, так у Николаева в качестве идеального, гармоничного микромира выступает застава. Двор Лужкова – это община глубоко архаическая, родоплеменная. Николаевская застава – это община более поздняя, хотелось бы сказать “феодалная”, если бы слово “феодалный” не воспринималось как ругательство. Скажем так: это община служилых крестьян, которые, с одной стороны, живут и хозяйствуют семейно, подобно обычным земледельцам, а с другой, чувствуют себя “государственными людьми” и защищая дом/заставу, защищают государство/Отчизну.

Главное достоинство пограничников, которое выделяет Николаев, предугадать невозможно, оно совершенно неочевидно. Пограничники, с его точки зрения, “близки к земле”, это своеобразное служилое крестьянство. Николаев пишет: “Вся жизнь на государственной границе связана с конкретной, *нашей* (курсив автора. – Е.М.) землей. Для пограничника характерна убежденность, что именно его участок уникален, что именно здесь, на этом узком в географическом смысле клочке пограничного пространства решается, говоря высоким слогом, судьба страны. Это чувство роднит сегодняшних стражей границы с порубежным воинством Древней Руси. Люди, которые служат на государственной границе, не просто военное подразделение, они живут здесь, у них связано слишком много с этой землей, это их дом”¹¹⁸. При этом, как специально подчеркивает Николаев, застава живет автономно; пограничник (начальник заставы) обладает правом на принятие самостоятельных решений, которое резко отличает его от других групп государственных людей: ни военный, ни чиновник не имеют права принимать самостоятельные решения по обстоятельствам, их первейший долг – выполнять приказы начальника.

Граница в представлении Николаева – это не абстрактный рубеж, линия на карте, как например, для Жириновского, а земля, причем конкретный клочок земли и дом. Мотивы земли и дома подчеркивают укорененность пограничников в уникальном локальном топосе, крестьянский характер их образа жизни. Эту черту усиливает напоминание автора о том, что, в отличие от любых других современных военных специалистов, у пограничника семья – рядом, “за спиной”: “Пограничники защищают не только Родину вообще, но и свою конкретную семью. В свою очередь семья тоже служит Отечеству, тоже защищает его. Мы знаем немало примеров, в том числе и из недавнего прошлого, когда жены и дети вставали рядом с отцами перед лицом опасности”¹¹⁹. Идеальное состояние по Николаеву, таким образом, это такое состояние, когда частный, семейный интерес и есть интерес государственный. Перефразируя высказывание о семье – ячейке общества, Николаев дает такое определение: “Застава – это ячейка государства, **живущая** (одушевление. – Е.М.) на государственной границе”¹²⁰. И далее: “Застава – многократно уменьшенная *копия* (курсив наш. – Е.М.) государства, микромир. Здесь есть своя экономика, своя военная и социальная сфера. своя политика, в том числе и внешняя. И эти микромиры являются в значительной степени залогом спокойной, созидательной работы макромира – государства. Пограничник не просто человек, окончивший пограничное училище и носящий зеленую фуражку, это человек, который понимает свою *исключительную роль* (курсив наш. – Е.М.), который является, без преувеличения, нервом государства”¹²¹. Таким образом, нервная система гармонично функционирующего государства состоит из мини-государств, которые воспроизводят все черты образца. За этим образом, подобным мнению о том, что внутри башенных часов находится много маленьких ручных часиков, или что клетки яблока круглые, а груши – треугольные, стоят доэйнштейновские представления о мире. Исходной посылкой такого рода мышления является то, что макромир и микромир подобны, тогда как сейчас доминирующей является точка зрения, что они устроены совершенно по-разному.

2.

Николаев – это тот самый пограничник, который понимает свою исключительную роль и воспринимает всю Россию как Заставу застав. Он так и пишет: Российская Федерация в прямом и переносном смысле стала *огромной геополитической границей* (курсив наш. – Е.М.) разлома современного мира”¹²². Такое восприятие огромной страны, почти материка, может показаться парадоксальным. Для профанного восприятия страна-граница – это скорее Панама или Австрия, но никак не Россия. Но взгляд Николаева другой. Как уже говорилось, для него граница – это не (условная или конкретная) линия, которая отделяет друг от друга “обитаемые земли”, не особое пространство, выключенное из оборота, а напротив, освоенное и обжитое место, где люди не работают, а живут, причем живут полноценно и автономно, застава: земля и дом. Более того, застава – это желаемое состояние, ибо в микрокосме заставы удовлетворяются все потребности человека, а естественные условия жизни таковы, что государственный и личный интерес совпадают. Поэтому образ России как огромной границы подразумевает идеальный образ страны как макромира, состоящего из микромиров-застав, автономных земледельческих общин, не противопоставленных государству, а крепко связанных с ним общегосударственным и семейным интересом защиты своей земли, то есть границы.

Нельзя сказать, что Николаев не осознает, что с образом границы связана напряженность, противоречивость, потенциальная конфликтогенность (недаром в языке есть сочетание “пограничные состояния”). Например, у него можно найти такое суждение: “В силу особенностей своего геополитического положения Россия является не только геополитическим мостом между Европой и Азией, но и *своеобразным пограничным пространством* (курсив автора. – Е.М.) в обозначившемся противоречии (пространство в противоречии – такого рода лексическая смазанность вообще характерна для Николаева. – Е.М.) между Севером и Югом, развитыми странами и третьим миром, между мусульманским и немусульманскими мирами. Сегодня, когда биполярный мир разрушился и на его месте образовался сгусток противоречий разного масштаба и характера, Российская Федерация оказалась в фокусе этих противоречий.”¹²³ Мир границы гармоничен в своих собственных рамках, но если эти рамки расширить до пространства всего мира, то граница оказывается зажата между противоборствующими тенденциями, полюсами. Поэтому пограничное пространство всегда находится под угрозой, причем угроза эта внешняя. С другой стороны, положение пограничного пространства уникально и очень выгодно, если его разумно использовать.

Из приведенной выше цитаты становится ясной и космогония Николаева. В начале существовал биполярный мир, нанизанный на ось противостояния двух “великих держав”: США и СССР. После первоначального толчка – распада СССР – этот мир разрушился, основная оппозиция исчезла, и на первый план выдвинулись другие (Николаев предпочитает представлять их как бинарные¹²⁴, хотя в этом есть известное упрощение), что привело к превращению мира в сгусток противоречий, в фокусе которого находится огромная граница под названием Россия. Николаев много раз повторяет, что для него “история России неразрывна”¹²⁵, но та модель России, которую он предлагает в качестве рабочей, как раз фиксирует реальность, возникшую после разрыва, которым стал распад СССР. Тем не менее автор считает желательным для идеальной России сохранение исторических традиций, “изучение важнейших уроков отечественной истории”, как он сам выражается. Такое счастливое доверие к истории, заметим в скобках, тоже не назовешь чертой современного сознания.

Николаев воспринимает историю, историю России в частности, как реку – то есть нечто естественное, протяженное, картографируемое, непрерывное и однонаправленное. Он пишет о “течении российской истории”, “реке событий”, “водоворотах” и “подводных камнях”, “пучине” и др. История России, воплощенная в реке,

является для Николаева предметом своеобразного культа. У него можно прочесть буквально пеан в честь этого божества (естественно, написанный на усвоенном в высших учебных заведениях языке СЭД: социально-экономических дисциплин): *“История России как объективная реальность дана нам не только в ощущениях (курсив автора. – Е.М.). Она – результат беспрерывного и отчасти (“отчасти” стоит здесь из осторожности; история, какой ее описывает Николаев, это почти всегда неконтролируемый процесс. – Е.М.) неосознанного, неконтролируемого процесса взаимодействия, противодействия, пассивного созерцания и энергичного поведения, грандиозного созидания и не менее мощного разрушения преследующих свои личные цели объединений людей”*¹²⁶. Если перевести с языка кафедр научного коммунизма на несколько более простой, то получается, что история – это хаос, имеющий в качестве результата сам себя, но в концептуализированном виде. Есть действие стихии – некий беспрерывный поток событий и намерений, и есть результат – отчасти систематическое описание этой стихии. И то, и другое – история. При этом Николаева, как большинство политиков, интересует, собственно, не история, занимающаяся, условно говоря, событиями, а историософия, которая занимается поисками смысла в истории. В отличие от Зюганова, для которого теория (геополитическая) едина, а объект неважен, представления Николаева не в пример более сложные. Он сознает, что рационализирует нечто, не вполне поддающееся рационализации, хотя является сторонником линейной концепции истории и рассуждает о ее “уроках”.

Представления Николаева об истории России важны для нас, постольку поскольку именно на основании своих историософских представлений он строит свою модель будущего России. По его словам, “хотим мы того или не хотим (мотив неподконтрольности истории сознанию. – Е.М.), но сегодняшняя Россия наследует вчерашнему дню, вырастая из него”¹²⁷. В качестве расшифровки этой вполне очевидной мысли Николаев приводит довольно странное суждение, которое, тем не менее, настолько для него принципиально, что даже соответствующим образом выделено (жирным шрифтом): **“Наша Родина сегодня – это исторический результат, это историческое свершение, это историческая реальность, это глобальный факт мировой цивилизации”**¹²⁸. То, что Россия (Франция, Германия, Барбадос) – это историческая реальность, казалось бы, не должно вызывать сомнений и не стоит того, чтобы об этом писать с таким нажимом. Но, как было продемонстрировано раньше, то, что Николаев называет историей – это не просто одна из научных дисциплин гуманитарного цикла, а некое божество, выдыхающее смысл в беспорядочный поток событий. Смысл эмфатического высказывания Николаева, на наш взгляд, в том, что Россия – это не результат случайности, а осмысленный итог совокупности разнонаправленных усилий, в большинстве своем бессознательных. Собственно говоря, так он это и формулирует страницей ниже: *“То, что Россия имеет сегодня – это не подарок судьбы, а результат неустанной, драматичной, а порой и трагической борьбы нашего народа за выживание (курсив автора. – Е.М.)”*¹²⁹. Из этого также видно, что Николаев романтизирует то, что он называет “борьбой за выживание”. Поскольку, как читатель уже заметил, ему свойственно по несколько раз возвращаться к одной и той же мысли, перефразируя и варьируя ее, далее мотив трагедийности истории России и образ подарка (не-подарка судьбы) получает новое развитие. Судя по тому, что Николаев пишет, он считает, что свойство России – находиться в непрестанной, мучительной и трагической борьбе за выживание. Россия как бы выкупается муками и усилиями людей, населяющих это в полной мере пограничное, то есть противоречивое и конфликтогенное пространство: *“За право жить и созидать наш народ платил и платит огромную цену”*¹³⁰. При этом, согласно николаевским представлениям, источники трагедии России лежат вне ее. Основная, вечная проблема России – это опустошительные нашествия; Николаев ссылается на то, что из 537 лет со времени Куликовской битвы до окончания первой мировой войны Россия воевала 334 года, то есть состояние мира для нее – желательное, но исторически случайное. Любопытно, что при таком опыте сражений Россия по отношению в войне в рассуждениях Николаева выступает как существо пассивное и претерпевающее – он пишет о ее “вынужденном участии в 160 внешних войнах”, о том, что Россия “неоднократно подвергалась жестоким военным испытаниям”¹³¹, а в другом месте сообщает о “военном бремени” России. Дело в том, что Николаев принадлежит к тем людям, которые непоколебимо уверены в исконном российском миролюбии, которое, в частности, проявляется в ключевом вопросе приращения земель.

3.

Вполне естественно, что человек, который в ближайшем прошлом был начальником сословия “служилых крестьян”, воспринимает историю России (в историософском смысле) как процесс “многовекового обретения Россией собственной государственной территории”. За всеми витиеватыми рассуждениями автора о России как историческом результате стоит вопрос о территории, то есть о земле. Николаев осознает, что “процесс распределения земель”, то есть передела границ – это в определенной степени качество самой истории, и не придерживается модного мифа о нерушимости границ. Другой его тезис состоит в том, что крупные государства постоянно желают, как он выражается, “распространить свой протекторат над максимальным количеством земного пространства”, за исключением России которая “никогда не ставила целью включить в свой хозяйственный оборот весь мир”¹³². Таким образом, романтизация и идеализация, которая обнаружилась уже в упоминавшихся суждениях Николаева по поводу войн России, охватывает и вопрос территориального расширения. Впрочем, Николаев (как, кстати, и Зюганов) отказывается употреблять термин “территориальное расширение” применительно к России. Этот процесс он называет “собираем земель”, предполагая тем самым, что существовали некие земли, которые в определенном смысле (хотя бы в смысле предназначенности для России) были российскими до того, как Российское государство присоединило их к себе.

В основе такого словоупотребления лежит представление о некотором предсуществовании идеальной России в конкретных географических границах, “по обе стороны евразийского разлома”¹³³. Видимо, границы идеальной России более или менее совпадают с границами Российской империи на начало века – судя по тому, что автор называет ее “монолитом” и с явным сожалением упоминает о том, что “в результате первой мировой войны и революционных процессов 1917 года Россия утратила Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Польские земли, Бесарабию”¹³⁴. Естественно, что Николаев ставит факты на службу своей мифологии и подстраивает всю историю России под свой тезис о “собирании земель” с целью обеспечить государственную автономность, которую он, видимо, понимает как автаркию, потому что видит смысл территориального расширения России в “достижении полной независимости от других стран”¹³⁵. Например, он пишет, что Россия никогда не имела заморских территорий и тут же оговаривается: “Аляска не в счет”¹³⁶. В другом месте он тратит куда больше слов, чтобы решить ту же задачу: вписать не совсем удобные факты в исходную рамку идеальной Российской империи свободных народов. “Абсолютное большинство народов добровольно вошло в состав России... Отдельные территории, на которых проживали враждебные племена (раз враждебные, то уж, разумеется, и племена. – Е.М.), постоянно совершавшие варварские (ну, конечно, варварские. – Е.М.) набеги, угрожавшие спокойствию и процветанию, самой жизни подданных империи, пришлось (это неприятное для автора признание. – Е.М.) присоединять силой. Кстати (далее пойдут разъяснения, которые сведут на нет признание о присоединении варварских племен силой. – Е.М.), для этих этнических групп населения, вовлеченных в бесконечные межнациональные и религиозные конфликты, такая политика Российского государства, если смотреть непредвзято, явилась единственным шансом на выживание (проблема выживания вообще часто упоминается Николаевым. – Е.М.)”¹³⁷. Вообще, неверие соседей России в ее миролюбие больно задает Николаева, и он уделяет немало места полемике с теми, кто обвиняет Россию в “имперских амбициях” (в отличие от Зюганова и Жириновского, Николаев не считает “имперскость” добродетелью и одной из базовых характеристик России). Он пишет: “Любопытная деталь: начиная с Востока и кончая Западом (мотив враждебного окружения. – Е.М), Россию не устают обвинять в “имперстве”, “гегемонизме”, “великодержавном шовинизме” и так далее. Между тем в “той жизни” (“та жизнь” – лишнее доказательство того, что советский период для Николаева – это уже нечто потустороннее. – Е.М.), в составе СССР по многим показателям Россия жила значительно хуже, а ее благосостояние и культурное развитие явно уступали таким колониям, как Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан (весьма спорное мнение. – Е.М.), которые под “иглом России” быстро набирали силы во всех областях”¹³⁸. В запале автор договаривается до суждений, которые можно расценить как оскорбительные по отношению к государствам постсоветского пространства: “Оторвавшись от российского острова (принципиально важный образ, формулирующий взгляд Николаева на место России в мире. – Е.М.), ряд государств, стряхнув исторический нафталин (апелляция к необратимости истории. – Е.М.), вряд ли стремительно возродят Бухарское, Кокандское (Хивинское) или другие ханства, а также цивилизацию, сравнимую с древнегреческой или римской (здесь проскальзывает невозможное желание иметь свою античность. – Е.М.). О каких предпосылках цивилизации можно говорить в той же Грузии (автора явно заносит. – Е.М.), если там цивилизованно не могут решить проблему с Абхазией и Осетией (ну, проблему с Дудаевым и Саддамом тоже никто не может решить “цивилизованно”. – Е.М.) и при этом демонстрируют политически некорректное отношение к “непонимающей России”¹³⁹.

Николаев подробно останавливается на отличиях Российской империи от империй Запада. Он нехотя признает, что “расширение ее владений тоже не обошлось без крови и жестокости”¹⁴⁰, но если основной тактикой западных держав было “усмирение”, то у России – “умирение”. “Русские колонизаторы” (выражение Николаева) были гораздо мягче западных, потому что “наш народ как никто иной понимал жизнь угнетенных людей, их психологию, стремления”¹⁴¹. Он резюмирует пространные рассказы о русской “бархатной колонизации” так: “Если на Западе в моде была стратегия устрашения, уничтожения, тотального подавления людей (просто ГУЛАГ какой-то. – Е.М.), то в России на первое место выходило умение ладить с другими народами, строить такие отношения, разрыв которых неминуемо принесил ущерб обоим сторонам”¹⁴². Вполне вероятно, что Николаева так задает недоверие Запада и стран-соседей к России потому, что в основе его собственного восприятия лежит глобальное недоверие к миру, причем такое недоверие воспринимается не как нарушение нормы (например, в модели, где можно уничтожить противника, и причина для недоверия исчезнет), а естественный стандарт существования. Он постоянно ищет скрытые, тайные мотивировки и воспринимает мир за пределами “острова России” как нечто пугающее и полное угроз. Для генерала пограничной службы это естественно; но ресурс политика, строящий свой дискурс на тотальном недоверии, ограничен.

Разумеется, российское миролюбие – это клише и российской, и советской пропаганды, но то, что внутри этой пропагандистской рамки развивает свои идеи человек, понимающий, что процесс изменения границ идет объективно и постоянно, признающий, например, в качестве постоянного фактора мировой политики глобальную и региональную конкуренцию, не вполне очевидно. Дело в том, что наукообразия николаевского стиля создает представление о том, что такому стилю должны соответствовать научные, то есть рациональные взгляды на мир. Однако под рациональной оберткой находятся вполне мифологические представления, источником которых являются с одной стороны, клише советской пропаганды, с другой – геополитические “теории”, а в архаическом субстрате скрывается культ первичных стихий: земли и воды.

4.

Как и Зюганов, Николаев чаще всего рассматривает Россию в качестве стороны противостояния Россия – Запад, при этом, однако, Запад воспринимается не как мировое зло, а как стратегический противник. Вот характерный пассаж: “Мы никогда не использовали наш потенциал далеко за морями. Это, однако, не останавливало желающих пожить нашими землями. ... Поэтому наше сегодняшнее обостренное восприятие некоторых военно-политических реалий, таких, например, как расширение НАТО на Восток, объясняется отнюдь не болезненным воображением, а суровой правдой военной истории государства, заплатившего огромную цену за право существовать на планете (любимые мотивы цены и выживания. – Е.М.), сумевшего мобилизовать и организовать в себе силу, позволившую выжить не только России, но и многим нынешним демократическим государствам планеты (ср. суждение о “племенах”, которым позволило выжить только присоединение к России. – Е.М.)”¹⁴³. Даже Второй мировой войны, по мнению Николаева, было недостаточно, чтобы преодолеть антагонизм России и Запада, ведь “характер войны фашистской Германии против Советского Союза существенно отличался против завоевательных походов Гитлера против западных стран”¹⁴⁴. Но Запад – это не единственная составляющая того, что Николаев называет “военным бременем” России, скорее, объект для сравнения, которое, разумеется, оказывается в пользу России. Он представляет себе Россию (напомним, идеальную Россию) в качестве осажденной крепости, которая “ради своего выживания была вынуждена добиваться максимума государственной централизации”¹⁴⁵, что для других государств было не обязательно. “Возникла традиция, которая не укладывалась в рамки европейских представлений (а все-таки “европейские представления” являются для Николаева исходными, раз он считает нужным от них отталкиваться. – Е.М.) ни о демократии, ни об абсолютизме. Благодаря этой традиции России удалось на протяжении только двух веков с лишним, с половины XV и до второй четверти XVIII, выдержать *трехстороннюю борьбу на западе, юге и юго-востоке* (курсив автора. – Е.М.), с которой по тяжести ни в какое сравнение не могут идти внешние затруднения, испытанные в те века государствами Западной Европы”¹⁴⁶.

Николаев вполне разделяет мнение об особом пути России и специфике менталитета русского народа. При этом, как и положено стороннику геополитики, он объясняет особенности российского менталитета через особенности географического положения России. Он пишет: “Огромное пространство, занимаемое ею, несметные природные богатства (как результат огромности пространства. – Е.М.) оказали существенное влияние на формирование поведения людей, их отношение к действительности. Когда “всего много”, то проблема экономии, бережливости встает не так остро, как в странах, испытывающих нужду в земле (земля является главной ценностью в мире, моделируемом Николаевым. – Е.М.), полезных ископаемых (примеры США, Британской империи или Голландии в ее бытность империей, этого тезиса не подтверждают. – Е.М.) и тому подобное. И очень трудно придерживаться золотой середины между щедростью, широтой, с одной стороны, расточительством и небрежностью – с другой”¹⁴⁷. Автору свойственно искать объяснение для сложных и непонятных вещей, прибегая к геополитическим моделям, потому что они рассчитаны не на рационализированное, а на более архаическое, образное мышление. В этом смысле Николаев – человек не XX века, а раннего XIX; он черпает свои доказательства в сфере мифопоэтического, совершенно серьезно, например, выводя особенности русского национального менталитета из своих представлений о народных песнях и танцах, которым свойственно, якобы, “плавное наращивание энергии”, как будто про украинские или грузинские “народные песни и танцы” нельзя при желании сказать того же самого.

Николаев называет в качестве составляющих “букета” русского национального характера такие черты: “Не сравнимое ни с чем государственное послушание, жертвенность, выносливость и столь поражающее Запад (след того, что Россия сравнивается прежде всего с Западом. – Е.М.) великое терпение”¹⁴⁸, “максимализм и широта русской природы, социальная энергия, бьющая через край”¹⁴⁹ и, наконец, просто “крайность”¹⁵⁰. Он критично относится к этим качествам. Николаев идеализирует историю России, но не русский народ. Он вполне трезво смотрит на его особенности, например, подчеркивает, что “слепое послушание может привести к потере собственной инициативы; жертвенность неизбежно приводит к снижению “себестоимости” человеческой жизни”¹⁵¹. Предлагаемый им рецепт превращения реальной России в идеальную использует принцип “золотой середины”, балансировки крайностей, что возвращает нас к принципам ньютоновской механики в сочетании с романтическим историцизмом, которые уже неоднократно проявлялись в суждениях Николаева.

Объясняя, каково должно быть желательное управление Россией, Николаев прибегает к излюбленному образу реки. Вообще, для него история есть результат взаимодействия двух стихий: земли и воды. Земля – это основание всего сущего в мире Николаева, приобретение земли есть цель всех актантов истории. В то же время наличная земля в качестве пространства определяет менталитет живущих на них людей и тем самым задает рамку. Образ водной стихии (обычно это река, о роли океана в представлениях Николаева об устройстве мира будет сказано ниже) несет с собой перемены, сдвиги, неожиданности, чаще – нежелательные: “Революционное ускорение выводит общественную реку из берегов, и большая часть граждан после революционного отлива в прежнее русло истории своей страны не возвращается... Трата энергии на внешнее искусственное орошение ведет к пересыханию исторического русла, а возведение множества преград – к застою, брожению и очередному прорыву государственной плотины”¹⁵². Вывод состоит в том, что лучше всего просто плыть по течению – говоря собственными словами Николаева, “задача государства скорее всего состоит в том, чтобы создавать условия для *естественного* (курсив наш. – Е.М.) движения общества вперед (прогрессистское представление об однонаправленности возможного движения. – Е.М.) в русле исторической необходимости (это рудименты

марксизма. – Е.М.) и предохранять его по возможности (Николаев в душе считает исторический процесс слепым. – Е.М.) от любых сопряженных с кризисами выходов за “границы допустимой стабильности”¹⁵³. Мотив “золотой середины”, “центра”, центризма – один из центральных (невольный каламбур) в той модели, которую Николаев предлагает России. При этом развитие тезиса показывает, что автор в принципе считает “срединный путь” универсальным не только для России. Он говорит о том, что история человечества демонстрирует, как форсирование и сильное давление в итоге порождают диктатуру. Он приводит примеры не только из российской, но и из зарубежной истории. Наконец, в качестве образца для подражания он приводит Китай, “Срединную империю”. С одной стороны, Китай олицетворяет в его глазах государственный прагматизм (ср. известный лозунг “Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей”), с другой – принцип “деяния без борьбы”¹⁵⁴, который Николаев проповедует под названием “центризм”.

5.

Центризм Николаева – это практика “умеренности и аккуратности”, которую его противники презрительно называют “буржуазностью” и апофеозом чего был любимый им XIX век, на который он бесконечно ссылается. На мифологию центра работает и осмысление им географического положения России, которое превращает ее в “геополитический мост между Европой и Азией”. Наряду с диадой Россия–Запад, в картине мира, по Николаеву, возникает и триада Запад–Россия–Азия, причем это не треугольник, а своего рода сэндвич, в котором Россия расположена на месте начинки. Обе эти фигуры накладываются друг на друга, так что собственная специфика России описывается в этой системе через конфликт (вспомним образ “России-границы”) европейских и азиатских начал, при этом не всегда такое описание кажется корректным внешнему наблюдателю: “Достаточно вспомнить борьбу между западниками и славянофилами (славянофилы – отнюдь не азиаты, а как раз приверженцы “особого пути”. – Е.М.), между европейскими и азиатскими моделями экономики и государственного устройства (насчет азиатской модели государственного устройства все понятно, это деспотия; а вот про азиатскую экономику неясно. – Е.М.), между православием и католицизмом (то, что православие – это азиатская религия, утверждение сильное. – Е.М.) в духовной жизни”¹⁵⁵. С точки зрения Николаева, после петровских реформ наблюдается сильный перекосяк в сторону Запада, что и приводит к “выходу из исторического русла”. Он считает, что России мешает как раз стремление морально оценивать исконные полюса притяжения и приписывать Западу абсолютную благодать (“цивилизованность”), а Азии – отсталость (“пережитки”). По его мнению, два этих полюса морально равнозначны, а срединное положение России – исключительно выгодное. Он формулирует свой взгляд на желательное будущее России в форме вопроса: “Почему бы нашему государству, объективно занимающему “центристскую” позицию между Европой и Азией, не занять такую же позицию в отношении восточного и западного опыта реформирования, в подходе к отечественной и зарубежной истории, к организации “центристского” подхода ко всему комплексу преобразований России?”¹⁵⁶

Итак, Россия – это мост между Европой и Азией, страна-граница. Но в то же время это – осажденная крепость, которой угрожают завоеватели – причем не по злобности характера, а просто в силу объективных географических причин. “Мы остаемся *самой большой* страной мира при очень *низкой плотности* населения (курсив автора. – Е.М.). Эти огромные размеры и несметные природные богатства (чем больше земли, тем больше всего остального. – Е.М.) лишают покоя всех тех, кто испытывает серьезные проблемы по части “жизненного пространства”. По мере ослабления России всегда находились желающие установить “геополитическую справедливость””¹⁵⁷. Пограничное положение России и ее “огромные богатства” делают страну лакомым куском. Николаев пишет: “Ровного и беспристрастного отношения к России никогда не было, нет и не будет”¹⁵⁸. Он считает, что в кризисные для страны моменты всегда возникает угроза “внешней экспансии, интенсивного проникновения в жизненно важные отрасли государства иностранцев”¹⁵⁹. Николаев стремится не быть изоляционистом, но у него плохо получается; он упоминает о возможных благотворных последствиях иностранного влияния, но в ограниченных пределах, и тут же начинает рассуждать о важности сохранения границы между иностранной помощью и иностранной кабалой. Вот характерная для него формулировка: “Мне трудно избавиться от ощущения целенаправленной изоляции России”¹⁶⁰. Тут действует тот же механизм, что и в случае с недоверием: автор вычитывает в окружающем его хаосе событий изоляцию России (мы оставляем в стороне вопрос, имеет ли место такая изоляция “на самом деле”; во всяком случае, уже в силу пестроты и многофакторности современной политической ситуации она вряд ли может носить вполне целенаправленный и тотальный характер) именно потому, что он сам в значительной степени исповедует изоляционистские взгляды и боится “чужого” присутствия, видя в нем “чуждое” влияние. В то же время, любопытно, что на Николаева практически не оказали влияния конспирологические теории; он никогда не переходит ту грань, которая отделяет представление о “целенаправленной изоляции России” от представления о заговоре “сил мировой закулисы” против страны. Видимо, дело в том, что такая махровая архаика и такой уровень телеологии, на котором все в истории сводится к борьбе равных по силе мирового зла и мирового добра, Николаеву просто чужды органически. Он исповедует скорее принцип покорности судьбе, который, как и мнение о бессознательности исторического процесса, сложно совместить с манихейством¹⁶¹.

Николаев эксплицитно отрекается от идеи врага, но место врага в его концепции мира занимает не союзник, а конкурент. Идеи “мирового сообщества”, “открытой экономики” и “мирового правительства” ему чужды, для него мир живет исключительно по законам конкуренции. “Если посмотреть внимательно, по каким

законам живет современный мир, то можно увидеть, как конкуренция (курсив автора. – Е.М.) пронизывает все сферы жизни мира, регионов, отдельных стран (общий принцип: микро- и макроуровень устроены одинаково. – Е.М.). Конкурируют между собой мировые центры сил, группы государств, отдельные государства, организации, ведомства, фирмы, союзы, объединения, партии, люди внутри самих государств. Объектом соперничества стали многие важные сферы жизни общества, начиная с экономики и политики и кончая образом мышления и поведения. После того, как произошел развал функционировавшей на протяжении четырех с половиной десятилетий биполярной мировой общественной системы, под прикрытием внешне миролюбивой и дружественной риторики (принцип недоверия. – Е.М.) происходит обычный передел мира¹⁶². Таким образом, миром правят богиня истории (мир как река) и богиня конкуренции (мир как беговая дорожка). Оба божества пришли из прошлого (почти уже позапрошлого) века, хотя Конкуренция помоложе. Это понятие из арсенала классической буржуазной риторики времен индустриальной революции, особенно популярное в Америке. Заметим, что именно оттуда оно было заимствовано советскими пропагандистами, но применялось не тотально (см. нарисованную Николаевым картину мира, которым правит конкуренция), а преимущественно для описания реалий мировой политики; кроме того, как известно, существовало противопоставление (безжалостной) конкуренции “у них” и (соц) соревнования “у нас”. В Западном полушарии, спустившись от прагматической элиты вниз, в массы, принцип конкуренции (или, для благозвучия, “свободной” конкуренции) лег в основу мифа о великой американской мечте. Вообще, при том, что Николаев никогда прямо не ссылается на американский образец (это немодно), многие черты его идеала прямо заимствованы из американской мифологии. Кроме конкуренции, это представление об автономности субъекта, принимающего решения от имени государства, идеализация прагматизма и расчетливости, культ защищающей себя семьи как копии государства, романтизация границы как места, где одновременно торжествуют государство и свобода (ср. “дух фронта” в американской мифологии), романтика первых поселенцев, преодоления трудностей и т.п.). Однако от американского идеала идеал Николаева отличается представлением о вредности инициативы и любых проявлений того, что он называет “крайностью”. Он пишет: “Чрезмерная пассивность или чрезмерная активность России как навстречу требованиям внешней среды (другим странам и коалициям государств), так и в сторону ее поведения на международной арене ни к чему хорошему не приведут ни саму Россию, ни мир в целом”. Точка зрения Николаева, таким образом, почти буддийская. Не до конца, поскольку для него существует такое состояние, которое он называет “чрезмерной пассивностью”, но, тем не менее, правильный принцип государственного поведения России, с его точки зрения – это избегание крайностей, следование в фарватере событий и сосредоточение основных усилий на том, чтобы не изменить “русло реки истории”. Учитывая то, с каким наслаждением Советская власть меняла русла, начиная от великих планов каналостроения до идей переброски сибирских рек, идеальная Россия Николаева предполагает разрыв с традицией предшествующего периода, несмотря на все расшаркивания перед “территориальной политикой” СССР.

Как было показано выше, Николаев воспринимает Россию как “осажденную крепость” или как “остров”. Может быть, поэтому он важнейшей предпосылкой правильного будущего для России для него является ее союз с морем. Принципиальный шаг в будущее, который должна осуществить Россия, это, по его мнению, шаг с суши на воду. Вот как он это мотивирует: “Россия справедливо относится к разряду крупных морских держав. Побережье ее омывает воды трех океанов и тринадцати морей (чувствуется, что автору доставляют удовольствие все эти подробности. – Е.М.). Протяженность береговой линии составляет 105 тысяч километров, а если учесть еще и острова, то размеры этой линии достигают гигантской цифры – 56,5 тысяч километров. Наша страна обладает самой большой в мире по протяженности морской границей (выигрывает у конкурентов; см. выше. – Е.М.). О ее внушительных морских владениях свидетельствует тот факт, что площадь одной только свободной экономической зоны составляет 42 процента сухопутной территории России. Морские просторы России имеют исключительное значение не только для нее самой, но и для всего мира, для настоящего и будущего человечества”¹⁶³. Действительно, с точки зрения “объективной географии”, Россия – морская страна. Более того, на уровне отдельных общественных групп существует и культ морской романтики, и представление об особой роли русского флота в истории страны. В России есть люди и даже сословия, связанные с морем, но все они находятся на периферии общественной мифологии. В обществе доминирует взгляд на Россию как на страну континентальную, Великую сушу, которая граничит с океаном лишь вынужденно. Как известно, с распространением внутри России геополитических верований стало распространяться представление о противостоянии евразийцев (людей суши) и атлантистов (людей океана), и даже о грядущей великой битве двух непримиримо враждебных цивилизаций: цивилизации суши (Евразии/России) и цивилизации воды (Запада/Америки). Различие стихий в этом мифе отражает базисный дуализм (черное/белое, добро/зло и пр.) архаических религиозных систем (см. подробнее в главе о Зюганове).

Разумеется, Николаев знаком с доктриной борьбы стихий, потому что с ней просто невозможно не быть знакомым, настолько широка ее популярность. Излагаемый им взгляд на идеальную Россию как на владычицу морей и царицу Мирового океана идет вразрез с наиболее популярными среди российских политиков геополитическими представлениями. Однако он даже не спорит со сторонниками “атлантистского заговора”, а просто игнорирует их схемы. Вероятно, дело в том, что его историософия (река судьбы, пробивающая себе русло в хаосе событий) бесконечно далека от того, как понимают историю те, кто полагает себя евразийцами, призванными на борьбу с Атлантикой (все в мире однозначно и принадлежит к одному из двух лагерей).

Идея Николаева о превращении России из потенциальной в актуальную морскую державу естественно вытекает из его представления о судьбе России как о реке. Реки, как известно, несут свои воды в океан. Территориальные воды – пространство на границе континентальной России и “ничего” или всеобщего Океана – это

то место, где Николаев видит залог будущего процветания России. Но что это за топос? Если обратиться к его архаической первооснове, а в данном случае мы имеем на это право, потому что образы земли и воды у Николаева имеют не рациональную, а мифопоэтическую природу, то территориальные воды – это место брака реки/России (женского божества) с океаном (мужским божеством), отмеченное особым плодородием и изобилием. Действительно, Николаев подробно перечисляет богатства морского пограничного пространства – это и рыба, и морепродукты, и нефть с газом, а, кроме того, транспортный и рекреационный потенциал, одним словом, рай. Будущее России, таким образом, Николаев видит в союзе стихий земли и воды, причем воде в этом союзе принадлежит первенствующее место. Он формулирует: *“Ныне человеку все труднее добывать необходимые для своего существования блага на земной тверди (библейская образность. – Е.М.), и чем более развита страна, тем большую часть она стремится получить от морской среды (курсив автора. – Е.М.)”*¹⁶⁴. С николаевской точки зрения, вектор развития человечества лежит в направлении от суши – к морю, от устойчивой тверди – к вечно меняющейся воде. Понятно, что человек, воспринимающий историю как хаос, но испытывающий в связи с этим не страх, а недоверие, которое воспринимается им как естественная и базовая эмоция, склонен романтизировать водную стихию, “морские просторы”. Не следует забывать о том, что с водой всегда связан мотив очищения и благой перемены участи.

Любопытно, что хотя реализация морской утопии для России могла бы разрушить мифологию “осажденной крепости” (отсутствие видимых границ, Океан как общее пространство и др.), у Николаева этого не происходит. Океан, окружающий Россию, он воспринимает прежде всего как морскую границу, с “той” стороны которой исходят внешние угрозы от конкурентов, пользующихся кризисной ситуацией в стране, и ни на минуту не теряет бдительности защитника границы. “Вопрос сегодня стоит так: или пассивное наблюдение (иногда пассивность для Николаева все-таки порок. – Е.М.) за развитием событий приведет Россию к утере того, чем она располагает (обратите внимание на “буржуазные” представления автора о собственности человека или государства на природу; для него естественно, что океан – свободная стихия – кому-то естественным образом принадлежит. – Е.М.), и “бесхозные” земли и морские пространства (для автора нет принципиальной разницы между землей и морским пространством. – Е.М.) станут объектом инициатив других государств, или Россия проявит настойчивость в использовании своего уникального положения в реализации национальных интересов в Мировом океане как чрезвычайно важной и перспективной сфере жизнедеятельности человечества (Николаев, как всякий “человек девятнадцатого века” – гуманист и антропоцентрист; у него не возникает мысли о том, что океан представляет собой самостоятельную ценность вне хозяйственных интересов человечества. – Е.М.). В этом я вижу предпосылки выхода страны из нынешнего кризиса и условия динамичного развития нашей Родины в будущем”¹⁶⁵. С выходом в океан Россия не перестанет быть гигантской границей, но получит новый импульс к развитию и займет достойное место в конкурентной борьбе (ср. выше о частях от богатств океана, на которые претендуют государства в меру своего развития). Интересно, что в качестве образцовой морской державы, защищающей и разумно использующей свои прибрежные воды, с очевидностью всплывает все та же Америка, на опыт которой автор (возможно, и не вполне сознательно) во многом ориентируется.

Резюме. Идеальная Россия генерала Николаева – это страна союза двух стихий, земли и воды (пограничного морского пространства), причем и земли, и воды являются исконными российскими территориями. Идеальная Россия сохраняет имманентно присущие ей качества. Так, она продолжает оставаться “осажденной крепостью” в конкурентном окружении, “островом”, и евразийским мостом, который одновременно является огромным пограничным пространством, водоразделом между Западом и Востоком. Базой для процветания идеальной России должен стать “пограничный менталитет” – самостоятельность, ответственность и чувство государственности служивших крестьян, способных разумно вести хозяйство в неблагоприятных условиях и с оружием в руках защитить свою семью и страну. Ячейкой этого государства является микромир заставы – места, где личный и государственный интерес едины. Для того, чтобы достичь идеального состояния, менталитет русского народа, однако, должен подвергнуться коррекции. Русским следует отказаться от свойственной им любви к крайностям, чрезмерности и избрать срединный путь централизма. В том, чтобы привить России идеалы централизма, представляющие собой эклектический набор, в котором можно рассмотреть христианский принцип покорности судьбе, буддийский “срединный путь” и “американскую мечту”, состоит обязанность российского политика. Такой политик, который обеспечит России правильное будущее, должен прежде всего удерживать реку истории России в берегах, то есть избегать потрясений и не проявлять чрезмерной активности, которая обычно бывает бесплодна, ибо история движется своим, предназначенным путем.

АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ: РОМАНТИЧЕСКИЙ АНТРОПОЦЕНТРИЗМ

1.

Александр Лебедь написал две книги, в которых затрагиваются проблемы, связанные с желательным будущим России. Это автобиографическая книга “За державу обидно” (М., 1995) и программный текст “Идеология здравого смысла” (М., 1997).

Несколько слов о персонаже автобиографии. Это герой-воин, считающий своей главной миссией защиту людей от зла войны. Биография разворачивается как путешествие¹⁶⁶. Герой претерпевает множество “страстей” телесного свойства, которые подробно описываются в тексте книги (сломанный копчик, искривленная носовая перегородка, воспаленная надкостница и др.), проходит через внезапные изменения судьбы (военной карьеры) – перипетии – и после ряда испытаний приобретает статус царя-жреца (командира), отвечающего за жизнь и спокойствие людей. В ходе развития сюжета герою приходится принимать участие в разного рода архаических обрядах, которые вызывают у него смешанное чувство, как-то: военных парадах (обрядов в честь божества войны), выборах депутатов Верховного Совета, ритуальных попойках старшего комсостава и др. Судьбой героя управляет неведомое божество Державы, которому он служит и приказам которого (воинский долг) подчиняется даже тогда, когда они вызывают у него сомнения, как в августе 1991 года. Он чувствует себя членом касты слуг Державы – Армии, точнее – ее элиты, войск ВДВ, однако его восприятие резко индивидуализировано. Родовое сознание Лебедею чуждо; в отличие, например, от Лужкова, он – индивидуалист и одиночка, любящий в себе бунтарские, антиконформистские черты. При этом романтический персонаж Лебедеа, в отличие, например, от романтического персонажа Жириновского, предпочитает жить не в идеальном мире, а в реальном. Ему свойственна любовь к конкретности, деталям и стремление к обустройству материального мира. В то же время он сохраняет романтический культ Державы и Армии как стержня Державы.

В заключительной главе своей автобиографии “Почему за державу обидно?” Лебедь излагает свое представление об идеальной России. Глава начинается с эмфатических утверждений типа “Я на российской земле родился, я в нее и уйду”¹⁶⁷, а также ссылок на Ахматову. Все это необходимо автору для того, чтобы утвердить свое право “рассуждать о России”. Заниматься этим, с его точки зрения, может не каждый, ибо Россия Лебедеа – это не просто страна, а некая сакральная сущность, и говорить о ней имеет право только тот, кто находится с предметом в особых отношениях. Священная Россия Лебедеа стоит на трех опорах, “устоях”, как он выражается. Это “духовная мощь Православной Церкви, державный гений Русского Народа и доблесть Русской Армии”¹⁶⁸. В результате свершений советского периода два из трех членов триады, а именно церковь и народ, оказались порушены. Поэтому возрождение страны (в этой книге у Лебедеа, как и у Лужкова, речь идет о “возрождении”) должно начинаться с единственного, по мнению Лебедеа, уцелевшего устоя: Армии, которой удалось сохранить “нетленные традиции”. Он пишет по этому поводу: “На чем же стояла, стоит и стоять будет (эмфатически подчеркивается непоколебимость. – Е.М.) Армия государства Российского? На основах простых, суровых (романтизация “спартанского духа”. – Е.М.) и потому – вечных. В области духовной – на преобладании духа над материей (это заявление странным образом расходится с подробно описанной в книге практикой героя: как приводить в порядок захудалые полки – прибрать в казармах и вычистить чайную. – Е.М.). В области устройства вооруженной силы – на *самобытности* (курсив наш; любопытно, что в предыдущих главах Лебедь взхлеб восхищается традициями французской армии и прямо пишет о том, что Россия могла бы взять их за образец. – Е.М.), на преобладании качественного элемента над количеством (то, что русская традиция состоит именно в этом, а не в противоположном, мнение спорное. – Е.М.). В области воспитательной – на религиозности и национальной гордости, сознательном отношении к делу, на проявлении частной инициативы на низах, на способствовании этой инициативе на верхах”¹⁶⁹. В оригинале Лебедь дополнительно иллюстрирует каждый свой тезис цитатой из любимого Суворова, тем самым максимально наглядным образом прикрепляясь к воинской традиции.

Итак, армия как целое – это воинство духовное, религиозное, самобытное, сознательное и индивидуально ответственное. По поводу самобытности автор в другом месте рассказывает сказку, которая проясняет его отношение к этому концепту. Приводим сказку целиком. “Пробудился однажды поутру свет-Иван-царевич, а в организме крупный беспорядок: вместо пупа огромнейших размеров гайка. Что тут началось! Со всех концов царства съехались-слетелись лучшие первейшие врачеватели и окошесларных дел мастера. Что они только с той гайкой не делали! И ничего, сидит, проклятая, ни на миллиметр не провернулась. Нашлись добрые люди боярского сословия, посоветовали – порекомендовали: мол, за тремя морями, в тридцатом царстве мастера нашим, лапотным, не чета, враз с гайкой сладят. Скоро сказка сказывается, еще быстрее Иван-царевич конно и водно в указанный регион добирается. Прибыл. Мастера, точно, с нашими не сравнить. Враз подсустились, инструмент хитрый, слесарно-гинекологический завели и под торжествующие крики гайку зловредную отвернули. Только гайка на пол упала – у Ивана-царевича задница отвалилась. Мораль: не ищи за тремя морями, в тридцатом царстве на отечественную задницу приключений”¹⁷⁰. Из приведенной сказочки следует, в частности, что самобытность-то, конечно, есть, только она какая-то дурацкая (гайка вместо пупа), и это уж никак не достоинство, а данность. Сказитель полагает, как видно по развязке, что правильно – не вертеть гайку, а смириться, но никакого основания для гордости в наличии самобытной гайки не видит. Для Лебедеа и вообще так: российский путь особый не потому,

что самый лучший (как, например, у Зюганова), а просто так уж сложилось; ломать себе дорожку. Лебедевское мышление происходит как бы в двух планах: в плане возвышенных духовных устремлений он поклоняется идеальной России и такой же Армии; но в плане действительности он относится и к ныне существующей Российской Федерации, и к реальной российской (а до того – советской) армии бестрепетно и вполне скептически, как автослесарь к потрепанной машине. У авторского сознания есть свое небо, где царит трехустойная Россия и Армия, для которой дух важнее материи; но как только речь доходит до конкретных деталей, все придыхания кончаются и повествователь начинает рассуждать вполне по-хозяйски, на наш взгляд, даже более по-хозяйски, чем Лужков. Два этих плана – небесный и земной – никогда не соприкасаются. Такая разорванность свойственна классическому романтическому сознанию. Не зря Лебедь так широко употребляет один из доминирующих приемов романтической прозы – иронию.

Обрисовав идеальную Армию как сообщество (а скорее как церковь), Лебедь переходит к ее ключевым фигурам: идеальному солдату и идеальному офицеру. Добродетели солдата – “храбрость, сметливость, выносливость, предельная неприхотливость, дисциплинированность”¹⁷¹. Кроме традиционных роевых добродетелей типа выносливости, есть и индивидуальная, а именно: сметливость, добродетель ума. Офицер же, кроме этих качеств, должен обладать гражданской позицией, которая есть личная ответственность+мужество+способность к самостоятельному суждению (все – добродетели романтического героя). “Немного проку в храбрости и высоком уровне тактической подготовки, если офицер не способен в экстремальной ситуации властно произнести: “Я решил...” И вступить в своеобразную полосу отчуждения, где царит только он сам, его разум и воля”¹⁷². Это настоящий гимн романтическому индивидуализму. Впрочем, индивидуализм отчасти корректируется культом полка. Полк в мире Лебеда занимает примерно то же место, что и Застава в мире Николаева; это – “уникальная духовная сущность”, “инстанция духовная”¹⁷³, к тому же специфически русская. Отличие Лебеда от Николаева состоит в том, что Лебедь осознает различие между армией (своеобразным монастырем) и светской жизнью и не мечтает о построении государства по полковому принципу. Вообще, лебедевское мышление достаточно гибко и не ущемляется в жесткие схемы, которые он время от времени излагает (то ли сам придумывает, то ли из воздуха заимствует). Вот, например, как он рассуждает в связи с известной “проблемой” подражания иностранцам: “Развалился Союз. Теперь разваливается Россия. Феодальная Русь! Взялись мы обезьянничать! (выбор лексики демонстрирует несомненное осуждение “обезьянничания”. – Е.М.) Как водится, сразу в пример себе “героев” (ироническое снижение. – Е.М.) – США, Германию, Японию. Раньше все их догоняли и перегоняли, теперь будем за ними тянуться. То же дело – “чем бы дитя не тешилось”... Вообще-то уважающие себя люди и государства живут своим умом. Может, для начала не грех обезьянничать (начинается отступление с заявленных позиций. – Е.М.), только любой, даже самый замечательный опыт следует преломлять на свою почву с учетом политических, экономических, религиозных и массы других условий. Все мировое сообщество стремится к интеграции, объединению, мы недогнущей рукой рубим вековые связи (а это уже противопоставление “мы – они”, причем “мы” – явно плохие, а “они” – явно хорошие, то есть поворот на 180 градусов. – Е.М.). Они открывают границы, снижают планку таможенных требований, наши внутренние границы стремительно теряют прозрачность, мы создаем свирепые таможи там, где их отродясь не было. В Западной Европе введена единая денежная единица (в 1995 году она еще не была введена, но Лебедь как в воду глядел. – Е.М.) – ЭКЮ, а у нас – “парад” национальных валют, большинство из которых годно только для одной цели – для оклеивания туалетов. У них все делается для того, чтобы людям жилось лучше, проще (это, с точки зрения внешнего наблюдателя, явное преувеличение, особенно насчет того, чтобы “проще”. – Е.М.), чтобы избавить их от массы искусственных, надуманных тягот, у нас – наоборот (затянутый Лебедем агон, состязание между “нашими” и “иностранцами” закончился полной победой иностранцев при “доброжелательном судействе” автора. – Е.М.)”¹⁷⁴. Таким образом, если Лебедь в своих рассуждениях берет за исходное аксиоматическое основание некое А, то совершенно не исключено, что в итоге оных рассуждений он пересмотрит свою аксиоматику и у него получится совершенное не-А. Он последователен в своих рассуждениях, но не в рамках книги, а в рамках отдельного, логически завершенного куска текста, поэтому чтение нескольких, более или менее скрепленных между собой, но по сути отдельных фрагментов может произвести впечатление сумбура, хотя это не вполне так. Непосредственная реакция Лебеда на ситуацию (как свидетельствует его профессиональный опыт), проблему или иной интеллектуальный раздражитель (как свидетельствуют его тексты) вполне рациональна; другое дело, что уровень, на котором фиксируются эти реакции, полностью отделен в его сознании от уровня, на котором происходят обобщения. Этот “верхний” уровень в принципе не имеет никакого отношения к рациональному, логическому мышлению и производит впечатление чисто риторического, то есть имеющего своей целью исключительно воздействие на эмоции аудитории. На самом деле это, видимо, не совсем так, потому что трудно подвергать сомнению то, что сам автор разделяет культ России и Армии, этого гибрида платоновских идей и языческих божеств, жительствовавших в возвышенных слоях атмосферы.

2.

Лебедь рисует свой идеал на фоне нынешней, удручающей, по его мнению, действительности, для описания которой он не жалеет черных красок. При этом основное противопоставление в его текстах идет не по линии вчера – сегодня, как у Зюганова и Лужкова, и не вчера – завтра, как у Жириновского, а по линии сегодня – завтра. В центре рассуждений Лебеда чаще находится не страна как таковая, а отдельный человек, что резко отличает его от прочих наших авторов. Единственный из них, кого занимает человек (в смысле житель и субъект права) – это

Жириновский, но у него этот человек – он сам. Не то у Лебеда. Вот характерный пример. “За политической трескотней о реформах, демократии, правах человека как-то потеряли его, бывшего советского, ныне никому не нужного человека. Он ныне впал в дикую нищету в массе своей и не видит на темном небосклоне ни одной путеводной звезды. Человек живет надеждой, как бы тяжело ему ни было, только надежда способна помочь ему преодолеть все на свете. Человек может настроиться на жизнь в экстремальной ситуации на какое-то определенное время, но когда ему дают понять, что вся его оставшаяся жизнь – экстрема, надежда умирает (курсив всюду наш. – Е.М.)”.¹⁷⁵ И дальше – про детей, стариков, отца и мать. Автор рассуждает о порочности российского “сегодня”, с одной стороны, исходя из положения “человека массы”, с другой стороны, он строит свое повествование вокруг фигуры отдельного, частного человека. В отличие от “роевого” Лужкова или “идеолога” Зюганова, Лебедь – антропоцентрист, и в центре его утопии находятся божественные антропоморфные фигуры: “Гражданин и Солдат” и “Гражданка и Мать”¹⁷⁶. Интересно, что строение пары асимметрично. Хотя здесь мы, несомненно, имеем дело с “прародителями” счастливых поколений идеальной России, мужское начало в паре репрезентирует не “Гражданин и Отец”, как ожидалось бы, но “Гражданин и Солдат” (и обратно, если Солдат, то логично: Жена Солдата/Солдатка). У Лебеда же функция прокреации подчеркнута лишь в женской ипостаси божества; поэтому пара воспринимается скорее как материнско-сыновняя, хотя функционально речь идет о божественном браке. Именно эта брачная пара обеспечивает устойчивость и плодородие в идеальной России, причем ее ипостаси явно ассоциируются с необходимыми, но выпавшими устоями, которые автор поминает ранее, а именно, с Церковью (царица, невеста) и Народом (царь, жених). Для того, чтобы божественный брак смог свершиться, необходимы, по Лебеду, два условия: “Оградить от тлетворного разложения наше будущее – детей (условно “женская” функция, принадлежащая Церкви. – Е.М.) и начать жить своим природным живым российским умом (условно “мужская” функция, которой обладает Народ. – Е.М.)”¹⁷⁷. Заметим в скобках, что Лебедь вообще очень серьезно относится к браку, в частности, подчеркивая, что “в России семья всегда была не только материальной, но и духовной ячейкой общества”¹⁷⁸.

Как и другие авторы-политики, Лебедь нуждается в непрерывности в качестве предпосылки для осуществления своей утопии. Он пишет: “Всегда нужно твердо помнить: мы – наследники 1000-летней православной Руси, 300-летнего дома Романовых, почти 75-летней Советской власти (опять тройка; а все-таки интересно, как можно сегодня одновременно наследовать традициям царствующего дома и традициям людей, которые ознаменовали свое вступление во владение страной уничтожением царской семьи, как-никак времени прошло не так немного. – Е.М.). И ни от чего и ни от кого в своей истории мы не имеем права отказываться. Без прошлого не может быть будущего. И не надо стрелять в Прошлое (авторская орфография. – Е.М.) из пистолета. Будущее ответит из пушки”¹⁷⁹. Таким образом, если сегодня и завтра противопоставляются как зло и добро, то вчера и завтра (но не вчера и сегодня) связаны порождающими, то есть благами отношениями. Это вполне ожидаемое для романтического сознания, которому свойственно идеализировать прошлое и отвергать настоящее, представление о времени. Иногда Лебедь относит к “недолжному сегодня” и весь советский период. “Почему современная Россия стала правопреемницей только Советского Союза? А тысячелетняя история Киевской Руси, Руси боярской, России царской, что ли, не в счет? Или в очередной раз выгодно (выгода для романтика Лебеда – понятие презираемое. – Е.М.) историю забыть? Мы должны стать наследниками царской России по состоянию дел на февраль 1917 года (то есть волевым усилием совершить скачок в прошлое. – Е.М.). Таким образом, мы восстановим связь времен и историческую преемственность поколений”¹⁸⁰.

В связи с концентрированным злом сегодняшнего дня в лебедевском тексте возникают конспирологические мотивы. Автор сообщает читателям о кознях Невидимого Врага, используя и расцвечивая стандартные клише конспирологического дискурса: “Новое ползучее, липкое, тлетворное иго, надвигающееся на нашу землю со всех сторон (мотив всеобщности. – Е.М.), направленно не против материальной оболочки державы, а против Души Народа (“приоритет духа над материей”; см. выше. – Е.М.). Враг страшен тем, что он невидим. С ним нельзя скрестить меч. Его нельзя достать пулею (образы “духовной брони”. – Е.М.). Но он есть. Он расшатывает и разрушает основополагающие моральные устои, завещанные нам предками, и заменяет их импортным суррогатом чуждых нам идей. Он плодит всевозможные секты, партии, общественные организации мутной направленности и проповедует православной Руси православие на английском языке (относительная конкретизация образа врага, который оказывается явным иностранцем. – Е.М.). Он создает политический, экономический хаос, стравливает народы, организовывая для них себе на забаву (курсив наш. – Е.М.) всевозможные вооруженные конфликты и гражданские войны (Лебедь подчеркивает всемогущество Врага; это некий черный демиург. – Е.М.) Он поощряет разгул преступности и не препятствует борьбе с нею. Он организует “утечку мозгов” и тем уничтожает интеллектуальный потенциал государства Российского. Он делает все для того, чтобы процесс разрушения державы стал необратимым, и уже во многом преуспел”¹⁸¹. Сюжет мирового заговора со всеми его стандартными элементами типа согласованных действий тайных врагов и злонамеренного развращения народа с целью разрушить государство налицо. Однако от большинства конспирологов Лебеда отличает то, что миф мирового заговора против России не является для его мышления объемлющим; это не универсальная отмычка, не глобальная теория, позволяющая объяснить любые факты, а своего рода ларчик, который хозяин может по потребности открыть и по потребности же закрыть, причем он не превратится в ларчик Пандоры. Вообще, читателю лебедевских текстов легко заметить, что мышление автора построено по принципу несообщающихся сосудов; отдельные фрагменты не дополняют друг друга, а существуют независимо друг от друга, что, учитывая линейную организацию текста, вводит наблюдателя в заблуждение. Так, например, рассуждения о невидимом враге и ползучем иге кончаются выводом, который совершенно не вяжется с теорией мирового заговора: “Враг наш – внутри нас”¹⁸². Идея изгнания беса из народной души в принципе близка автору. Он возлагает большие надежды на трансформационную силу акта

покаяния, при этом признавая, что на такой акт способна только власть, хотя и не наличествующая. Лебедь, как Жириновский, ищет преображения, но в отличие от Владимира Вольфовича, видит его не в “последнем броске на Юг” (очищение огнем и мечом), а в покаянии власти перед народом. Он пишет: “Власть в России всегда была суровой. Молох власти перемалывал отдельных людей, семьи и целые народы (мотив первородного греха власти. – Е.М.). И никогда, ни разу Власть не склонила голову перед Народом в знак покаяния. Не вернуть безвинно убиенных, до времени из-за перенесенных страданий и мук ушедших, не прибавить здоровья здравствующим, да и ограбленным надеяться не на что. Но пролить чудодейственный духовный бальзам на больную народную душу (мотив царя-целителя. – Е.М.), покавшись в содеянном и испросив прощения, – ох, как это сейчас необходимо. Та власть, которая найдет в себе мужество для такого возвышенного шага, и будет истинно народной. С нее начнется Возрождение”¹⁸³. По мнению Лебеда, для перехода в должное состояние (возрождения) России необходимо пройти через очистительный ритуал. Это ритуал покаяния Власти перед Народом (что любопытно – и за свои грехи, и за грехи Народа). Очищение воспринимается одновременно и как исцеление (изгнание беса из “больной народной души”), власть здесь выступает в роли короля-чудотворца, наделенного сверхъестественными способностями, а Народу отводится пассивная роль. После очищения свершается священный брак, уже не на уровне антропоморфных фигур (см. выше о Гражданине и Гражданке) а в мире платоновских идей (кстати, Лебедь – поклонник и внимательный читатель Платона, да и вообще платоник в смысле философского родства): власть (активное, “мужское” начало: царь) берет в жены Душу Народа (царицу); от этой пары прародителей рождается (возрождается) род идеальных русских. В таинстве брака в качестве хора участвует весь Народ. То, как Лебедь представляет себе Народ, иллюстрирует следующий пример: “Народ – это не только сто миллионов людей, живущих в данное время. Это также – миллиард их праотцев (так в тексте. – Е.М.), оставивших наследием великую страну (культ предков. – Е.М.). И это также – миллиард их потомков, что еще не родились, но приумножат их наследие в грядущие века. Народ, как и часть народа – армия, как и часть армии – полк (автор представляет себе Народ не как нерасчлененную общность, но как структуру. – Е.М.) – это не только те, кто есть, но и те, кто были, и те, кто будут (обратите внимание на троичность. – Е.М.)”¹⁸⁴. Свой пеан народу Лебедь сопровождает критическими замечаниями, чтобы не дать читателю забыть, что одно дело – Народ (план идеи), а другое дело – наличный русский народ (план реальности). Что касается реальности, то Лебедь специально пишет о том, что не считает русский народ ни богоносцем (богоносцами, с его точки зрения, могут быть только отдельные люди: святые), ни преступником: “У Русского Народа есть свои достоинства, есть и свои недостатки”¹⁸⁵.

Кроме мистического брака власти и народа, в книге есть и рациональная схема возрождения России. Автор выделяет пять узлов, вокруг которых должна строиться работа возрождения. Это национальный вопрос, проблема регионализма, экономическая политика, налоговая политика и решение вопроса о желательном типе государства. Лебедь только ставит эти вопросы, предлагая в качестве методики ответа “здравый смысл”. Подробный рецепт возрождения России дается в книге “Идеология здравого смысла” (М., 1997).

3.

Отправной точкой для построений автора в “Идеологии здравого смысла” остается критика отношений в паре власть–народ, которая здесь чаще приобретает вид государство–человек. Ответственность за “упорное неединение народа с властью”¹⁸⁶ несет власть. Чувствуя неправильность ситуации, власть ищет выход из нее в конструировании общенациональной идеи, за что подвергается осмеянию Лебеда. Общенациональная идея выступает в роли магического предмета, волшебной палочки, которая может превратить нынешнюю Россию в Россию идеальную. Лебедь, которому известна подлинная национальная идея, прохаживается по этому поводу: “Дескать, раньше была идея коммунистическая. Теперь нет никакой. Оттого нечем питать (важный архаический мотив идеи как еды. – Е.М.) народный энтузиазм и национальное согласие. Идею надо придумать (для платоника Лебеда это предположение чрезвычайно комично, ибо идеи предсуществуют. – Е.М.). И самое смешное, что власть этому радостно поверила. Смешно от того, что успев уже протереть обшивку трона, признаются, что не имеют представления, в чем национальная идея руководимой ими страны (Лебедь не подвергает сомнению факт существования идеи и ее необходимости, наоборот. – Е.М.). И от того, что, ничтоже сумняшеся, поиск национальной идеи поручают рекламным агентствам и аналитическим центрам”¹⁸⁷. В основе язвительных лебедевских ямбов лежит сюжет подsunутой царю “не той” невесты, в данном случае – выморочной идеи вместо здоровой. Подвергнув осмеянию наличную власть, автор в свойственной ему “диалектически-дидактической” манере формулирует свое представление об общенациональной идее, которое, с его точки зрения, очевидно. “Может, в этом и есть секрет процветания, чтобы народ был большим, здоровым, сильным, а не маленьким и больным (мотив болезни и исцеления. – Е.М.)? Чтобы, он, Народ, себя хозяином на своей земле ощущал (происходит олицетворение Народа. – Е.М.). Ходил бы с высоко поднятой головой и никого и ничего не боялся (романтический культ свободной личности. – Е.М.). Рожал бы здоровых детей, мог бы дать им любое образование, имел бы возможность им что-то существенное завещать (функция прокреации увязывается с интеллектуальным развитием – мотив образования – и поддержанием традиций – мотив завещания, оставления следа. – Е.М.) ... Такой народ, здоровый нравственно и физически, никому ничего просто так не отдаст, сохранит себя и территорию своей страны, где он – Хозяин”¹⁸⁸.

Итак, в центре представлений Лебеда об идеальной России находится Народ – свободный и здоровый Хозяин. Народ состоит из частных людей с частными интересами (растить и воспитывать детей, приумножать их богатства). Уважение Лебеда к частному человеку настолько велико – особенность, нетрадиционная для российских

политиков, – что он продолжает уважать частного человека и тогда, когда он становится заключенным: “Что бы ни совершил человек – давайте оставим его человеком”¹⁸⁹. Именно расцвет частного, личного интереса обеспечивает, как выражается Лебедь, “экономическое и интеллектуальное могущество государства” и готовность людей защищать территорию проживания. Идея “своей земли” принципиально важна для Лебеда, он даже классифицирует людей по признаку отношения к ней: “Есть люди определенной земли. Они живут ее заботами, тревогами, надеждами. А есть люди мира. Причем неважно, кто они по национальности. Для душевного покоя им достаточно общечеловеческих ценностей (как свидетельствует приводимый Лебедем далее пример Горбачева, который, с его точки зрения, сделал много добра миру и много зла – стране, выражение “общечеловеческие ценности” – уничижительно. – Е.М.) ... Так вот, очень важно, чтобы страной управляли не люди мира, а люди этой земли”¹⁹⁰.

Здоровье народа зависит, по Лебедю, от двух вещей. Во-первых, здоровый народ – это свободный, не боящийся народ. Во-вторых, здоровый народ – это народ, который заботится о своих детях и тем обеспечивает преемственность. С точки зрения Лебеда, первое порождает второе, то есть свобода – плодородие и изобилие. Свообразна и трактовка Лебедем образа Хозяина. Народ – не только Хозяин территории, хотя это тоже существенно; прежде всего он – хозяин государства, власти. Именно в этой точке, по мнению Лебеда, были извращены отношения между народом (человеком) и властью.

В идеальной России должно существовать единение, брачная симфония народа и власти, сегодня же, как и в советском государстве, “любовь человека к государству остается без взаимности”¹⁹¹. Причину этого Лебедь видит в том, что власть, государство не обращает внимания на частного человека: “В любом уважающем себя государстве самое главное – это Человек. С прискорбием констатирую, что наше государство себя не уважает”¹⁹². Не только человеку вне брака с государством плохо и неуютно, но и государство, эмансипировавшееся от человека, теряет уважение к себе, ибо его главная функция – забота о человеке. Разрыв между человеком/народом и властью/государством – это причина неблагополучия России, и виновато в этом государство. Вина российского государства в том, что оно отказывается даже разговаривать с человеком. Лебедь пишет, например: “Я считаю, что самой большой ошибкой Гайдара было то, что он как минимум раз в месяц не появлялся на телеэкранах и не объяснял людям, что он с ними творит. Если бы объяснял, может быть, по-другому получилось бы”¹⁹³. Таким образом, Лебедь ставит успех реформ в прямую зависимость от климата семейных отношений между человеком и государством. Он ставит в пример российским властям иностранные, хваля Америку за внимательное отношение к ветеранам вьетнамской войны: “Вот образец истинного государственного подхода! Люди ощущают за собой Государство. Знают, что это их Государство, что оно существует для них, для Людей, и ведут себя соответственно. И если Отечество в опасности, они все становятся беспартийными. Просто американцы. Просто французы. Отечество в опасности! все остальное – потом”¹⁹⁴. Этот пример демонстрирует, что, по Лебедю, идеальная схема отношений власти и человека – действительно брачная, при этом первый шаг принадлежит государству, которое выступает в качестве активного партнера. Только если государство ведет себя как ответственный супруг, оно становится Отечеством, которое человек защищает в случае опасности. Заметим, что на самом деле представления Лебеда о “священном браке” выходят за пределы брачного договора, которым он так восхищается в приведенном пассаже. Например, обращаясь к российской истории в книге “За державу обидно”, он подчеркивает, что свободный человек способен защищать и суровое, и неласковое Отечество. Но в “Идеологии здравого смысла”, в центре которой стоит критика действующей власти за игнорирование интересов частного человека, Лебедь склонен выдвигать на первый план идею обмена, а не идею долга.

4.

В планах возрождения России по Лебедю особое (в смысле – сакральное) место принадлежит молодежи: новым, лучшим людям. В конфликте отцов и детей Лебедь принципиально встает на сторону детей, хотя и отождествляет себя с поколением “отцов”: “(нужно) Признать, что они, молодые, при всех их недостатках, умнее нас. Мы – опытные, они – умнее. У нас большая и лучшая часть жизни позади, у них – впереди”¹⁹⁵. Утверждая это, он, по-видимому, находится под обаянием представлений о прогрессе человека как вида и о фундаментальной роли знаний, как залога благоденствия. Недаром он приводит примеры Тайваня и Японии, которые, с его точки зрения, открыли дверь в царство изобилия волшебным ключиком образования. Он считает, что Россия также должна следовать этим путем: “Сейчас на рубеже XXI века перед Россией стоит главный выбор (слова о выборе – чистейшая риторика; этот выбор формулируется так, что никакой альтернативы не предполагается. – Е.М.): либо вкладывать деньги в образование молодежи, либо забыть словосочетание “цивилизованный путь развития”. Либо разговаривать со всем миром на равных, либо безнадежно отстать, превратившись в страну по обслуживанию капризов сильнейших мировых держав”¹⁹⁶. В педагогике Лебедю близок античный идеал калокагатии, то есть развития интеллектуальных/духовных и физических/телесных способностей, ибо только физическое здоровье делает из человека нового человека, которого Лебедь называет Победителем. Здесь чувствуются отголоски романтического культа юности и силы.

У Лебеда, как у почти всякого российского деятеля, подвизающегося на политической ниве, есть то, что он называет “геополитической концепцией”. В своей геополитике, в отличие, например, от Зюганова, он имеет дело с ныне существующей Российской Федерацией, а не с подразумеваемой Россией в границах покойных Российской империи или Советского Союза. По этому поводу он считает необходимым высказаться однозначно: “Советского Союза больше не будет – он умер (олицетворение. – Е.М.), царствие ему небесное. Тот, кто не жалеет о смерти

нашей общей, некогда могучей Родины, не имеет сердца. А тот, кто думает, что ее можно восстановить в прежнем виде, – у того нет мозгов (примерно в том же виде эта формулировка есть и в автобиографии Лебеда. – Е.М.)”¹⁹⁷. Признавая бессмысленность идеи восстановления Советского Союза, Лебедь продолжает верить в союз трех братских славянских народов (своего рода поздний рефлекс панславизма), хотя выражается на этот счет достаточно осторожно. В качестве актуального проекта он выдвигает план переселения русских из ближнего зарубежья (их, по его оценкам, 25 миллионов) за Урал – туда, где плотность населения крайне мала (всего за Уралом живет 33 миллиона человек) и необходим “приток свежей крови”. “Собирание” зарубежных русских, по Лебедю, послужит импульсом для обновления России: “Люди приедут туда не как беженцы, они приедут для участия в грандиозном проекте – проекте восстановления великого евразийского пути, исторически связывающего Восток и Запад. Нам только предстоит закрыть это белое пятно мировой экономической географии. Это гигантский резерв будущего подъема России”¹⁹⁸.

Таким образом, как у Жириновского есть “последний бросок на Юг”, так у Лебеда – “великий бросок на Восток”. Правда, идея создания великого евразийского пути занимает в утопии Лебеда значительно меньшую роль, чем похожая идея у Жириновского. Лебедь на нескольких страницах рисует модель России-моста (та же лексика, что и у Николаева), рассуждает об освоении дна Северного Ледовитого океана, об использовании атомных подводных лодок для подводной буксировки грузовых караванов между Тихим и Атлантическим океанами и создании объединенной газопроводной системы стран Северо-Восточной Азии (России, Японии и Южной Кореи). Подробно описав все прелести глобального евразийского проекта, он более к нему не возвращается.

Во внешней политике Лебедь оказывается примерно таким же оптимистом-романтиком, как Жириновский. В большинстве своих планов для России (а именно, когда он не рассуждает о невидимых англоговорящих врагах и растлевающем влиянии чуждых культур, что случается редко) Лебедь исходит из того, что миром правит не конкуренция, как у Николаева, и не мировое зло, как у Зюганова, а здравый смысл. Критикуя гипотезу конфликта цивилизаций Хантингтона (кстати, одного из зюгановских любимцев), он пишет: “Если развитие – общая цель всех современных цивилизаций, то доверие, предсказуемость, взаимопонимание должны быть условием и принципом сосуществования мирового сообщества”¹⁹⁹. Он утверждает, что России выгодна и полезна интеграция в общемировое сообщество, что такая интеграция будет способствовать сохранению единства страны и убеждает воображаемого западного собеседника в том, что единая, сильная Россия выгодна и ему, при этом играя на антагонизме Запада и Востока и эксплуатируя образ России как буферного государства: “Наш эгоистический государственный интерес с эгоистическим интересом развитых стран очень даже сильно совпадает. Те, кто хотел бы видеть Россию сырьевым придатком Запада, могут сильно просчитаться. Если по нашей слабости вся Сибирь отвалится к Китаю и к исламским государствам, удовлетворяться останутся лишь пророческой глубиной анекдота о китайско-финской границе. Поэтому из любви к себе, и только к себе, полюбите Россию. Из эгоистических соображений помогите нам стать на ноги, потому что, слабые, мы вас не заслоним. Ваше спасение – в нашей силе”²⁰⁰. Лебедь создает образ России, держащей в буквальном смысле ключи от мира: “Страшно даже представить, какую цепную реакцию вызовет ее расчленение. Это нарушит все мировое равновесие сил и, без преувеличения, приведет к мировой катастрофе”²⁰¹. Мировое равновесие, по Лебедю, заключается в треугольнике Запад–Россия–Восток, где основная линия напряжения и потенциального конфликта, проходит не по линиям Россия–Восток или Россия–Запад, а по линии Запад–Восток, Россия же (при условии сохранения единства) занимает выгодное положение моста, а не потенциального противника.

Лебедь считает разумной и желательной для идеальной России позицию доверия и открытости по отношению к миру – до степени сотрудничества с НАТО и отсутствия страха в связи с расширением этого блока. Правда, тут есть некоторые тонкости: “По большому счету, приглашение Чехии, Венгрии и Польши в НАТО есть юридическое оформление исторически сложившейся цивилизационной общности (геополитические термины, например, “цивилизация”, хороши тем, что подходят практически к чему угодно; по удобству использования они превосходят даже дискурс и деконструкцию. – Е.М.). Эти страны всегда принадлежали к западной цивилизации. Другое дело, если процесс перейдет в геополитическое пространство России, если будут попытки пригласить страны Прибалтики, Украину”²⁰². Если с Украиной более или менее понятно – восточно-славянское государство, то понять, почему Прибалтика относится к “российскому геополитическому пространству”, а Польша – нет, затруднительно. Видимо, тут играют роль чисто вкусовые моменты. Однако в целом геополитические аппетиты Лебеда скромны, он не экспансионист и не испытывает нужды в приобретении пространства. Его идеальная Россия – это Великая держава, но он немедленно оговаривается, что держава для него – не то же самое, что империя. Быть великой державой, по Лебедю, имманентное свойство России, присущее ей от века: “Мы не в чистое поле пришли... Будь ты хоть трижды президент, ты все равно “калиф на час”... А Россия – она тебя переживет. То, что там некоторые людишки понакрошили, поправимо. А фундамент величия – он был и остался”²⁰³. Таким образом, Россия – вечное и величественное божество – существует над миром “людишек” и принципиально не зависит от них. Ту же мысль о существовании великой России/Державы в мире идей Лебедь повторяет и в другом месте, отвечая на вопрос “Что делать?”: “Прежде всего мы будем строить Великую Россию. Каковой она, безусловно, является”²⁰⁴. Из этого следует, что правильное поведение для людей (причем для людей, с которыми автор себя отождествляет) состоит в том чтобы строить (то есть прилагать усилия) для создания того, что уже есть. Лебедь дает этому тезису подробное риторическое разъяснение, построенное по принципу тезис – цитата – басня: “Великой страной нельзя стать за десять лет, и нельзя за такой же срок перестать ею быть (величие – это история и традиция. – Е.М.). Даже если бы в нашей истории не было никого и ничего, кроме (ср. мотив праведника, который спасает город. – Е.М.) Александра Пушкина, Льва Толстого и Федора Достоевского (троица, имеющая отношение к вершинам духа; ср. выше о

преобладании духа над материей), то уже за одни эти имена мы достойны звания Великой нации. А с нации, по выражению Виктора Гюго, нельзя спорить метку как с носового платка. Это данность. Как данность и то, что слон большой, а мышь маленькая. Мышь может испортить слону настроение, но никакие ухищрения не превратят слона в мышь²⁰⁵. Итак, великой страну делают достижения духа (а не завоевания, например), причем это процесс односторонний и необратимый. В качестве “праотцев”, как он выражается в другом месте, Великой России Лебедь называет три символических фигуры (заметим, что один лебедевский бог – первый поэт всех времен, другой отлучен от церкви в имперские времена, третий был сомнительным персонажем во времена советские), условно принадлежащие к “золотому XIX веку”. Получается, что все державные усилия России (Петр, Ермак и другие “собиратели земли”) завершились рождением триединого Слова²⁰⁶, и только это Слово дало России возможность занять место в пантеоне великих держав. Нужно не забывать о том, что фигуры, называемые Лебедем, – это литераторы, которых общество наградило или нагрозило статусом жрецов/святых, и олицетворяют они не литературу, не искусство, но мощь первоначального Слова. Великая Россия была создана, по Лебеде, не огнем и мечом, но словом и духом. Это представление, в высшей степени характерное для романтизма прошлого века, которому, в частности, мы и обязаны образом поэта-пророка.

Троичное божество Пушкин–Толстой–Достоевский – это именно верховное, не специализированное божество, оно относится к сфере духа, а не к менее важной, хотя и необходимой, отрасли культуры. Культура, с точки зрения Лебеда, вместе с армией относится к сфере обороны, это род оружия: “И армия, и культура *одинаково* (курсив наш. – Е.М.) служат защите Отечества. Первая – от внешних врагов. Вторая – от потери внутреннего стержня нации, основы, на которой возможно возрождение Национального Достоинства²⁰⁷. В плане идей, где происходит абстрагирование от всех конкретных обстоятельств, армия и культура, слово и меч действительно не отличаются друг от друга, и то, и другое – победа духа над материей.

Лебедь, как и многие другие политики, призывает к возрождению духовности, но духовность понимает весьма своеобразно. Он утверждает, что духовность – это лишь в малой степени возврат к традициям, религиозности или образованию. Определения своему пониманию духовности он не дает, зато приводит пример. По его мнению, октябрь 17-го (он обозначает тогдашние события словом “революция”) был “не датой утраты духовности, а величайшим протестом русского народа против государственной лжи²⁰⁸. Дальше, как обычно у Лебеда, идет расшифровка: “(протест) Против царя, переставшего быть оплотом нации (вырождение устоя власти. – Е.М.), против церковников, превратившихся из совести власти в ее инструмент (вырождение устоя церкви. – Е.М.). Это был протест извечной (то есть имманентной) совестливости русского народа против жизни вне правды. Протест великий и трагический, потому что использован он был в своих целях несостливыми людьми²⁰⁹. Тем самым духовность определяется как энергия, направленная против лжи, но не сфокусированная, не целеполагающая, поэтому ее можно использовать по-разному: как благим образом, так и образом извращенным. Эта энергия существует предвечно, не создается и не исчезает. Ее источником является наиболее пассивный, как мы видели ранее, член триады устоев – народ. Сердцевину духовности, как пишет Лебедь, составляют понятия “Отечество” и “Родина²¹⁰. “Духовность российского народа не умирала никогда. Но иногда ее внутренние силы растрчивались на накопление протеста против несправедливости и лжи. А иногда выплескивались могучей волной в борьбе за правое дело²¹¹. С точки зрения Лебеда, духовность может существовать либо в “режиме развития”, либо в “режиме сопротивления”. До сих пор в реальной истории России, как подчеркивает Лебедь, она существовала исключительно в режиме сопротивления, и в этом смысле “золотой” девятнадцатый век ничем не отличался от советского периода: “В сущности, рожденная графом Уваровым, министром просвещения времен Николая Первого, формула (которую так любит Зюганов. – Е.М.) “православие – самодержавие – народность” – такая же ложь, как и облагороженная советским поэтом установкой идеологического отдела ЦК партии: “Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек...”. Как будет ложью (трехчленка – любимая фигура Лебеда. – Е.М.) и новая, составленная по заказу нынешнего руководства страны, “национальная идея”. Потому что нет и не может быть духовности, формула которой найдена в кабинетах власти²¹². Духовность работала в режиме сопротивления, ибо ее пыталась узурпировать власть. В проектируемой идеальной России власть признает свои пределы и ограничится заботой о народе. Ключевая идея Лебеда в отношении власти содержится в формуле: “Власть должна просто любить свой народ²¹³. Тогда духовность будет изливаться свободно, а экономические проблемы можно будет решить простым набором средств, используя “здоровый смысл”, то есть приспособив законы к состоянию общества и не мешая частному человеку удовлетворять свои частные, семейные интересы.

Резюме. Лебедь – романтик в конкретно-историческом смысле этого слова. Его сознанию присуща разорванность, для него существует план идеалов и план реальности, которые противопоставлены друг другу. Идеальная Россия, по Лебеде, уже существует там, где и надлежит существовать идеалам – в мире идей. Это великая держава, величие которой основано на духе. Воплотить ее буквально “на земле” невозможно, да и не нужно. В реальном мире правит частный интерес отдельного человека, который сам по себе вполне разумен и благ. Сложность в том, что для установления в реальной России идеального государственного строя нужно преодолеть традиционное недоверие между властью/государством и человеком/народом. Власть и человек – это две половинки предвечной супружеской пары, которые соединены в мире идеальной России, но разорваны в мире сем. Этот разрыв и лежит в основе всех современных и прошлых российских несчастий. Власть и народ должны соединиться в божественном браке, для того, чтобы на землю России снизошло плодородие и процветание, причем инициатива покаяния и примирения должна принадлежать власти. В образах власти и народа сохраняется след архаического культа божественных супругов-прародителей. Кроме того, в утопии Лебеда можно найти отголоски культа предков, хотя в целом из ряда наших персонажей он наименее архаичный.

- ¹ Зюганов Г.А. Россия и современный мир. М., 1995. С. 5.
- ² Там же. С. 15.
- ³ О культе предков см.: Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976.
- ⁴ Зюганов Г.А. Россия и современный мир. С. 15.
- ⁵ Подробнее о семантике слова "мысль" в русском языке: Головановская М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. М., 1997. С. 171-175.
- ⁶ См.: Россия в обвале. М., 1998. С. 189 и ниже.
- ⁷ Зюганов Г.А. Россия и современный мир. С. 58.
- ⁸ Там же. С. 56.
- ⁹ Там же. С. 51.
- ¹⁰ Там же. С. 51.
- ¹¹ См., например: Зюганов Г.А. Держава (два сборника, выпущенные в 1994 году под одним названием, но с разным содержанием).
- ¹² Развернутое обсуждение дефиниции мифа см.: Пятигорский А.М. Мифологические размышления. Лекции по феноменологии мифа. М., 1996. С. 56-95.
- ¹³ Зюганов Г.А. Россия и современный мир. Гл. "Управляемая катастрофа".
- ¹⁴ Там же. С. 55.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. С. 56.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Ср., например, замечание "вменяемого геополитика" В.Л. Цымбурского об "алхимической паранаучности" языка геополитики в кн.: Россия и мир: политические реалии и перспективы. Аналитический альманах. М., 1998. С. 284.
- ²⁰ Зюганов Г.А. Россия и современный мир. С. 20.
- ²¹ Его же. Октябрь и современность. М., 1997.
- ²² Там же. С. 18-19.
- ²³ Зюганов Г.А. Россия и современный мир. С. 61.
- ²⁴ Там же. С. 67.
- ²⁵ Там же. С. 71.
- ²⁶ Там же. С. 76.
- ²⁷ Зюганов Г.А. За горизонтом. М., 1995. С. 51.
- ²⁸ Его же. Россия и современный мир. С. 37-38.
- ²⁹ Ср. с описанием роли стихий в архаической славянской модели мира в кн.: Толстой Н.И. Язычество древних славян. – Очерки истории культуры славян. М., 1996. С. 148-160.
- ³⁰ Об основном мифе и его восточно-славянской реализации см.: Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М.
- ³¹ Зюганов Г.А. Октябрь и современность. С. 45.
- ³² Его же. За горизонтом. С. 39.
- ³³ Жириновский В.В. Последний бросок на Юг. М., 1993. С. 54-55.
- ³⁴ Там же. С. 6.
- ³⁵ Там же. С. 6-7.
- ³⁶ Ср., например, "второе исчисление Израиля и левитов": Числ 26:5-62.
- ³⁷ Жириновский В.В. Указ. соч. С. 19.
- ³⁸ Там же. С. 19-20.
- ³⁹ Там же. С. 53.
- ⁴⁰ Анализ биографии Жириновского с точки зрения "поп-психоанализа" см.: Давыдов О. Формула Жириновского. Истоки и смысл политического поведения отца русской либерал-демократии//Фигуры и лица. Приложение к "НГ". №3 (24), февраль 1999 г.
- ⁴¹ О трикстере см.: Мелетинский Е.М. Культурный герой//Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.2. С. 25-28.
- ⁴² Жириновский В.В. Указ. соч. С. 29.
- ⁴³ Там же. С. 13.
- ⁴⁴ Там же. С. 53.
- ⁴⁵ Ср. апостолов, которые по велению Духа в Пятидесятницу "начали говорить на иных языках": Деян 2:4-12.
- ⁴⁶ Жириновский В.В. Указ. соч. С. 63.
- ⁴⁷ О бинарных оппозициях на общеславянском материале см.: Толстой Н.А. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 151-166.
- ⁴⁸ Жириновский В.В. Указ. соч. С. 64.
- ⁴⁹ Там же. С. 66.
- ⁵⁰ Там же. С. 55.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же. С. 69.
- ⁵⁴ Там же. С. 67-68, 77.
- ⁵⁵ Там же. С. 66.

- ⁵⁶ Там же. С. 70.
- ⁵⁷ Там же. С. 70-71.
- ⁵⁸ Там же. С. 73.
- ⁵⁹ Там же. С. 77.
- ⁶⁰ Там же. С. 66-67.
- ⁶¹ Там же. С. 72.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же. С. 64.
- ⁶⁴ См. любую программу ЛДПР, например: *ЛДПР*, 1999, №2(64): "Новое административное деление страны ... отказ от деления страны по национальному признаку в пользу территориального (15-20 губерний).
- ⁶⁵ *Жириновский В.В.* Указ. соч. С. 110.
- ⁶⁶ Там же. С. 111.
- ⁶⁷ Там же. С. 111-112.
- ⁶⁸ Там же. С. 112.
- ⁶⁹ Там же. С. 113.
- ⁷⁰ Там же. С. 126.
- ⁷¹ Там же. С. 112.
- ⁷² Там же. С. 112-113.
- ⁷³ Откр, 21:1.
- ⁷⁴ *Жириновский В.В.* Указ. соч. С. 125.
- ⁷⁵ Там же. С. 125.
- ⁷⁶ Кстати, сказка отождествляет слушателя с героем, что может объяснять успех пропаганды Жириновского. См. об этом: *Волозова О.М.* Сон и сказка//Образ мира в слове и ритуале. Балканские чтения-1. М., 1992. С. 152.
- ⁷⁷ *Лужков Ю.М.* Мы дети твои, Москва. М., 1996. С. 121.
- ⁷⁸ Там же. С. 123.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Мы употребляем понятие "личность" для обозначения того в человеке, что связано с манифестациями осознающего себя индивидуального сознания. Существуют и другого рода терминологические схемы, в которых личность как любое "я" противопоставляется индивиду как осознающему себя "я". См.: *Гуревич А.Я.* Индивид// От мифа к литературе. М., 1993. С. 297-312.
- ⁸² См. *Фуко М.* История сексуальности-III. Киев-М., 1998. С.51.
- ⁸³ *Лужков Ю.М.* Указ. соч. С. 130.
- ⁸⁴ Там же. С. 131.
- ⁸⁵ Там же. С. 132.
- ⁸⁶ Там же. С. 124.
- ⁸⁷ Об архаических обрядах, оформленных метафорой "шествия" см.: *Фрейдберг О.М.* Поэтика сюжета и жанра. М., 1997. С. 134 и ниже.
- ⁸⁸ Ср., например, с "Очищение религиозное"//Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992 (репринт). Т. 2. Ст.172б.
- ⁸⁹ *Лужков Ю.М.* Указ. соч. С. 79.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² Там же.
- ⁹³ Там же.
- ⁹⁴ Там же. С. 125.
- ⁹⁵ Там же. С. 128-129.
- ⁹⁶ Там же. С. 130.
- ⁹⁷ Там же. С. 131.
- ⁹⁸ Там же. С. 131-132.
- ⁹⁹ Там же. С. 133.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 134.
- ¹⁰¹ Там же.
- ¹⁰² Там же.
- ¹⁰³ Там же.
- ¹⁰⁴ Там же. С. 133-134.
- ¹⁰⁵ Там же. С. 227.
- ¹⁰⁶ Там же. С. 147.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Там же. С. 153.
- ¹⁰⁹ Там же. С. 210.
- ¹¹⁰ Там же. С. 221.
- ¹¹¹ Там же. С. 201.

- ¹¹² Там же. С. 207.
- ¹¹³ Там же. С. 206.
- ¹¹⁴ В связи с мотивами "рода" у Лужкова см. также: *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981. С. 438 и ниже.
- ¹¹⁵ *Лужков Ю.М.* Указ. соч. М., 1996. С. 207.
- ¹¹⁶ Там же. С.208.
- ¹¹⁷ *Николаев А.И.* На переломе. Записки русского генерала. М., 1998. С. 8.
- ¹¹⁸ Там же.
- ¹¹⁹ Там же. С. 9.
- ¹²⁰ Там же. С. 8.
- ¹²¹ Там же. С. 9.
- ¹²² Там же. С. 140.
- ¹²³ Там же.
- ¹²⁴ О моделях мира, структурированных по бинарному принципу, см.: *Иванов Вяч.Вс., Топоров В.И.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
- ¹²⁵ Например: *Николаев А.И.* Указ. соч. С. 13.
- ¹²⁶ Там же. С. 14-15.
- ¹²⁷ Там же. С. 13.
- ¹²⁸ Там же.
- ¹²⁹ Там же. С. 14.
- ¹³⁰ Там же.
- ¹³¹ Там же. С. 15.
- ¹³² Там же.
- ¹³³ Там же.
- ¹³⁴ Там же. С. 21, 22.
- ¹³⁵ Там же. С. 16.
- ¹³⁶ Там же. С. 15.
- ¹³⁷ Там же. С. 21.
- ¹³⁸ Там же. С. 46.
- ¹³⁹ Там же. С. 47.
- ¹⁴⁰ Там же. С. 51.
- ¹⁴¹ Там же. С. 58.
- ¹⁴² Там же. С. 60.
- ¹⁴³ Там же. С. 23.
- ¹⁴⁴ Там же. С. 24.
- ¹⁴⁵ Там же. С. 25.
- ¹⁴⁶ Там же. С. 25-26.
- ¹⁴⁷ Там же. С. 29.
- ¹⁴⁸ Там же. С. 30.
- ¹⁴⁹ Там же. С. 31.
- ¹⁵⁰ Там же. С. 36.
- ¹⁵¹ Там же. С. 30.
- ¹⁵² Там же. С. 31.
- ¹⁵³ Там же.
- ¹⁵⁴ См., например: *Лао Цзы.* Дао дэ Цзин. Древнекитайская философия. М., 1972.
- ¹⁵⁵ *Николаев А.И.* Указ. соч. С. 39.
- ¹⁵⁶ Там же. С. 40.
- ¹⁵⁷ Там же. С. 43.
- ¹⁵⁸ Там же. С. 61-62.
- ¹⁵⁹ Там же. С. 63.
- ¹⁶⁰ Там же. С. 80.
- ¹⁶¹ То, как Николаев понимает судьбу, близко к традиции Стои. См.: *Грамматика судьбы. – Понятие судьбы в контексте разных культур.* М., 1994. С. 19-25.
- ¹⁶² *Николаев А.И.* Указ. соч. С. 64.
- ¹⁶³ Там же. С. 107.
- ¹⁶⁴ Там же.
- ¹⁶⁵ Там же. С. 121.
- ¹⁶⁶ О семантике пути см. *Топоров В.Н.* Пространство и текст. – Из работ Московского семиотического кружка. М., 1997. С. 487-501.
- ¹⁶⁷ *Лебедь А.И.* За державу обидно... М., 1995. С. 422.
- ¹⁶⁸ Там же. С. 423.
- ¹⁶⁹ Там же. С. 423-424.
- ¹⁷⁰ Там же. С. 431.
- ¹⁷¹ Там же. С. 424.

- ¹⁷² Там же.
- ¹⁷³ Там же.
- ¹⁷⁴ Там же. С. 433.
- ¹⁷⁵ Там же. С. 432.
- ¹⁷⁶ Там же. С. 434.
- ¹⁷⁷ Там же.
- ¹⁷⁸ Там же. С. 110.
- ¹⁷⁹ Там же. С. 434-435.
- ¹⁸⁰ Там же. С. 439.
- ¹⁸¹ Там же. С. 436.
- ¹⁸² Там же.
- ¹⁸³ Там же. С. 443-444.
- ¹⁸⁴ Там же. С. 448-449.
- ¹⁸⁵ Там же. С. 449.
- ¹⁸⁶ *Лебедь А.И.* Идеология здравого смысла. М., 1997. С. 7.
- ¹⁸⁷ Там же.
- ¹⁸⁸ Там же. С. 9.
- ¹⁸⁹ Там же. С. 22.
- ¹⁹⁰ Там же. С. 74.
- ¹⁹¹ Там же. С. 10.
- ¹⁹² Там же. С. 14.
- ¹⁹³ Там же. С. 24.
- ¹⁹⁴ Там же. С. 16.
- ¹⁹⁵ Там же. С. 20.
- ¹⁹⁶ Там же. С. 19.
- ¹⁹⁷ Там же. С. 27.
- ¹⁹⁸ Там же. С. 31.
- ¹⁹⁹ Там же. С. 35-36.
- ²⁰⁰ Там же. С. 76.
- ²⁰¹ Там же. С. 57.
- ²⁰² Там же. С. 58.
- ²⁰³ Там же. С. 75.
- ²⁰⁴ Там же. С. 102.
- ²⁰⁵ Там же.
- ²⁰⁶ О принципе структурализации по трем элементам. См, например: *Краснопевцев Е.А.* Фонетическая закономерность и триадическая структура мира. – Балканские чтения-2. Симпозиум по структуре текста. М., 1992. С. 12-17.
- ²⁰⁷ *Лебедь А.И.* Идеология здравого смысла. М., 1997. С. 108.
- ²⁰⁸ Там же. С. 103-104.
- ²⁰⁹ Там же. С. 104.
- ²¹⁰ Там же. С. 106.
- ²¹¹ Там же. С. 105.
- ²¹² Там же. С. 104.
- ²¹³ Там же. С. 111.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- А**
Абдулатипов Разаман Гаджимурадович 89
Абрамов Александр, свящ. 95
Авдеев Владимир 9, 24, 128, 132
Авербух В. 122
Аверьянов Алексей, протоиерей 36, 67, 102
Авраам (Рейдман), игумен 116, 117
Агафонов Михаил 50
Агурский М. 133
Адриан (Старина), архимандрит 94, 115
Айвазовский Иван Константинович 148
Айрапетьян Алексей 15, 16
Аксюциц Виктор 61, 68, 76, 87, 101, 106
Александр Свирский, святой 87
Александров Г. 118
Алексий (Макринов), епископ Санкт-Петербургский 67
Алексий (Фролов), епископ Орехово-Зуевский 95
Алексий II (Ридигер), Патриарх Московский и Всея Руси 21, 37, 62–66, 70, 73, 76, 78, 80, 82, 88–90, 93, 95, 96, 98–100, 107, 108, 110, 116, 118, 119
Алимпий, митрополит 83
Алкснис Виктор 41
Амвросий (Катамадзе), митрополит Крутицкий 89
Андрей (Кретов), игумен 74
Анисимов Александр 130
Анищенко Глеб 61, 68, 76
Анпилов Виктор Иванович 23, 30
Антоний (Блюм), митрополит Суражский 62
Антонов Виктор 22, 27, 103
Антонов Юрий 12, 22
Аратов Александр 15, 39, 130–132
Ардов Михаил, протоиерей 87
Артемов Игорь 7, 16, 27, 38, 45, 105, 106
Арсений (Епифаний), архиепископ Истринский 96
Арсеньев Александр 75
Арутюнян Рубен 50
Архипов Андрей 8, 33
Архипова Ирина 108
Асмус Валентин 72
Асов Александр Игоревич (Бус Кресень) 124, 125, 126, 132, 133
Астафьев Михаил 21, 36, 106
Астраханкина Татьяна 96
Афанасий (Кудюк), епископ 104
Афанасьев Лазарь 78
Ахматова (Горенко) Анна Андреевна 135, 166
Ачалов Вячеслав 11, 23, 32, 38
Аширов Нафигулла 82, 115
- Б**
Бабасян Наталья 119–122
Бабурин Сергей Николаевич 7, 16, 20, 23, 31, 41, 42, 80
Багров А. 119
Бадмаев Буда 113
Баженов Александр 7, 11, 17, 34
Бажин Эдуард 12
Балтин Эдуард 14, 19
Барабаш В. 121
Баранов Виктор 8
Барановский И. 58
Барашков А. 125
Баркашов Александр Петрович 7, 8, 11, 19, 31, 39–40, 47, 50, 51, 103, 104, 129
Баруткин Евгений 55
Барышников Павел 20
Баулин Анатолий
Баулов Сергей 525
Бахтияров Олег 8
Баюнов Владимир 70
Бегунов Юрий 125, 126
Безверхий Виктор (волхв Остромысл) 41, 42, 129, 131
Безлепкина Людмила 70
Белов Александр (волхв Селидор) 13, 128, 129
Белов Юрий 108
Беляев Юрий 7, 8, 10, 28, 30, 102
Бенов Геннадий 42
Бердяев Николай 135, 148
Бережной Виталий 52
Бехчанов Юрий 8, 10
Бжезинский Збигнев 140
Благодаров К. 59
Блазнин Вячеслав 11
Богатый Виктор 46
Богданов Анатолий 55
Богданов Николай 127, 133
Бодрийяр Жак 135
Бойко Максим 82
Бондарев Василий 47
Большаков Владимир 12, 45, 107
Бондарик Николай 11–13, 17, 56, 129
Борисов Александр, свящ. 65, 71, 96, 100
Боровков Михаил 7
Бородин Леонид Иванович 12, 107, 117
Борщев Валерий 61, 80–82
Братищев Игорь 14, 23
Брехов Александр 52
Брынцалов Владимир 101
Буйнов Анатолий 18
Булаков Александр 74
Булгаков Сергей 135
Буркин Александр 35, 112
Бурлаков Михаил 11
Бурляев Николай 45, 117
Бус Уресень см. Асов Александр.
Буселов Александр 77
Буфеев Константин 97
Бызов Л. 118
Бычков Сергей 96, 118
- В**
Вавилов Михаил 44
Валентин, архиепископ 115
Валентин (Русаков), архимандрит 62, 94
Валентин (Русанцов), епископ Суздальский 67
Варенников Валентин 23, 41
Варлей Наталья 117
Варнава (Прокофьев), епископ Каннский 67, 102

Варфоломей, Вселенский Патриарх
Константинопольский 71
Варшавчик С. 58
Василиди Владимир 46
Василенко Валерий 52
Васильев Дмитрий Дмитриевич 7, 16, 31, 33, 36, 49,
61, 101–103, 127
Васильева Екатерина 89
Васильев Константин 127
Васнецов Аполлинарий Михайлович 151
Венгеровский Александр 8
Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский 63
Вениамин (Новик), игумен 82
Вениамин (Скворцов), протоиерей 74
Верховский Александр Маркович 118, 121
Верховский Леонид 81
Вершилло Роман 99
Ветров А. 58
Ветров Сергей 29
Вигилянский Владимир, свящ. 66
Виталий (Устинов), митрополит Восточно-
Американский и Нью-Йоркский 62, 67, 87, 98,
118
Виталий, иеромонах 115
Вишняков В. 41
Вишнякова Светлана (Светослава) 130
Вдовин Алексей 36, 102
Владимир, митрополит Киевский и Галицкий 63
Владимир (Котляров), митрополит Санкт-
Петербургский и Ладужский 72, 88, 90, 94, 95, 99,
100, 110
Владимир (Романюк), Патриарх УПЦ–КП 94
Владимир (Сабодан), митрополит Ростовский 62, 63
Владимиров Артемий, свящ. 66, 88, 97
Власов Михаил 37, 103, 121
Власов Юрий Петрович 8, 9, 17, 18, 20, 34
Водолеев Геннадий 42
Вознесенский Андрей Андреевич 143
Володин Дмитрий 8
Волозова О.М. 174
Воробьев Станислав 22
Востоков А.Х. 125
Востриков Игорь 74
Вохмянин Олег 116

Г

Гайдай Владимир 17, 55
Гайдар Егор Тимурович 71, 90, 108, 134, 170
Гайнугдин Равиль 81, 82, 90, 92, 112, 115
Галансков Ю. 128
Галушко Юрий 43
Ганичев Валерий 12, 15, 21, 108, 111
Гармазанов Даши-Няма 82
Гасанов Донат 129
Гедeon (Докукин), митрополит Ставропольский и
Бакинский 62, 63, 76, 95, 110, 120
Гельман Марат 117
Гениева Екатерина 116
Георгиев И. 122
Герман (Тимофеев), архиепископ Волгоградский и
Камышинский 77
Геронтий, епископ 114
Гинзбург А. 128

Гитлер Адольф 28, 30, 40, 105, 147, 162
Глазунов Илья 108, 129
Глазьев Сергей 23, 25, 26, 45, 106, 111
Глебов Борис, протоиерей 88
Гнып Ярослав 74
Говорухин Станислав Сергеевич 7, 25, 43, 96
Голембиовский Игорь 79
Голицын Андрей 112
Голованивская М.К. 173
Гончаров Сергей 19
Горбачев Михаил Сергеевич 60–63, 130, 170
Городников Сергей 9, 11, 24
Горский Валерий 52
Горшков Андрей 52
Грачев Павел 70
Гребнев Андрей 18
Грешневников Анатолий 7
Григориади Владимир 26
Григорьев Дмитрий, протоиерей 108
Гриневич Геннадий 126, 132, 133
Громов Владимир 11, 12, 16, 20, 21, 31, 42
Грэм Билли 68
Гуляев Борис 43
Гумилев Лев Николаевич 135, 142
Гуревич Арон Яковлевич 174
Гурин Валерий 74, 97
Гусев Алексей 16, 19
Гусев Владимир 16
Гусев Владимир 52
Гусев Олег 37, 131
Гусельников 51
Гусинский Владимир 79
Гуськов В. 58
Гюго Виктор Мари 172

Д

Давиденко Владимир 16, 39, 97
Давыдов Виктор 24
Давыдов Олег 173
Дамба Аюшев, хамба-лама 81, 115, 116
Данилевский Николай 135
Данилов Владимир 131, 132
Дашевский Виктор 50
Дворкин Александр 94, 97
де Бенуа Ален 102
Дементьева Лариса 7
Демин Александр 43, 44
Демин Валерий 130–133
Демин Вячеслав 28, 44, 45, 49
Демкин Д. 58
Денисов Илья 14
Державин Гаврила Романович 133
Деррида Жак 135
Джемаль Гейдар 115
Джефферсон Вильям 13, 17, 40, 57
Диникин Дий 12
Добровольский Алексей (Доброслав) 11, 39, 128
Добровольский Сергей 128
Добрынина С. 58, 122
Долгополов Анатолий 20, 42
Доманин Сергей 9, 21
Дорохов Валерий 18
Достоевский Федор Михайлович 171, 172

Дроздов Павел 16
 Дрокин Сергей 51
 Дубовицкий Михаил 95, 96
 Дугин Александр Гельевич 7, 29, 102, 134, 135, 138, 141
 Дудаев Джохар 20, 161
 Дудинов Андрей 7
 Дудко, Дмитрий 74, 76, 90, 102, 131
 Думнов Роман 51
 Душенов Константин 23, 44, 48, 64, 76, 86, 93, 95, 96, 106, 117–120
 Дьяконов П. 58

Е

Евагрий, епископ 114
 Евгений (Решетников), епископ Верейский 108
 Евсений (Саввин), архиепископ Псковский и Великолукский 93
 Евфимий (Трофимов), иеромонах 98
 Елисеев Артур 88
 Ельцин Борис Николаевич 8, 16, 18, 20, 26, 31, 32, 38, 43, 64, 67, 74–76, 80, 87–90, 93, 97, 110, 111, 118, 132, 134
 Емельянов Валерий 19, 32, 39, 125–127, 130, 132
 Еремеев Георгий 118
 Ермак Тимофеевич 172
 Ершков Константин 12

Ж

Жариков Сергей 33, 128
 Ждакаев С. 58, 119, 122
 Жданов-Луценко Николай 13
 Жданова Татьяна 117
 Жириновский Владимир Вольфович 7, 8, 9, 19, 21, 23, 26–27, 29, 32, 69, 82, 108, 134, 139, 142–150, 159, 161, 166–169, 171, 173, 174
 Жириновская Александра Павловна 143
 Жириновская (Макарова) Любовь Андреевна 32
 Жичев Теодор 11
 Жоголь Ф.
 Жуков Георгий Константинович 22, 104
 Жуков Евгений 12
 Жуков Дмитрий 35, 125, 126
 Жуков Павел 61
 Жуковская Л.П. 125

З

Зайнетдинов В. 58
 Зайцев Евгений 12
 Зайцева Людмила 117
 Застрожная О.К. 59
 Затулин Константин 16, 22, 23, 25
 Захаренко 52
 Заякин Павел 91
 Зверев Николай 80
 Зволинский 11
 Зиборов Александр 29
 Зинон (Владимир Теодор), архимандрит 71, 93
 Злобин Алексей, свящ. 13, 61
 Зоркальцев Виктор 29, 80, 81, 83, 111
 Зотов Алексей 78
 Зуев С. 12, 13

Зюганов Геннадий Андреевич 8, 19–21, 23, 24, 27, 29, 31, 37, 41, 42, 73–76, 85, 86, 108, 109, 118, 134–146, 149, 160–162, 167, 168, 170–173

И

Иван IV Грозный 105
 Иваненко С. 118, 121
 Иванов Валерий 37
 Иванов Вячеслав Всеволодович 175
 Иванов Михаил 28
 Иванов Г. 51
 Иванов-Скуратов Анатолий 127, 132, 133
 Иванов-Сухаревский Александр 8, 11–16, 28, 46, 57, 59
 Иванченко Леонид 20
 Игнатов Сергей (Млад) 128
 Игнатъев Борис 48
 Ильницкий Иосиф, свящ. 113
 Изенбек Федор (Али) 124
 Иловайская-Альберти Ирина 73, 75
 Ильин Иван 86, 135, 142
 Ильин Игорь 27
 Илюхин Виктор Иванович 14, 20, 23, 25, 37, 57, 97
 Илюхинов П. 90
 Иннокентий (Павлов), игумен 77
 Иоанн Кронштадтский 60
 Иоанн (Снычев), митрополит Ладожский и Санкт-Петербургский 23, 44, 63, 64, 66, 67, 72, 85, 106
 Иоанн (Свиридов), протоиерей 71, 73, 75, 120
 Иоанн (Экономцев), игумен 44, 61, 73, 111
 Иоанн-Павел II (Войтыла Кароль) 68, 81, 95
 Иоасаф (Шибанов), игумен 94
 Исаев В. 12, 13
 Июльский Г. 58

К

Кагирин Алексей, свящ. 97
 Каддафи Муамар 109
 Казаков Вадим 128
 Калашников Алексей 25
 Калашников Сергей 27
 Каледин Василий 20, 43
 Кандыба Валерий 132, 133
 Капральный Юрий 7
 Карпец Владимир 61
 Карпов Станислав 40, 41
 Карташев А. 135
 Касимовский Константин 8, 15, 25, 31, 36, 55, 102
 Катунин Павел, свящ. 115
 Квиткова Р. 59
 Киприан (Скворцов), игумен 94
 Кириенко Владимир 36
 Кириенко Сергей Владиленович 24, 27, 89
 Кирилл, игумен 12, 35
 Кирилл (Гундяев), митрополит Смоленский и Калининградский 21, 22, 61, 72, 75, 80–82, 84, 89, 93, 94, 96, 99, 107, 108, 111, 112, 114, 120
 Кирилл (Павлов), архимандрит 98
 Кирилл (Сахаров), иеромонах 44, 45, 66, 72, 106
 Кирсанов Юрий 55
 Клеман О. 122
 Клемышев Олег, свящ. 95, 96
 Клочков Эльдар 37

- Клыкков Вячеслав 9, 12, 15, 22, 29, 45, 100, 106, 108, 111
Кобелев Виктор 14, 19, 23, 29, 41, 48
Кобзев Игорь 125
Коган Евгений 41
Кодряну Корнелиу 36
Козицын Николай 7, 11, 14, 16, 20, 23, 43
Козушин Тихон, свящ. 67
Козырь Виталий 113
Колесников В.С.
Колобова В. 120, 122
Колосов В. 118, 121
Колпаков А. 118
Кольченко Игорь 12, 21, 22, 108
Колымагин Б. 120
Кондратов Юрий 113
Кондратенко Николай 10, 15, 19–21, 31, 54
Кондратьев Федор 97
Кондрусевич Тадеуш, архиепископ 83, 90
Коновальчик П. 90
Константин (Горянов), епископ Тихвинский 82
Константинов Илья 13, 48
Коняхин Василий 47
Копяев Георгий 16, 44, 106
Коржаков Александр 23, 35
Корнеева К. 120
Коробов Борис 52
Королев А. 120
Корчагин Виктор 11, 15, 30, 31, 37, 39, 130
Костиков Р. 120
Костин Георгий 7, 34
Косов Петр 43
Кострюков Сергей 51
Котков Анатолий 26
Костылев В. 130
Кох Альфред 135
Кочетков Георгий, свящ. 44, 65, 66, 72, 95, 96, 99, 120
Кочнев Александр, свящ. 115
Кочнов Вячеслав 12, 16
Красиков А. 120, 122
Краснопевцев Е.А. 176
Красовицкий Стефан, свящ. 74, 99
Красовский Дмитрий, протоиерей 115
Кремлев В.Я. 13
Кротов А. 16
Крупин Владимир 15, 21, 72, 74, 117
Крутов Александр 13, 29, 35, 112
Крылова Галина 82
Кублановский Юрий 107
Кублицкая Е. 118
Кудимов Юрий 55
Кудинов Александр 48
Кузина Зинаида 114
Кузмичев Владимир 55
Кузнецов Евгений 10, 28
Кузнецов Игорь 11, 16, 45
Кузнецов М.Л., профессор 12
Кузнецов Юрий 10, 28
Кузьменко, прапорщик 51
Кузьмин Аполлон Григорьевич 125
Кузьев Александр 74
Кулебякин И.И. 131
Куняев Станислав 16
Кур А. (Куренков Александр) 124, 125, 132
Курбский Андрей 135
Курдюмов Эдуард 53
Кутузов Владимир 53
Кюрегян Т. 90
- Л**
Лавр, архимандрит 80, 119
Лазар Берл 75
Лазаренко Илья 8, 12, 15, 25, 36, 131
Лазарь, митрополит Сибирский Восточной Небесной Церкви Иоанна Богослова (Васильев Константин) 103
Лазуткин Валентин 79, 119
Лао Цзы 175
Лампси Алексей 17, 25
Лапшин Владимир, свящ. 99
Латышева М. 120
Лаук Герхард 36
Лашкова В. 128
Лебедь Александр Иванович 7, 9, 13, 20, 25, 26, 44, 74, 80, 86, 142, 149, 158, 166–172, 175, 176
Лебедь Алексей Иванович 26
Лебедев Валентин 16, 45, 106, 107
Лебедев Владимир 56
Ледовских (Степной) Николай 131
Ленин (Ульянов) Владимир Ильич 110, 122, 135, 138
Леонида Георгиевна 89
Леонтьев Константин 135, 142
Лесной (Парамонов) Сергей 125, 126, 132
Лещинский Анатолий 83
Лимонов (Савенко) Эдуард Вениаминович 7, 8, 9, 11, 15, 16, 29–30, 32, 33, 55, 101
Липатов Александр 7, 19
Лисичкин Владимир 70
Лисовой Юрий 127
Листьев Влад 25
Лихачев Владимир 58, 59
Лихачев Дмитрий Сергеевич 125, 133
Личутин В. 76
Логинов Андрей 82, 89
Логинов Евгений 7
Логунов А.А. 108
Лондон Яков 79
Лосев Алексей 45
Лосский Николай 100
Лоцилин Иван 11, 48
Лужков Юрий Михайлович 13, 15, 16, 21–23, 32, 46, 50, 76, 88, 89, 97, 98, 111, 134, 136, 149–158, 166–168, 174, 175
Лукашенко Александр Григорьевич 30
Лукина М. 118
Лукьянов Владимир 7, 29
Лукьянов Николай 88, 105
Лыкошин С. 15
Лысенко Николай 7, 8, 12, 30, 31, 102
Люлько Александр 38
Ляшевский Сергей 124, 125
- М**
Макаренко Александр 52
Макашов Альберт Михайлович 7, 14–16, 20, 23, 25, 37, 99

Макиндер Х. 142
 Максимов В. 58
 Максимов Сергей 55
 Макушок Иван 10, 23
 Максютя Николай 77
 Малашенко Игорь 79
 Малкин Е. 25
 Малофеев Иван 21, 22, 37
 Мальцев Евгений 14
 Мамьянов Анатолий 37, 131
 Манжос П. 58
 Мария Дэви Христос (Цвигун Марина) 69
 Марк (Ардт), архиепископ Берлинский 98
 Маркиан, епископ 114
 Маркс Карл 123, 135, 138
 Мартирий (Багин), игумен 99
 Мартынов Александр 11, 12, 20, 42, 43, 46, 47, 108
 Марычев Вячеслав 18
 Марьянова Е. 12
 Маслов Николай 9, 16, 32
 Матвеев Сергей 15
 Махнач Владимир 45, 107
 Медведев 42
 Мейендорф Иоанн 116
 Мелетинский Е.М. 173
 Мелихов Владимир 43
 Мелхиседек (Лебедев), архиепископ 116
 Менделевич Эммануил 51, 58
 Мень Александр, свящ. 65, 116
 Мень Михаил Александрович 33, 75, 79, 81, 82, 108
 Меркулов Д. 16
 Месечко Александр 46
 Мефодий (Немцов), митрополит Воронежский и Липецкий 64, 77, 116
 Мешков Юрий 13
 Мещеряков Сергей 18, 20
 Миловидов Ю. 129
 Милосердов Владимир 8, 14, 29, 30, 37, 51, 52, 55, 56, 130
 Милошевич Слободан 17, 90
 Мирзомудинов Киесмитдин 55
 Миролубов Юрий 124, 125, 127
 Миронов Борис 7, 16, 19, 37, 45
 Миронов Олег Орестович 92
 Митин С. 59
 Митрохин Николай 118, 122
 Михаил (Донсков), епископ Торонтский 67
 Михайлов Генрих 69
 Михайлов Евгений 9
 Михайлов Эдуард 27
 Михайлов Э. 118, 122
 Михайловская Екатерина В. 118, 121
 Михалков Никита Сергеевич 89, 108
 Михей (Хархаров), архиепископ Ярославский и Ростовский 75
 Монахов 51
 Мороз Е.В. 133
 Морозов Евгений 15
 Мосин 51, 51
 Мурза Владимир 83, 90
 Муссолини Бенито 30
 Мчедлов М.П. 118, 119

Н

Нагай Евгений 20, 43
 Назаров Михаил 106
 Назаров Юрий 117
 Наздратенко А. 120
 Наздратенко Евгений 52
 Найман Анатолий 135
 Наполеон I (Буонапарте Наполеоне) 147
 Нарочницкая Наталья 21, 106, 108
 Наумов Владимир 42
 Неверов Валерий 108
 Недвигин Геннадий 20
 Недоступ А.В. 12, 74, 97
 Нежный Александр 60
 Немцов Борис Ефимович 87, 89, 90, 101
 Нестор (Жиляев), игумен 95
 Нечаев Сергей 14
 Нечипуренко Лев 13
 Ни Игорь 50
 Никифоров Евгений 7, 12, 33, 45, 106, 108
 Никишин Н. 50
 Никодим (Ротов), митрополит 93, 95, 99
 Николаев Андрей Иванович 142, 158–165, 167, 175
 Никон (Белавенец), иеромонах 64, 75, 88, 105, 118
 Никон (Васюков), епископ Уфимский и Стерлитамакский 94
 Никон (Миронов), епископ Екатеринбургский и Верхотурский 104, 116, 117
 Николай I (Романов Николай Павлович) 172
 Николай II (Романов Николай Александрович) 44, 87–89, 110
 Николай III (Дальский Николай) 94
 Никулин Владимир 13
 Ниязов А. 115
 Новиков Олег 43
 Новиков П. 118
 Новодворская Валерия Ильинична 131
 Новожилова Наталья 14
 Новокрещеных Алексей 18
 Новосельцев 46
 Ножкин Михаил 117
 Нумеров Н. 12

О

Обухов Максим, свящ. 97
 Овчинников Сергей, свящ. 113
 Огородников Александр 61
 Одинцов Михаил 21, 22, 108
 Олофинский Павел 52
 Орехов Павел 115
 Орехов Руслан 69, 80
 Орлов Иван 15, 39
 Осипов А.Г. 58
 Осипов Владимир 12, 16, 28, 46, 48, 79, 80, 107, 119, 127
 Остаев, Алексей, свящ. 104

П

Павленко В.Б. 17
 Павлов Валентин 62
 Павлов Евгений 25
 Павлов Николай 7, 12, 106
 Панарин А. 135

Панина Елена 89, 108, 109, 111, 112
 Панфилова Элла 79
 Папп Анатолий Александрович 118, 121
 Пашнин Евгений 46, 48
 Пересветов Владимир 51
 Переслегин Владимир 74
 Перин Роман 37, 103, 131
 Перумов Ник 131
 Петр I (Романов Петр Алексеевич) 157, 172
 Петренко Андрей 52
 Петров Виктор 37, 131
 Петров Константин 10, 28
 Петров Юрий 21, 108
 Петровская Ирина 119
 Петрушенко Евгений 41
 Петрушенков Владимир 10
 Петухов Ю.Е. 74
 Печников 50, 51
 Пимен (Извеков), Патриарх Московский и вся Русь 60, 62
 Пирожок Игорь 8
 Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский 62, 66
 Пичужкин Виктор 74, 104
 Платон 169
 Платон (Владимир Удовенко), митрополит 61
 Податев Владимир 43
 Подберезкин Алексей 7, 9, 24, 29, 76, 85
 Подошвин Владимир 13
 Полеванов Владимир 7
 Политковская Анна 58
 Полосин Вячеслав 61, 62, 64, 82, 108, 118, 121
 Полуэктов Н. 119
 Поляков Юрий 9, 21
 Пономарев Лев 64
 Пономарева Тамара 37
 Попкович Роман 24
 Попов Владимир 11, 16, 17, 28
 Попов Вячеслав 53
 Попов В.Л. 12
 Попов Гавриил Харитонович 156
 Попов Николай 56
 Поспеловский Д.В. 117, 118, 121
 Прибыловский Владимир Валерианович 58, 59, 105, 118, 121
 Примаков Евгений Максимович 22, 27, 90
 Прогон Д. 118
 Пронин Александр 23
 Проханов Александр 9, 12, 16, 29, 74, 102
 Проценко Станислав 18
 Прошечкин Евгений Викторович 36, 50
 Пруссаков Валентин 102
 Пугачева Алла Борисовна 33
 Пудов В. 90
 Путинцев Сергей 130
 Пушкин Александр Сергеевич 153, 171, 172
 Пчелинцев Анатолий 82, 91, 92
 Пыпин А.Н. 125
 Пыхтин Сергей 106
 Пятигорский А.М. 173

Р

Радзинцев М. 121
 Райзер Конрад 100
 Раппопорт Александр 79
 Рар Глеб 108
 Распутин Валентин 15, 29, 72, 108, 117
 Распутин Григорий Ефимович 44
 Ратиев Виктор 7, 8, 18, 20, 42, 47
 Ребиндер 124
 Рейган Рональд 136
 Ремизов Алексей Михайлович 155
 Ремнева К. 58
 Рильке Райнер-Мария 151
 Рогожкин Алексей 66
 Рогозин Дмитрий 7, 8, 10, 13, 25, 26, 42, 82
 Рогозин Михаил 12
 Родин И. 119
 Рожнов Валерий, свящ. 115
 Розенбаум Юрий 69
 Розов Виктор 117
 Ролдугин Леонид 95
 Романенков Виктор 11
 Романов Петр 25, 45
 Романова Галина (Нежелана) 131
 Росс Ант 130
 Россель Эдуард 88
 Ротт Виктор 61
 Рохлин Лев Яковлевич 14, 20, 23
 Ругова Ибрагим 90
 Рудаков А. 122
 Руцкой Александр Владимирович 7, 9, 10, 19, 22, 23, 38, 75
 Рушди Салман 114
 Рыбаков Борис Александрович 125, 126, 175
 Рыбаков Юлий 83
 Рыбкин Иван Петрович 32, 70
 Рыжков Николай Иванович 7, 9, 20, 21, 26, 29, 46, 80, 89, 90, 111
 Ряховский В. 92
 Ряховский С. 90

С

Савельев Андрей 9, 15, 24, 27, 36, 45, 106
 Савицкий Виталий 61, 85
 Савченко Евгений 111
 Садовничий Виктор 111
 Салазар Антониу 30
 Салимон Владимир 117
 Салов Юрий 113
 Салтыков Александр, свящ 66
 Сатрулин Георгий 103
 Сафрончук Василий 73, 118
 Сахаров Владимир, свящ. 74, 97, 98, 117
 Сашин А. 58
 Свешников Владимир, протоиерей 45, 106
 Свиридов Георгий 108
 Свиридов Иоанн, протоиерей 119
 Свиридов С. 51
 Себенцов Андрей 62, 69, 83
 Севастьянов Александр 9, 10, 12, 16, 24, 27, 40
 Селезнев Геннадий Николаевич 21, 24, 89
 Селиванов Виктор 12, 16
 Селищев Николай 73, 118

Семенов Игорь 8, 11, 14, 51, 52, 55
 Семенов Сергей Петрович 129, 130, 131, 133
 Сен Мен Мун 62
 Сендеров Валерий 61
 Сенин Алексей 12, 16, 107
 Сенявин Игорь 131
 Серапион (Фадеев), митрополит Тульский и Бельский 110
 Серафим (Шлыков), игумен 65
 Сергей (Фомин), митрополит Солнечногорский 116
 Сергиенко Валерий 26
 Сергей, владыка 35
 Сергучев Михаил Никифорович 143
 Сергучева Фиона Никифоровна 143
 Середа Дмитрий 34
 Серенко А. 122
 Сигал Лев 58
 Сидоров Евгений 74
 Симон (Новиков), архиепископ Рязанский и Касимовский 75
 Симонов Павел 95
 Симонович Леонид 90
 Синявский Б. 121
 Сипко Юрий 83
 Ситников Иван 15
 Ситников Михаил 118, 122
 Ситников Николай 75
 Скоков Юрий 7, 8, 10, 25, 26
 Скорцезе Мартин 12, 45, 79
 Скрипник Николай 124
 Скурлатов Валерий Иванович 19, 39, 102, 103, 125, 126, 128, 132, 133
 Смирнов Валерий 48
 Смирнов С. 119
 Снегирев Ю. 59
 Соколов Евгений 42
 Солдатов Александр 74, 118, 122
 Солженицын Александр Исаевич 135, 140
 Соловьев Владимир 135
 Сологуб Валентин 12, 73
 Соломенко Е. 58
 Солоухин Валентин 37
 Солуянов В.П. 15
 Сотникова Гюльназ 78
 Софроний (Будько), епископ Кемеровский и Новокузнецкий 110
 Спицын Алексей 8, 10
 Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович 104, 128, 146
 Станкевич Сергей Борисович 69
 Старовойтов Александр 70
 Старовойтова Галина Васильевна 82
 Стародубцев Александр 47
 Стеняев Олег, свящ. 66, 67, 86, 99, 104
 Степаненко Сергей 52
 Степашин Сергей Вадимович 27, 90
 Степовой А. 122
 Стерлигов Александр 7, 15, 16, 32, 38, 45, 48, 75
 Стерлигов Герман 33, 41, 97, 98, 105
 Стокерс Роберт 128
 Столяр В. 90
 Строев Егор 111
 Струлин 50

Суворов-Рымникский Александр Васильевич 166
 Сулуказдев Александр 125
 Сумин Петр 26
 Сурков Михаил 41
 Суров Михаил 8
 Сысуев Олег 21

Т

Таджуддин Талгат 80, 90
 Тарасов Алексей 122
 Тарасов Борис 31
 Творогов Олег 125
 Тейковский Б. 40
 Тен Олег 52
 Тер-Оганьян Авдей 15, 117
 Терентьев Василий 18
 Терентьев Станислав 7, 11, 14, 45
 Терехов Станислав 23, 30, 102
 Тизяков Александр 38
 Тимаков Владимир 38
 Тимофеев Андрей 52
 Тимофеева Софья 122
 Титов Виктор 18
 Титов Константин 111, 112
 Тихомиров В.П. 108
 Тихон (Емельянов), епископ Бронницкий 75, 76, 99
 Тихонов Георгий 7, 41
 Тоболин В.А. 108
 Токмаков Семен 17, 40, 57, 59
 Толкиен Джон Роналд Руэл 136, 140
 Толмачев Алексей 101
 Толстой Лев Николаевич 144, 171, 172
 Толстой Н.А. 173
 Толстой Н.И. 108, 173
 Топоров В.И. 175
 Топоров В.Н. 175
 Торокин Алексей 17
 Травкин Николай Ильич 43
 Третьякова О. 59
 Трифонов Алексей 105, 121
 Тришин Александр 10
 Тростников Виктор 106
 Трубецкой Е. 135
 Трубецкой С. 135
 Трушков 51
 Туз Галина 13, 14
 Тулаев Павел 128
 Тулеев Аман 29, 110
 Турик Александр 38
 Тэтчер Маргарет 136

У

Убожко Лев 43
 Уваров Сергей Сергеевич 137, 172
 Уткин Владимир 26
 Успенский Б.А. 173
 Ушаков Александр 7

Ф

Фаррахан Луис 109
 Федоров Александр 7, 16, 35, 37, 56
 Федоров Борис 90
 Федоров Г.А. 133

Федоров Николай 64
 Федоров Николай, философ 128, 132
 Федосов Петр 46, 47
 Феофан (Ашурков), архимандрит 98, 110, 112
 Филарет (Вахромеев), митрополит Минский и
 Слуцкий 95, 99, 107
 Филарет (Денисенко), митрополит Киевский 62, 63,
 68, 94
 Филатов 50
 Филатов Сергей 110, 118
 Филимонов Николай 33, 44, 65, 77, 106
 Филимонов Э. 118
 Филин Михаил 15–17, 25
 Филиппов Владимир 78
 Флоренский Павел 135
 Фоменко Анатолий 132
 Фрейденберг Ольга Михайловна 174
 Фролов Александр 84
 Фуко Мишель Поль 135, 174
 Фукуяма Фрэнсис 135

Х

Хантингтон Сэмюел 135, 137, 171
 Харитонов Николай 29
 Харчев Константин 60
 Хачилаев Надиршах 109, 114, 115
 Хаусхофер Карл 142
 Хвьяля-Олинтер Андрей 97
 Хижняков Вячеслав 16, 20
 Хинштейн Александр 58
 Холина Лариса 60
 Хомейни, аятолла 142
 Хомяков Петр 24
 Хохматова Лола 57
 Хризостом (Мартишкин), архиепископ Виленский и
 Литовский 64, 71
 Христоряднов Ю. 62
 Хусейн Саддам 142, 161

Ц

Царевский Леонид 74
 Цветаева Анастасия Ивановна 152
 Цветаева Марина Ивановна 146
 Цветков Владимир, свящ. 72
 Цыбикжапов Эрдем 61
 Цыкарев Владимир 56, 129
 Цымбурский В.Л. 173
 Цыпин Владимир 95

Ч

Чаадаев Петр Яковлевич 135
 Чавчавадзе Зураб 105, 106
 Чаплин Всеволод, свящ. 65, 79, 110
 Чапнин Сергей 119, 121
 Черевашенко Александр 47
 Черепанова Ирина 110
 Черепова О.И. 58
 Черномырдин Виктор Степанович 21, 24, 43, 51, 86,
 89
 Чехоев Анатолий 41
 Числов И.М. 12
 Чистяков Георгий, свящ. 71, 75

Чичерин Борис Николаевич 157
 Чуб Владимир 20
 Чуев Александр 61
 Чулин Александр 9, 11, 51
 Чуреков Юрий 9, 10, 47

Ш

Шабанов Иван 84, 112
 Шаболин 50, 51
 Шасевич Адольф 14, 21, 75
 Шамонин Павел 51
 Шанин Александр 26
 Шанцев Валерий Павлович 97
 Шапиро М. 58
 Шараров Владимир 97
 Шаргунов Александр, протоиерей 12, 66, 67, 72, 74,
 75, 95, 97, 105, 117, 118
 Шарков Владимир 46
 Шатов Аркадий, протоиерей 66, 72
 Шатохин В.Я. 108
 Шатохин Сергей 8
 Шатров А. 121
 Шаховской Д.М. 108
 Шахрай Сергей Михайлович 69, 134
 Шафаревич Игорь 15, 16
 Шашвиашвили Иван 41
 Швецов Владимир 10, 23
 Шевелев В. 118
 Шевкунов Тихон, свящ. 66, 72
 Шевченко Максим 122
 Шевченко Сергей, дьякон 82
 Шевцов Виктор 16, 47
 Шевяков Святослав 129
 Шепелев Георгий 8, 30
 Шестопалов А. 52
 Шестопалов Вячеслав 77
 Ширяев Николай 27
 Широпаев Алексей 28, 48, 105
 Шишигин Дионисий, свящ. 95
 Шмаков Михаил 21, 109, 111
 Шмелев Иван Сергеевич 155
 Шмеман Александр 116
 Шнирельман Виктор 123, 132
 Шолохов Михаил 20
 Шохин Александр Николаевич 69, 134
 Штепа Вадим 125
 Штильмарк Александр Робертович 15, 16, 31, 36,
 48–49, 104
 Шумилов Сергей 74
 Шутов Юрий 16

Щ

Шебетун Владислав 46
 Щеглов Игорь 131
 Щекатихин Евгений 13, 27
 Щипков А. 110, 119, 121

Э

Элбакян Е. 118
 Энгельс Фридрих 135

Ю

Ювеналий (Поярков), митрополит Крутицкий и
Коломенский 62, 99, 100, 108, 110
Юмашев Валентин Борисович 83
Юрий Владимирович Долгорукий 152

Я

Явлинский Григорий Алексеевич 74, 75, 136
Яковлев Александр Николаевич 134
Яковлев Владимир 8, 113
Якунин Глеб 61, 64, 73, 81, 94, 107, 118, 120
Якушев Виктор 103
Якушев Д. 58
Яров В. 58
Ястребов Артур 14, 40
Ястребов Борис 10, 54
Ястржембский Сергей 83
Яценко Б. 132

А

Allen Nick 59

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

- А**
Аграрная партия России, АПР 9, 20, 29, 70, 85
Антикоммунистическая народная партия 18
Апостольская Администрация католиков латинского обряда 70
Армянская Апостольская Церковь 90
Ассамблея народов России 93
Ассоциация промышленных предприятий 38
Аум Синрикё 68, 80, 85
- Б**
Белый союз казачьих войск, БСКВ 18, 43
“Белое братство” 68, 69, 85, 113
“Богородичный центр” 68, 76, 103, 110, 113
“Братство верных” 86
Братство Преподобного игумена Сергия Радонежского см. Православное братство во имя Преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского Чудотворцев.
Буддистская традиционная сангха России 90, 113
- В**
Великая Российская Империя 18
Великий Русский Земский Собор, ВРЗ Собор 7, 16, 18, 72
“Вервольф” 8
Верность 38
“Власть – народу!” 7, 29
Возрождение 19, 39, 131
Возрождение державы 14, 19, 23, 29, 41
Возрождение России 38
Вологодское Народное движение 8
“Вперед, Россия!” 85, 119
Всевеликое Войско Донское 7, 11, 17, 20
Всекубанское казачье войско, ВКВ 11, 20, 21, 42, 54
Всемирный Антисионистский и Антимасонский фронт “Память”, ВАСАМФ “Память” 32, 127, 128
Всемирный Русский конгресс 12, 21
Всемирный Русский Народный Собор, ВРНС 21, 84, 88, 89, 106, 108, 109, 112, 120, 121
Всемирный Русский Собор (лидер – И. Кольченко) 21, 22
Всемирный Русский Собор (лидеры – И. Малофеев, М. Одинцов) 21, 22, 37
Всемирный Совет Церквей 93, 100
“Всеобщее дело” 82, 103
Всероссийская ассоциация жертв политических репрессий 12
Всероссийская коммунистическая партия большевиков, ВКПБ 31
Всероссийская партия монархического центра, ВПМЦ 22, 75, 88, 105, 113
Всероссийский правый национальный центр 106
Всероссийское офицерское собрание 11, 32, 38
Всероссийское Соборное Движение, ВСД 9, 10, 12, 15, 22, 106
Всеславянский Собор 16
Всеславянский союз журналистов, ВСД 11
- Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), ВКП(б) 138
Высший монархический совет, ВМС 88, 105, 106
- Г**
Гуманитарное движение России 82, 103
- Д**
Движение в защиту православной нравственности 12, 73, 97
Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки, Движение в поддержку армии, ДПА 14, 16, 20, 23, 37
Демократическая партия России, ДПР 26, 43, 45, 70, 85, 119
“Демократическая Россия” 61, 84
Демократический выбор России 83, 84, 110
Демократический Союз 103, 131
“Держава” 7, 9, 10, 19, 22, 23, 29, 38, 41, 86, 87, 112, 119
Державная партия 102
Добровольное общество “Оазис” 129
Древлеправославная поморская Церковь 70
“Духовное наследие” 7, 9, 24, 29, 85, 87, 101, 110, 119
Духовное управление мусульман Европейской части России, ДУМЕР 93, 115
Духовный союз “Тезаурус” 129, 133
- Е**
Евангелическая христианская церковь 70
Евангелическо-лютеранская церковь Преображения Господня 91
Евангелическо-Лютеранская Церковь России 90
Евреи за Иисуса 113
“Европейская синергия” 128
- Ж**
“Живая вера” 77
- З**
“За веру и Отечество” 75
“За нравственное возрождение Отечества” 12, 72, 74, 97, 117
“Золотой лев” 15, 24, 25, 27, 45, 102, 107
- И**
Имперская партия России 17, 25
Исламский комитет 74, 115
Исламский культурный центр России 115
Истинно-православные христиане 114
Истинно-православная Церковь, ИПЦ 61
- К**
“К Богодержавию” 10, 12, 13, 28, 102, 121
Кавказское Линейное войско, КЛВ 46, 47
Казачье братство 25
Казачья община Братство верных 11
Клан Нави см. Церковь Нави
Клуб психической культуры 129, 130

Клуб славяно-горичкой борьбы 13, 128
 Коммунистическая партия РСФСР, КП РСФСР 42
 Коммунистическая партия Российской Федерации,
 КПРФ 7, 8, 9, 23, 24, 29, 31, 34, 42, 73, 74, 82, 86,
 101, 112, 134, 136, 138
 Коммунистическая партия Советского Союза, КПСС
 62, 138, 141
 Конгресс еврейских общин 70
 Конгресс еврейских религиозных организаций России
 90
 Конгресс русских общин, КРО 7, 8, 13, 15, 24–26, 42,
 86, 106, 112, 119
 Консервативная партия России 43
 Конституционно-демократическая партия (Партия
 народной свободы) 36
 Ку-Клукс-Клан 131
 Кубанская казачья Рада 20
 Кубанское войсковое сообщество 11
 Кубанское казачье войско, ККВ 20

Л

Левое Антифашистское Сопротивление, ЛАС 54
 Ленинградский мужской клуб 129
 Либерально-демократическая партия России, ЛДПР
 7, 26–27, 32, 69, 70, 79, 86, 97, 102, 119, 174
 Либерально-патриотическая партия “Возрождение”,
 ЛППВ 19
 Лига защиты национального достояния 10, 12, 24,
 27, 40

М

Международный фонд славянской письменности и
 культуры 12
 “Мир через культуру” 74
 Молодежный монархический союз “Святое дело” 88
 Московская городская казачья застава 88
 Московская Славянская языческая община, МСЯО
 128
 Московская языческая община 128
 Московский антифашистский центр, МАЦ 13, 16, 36,
 50
 Московский скинлегион 40
 Московский союз казаков 75
 Московское дворянское собрание 75
 Московское общество православных врачей 12

Н

Народная защита 27
 Народная национальная партия, ННП 8, 11–13, 16,
 17, 25, 28, 30, 40, 46, 48, 57, 105
 Народно-освободительное Движение “Наши” 27
 Народно-Патриотический Союз России, НПСР 9, 11,
 14, 19, 23, 24, 29, 37, 55, 82, 85, 86, 101, 111, 112,
 130
 Народно-Православное движение 48
 Народно-Социальная партия, НСП 30, 102
 Народно-трудовой союз российских солидаристов,
 НТС 61
 Народное Православное Славянское движение,
 НПСД 29
 Народное движение “Союз” 7
 Народный союз 7, 29
 Наш дом – Россия 23, 86, 97, 111, 112, 119

Наше Отечество 13
 Национал-большевистская партия, НБП 7, 8, 9, 11,
 12, 18, 28, 29–30, 33, 40, 55, 91, 102
 Национально-государственная партия, НГП 32
 Национально-демократическая партия, НДП 11
 Национально-патриотический фронт “Память” 7, 16,
 17, 22, 27, 31, 33, 36, 39, 48, 61, 75, 79, 90, 98,
 101, 102, 104, 106, 127
 Национально-радикальная партия 29, 32
 Национально-республиканская партия России (лидер
 – Ю. Беляев) (НРПР-Б) 7, 8, 10, 12, 28, 30, 40,
 102, 106, 113
 Национально-республиканская партия России (лидер
 – Н. Лысенко) (НРПР) 7, 30, 101
 “Национальный фронт” 8, 10, 15, 25, 36, 131
 “Нация Ислама” 109
 “Небесные арии” 114
 Новоапостольская Церковь 76
 Новое общественное русское движение, НОРД 8, 30

О

Общероссийский монархический фронт, ОМФ 88,
 104, 105
 Общественное объединение родителей и близких
 граждан, погибших и пострадавших в событиях
 21 сентября – 5 октября 1993 г. 74
 Общественное русское правительство России 30
 Общественный комитет по защите святых мощей
 Царственных мучеников 88
 Общество ревнителей памяти благоверного Великого
 князя Владимира Кирилловича 88
 Общество русско-сербской дружбы 12
 Общество памяти святителя Игнатия Брянчанинова
 72
 Объединенный монархический фронт 75
 “Отечество” 15, 22, 23, 42, 46, 86, 111, 112
 “Отечество” (Краснодар) 15, 21, 31
 “Отечество” (Новороссийск) 39, 130
 “Отчизна” 31

П

“Память” (лидер – Д. Васильев) см. Национально-
 патриотический фронт “Память”
 “Память” 32
 “Панорама” 13, 16
 Партия Возрождения 19
 Партия духовного ведического социализма, ПДВС
 131, 132
 Партия духовного возрождения России 32
 Партия народного согласия 9, 16, 32
 Партия национального единства 131
 Партия православного возрождения, ППВ 22
 Партия русских националистов, ПРН 35, 37, 56
 Партия Русского народа 7
 Партия Русского Собора 32, 38
 Партия славянского единства Украины 8
 Партия социальной справедливости 32
 Правое дело 90
 Праворадикальная партия 8, 32–33, 40, 105, 128
 Православная партия России, ППР 33, 41
 Православное братство во имя Преподобных Сергия
 Радонежского и Серафима Саровского
 Чудотворцев 33, 44, 72, 88, 106

“Православное действие” 99
 Православное политическое совещание, ППС 45, 106, 107
 Православно-патриотическое движение “Александр Невский” 116
 Православный медико-просветительский центр “Жизнь” 97
 Православный Русский Национальный Собор, ПРНС 27, 103

Р

“Радонеж” 7, 12, 13, 15, 33, 44, 45, 106
 РАУ-корпорация 24
 “Ревнителю истинного благочестия” 74
 “Ревнителю памяти митрополита Иоанна” 95
 Революционные партизанские группы, РПГ 15
 Российская ассоциация планирования семьи, РАПС 45, 97, 98
 Российская истинно-православная Церковь, РИПЦ 89
 Российская коммунистическая рабочая партия, РКРП 16, 31
 Российская социал-демократическая народная партия, РСДНП 23
 Российская партия коммунистов, РПК 101
 Российская православная свободная церковь, РПСЦ 67, 94
 Российская христианско-демократическая партия, РХДП 61
 Российский имперский союз-орден 88
 Российский народный фронт 19
 Российский общенародный союз, РОС 7, 8, 12, 14–16, 31, 101
 Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников) 90
 Российский союз евангельских христиан-баптистов, РСЕХБ 90
 Российский христианско-монархический союз 88
 Российское воинское братство 13
 Российское земское движение 89, 106, 111, 112
 Российское дворянское собрание 112
 Российское национально-социалистическое движение см. Российское освободительное национальное движение
 Российское общенародное движение, РОД 7, 11, 17, 35, 43
 Российское освободительное национальное движение, РОНД 354
 Российское патриотическое народное движение 35
 Российское христианско-демократическое движение, РХДД 61, 68, 76, 85, 101, 106
 “Россия православная” 11, 12, 13, 17, 35, 48, 112
 “Россы” 129, 130
 Русская Академия 18, 19
 Русская гвардия 37, 103
 Русская Народная партия, РНП 8, 10
 Русская народная партия Москвы 36
 Русская Национальная Рабочая партия, РНРП 11
 Русская национальная социалистическая партия (РНСП) 36, 102
 Русская национальная партия 7, 16, 35, 36
 Русская патриотическая партия, РПП 7, 16, 37

Русская партия 8, 9, 11–16, 18, 23, 28, 29, 30, 35, 37, 52, 55, 56, 129, 130
 Русская партия национального возрождения, РПНВ 37, 101, 130
 Русская партия России 15, 30, 31, 37, 39, 130
 Русская православная старообрядческая Церковь (белокриницкого согласия) 70
 Русская Православная Церковь – Московская Патриархия, РПЦ–МП 21, 33, 44, 60–122
 Русская Православная Церковь Зарубежом, РПЦЗ 31, 33, 36, 61, 62, 67, 68, 98, 104
 Русская социалистическая партия 101
 Русская трудовая партия России 11, 37, 39, 131
 “Русская цель” 17, 40
 Русский Александровский имперский комитет 88
 “Русский кулак” 40
 Русский молодежный фронт, РМФ 113
 Русский Национальный Собор 32, 38, 48, 75, 97, 104
 Русский национальный союз, РНС 8, 10, 15, 25, 35, 36, 55, 67, 102, 113
 Русский Общенациональный союз, РОНС 7, 14–17, 38, 39, 45, 105, 106, 121
 “Русский стиль” 128
 Русский Фонд 16, 37
 Русское Воинское сословие 13
 Русское национально-освободительное движение, РНОД 37, 39, 130, 131
 Русское национальное единство, РНЕ 7–19, 25, 28, 30, 35, 37, 39–40, 47, 50–55, 65, 91, 97, 99, 102–104, 129
 Русское общество охраны Природы “Стрелы Ярилы” 11, 39
 Русское освободительное движение, РОД 129, 130
 Русское патриотическое движение “Отечество” 101
 Русско-сербский союз православных хоругвеносцев 79, 90, 97
 Русско-сербское православное братство 12
 Русское собрание “Память” 131
 Русское солидаристское движение, РСД 14, 40

С

“Свет миру” 88
 Свидетели Иеговы 77, 86, 91, 92, 114
 Священная церковь белой расы см. Церковь Нави
 СКИФ 117
 Славянский военно-патриотический союз, СВПС 15
 Славянский Собор 40–41
 Славянское возрождение 12
 Славянское общество “Русь” 35
 “Слово и дело” 33, 41, 97, 105
 “Слово жизни” 91
 Социалистическая партия трудящихся, СПТ 42
 “Союз” 23, 41
 Союз Венедов 12, 28, 41–42, 114, 129, 131
 Союз возрождения России 42, 82, 106
 Союз казаков 12, 15, 17, 20, 42–43, 44, 46–48
 Союз казачьих войск Области Войска Донского, СКОВД 18, 20, 43
 Союз казачьих войск России 18, 43
 Союз казачьих войск России и Зарубежья 7, 18, 42, 43, 44, 47
 Союз казачьих формирований 44
 Союз Михаила Архангела 15, 17

Союз мусульман России 75, 99, 114
Союз нефтепромышленников 42
Союз офицеров 30, 102
Союз патриотических и национальных организаций России, СПНОР 9, 44, 74, 80
Союз патриотов 7
Союз писателей России 12, 21, 37
Союз православных братств 12, 15, 16, 33, 44–45, 61, 66, 72, 79, 88, 90, 105, 106, 121
Союз православных врачей 74, 97
Союз православных граждан, СПГ 10, 15, 16, 33, 38, 45, 90, 104, 106, 107, 118
Союз русских беженцев 32
Союз русских националистов 38
Союз Русского народа 7, 11, 16, 45, 104
Союз русской молодежи 25, 131
Союз русской молодежи – Национал-революционное действие, СРМ–НРД 131
Союз Славян 39, 130
Союз христиан веры евангельской (пятидесятников) 70, 83, 90
Союз “Христианское Возрождение”, СХВ 12, 14, 15, 17, 44, 46, 48, 72, 79, 80, 88–90, 97, 104–106
Союз Церквей Евангельских христиан-баптистов, СЦЕХБ 70, 77, 80, 83
Союзная партия возрождения России, СПВР 46
“Спас” 16, 17, 19, 39, 46, 77, 97
Ставропольский краевой Союз казаков, СКСК 46

Т
Талибан 109
“Тантра-Сангхе” 77
Терское казачье войско, ТКВ 10, 21, 47
“Трудовая Россия” 18, 30

У
Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата, УПЦ–КП 68, 94

Ф
Федерально-демократическое движение, ФДД 43
Федерация анархистов Кубани, ФАК 54
Федерация Независимых Профсоюзов России, ФНПР 109, 111

“Фемина” (“Россия”) 129
Фонд славянской письменности и культуры 45
Фронт национально-революционного действия, ФНРД 25, 131
Фронт национального спасения, ФНС 48, 101
Фронт трудового народа 30

Х

Христианская партия российских коммунистов 103
Христианско-демократический союз, ХДС 61
Христианско-демократический союз России, ХДСР 61
Христианско-демократический союз Санкт-Петербурга, ХДС 61
Христианско-демократический союз – Христиане России 85
Христианско-патриотический союз, ХПС 12, 46, 48

Ц

Центр дианетики 77
Центральное духовное управление буддистов России 70, 81, 82, 90
Центральное духовное управление мусульман России и Европейских стран СНГ 70, 80, 90
Центральное казачье войско 15, 48
Церковь адвентистов седьмого дня 90
Церковь и перестройка 61, 67
Церковь Нави 8, 15, 25, 36, 131
Церковь Объединения 77, 78
“Церковь Последнего Завета” 77
Церковь Христа 77

Ч

Черная сотня 15, 16, 48–49, 89, 90, 104, 105

Ю

Юный безбожник 117

Я

“Яблоко” 83, 84, 110, 111, 136

В

Blood & Honor 40

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕССЫ

III-й Рим

А

Аль-Баас 127
Антисоветский Кривбасс 131
Ариец 39, 130
Армагеддон 36
Атака 33, 128

Б

Благовест-Инфо 118–122
Бюллетень Государственной Думы РФ 119

В

Великоросс 12, 48
Вестник духовных движений России 110
Вестник Правления РОНС 39
Вестник Союза Православных братств 45
Вестник Центризбиркома 58
Вече 127
Вече Санкт-Петербурга 121
Вечерняя Москва 118
Возрождение 119, 121, 133
Волхв 42, 127, 129
Воля России 131
Время МН 59
Всероссийский Вестник И.П.Х. 122
Выбор 61

Г

Газета вопросов 7, 130
Геополитический вестник 15
Грани 62
Губернские ведомости (Ю.-Сахалинск) 13

Д

День 66
Десница 12, 13
Десятина 11, 35
Диагноз 58

Ж

Жар-Птица 124, 125

З

За русское дело 37, 39, 131, 133
За Русь! 39, 130, 131
Завтра 12, 15, 29, 42, 74, 76, 102, 119, 123
Закон времени 28
Знамя победы 113
Знание – власть! 28

И

Известия 58, 59, 63, 119, 120, 122
Информационный бюллетень Аналитического центра
РОНС 39
Информационный бюллетень ОВЦС 118, 121
Истоки 11
Итоги 122

К

Казачий спась 48
К топору 33
Колоколь 14, 45, 121
Коммерсант 52, 58, 78, 119
Коммерсантъ-Daily 58, 119, 120
Континент-Россия 24
Культура 119
Куранты 122

Л

ЛДПР 174
Лимонка 9, 11, 29
Логос 118

М

Мегаполис-Экспресс 67
Метафразис 118
Милосердие Богородицы 122
Москва 12
Московские новости 58, 73, 118–122
Московский комсомолец 58, 59, 75, 96, 117, 118, 120
Московский церковный вестник 118
Мы – русские 12, 16

Н

Народный наблюдатель 36
Народный строй 8, 10, 12, 131
Наследие предков 128
Наука и религия 80, 133
Национальная газета 10, 16, 24, 40, 121
Нацистские будни 35
Нация 36, 102, 121
Наше Отечество 13, 27, 103, 121
НГ-религии 119–122
Независимая газета 24, 58, 67, 118, 122
Новая газета 58, 119
Новое время 119, 122
Новый журнал 133
Новые Известия 79

О

Общая газета 58
Огонек 60
Отечество 27

П

Память 31
Под ноль 40
Потаенное 131
Партиформ 122
Правда 118
Православная беседа 45, 106
Православный Патриот 17

Р

Радонеж 7, 12, 13, 15, 33, 45, 74, 75, 94, 99, 120, 121
Религия и право 119
РИА “Новости” 122
Родные просторы 42, 121, 127, 129

Россиянин 121
Русич 48
Русская газета 37, 56, 58
Русская мысль 36, 58, 59, 73, 75, 99, 118–120, 122
Русская Правда 15, 39, 121, 130, 132
Русский журнал 119, 121
Русские Ведомости 11, 31, 131
Русский вестник 12, 13, 32, 42, 45, 58, 118–120, 127
Русский Восток 39
Русский наблюдатель 36
Русский порядок 103
Русский стиль 128
Русское Православие 105
Русь Православная 64, 76, 85, 93, 95, 96, 99, 110, 120, 121

С
Санкт-Петербургские епархиальные ведомости 66
Светоник 30
Свеча покаяния 67
Сегодня 58, 118, 120
Славянская газета 12
Славянский набат 11
Славянское единство 13, 29
Соборная монархия 22
Советская Россия 58, 64, 66, 72, 76, 86, 93, 118, 120
Сокол 128
Сокол Жириновского 33

Т
Терский казак 47
Техника – молодежи 133
Труд 120

Ф
Фигуры и лица 173

Ч
Человечность 58
Черная сотня 36, 58, 104

Ш
Штурмовик 15, 25, 36

Э
Экспресс-Хроника 51, 58
Элементы 11
Эра России 11, 14, 16, 17

Я
Я – Русский 14–17, 28, 59, 76, 114, 119–121

С
Cool 97
Cool Girl 97

М
The Moscow Times 59